ЧОКАН ВАЛИХАНОВ

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ҚАЗАҚ ССР ҒЫЛЫМ АКАДЕМИЯСЫ
Ш. Ш. УӘЛИХАНОВ АТЫНДАҒЫ ТАРИХ, АРХЕОЛОГИЯ ЖӘНЕ ЭТНОГРАФИЯ ИНСТИТУТЫ

Бес томдық шығармалар жинағы

3 том

ҚАЗАҚ СОВЕТ ЭНЦИКЛОПЕДИЯСЫНЫҢ
БАС РЕДАКЦИЯСЫ
Алматы 1985

АКАДЕМИЯ НАУК КАЗАХСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
им. Ч. Ч. ВАЛИХАНОВА

Собрание сочинений в пяти томах

том 3

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ
КАЗАХСКОЙ СОВЕТСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ
Алма-Ата 1985

63.3(2К)
В 15

СОСТАВИТЕЛЬ

В. А. Моисеев

Валиханов Ч. Ч.

В 15 Собрание сочинений в пяти томах. Том 3 — Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985.—416 с. 21,5 см, 66 илл.

В третий том настоящего издания Собрания сочинений Ч. Ч. Валиханова в пяти томах вошли, главным образом, путевые заметки, дневники казахского ученого, которые он вел во время путешествия в Кашгар в 1858—1859 гг., исследования по истории, экономике, политике, географии Восточного Туркестана и сопредельных районов Центральной Азии.

63.3(2К) + 63.5

В $\frac{0505040000-004}{406(07)-85}$ 014—85

2-е изд. Доп. и переработанное.

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

В третий том настоящего издания Собрания сочинений Ч. Ч. Валиханова в пяти томах включены его статьи, дневники, черновые наброски, таблицы, иллюстрации, относящиеся к 1857—1860 гг. Это был самый важный период в жизни ученого. В 1858—1859 гг. Чокан Валиханов совершил свою знаменитую поездку в Восточный Туркестан, заслуженно принесшую ему славу отважного путешественника и талантливого востоковеда. Это был настоящий научный подвиг. Сотрясаемая национально-освободительными восстаниями угнетенных неханьских народов, огражденная от внешнего мира неприступными вершинами Тянь-Шаня и Куньлуня и тщательно охраняемая маньчжуро-китайскими властями от всякого общения с внешним миром, эта страна была фактически неизвестна мировой науке. Русский китаевед академик В. П. Васильев писал, что маньчжурское правительство «смотрело на огромные и разнообразные страны: Монголию, Джунгарию, Туркестан, Тибет и Китай как на свою добычу и с жадностью следило, чтобы оградить эти страны от всякого соприкосновения с остальным миром»*[1]. Попытки европейских ученых проникнуть в неведомую Кашгарию заканчивались неудачно, а порой и трагически. Так в 1857 г. в Кашгаре погиб известный немецкий путешественник и исследователь Адольф Шлагинтвейт. Первые достоверные сведения об обстоятельствах его гибели были доставлены Ч. Валихановым.

Казахскому ученому первому выпала честь ознакомить русскую и мировую науку с современным ему политическим положением Восточного Туркестана, доставить ценные сведения по истории, экономике, географии и другим отраслям знаний, касающимся этого края.

В третий том включены главным образом материалы, собранные Ч. Валихановым во время подготовки к трудному и опасному путешествию в Кашгар, дневники и описания, составленные им в ходе поездки, и научные результаты путешествия в виде отчетов, исследований, описаний, выписок, таблиц, схем, маршрутов. Всего 22 материала. В настоящий том вошли исследования и науч-

---

*[1] *Васильев В. П.* Настоящий восточный вопрос.— Голос, 1879, № 3.

ные труды Ч. Ч. Валиханова о Джунгарии, Средней Азии, подборки архивных документов по истории международных отношений в Центральной и Средней Азии в XVIII — начале XIX вв., написанные или собранные им в 1857—1860 гг. Не включены в третий том «варианты и разночтения», а также переписка различных ведомств и учреждений России по вопросу об организации поездки Ч. Ч. Валиханова в Кашгар («Об отправлении особого лица в Кульджу», «Об отправлении в Кашгар поручика султана Чокана Валиханова»), представляющие интерес лишь для узкого круга специалистов.

Вошедшие в третий том материалы публикуются по Собранию сочинений Ч. Ч. Валиханова в пяти томах, изданному в 1961—1972 гг. под редакцией академика АН Казах. ССР А. Х. Маргулана. Подготовили их А. Х. Маргулан, Л. М. Ауэзова, Д. Х. Кармышева, Н. Н. Мингулов, З. Н. Пальгова, М. С. Турсунова, Т. Ж. Шоинбаев.

Статьи и материалы настоящего тома в структурном отношении расположены не по тематическому, как это было в прежнем издании, а по хронологическому принципу. Сотрудниками Института истории, археологии и этнографии им. Ч. Ч. Валиханова АН Казах. ССР Х. С. Абдикадыровой, Т. К. Бейсембиевым, М. А. Бекмагамбетовой, В. А. Моисеевым, В. Н. Настичем, К. Ш. Хафизовой, М. М. Ярмухамедовым проделана дополнительная работа текстологического характера: исправлены, уточнены и дополнены комментарии, исправлены неточности в написании ряда арабских и казахских слов и выражений, унифицированы некоторые китайские термины, обновлены научно-справочный аппарат и указатели. Иллюстративный материал подготовили С. Утениязов и К. Власов.

[ЗАПИСКИ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПОЕЗДКИ В КАШГАР][1]

42 // Согласно приказаниям, по получении письма от подполковника Гутковского[2], немедленно отправился в город Капал, где и (после переговоров с Якубом)[3] находился до... числа апреля, не имея возможности выехать ранее в Верное по случаю распутья. По приезде в Верное я имел честь получить письмо, которым Ваше превосходительство удостоили меня, но отправившись с господином начальником Алатавского округа[4] в поход и желая собрать более подробные сведения о состоянии дел в Восточном Туркестане, Коканде и в родах дикокаменных киргиз, что было необходимо для окончательного обсуждения моего плана поездки в Кашгар, я только теперь имею возможность почтой донести Вашему высокопревосходительству о результате моего совещания с Якубом и подробностях кашгарского восстания прошедшего года.

Я имею основание думать, что известие это весьма близко к истине, тем более, что последние данные, собранные мной от болорского уроженца Сарыкола Сарымсака, человека достойного вероятия и хорошо знающего край, и от коканского датхи*[1] Алишира[5], которого предки были кашгарцы, эмигрировавшие в Коканд при покорении Малой Бухарии китайцами.

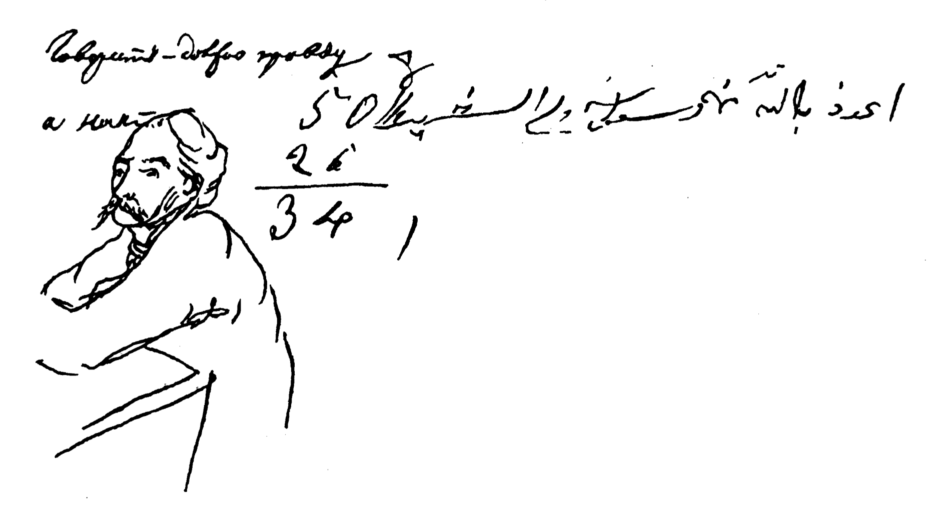
42 об. Якуб Янкулов после переговоров со мной // проявил совершенную готовность быть полезным нашему правительству, но, как человек, бывший несколько раз в Кашгаре, хорошо знакомый со всеми местными условиями, представил мне несколько затруднений, могущих, по его мнению, встретиться при проведении в исполнение моего намерения посетить Восточный Туркестан, которые имею честь представить на благоусмотрение Вашего высокопревосходительства.

1. Ехать в Кашгар через владения коканского хана невозможно ни ему, ни мне: могут встретиться ташкенцы, которые бывали в Семипалатинске и Петропавловске и легко могут меня узнать. Сам же он известен в Коканде за человека не совсем надежного и раз чуть не лишился жизни по проискам известного ренегата

*[1] *Датха* — один из высших титулов, которым кокандские ханы жаловали своих полномочных наместников из казахской и киргизской феодальной знати.

Кузнецова; только заступничество ишана Сахиб-заде, бывшего коканским посланцем в Омске и Петербурге, спасло его от неизбежной смерти.

2. Предпринимать какую-либо поездку по среднеазиатским владениям без опасения возбудить подозрение местных властей невозможно иначе, как под видом торговца, и то не иначе, как

Портрет неизвестного (Гасфорт?). *Перо. 1858 г.*
Рисунок Ч. Валиханова.

при каком-нибудь караване и с собственным товаром, хоть не на большую сумму.

3. Так как самый безопасный путь в города Китайского Туркестана, идущий из Кульджи через Музарт на Аксу, Уш-Турфан
44 и Кашгар //, недоступен никакому, кроме казенных транспортов китайского правительства и караванов туземных купцов, то нельзя избрать другой путь, как через Иссык-Куль на Заукинский проход, через кочевья наших бугу.

4. Сам Якуб не имеет возможности снарядить самый ничтожный караван по неимению капитала и не имеет средств даже совершить самую поездку в Кашгар на свой счет.

Последний пункт неблагоприятных условий, выставленных Якубом, возбудил мое подозрение, но, по тщательному разузнанию через капальских купцов и от господина Абакумова[6], критическое состояние торговых дел Мамед-Якуба оказывается совершенной истиной.

Мамед-Якуб для приведения в исполнение нашего плана полагает нужным, если только ваше высокопревосходительство найдете это возможным, взять в Капале и в Верном товару на 2 или 1,5 тысячи рублей серебром, снарядить караван, пройти через Заукинский проход в то время, когда волости бугинские выйдут на летние

кочевки на Текес и Каркару. Товар же этот можно разменять в
44 об. Кашгаре на серебро или на товар же; по его // мнению, казна не потерпит от этого никакого убытка. Вследствие этого отзыва Якуба и, наконец, вследствие враждебных действий китайцев, которые, по слухам, хотят предпринять поход на Иссык-Куль для сбора зекета с бугинцев и других дикокаменных родов, кочующих за Тянь-Шанем, я вынужден ожидать дальнейших распоряжений Вашего высокопревосходительства, а между тем приложу возможное старание к отысканию какой-нибудь возможности проникнуть в Китайский Туркестан. В этом отношении поможет и Бурамбай[7], [но] немало вредит успешному ходу дела и прохождение самого каравана (в современное состояние обстоятельств в бугу), где, как пишет Файзулла[8], известный вам раб Тельахмет производит сильное брожение. Я думаю, что прежде чем караван выступит в горы, нужно было бы мне побывать в бугу и ласками стараться примирить дух партии[9], на месте узнать, каким образом дикокаменцы ездят за матой в пределы Кашгара и когда караваны из Ташкента проходят через Зауку, а это, как я узнал теперь, иногда случается.

1 // В предшествовавшем письме я имел честь донести Вашему высокопревосходительству о начавшихся волнениях в Кашгаре. Слух этот оказался совершенно ложным, даже более. Надо думать, что попытка нынешнего претендента к возвращению своих прав на Восточный Туркестан кончилась, если не совсем, то по крайней мере надолго. Я имел случай узнать подробности этого дела и считаю нужным сообщить Вашему высокопревосходительству весь ход его. Я имею основание думать, что показание это весьма близко к истине, тем более, что данные, собранные мной от болорского уроженца Сарымсака, человека достойного вероятия и хорошо знающего край, и от коканского датхи Алишира, находящегося у нас в Верном, которого дед был кашгарец, эмигрировавший еще при первом покорении Восточного Туркестана китайцами.

Для того, чтобы понять значение ходжей и объяснить причину влияния их на мусульманское население Восточного Туркестана, нужно бросить беглый взгляд на историю этого народа с покорения их монголами.

Пространство земель, ограниченное на западе Болорским хребтом и Тянь-Шанем, на юге Куэн-Луном, на востоке монгольскою степью Гоби, не имеет до сих пор определенного названия. На
1 об. востоке страна эта называется Алтышаhар — шесть // городов, Уйгуристаном, или Кашгар, в Европе она известна под названием Малой Бухарии, Восточной Татарии, Восточного, или Китайского Туркестана, иногда называется Кашгарией. Китайцы называют весь завоеванный от олётов край Западным Си-Юй, Тянь-Шанем, разделяя его на Северную и Южную дороги. Жители Восточного Туркестана известны на востоке и у нас под названием

кашгарцев, китайцы называют их чанту (обернутая голова). Мы думаем, что название Восточного Туркестана есть наиболее верное.

Восточный Туркестан был известен китайцам еще во втором веке до Р. Х. В 140 [г.] до Р. Х. китаец Джан-кян доставил первое обстоятельное известие о народах Западного края. Города Кашгар, Яркенд, Хотан, Аксу, Уш, Куча, Харашар имели своих царей и, согласно китайской истории, [находились под влиянием] индийской цивилизации, и исповедовали буддизм. После смерти Джочи-хана Восточный Туркестан, как известно, достался в удел Джагатаю, который свое пребывание учредил в уйгурском городе
2 Бишбалык*[2]. // Вскоре преемники Джагатая перенесли столицу в Самарканд. В начале XIV столетия, когда Джагатайская орда после смерти Казана (25 государя из дома Джагатая) разделилась на множество независимых владений под управлением эмиров, один из принцев джагатайского рода Исенбуга с титулом хана утвердился в городах Восточного Туркестана. Абульгази говорит: «Так как в Кашгаре, Яркенде, Алатау и Уйгурской стране не было до сих пор государя, то монгольские старейшины призвали на княжение Исенбугу». Сын и наследник Исенбуги Туглук-Тимур является одним из сильнейших владетелей в Средней Азии. В 763 [г.] гиджры он покорил Мавраннагр и сына своего Ильяс-ходжу оставил в Самарканде, впрочем, владычество его над Самаркандом было непродолжительным: спустя два года сын его был изгнан эмирами Хусейном и Тимуром, впоследствии известным под именем Тамерлана. Всего более этот [Туглук-Тимур] замечателен тем, что первый принял мусульманскую веру и распространил ее в Шести городах.

Апостолом Магомета, обратившем хана в ислам, был шейх Джуджаг-эддин из Бухары и сын его Рашид-эддин (по другим источникам он же назывался Джамал-эддином). Шейхи эти происходили от Фатимы, дочери Магомета, в более близком колене от имама Ризы.

2 об. // Нынешние кашгарские ходжи происходят в прямой [линии] от шейхов Джуджага и Рашид-эддина. Туглук-Тимур-хан, как первый принявший ислам, и шейх Рашид-эддин, как первый учитель веры, пользуются особенным уважением у китайских мусульман и оба они считаются за святых*[3].

На мусульманском Востоке потомки пророка пользуются особенным уважением и под именем сеидов, шейхов, ходжей, эмиров составляют особый привилегированный класс, род дворянства. Сле-

---

*[2] При разделе империи Чингис-хана Восточный Туркестан вошел в состав удела Джагатая, которому отец завещал весь Мавраннагр. Столицей своей Джагатай избрал уйгурский город Бишбалык, настоящее место этого города неизвестно, но несомненно, что он был в пространстве от Или до Кашгара. *(Примечание Ч. Валиханова).*

*[3] Гробница последнего была местом странствования (зиарат) набожных мусульман. *(Примечание Ч. Валиханова).*

довательно, влияние ходжей началось в Восточном Туркестане
вместе с введением мусульманства. Исторически оно связано с
преданиями народа, религиозным влиянием их, как патронов и
духовных предков, и развивалось в одно время с светской властью
ханов. Впоследствии, когда дом Джагатая прекратился, то ходжи
сделались и светскими владетелями. Джунгары, покорившие в
1679 г. при Галдан-Бошокту-хане Восточный Туркестан, покрови-
тельствовали ходжам, пока один из них, Махмуд, надеясь на пре-
3 данность народа, не задумал // отложиться, но замысел его [был]
открыт, и он умер в заточении в 1755 г. Знаменитые братья Бур-
ханиддин[10] и Ходжа-Джаган, известные более в восстаниях ход-
жей, так долго и храбро защищавшие свою родину от китайцев,
были дети этого Махмуда и родились в Урге джунгарского хун-
тайдзи.

Бесчеловечные меры китайского правительства при покорении
Восточного Туркестана (при взятии [этой страны] в Куче было
избито китайцами до 1000 [человек], [в] Уш-Турфане [в] 1765
[году] за мятеж против богдыхана избили всех жителей) возбуж-
дали более внутреннее неповиновение и родили постоянный страх,
только карающая их сила удерживала туркестанцев от восстания.
Ходжи сделались для народа чем-то вроде ангела-хранителя, при
одном имени их они готовы были ополчаться, несмотря ни на ка-
кие меры китайцев. Восстание ахуна Зиавуддина в городе Ташма-
лыке (200 верст от Кашгара) окончилось в первом сражении.
Ахун, оставленный киргизами, попал в руки китайцев. Извест-
но также восстание, происшедшее в Кашгаре и Яркенде в 1825
и 1837 гг.

* * *

4 // Вашему высокопревосходительству известно, что Восточный
Туркестан до 1764 г. был независимым, но потерял самостоятель-
ность в то время, когда Бурханиддин и Ходжа-Джаган попали в
руки китайцев.

После падения Восточного Туркестана под иго китайцев, один
из династии ходжей[11] Сали-ходжа[12] бежал в Коканд, где потом-
ство его проживает до сих пор. Хотя китайское правительство
с 1756 г. платит коканскому хану 1000 ямб, чтобы препятствовать
вторжению ходжей в их прежние владения, но, несмотря на то,
ходжи находят часто случай, даже в восстании Джангир-ходжи
(1825 [г.]) коканский хан Мамед-Али принимал деятельное уча-
стие и успел выговорить себе множество выгодных условий; между
прочим, китайцы представили коканскому хану религиозный зе-
кет с Шести городов Восточного Туркестана, для сбора которого
коканцы имеют в Кашгаре постоянного резидента под именем ак-
сакала. Зекет этот простирается на сумму 12 тысяч тилль (1407
рублей ассигнациями). После джангировского восстания до 70
т[ыс]. семейств кашгарцев переселились в Кокан, Шагрихан и дру-
гие города Ферганской долины и с последующей эмиграцией рас-

ширились до 300 тысяч душ под названием таглык — горцев.

4 об. // В настоящее время число членов фамилии кашгарских ходжей в Кокане считают более 200 человек.

Сали-ходжа имел несколько сыновей, из них более известны Юсуфхан-тюря, Джангир-ходжа — глава восстания 1825 [г.] и Тюряхан-тюря, убитый в восстании 1825 г. От Джангир-ходжи остался один только Бузрукхан-тюря Махтуми Агзям 37 лет, а Юсуфхан-тюря имеет десять сыновей, Тюряхан-тюря — пять. Все эти принцы проживают в самом Кокане под надзором самого хана. Нынешний претендент ходжа Валихан-тюря, сын Авлия-хан-тюря, брата Сали-ходжи.

В Восточном Туркестане после покорения его китайцами образовалось две партии: Каратаулык и Актаулык — белогорцев, преданных ходжам и национальной самобытности, и черногорцев, расположенных в пользу китайцев[13]. Белогорцы преимущественно из жителей Кашгара, Яркенда, Уш-Турфана и Аксу, а черногорцы — более турфанцы, комульцы и другие. Можно полагать, что белогорцы многочисленнее противной партии и область их распространения лежит в центре Малой Бухарии, но зато черногорцы принадлежат к лучшим фамилиям и все хакимбеки, туземные правители, ставятся китайцам из числа их и преимущественно из турфанских беков, которые за преданность богдыханскому правительству еще при завоевании края получили императорскую степень вана (князя старшего). Впрочем, ходжи всегда находили много последователей из черни и из султанского
5 сословия вроде // итальянских мазарини и деятельную помощь от простых поколений дикокаменных киргиз. В последнее время слухи о внутренних войнах Китая и лихоимство маньчжурских амбанов и беков-черногорцев сильно восстановили мусульманское народонаселение края, и брожение умов выражалось несколько небольшими восстаниями, не имевшими, впрочем, больших последствий (в 1854 и 1856 [г.]). Валихан-тюря, виновник последнего восстания за независимость, имел все шансы и возможность к всеобщему восстановлению мусульман, но жестокость и безрассудное поведение его во время кратковременного обладания Кашгаром, кажется, совершенно охладили энергические стремления белогорцев к независимости. В конце апреля месяца ходжа Валихан-тюря бежал из Кокана с пятью спутниками через большую кашгарскую дорогу и, перешедши Белурдаг на границе Кашгара, овладел коканским пограничным караулом Буртокай и, увеличив число своих спутников до 25 человек, ночью явился к стенам Кашгара и потребовал, чтобы жители отворили ворота. Праздные «салтаны» произвели в городе сильное волнение, и народ с радостью принял ходжу в город. Китайцы заперлись в цитадели (кульбаги), которая занимает центр города, и 7000 человек выдержали осаду до бегства ходжи. Между тем Валихан-тюря овладел всеми окрестностями Кашгара, как независимый владетель учредил в

войсках своих порядок, вроде коканского, и в достоинство минба-
5 об. ши возвел анджанца Нурмухаммеда, а // горца Мухаммед-Аюба — в достоинство датхи [и] назначил главным начальником войск, отправленных в Яркенд (Эмир-Ляшкар), но этот генерал потерпел совершенное поражение от китайцев.

В кратковременное свое правление Валихан-тюря ознаменован жестокостью, достойною Тамерлана (в один день казнил по двести человек), убийством коканского аксакала Намят-хана и английского посла, следовавшего с подарками к коканскому хану; восстановил [против себя] своих союзников. Между тем илийское начальство отправило в конце июня 60-тысяч[ный] корпус под начальством двух амбанов с торгоутским ваном. Народ, озлобленный несправедливостью и неслыханной жестокостью своего ходжи, который все время проводил в сильных попойках и в обществе женщин сомнительного поведения, надеясь на скорое избавление, сам запер ворота грудью ходже. Хотя за это город был наказан свирепыми пытками Магомета, но это было последнее дело Валихан-тюря: оставленный бо̀льшей частью своих клевретов*[4], настигнутый в проходе Уксалар китайцами, был совершенно разбит, а с остатками бежал через пустыню во владения шаха Дарваза Измаила-хана, который по требованию Коканского ханства отдал его в руки Худояр-хана. Три месяца тому назад его привезли в Кокан. Алишир-датха говорил, что хан имел намерение его убить, но улемы всюду, которые подвергнули*[5] ходжу по влиянию известного Вам ишана Сахиб-заде, не согласились на это, так как ходжа происходит от самого Мухаммеда, то и убийство его считают за большой грех. Покойный хан Мамед-Али перед смертью говорил, что его несчастья проистекают от убийства сеида.

Валихан-тюря содержится под сильным ка̀раулом в дворце самого хана. Китайский посланник, требовавший выдачи ходжи, по уверению Алишира, был весьма сухо принят ханом и его высокое степенство не удостоило даже приветствием. Теваккель-ходжа[14] проживает в настоящее время в коканском кургане Ташкурган (в верховьях Аму-Дарьи) и пользуется пенсией от китайского императора в десять тысяч тилль. Он не принимал в восстании Валихан-тюря никакого участия.

Кроме фамилии ходжиев — Салиги, есть еще один индийский выходец, который выдает себя за потомка ходжиев, вышедших из Кокана в Мультан (индийские ходжи). Теваккель в 1845 г. сделал восстание, охватившее все пространство от Хотана до Аксу и известное у китайцев под названием «Восстание семи ходжей»[15].

---

*[4] *Клеврет* (лат.) — приспешник, преданный приверженец.
*[5] Точнее: *защитили*.

[КАШГАРСКИЙ ДНЕВНИК I]

ВЕРШИНА ЗАУКИНСКОГО ПРОХОДА

2 || **14 сентября**

Сегодня мы перешли Зауку и вступаем в страны неведомые и незнаемые. Неизвестность эта заставляет меня вести более подробный и правильный дневник. Караван наш только что успел разбить коши и шатры на небольшой болотистой полянке, покрытой местами снегом. Кругом видны белые верхи гор, внизу чернеет ущелье, в глубине которого виднеется небольшое озеро. Идет снег и холодно. Я пишу эти строки в коше при свете походного костра: материалом для поддержания его служат серые ветки Juniperus sabina*[1], Caragana jubatae, взятые в запас, ибо на этом пути почти до границы Китая нет другого топлива, кроме кизяка. Кашевар мой Кочкар готовит ужин и возится с чайни-
2 об. ком; для препровождения времени, частью чтобы согреться, я // привык пить чай по-купечески: сколько может поместить желудок. Кругом слышно блеяние овец и говор работников, сидящих вокруг огней, в ожидании ужина. Речь, кажется, идет у них о трудностях сегодняшнего подъема. Слышу, Бекмурза, киргиз из соседнего коша, рассказывает с большим жаром, как его верблюд с вьюком упал с косогора и как он спас свое животное; другой киргиз Акджол, известный в караване особенным красноречием, повествует, как он два года тому назад, зимой, после дождя, переходил Хабарасу в Тарбагатае и что путь был так скользок, что они целый день рубили ступени и потом клали в покатых местах под ноги верблюдов войлок. Кто-то из них сравнивает Зауку с Кендыр-даваном на пути из Ташкента в Кокан и находит, что Кендыр круче и выше Зауку. Разговор их интересен и поучителен. Это все народ бывалый, и многие из них всю жизнь свою служат при караванах и отлично знают географию пройденных ими стран. Чу, шум: стада бегут на гору. Вот слышен голос караванбаши. Рассказчики бегут к стадам. Слышны крики: «Айт! Айт!». Узнаю нашего краснобая, спешащего, без сомнения, к костру, чтобы докончить рассказ о хабарасуйском случае.

3 // — Волк, что ли? — спрашиваю я нашего краснобая, спешащего к огню, чтобы продолжать разговор, до которого киргизы большие охотники.

*[1] Можжевельник.

— Он сам,— отвечает Акджол,— вслед затем входит мой пастух, приняв грустный вид, и говорит плачевным голосом, что волк «порвал» одну из наших овец, и эгоистически замечает: «Чтобы подлецу порвать бы у других. Нет, все у нас».

— А сильно порвал?

— Оторвал весь курдюк.

Порванная овца отдается рабочим.

С Каркары перешли через р. Тюп, около кургана Санташ, и, поднявшись на вершину гор Кызылкия, ночевали при ключе Бельбулак. Подъем небольшой и весьма удобный для перехода. Вторая [ночевка на] р. Джиргалан[*2]. Места обильны кормом; ... третья — р. Каракол. Дорога идет по южной долине озера Иссык-Куля, и путь гладок, как шоссе. От реки Джиргалана до Каракола [вокруг] пашни белеков[1] и салмеке[2]. Ночлег около аула Бурсука, безуспешная экспедиция в аул. Четвертая [остановка на] р. Джетыугуз. Перекочевали вместе с аулом Бурсука. Телтай, как феноменальное явление. На этой реке хлебопашество кыдыков и джелденов.

3 об. Пятая [ночевка на] р. Кызылсу, аул // бия из кыдыкского колена. Отзыв Ташеке и Мама о его ауле. Шестой [ночлег на] р. Зауке.

Дорога сначала идет по долине и поднимается в щель Кызылунгур. На этом пути замечательны могила Буранбая и ос-

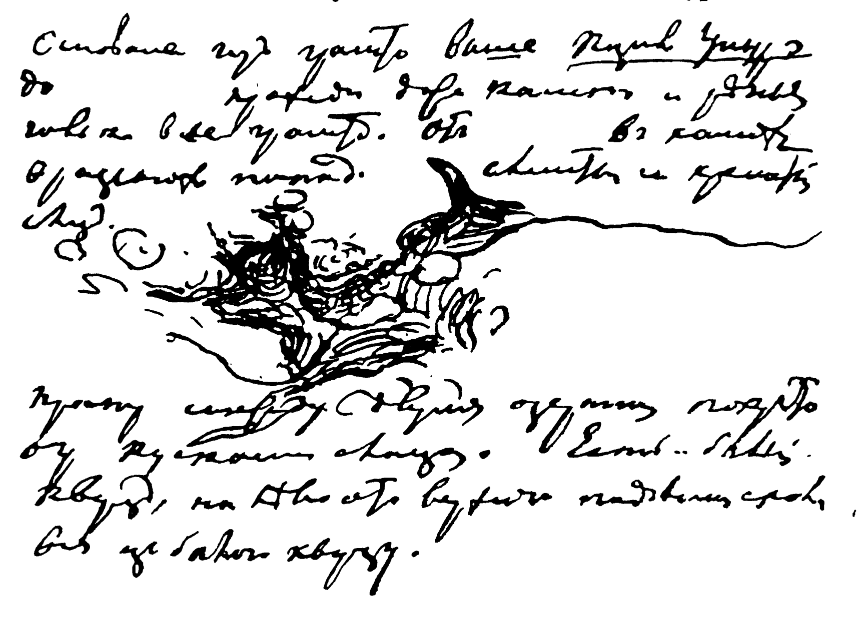

Схема верховьев р. Зауку.
Набросок в тексте дневника. Перо. 1858.

*2 На полях напротив рек стоят цифры: 5, 6, 7, 8.

татки его фруктового сада. Садик окружен дерновым валом; я видел несколько сохранившихся абрикосовых и персиковых кустов. Пещера Кызылунгур (красный песчаник). По входе в это ущелье справа в Зауку впадает река Заукучак, которая имеет свой проход — асу; прошедши версты две, по впадении Заукучак, [мы] ночевали. Путь необыкновенно удобен, и нет на долине камней. Седьмой [ночлег на] р. Зауку, ночлег несколько выше ($1^1/_2$ в.) от ущелья Кашкасу. Переход небольшой. Дорога идет по долине р. Зауки, в двух местах есть подъемы, но не очень трудные. Ущелье Кашкасу, впад[ающее] справа [в Зауку], имеет свой асу. Поимка воров и переговоры с Джанетом. Восьмой ночлег — р. Зауку, переход 6 верст, путь по долине удобен и без камней. Девятая ночевка. Обратное шествие на седьмой ночлег. Бой с Джанетом, наше бегство, пленение татар и постыдный мир. Десятая — р. Зауку, ночлег близ ущелья (асу) Дункурасу, впад[ает] слева, путь удобный.

[Одиннадцатый] ночлег, первое озеро. Озеро это имеет в длину не более 500 саженей. Из него берет начало Зауку. Небольшой вал
4 отделяет // озеро от другого, несколько бо̀льшей величины. В последнее впадают два ключа. Один, что впад[ает] справа, проходит через долину, на которой мы стоим, другой — слева, питается снегами, лежащими на горах. Говорят, эти озера имеют подземное сообщение. Путь от места ночлега начинается подъемами, весьма трудными, а после перехода от второго озера делается непроходимым не только вьючным верблюдам, но и лошадям. Это трудное место, в высоту не более полуверсты, но круто и, что всего более затруднительно, покрыто большими обломками гранитных скал, на которые нужно вскакивать.

От верха подъема, говорят, до самого Чахрхорума лежит обширное плато, известное у киргиз под названием «Сырт». Надо полагать, «Сырт» имеет абсолютную высоту более 7 тысяч футов, это доказывает снег, постоянный холод (земля всегда мерзлая) и редкий воздух, что при дожде и буране бывает опасен для скота и людей. Киргизы это явление называют «тутек»[3], ему приписывают сверхъестественное значение и для защиты себя [от него] прибегают к заговорам. О албасе[4] и о том, каким чудом перешли роко-
4 об. вой подъем и сколько // слез и крови он нам стоил, расскажем завтра. Огонь потух, начинаю мерзнуть, да и время, должно быть, позднее, ибо неутомимый Акджол окончил свое бесконечное повествование.

— Кочкар, готовь постель!

Основание гор — гранит, выше Кызылунгура до... прохода даже камни и речные гальки все гранитные. От ... в каменных россыпях попадается глинистый и кремнистый сланцы. Пространство между двумя озерами покрыто огромными кусками сланца. Есть и белый кварц, налево от верхнего подъема скала вся из белого кварца.

15 сентября. Южный склон Джетимчоку.

Караван шел 6 часов, следовательно, надо полагать, принимая в соображение остановки верблюдов при подъемах, прошел около 20 верст.

Я уже говорил, что, поднявшись по заукинскому ущелью, мы
вышли на болотистую долину, над которой возвышались незна-
чительной величины горы, покрытые вечным снегом. Это и есть
5 обширное плато «Сырт». // Караван сначала шел по долине вверх,
по течению ручья, на котором ночевали 14 числа. Все это простран-
ство покрыто кочками и водой, так что верблюды и лошади шли
с большим трудом; прошедши версты две, [мы] увидели узкое
озеро длиною в $1^1/_2$ версты, из этого озера вытекает упомянутый
ручей. Небольшая холмистая гряда отделяет это озеро от другого,
несколько меньшей величины; впереди долина с прочным грунтом,
поперек ее течет Нарын, приток Сыр-Дарьи, по направлению
от запада к востоку и далее поворачивает на юго-восток; долину
эту ограничивают на юге горы, называемые Джетымчоку, на
западе и востоке видны также снежные возвышенности. Дорога
идет по Джетымчоку. Северо-восточный склон покрыт снегом, в
логах лежит снег в 6 и более саженей толщины. По середине про-
хода лежит небольшое озеро. До этого озера местность поднята,
5 об. далее же склоняется, и по склону // течет речка, впадающая в На-
рын. Судя по глубоким снегам и холоду, свирепствовавшему се-
годня, как у нас зимой, надо полагать, что озеро Джетымчокское
есть наивысшая точка Тяня-Шаня. Место лежания вечных снегов
гораздо ниже уровня этого озера. При проходе через Джетымчоку
есть небольшие подъемы и косогоры; вчера выпавший снег немало
затруднял нас сегодня.

Джетымчоку состоит из сланцевых, глинистых и кремнистых [пород] и из диорита, попадается известняк и песчаник, что всего замечательно — нет гранита, даже гранитных обломков и камней.

16 числа [сентября]. Ночлег при реке Карасай*[3] (30 в.). Кара-
ван поднялся очень рано, утро было чрезвычайно холодное. Крик
верблюдов и голоса работников разбудили меня от крепкого сна.
6 В коше горел огонь //, и приятно шумел кипящий чайник. Завер-
нувшись в шубу, я расположился около огня и начал пить чай.
Вдруг раздается повелительный голос караванбаши: снять коши
и вьючить верблюдов. Кругом начинается шумное движение: крик
верблюдов, брань, проклятия, благочестивые призывы к аллаху,
пророку и святым оглашают узкое ущелье. Едва успеваю кончить
чай, как караван вступает в путь. Господа бухарцы сидят еще
около огня, я курю трубку. Бухарцы начинают десятый чайник и
готовят кальян. Члены каравана, в том числе и ваш покорнейший
слуга, собираются около бухарского костра, кальян обходит всех,
густое облако дыма покрывает всю компанию. Караванбаши са-

---

*[3] Черный лог или русло; название тюркское. *(Примечание Ч. Валиханова).*

дится на коня, мы следуем его примеру. Караванбаши прибавил
ход, чтобы догнать верблюдов, мы также прибавляем ход. Между
нами царствует глубокое молчание. Окоченелые от холода члены
и растрескавшиеся губы не дозволяют нам раскрывать рта. Оде-
6 об. тые в шубы и подпоясанные крепко широкими подвязками, // с
красными носами и посиневшими от холода лицами мы похожи
на буддийских бурханов[5]. Шарообразные наши фигуры лишены
всякого движения; наши шубы и ватные халаты, как панцыри,
связывают движения рук. Верблюды длинною цепью спускаются
по берегу ручья на поперечную долину реки Нарына. Рабочие-
киргизы в войлочных плащах[6] еще более нас походят на существа
неодушевленные. Повсюду царствует глубокое молчание. Окрест-
ная картина придает еще более невиданные уныние и мрачные
думы; кругом голые горы — желтая, вытравленная долина. Остовы
лошадей, баранов покрывают всю долину и на многих из них еще
уцелела кожа и видны высохшие куски мяса. Это скот, который
погиб два года назад от здешнего снега и холодов во время весны.
Такие снега киргизы называют желтыми — сарыкар, и они быва-
ют очень часто среди лета, и тогда беда для скота. Впереди на
сопке стоят наши товарищи по путешествию — казанские татары
и кашгарцы; один из наших сартов срывает печать безмол-
вия, удивленные, мы все обращаемся к нему.

— Что вы стоите, разве не видите, что нас зовут,— говорит он.

Действительно, Мамедджан, один из татар, бывший несколько
раз уже в Кашгаре и из уважения к белой бороде называемый на-
ми также караванбашей, делает вольты направо, что у киргиз есть
7 знак призыва. // Мы поскакали к холму.

— Что такое? Не сарыбагыши ли?

— Пока, слава аллаху,— говорит важно белая борода,— опас-
ности видимой нет, но надо быть осторожным. Вот река Нарын,
та самая, что у Намангана впадает в Сыр-Дарью. Но дело в том,
что эта долина есть самое опасное место; все барантачи проходят
по ней, а потому я прошу Вас принять осторожность, зарядить
ружья и не отходить далеко от верблюдов.

— Воля аллаха да будет,— говорит наш караванбаши, склон-
ный к фатализму,— без его воли и волос не выпадет из бороды,
но все-таки останавливает караван и группирует людей. Солнце
поднимается, теплые лучи начинают согревать природу, наш ка-
раван обнаруживает признаки жизни; к полдню сделалось так
жарко, что киргизы оставляют свои черепаховые щиты и бараньи
шубы, переходят на тороки[*4].

7 об. // Дорога переходит реку Нарын и идет по направлению на
юго-запад; после перехода через долину Нарына местность начи-
нает всхолмляться, приобретает солонцеватость; грунт твердый,
глинистый. Замечательное свойство этой местности состоит в том,
что все пространство долины р. Карасая (впадающей слева в На-

---

*4 *Тороки* — ремешки у седельной луки.

рын) состоит из глубоких котлованов, наполненных водой. След кашгарского каравана, найдены лошадь и пешкеш Мамедджану.

Река Нарын течет на юг, юго-запад до оконечности невысоких гор, идущих по левому берегу, долина ее болотиста и ровна; прошедши верст 8, дорога переходит реку, направляется на юг, местность поднимается, всхолмлена, состоит из глубоких котлованов, наполненных горькой водой; грунт тверд и солонцеват; далее дорога идет по направлению на запад по сухому руслу ручья, вытекающего из вышеуказанных гор; левый берег Нарына выходит на долину реки Карасай. Берега, выступая в холмистую местность, делаются круты и сжимаются в скалах. Долина Карасая
8 ограничивается // направо крутым падением Терека; налево видны снеговые верхи гор Чахрхорума, идущих по направлению от юго-востока на запад. Долина Карасая имеет ширину 6—5 [верст], русло его покрыто гальками сланца и белого и серого известняка. Грунт глинист и сух; караван поднял, идя по ней, ужасную пыль.

17 числа. Чахрхорум*[5] и Каракол (верст 25). Дорога идет на юг на Чахрхорум, на 4 версте налево от дороги стоит сопка, называемая Джауджурек, направо — Капчагай, дорога проходит между ними и поворачивает на Ю — ЮЗ. Прошедши 19 верст, [дорога] входит в ущелье, лежащее направо (налево есть другое ущелье). При самом входе ручьи этих двух ущелий соед[иняются], по ключу поднимаемся на горы по направлению на север; путь удобен. Горы, лежащие по обеим сторонам ущелья, состоят из известняка или мрамора, или глинистых [сланцев], окрашенных охрой или медной окисью. Поднявшись по этому ключу, дорога поворачивает на юго-запад и входит на небольшую болотистую площадь; из озерка этого плато вытекает ключ, ущелье лежит налево от дороги. Из этой площадки на южную сопку течет ключ, состав-
8 об. ляющий собственный проход // Чахрхорум. Северный склон гор поднимается постепенно, южный же спускается глубоко вниз. Горы эти состоят из конгломерата того же мрамора, но связаны красной и желтой охрой, отчего сильно разрушаются и от течения весенних вод размывались и образовали крутой спуск. Дорога идет отвесно вниз, винтообразно и была бы совершенно непроходима для верблюдов, если бы была камениста, но, к счастью, совершенно гладка и покрыта мелким щебнем. В двух местах на протяжении нескольких саженей есть камни, благодаря которым караван оставил в этом проходе двух верблюдов. Ночевали на южном склоне, у р. Каракол.

Река Каракол течет с востока на запад, потом проламывает горы Ч[ахр]х[орум] и впадает в Нарын.

Долина Каракола, конечно, самое низкое место в Сырте.

Ночью было очень тепло. Встреча с джанетовскими барантачами[7]. Неприятный случай с баранами. Видели грифов.

---

*[5] *Чахрхорум* — рассыпчатые гальки, название монгольское, *хорум* — песок [каменная россыпь]. *(Примечание Ч. Валиханова).*

18 числа. Кубергенты*[6] (около 20 в.). Перешли Каракол. Поднялись вверх по течению ручья Кубергенты, впадающего в Каракол. Берега Кубергенты при впадении ужасно скалисты; дорога
9 идет по косогору правого берега, место это // называется Келинтайган или, как на других маршрутах, Келинтайгак*[7], после снега и дождя бывает там очень опасно. Ночевали на урочище Кубергенты; земля болотиста, много крыс. Ночью было очень холодно. Общее направление пути было на юг и юго-запад.

19 числа. Калмак-Очак (20 в.)*[8]. Местность от Келинтайгана все поднимается. Дорога вверх по Кубергенты, выход на столовую землю, около 15 в. в радиусе; кругом лежат круглые холмы. Место это, надо полагать, лежит очень высоко; холмы и логи покрыты снегом и потому во все стороны текут ручьи. Оно служит водоразделом системы Нарына и Аксу. Один приток Аксу течет на юго-восток, другой — на запад; по последнему идет наш путь. По левому берегу идут параллельно снежные, довольно значительной величины горы, по правому — тоже. Шли по правому берегу и ночевали в урочище К а л м а к о ч а г. Путь хорош, только при самом подъеме на плато на правом берегу р. Кубергенты скользкий от снегов косогор: несколько верблюдов и лошадей скатились вниз, но, впрочем, остались живы. Грунт тверд, было даже пыльно.

Все эти дни погода была ясная, ветры резки и холодны, и переменчивы, больше юго-западные. Здесь, говорят, и летом бывают
9 об. снежные бураны. // Ночи ужасно холодны. Тепла было до 20 градусов, холода — до 25. Растительность Сырта очень бедна: виден один кипец, уже пожелтевший, сегодня попадались желтые кусты чемерчека*[9], с Кубергенты встречается гранит, точильный камень, кварц; мрамора не видно. Крыс ужасно много, вся кора земли изрыта норами. Говорят, много лисиц и сурков. Волки водятся — ночью нападали на наших баранов. Судя по черепам, валяющимся на дороге (по Нарыну), должно быть, здесь много архаров. Из птиц видны вороны, утки и гуси, еще один раз видели грифа.

Говорят наши кашгарцы, что отсюда одинаковое расстояние как до Кашгара, так и до Анджана. Направление пути сначала на юг, потом на запад. На юг дорога идет до вершины реки Калмак-Очак и составляет немногим более $1/3$ расстояния.

Геджеге, или Кечге*[10] (около 30 в.). Направление пути на

---

*[6] Всхолмленная или поднятая [(название) монгольское]. *(Примечание Ч. Валиханова).*

*[7] Название тюркское, означает: место, где поскользнулась невеста. Легенда. *(Примечание Ч. Валиханова).*

*[8] Слово тюркское, здесь когда-то стояли калмыки, шедшие из Или в Кашгар, до 1825 г. и долго после того оставались следы вырытых ими ям для варения пищи. Очак — значит то же, что очаг. *(Примечание Ч. Валиханова).*

*[9] Это растение встречается в болотистых низинных местах, киргизы вырывают его корень и едят. Вкус походит несколько на репу. (*Примечание Ч. Валиханова*).

*[10] По-монгольски — затылок. *(Примечание Ч. Валиханова).*

ЮЗ — З. Дорога в начале похода переходит на левый берег; долина реки широкая, версты две. Обильный тезек [кизяк] показывает, что место это часто занимают киргизы кочевками. Видели движущегося тигра и были в тревоге.

20 числа. Дорога идет вниз по течению той же речки; справа и слева впадают несколько ключей; [самые] большие три ключа — впадающие слева из ущелья. В урочище Геджеге речка поворачивает на юг и проламывает горы, и впадает в Аксай (Аксай течет в Аксу). На Геджеге караван ночевал. Грунт твердый, попадается гранит.

21 числа. Чатырташ*[11]. 20 в. с небольшим, значит 23. Дорога идет полверсты на юг, потом огибает мыс на запад и далее на ЮЗ—
10 Ю. // Местность поднятая, холмистая, переходит через речку, текущую с севера на юг и впадающую в Аксай. На Геджеге растет Caragana jubatae, что встречается на высоких местах Зауки. На второй речке ночевали. Скала мыса Геджеге состоит из красного порфира.

В этот день был сильнейший юго-восточный ветер. Северо-восток покрылся мраком, было чрезвычайно холодно; густая пыль, поднятая по дороге, препятствовала нам видеть верблюдов и различать предметы. Шел снег, но небольшой, призматической кристаллизации.

22 числа. [Река] Текликсуусы.

Вышли на долину реки Аксая, в урочище Чатырташ. Аксай течет с севера на восток. Дорога переходит эту реку и поднимается на подножие снежных гор Коккия, идущих параллельно правому берегу. Горы левой стороны делаются низкими. Конец протока Чатырташа носит при урочище название Бугукачты, за ним течет Атбаш. От Чатырташа есть дорога, идущая прямо на юг, через проход Коккия на Кокшал, она выходит на китайский караул Тешикташ. Дорога эта проходит Кокшал, по ней есть топливо, тополевые леса, но ужасно крутая и неудобная для езды даже на лошадях. Подножие Коккия высоко и широко. Слева в Аксай впадает несколько речек (по маршруту Измаила две), ночевали на одной из них, ... Текликсуусы, Сопка, из которой открыты щели Текликсенгир. Измаил эту реку называет Кулджабаши ایکی تاش*[12] سایدان اوتوب غولجا باشی قوندوق.
10 об. // В этот день было чрезвычайно тепло. Заметно, что местность эта уже значительно понизилась. Кашгарцы говорят, что слышен запах юга. По дороге я в одном месте видел мелких змей. От Геджеге везде видны следы пребывания человека, места стойбищ, калы домашних животных. Тезек здесь в обилии.

Аксай есть летнее кочевье чириков. Дорога имеет направление сначала на юг, переходит реку и [через] 2 версты потом [поворачивает] на Ю — ЮЗ.

---

*[11] Камень-палатка. *(Примечание Ч. Валиханова).*

*[12] Перешли два каменистых ущелья, ночевали у Кулджабаши.

[illegible]

Текст кашгарского дневника I. *Автограф Ч. Ч. Валиханова.*

О бурях и снегах на Сырте. Примеры: Татлык-ходжа [в] 56 дней успел только дойти до Кашгара. О чириках. Караван задерживается, сопутствие киргиз. Прошли сегодня верст...

23 числа. Река Кызылсу[*13] (23 версты). У Измаила ночлег наш показан на р. Терек.

Дорога идет по направлению на Ю — ЮЗ или почти на юг. День жарок. [Дорога] поднимается на хребет. Перешли несколько речек (Измаил говорит, жете называют их Текликнын-Кызылсу)[*14]. Речка Чон-Кызылсу течет в скалистых берегах, есть подъемы и спуски, особенно через Кызылсу, впрочем, не очень трудны и близки. Местность неровна. Береговые обнажения: сланец и охристая глина, как на Кызылунгуре.

11 // Сегодня отправили вперед Мамая и Измаила с письмом к аксакалу[8].

24 [числа]. Кичик-Кызылсу (16 вер.), шли по направлению на ЮЗ — З. Местность холмиста, перешли речку, называемую Кызылсу, [и другие]. Одна из них имеет крутые береговые скалы из глинистого сланца, впрочем — вообще дорога хороша. День теплый.

25 [сентября]. Р. Терек (около 20 в.). Шли на ЮЗ — З. Местность поднимается. Перешли несколько ключей, текущих в Аксай, потом вышли на долину реки Теректы, впадающей в Аксай, и повернули на юг. Земля здесь покрыта глауберовой солью.

26 [сентября]. Южный склон прохода Терек. Поднимаемся вверх по Теректе, по направлению на юг. Местность солонцеватая. Горы из глинистого и кремнистого сланца, прорезаны кварцевыми жилами. Много осколковых плит. Подъем на Теректы постепенен, зато спуск крут и покрыт острыми камнями. На вершине его лежит талый[*15]... снег.

11 об. // Южный склон, где мы теперь стоим, заметно потеплел, есть полынь и чий. От высоты Теректы до [первого китайского пикета] Ислыка 60, до Кашгара 135 верст.

Тороплюсь: дневник сейчас зарывается в землю и если бог возвратит нас живыми и здравыми, не испортит [его] сырость, [мы] опять покажем [его] белому свету. Поручаю тебя аллаху, до свидания.

Дневник писан крайне беспорядочно, для памяти. Нужно все привести в систему. Обширного понятия о пройденной местности по нему, конечно, никто не получит.

Завтра, может быть, дойдем до караула и, без сомнения, подвергнемся тщательному обыску. Через два дня будем в Кашгаре, что далее — в воле божьей, на него же возлагаем наше упование. Аминь.

[*13] Красная вода *(тюрк). (Примечание Ч. Валиханова).*

[*14] Красная вода Теклика.

[*15] Одно слово не разобрано.

* * *

55 об. // **12 марта,***[16] Согеты. От Сасыка близ города [Кашгара] снялись в 10 часов и, перешедши караул*[17] по записке Акимбека*[18], отдали небольшой юсун*[19]. До караула нас сопровождал чиновник. Дорога до караула идет на север, перешедши караул, поворачивает на запад, по сухому руслу. Почва, как в Кашгаре, глиниста, местами подернута солями. Гряда гор между Кашгаром
56 и караулом // состоит из слоистой глины, в которой иногда попадаются гальки кремнистого сланца с кварцевыми жилами и белый кварц. Путь этот, хотя и длиннее, но вообще удобнее, не менее значителен и так [же] мало известен европейцам, как и передний.

Сасык есть название ключа, осененного тремя ивами. Согеты — тоже. Киргизы, кочующие на этих местах, всему удивляются. В этих ивах они находят что-то сверхъестественное и в этих видах
56 об. увешали // бараньими рогами, которые, вероятно, принадлежат жертвам, и тут же сложили кучу окаменелости, должно быть, тоже считаемой ими за фетиш. Образцами киргизского фетиша я воспользовался и присоединил к своей коллекции; в числе амулетов, висевших на ветвях, замечателен скатанный в шарообразную форму ..., оплетенный в сеточку красного шелка, и привешен навысь.

57 Ущелье // весьма широкое, покрыто мелким щебнем и удобно для всякого рода езды. День теплый, показывается зеленая трава, много бегает ящериц, растет здесь карагач, шиповник, кызылча. На Сасыке тоже есть шиповник и карагач. Вечером было слышно кваканье лягушек.

13 марта. Мирзатерек. Перевал Байкуртка небольшой и не-
57 об. трудный; горы состоят: основание — // слоистая глина попадается на дороге № 4*[20], верхи из № 2, у Мирзатерека подножие — № 6, верхи — № 2, гальки — из кремнистого сланца.

Дорога после спуска с перевала выходит в широкую долину реки Тоин, здесь много тополевых деревьев ниже дороги, а выше только мирзатерек.

14 марта. От Мирзатерека до Коктана ущелье широко, дорога ровная, горы состоят из белого и серого известняка, перемешан-
55 ного с конгломератом; далее горы скалисты, из глини//стого слан-

---

*[16] При обратном моем пути из Кашгара в Россию я уже не опасался подвергнуться разным неприятностям, которые мне угрожали в передний путь, требовавший особенной предосторожности, дабы не дать подозрения китайцам, и если были опасения, то только в отношении неблагоприятности кокандцев и дикокаменных киргиз, к утешению которых мне способствовало рекомендательное письмо кашгарского аксакала. *(Примечание Ч. Валиханова).*

*[17] Т. е. *китайский пикет Ислык.*

*[18] Точнее: *хакимбек.*

*[19] *Юсун* — пошлина

*[20] Этими цифрами обозначены образцы пород, отобранных в пути Ч. Валихановым.

Запись в кашгарском дневнике I у перевала Теректы-Даван (1858 г.). *Автограф Ч. Ч. Валиханова.*

ца с жилами № 2 и конгломерата, далее, приближаясь к ночлегу, [встречается] сиенит в валунах, по берегам попадается гранит, очевидно, заносный. Замечательно, что подножие гор [состоит из] № 2, на самой вершине — глина с гальками. На Мирзатереке растет ива, тополь, тамариск и мелкая облепиха; несколько выше нашего ночлега, место, где соединяются речки Тоин и Суттыбулак, [называется] урочище Балгын; от нашего ночлега порода гор изменяется, состоит из | | | | | | | пластов к р а с н о г о с конгломератом и желтого [плитняка], далее попадается наверху сиенит; на ночлеге все горы из этого камня с плитками красного и желтого [цвета].

Горы Тоин имеют значительную высоту, а по верхнему течению [высота] уменьшается, здесь попадаются юсан и облепиха высотою с кокпек. Течение всего Тоина есть зимовье чонбогышей и чириков. Дни стояли теплые, и снег, лежащий на льдах, быстро
58 об. тает; на Согеты в кустах лежал снег; // около Мирзатерека — местами, а по верхнему Тоину — на больших пространствах.

14 об. // **15 марта.** От Балгына до Тоинтобе вер. 35. Сначала направление на северо-запад; прошедши версты две, дорога при впадении в Тоин речки Суттыбулак направляется на северо-восток по течению Тоина. День был теплый, на речке были снега и лед; долина делается шире, по берегам [речки] горы к ночлегу все делаются ниже и ниже, ибо мы поднимаемся на значительную высоту. Сначала порода — красный конгломерат, красные, охристые и другие глины, что придает всем этим горам красный цвет; пласты ═══ параллельны или подняты с юга, верхний пласт из камня № 4 (черный, похожий на графит). Сначала попадается на пути балгын, облепиха, но после 10 верст уже не попадается. Чем далее, тем очевиднее — местность выше; горы делаются круче и частью покрыты травой, местами белеет снег, и облепиха растет здесь в виде какой-то колючей травы. Кормов много: кипец, юсан и чий; в быту кочевников это место имеет большое значение, что видно из зимовок, следы которых видны в долине Тоинтобе. От Тупти до Тоинтобе всю зиму пасутся лошади всех тяньшанских номадов*[21].

16 марта [вер.] 30; от Тоинтобе до Т о р г а т н ы н б е л и. Тоинтобе — название малой сопки, лежит на правом берегу Тоина, речки, омывающей эту сопку. Место это чрезвычайно опасное, как объяснил наш чауш Тохтар; здесь пересекаются пути с четырех сторон и потому здесь всегда бывают барымта и грабежи кара-
15 ванов. Но так как время, в которое // мы ехали, было невыгодное или даже невозможное для барымты, то мы, хотя приняли меры, но были спокойны.

У тяньшанских киргиз лошадей очень мало; от недостатка кормов и от продолжительности зимы они приходят до такого истощения, что ранее мая не в состоянии не только выйти [в] путеше-

---

*[21] *Номад* (греч.) — кочевник.

ствие, но даже стоять на ногах. Здесь местность очень высокая, снега здесь залегают более, и в логах мы должны были пробивать этот снег. Здесь лежат истоки реки Тоин, есть небольшие перевалы. Здесь нагнал нас посланный комендантом укрепления Куртки.

17 марта. (28 верст). Направление сначала на северо-восток, перешли горное озеро Чадыркуль, лежащее на высоте Торгат, место это, по-видимому, чрезвычайно высоко; долина вокруг окружена горами и была покрыта глубоким снегом, так что мы должны были пробивать путь. Озеро имеет около десяти верст ширины и
15 об. 20 с лишком длины. С этой // возвышенности берут начало реки: с восточной стороны Аксай, с южной — Тоин, с северной — река Ташрабат, а с западной стороны, где лежит высокая цепь Кукурдек, берут начало реки Суттыбулак, проток реки Тоин и Арпа, впадающая в Нарын, и река Узген, впадающая в Сыр около урочища Тусчи. Долины Чадыркуля покрыты кипецом; зимой проходят по
16 льду прямо на проход города Ташрабат; // в летнее же время, огибая восточный угол, отсюда можно пройти на долину Аксая, от которой плато это отделяется холмистой грядой. На западном конце озера есть один проход, выходящий на долину реки Арпа, и, как говорят, более удобный, чем проход Рабат. Поднявшись через высоту рабатских гор с большим трудом не потому, чтобы проход этот был слишком труден, но вследствие [наличия] снега и грязи, по которой беспрестанно скользили верблюды, мы ночевали в
16 об. ущелье под // высокой, несколько коммудиционной*22 линией рабата. Южный склон, падающий на возвышенное плато Чадыркуля, незначителен и состоит из кремнистого сланца, перемешанного с кварцевыми жилами; на высоте постепенно кремнистый элемент переходит и состоит по преимуществу из пластов глинистого сланца.

18 марта. (23 вер.). Переход, с 23 версты дорога [идет] по течению речки, по направлению на северо-запад, потом на северо-восток; сначала дорога идет по узкому ущелью и во многих местах
17 по таким // крутым косогорам, что крайне было бы для нас затруднительно, но благодаря тому, что русло реки было покрыто льдом, мы прошли благополучно до здания Ташрабат (8 верст от ночлега), за которым долина реки расширяется, а около Атбаша выходит на ровную и широкую долину этой реки, покрытую тучными кормами.

Рабатом называется на Востоке здание, устроенное на больших дорогах для доставления крова путешественникам. Оно устраивается с богоугодной целью, как училища, караван-сараи, фонтаны,
17 об. колодцы в степях и мосты. Один из бухарских // ханов Абдуллахан[9] особенно любил устраивать этого рода здания и потому построение этого рабата приписывают ему.

Здание сложено из плит глинистого сланца, имеет около 12 сажен длины и около 4 сажен ширины. Длинный коридор ведет в

*22 Т. е. *возвышающейся*

зал (в 5 аршин длины)*[23] со сфероидальным куполом; по бокам
коридора сделаны маленькие низкие двери, в которые нельзя вой-
ти иначе, как сильно нагнувшись. Двери эти ведут в маленькие
квадратные комнаты в 2 аршина длины, которых считают 41. Кро-
ме большого зала, имеющего круглое основание (в диаметре 5 са-
женей), остальные комнаты состоят из маленьких в два аршина
длины продольных, узких или же из квадратных [помещений], ко-
торые равняются половине длины продольных. Говорят, что от-
дельные [комнаты] были сделаны для складки товаров, а продо-
18 об. льные — для скота и что двери оттого делались очень малы, //
что дикокаменные киргизы зимой обращают его в скотский загон.
Внутри и снаружи здание это было выштукатурено, и внутри бы-
ли сделаны ниши, украшенные арабесками, окружающие ниши
сохранились и теперь.

По стилю Ташрабат принадлежит к лучшей архитектурной
эпохе, чем теперь в Кашгаре. Азиатцы, склонные к суеверию, счи-
тают, что все то, что требует большого труда и искусства [являет-
19 ся] чем-то сверхъ//естественным.

Это здание имеет свою легенду, например, говорят, что в нем,
если [один] раз считать — сорок комнат, а в другой — 39 и так да-
лее. Надписи, которыми испещрены стены, в местах, где сохрани-
лась штукатурка, показывают все уважение к этому зданию и к
его построителю.

Дикокаменные киргизы считают этот рабат за несомненное чу-
19 об. до и приносят в жертву баранов //, что доказывает окровавленный
порог ворот и головы диких баранов и коз, которые повешены на
ворота.

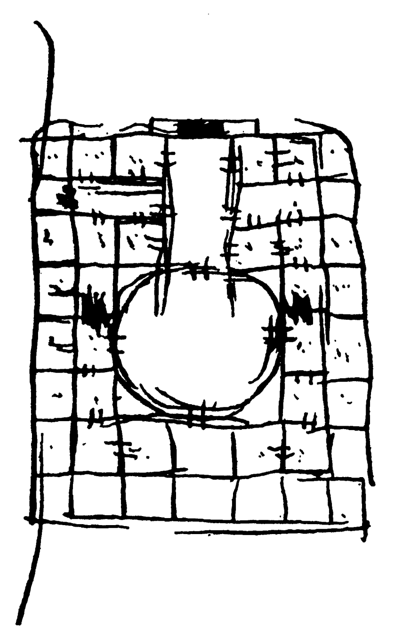
Долина Атбаша считается лучшим кочевьем дикокаменных кир-
гиз, и на этой долине и на Арпе произрастает хлеб; говорят, вниз
по Атбашу есть развалины какого-то большого города. В это время
все чирики кочевали вниз по Атбашу, потому киргизских путешест-
венников, бывших с нами, Асанбай-ильбеги[10] не пустил, чтобы они
не дали знать своим родовичам.

19 марта. (38 верст). День теплый и ясный. Остатки снегов
таят. Шли по направлению сначала на запад до речки, потом по
течению речки на восток, потом на северо-восток и ночевали в
предгорьях второго хребта. Местность покрыта хорошей травой
и по берегам речки немного болотиста; горы состоят из красной
20 об. глины, перемешаны с конгломератом, // лежащим на осадочных
формациях. Направо вершина горы от разрушения шпатовых час-
тиц образует группы скал, похожих на фантастические замки.
Киргизы называют его Туемуйнак*[24]. Дорога не скалиста, и пред-
горье имеет округленную форму и потому, хотя и есть перевалы,
но незначительной высоты и удобны для перехода; переход этот //
21 мы делали усиленным ходом, боясь преследования чириков.

*[23] Описка, следует: *сажень*

*[24] *Туемуйнак* — верблюжья шея.

20 марта (36 верст). Перешли через хребет гор, покрытых на южном склоне еловым лесом, можжевельником, а по берегам речек — жимолостью, тальником; спускались по узкому каменистому ущелью, невысокому, но усыпанному глыбами обрушившихся скал. Местами лежал снег, отчего верблюды скользили; здесь от-
21 об пустили киргиз // в свои волости, ибо были близки к Куртке и не боялись преследования. Хребет этот называется Баипче, потому что на вершине в скалах есть овальные углубления, похожие на букву о[11]. Дорога оставляет ущелье и через маленький кряж переходит на запад; отсюда открывается широкая долина реки Актал,
22 осененная топольными // деревьями и ивами. Грунт земли песчаный, но непрочный, и речка вымывает глубокие овраги.

План здания Ташрабат. *Перо. 1859 г. Путевой набросок Ч. Ч. Валиханова.*

День был весенний, мы были приятно изумлены, увидев здесь зеленеющие отпрыски трав и несколько насекомых. Здесь увидели и первого пастуха со стадами баранов, которых не встречали от Кашгара до сих пор. Отсюда предгорья состоят из глинистых холмов без твердых пород, обнаженных, вроде кашгарских пред-
22 об. горьев. // Налево, в черте ограничения твердых пород северного склона и между предгорьями — небольшое озеро, покрытое льдом. Через несколько часов езды мы увидели киргизских землепашцев, пахавших землю посредством особенного рода сохи с деревянным сошником, которая употребляется у всех среднеазиатцев и у китайцев, влекомой верблюдами. Киргизы эти принадлежали к небольшому племени монолдар, и аулы их стояли в недалеком
23 расстоянии от пашни. // Отыскивая более травянистые места, мы незаметно въехали в средину их аулов. Киргизы удивлялись хорошим телам наших лошадей, и, по-видимому, тучные лошади для них казались чудом, и, действительно, лошади, на которых ездили эти киргизы, были малорослы и тощи, как скелеты, а ко-
23 об. ровы, пасшиеся около аула, заставляли вспоминать // семь тощих коров, возмущавших некогда сон египетского фараона. Наш конвойный ильбеги — дорожный пристав, выдавал киргизам некоторых из нас за коканских чиновников, везущих милостивую грамо-

ту их начальнику. Вечером наши сипаи[*25], хваставшие всю дорогу о силе и значении коменданта, признались, что в последнее время киргизы совершенно вышли из повиновения, пользуясь
24 смутами, // потрясавшими Кокан, что чирики отправили депутацию к Алимбек-датхе[12], что они хотят подчиняться Куртке и просили построить для управления ими особенный курган на реке Атбаше; а киргизы племени, представителя которого мы видели, несмотря на свою малочисленность, также своевольничали, пото-
24 об. му что анджанский батыр-баши[13] (начальник войск) // был из киргиз этого племени. Вообще киргизы вследствие возвышения Алимбека много своевольничали, шалили и выжидали, чем кончится домогательство чириков, чтобы подняться против сартов. В этих видах пристав Асанбай воспользовался богатым костюмом и коканскими карабаирами[*26], на которых ехали (некоторые) из наших, чтобы уменьшить спесь киргиз и распустить слух между
25 ними, что Мамразык[14] попал опять в милость. // Тотчас крепостные сипаи распорядились, чтобы киргизы закололи барана для высоких гостей, а один из них поехал в укрепление, чтобы дать знать своему командиру о приходе каравана, тем более, что от киргиз они узнали, что от наместника [анджанского] приехал чиновник Ахмет-пансат[15] для сбора зекета. Это обстоятельство сильно огорчило наших конвойных, они досадовали, что не взяли
25 об. // с нас зекет на Чадыркуле и не отпустили тогда же нас на Аксай, а теперь зекет этот возьмет приезжий чиновник или же придется с ним поделиться, во всяком случае, решили прежде дать знать датхе, не угодно ли будет ему взять тайно зекет, отпустить нас по другой дороге. Впрочем, это намерение было неудобоисполнимое, ибо ничто не могло скрыться от киргиз.

26 // **21 марта.** На другой день приехал посланный [из Куртки солдат] и торжественно объявил, что начальник их [Мамразык-датха] опять оставлен на своем месте, что хан наградил его парчевым халатом и что чирики возвратились безуспешно; относительно зекетчи сказал, что он зять коменданта и что наместник поручил ему во всем руководствоваться советами датхи.

Часов в 10 караван снялся, сделавши около 10 верст, остано-
26 об. вился на берегу реки Нарына. Так как на реке лед // по берегам еще оставался и сообщение с укреплением производилось вплавь, то по усиленной нашей просьбе, чтобы не замочить при переправе своих товаров, нам было сделано снисхождение остаться на этой стороне. В 4 верстах от укрепления мы разбили свои юрты в соседстве с аулом одного из сильных биев рода саяк Османа, облаченного коканцами в звание датхи. На другой день, **22 марта,** мы отправились в укрепление, чтобы отдать салям коменданту.

Укрепление Куртка имеет в поперечнике 200 сажней, окру-
27 жено // с трех сторон стеной, а четвертая опирается на крутой

---

*25 *Сипай* — наемный конный солдат; из них состояла конница кокандского хана, часто они набирались из молодых киргизов.

*26 *Карабаир* — местная порода лошади.

берег. Высота стен 3 сажени, ширина до 2 аршин; с восточной
стороны пробиты главные ворота, а с северной — другие, веду-
щие в священное место, где прежде был домик Джангир-ходжи.
Там устроена маленькая молельня, посажено несколько деревьев
и, как на всех священных местах, водружены бунчуки[16] и разве-
27 об. шены бараньи рога в огромном количестве. // Въехавши в ворота,
мы увидели войлочные кибитки, окруженные земляными валами,
и несколько мазанок; прошедши по главной улице, наконец, при-
шли в комендантский дом, состоящий также из мазанок под наз-
ваниями приемной, гарема, мечети, конюшни и амбара. В середи-
не двора стояло несколько киргизских юрт. На небольшом возвы-
28 шении из глины сидел // комендант Мамразык-датха, одетый в
бумажный, старый халат и киргизские сапоги. После приветствия
посланный от аксакала дал ему рекомендательное о нас письмо
28 об. и подарки. // Прочитавши сам письмо аксакала и несколько дру-
гих писем, он стал расспрашивать об аксакале Нормухамете, с
которым был старый товарищ и в молодости служил вместе. //
29 Датха советовал нам выбрать путь через Джумгал на Пишпек,
29 об. как наиближайший к Верному. // Потом спросил, сколько дали
мы зекету? На наш ответ он усмехнулся и сказал, что ему обо
30 всем писали из Кашгара. // Затем комендант объявил, что нас он
считал за татар и слышал от дикокаменных киргиз, что мы посла-
ны от русских осматривать земли. На прощанье Мамразык попро-
сил, чтобы ему мы дали подзорную трубку, сказав, что мы можем
ехать куда нам угодно, и если мы пожелаем, то для препровожде-
ния нас даст он своих сипаев и поручит нас покровительству бия
30 об. Найманбая, // и тотчас же познакомил нас с этим киргизом. На-
пившись чаю из изломанной чашки и пообедавши крошеным по-
киргизски мясом, наконец мы уехали, а датха обещал послать
сына своего для произведения зекета.

31 // Часу во втором приехал в караван сын коменданта в сопро-
вождении одного анджанского купца и ильбеги, который, как вид-
но, считался ловким малым и употреблялся во всех случаях, тре-
31 об. бующих ума и сметливости. // Напоив гостей чаем и угостив
хорошим пилавом, мы приступили к переговорам. Кокандцы пред-
полагали, [что] у нас огромное богатство и никак не хотели по-
поверить, что мы в Кашгаре дали зекету только 124 золотых и
потому непременно хотели посмотреть вьюки.

23 марта. На другой день при помощи купца, отдавши 2 ямбы
32 и 20 ланов серебра, // 5 халатов, фунт чаю и прочее, мы предста-
вились датхе, который на этот раз был одет очень парадно. Датха
принял нас очень благосклонно, объяснил причины недоразуме-
ния относительно неделикатности его в зекете и потом дал нам для
32 об. препровождения до крайних его улусов того же Асанбая и // кир-
гиза Найманбая, заметив ему, что мы все кокандцы. Вернувшись
домой, мы написали письмо кашгарскому аксакалу и своим каш-
гарским знакомым.

24 марта. (8 в.). На другой день в 10 часов выступили в поход.
Во время нашего пребывания в Куртке дни стояли хорошие, осо-
бенно в этот день; везде зеленела свежая трава; мы ехали посреди
киргизских аулов рода саяк — везде киргизы пахали землю; //
33 главный бий этого племени Осман разъезжал по пашням и разде-
лял [их] на участки для своих киргиз; от него прискакал киргиз
с приглашением заехать в аул. Имея при себе чиновника от Ма-
мразыка и находясь в шести верстах от укрепления, мы не обра-
тили внимания на приглашение, совершенно беззаботно ехали
33 об. своей дорогой. // Прискакал другой киргиз, повторил от имени
Османа то же самое приглашение и объяснил, что фамилия Осма-
на с древнейших времен пользуется правом, по которому карава-
ны не могут проходить мимо без того, чтобы не заехать в их аулы,
и что он ничего более не желает, как угостить нас баранами и ку-
мысом. Мы благодарили его и объяснили, что для нас каждый час
34 дорог // и что так рано останавливаться нам не было расчету.
Между тем разъезды киргиз усилились. Не прошло несколько ми-
нут, как из аула выскочила толпа пьяных киргиз, пивших бузу[17],
наскакала на наш караван и заставила нас повернуть в аул. Наш
34 об. коканец, хотя поехал сам к Осману, но ничего // не мог сделать.
Осман требует с каждого коша за покушение нарушить правила
гостеприимства ямбу. Разговор наш с Асанбаем, в котором Асан-
бай трусит. Угрозы, что будем жаловаться в Кокане хану, заста-
вили его [принимать] более дерзкие меры к обузданию киргиз. К
нашему счастью, вечером за Османом приехал из укрепления сол-
дат и мы, наконец, отделались подарками на 25 рублей серебром.

Укрепление Куртка основано в 1832 г. в год дракона во время
хана Мадали[18] знаменитым минбашой*[27] Хаккулы. Первая поло-
35 вина правления Мадали-хана была ознаменована // счастливыми
войнами с Китаем, покорением Каратегина, Дарваза и подчине-
нием Кокану дикокаменных киргиз. Два полководца: минбаши
Хаккулы, юзбеги*[28] из племен юз, и кушбеги*[29] Ляшкер из пер-
сидских рабов. Мадали умел отличить эти две замечательные лич-

---

*[27] *Минбаши* — одна из высших должностей в среднеазиатских ханствах, учрежденная в Коканде в 20-х годах XIX в., при Омар-хане в период политического господства кипчаков. Минбаши — темник, первый визирь (премьер-министр), второе лицо после хана. В Кашгаре минбаши — чиновник, следивший за сбором налогов.

*[28] *Юзбеги* — сотник, управитель волости (аксакальства), руководитель низшей административной власти в Кокандском ханстве и Восточном Туркестане.

*[29] *Кушбеги* — одна из высших должностей в среднеазиатских ханствах. В Бухаре — первый сановник, премьер-министр. Ему принадлежали административная власть, высший надзор за государственными доходами и расходами. В отсутствие эмира только он мог его замещать. Однако его деятельность находилась под строгим контролем эмира, и все дела вершились только с его ведома и по его приказу.

В Коканде кушбеги по рангу занимал второе место после минбаши, правитель округа, с крупными городами, совмещал звание командующего войсками.

ности: кушбеги был назначен наместником Ташкента с титулом
35 об. беглербеги*[30]; Хаккулы // воевал с китайцами, усмирил восточные племена бурутов — дикокаменных киргиз, известных предводителей же их Атантая и Тайлака взял в плен и привез в Кокан; с этого времени саяки и чирики были усмирены, обложены ясаком, и основаны для удобоуправления первые укрепления Тугузтарау, а потом Куртка. Атантай и его брат, освобожденные из плена, не хотели подчиняться коканцам, откочевали на Илю к киргизам //
36 Большой орды, но потом, разоренные эмиграцией, вернулись по совету Исы-датхи, который тогда был ташкентским наместником. В укреплении считается до 200 человек сипаев, набранных из анджанских киргиз, сартов — не более 50 человек.

Нынешний комендант был первый раз назначен на этот пост во время управления Анджаном Исы-датхой, потом окончательно утвердился со времени падения кипчаков[19]. К ведомству его при-
36 об. надлежат // три рода из племени саяков: чора, им управляет Осман, сын Тайлака; отделение кулчугач, ими управляет Тюлеке, сын Ералы; отделение имам — под ведением Байтуры Жеманакова. Чирики разделяются по своим кочевьям на два отдела, кочующие по Атбашу и по Кокшалу. В первом влиятельные бии: Урусбий, Сасык-Урус, Кенджес и более сильный Карымсак; второй
37 род управляется бием // Турдуке, который признает только номинально власть Кокана, ни зекету, ни подати не платит. Ведомству Куртки подчиняются также киргизы рода бугу, отделение калмыки, управляемые фамилией Мамеке и Шопак. Из них влиятельный Найман, сын Буйдаша, и Альджан и Тобулды — дети Алеке.

37 об. Куртка берет зекет // с киргиз бассызов и других родов, подведомственных Тугузтарау и Джумгалу, которые прежде принадлежали к ведению Куртки, а теперь отдельно. Между коканскими солдатами этих укреплений при сборе зекета часто происходят сшибки, как между курткинскими и сипаями других укреплений, вроде тех, как между мангазейскими и красноярскими казаками при покорении Сибири.

38 // Саяков считается до 600 юрт, до 1200*[31] бугу, чириков ведения Турдуке — 1500, а других до 1300. Зекет от всех тех киргиз собирается двояким образом: или по показанию самих киргиз «улфан»*[32] или же посредством счисления; причем принято со 100 баранов брать двух, сверх того с каждого рода берут салык*[33], таким образом в бугу положили 60 лошадей.

38 об. Вообще власть кокандцев // поддерживается только особенной политикой и уступчивостью, к которой нынешний комендант, по-

*[30] *Беглербеги* — бекляр-бек (букв. *бек над беками)* — высший административный титул в среднеазиатских ханствах, в частности, так назывались правители вилайетов с крупными городами (например, ташкентский бекляр-бек).

*[31] На полях автором поставлен знак NB (нотабене) и написано слово «пояснить».

*[32] Подушная подать, в данном случае *подать с хозяйства.*

*[33] Налог, подать деньгами, в данном случае *скотом.*

видимому, очень привык. Для поддержания своей власти он имеет аманатов*[34] из хорошей фамилии, поддерживает посредством подарков и наущений постоянную вражду между начальниками родов.
39 // С этой целью он возвысил Османа, вступив с ним в родство,
и посредством его наказывает других киргиз, неповинующихся. Для возбуждения большого рвения Османа он называет пансадом и датхой, что льстит самолюбию этих киргиз; с бугу обращается дружески, награждая по возможности щедро их биев. Политика Мамразыка основана на долголетнем опыте. Во время кипчаков Алимбек-датха, нынешний кокандский визирь, враждуя с кипчаками, ушел на Нарын и поднял всех киргиз. Куртка была осаждена, комендант вызван на переговоры и изменнически убит. Мамразык тоже неоднократно подвергался осаде. В последнее
40 время Турдуке совершенно // не стал платить зекет, а другие чи-
рики хотя и платят, но неисправно. Мамразык три года обращается к анджанскому наместнику с просьбой прислать для наказа-
40 об. ния киргиз до 700 человек войск, но напрасно. // Во время послед-
них смут и переворотов в Кокане киргизы совершенно не слушались Мамразыка, потому что вместе с переменой хана в Кокане
41 возобновляется все управление. Вместе // с возвышением Алим-
бека киргизы, надеясь на его покровительство, продолжали беспорядки. Чирики, как мы уже говорили, посылали депутацию с просьбой дать им отдельного начальника, депутация эта вернулась только что перед нами. Мамразык говорил нам, что домогательство их безуспешно, но тем не менее чирики не явля-
41 об. лись на приглашение. // Мы думаем, что причиной неудовольст-
вия есть то обстоятельство, что Мамразык, в видах политики, приблизил к себе Османа, с которым чирики ведут кровавую вражду.
42 об. // **25 марта** (44 версты). Караван поднялся очень рано, чтобы
поскорее избавиться от саяков, и сделал усиленный переход около 45 верст, хотя вверх по течению Нарына много становищ. [Дорога] шла по левому берегу реки Нарына; здесь впадает несколько небольших речек — (две) Суук-капчагай, Куланак и, наконец, Атбаш. Русло реки Нарына постепенно приближается к правой
43 // стороне так, что при впадении Атбаша она течет непосредст-
венно под твердой породой гор Каратау. Здесь дорога спускается под самый берег Нарына, переходит Атбаш через мост и потом опять поднимается на ровную долину, место это называется Ч е к к а м ы ш. Здесь встретили [нас] вооруженные киргизы, кото-
43 об. рые приняли нас за [людей] Османа, с которым // были в барым-
те. Осман убил одного из родоначальников этого племени за несколько дней до нашего прихода; киргизы эти были более скромны, и виды их относительно нас ограничились замечанием, что мамразыковского солдата они не боятся, а отпускают нас беспре-

*[34] Заложник.

44 пятственно из уважения к Найману. // Прошедши еще несколько
верст, мы остановились на углу, где оканчиваются горы Каратау
и начинается Акмушук; в этом месте протекает маленький ручей
Джимбулак, иначе называемый Капчагай-булак; несколько выше
Капчагай-булака впадает в Нарын речка Утун-Онарча, составляю-
щаяся из двух притоков: Утун и Опарча; несколько ниже есть
44 об. другая речка, название которой // не мог узнать. На месте ноч-
лега есть курган. Через Онарча проходит налево путь на Иссык-
Куль по реке Алабаш; по этому пути ездят все караваны, идущие
в сарыбагыш. Выше впадения Арчи Нарын имеет направление
несколько на SOO*[35]; в этих местах есть остатки следов древнего
хлебопашества; русло каналов выложено камнями.
45 // **26 марта.** (38 верст). Дорога идет, как и до сего, по левому
берегу р. Нарына и на третьей версте переваливается через мыс,
вдавшийся в Нарын; перевал нетрудный; здесь левый берег де-
лается шире, между тем как русло отходит к правой стороне.
Прошедши версты 22 полями, на которых засевали хлеб, вброд
перешли на правую сторону Нарына, потому что лед в этих мес-
45 об. тах, // и ожидали, что вскоре будет прибывать вода с гор. В на-
воднение*[36] Нарын делается непроходим вброд; несколько выше
от места нашей переправы, между двух речек, впадающих в На-
рын с левой стороны, есть мост, построенный, впрочем, давно
китайцами. Здесь обыкновенно останавливались китайские отря-
ды, обозревавшие границу, менялись таблицами. Обыкновенно
46 отряды эти // сопровождали китайские купцы, которые меняли
разные товары у киргиз на лошадей и баранов. Одна из двух
этих речек называется Чаркрама, через нее проходит путь через
горы Аламышык на долину Атбаша и Аксая. Китайцы обратно
в Кашгар шли по этому проходу на урочище Калмакочак, потом
на Аксай и на Теректы, а кульджинские — приходили и уходили
46 об. // через Тарагай и Зауку. Перешедши на правую сторону, мы пе-
решли несколько маленьких перевалов Коккия и Аккия и около
шести часов пришли в аул родоначальника Тобулды, родственни-
ка Наймана. Чтобы не оскорбить его, подобно Осману, мы остано-
вились на ночлег. Он ожидал приезда коканских зекетчи. Тобул-
ды в этой орде славится храбростью, имеет постоянно готовых к
47 набегу и преследованию // джигитов. Два года он был в ссоре [с]
Мамразыком и кочевал один на Тарагае, и, как рассказывает сам,
хотел ехать в Верное, и просить покровительства русских, и толь-
ко при нас, в первый раз после этой ссоры, был в Куртке. Мамра-
зык принял его очень хорошо и [подарил] халат, который ему
47 об. прислали от хана. Вечером прислал трех баранов на ужин, // ку-
мысу, которого было очень мало, и айрану — кислое молоко. На
другой день его уже не было в ауле; ночью отогнали в соседних
аулах несколько сот лошадей; Тобулды, нагнавши [грабителей]

*[35] На юго-восток — восток
*[36] Т. е. *в половодье.*

в ущелье Чаркрама, отбил скот, взял в плен трех человек, вероятно, чириков, и поехал преследовать врагов далее.

27 марта. (10 верст). Прошли верст 10, остановились в ауле
провожавшего нас бия Наймана, аул которого был несколько в
стороне от дороги. На пути, на левом берегу, несколько ниже впа-
дения речки Кайнды, есть мыс Текесенгыр, узкая крутая тропин-
ка за этим мысом [ведет] до того места, где русло сжимается с
двух сторон горами. Словом, до Капчагая долина в левой стороне
48 об. опять расширяется, гладка и удобна, между // тем как правый,
подходя близко к песчаным предгорьям, состоит из множества
подъемов и спусков, впрочем, незначительных, и из косогоров. В
ауле прожили **до 28 марта.** Здесь расстались с солдатом, прово-
жавшим нас, который за свою службу взял 32 рубля. Найманбай,
обещавший проводить нас до Иссык-Куля, приехав в свой аул,
стал страшно важничать и сторговался за 120 руб.

49 // **29 марта.** Переход в 23 верстах. Выступили в поход, прошед-
ши верст 9, мы пришли к месту слияния Большого и Малого На-
рына. Большой Нарын сменяется в скалистые, непроходимые бе-
рега; все дороги здесь соединяются, потом переходят [на] Малый
Нарын и опять направляются на восток. Здесь есть один проход
на Иссык-Куль — Калмагашу, но чрезвычайно трудный и кру-
49 об. той. // Найманбай убеждал нас идти через проход, должно быть,
для того, чтобы взять оставшихся верблюдов. К счастью нашему,
один дикокаменный, ехавший с нами по собственной надобности,
объяснил нам, что киргизы сами только в крайних случаях изби-
рают этот путь. Дорога эта была большинством голосов отвергну-
та. Далее направление прямо на восток, местность, очевидно, зна-
чительной вышины; начиная со впадения Меньшего Нарына, бе-
рега Нарына покрываются соснами, доказательство того, что
50 об. местность вступила в пределы хвойных лесов. // На возвышенно-
сти, по которой мы проходили, местами рос вереск. Здесь мы заме-
тили альпийских сурков, норами которых испещрены западные
склоны гор. Здесь было заметно холодно, в реке местами еще ле-
жал снег. Капчагай (так называется верхняя часть Нарына) сла-
вится обилием оленей, диких коз, которыми прокармливается
51 большая часть киргизов. // Перешедши две речки — Булат и Ча-
акташ, ночевали на берегу последней речки. Место ночлега назы-
валось Драконовыми гнездами, потому что в скалах есть большие
дыры, которые углубляются на значительную длину. Предание
гласит, что из этих отверстий выходили драконы, которые пожи-
51 об. рали кочевавших вблизи киргиз. // Но какой-то богатырь убил
змея в то время, когда он стал выходить из своего гнезда. По Ча-
акташу есть проход на Малый Нарын. Чааткаш считается одной
из лучших летних кочевок.

30 марта. (28 верст). Переход в 25 верст; перешли незначительный перевал Акбель и спустились в долину Нарына, и продолжали [путь] по берегу реки до впадения речки Айрапсу, потом опять поднялись на возвышенность Музбель, оставляя

52 вправо реку, // которая покрыта еловым лесом, рябиной и ивой. Отсюда на реку Молалы спуск крут и каменист, но, впрочем, особенных препятствий не представляет.

Ночевали на берегу при впадении этой речки.

31 марта. (25 верст). Подъем на возвышенность Молабаш каменист, [дорога] выходит на возвышенность, покрытую вереском и акацией, далее дорога спускается на Нарын, здесь переходят
52 об. вброд. Река была местами покрыта льдом, //течение быстрое, но не глубокое; переправились благополучно; берега Нарына в этом месте узки и каменисты, особенно крут правый, где по крутому косогору над самой рекой проложена тропинка, называемая Комсу, а берег, по которому мы шли, покрыт соснами, земля мерзлая, и
53 во многих местах был снег. // На дороге в некоторых местах есть болота, и [места] крайне узкие и покрытые большими обломками скал. Отсюда, приближаясь к впадению реки Улан с левой [стороны], Курмекты с правой в Нарын, долина расширяется; лесов более нет, дорога гладкая и ровная, немного болотистая. Ночевали на берегу речки Улан; Нарын здесь очень мелок, местами [по-
53 об. крыт] сплошной массой льда. // Вечером был сильный холод, здесь ночевали.

1 апреля. (32 версты). Дорога по Нарыну гладкая; горы, окружающие, становятся значительно выше. Дорогой стреляли сурков. Здесь мне удалось видеть древние могилы, которые в других местах Тянь-Шаня не встречаются. [Пройдя] верст 25 по пути, перешли реку Каракол, которую в передний*[37] путь переезжали под
54 горой Чахыркорум. // Несколько раз переходили Нарын. Ночлег при речке и обратно Айгырбулак, впадающий [в Нарын] с правой стороны, несколько ниже, с левой стороны, впадает речка Коянды.

2 апреля. (30 верст). День холодный, сильный ветер, на восточных склонах лежал снег, по течению Нарына здесь небольшой подъем. Справа в Нарын впадают речки: Ички, Укурка и Суяк.
54 об. Через последнюю есть проход // того же названия. Ночевали в горах Джетымасу; в проходе было еще много снегу, и земля была мокрая. Холод был так силен, что мерзли ноги.

3 апреля. На другой день перешли Зауку, на озере лед не шевелился, холод был чрезвычайно сильный, спустились через Уку, благополучно скатив по снегу вьюки, ночевали в ущелье Кун-
10 грума, несколько ниже переднего ночлега.

Сделали три передних перехода ниже Красной пещеры.

4 апреля. До реки Джетыугуз в аул Тюрегельды. На Иссык-
15 Куле была уже свежая трава, и на жимолостях и барбарисе листья были распустившиеся. К 12 апреля приехали в укрепление Верное. Деревья были в цвету и роскошная растительность.

---

*[37] Имеется в виду путь, пройденный в сентябре 1856 г.

[КАШГАРСКИЙ ДНЕВНИК II]

2 // **28 июня** я присоединился к каравану на урочище Карамола, в ауле Сарыбгыша, около Сарыбулакского пикета. Караван состоял из 6 кошов, или «огней», принадлежащих восьми разным лицам, из 42 человек (считая и меня), из 101 верблюда, 65 лошадей и товаров на 18300 рублей и 32 копейки (по обложению в таможне) и примерно на 400 [руб.] товару мелочного. Товар составляли: ситцы фабрики Удина (известные на Востоке под названием Якуби), Ярмакова, Тушнина, Ремизова; нанки: Мединцова на китайскую руку, Ярмакова; сукна, вер-веред, полубархат цветной фабрики Тушнина; люстрин, коленкор Ярмакова; платки, зеркала, подносы, медные тазы, перочинные ножи, подсвечники и т. д. Котлы, китайки и из других произведений русских фабрик, были также выдровые шкуры, штоф*[1], канитель, кожи.

13 июля в день Курбана[1] перешли Или. От Сарыбулака до Или караван сделал 10 переходов (Tageruten).

23 июля прибыли в Адбановскую волость. Я и Мухаммед-Разык[2] торговали у Юнуса (из рода курман), Мусабай[3] — у Адельбия (тоже рода курман), потом [у] Исенбая из рода сокрсары и т. д.

2 об. **6 августа** приехали в бугу на Чалкуду. // Мусабай [торговал] у Чон Карача[4] (салмеке), у Ниша, брата Качибека — Абделкарим, [у] Авенбая (шапак) — Мирза, Ходжеке — [у] Ширинбалы; а я с М[ухаммед]-Р[азыком] — у Бурсука (кадык). **До 2 сентября** кочевали с киргизами по Текесу.

27 [**сентября**] пришли на караул Ислык, **2 октября** в четверг — в Кашгар. **7 ноября** введены мелкие цяны (кичик пул — ушак пул), и большие [цяны] جون فول يكا فول объявлены недействующими. Большие пулы шли один в 20 пулов, другой в 10.

Эти пулы вывозились в огромном количестве у болорских киргиз и потом ввозились в Кашгар, Яркенд и Янгигисар. Мелкие пулы тоже двух родов; дачан*[2] в два пула и чаучан*[3] в один пул.

14 ноября остановлена в арыках вода.

---

*[1] *Штоф* — шелковая полотняная ткань с разводами.
*[2] *Дачан* — китайская медная разменная монета, равная 3—4 коп.
*[3] *Чаучан* — китайская медная разменная монета, равная 1,5—2 коп.

19 декабря выпал первый снег утром, в полдень остановился, второй раз шел 7 и 8 генваря и в последний раз 12 генваря.

С 2—3 генваря начались теплые дни, весна. 14 февраля в полдень явилась вода в арыке.

6 февраля праздновали «Аям»[5] ایام رجب نك 15 نجل ه.

7 марта праздновали большой «Аям»[6] تا شعبان 14 называется «барат кичясы».

9 марта праздновали «новый год»[7] نوروز عالم.

4 марта выступил наш караван, 7 выехали мы, а 10 Мусабай.

5 // **9 марта** у датхи в саду два дерева уже были одеты в листья. В Кокане в это время все было в цвету, потому один коканец, приехавший в 15 дней в Кашгар, говорил, что при его выезде цвел урюк. С 15 февраля начинают расти листья. В Оше одним месяцем позже поспевают плоды, однако есть фиги и гранаты, немного ...*[4].

В Кашгаре дают подать в год: 61 шт. дабы, 31 мешок проса и пшеницы и в каждый месяц 2500 тянги денег. В Яркенде, говорят, столько же.

6 // **27 сентября** пришли на первый китайский пикет, называемый Ислык-караул. В карауле, по замечанию Измаила, 15 человек солдат. Пикет стоит при входе в ущелье, окружен глиняной стеной с башнями, и перед ним насажены аллеи больших тополей и тутовых деревьев. Не доехав несколько верст, я зарыл в одно приметное место несколько книг, которые читал дорогой, уничтожил все бумаги, написанные по-русски, бывшие в караване. Караван остановился в 50 саженях от пикета; так как приехали очень рано, было около 5 часов утра, то и хотели, если можно, взять свидетельство на пропуск от китайского офицера и пройти далее. Наши коканцы всю дорогу уверяли, что китайцы их очень боятся и что, если увидят при караване их, то не осмелятся делать остановки, и что, наконец, если неверные и вздумали бы это сделать, то они проведут нас в город и без билетов. Только на деле вышло другое. При нашем приближении с одной башни часовой закричал: «Барондо», и китайские солдаты, сидевшие в тени дерева, бросились поспешно к стене и заперли ворота, и на башнях появились
6 об. несколько бритых с косами голов и вскоре скрылись. // Коканцы наши смеялись, что китайцы нас приняли за ходжу[8] и поскакали в пикет, мы поехали вместе. Когда мы приблизились к воротам, в пикете царствовало глубочайшее молчание, и на многократный крик и стук в ворота, наконец показалась голова, принадлежавшая кашгарскому землепашцу.

— Кто вы такие?

— Мы? Да разве ты нас не знаешь?— говорят наши сипаи.

— Ах! А это что за странные люди?

— Это наши подданные, рабы хана, пришли с караваном.

— Позвольте, я доложу.

---

*[4] Фраза не закончена.

— Поворачивайся живее, проклятие на твою сестру![9] — сказал наш старый токсаба*[5] и ударил рукой по сабле. Кашгарец исчез. Китайская голова высунулась из ворот, осмотрела нас своими узкими глазами и тоже исчезла. Слышны громкие крики китайского языка, все умолкает, и, наконец, двери растворились, и вышел бледный и худой, как скелет, китаец, очевидно, подверженный курению опиума, с трубкой в зубах, в сопровождении того же кашгарца и еще одного старика, который был, как узнали после, тунчи-толмач.

— Хау, хау, ахшыма? — сказал китаец по-тюркски, оскалив длинные и острые зубы, цвета ляпис-лазури.

7 — На, бошко*[6], — отвечали коканцы. Китаец // знал всех наших коканцев и дал токсабе свою трубку. Тот взял, сказав по обыкновению своему «проклятье на твою сестру». Коканцы стали объясняться о пропуске нас, называя его беспрестанно «бошко», и что-то долго спорили, наконец объяснили нам, что офицера нет, который дает билеты, без него не смеют, хотя им обещали дать двух баранов, как «юсун» (пешкеш).

— Что же делать? Будем сегодня здесь ночевать, — сказал токсаба и присовокупил, что мог бы и без билета нас провести, но не хочет напугать китайцев...

Пока мы стали разбивать наши походные шатры, пришел тунчи, и наш знакомый кашгарец принес маленький медный чайник и чашечку и стал по очереди потчевать нас крепким кирпичным чаем, делая поклоны, давая чашку и принимая ее. Он был удивительно вежлив, по обыкновению всех кашгарцев. От пикета в 50 саженях было несколько кибиток дикокаменных киргиз из рода чонбагыш, из племени машак, которых бий передал в руки китайцев Джангир-ходжу. По народному мнению, племя, вследствие
7 об. проклятия за свой поступок, // совершенно обеднело и близко к исчезновению. Замечавшееся падение бадахшанского дома приписывают этому же. Чонбагыши кочуют в окрестностях Кашгара на север и северо-запад, по верховьям Кызыл, по Тюменю, на Оксаларе. Лошадей нет, есть тощие овцы и козы. Занимаются хлебопашеством и служат в прислуге. Всегда ходят пешком и в этом отношении изумительны. Носят из верблюжьей кожи башмаки, похожие на римские сандалии. Вечером был у нас бошко в сопровождении тунчи. Он был сибо и расспрашивал о своей родне.

28 [**сентября**].

Караульный офицер или, как здесь говорят, «колдай» не приехал еще на пикет, мы просили, чтобы нас не задерживали, синаи тоже представляют резоны.

Соглашаются. Сделали юсун: дали трех баранов. Тунчи записал наши тюки, число людей, верблюдов, лошадей. Мы названы

---

*[5] *Токсаба* — один из низших военных чинов в Кокандском ханстве, соответствующий чину штаб-и обер-офицера.

*[6] *Бошко* — китайский чин, имеет золоченый шарик.

анджанцами, татары — тоже. Тунчи записал не всех, говоря, что не нужно, лишь бы сделать форму. Снялся караван часу в 10-м, на дороге вышел к нам коканский караулбеги — чиновник, который делает перепись приходящим и отходящим караванам и за этот
8 труд берет с каждого «огня» по барану. // Караулбеги, как все коканцы, очень любезен. Под тенью дерева, около гнилого ключа, [он] разрезал дыни, удивительно ароматные и вкусные, и там в разговоре дал знать, что если мы ему не дадим пешкешу, то может сделать нам большую неприятность, т. е. попросит очень деликатно развьючить верблюдов и описать товар, следовательно, день целый остановки.

Сначала наши покровители препятствовали, говоря, что аксакал[10] не приказал с нас брать, но потом, переговорив с ним, убедили нас дать ему что-нибудь, и, как узнали после (они рассорились), сами тоже получили пай.

В верстах 8—9 от караула начинаются горы из пластов глины и вы выходите в эти горы; твердых пород нет; плато состоит [из] глинистых холмов; около гнилого ключа местность ровная, покрытая местами солью и гальками.

Под глинистыми горами лежит селение Устун-Артыш (Верхний Артыш). Устун-Артыш—собирательное название нескольких деревень по речке Артыш, которая в верхних частях называется Тоин. Селение состоит из 30—50 мазанок с большими садами и огородами, потому кажется издали очень большим. Мы остановились около среднего села, называемого Изгек, в саженях 80, и пока ставили наши коши, мы поехали в деревню, чтобы познакомиться с кашгарской нацией. Все артышские жители занимаются торговлей с дикокаменными киргизами рода сарыбагыш и ужасные плуты. Они хорошо стреляют из ружей и от столкновений с киргизами более знакомы с военными делами, чем другие кашгарцы, и считаются храбрым народом.

8 об. Минбеги*[7] их // Таирбек при ходже был «пансадом» — полковником, несмотря на это [он] занимает и теперь старое место бека*[8], и, как говорят, китайцы предлагают ему из артышцев составить тысячное ополчение, всегда готовое к действиям, и обещали за это освободить всех артышцев от албана и податей. [Он] не согласился. Однако ж из Артыша 500 человек обозревают границы и находятся в кашгарском ополчении.

Жители принесли дыни, морковь, просо и лошадям с верблюдами — корм и до снятия нашего [каравана] деятельно занимались обменом.

29 [сентября]. От крайнего Артыша, который стоит ближе других к речке Артыш, караван перешел речку в месте Учбурхан. За Учбурханскими горами (глина слоистая) открывается сплошная масса деревьев, это Кашгар и его окрестные деревни. Пыль ужас-

*[7] *Минбеги* — то же, что минбаши (тысячник).
*[8] [illegible] *ителя.*

ная. Ослы, навьюченные мешками, пешие «язылыки»; дороги с шумящими чапраками; дорога гладкая, щебень; ... крайние здания бóльшей частью — надгробные молельни: Караханпадша, Купалаходжа. Здесь мы остановились. Караванбаши с несколькими из наших поехал в город к аксакалу. Приехал кашгарский чиновник в китайской шапке с шариком и павлиным пером[11], вначале мы его приняли за китайца.

9 // Он объявил нам, что его послал хакимбек. Ложные слухи, вероломное донесение тунчи, панический страх, баснословный колорит. Татарские шапки[12] наши производят неприятное впечатление. Дорга[бек]*[9], разъезжавший на дороге около каравана, был тоже полицейский чиновник. Худоярбек делается нашим другом, уверяет, что мы славный народ, и предлагает остановиться в его сарае. Едет обратно с докладом к князю.

30 сентября. Приехали наши: радость о любезном принятии их аксакалом. Аксакал — старый знакомый нашего караванбаши. Любезность аксакала крайняя: посылает сына, чтобы сделать нам зекет; он сам хотел, но это возбудило опасение бека, чтобы он не присоединился к нам (нас считали за русских, пришедших взять Кашгар). При подъезде аксакальского сына у х[аким]б[екских] ворот потребовали караванбаши. Мирза отвечал: «[Он] грязь ест*[10], ты не ходи» и отправил Мухаммеджана, татарина, который со страха показал, что нас 40, между тем, как по Худоярскому удостоверению —57.

Неприятные следствия этой ошибки. Зекат. Стечение народа. Анджанские купцы, солдаты коканские, хорошие бадчи. Обед. После обеда снялись, на дороге встречаем несколько кашгарских чиновников, украшенных различными шариками.

— Стой! Это что за известие? Приказал мой князь осмотреть ваши вьюки, что в них.

— Это можно сделать в городе.

— Я хочу здесь.

— Мы даем зекет аксакалу, и только он может нас осматривать.

9 об. // — Я вас могу возвратить обратно.

— Ну и поедем обратно, только притеснений от вас терпеть не намерены.

Вмешательство наших анджанских купцов. Чиновник успокоился, и мы остановились в клеверном поле, под открытым небом, ибо коши отправлены в Даулетбаг (ружья спрятаны или отданы на сохранение коканским солдатам). Измаил-минбеги, человек старый, бывалый и толковый. Он знает и видал семипалатинских сартов и даже, быв в Кашгаре, русских, следовательно, мы можем войти беспрепятственно в город. Сдружившись с ним, мы сделали подарки; он пишет донесение беку, что все вздор, и хо-

---

*[9] Здесь в смысле *начальник полиции.*

*[10] Т. е. *болтает вздор.*

датайствует, чтобы нас не затрудняли развязыванием вьюков и чтобы при зекете присутствовал кашгарский чиновник.

1 октября. Снялся караван. Нас сопровождает мулла Мярахим محمد رحیم зекетчи, Измаил-минбеги, несколько сипаев и туземных дорга [чинов]. Прошли через курган и переправились через Тюмень. Здесь встретили нас еще несколько чиновников. Нас останавливают у городских ворот. Чиновники едут в орду к хакимбеку, пока мы созерцаем черепа (11 голов) и думаем о тленности мира сего. Собравшийся народ с удивлением смотрит на нас и делает замечания. Один говорит: «Вон тот в странной шапке как две капли похож на русского».

— Ты разве видел русских?

10 // — Нет, да уж так думаю.

Приехали, наконец. Измаил и несколько чиновников от Аличбека и от старого хакимбека Амяд-вана и объявили, что мы можем [войти в город].

Картина улиц: базары, лавки, дома, ослы, верховые, пешие и т. д.

Все верблюды наши с товарами вошли в сарай —«Зекатхана», заменяющий таможню. Пришел аксакал, удостоил нас вниманием: «Арман (ḥarman), хошкильденляр*[11]» и проч.

Пришел от хакимбека ишкага*[12] Сипергибек, небольшого роста, моложавый и черный, с добрым выражением лица, и Измаил, наш старый знакомый. Народу много; анджанские, кашгарские чиновники делали опись и тщательно всматривались в сундуки. Зекат: с 40 по одной, по цене которой продадим и отдали $124\frac{1}{4}$ золотых, считая и баранов. Все чиновники получили «юсун», то, что им нравилось. Зекат продолжался до вечера, по окончании его отправились в свой сарай; заняли по одной и по две комнатки حجره. Описание сарая.

2 [**октября**]. День джумы*[13], как здесь говорят, а з н а. Пошли в мечеть. Много было любопытных, чтобы видеть нас. Необходимость навернуть на головы чалму. Караванбаши был затребо-

10 об. ван в канцелярию хакимбека «данзафан»*[14]. // Орда — большое пространство, огороженное высокой стеной аршинов в 5, при входе в большие ворота направо мечеть и мерап*[15] из жженого, покрытого синей глазурью, кирпича, налево — высокая башня, на которой каждый день во втором часу, во время обеда играет музыка, состоящая из длинных медных труб, вроде коканского карная и из китайских флейт. У вторых ворот есть будка, в которой сидят

*[11] Добро пожаловать!

*[12] *Ишкага* — помощник хакимбека, правителя города, одновременно исполнявший должность полицейского чиновника в качестве главного охранника дворца.

*[13] День джумы — *пятница* — день соборного богослужения.

*[14] *Данзафан* — постоялый двор.

*[15] *Мерап* — место, с которого духовное лицо ведет службу.

около 10 человек, должно быть, часовые, потому что около дома повешены ружья, сабли и дубины. Здесь сидят два писаря для того, чтобы писать жалобы и просьбы лиц, желающих видеть бека. Направо от вторых ворот — конюшня. Третьи в китайском вкусе маленькие ворота, средние — для «мапа»*[16], колымаг, боковые — для пеших, направо — домашняя мечеть, налево —«данзафан» и казначейство; в средине его дворец в китайском вкусе, за мечетью — дома других беков и его штаба. Около мечети с одной стороны карыхана*[17] место, где каждый день читают коран за могущество и счастье бека, и отмаливают его грехи. С другой стороны — навес в китайском вкусе, кругом решетка. Здесь он[бек] показывается народу, когда это нужно.

Палатка эта называется чифанза. Дворец сделан из глины, внутри выбелен начисто и устлан жженым кирпичом. В разных
11 местах из // кирпича сделаны возвышения, вроде диванов, покрытые хотанскими коврами. Здесь его называют «карангудалан»*[18], темная большая комната без окон и без верхнего окна на потолке, освещается дверями, ведущими в другие комнаты, которые, как видно, имеют китайские окна, оклеенные бумагой. Здесь он принимал нас впоследствии.

Обратимся к «данзафан». Это длинный коридор, кругом у стены сделаны кирпичные нары, покрытые войлоком, на них два низких стола, и писцы сидят, поджав ноги, и пишут некоторые по-китайски и маньчжурски. Никто из писцов не имеет шарика. Один из них спросил: «Откуда вы приехали?».

— Из Семипалатинска.

— Кто вы?

— Анджанцы.

— Какие анджанцы?

— Из Маргелана и Ташкента.

— Когда вы выехали из Анджана?

— 12 месяцев, были в России, купили товары и приехали к вам в Кашгар, узнавши, что здесь хорошая торговля: купец едет туда, где может иметь выгоду.

— Какие у вас товары?

Сказали.

— Сколько вас хозяев, прислуги? И записали всех по именам, а киргиз — по волостям(аймакам).

— Отчего в карауле показали, что вас 7 «огней» и 7 человек рабочих, а караванбаши татарин — 40?

Объяснили.

— Можете идти.

---

*[16] *Мапа* — закрытая тележка китайского происхождения для езды высокопоставленных лиц.

*[17] *Карыхана* — здание, состоящее из нескольких комнат, в которых ученики заучивают наизусть коран.

*[18] *Карангудалан,* кроме этого, используется как комната отдыха в жаркие летние дни, а зимой — как кухня.

Спрос отправлен амбаню.

11 об. // 3 [**октября**]. Начали размен и торговлю. В разгаре торга приходит д о р г а и требует караванбаши в канцелярию доргабека. Дом его очень чист, хорошо выбелен, с одной стороны вся стена из китайских решеток ведет в сад и уставлена цветами.

Он сидел на софе, а другие беки на войлоках около стен. Когда сказали, что мы идем, он вышел из залы, и когда мы стояли в зале, он вошел в костюме китайского мандарина с темно-красной шишкой и прошел мимо, но вдруг повернул обратно, увидев Найманбая, который пришел с нами вместе, поднял обе руки и спросил:

— А эти наши гости? Откуда? Кто вы? А из каких анджанцев?

— Из Маргелана и Ташкента.

— Сколько маргеланцев?

— Четыре.

— Ташкенцев?

— Два.

— Бухарцев?

— Два.

— Когда выехали из отечества?

— 12 месяцев.

— С какой целью приехали?

— С торговой.

— Сколько человек?

— Сорок два.

— Имена всех? Были ли кто из вас прежде? Что вас заставило приехать в страну незнакомую, отдаленную, подвергаться опасности как от киргиз, так и от суровой природы?

— Открыть дорогу. По этой дороге никто прежде не ездил, ездили [только] наши отцы.

12 // — Как вы смели вторгнуться в пределы империи, не объявив о себе в ханский пикет? (Смотрит в бумагу — донесения караула) и зачем ложно показали число людей?

— Мы были в Или, [не] знаем, что значит вторжение. Мы ночевали в ожидании офицера, дали юсун; если офицер даром ест ханский чарлян*[19] и отлучается с поста и что тунчи не умеет писать — не наша вина. Уместное слово,— говорит бай,— кто ест ханское серебро, должен служить. Спросили у Мухаммеджана: «Мы ташкентские татары».— «Не русские ли?»

— Десять лет не видели русских.

— Если вы анджанцы, отчего не пришли по пути, открытому для вашей нации? Если же русские, отчего нет видов от вашего правительства, тогда мы бы поверили.

— Здесь русской торговли нет.

— Сколько дней пути до Семипалатинска?

---

*[19] *Чарлян* — от персидского *чар* и китайского *лан* — налог. сбор. В данном случае сбор с проходящих караванов.

— 65 дней.

— А! Далеко. Кто есть на Иссык-Куле? Бывают ли русские. Строили ли себе дома?

— Нет.

— Зачем так близко идут к нам?

— Как близко! Русские имеют города и поселения в четырех днях пути от китайской границы.

— Где же это?

— В Илийском округе.

— Есть между вами русские?

— Нет.

— Сколько ружей?

— Нет особых показаний.

— А что такое соловей?

Вечером были у аксакала и рассказывали ему, что китайцы не дают нам покоя. Он передал, что он проклинает сестру китайцев и что неверные едят ужасную грязь и сказал, чтобы надеялись на него.

4 [**октября**]. Торг кончен. Ибрагим-кари взял большую часть
12 об. материй, Самеджан купил мелочи для своего // магазина «фузул» ([так называется] магазин Самеджана, лавки вообще, рестораны — ашфузул). Посредник официальный при торговле (хандаллял) Ибадулла-ходжа — тесть хана — с ямбы берет 3 тянги, с 10 золотых — 1 тянгу. В один день за чай, отправленный в Кокан, Ташбай взял 5 ямб. При выезде нашем из Кашгара за каждого вьючного верблюда — 2 т[янга], за вьючную лошадь — одну тянгу. За ходатайство при получении от китайцев билета правитель дел аксакала за каждое лицо брал 1 тянгу и 5 пулов.

В часу 11 утра пришли в наш сарай ишкага Сиперкибек سفرکی بک, Измаил наиббек*[20] и множество других с шишками на голове. Мы чувствовали отвращение к шарикам, и, как только видели, сердца бились сильнее и знали, что не к добру. В этот день аксакал дал подписку, что мы все лично ему известны и что все мы уроженцы Средней Азии и добрые подданные хана, люди надежные, и что он и все купечество анджанское ручаются.

Беки объявили нам, что нас требует амбань. Стало жутко. Мы
13 поехали к хакимбеку, я и два наших товарища. Сиперки, // хороший человек, дорогой нам конфиденциально сообщил, что аксакал дал за нас подписку, утешил, что все это вздор, советовал не делать земных поклонов, не сгибать колен, а приветствовать, как свободный гражданин, по-своему, и присовокупил, что если будут придираться, то сказать, что все мы объявили нашему аксакалу и более того, что он вам сообщил, мы не можем сказать. Оседлав наскоро лошадей, мы последовали за беками. Выехали за городские стены и увидели на открытом месте несколько палаток и какие-то предметы, весьма похожие на виселицы. Наш

---

*[20] *Наиббек* — начальник местной полиции.

друг Мамразык*[21], увидевши перекладины, щипнул меня за руку и, выражая отчаяние, показал на них, и махнул рукой; мы боялись, чтобы наш друг не упал в обморок, и старались ободрить, что если бы и следовало нас повесить, то для этого нас передадут в руки аксакала, а от коканских чиновников от всего можно откупиться. Палатки окружали более 100 шишконосцев, лошади, конюхи, стремянные*[22]— все это составляло огромную толпу, и подозрение нашего бедного товарища увеличилось, он стал дрожать и был ужасно бледен. Мы стали в дверях палатки и увидели четверых мандаринов, которые сидели на больших креслах. Один
13 об. из них толстый, черный, с знаками // оспы, но с добрым выражением лица был хебе-амбань, у трех мандаринов красный шарик. Крайний с правой стороны толстый мандарин с белой остроконечной редкой бородой, красивой наружности, был хакимбек.

— Хорошо, благополучно ли приехали?— спросил очень приветливо хебе-амбань. Тощий кашгарец тунчи, драгоман амбаня*[23], положил руку на шею караванбаши и сказал: «Бейте челом سجده قیلنك».

— Не говорите мусульманам таких вещей,— сказал по-тюркски старик-мандарин. Мы тогда узнали его. Мы сложили руки и караванбаши отвечал: «При помощи аллаха и благодаря могуществу высокого хебе-амбаня мы пришли благополучно. (При нашем появлении амбань сказал своему соседу по-китайски: «Жынде анджанде жень»*[24]. Это замечание разлило краску на лице нашего товарища, который понимал китайский язык, и ему возвратилась способность двигаться).

— Откуда вы приехали, сколько дней шли? По каким местам, спокойны ли наши народы? Какие у вас товары?

Тунчи стал затрудняться в переводе названий товаров, и караванбаши, который часто бывал в Кульдже, заговорил сам по-китайски. Амбань очень был доволен и стал его расспрашивать об Или, когда он там [был], при каких жанжунях*[25] и джан-бау да-
14 жень*[26] и проч. // — Хао, хао*[27] — сказал амбань. Один амбань заметил, что будет покупать на серебро, чтобы мы с него не запрашивали. Потом велел прийти во дворец хакимбека и там будет смотреть товары. Возвратились мы с радостью, что еще живы, и как бы гора спала с плеч. Обедали в первый раз спокойно и с аппетитом. После обеда отправились к беку, нас ввели в канцелярию. В это время привели танцовщиц, и во внутренних покоях раз-

---

*[21] *Мухаммед-Разык* — спутник Ч. Валиханова.

*[22] *Стремянный* — придворный чиновник в Кашгаре: он приводил хану коня, ходил при стремени во время тогдашней степенной езды, а также находился у саней и карет при ханских выездах.

*[23] *Драгоман* — переводчик-секретарь.

*[24] Знакомые анджанцы.

*[25] *Жанжуни*, см. *цзянь-цзюнь*.

*[26] Т. е. *господин*.

*[27] Хорошо, хорошо *(кит.)*.

дались звуки туземной музыки и звон бубней. Мы сидели долго, наконец я обратился к одному молодому чиновнику и спросил, что скоро ли нас отпустят. Он засмеялся и сказал, что князь как водрузит знамя разврата, так уж продолжает до утра, и дал мне книжку для развлечения.

— Вы умеете читать?

— Как же.

Он стал прислушиваться, не доверяя моим словам. Я громко стал читать и, должно быть, лучше моего знакомого, что он сказал: «Очень хорошо, как грамотно, где это вы учились?»

Через 5 часов вышли два мандарина, поддерживая под руку Аличбека, он шатался и не мог взять баланс. Один мандарин, приехавший верхом, свалился с лошади и его усадили тоже в колымагу. Все были страшно пьяны. Хакимбеку сказали о нас, он сделал гримасу и сказал: «Пусть ждут». Ждать пришлось бы до утра,
14 об. но нас отпустили. Мы пошли // прямо к нашему покровителю, аксакалу.

— Ха,— закричал датха, истый узбек, прямой, добрый, но ужасно мужиковатый,— что вас не видно, господа?

— Таксир!*[28]— сказал караванбаши,— мы измучились, как собаки, то зовут к доргабеку, то хакимбеку, то собаке беку, то свинье беку, а беков в Кашгаре более, нежели у меня волос на голове. Сегодня были у амбаня, этот хоть кафир, но умнее этих отступников (караванбаши в желчном [роде] продолжал) и скоро отпустил. Спросы кончили, так изобрели другое мучение, зовут показать товары (пронесли дочь его), сами напиваются с китайцами, призывают танцовщиц, а мы сидим без обеда и чая в темной комнате. Избавьте, таксир! Мы совершенно сошли с ума.

Датха ужасно как разгневался на своих приближенных: «Как вы позволяете, что вы не заступитесь». С сегодняшнего дня не ходите ни к одной из этих свиней, а если кто-нибудь осмелится вам что-нибудь сказать, я, при помощи аллаха, оскверню дочь его и сделаю смятение не хуже Валихан-тюре. Передайте вашему беку. Последнее относилось к Кари-Мумину — камердинеру хакимбека.

15 // 5 [**октября**]. Сегодня мы спокойны. В канцелярию бека не требовали никого. Мы все в отлично хорошем расположении духа. Нам кажется, что избавились теперь от допросов.

Мы в предыдущих заметках только говорили о допросах, как о предмете нас занимавшем. Теперь же обратимся назад и я постараюсь дополнить другие подробности.

27 числа [**сентября**], как известно, мы приехали часу в пятом. Вечером были у нас киргизы из соседнего аула. Местность около пикета носит следы недавней вспашки и покрыта чием и осокой. Пикет стоит в ущелье гор из твердых пород, за пикетом местность делается глинистой, изрыта, по-видимому, от потока воды в логу,

---

*[28] Ваше величество.

и местами на ней бывают соли. Впереди видна гряда низких песчаных гор. Приближаясь к ним, путник встречает несколько ив и ключ с гнилой водой, потом вступает в горы, которые состоят из слоистой глины и лишены всякой растительности. В глине есть валуны, кремнистые кварцы и песчаник. Пыль ужасная, день жарок, термометр Реомюра +21°. Встретили несколько кашгарцев с ослами, навьюченными какой-то травой. Здесь по недостатку топлива собирают всякие растения, солома от джугары идет на эту потребность. В ущелье встретили колдая, который возвращался на пикет, и он сказал нам: «Яхшима?*[29] и уехал. У него белый шарик, оборванное седло и грязный дорожный мешок огромной величины в тороках, должно быть, он из китайских бурбонов или из сибо, которые, как наши казачьи офицеры, не отли-
15 об. чаются особенной чистотой. // Дорогой я разговаривал с Саткулом. Он ужасно сердит на токсабу. Называет его подлецом, и вообще он не в ладу со своими товарищами. По обыкновению разговор перешел на кашгарских женщин. Наш воин рассказал несколько анекдотов, идущих к предмету и не идущих. Он уже седьмой раз был женат в Кашгаре и смотрит на женщину, как на вещь, даже хуже, как на негодную вещь — азпат!

3 // Месяц рабиуль ахыра ربيع الاخر 22 числа 1275 года гиджры[13] (**30 октября** нашей эры) Маллабек сделался ханом; известие об этом в Кашгаре получено через шестнадцать дней — **15 ноября.** Известие привез Бабатунгуз, а Муминбек, брат Алимбека-датхи, два дня прежде привез Насреддин-датхе милостивое письмо и почетный халат от хана с уверением в ханской благосклонности, а Бабатунгуз привез ханский «инаят наме» о назначении Нормухамед-датхи и описал имущество прежнего датхи.

25 ноября приехал новый аксакал «Аркян даулет»*[30], [на] крик «джаляу сакла» все анджанцы вышли к нему [навстречу]; говорили, что было около 15 тысяч народу. С ним приехал и посланник Мадкерим-бий, бывший уже в этом звании в Хиве пять раз, и кашгарский посланный шейх Сунулла-ходжа*[31]. Посланный привел до 15 тысяч кашгарских эмигрантов и 9 тысяч домов долонов, уведенных Тохта-манджу. При приезде Насреддина также пришло до 10 тысяч человек.

После восстания ходжи первый аксакал приехал в полтора (два) месяца прежде нас. Он уже три раза был посланцем в Кашгаре, в первый [раз]— после [восстания] Семи ходжей, последний — после Валихан-тюре.

3 об. // В восстании «Семи ходжей» [принимали участие] Каттахан-тюря, Кичихан-тюря, Тавакель-ходжа. Как [бы] ни было, в среди-

*29 *Яхшыма* (тюрк.) — доброе здоровье.
*30 «Столпы государства».
*31 Сунулла-ходжа صنع الله خوا جه *(Примечание Ч. Валиханова).*

не жестокой зимы от холода умерло до 30 тысяч [чел.]. От снежных обвалов пострадали караваны и чай, оставший[ся] под снегом, [который] был взят весной, после растаяния снега. Снежный обвал [называется кошкун] کوشکون .

[1]. Потомки Мухаммеда в Средней Азии известны под названием «сеидов», ходжиев; это же название носит и потомство халифов, наконец, некоторые шейхи при гробницах разных святых несправедливо присваивают себе это название.

Сахиб-заде, потомки Омара (Фаруха) и по женской линии имама Раббани ربانی (Аянди); фамилия эта вышла из Индии, из Сары-Инда, в окрестностях Пешавара. Представители этой фамилии весьма почетны: в Бухаре хазрет Миян-Фазыл-Улем-Кадр میان فضل علم قدر, брат его Миян-Бюзрук میان بزرک в Кокане известен под названием Катта-хазрета — Большого хазрета, ишан Миян-Халил میان خلیل, двоюродный [брат] двух предыдущих; в Яркенде тоже есть хазрет Миян Абдулрахман, но не имеющий политического значения, как три первые. Сын бухарского хазрета, родившийся от принцессы ханской крови, живет в Акче и Анче (в Балхе) и имеет большое влияние на афганского Достмухаммед-хана. Общее имя представителям этой фамилии хазрет — господин.

4 // 2. Кашгарские ходжи. Дети Сарымсак-ходжи в Кокане — Падшахан-ходжа, в Маргелане — Ибадулла-ходжа. Ходжи эти владеют большими землями, имеют прекрасные дома и очень богаты, и пользуются приношениями кашгарцев. Ходжи эти имеют исключительные права [и] титул «тюря».

3. Туркестанские ходжи тоже потомки Алия, [живут] в Туркестане и между кочевыми племенами.

4. Касан-ходжи [живут] в городе Касане, Намангане, обширная и многолюдная фамилия.

5. Майдан-ходжи в Анджане занимают почти половину этого города, производят сборы с дикокаменных киргиз и занимаются оспопрививанием и потому между бурутами известны под названием «чикмя-ходжей» — оспопрививателей.

6. Омари, потомки шейха Антаһура в Ташкенте. В Маргелане — фамилии Хусейни и Мешгеди. Ходжами называются шейхи при Шахи-Мардане, до 70 домов в квартале Мешгед, шейхи Тахт-Сулейман в Оше, ходжи фамилии Ходжа-Ахрар-Вали в Ташкенте, шейхи Занги-баба и множество других.

В Ургендже (в Хивинском ханстве) — Хазрет-палван, Ахмед-Джамши, в Бухаре — Хазрет Паһаведдин-Балягярдан (Пакшбянд), в Ташкенте — могила Зенги-ата, ходжа Джаган خواجه
4 об. جهان в Гиждаване // [и] Ходжа-Ахрар-Вали, в Туркестане — ходжа Ахмет-Ясави[14]; в Маргелане — одно [из] одиннадцати мест предполагаемого похоронения Алия. В Оше — место престола Соломона и гробница, приписываемая Асафу, Салман-Фарс,

Ахмед-Аркан, и в окрестностях Оша — гробница Юнуса (Ионы). Анбар-ана, жена Зенги, вдова учителя Зенги Хаким-ата, Эрхуббу, сын ее от первого брака, Али-Аскар — от второго. Анбар-ана носила обед, когда муж пас коров, и еще кое-что о ней[*32].

В 1857 [г.] месяца рамазана[15] в день Найти весной бежал Валихан-тюря из Оша. Абдуллахан-ходжа из Маргелана, из шейхов Шаhи-Мардана, известный в Кашгаре под именем Акчапан-ходжа, Тилля-хан, его чубукчи, бывший правителем в Янысаре, тоже под именем тюря. Муса-панач из Хивы, кашгарский эмигрант.

В месяц сафар[16] в начале случился кач-кач»[*33] до 40 домов. Тохтаманджу представил хану 9 тысяч долонов и получил право управлять ими, получать с них зекет и поселил их [между] Шахрханом и Карасу.

В Ташкенте на юге есть квартал Янишар, населенный кашгарскими эмигрантами. В Шахрхане более половины кашгарцы, [в] Карасу [тоже] кашгарцы.

5 об. // Мир Алишир Навои. Анекдот о том, как он попал в милость к мирзе Хусейну. Мирза Сучук его возлюбленная. (Ходжа Джаган и ходжа Ахмет были уч[ениками] ходжи Юсуфа Гамадани).

Мавлеви Джами, автор поэмы «Юсуфа и Зюлейхи», любовь его к прекрасному юноше Мирза-Хамдам. Мирза Бедиль, автор Шакир-хана.

ر گ درختان سبز در نظر هوشیار هر ورقش دفتریست
کردگار معرفه ت 1. [Каждый листок на зеленых деревьях перед взором мудрого есть тетрадь познания всемогущего бога].

ان الله جمیل یحب الجمال 2. [Бог поистине прекрасен, и любит красоту].

من طلب جده فقد وجده 3. [Кто стремится к усердию, тот уже нашел его].

خیر الناس من ینفع الناس، شر الناس من یضر الناس
4. [Лучший из людей тот, кто приносит пользу людям. Худший из людей, тот кто приносит людям вред].

مقول شبخ ابن حاجب 5. [сказал шейх Ибн-Хаджиб].

دو وقتست قلیان کشیدن ضرور یکی بعد خواب یکی بعد
خور[*34] 6. [Дважды необходимо курить кальян: один раз после сна, другой — после еды].

دونیا که کیلتور دییو قوندوردی بر نچه کون لازم مه دور،
کریمه قوناقدین حساب الا 7. [Сотворил (бог человека) на

[*32] Анбар-ана, жена Зенги — кое-что о ней.— *Приписка на полях.*
[*33] *Кач-кач* — бегство.
[*34] Правильно خورد.

свет и поселил на несколько дней. Надобно ли создателю требовать отчет от благородного гостя (за его деяния)].

می دو ساله و معشوقه چهارده ساله همین بسست صحبت صغر و کبر 8. [Двухлетнее вино и четырнадцатилетняя возлюбленная — этого достаточно в компанию как молодому, так и старому].

پارسا، مرا معمر گفت با الله راست گفت ما بساط هر دو عالم را بیك داو باختیم 9. [Один богомолец назвал меня стариком; воистину правду сказал: я ковер обоих миров за один кон проиграл].

آشنا شدن آسان، جدا شدن مشکل 10. [Познакомиться легко, разлучиться трудно].

از کرنایچی چه میرود یك پوف 11. [Что исходит от карнайчи (трубача)? Один лишь (пустой звук) «пуф». Переносно: что можно ждать от пустого болтливого человека?]*35

---

*35 Перевод с персидского сделан К. А. Пищулиной, с арабского — В. Н. Настичем.

ОПИСАНИЕ ПУТИ В КАШГАР И ОБРАТНО В АЛАТАВСКИЙ ОКРУГ

56 // **28 июня** я присоединился к каравану на урочище Карамула, в 30 верстах от г. Капала. Караван был снаряжен семипалатинскими азиатцами и принадлежал семи лицам. Походный состав его был следующий: 1 караванбаши, 7 приказчиков и 34 человека прислуги. При караване было 6 походных юрт, верблюдов 101, лошадей 65 и товаров на 18545 рублей серебром. После совещания с караванбаши я принял имя Алимбая и назвался кокандским подданным, сыном маргеланского выходца. В качестве родственника караванбаши я получил в свое управление отдельную часть и одну походную юрту. Для предупреждения разногласия членам каравана было объявлено мое новое имя и происхождение.

1 июля караван выступил в поход, и в десять умеренных переходов [мы] достигли берегов р. Или. До Алтын-Эмельского пикета
56 об. мы шли по пикетной дороге, не // доходя этого пикета, повернули налево и через проход Якши-Алтын-Эмель прикочевали на переправу через р. Или, которую содержат албановские киргизы. Переправа производится на плоскодонных судах; способ перевоза общий на всем Востоке: судно привязывается к хвосту лошадей, которые тянут его вплавь. Судно было очень ветхое: один лодочник правил рулем, а другие выливали воду, которая втекала через дурно [за]конопаченные войлоком щели. Целых три дня посвящено было нами на перевозку товаров через реку. 14 числа караван оставался на месте и праздновал курбан-байрам.

С берегов р. Или в 7 дней достигли мы аулов албановских киргиз Большой орды, стоявших на летних пастбищах по речкам Каркара и Кегень. Шесть городов Восточного Туркестана: Кашгар, Яркенд, Янысар, Хотан, Аксу и Турфан открыты китайским правительством для торговли с соседними азиатскими народами и дикокаменными киргизами. Русские татары посещали эту страну всегда под именем анджанцев*[1]. Кокандцы в Восточном Туркестане пользуются особенными правами. С 1830 года китайским правительством уступлено им право брать в свою пользу пошлины с

*[1] Анджанцами называют в Малой Бухарии кокандцев, бухарцев и других среднеазиатцев. *(Примечание Ч. Валиханова).*

товаров, привозимых иностранцами, и все иностранцы подчинены во всех отношениях, даже в полицейском,— кокандцам. Кокандский хан имеет в Кашгаре особого чиновника аксакала с правами консула и политического резидента. Сношения кокандцев производятся с Кашгаром и другими пятью городами через Теректы-даван, известный нам более под названием Кашгарской теснины. Пути же, ведущие через Тянь-Шань с долины Иссык-Куля и Текеса, открыты китайцами исключительно для прогона скота из Дикокаменных орд. По этой причине нам для успеха предприятия нуж-
157 об. но было продать часть товаров на баранов, тем более, что раз//ные железные и чугунные вещи: котлы, таганы, заступы и прочие портили спину верблюдов, без того сильно изнуренных эпизоотическим воспалением копыт (panaricium).

По принятому обычаю и, наконец, для удобства меновой торговли, караван разделился на части и откочевал в разные аулы. Я со своим кошем попал случайно в аул киргиза, прежде знавшего меня очень хорошо. Вследствие этого в продолжение 12 дней, которые мы стояли в его ауле, я должен был, чтобы не быть им узнанным, не выходить из своей палатки под предлогом болезни.

В первых числах августа киргизы, опасаясь, вероятно, какого-нибудь набега, вдруг снялись с Кегена и форсированными кочевками стали спускаться на Илийскую долину так поспешно, что около 4 августа на Кегене и Каркаре не осталось ни одного аула, хотя пастбища были еще не совсем вытравлены. Торговля на-
158 ша с киргизами шла успешно, и в короткое // время мы успели приобрести до 900 баранов. Число это было далеко не достаточно для нашего каравана.

Слухи о высоких ценах на баранов и о большой потребности на них в Кашгаре заставляли желать моих караванных товарищей производить меновой торг в возможно бо̀льших размерах.

В этих видах мы направились в улусы дикокаменных киргиз рода бугу, которые кочевали тогда вверх по рекам Кегеню и Текесу. 6 августа караван вступил в крайние волости бугинцев и был очень радушно принят родоначальником племени салмеке манапом Чон-Карач. Здесь, как и в волостях Большой орды, караван разделился. Главнейшие родоначальники орды, предупрежденные алатавским начальством[1], сами приехали в наш лагерь и развели нас по своим аулам. На этот раз я был более счастлив: мой кош поступил под покровительство старейшины бедного по-
158 об. ко//ления кыдык, который, не будучи по происхождению своему манапом, не участвовал в народных совещаниях и которого я не знал прежде. Бурсук, наш хозяин, обыкновенно выбирал для своих стойбищ самые отдаленные места от общих кочевок. Во все время нашего пребывания он скрывался в ущельях Музарта, по течению верхнего Текеса, между тем как другие племена были в сборе и, раскинув свои аулы на широкой долине Кегена, готовились дать торжественную байгу[2] и пиршество в день годовой тризны старшего манапа Бурамбая, умершего в 1857 г.

Между дикокаменными киргизами вскоре после прихода нашего каравана распространился слух, что мы идем в Кашгар и что в караване есть русский офицер. Замечательно, что слух этот распустили ташкенцы, приезжавшие из Кульджи,— следовательно, он в Кульдже был в ходу и, по всей вероятности, доходил до сведения илийских властей. Молодой ташкентец из нашего каравана,
159 имевший в // своей юрте железную кровать и самовар, был признан киргизами за лицо подозрительное. В бугу в это время было много кашгарских торговцев, которые все это слышали и, конечно, с добавлениями, до которых киргизы большие охотники.

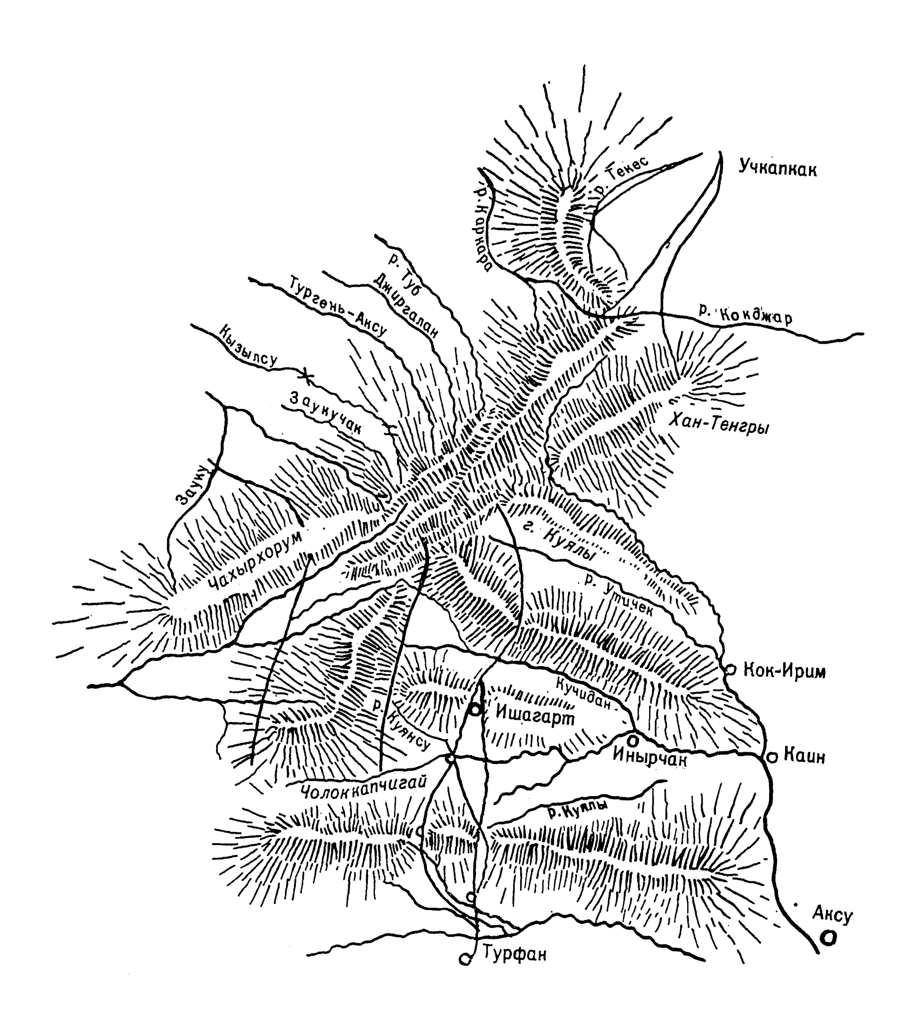
В Дикокаменной орде жили почти месяц, перекочевывая вместе с ними и производя постоянную торговлю, и выменяли 3026 баранов, 6 лошадей, 11 лисьих шкур и 44 мерлушки.

В последних числах августа кашгарцы покончили свои дела и стали собираться обратно в Кашгар. Киргизские друзья советовали нам присоединиться к каравану кашгарцев, потому что дорога для малочисленного каравана была небезопасна от набегов киргиз. Убеждаясь этим советом, и, наконец, по приглашению общества кашгарских купцов, мы решились идти с ними вместе. Берег Текеса у подножия прохода Учкапкак был назначен сборным пункс-
159об. том. Ко 2 сентяб//ря собралось на этом месте до 60 палаток (кош), или, как принято в торговом языке азиатцев, до 60 «огней», в числе которых 3 коша принадлежали петропавловским татарам. Второе число было посвящено на совещание, какой избрать путь предпочтительно.

Караванных путей через Тянь-Шань с долины Иссык-Куля в Кашгар и Турфан много. Главнейшие и более посещаемые пути три: первый пролегает через проходы Учкапкак и Кокжар по течению Текеса в Турфан; по этому пути считается 10 дней караванного ходу и представляются три весьма трудных перевала: Куялы, Ишегарт и Кайчи. Дорога камениста, и местами встречаются пихтовые леса. Второй, называемый Аксайским, идет через проходы Турген-Аксу, Зауку, Кашкасу, Заукучак, Дунгурама и Баскаун на Тарагай. На этом пути, не считая подъемов, только два трудных перевала: Джетымасу и Чахырхорум и один косогор Келинтайгак.
160 Чахырхорум имеет чрезвы//чайно крутой спуск. До Кашгара по этому пути 18 переходов и на всем пути почти нет другого топлива, кроме засохшего помета животных. Третий — через проходы: Алабаш и Джуванарык на Нарын и Чадыркуль в Кашгар; на этом пути три значительных перевала: Улакколь, Баинче и Ташрабат; ходу караванного до Кашгара считается 16 дней. Топливо на пути в обилии, только при переходе между Баинче и урочищем Балгыном нет растений, годных на дрова, но есть кизек. В нагорье Сырт все три пути скрещиваются, так что через Учкапкак можно пройти в Кашгар, а через Чадыркуль — на Турфан; но все они более или менее трудны.

Впрочем, Аксайская дорога представляет для караванов, идущих в Кашгар, более удобства: во-первых, потому, что до Зауки

Перевалы Центрального Тянь-Шаня. *Набросок Ч. Ч. Валиханова. Перо. 1858 г.*

Реконструкция наброска Ч. Ч. Валиханова перевалов Центрального Тянь-Шаня.

идет по ровной и плодоносной долине Иссык-Куля и, во-вторых,
потому, что имеет только два перевала. Между тем кашгарцы пред-
160 об. лагали идти через Ушкапкак, следователь//но, без всякой особен-
ной нужды пришлось бы до выхода на кашгарскую дорогу прохо-
дить вместо ровной долины Иссык-Куля самыми трудными и го-
ристыми местами. Кашгарцы хотели во что бы то ни стало мино-
вать Иссык-Куль, который все лето оставался не занятым кочев-
ками и потому был открыт для разъездов и набегов сарыбагышей,
бывших тогда в распре с бугинцами. По понятиям киргиз сарты*[2]
составляют собственность киргиза, у которого они торгуют. Вслед-
ствие таких странных понятий сарыбагыши, чтобы сделать ос-
корбление бугинцам, притесняют караваны, идущие из их волостей,
берут с них большие подарки, иногда и грабят.

Неожиданное обстоятельство вдруг изменило наши намерения.
В бугинских родах был в это время кокандский юзбаши (сотник),
161 присланный из Пишпека для // собирания зекета. Узнавши о
сборе большого каравана, юзбаши с 6 своими солдатами явился в
караван и потребовал, чтобы ему заплатили полный «зекет»:
$^{1}/_{40}$ часть, или [2] $^{1}/_{2}$ процента с капитала. Как кокандские под-
данные мы дали ему и его свите трех баранов на обед и объяви-
ли, что мы в Кашгаре должны будем заплатить пошлину коканд-
скому аксакалу, но что готовы исполнить и его требование, если
он даст нам в том законное свидетельство (патта). На это он не
решился и ограничил свое домогательство небольшими подар-
ками. Кашгарцы, не признавая законным требование коканд-
ского юзбаши, отказались от удовлетворения, отвечали насмеш-
ками и бранью. Оскорбленный кокандец решился наконец при-
нудить их дать зекет силою. Кокандцы напали на караванные
стада и отбили 300 баранов. Кашгарцы вступили в драку, воору-
161 об. жившись кольями от своих шатров, и // очень скоро обратили в
бегство кокандцев. Между кашгарцами было много раненных
сабельными ударами, а кокандцы, не исключая и юзбаши, были
жестоко избиты, один из них, имевший какой-то маленький чин,
получил несколько опасных ран в голову. Жизнь его находилась
в опасности. Юзбаши обратился к бугинским старшинам и тре-
бовал, чтобы они заставили кашгарцев заплатить за кровь ране-
ного солдата, а в противном случае грозил им местью ташкент-
ского парваначи[3]. Киргизы и кашгарцы увидели, что дело прини-
мает худой оборот, вступили в переговоры. Кокандцы требовали
огромную сумму, которую кашгарцы были не в состоянии запла-
тить. Надо было полагать, что дело протянется на несколько дней,
а время было нам дорого: приближалась осень, в горах начали па-
дать снега.

Вследствие этих причин мы переменили план пути и реши-
162 лись идти // через Санташ на Иссык-Куль, чтобы подняться За-

---

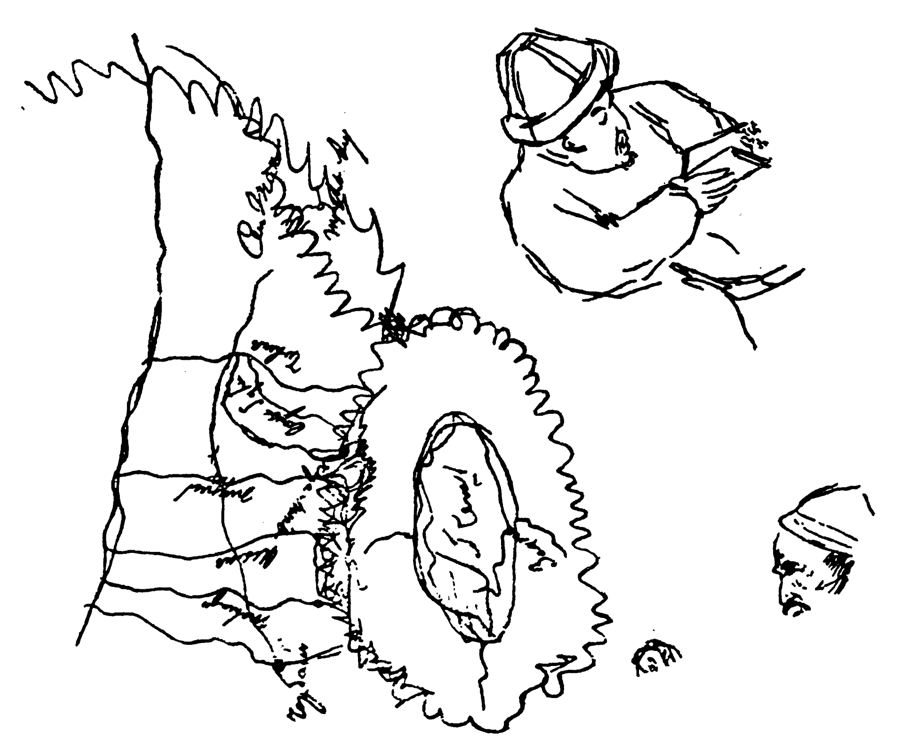
*[2] Сартами киргизы называют бухарцев, кокандцев, хивинцев и дру-
гих среднеазиатцев. *(Примечание Ч. Валиханова).*

укинском ущельем на Аксайскую дорогу. Три коша татар и несколько человек кашгарцев, не принимавших участие в драке, присоединились к нашему каравану. Таким образом, соединенный наш караван состоял из «10 огней», и число людей увеличилось до 60 человек. С вершин Текеса в два перехода мы перешли проход Санташ, представляющий ровное плато, и небольшой перевал Кызылкия и вышли на долину реки Джиргалан. Во время ночлега на этой речке мы дали знать о прибытии каравана казачьему отряду, назначенному для нашего охранения и стоявшему на реке Карабатпак, на северном берегу Иссык-Куля. Чтобы конвоирование каравана русским отрядом не возбудило подозрения кашгарцев и татар, бывших с нами, мы просили начальника отряда идти вслед за караваном под предлогом реко-
162 об. гносцировки // мест. От этого ночлега путь наш лежал по ровной и плодородной долине Терскей, покрытой пашнями бугинцев. На реке Джетыогуз мы нашли наших кыдыков, прикочевавших сюда для сбора хлеба, и еще несколько аулов того же рода, принадлежащих биям Самсалы и Джанету, которые лето провели на Тянь-Шане. Последний из них был известен за батыра и пользовался большою разбойническою славой. При жизни Бурамбая он был им преследуем и скрывался между тяньшанскими киргизами и только после смерти этого родоначальника мог вернуться к своим родовичам.

9 числа караван, снявшись с реки Кызылсу, вступил в Заукинское ущелье, а отряд возвратился обратно. Через два дня после ухода отряда мы имели первую стычку с киргизами. 9 числа ночью из каравана потерялась лошадь, наши служители по следу поднялись на гору и в глубине дремучего леса отыскали
163 воров, // которые лежали около костра. Несколько человек из них были схвачены, между ними брат известного Джанета, а другие успели бежать, и один из них на караванной лошади. Джанет был в это время в караване. Он показал вид, что сильно огорчен легкомысленным поступком брата, поехал в свой аул с обещанием немедленно привести украденную лошадь, а брата оставил в наших руках заложником. Через два дня явился Джанет с вооруженной шайкой человек в 70 с двумя значками и атаковал караван в узком проходе. Ружейные выстрелы заставили киргиз отступить. В этой схватке мы взяли трех киргиз в плен, в том числе и одного батыра со значком; с нашей стороны двое татар попали в руки хищников и двое рабочих получили небольшие раны в голову и руки. Дело кончилось разменом людей. Бий Борсук, взятый нами для охранения каравана, был этим происшествием
163 об. так сконфужен, что уехал, не прося даже подарков, кото//рые мы ему обещали, и, как мы узнали после, сделал набег на Джанета.

Заукинское ущелье образуется течением реки Зауки; речки Заукучак, Кашкасу, Дунгурама, впадающие в нее, также течением своим образуют проходы. Мы прошли по течению главной реки Зауки. Река Заука поднимается до впадения речки Дун-

гурама постепенно, только в трех местах перерграждается поперечными мысами. Река в этих местах течет по широкой и ровной долине, скаты гор покрыты густым пихтовым лесом, а берега реки — разными кустарниковыми растениями: барбарисом, жимолостью и шиповником. Выше впадения Дунгурамы проход делается крут и теснее и образует террасы с двумя альпийскими

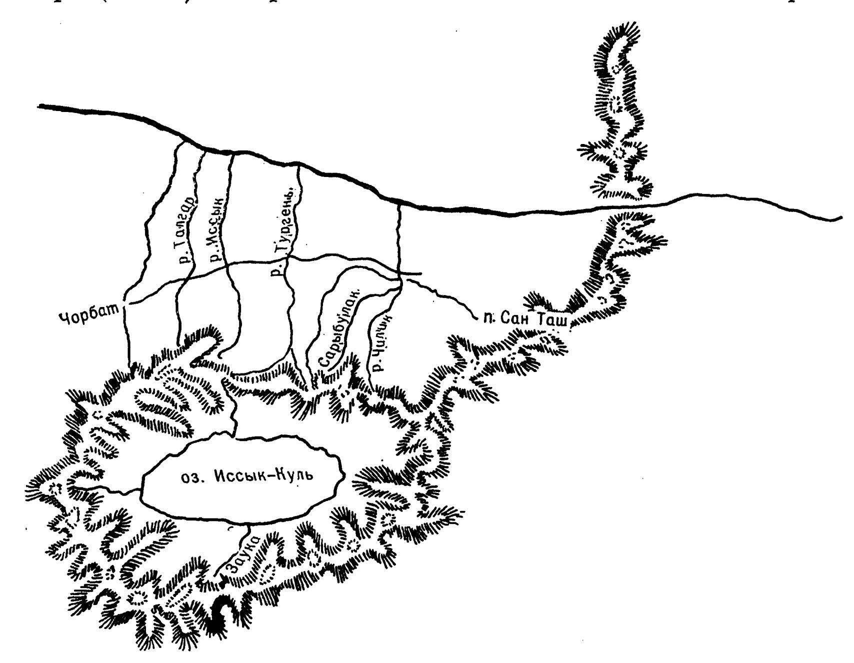
Притоки р. Или, берущие начало в Заилийском Алатау.
Карандашный набросок Ч. Ч. Валиханова.

озерками. Обломки скал лежат большими массами в хаотическом
беспорядке и особенно затрудняют дорогу. Заукинское ущелье
оканчивается крутым, около 800 сажепей высоты, подъемом. Ос-
164 товы разных животных, покрывающие // этот подъем, свидетель-
ствуют о его трудности.

13 числа мы ночевали на берегу озера у подножия подъема. Целый день перевозились на вершину прохода, но все-таки не успели, так что часть каравана оставалась внизу, а другая ночевала на небольшом болотистом плато, которым оканчивается Заукинский проход. Снег, шедший в продолжение этого дня, всего более затруднял нашу транспортировку; вьючные лошади и верблюды скользили по мокрым камням и некоторые, сорвавшись

на ходу, катились до самого лагеря и разбивались насмерть. На этом подъеме караван потерял пять верблюдов и двух лошадей.

Киргизы все пространство от Заукинского прохода до Теректы-даван (в 150 верстах от Кашгара) представляли нам высокой, гористой и холмистой страной. Страну эту они называли Сырт (спина) по причине ее возвышенного положения. Киргизы

Реконструкция наброска притоков р. Или, берущих начало в Заилийском Алатау.

и кашгары рассказывали чрезвычайно много о Сырте, между про-
16 об. чим, что там постоянно господствует значительный холод, в // летнее время падают снега, бывают продолжительные бураны, которые по нескольку дней задерживают ход караванов; бураны тем более опасны, что на всем пространстве караванной дороги нет другого топлива, кроме высохшего помета животных (тизек). Они говорили также, что на Сырте чувствуется особенная удушливость в воздухе, что люди и животные делаются жертвой тутека*[3]. Советовали для предохранения себя от тутека держать диету, употреблять с пищей как можно более чесноку. По этим рассказам я полагал, что Сырт, должно быть, большое нагорье, хотя неодинаковой, но весьма значительной абсолютной высоты. Действительно, в верхних частях Заукинского прохода, особенно

---

*[3] Так называют они это явление. *(Примечание Ч. Валиханова)*.

на плато, которым он оканчивается, было очень холодно, целый день и ночь шел снег, ночью даже был легкий мороз, речка покрывалась тонким льдом, и земля местами была мерзлая. Окрестные горы были покрыты огромным слоем вечного снега. Особен-
165 ной тягости от недостаточ//ного давления воздуха не чувствовали.

15 сентября мы вступили в эту негостеприимную страну. День был холодный. Караван шел по болотистой долине с несколькими озерами и ночевал на южном склоне прохода Джетимасу. Проход этот имеет незначительную, сравнительно с окружающей долиной, высоту, но был одет до самого подножия снежным покровом. Небольшое озеро, лежащее в средине прохода, по берегу которого проходила дорога, было покрыто льдом, вечный снег в огромных массах лежал на логах ниже его уровня, на высоте прохода дул порывистый холодный ветер, и термометр Реомюра спустился на 3°. Джетимасу самое высокое место в Тянь-Шане, которым проходил наш караван. На другой день мы перешли Нарын, исток р. Сыр-Дарьи, и, пройдя плато Тарагай, имеющее радиус около 12 верст, ночевали у входа в горы Жаужурек.

17 числа караван по сухому руслу поднялся в горы, перешел с большим трудом Чахырхорумский проход, имеющий чрезвычайно крутой и трудный спуск. Горы этого прохода состоят из мелкого конгломерата, который ежегодно все более и более размывается водой. Здесь караван потерял до 200 баранов, которые взошли на высокие скалы и попадали в пропасть. Вечер был теплый.

18 числа прошли опасный косогор Келинтайгак и холмистую возвышенность Кубергенты, покрытую снегом. Здесь берут на-
165 об. чало несколько речек, впадающих в Аксу. Дорога на // правилась по долине речки Калмакучак, имеющей течение на запад. **20 числа** перешли небольшой подъем Гечжге и 21 вышли при урочище Чадырташ на долину р. Аксай. Аксай течет на восток и в нижнем течении называется Кокшал. В урочище Чадырташ дорога переходит на правый берег Аксая и по подножию гор Коккия направляется на юго-запад, переходит несколько речек, имеющих общее название Кызылсу. Четыре дня караван шел по этому пути; крутые лога, в которых текут Кызылсу, затрудняли наш ход.

26 числа, повернувши на юг, достигли гор Теректы-даван, составляющих южный склон Тянь-Шаня. Подъем на Теректы с высоты Аксайского плато незначителен, но имеет спуск, превосходящий длиной Заукинское ущелье. От долины Иссык-Куля от р. Жеты[о]гуз до вершины Теректы-даван караван сделал 11 переходов и прошел расстояние около 175 верст. Пространство от высоты Заукинского прохода до Теректы-давана представляет нагорье, прорезанное поперечными долинами значительной абсолютной высоты, имеющими характер небольших плато. Долина верхнего течения р. Аксай от горного озера Чадыркуля до ущелья Коккия, где Аксай поворачивает на юг и выходит на Малобухар-

скую равнину, образует самое широкое и обширное плоскогорье в нагорье Сырт. Проходы на этом пространстве довольно трудны, но проходимы на верблюдах; вода встречается повсюду, только нет другого топлива, кроме тизека. Во все время пути судьба нам, видимо, благоприятствовала: дни стояли ясные, хотя было довольно холодно. В урочище Геджеге сделался снежный буран,

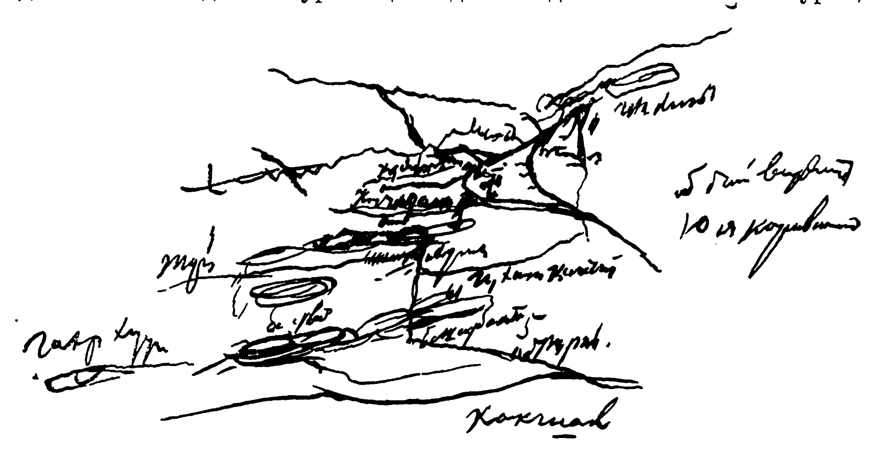
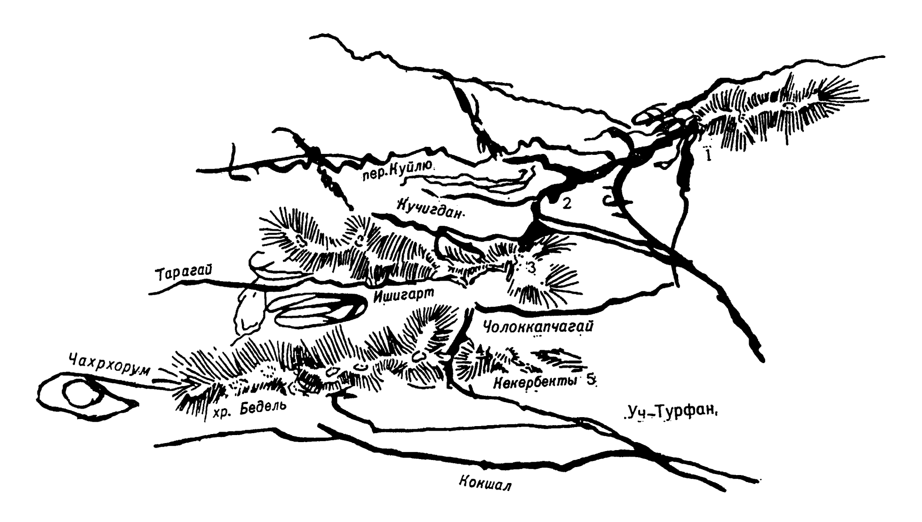

Схема Тянь-Шаньского Сырта.
Перо. 1858 г.

который продолжался до вечера; аулов дикокаменных киргиз на пути не было и разбойничьих их шаек не встретили. Еще на
166 вто//ром переходе с Зауки киргизы наши заметили свежий след каравана, прошедшего двумя днями раньше нас; по признакам павшей на ночлеге лошади кашгарцы наши узнали, что это тот самый караван, который мы оставили на Текесе. Они шли усиленным ходом и были так осторожны, что на ночлегах не разводили огней. Мы также принимали меры осторожности. Киргизских путешественников, присоединившихся к каравану, не отпускали до тех пор, пока аулы их не оставались позади нас на такое расстояние, что нельзя было ждать погони. Частые перевалы и холод изнурили наш вьючный скот; лошади и верблюды разбиты были на ноги и отощали в такой степени, что каждый день мы оставляли на пути по одному, а иногда по нескольку животных. Таким образом, из 101 верблюда в Кашгар пришло только 36.

С высоты Теректинского ущелья до китайского пикета Ислык считается около 60 верст, а до Кашгара —135. На таком близком
166 об. расстоянии от цели пу//тешествия предстояла нам новая и серьезная опасность. В проходе Теректы кочевал в это время известный грабитель, киргиз из племени чонбагыш, Атеке, гроза кашгарских караванов, разбивший только что перед нами на большой дороге из Аксу в Кашгар, в виду китайского пикета, казен-

ный их обоз. По совету кашгарцев, бывших в нашем караване мы послали гонцов к кокандскому аксакалу с извещением о приходе каравана и с просьбой выслать к нам навстречу нескольких человек своих солдат. Опасения наши относительно киргиз были справедливы: лишь только караван спустился в ущелье, как начали показываться группами вооруженные киргизы. Надо ска-

Реконструкция схемы Тянь-Шаньского Сырта.

зать, что эти киргизы признают власть кокандского хана, и потому поданным Коканда редко делают притеснения, но зато кашгарцев и татар считают чуть не своими рабами. Киргизы принимали нас за татар, но взяли с нас 8 штук красной кожи, между
167 тем как с предшествовавшего нам каравана взяли большой // выкуп на свободный проезд и украли до 500 баранов. Причина такой скромности, как мы узнали после, заключалась в том, что прошедший перед нами караван распространил слух, что вслед за ними идут 200 человек русских и что в сундуках, навьюченных на наших верблюдах, хранится разного рода оружие. Вследствие этих слухов аулы, стоявшие на большой дороге, откочевали в боковые ущелья.

Отделавшись так легко от самых дерзких и хищных киргиз, караван считал себя вне всякой опасности и шел тихо, наслаждаясь теплотой дня. После входа в Теректинское ущелье мы опять увидели лето: дни были ясные, теплые, и берега реки были покрыты ярко-зеленым лесом, состоявшим из тополя, ив, барбариса, розы, гребенщика и разных родов чилиги. Между тем киргизы успели одуматься, разъезды, посланные ими на Аксай, донесли, что русского отряда нигде вблизи нет. Киргизы увидели,
167 об. что они обмануты и решились нас нагнать. Караван прибли//жался

к последнему перевалу Коккия, когда раздался за нами военный крик. Толпа киргиз проскакала вперед и заняла проход. Караван принял оборонительное положение, а толпа киргиз стала все более и более увеличиваться.

Занятием прохода киргизы лишили нас возможности сопротивляться, а потому мы сочли за благо вступить в переговоры. Киргизы требовали десять девяток красного сукна, кожи, столько же плису, ситцев и проч. В эту критическую минуту подоспели к нам из Кашгара 5 человек кокандских сипаев; появление их оживило падший дух каравана, и под покровительством кокандцев мы скоро рассеяли шайку хищников. Токсаба*[4] собственноручно надел на нас халаты, присланные в знак особенной милости аксакалом, и вручил караванбаши письмо, в котором аксакал-датха выражал свое благорасположение.

27 числа мы вступили в границы Китайской империи и оста-
168 вались в 50 саженях от китайского пи//кета Ислык, который стоит при входе в ущелье. Пикет был обнесен глиняной стеной с четырьмя башнями по углам, перед воротами были насажены тутовые и тополевые деревья. Офицера, который наблюдает за входящими караванами, записывает число людей, верблюдов и лошадей, на этот раз не было на пикете, а потому мы, несмотря на раннее время, остановились на ночлег, и до 12 часов утра следующего дня оставались на пикете в ожидании офицера. Наконец, бошко*[5], исправлявший его должность, по настоянию кокандцев и за небольшой подарок дал дозволение каравану сняться. Кашгарец-толмач записал наши имена, число рабочих, верблюдов, лошадей и баранов и, должно быть, за то, что ему не дали подарка, назвал нас татарами, хотя кокандские солдаты и караванбаши показали, что мы анджанцы; притом вместо 57 человек показал только 14 с замечанием, что мы не хотели показать
168 об. бо//лее. Ко всем своим выдумкам толмач присовокупил еще и то, что нас в самом деле более 100 человек, вооруженных ружьями.

Выехав из пикета, караван шел по бесплодной местности, покрытой изредка колючей травой — янтак и изрытой логами; впереди виднелись гряды низких и песчаных гор. За этой грядой, состоящей из пластов слоистой глины и лишенной всякой растительности, лежит группа селений Устун-Артыш. Устун-Артыш — собирательное название нескольких деревень, расположенных по реке Артыш или Тоин. Деревни, составляющие Устун-Артыш, имеют от 30 до 50 мазанок, окруженных садами и огородами. Зеленые рощи, в которых купаются эти деревни среди бесплодной пустыни, производят чрезвычайно приятное впечатление.

Переночевав близ деревни Игзек, на следующий день, 19 числа перешли речку Артыш у урочища Учбурхан. На высоте гли-

---

*[4] Военный чин. *(Примечание Ч. Валиханова).*

*[5] Китайский чин, имеет золоченый шарик. *(Примечание Ч. Валиханова).*

нистой скалы, у переправы, высечены три входа, которые сохра-
169 нились до сих пор. // Туземцы говорят, что это остаток языческих
времен и что в скале есть кумирня с идолами. Вход в Учбурхан
неприступен и, кажется, никто не интересуется его исследовать.
Поднявшись на другую глинистую гряду, мы увидели вдали си-
неву садов, окружающих предместья Кашгара. К вечеру караван
достиг предместья и разбил лагерь у гробницы Куфалла-ходжа, в
12 верстах от Кашгара. Караванбаши с некоторыми из наших
товарищей поехал к аксакалу отдать салям. Нелепые слухи,
распространенные предшествовавшим нам караваном, и, наконец,
донесение пикета, не на шутку напугало китайское правительство.
Китайский генерал и хакимбек (туземный правитель) команди-
ровали опытных чиновников для исследования и осмотра кара-
вана.

Рассказывают, что после получения донесения с пикета на
городских стенах поставили стражу и целую ночь разъезжали
169 об. верховые разъезды. Кокандский аксакал, // лично знавший наше-
го караванбаши, не обращал никакого внимания на тревогу, под-
нятую туземными властями, принял наших депутатов чрезвычай-
но ласково и послал в караван зекетчи (чиновник для взимания
пошлины) и сына своего. В то время, когда кокандцы считали ба-
ранов и взыскивали зекет, приехал кашгарский чиновник, пого-
ворив с нами и посмотрев на вьюки и наш лагерь, тотчас же уе-
хал обратно в Кашгар и успокоил город, ожидавший нападения.
Покончив зекет, на другой день прислугу со скотом отправили в
деревню Тозгун, а сами с товарами поехали в город. На половине
дороги выехали нам навстречу несколько кашгарских чиновников,
одетых совершенно по-китайски; один из них, Измаил-бек, имею-
щий значительную должность, потребовал развязать вьюки и по-
казать, что хранится в сундуках, а в противном случае грозил, что
караван будет отправлен обратно. Было 8 часов вечера, а потому,
170 по указанию беков, мы расположи//лись на ночлег на поле, за-
сеянном кормовой травой, называемой мусой, чтобы осмотр на-
чать на следующее утро. За чаем и ужином мы успели сойтись с
нашим следователем.

При помощи кокандского зекетчи и, наконец, подарками скло-
нили Измаил-бека не делать отдельного осмотра вьюкам, а про-
сили его, чтобы при взимании пошлины в кокандской таможне
присутствовал чиновник, которого угодно будет назначить амба-
ню. Утром Измаил поехал в город, уверил начальство, что при-
шедший караван состоит анджанцев, торгующих в Семипалатин-
ске, представил примеры, что семипалатинские караваны прежде
приезжали очень часто, и исходатайствовал дозволение вступить
каравану в город.

Приближаясь к городу, мы перешли реку Тюмень по деревян-
ному мосту. Город окружен высокой глиняной стеной. Издали
виднелись одни только стены и по углам их легкие башни китай-
170 об. ской архитектуры. Здания и сады закрыты, не // видны. Дорога

около ворот уставлена в виде аллеи жердями, на которых повешены клетки с головами преступников, казненных после восстания 1857 года.

1 октября 1858 г. караван вступил в Кашгар, сопровождаемый кашгарскими и кокандскими чиновниками. В воротах нас остановили. Чиновники поехали к хакимбеку и возвратились с известием, что можно войти. Юго-восточными воротами мы прошли прямо в сарай «Анджан», при котором устроена таможня «зекатхана».

При описи товаров присутствовали аксакал и два кашгарских бека: ишкага и наш приятель Измаил. Аксакал был чрезвычайно любезен, просил нас к себе и объявил, что он, как представитель хана, будет стоять за нас горой.

Кашгарские чиновники со своей стороны обратили особое внимание на железные заступы и взяли образчик, чтобы показать амбаню. Внимание аксакала еще более усиливало недоверчивость
171 туземных // властей, потому что с 1825 года кокандцы принимали участие во всех восстаниях. На следующий день, в день джумы[*6], потребовали нас в канцелярию хакимбека и спросили, кто мы, откуда и зачем приехали. Ответы наши были записаны и нас отпустили.

3 октября потребовал нас доргабек[*7], один из высших чиновников в Кашгаре, он имеет красный коралловый шарик и известен своим умом и способностями.

В 1857 г. после изгнания ходжи доргабек исправлял должность хакимбека, ему было поручено окончательное решение нашего дела. Аксакал был недоволен, что китайцы допрашивают его подчиненных, приказал написать амбаню, что он лично знает всех нас, что мы анджанцы и за нас во все время нашего пребывания будет отвечать он, а пока послал с нами самых почтенных купцов, чтобы они сопровождали нас при допросах. Надо сказать, кокандские купцы принимали в нас живейшее участие и оказывали //
171 об. нам чрезвычайно много дружбы и покровительства.

Между доргабеком и нашим караванбаши был следующий разговор:

— Кто вы такие и зачем приехали?

— Мы анджанцы, уроженцы Маргелана, Ташкента и Бухары; по торговым делам ездили в Россию, продали там свой товар, купили на них русские произведения и, узнавши о торговых выгодах, поехали в Кашгар.

— Если вы анджанцы, почему приехали не той дорогой, которая открыта для вашей нации?

— Потому что мы были на Иссык-Куле, чтобы выменять баранов.

— В сколько дней пришли вы из Семипалатинска?

---

*6 Т. е. *пятница*

*7 *Доргабек* — чиновник особых поручений при хакимбеке.

— В 75 дней.

— Зачем вы прошли через пикет без разрешения и ложно показали число людей? Караванбаши объяснил, что офицера не было на пикете и что исправлявший его должность дал нам пропуск, а число людей мы показали верно, но толмач сам не хотел этого сделать; доказательством ложности его донесений служит то, что он написал число людей наших до 100, между тем как по
172 удостоверению // ваших чиновников в караване только 57 человек.

Потом доргабек обратился к татарам, приехавшим с нами, спросил их, имеют ли они виды от русского правительства. Татары отвечали, что они родились в Ташкенте от татарских выходцев и в России никогда не бывали. В заключение бек спросил нас, зачем привезли так много этого оружия и показал на заступ, лежавший на столе. Китайский ярлычок, привешенный к нему, показывал, что он побывал в китайском суде. Мы отвечали, что это товар для продажи, а один из кокандцев заметил, что если бек опасается за употребление этого оружия, то может купить. Этим кончился второй допрос. Такое неблагоприятное начало крайне нас беспокоило, особенно когда на четвертый день приехал ишкага и несколько других беков и объявил, что нас требует амбань. Оседлав наскоро лошадей, мы последовали за беками и,
172 об. выехал из городских ворот, увидели несколько палаток // и какие-то перекладыы, весьма похожие на виселицы. Нас подвели к дверям палатки, в которой сидели в больших креслах четыре мандарина с красными и светло-синими шариками на шапках. Один из них был главный кашгарский амбань, другой — кашгарский хакимбек; оба имели красные шарики; два чиновника с синими шариками были китайские приставы.

Нас ввели в палатку. Мы, как иностранцы, приветствовали амбаня, сложив руки на груди. Амбань, посмотрев на нас пристально, заметил по-китайски: «Это не русские и не татары, а анджанцы»,— и потом, обращаясь к нам, сделал обычный вопрос китайских чиновников: «Благополучно ли приехали, через какие места, какие привезли товары?» Осведомился о спокойствии народов, кочующих на пути, и потом вступил в частный разговор о Кульдже; стал спрашивать караванбаши о знакомых ему илийских мандаринах. На прощанье амбань пожелал нам хорошей торговли и вообще обращение его было очень ла//сково. После
173 представления амбаню и вследствие отзыва, данного аксакалом, нас оставили в покое и более не требовали к допросу, хотя не переставали иметь надзора.

Как анджанцы, мы совершенно зависели от кокандского аксакала, который управляет иностранцами, живущими в Кашгаре, независимо и имеет даже свою полицию, а потому нам необходимо было сблизиться с иностранным купечеством и приобрести благорасположение аксакала. Члены нашего каравана были большею частью маргеланцы и бухарцы и нашли в Кашгаре много

родственников и знакомых. Родственники и земляки нашего караванбаши маргеланцы: Найманбай, Саадатбай и Асанжан, бухарец Кари и другие богатые купцы пользовались уважением кокандских и туземных властей, при помощи их нам было легко свести близкое знакомство с аксакалом и кашгарскими беками. Освободившись от допросов туземных китайских властей, мы отправились к аксакалу, чтобы благо//дарить его за участие и под-
173 об. нести, по принятому обычаю, пешкеш. Подарки были незначительны, но превосходили сравнительно то, что обыкновенно приносят кокандцы. Аксакал принял нас очень благосклонно и обещал свое покровительство. С сыном его, который управлял делами, мы сделались приятелями, делали для него пирушки «базм» в кокандском вкусе, до которых он был большой охотник. Взаимные подарки и угощения сблизили наш караван со всеми более или менее значительными лицами. Кашгарские беки, сохраняя китайскую важность, хотя и не бывали у нас на квартире, но посещали наши лавки и приглашали нас на чай. Таким образом, мы успели приобрести всеобщее благорасположение и почет. Аксакал всякий раз просил нас на обеды и в важных случаях, когда происходили совещания, приглашал нашего караванбаши.

На первой же неделе товары наши были с большой выгодой проданы на серебро и золото, частью на наличные деньги, частью
174 в // долг, с условием заплатить их тотчас, когда мы вздумаем ехать. Караван наш занимал одиннадцать лавок в сарае «Кунак», кроме того, мы имели квартиры на улицах Устенбуи и Джанкуче. В Кашгаре и вообще в Шести городах существует обычай, по которому все иностранцы на время пребывания в них, вступают в брак. Жители Малой Бухарии, хотя последователи учения имама Ханафи, по которому временные браки не допускаются, но тем не менее обычай этот господствует в полной силе. Брак совершается по форме, и от жениха требуется только одевать жену. Чтобы не выходить из общего порядка и по настоянию наших знакомых, мы должны были также подчиниться этому обычаю.

В Кашгаре на наши татарские халаты и шапки обращали всеобщее внимание, а потому первым долгом нашим была перемена платья. Мы стали, как анджанцы, носить чалму (кашгарцы не
174 об. носят чалмы, кроме духовных) и бухарские хала//ты.

Скот наш был до того изнурен, что нужно было для того, чтобы совершенно откормить его, не менее двух месяцев. Пользуясь этим временем, я решился посетить Яркенд. В Караване оставалось непроданным несколько юфти, которую хозяин, бухарец Мухсин Сагитов, и я повезли в Яркенд. Чтобы поездка наша не возбудила подозрения китайцев, мы до времени не рассказывали о своем намерении и получили билеты от аксакала вместе с другими бухарцами, а товар отправили вперед с подрядчиком.

10 октября выехали мы в числе 6 человек, предъявили на станции между Тозгуном и китайским городом билеты туземному юз-

беги и ночевали на половине пути на одном лянгаре*[8] (хуторе). На другой день в полдень приехали в Янысар*[9]. Дорога до Янысара идет по местам населенным, только подъезжая к городу встречаются небольшие песчаные бугры. Оставив лошадей в Гай-
175 чане, где есть особенный сарай для извозчиков, мы въеха//ли в город и остановились у одного нашего знакомого. Так как в городе было много анджанских купцов, с которыми мы познакомились в Кашгаре, то они два дня не отпускали нас далее, делая обеды и вечера. На пятый день, после обеда, выехали мы далее и ночевали, не доезжая нескольких верст до станции Топлык. 14 числа, вставши рано, мы стали собираться в путь, чтобы форсированной ездой достигнуть третьей станции Кокрават. Местность от Янысара до первой станции густо населена, дорога идет между рощами, хуторами и пересекается множеством рек и арыков; но, приближаясь ко второй станции Кизыл, население постепенно делается реже, и уже около этой станции окрестности представляют бесплодную степь. В параллели Кизыла на восток лежит песчаная степь — Кумшайдан, священное место для мусульман; здесь, по преданию, происходило сражение за веру, и предводитель правоверных Арсланхан-гази пал шеидом*[10]. Надгробная молельня на могиле этого хана посещается всеми мусульманами, приезжающими в Кашгар и Яркенд.

175 об. Станция Кокра//ват есть оазис, осененный купой дерев, в ней около 30 домов. За Кокраватом начинаются пески, имеющие всхолмленный вид и направление от запада к востоку; на пути встречается много озер с горько-соленой водой, около которых растет камыш. Не успели мы выехать несколько верст от станции Топлык, как нагнал [нас] нарочный из Кашгара, посланный нашими товарищами с письмом, в котором они сообщали о приезде в Кашгар туземного агента с известием о взятии Коканда Малибеком и о тревожном состоянии Кашгара вследствие слухов о бегстве ходжи Валихана-тюре и просили скорее приехать в Кашгар. Мы спешили переездом обратно, чтобы избегнуть столкновения неприятных случайностей.

Еще в Дикокаменной орде носились слухи о сомнительных делах в Коканде. В Теректинском ущелье тянь-шанские киргизы, окруживши наш караван, говорили, что они могут ограбить караван не боясь последствий.

Издавна в Коканде существует обычай, по которому все происшествия в междуцарствие передаются этим правам, производят
176 в подобных случаях грабежи, // называя их ханталау (ханский грабеж).

Происшествия в Коканде, начиная с ссоры Малибека с братом своим Худояр-ханом, наконец, до взятия Малибеком Кокан-

---

*[8] *Лянгар* — почтовая станция.
*[9] *Янысар-Янги* — Гисар.
*[10] Т. е. *шахидом*.

да, доходили в Кашгар последовательно и своевременно двояким путем: через официальных гонцов Худояра и Малибека и через кашгарских тайных агентов (тан-шан)[*11].

В октябре месяце получены были в Кашгаре известия о восстании Малибека. Вскоре прибыли гонцы от Худояра и Малибека с требованиями прислать, как можно скорее, всю сумму зекета. Положение аксакала было чрезвычайно затруднительно: исполнить волю одного значило бы подвергнуться гневу другого, а дело могло решиться и так и иначе.

В этот нерешительный момент, 15 числа, пришло официальное известие о водворении на ханство Малибека, и аксакал получил ханский ярлык, в котором его оставляли на своем месте с уверениями о благосклонности к нему хана; но это был только обман с целью, чтобы Насреддин[*12] не мог скрыть деньги. Через
176 об день приехали // доверенные нового аксакала Нурмагомета-датхи, взяли Насреддина под стражу и забрали решительно все, не исключая и его собственности. В управление вступил Сулейманкул, родственник нового аксакала, недавно только выпущенный из темницы, где он сидел со времени восстания.

Перемены властей в Коканде никогда не обходятся без подобных обманов и унижений, которым подвергает новое начальство своих предшественников. Нас поразила перемена обращения всех кокандцев с бывшим аксакалом и его сыном: все лица, бывшие с ним в самых близких отношениях, уже не узнавали его, и сын его нуждался в деньгах на мелкие расходы. Напротив, Сулейманкул, доверенный нового аксакала, до сих пор никем незамечаемый, вдруг сделался предметом уважения и подобострастия, для него устраивали загородные гулянья, пиршества и все делали ему более или менее драгоценные подарки. Лазутчики нового начальника тщательно разыскивали, не успел ли Насреддин
177 спрятать часть своего имущества, и с // этой целью у нас также потребовали список подарков, поднесенных прежнему аксакалу. Мы дали требуемый список, не упомянув в нем, по просьбе сына Насреддина, о часах и пистолете. Туземные власти и купечество были также очень довольны падением Насреддина, хотя он восстановил спокойствие и был человек прямой и решительный в сношениях с туземными властями и справедливый в отношении к купечеству, не делая различия между богатыми и бедными.

25 ноября приехал новый аксакал Нурмагомет-датха и с ним посланник Малибека для извещения начальства Южной линии о перемене правления. Кашгарское посольство, отправленное еще к прежнему хану, возвратилось вместе. По распоряжению Сулейманкула всех иностранцев обязали выйти навстречу новому начальнику; более почетные лица, между ними некоторые из моих товарищей, встречали его на первом пикете; китайское прави-

---

[*11] Описка, следует: *тыцшы* — тайный агент.
[*12] Имя кашгарского аксакала.

тельство выслало со своей стороны ишкагу. Аксакал, сопровож-
177 об. даемый своими подчиненными, с полной // торжественностью,
которой руководствуются кокандские сановники, въехал в город.
Впереди кортежа ехал сипай и очищал дорогу криком: «Берегите поводья». А за ним ехали пажи и вели несколько аргамаков
в золотой и серебряной сбруе, покрытых богатыми чепраками. На
другой день после приезда все иностранцы, в том числе и мы, отправились к саляму с плиткой фу-чаю, которой обязали нас как
повинностью. Еще прежде взято было со всех иностранцев по штуке этого чаю за радостные известия о восшествии Малибека. Сверх
этого мы через несколько дней отправились к аксакалу с подарками собственно от себя. Подарки наши состояли: из бархатного халата, сукна, железной кровати, золотых часов, чаю, сахару и проч., приближенные ему лица также получили подарки.

Новый аксакал был человек обходительный и вежливый в обращении, как только возможно кокандцу. Нурмагомет имел придворный чин ишкагасы*[13], достоинство датхи, и был в 1856 г. кашгарским аксакалом, а при ходже — минбашой. Датха любил го-
178 рячие напитки и веселую компанию, вследствие чего все // богатые купцы обращались с ним крайне бесцеремонно. Делами сам занимался мало и ничего не делал без совета купцов и Сулейманкула, с которым мы еще прежде, когда он был частным лицом, были в дружбе. Это обстоятельство способствовало нашему сближению с новым аксакалом. Каждый вечер аксакал приглашал нас к себе или посылал сказать, что он будет у нас. Беспрестанно делал подарки и одному из товарищей наших подарил лошадь с прибором, парчовый халат и военные сапоги, которые выражают то, что он считает его своим приближенным. Подозрения туземных властей к нам переменились уже в некоторую степень доверия, и нам позволялось ходить по ночам, что вообще строго воспрещено.

Между тем лошади и верблюды совершенно оправились, и мы стали думать о возвращении; ехать через Аксай, т. е. по тому пути, по которому пришли, нельзя было, потому что проходы завалены были снегом, и притом совершенное безлесье при страшном
178 об. хо//лоде и буранах, свирепствующих в этой горной стране, всякое путешествие делает невозможным. Через Коканд — мы боялись, потому что тогда путешествие продолжалось бы слишком долго и, наконец, потому, что там могли встретиться люди, знающие меня. Наконец, положили ехать через Уш-Турфан. Собирание долгов замедлило наши путевые приготовления, а билет от китайского правительства на съезд был получен только в середине февраля. Между тем некоторые обстоятельства заставили нас отказаться от предположения нашего пути, а думать о том, чтобы скорее достигнуть наших границ. В конце января приехало в Кашгар несколько кашгарских купцов из Кульджи и ташкентцев, вы-

*[13] *Ишкагасы* (букв. *начальник ворот* — двора) — церемониймейстер.

ехавших из Семипалатинска после нас. Через них распространились слухи, что при караване есть русский агент. Нурмагомет, зная всех нас коротко, не находя в нас никаких данных, оправдывающих эти слухи, смеялся и находил их в высшей степени неправдо-
179 подобными; в Коканде // между купечеством также поговаривали об этом предмете с добавлениями, что русский агент находится вне города на хуторе, где мы держали верблюдов, так что кокандский михтар*[14] поручил своему чиновнику, посланному в Кашгар, осмотреть хутор и наших рабочих. Слухи эти преимущественно ходили между кокандским купечеством, но никто им не верил, а кашгарцы были заняты новыми известиями о бегстве ходжи Валихана и о том, что он пошел на Турфан. Ночью по городу разъезжали конные патрули, на стенах и у ворот усилили караулы, и по границам объезжали наблюдательные отряды.

В дынзе*[15] (вроде полиции) собирали копья и дротики, и чиновники дежурили на стенах. На нас, казалось, не обращали внимания, но тем не менее нужно было думать о возвращении, пока не были получены достоверные слухи о причине снаряжения каравана.

С февраля началась в Кашгаре весна, а потому в марте можно было надеяться на возможность проехать благополучно через на-
179 об.//горье Сырт.

7 марта караван выступил из Кашгара по направлению на Теректы, а мы остались в городе, чтобы получить другой билет от китайского правительства на выезд. Наши люди, осмотревши дорогу, приехали с известием, что Теректы совершенно непроходим от снега, что только открыт путь через кокандское укрепление Куртку. Аксакал убеждал нас остаться до половины марта, когда откроются все пути, но мы решились во что бы то ни стало выехать. Мы хорошо знали, что комендант Куртки, вместе с тем и главный начальник тяньшанских киргиз, имел в Кашгаре своих агентов для наблюдения за нами. Бугинцы, приехавшие в улусы подчиненных ему киргиз, рассказывали с большим преувеличением о нашем богатстве, например, что караванбаши восседает на железной доске, что у нас есть чудный ящик с золотым деревом, на котором порхает и поет соловей, и другие басни в этом роде. Куртинский датха, не видавший ничего, кроме киргизских баранов,
180 поверил всем этим нелепостям и непременно хотел получить // с нас зекет, хотя он имел право брать не зекет, а особенную пошлину по числу вьючных животных. Наш друг аксакал, узнавши о нашем решении ехать через ведомство Куртки, был так любезен, что дал для препровождения каравана одного из своих воинов и снабдил нас рекомендательным письмом и посылкою Мамразыку, коменданту Куртки, в котором просил Мамразыка принять нас, как его друзей.

---

*[14] *Михтар* — титул придворного чиновника в Кокандском ханстве.
*[15] *Дынза* — прав. *тинцзы*.

11 числа из дома аксакала в сопровождении огромной толпы народа, провожавшей нас, выехали мы из Кашгара.

Приехав в караван, стоявший между селениями Устун-Артыш и китайским пикетом Ислык, мы нашли артышского юзбеги, командированного хакимбеком для препровождения каравана за границу. Обыкновенные караваны не пользуются этой честью, мы были в исключительном положении. Путь наш лежал по течению реки Тоин на караул Тешикташ, но так как билет был нам дан через Ислык, то мы должны были сделать небольшой круг, чтобы
180 об. войти // на настоящую дорогу. На пикете китайский бошко — офицера опять не было — сосчитал число верблюдов, лошадей и выпросил юсун (подарок); кашгарский чиновник взял тоже юсун. Караван ночевал в горах, в 8 верстах от пикета. На другой день шли на запад по сухому и широкому руслу и, пройдя один маленький перевал, вышли в долину реки Тоин. Дни были очень теплы, природа только что пробудилась; снегу в ущелье оставалось очень мало, кое-где зеленелись травы, и вечером слышны были звонкие крики лягушек. Три дня караван поднимался вверх по течению Тоина по направлению на север и северо-запад и **17 числа** ночевал при истоках этой реки в урочище Торгат. Река Тоин имеет широкую долину, путь по ней чрезвычайно удобен. На берегах реки растет тополь, только на первом ночлеге облепиха.

На Торгате уже нет кустов. По мере того, как дорога поднималась по течению реки все выше, погода становилась холоднее. В верхних частях река была покрыта льдом, а в логах лежал снег,
181 так что караван должен был разбивать его // лопатами, чтобы проложить тропинку.

18 числа мы вышли на довольно обширную долину горного озера Чадыркуль, окруженную со всех сторон горами и одетую глубоким снежным покровом. Здесь было так холодно, как в Кашгаре не бывало в январе.

Караван пробирался по снежным сугробам с большим трудом и, пройдя по льду озера, ночевал в горах Ташрабат, окружающих долину с северной стороны. Озеро Чадыркуль имеет около 10 верст ширины и около 20 длины, оно должно иметь высокое положение, не менее 7000 футов абсолютной высоты. На следующий день перешли горы Ташрабат и разбили лагерь на широкой и ровной долине реки Атбаш. Проход Ташрабат имеет одно чрезвычайно трудное место для прохода каравана на верблюдах, на спуске тропинка проходит по краю высокой скалы, но подъем незначителен. Так как река, по течению которой проходит дорога, была замерзшая, то мы избегли опасное место и прошли по льду.

Близ выхода дороги из ущелья есть каменное здание Ташра-
181 об. бат, от ко//торого горы получили свое название. Рабатом называются на востоке здания, устроенные на больших дорогах для доставления крова путешественникам. Они устраиваются с богоугодной целью, как мечети, училища, караван-сараи, фонтаны и колодцы в пустыне. Один из бухарских ханов, Абдулла, особенно

любил постройки этого рода, и потому основание этого рабата приписывают ему. Здание сложено из плит глинистого сланца, имеет около 12 сажен длины и около 7 ширины. Длинный коридор ведет в круглый зал (в 5 аршин в радиусе) со сфероидальным куполом, по бокам коридора сделаны маленькие низкие двери, в которые нельзя войти иначе, как сильно нагнувшись; двери эти ведут в маленькие квадратные и продолговатые комнатки. Внутри и снаружи здание это было когда-то выштукатурено, арабески, окружающие ниши, сохранились местами и теперь. По стилю Ташрабат принадлежит к древней архитектурной эпохе. Азиатцы по своей лености и невежеству считают все, что требует большого
182 труда и искусства, // сверхъестественным. Ташрабат имеет также свою легенду, например, говорят, что если раз насчитать сорок комнат, то в другой раз выйдет число 41, и так далее. Для дикокаменных киргиз это здание служит предметом поклонения и местом для жертвоприношения. Нужно сказать, что на почлеге при урочище Торгате присоединились к нашему каравану два кокандских сипая, посланные в Кашгар комендантом Куртки для тайного наблюдения за нашим выездом. Один из них был родственник коменданта, а другой, по имени Асанбай, служил приставом, ильбеги, в улусах чириков. Кокандцы в киргизских родах имеют своих чиновников; ильбеги, киргизский пристав, должен кочевать в их улусах и обязан быть посредником в тяжебных делах и собирать с виновных штраф в пользу казны.

На том месте, где стоял наш лагерь, расходятся несколько дорог, между прочим, две в Куртку. Более удобная дорога по долине Атбаша была отвергнута нашими кокандцами, потому что в это
182 об. время на ней // стояли чирики, которые, хотя принадлежат к ведомству Куртки, но, по-видимому, мало слушают кокандцев. Асанбай-ильбеги так боялся чириков, что киргизских путешественников, бывших с нами, не пустил в свои аулы, чтобы они не дали знать чирикам, и заставил их, против воли, совершить поездку в Куртку.

В нагорье Сырт только на низменных и теплых долинах Атбаша, Арпы и Нарына произрастают пшеница и ячмень. Надо полагать, что в древние времена места эти были населены оседлым или полуоседлым народом, ибо, как говорят киргизы, вниз по Атбашу есть развалины большого города, а на Нарыне мы сами видели следы древнего хлебопашества. Развалины на Атбаше соответствуют по положению своему городу Чигу[4], столице усуней, которая, по свидетельству китайской истории, лежала на северо-запад от Аксу и на юг от Тимуртунора (Иссык-Куля). С берегов реки Атбаша мы направились на север, прошли несколько незначительных перевалов, из коих последний, Баипче, имеет на юж-
183 ном склоне хвойный лес, а около // вод — жимолость, барбарис и другие кустарники. Местность между Торгатом и Баипче безлесна.

21 марта караван остановился в 10 верстах от Куртки, на реке Актал, около аула киргиз из племени монулдыр. Вечером приехав-

ший из Куртки солдат привез нашим сипаям радостное известие,
что комендант их получил на днях милостивую грамоту от хана,
почетный парчовый халат и что чирики возвратились из Коканда
безуспешно. Чирики, о которых мы уже говорили, просили хана,
чтобы в их кочевьях, на реке Атбаш, основать укрепление и сделать
их независимыми от курткинского коменданта. В заключение
[солдат] объявил также, что из Анджана приехал зекетчи. Это об-
стоятельство огорчило наших кокандцев; они боялись, чтобы зекет
с нашего каравана не поступил в распоряжение этого чиновника.
Куртка принадлежит андижанскому наместничеству, которым уп-
равляет брат хана, Суфибек. Каждый год, весною, приезжает от
183 об. наместника сборщик и получа//ет от коменданта весь сбор кир-
гизского зекета.

22 числа часу в десятом караван снялся и, сделавши около 10 верст, остановился на берегу реки Нарына. Так как на реке по берегам еще оставался лед и сообщение с укреплением производилось вплавь (река глубока), то по усиленной нашей просьбе, чтобы не замочить при переправе своих товаров, нам было сделано снисхождение остаться на этой стороне. В 4 верстах от укрепления мы разбили свои юрты в соседстве с аулом одного из сильных биев рода саяк — Османа, облаченного кокандцами в звание датхи. На другой день, 23 марта, мы отправились в укрепление, чтобы отдать салям коменданту.

Укрепление Куртка стоит на правом берегу Нарына, имеет по-
перечник в 200 саженей, окружено с трех сторон стеной, а чет-
вертая опирается в крутой берег. Высота стен около 3 саженей,
ширина до 2 аршин, с восточной стороны пробиты в стене главные
ворота, а с северной — другие, ведущие к месту, где прежде был
184 // домик Джангир-ходжи; там устроена молельня, посажено не-
сколько деревьев и, как на всех священных местах, водружены
бунчуки и развешаны в большом количестве рога баранов, прине-
сенных в жертву. Въехавши в ворота, мы увидели войлочные ки-
битки, окруженные земляными валами, и несколько мазанок. Ко-
мендантский дом состоял также из нескольких отдельных мазанок
под пышными названиями приемной, гарема, мечети и проч., в
средине двора стояло несколько киргизских юрт. На небольшом
возвышении из глины сидел смуглый сарт с белой бородой, оде-
тый в бумажный старый халат, и в киргизских сапогах из красной
кожи. Нам сказали, что это сам комендант Мамразык-датха. После
приветствия посланный от аксакала поднес ему письмо и подар-
ки. Прочитав письмо, Мамразык стал расспрашивать об аксакале,
который был [его] старым товарищем, потом спросил, сколько мы
184 об. дали зекету и сказал, что до сих пор он считал нас // за татар и
слышал от дикокаменных киргиз, что мы осматриваем земли.

Часу во втором приехал в караван сын коменданта в сопровождении одного анджанского купца, который, как видно, пользовался доверенностью датхи и употреблялся им в случаях, требующих ума и сметливости. Напоив гостей чаем и угостив хоро-

шим пилавом, мы приступили к делу. Кокандцы предполагали у нас большие богатства и не хотели верить, что мы в Кашгаре дали в зекет 124 золотых, и потому объявили, что будут осматривать вьюки. На другой день, развязав тюки, нашли только то, что было показано нами прежде, и получили в зекет две ямбы, двадцать ланов серебра и в подарок пять халатов и фунт чаю. После зекета мы опять представились датхе. Мамразык принял нас благосклонно, поднес по чашке зеленого чая, пожелал хорошей дороги и дал для конвоирования каравана через подведомственные ему улусы
185 нашего старого приятеля ильбеги Асанбая, и поручил // нас покровительству бия Наймана, который отправился в свой улус.

Укрепление Куртка основано в 1832 году, в год дракона, во время хана Мадали минбашой Хаккулы. Первая половина правления Мадали-хана была ознаменована счастливыми войнами с Китаем, покорением Каратигина, Дарваза и подчинением дикокаменных киргиз. Два полководца: минбаши Хаккулы, узбек из племени юз, и кушбеги Ляшкер, из персидских рабов, подчинили все киргизские племена; Хаккулы усмирил и обложил ясаком восточные племена дикокаменных киргиз, а кушбеги Ляшкер — киргизские и кайсацкие племена, кочующие от Чу до Или. Хаккулы в 1832 г. разбил саяков, предводителей их Атантая и Тайлака взял в плен и привез в Коканд, обложил ясаком чириков, бассызов, моналдыров и основал Куртку. Укрепление Тугузтарау было построено еще прежде. Атантай и его брат Тайлак не хотели подчиняться кокандцам и после освобождения из плена откочевали на
185 об. Или к киргизам // Большой орды, но впоследствии, разграбленные кайсаками, возвратились на родовые кочевья.

В укреплении считается до 200 человек сипаев, набранных из анджанских киргиз, кокандцев не более 50 человек. Нынешний комендант был первый раз назначен на этот пост в конце 30-х годов, когда анджанским наместничеством управлял Иса-датха, и во второй раз утвердился со времени падения кипчаков. К ведомству его принадлежат: три рода из племени саяк, чирики и небольшая часть рода бугу. Роды саяков, подчиненные Куртке, суть: 1) чора, ими управляет Осман, сын Тайлака, самый сильнейший родоначальник; 2) кульчугач, ими управляет Тюлеке, сын Ералы; 3) иман, которым начальствует Байтуры Джаланаков. Эти три рода ведут междоусобную вражду. Чирики разделяются по своим кочевьям на два отдела. Один отдел кочует по Атбашу, Арпе и Аксаю, другой — по реке Кокшал. В первом отделе каждый род имеет своего отдельного вождя; из них более влия-
186 тельны Урусбий, // Сасык-Урус, Кенджес и сильнейший Сарыжак; второй отдел признает власть одного верховного бия Турдуке. Турдуке имеет от китайцев красный шарик, известный грабитель, не слушает кокандцев, зекет и подать берет себе.

Ведомству Куртки подчиняются также киргизы колена тенымсеит из рода бугу, отделения калмыки, кочующие в верховьях Нарына и на плато Тарагай. Ими управляет фамилия Мамеке Шопак.

Из них влиятельные: Найман, сын Буйдаша, Алджан и Табулды, дети Алеке. Куртка берет также зекет с киргиз моналдыр, бассыз и других родов. Укрепление Тугузтарау и Джумгал прежде зависели от курткинского коменданта, но теперь из них сделаны отдельные ведомства. Между курткинскими и сипаями этих укреплений очень часто происходят сшибки за зекет, вроде тех, как в старой Сибири враждовали за ясак мангазейские и красноярские казаки.
186 об. Саяков, подчиненных Куртке, считается до 600 юрт, чириков // ведения Турдуки — 1500, чириков родов, кочующих по рекам Атбашу и Арпе,— до 1300 и бугу — 1200. Зекет с этих киргиз собирается Курткой двояким образом: или по показанию самих киргизов «улфан», или же посредством счисления, в первом случае берут с 40 голов одну, а при счислении — с 100 голов две. Сверх того киргизы должны снабжать хлебом гарнизон укрепления. Независимо от зекета с каждого рода раз в год, а иногда два раза берут «салык» в неопределенном количестве. В нынешнем году на бугу положили этой подати 60 лошадей. Вообще власть кокандцев между этими киргизами поддерживается лживой и хитрой политикой, к которой нынешний комендант, по-видимому, привык. Для поддержания своей власти он имеет аманатов из хороших фамилий и поддерживает постоянную вражду между родоначальниками. Мамразык возвысил Османа, вступил с ним в родство для того, чтобы посредством его наказывать других киргиз. Для возбуждения ревности он называет Османа пансадом (полковником)
187 и датхой, что очень льстит честолюбию это//го киргиза. Осман содержит 500 человек, постоянно готовых к услугам коменданта. С бугу обращается Мамразык осторожно, задабривает щедрыми подарками их биев. Эта политика, как говорит сам Мамразык, основана на долгом опыте, ибо силой с киргизами ничего нельзя сделать по малочисленности гарнизонов. Во время кипчаков киргизский родоначальник, Алимбек-датха, ныне кокандский визирь*[16], враждуя с кипчаками, ушел за Нарын и поднял всех киргиз. Куртка была осаждена, комендант — кипчак вызван на переговоры и изменнически убит. Мамразык сам подвергался неоднократно осаде. В последнее время Турдуке совершенно не стал платить зекет, а другие чирики, хотя и платят, но неисправно. Мамразык два года обращается к анджанскому наместнику с просьбой прислать для наказания киргиз до 700 человек войска, но напрасно. Во время смут в Коканде киргизы совершенно не слушались курткинско-
187 об. го коменданта, потому что вместе с переменой хана// обыкновенно обновляются и все власти. С возвышением их родовича Алимбека в звание визиря киргизы, надеясь на его покровительство, продолжают беспорядки. Чирики, как мы уже говорили, посылали депутацию с просьбой дать им отдельного начальника; депутация эта вернулась только что перед нами. Мамразык говорил нам, что до-

*[16] *Визирь* — высший правительственный сановник. Впервые эта должность встречается в персидском государстве сасанидов.

могательства их были безуспешны, но тем не менее сильно беспокоился, что чирики не являлись на его приглашение. Киргизы, подведомственные Куртке, сравнительно с бугу и сарыбагышами бедны, малочисленны, а взаимные кровавые раздоры делают их еще более бессильными. Наши бугинцы всегда одерживают над ними верх и несколько раз жестоко наказывали саяков и чириков.

24 марта караван оставил Куртку. В долине Нарына весна открывается в начале марта, между тем как в других частях Сырта, например, на плато Тарагай и Аксай, снег остается до половины апреля. В пребывание наше в Куртке стояли теплые, весен-
188 ние дни. 24 числа на // реке уже не было льдов, и поля были покрыты свежими отростками артемизии*[17] и тюльпанами. Караван шел посреди киргизских аулов и пашен. Киргизы пахали землю. Осман, предводитель саяков, разъезжал по пашням и разделял их на участки. Увидев караван и зная прежде о его прибытии в Куртку, Осман послал к нам одного из своих рабов с приглашением заехать «в гости» в его аул. У киргизских родоначальников образовались систематические правила, освященные временем, по которым они грабят караваны, но грабят по-своему законно, основываясь на древних обычаях и правах. Эти обычаи и права суть: 1) караван, проходя чрез улусы киргизского родоначальника, должен заплатить зекет (это право отменено кокандцами и считается теперь грабительством); 2) должен дать выкуп за свободный проезд; 3) поднести подарки соответственно значению и силе родоначальника; 4) не должен обходить аулов знатных вождей и обязан ос-
186 об. танавливаться в их улусах для того, чтобы восполь//зоваться их гостеприимством. Второй и третий пункты этих обычаев не поощряются кокандцами, хотя и совершенно не преследуются, но четвертый пункт сохранил законность, признанную и кокандцами. Заехать «в гости» значит то, что каравану дадут одного или двух тощих баранов на ужин, а на другой день потребуют подарков «за гостеприимство», и если подарки окажутся не соответственными значению родоначальника — хозяина (каждый киргизский родоначальник считает себя первым в роде), караван неизбежно подвергается штрафу. Вот образчик хваленого восточного гостеприимства! Зная хорошо это обстоятельство, наш караванбаши с соблюдением всех форм среднеазиатской вежливости отказался от предложения Османа, тем более, что мы сделали только 10 верст и было очень рано. При других обстоятельствах мы на это не решились бы, но имея при себе чиновника от Мамразыка и находясь в 10 верстах от укрепления, мы думали, что киргизы не осмелятся ничего нам сделать и беззаботно продолжали свой путь. Другой киргиз, посланный Османом, повторил от имени своего господина то же самое приглашение и объяснил, что благородная фамилия их
189 родоправи//теля с древнейших времен славится своим гостеприимством и дорожит этой священной славой. Караванбаши опять

*[17] Т. е. *полыни.*

в отборных, вежливых фразах благодарил Османа, объяснив, что для нас каждый час дорог и что так рано останавливаться нерасчет, и в заключение сказал несколько похвальных слов о славе предков Османа и о его собственной храбрости и добродетелях. Караванбаши надеялся на свое красноречие и уверял, что теперь Осман оставит нас в покое, но, видно, мало знал киргиз. Не прошло несколько минут, как из одного аула выскочила толпа пьяных киргиз, пивших бузу, бросилась в карьер на наш караван и заставила нас бранью и угрозами повернуть в аул. Осман был сильно оскорблен: он требовал с каждой палатки по ямбе серебра, как штраф за покушение нарушить силу древних прав его фамилии. Наш кокандец, хотя ездил сам к Осману, но ничего не смог сделать. Кто-то из наших заметил из разговоров киргиз, что Асанбай-
189 об. ильбеги действует заодно с Османом. // Это показалось нам правдоподобным. Мы, оставив в стороне киргиз, начали действовать на нашего воина. Караванбаши объявил ему, что не намерен ничего давать добровольно Осману, грозил, что будет жаловаться хану на куртинское управление и, прилагая к слову дело, велел одному из наших товарищей готовиться ехать с просительным письмом к кашгарскому аксакалу. Кокандец наш после этого принял нашу сторону и дело пошло на лад. К нашему счастью, вечером приехал солдат требовать Османа в укрепление. Кончилось все это тем, что Осман получил от нас подарок ценой не более 25 рублей серебром, но перед отъездом заехал в караван и объяснил нам, что он кокандского хана не боится, но с Мамразыком не хотел бы ссориться, потому что он его родственник и человек ему нужный, и что если он нас не ограбил, то этим мы обязаны Мамразыку. Речь свою кончил словами: «Поезжайте с богом и молите аллаха, дабы он продлил славу мою и родственника моего Мамразыка!»

На другой день, с восходом солнца, снялись мы с лагеря и два дня шли форсированным маршем. На третий день вступили в кочевья саяков, враждебных Осману, а потом в улусы бугу, которых родоначальник Найман был при нашем караване. Несмотря на то, что Найман был при нас, но мы не решились нарушать в другой раз обычай гостеприимства и 26 числа ночевали в ауле родст-
190 венника Наймана — Тобулды, тем более, что // этот родоначальник пользуется славой батыра. Тобулды — молодой человек, лет тридцати, но заметно стремится к преобладанию над всеми родами бугу. Он имеет, подобно Осману, отряд джигитов, постоянно готовых к набегу или к преследованию врагов. Этот киргиз два года был в ссоре с Мамразыком, не платил ему зекет, откочевал на Тарагай и, как сам рассказывал, хотел ехать в укрепление Верное, чтобы просить покровительства русских. Вообще тяньшанские бугинцы много говорят и расспрашивают об условиях русского подданства и, как кажется, готовы последовать примеру своих иссыкульских родовичей, но не находят случая. Мамразык особенно дорожит этими бугинцами; они сравнительно с другими киргизами его ведения очень богаты. Ночью в ауле поднялась тревога. Чирики

отогнали из соседнего аула несколько сот лошадей. Тобулды со
своими джигитами отправился по свежим следам в погоню и, как
узнали после, нагнал хищников, отбил скот, взял несколько чело-
190 об. век в плен и сам поехал в набег на // чириков. Аул Наймана был
в 8 верстах и в стороне от дороги, но мы на другой день поехали к
нему и разбили палатки в недалеком расстоянии от его кибитки.

Улусы бугинцев были крайние пределы кочевок киргиз веде-
ния Куртки, и потому наш кокапец должен был здесь остановить-
ся. Отсюда начинается страна безлюдная и подверженная разъез-
дам барымтачей. Найман вызвался проводить нас до Иссык-Куля
и просил за это подарков на сумму 120 рублей. Мы боялись, что
киргизы курткинского управления будут нас преследовать и пото-
му с радостью согласились на его предложение. Найман, держав-
ший себя в дороге очень просто, в ауле своем сделался горд и ва-
жен; он заставил нас простоять на месте до 29 числа потому толь-
ко, что дни 27 и 28 чисел были неблагоприятными для путешест-
вия. Асанбай, получивший 30 рублей за службу, сделал с нами
еще один переход, по собственному сознанию, для того, чтобы в
последний раз поужинать хорошим пилавом.

191 Выехавши 9 верст из аула Наймана, // мы пришли к слиянию
Большого и Малого Нарына (Малый Нарын впадает с правой сто-
роны). Отсюда местность получает другой характер. От Куртки до
слияния этих рек, по моему расчету, 150 верст. На этом простран-
стве долина Нарына имеет от 5 до 2 верст ширины, путь ровный
и удобный, особенно по левому берегу. На дороге, идущей по лево-
му берегу, есть только в одном месте, против аула Тобулды, по-
перечный мыс Текесингир; а правый берег от моста (который по-
строен китайцами и отстоит от селения вниз в 27 верстах) вверх
имеет много подъемов и спусков, но незначительных. Боясь полно-
водия, мы перешли на правый берег Нарына около моста вброд.
В Нарын впадает с правой и с левой стороны много речек, обра-
зующих ущелья.

Из впадающих с правой стороны замечательна Онарча (в 50
верстах выше Куртки), образующая истоками два прохода, из ко-
торых один через Джуванарык, впадающий в Кочкар, а другой
через Улаккол и Алабаш ведут на Иссык-Куль. С левой стороны
Нарын принимает Атбаш и Шаркрама. По ущелью этих рек вы-
191 об. хо//дит путь на Атбаш и Аксай. Горы, идущие по правому и левому
берегам реки, покрыты еловым лесом и богаты зверями. Берег
реки сопровождается уремой*[18] из облепихи, тополя, ивы и чили-
ги; урема выше впадения Атбаша делается реже, а за мостом во-
все прекращается. От [места] слияния Малого Нарына река оде-
вается в скалистые берега, местность делается выше, потому что
ель и казачий можжевельник, свойственные в Тянь-Шане высоким
альпийским зонам, растут уже на самом берегу этой реки. Тече-
ние Нарына от впадения Малого Нарына до плато Тарагай кирги-

---

*[18] *Урема (тюрк.)* — поемный лес или кустарник по берегу реки.

зы называют Капчагай (скалистым)*[19]. Местность здесь гориста,
реки имеют высокое падение и быстрое течение. Дорога идет сна-
чала по правому берегу, потом переходит на левый; подъемы и
спуски встречаются очень часто и изнуряют вьючный скот; есть
также опасные косогоры и узкие тропинки, местами путь пре-
граждается обломками скал. Капчагай поднимается крутыми ус-
192 тупами и поднимается заметно высоко. На северо-восточ//ном
склоне гор лежит еще снег, а юго-западные испещрены норами
альпийских сурков. Река местами покрыта льдом. Горы богаты
пастбищами и летом служат кочевками бугу. Три дня (около 70
верст) поднимались мы по трудной для езды гористой местности;
но далее дорога стала более удобной, долина сделалась шире и ров-
нее; течение реки не так быстро, глубина ее незначительна, и ок-
рестные горы безлесны. **2 апреля** караван вышел на плато Тара-
гай. День был холодный, шел снег, и дул сильный северо-восточ-
ный ветер. Ночевали в горах Джетымасу, на том самом месте, где
стояли лагерем в передний путь. Отсюда караван шел по прежней,
описанной нами, дороге. На Джетымасу лежал глубокий снег, на
Зауку снегу было менее. Спустившись на северный склон Зау-
кинского ущелья, мы увидели совершенную весну; кусты бар-
бариса и шиповника уже распустили листья, и поля были покрыты
ярко-зеленым ковром свежих трав.

От Кашгара до Зауки мы сделали 23 перехода, около 530 верст.
192 об В Куртку // пришли мы в 10 перегонов (250 верст), от Куртки до
Капчагая около 150 верст, по пустой местности шли 70 верст, да-
лее до Зауки сделали около 60 верст.

Всего от Кашгара до озера Иссык-Куль, надо полагать, по об-
ратному нашему пути, 580 верст. Еще 30 числа мы встретили на
пути маленький караван, шедший в Куртку, и узнали, что Иссык-
Куль занят кочевками сарыбагышей. Известие это было для нас
неприятно. Найман, узнавши это, отказался идти далее Тарагая,
несмотря на условие, и посоветовал послать наперед гонца к Ур-
ману или Турегельды и просить их покровительства. Урман, Туре-
гельды и Джантай — три сильнейшие родоначальника в колене
сарыбагыш; последние двое кочевали в то время на Иссык-Куле.
Проходя через киргизские аулы, караван непременно должен при-
бегнуть к покровительству одного из сильных вождей, иначе в
каждом ауле его будут останавливать, требовать подарков и настаи-
193 вать на праве гостеприимства. Товарищ Наймана за небольшую //
плату взял доставить письмо к тому из двух вышеупомянутых ро-
доначальников, аулы которого будут на нашем пути.

Когда караван вышел из ущелья Зауки, выехали навстречу к
нам посланные Турегельдой сын его и брат. К крайнему моему
удивлению, киргизы эти знали о моем присутствии в караване, и
первым словом их был вопрос обо мне. Им ответили, что в карава-
не такого лица нет, но один сарыбагыш, видевший меня в Верном,

---

*[19] Точнее: *скалистая теснина* (ущелье).

удовлетворил их любопытство. Турегельды был самый дерзкий
киргиз и притеснял караван более всех из своих собратьев. Он
взял подарков на 300 рублей и взял самым наглым образом; если
ему нравился халат, он говорил: «Эй, сними халат и дай нам».
Беспрестанно грозил, что он разграбит караван, а меня отправит
в Коканд. В этих видах он несколько дней держал нас в своем
ауле и не хотел пускать. К счастью, подошел на Иссык-Куль от-
193 об. ряд, высланный навстречу каравану, и Турегельды, // будучи в ссо-
ре с кокандцами и Джантаем, боялся русских и потому принужден
был отпустить нас добровольно. Чтобы исправить свою недели-
катность относительно каравана, он на прощанье подарил кара-
ванбаши и мне по одной лошади.

12 апреля 1859 года приехал я в укрепление Верное. Путешест-
вие мое продолжалось с 28 июня 1858 г. до 12 апреля 1859 г., 10
месяцев и 14 дней.

В Кашгаре мы жили около 5 месяцев, с 1 октября до 13 марта.
Торговые операции нашего каравана в этом городе имели вообще
удовлетворительный результат. Из счетов, сообщенных мне кара-
ванбашой, видно, что караван при снаряжении имел товаров на
сумму 19 тысяч рублей серебром. В Большой киргизской и Дико-
каменной ордах продано товаров на 3026 баранов (считая в этом
числе двухгодовых барашков); эти бараны и остальные товары
проданы в Кашгаре на $4068^1/_2$ кокандских золотых*[20]. Скорый
194 сбыт наших товаров, и притом на серебро // и золото, нужно при-
писать особенным благоприятным случаям. После восстания 1857
г. сношения Кашгара с Кокандом были прерваны, наш караван
был первым, привезшим товары на значительную сумму. Особен-
но выгодно проданы были бараны: по 63 на ямбу; каждый баран
стоит более $^1/_2$ золотого. Принимая во внимание излишние расходы
и подарки, большею частью вынужденные, и, наконец, то, что ка-
раван по недостатку вьючных животных не мог вывезти много
товаров, надо полагать, что он не мог вполне воспользоваться
торговыми выгодами кашгарского базара. Расходы кара-
ванные были следующие: зекету дано в Кашгаре 622 руб. 50 коп.,
в Куртке —360 руб. подарков дано на 1302 руб. Немаловажный
расход для каравана составляло содержание прислуги и вьючного
скота. Кокандцы и другие народы, имеющие торговлю с Кашга-
ром, вследствие удобств пути товары свои отправляют с подряд-
чиками и прислуги более одного человека не имеют, между тем
194 об. как в караване нашем было 32 человека киргизской // прислуги,
много верблюдов и лошадей. Прислуга нанята была по усилен-
ным ценам, так что на одежду и в жалованье получили 1036 руб.
13 коп. Содержание и прокормление скота в Кашгаре чрезвычай-
но дорого. По недостатку подножных кормов животные круглый

*[20] Каждый золотой имеет весу 1 золотник 10 долей, по среднему кур-
су он в Кашгаре идет в 3 р. 70 к. на наши деньги. *(Примечание Ч. Вали-
ханова).*

год довольствуются сухим фуражом, а в нашем караване для откормления до крайности истощенных лошадей и верблюдов давали усиленную дачу корма. Жизненные припасы также недешевы. Таким образом, израсходовано караваном на пищу, на угощения и корм скоту и проч. 4067 руб.

От дальности дороги и трудного пути караван до приезда в
Кашгар потерял 60 верблюдов и 8 лошадей. Недостаток вьючного
скота был причиною того, что караван не мог вывезти из Кашга-
ра дабу, несмотря на видимую выгоду этой операции. В Кашгаре
главный предмет вывоза есть чай, по преимуществу зеленый, ко-
торый не имеет сбыта у нас; а главные туземные произведения:
даба, хлопчатая бумага, шелк требуют много вьючных животных
195 и не // могут вознаградить убыток от потери животных. Оттого
караван вывез 11 ящиков чаю, дабы, кокандских полушелковых
материй и машру*[21], всего только на сумму 14 051 руб. 75 коп.,
и должен был купить 11 верблюдов. Некоторое вывезли серебро.
Из Кашгара вывезено нашим караваном 27 ямб. Принимая во
внимание все эти расходы, мы думаем, что караван не вполне
доволен своим оборотом, по крайней мере, не столько имел бары-
ша, сколько бы мог иметь, если бы был при другой обстановке.
Присутствие мое, по-видимому, стесняло свободу их действий.
Они боялись, чтобы кокандцы не узнали об участии русского пра-
вительства в отправлении каравана, потому давали подарки там,
где обыкновенные караваны не дают, или более, чем дают дру-
гие. В Кашгаре все купечество советовало им ехать через Коканд
и вывезти товаров на всю сумму, ибо из Кашгара до Семипала-
тинска через Коканд и Ташкент очень дешево отдают в наем
вьючный скот. От этого предприятия, очевидно, выгодного, они от-
казались из боязни, что в Коканде и Ташкенте меня могут узнать
195 об. и тогда, как подданные кокандского хана, могут // лишиться жиз-
ни. По этим причинам караван не мог также воспользоваться
милостью правительства относительно освобождения их от пош-
лины, а с 11 ящиков чаю, привезенных ими, взяли пошли-
ну.

Что касается до моих действий, то я во время пребывания в Кашгаре старался всеми мерами собрать возможно точные сведения о крае, особенно о политическом состоянии Малой Бухарии, для чего заводил знакомство с лицами всех наций, сословий и партий, и сведения, полученные от одного, сверял с показаниями другого; сверх того, я имел случай приобрести несколько исторических книг[5], относящихся к периоду владычества ходжей, пользоваться дружбой некоторых ученых ахунов[6]. Из этих источников заимствованы мною факты, касающиеся влияния ходжей до времен джунгарского владычества и после, до падения страны под иго Китая. Сведения о восстаниях, бывших с 1825 г., получены от лиц достойных доверия: от кокандцев, участвовавших

---

*[21] *Машру* — грубая полушелковая хотанская материя.

лично в «газате»[7] и занимавших значительные должности, и от
196 // кашгарских ахунов, бывших свидетелями этих переворотов.

Кашгарский аксакал Нормагомет-датха принимал деятельное участие в попытке ходжей возвратить независимость отечества. Наш вожатый в Куртку, есаул Тохтар, родом из сибирских киргиз, был в 1857 г. у ходжи начальником дворцовой стражи, потом командовал отдельным отрядом при осаде Яркенда. Тохтар уже преклонных лет, но фанатически предан интересам ходжей, участвовал во всех восстаниях с 1825 до 1857 г. и готов участвовать в будущих. Я был знаком с одним кипчаком, который в последнее восстание у ходжи Валихана занимал придворную должность удайчи. Что касается до ходжей и их значения в Коканде, об отношениях их к кокандскому и кашгарскому народам и об их фамильных отношениях, то обо всем этом я узнал от маргеланского купца Найманбая, которого сестра замужем за ходжей Кат-
196 об. таханом и в гареме его пользуется первенством. Факты, // относящиеся к территории Шести городов и туземного его населения, приобретены от кашгарских беков[8], шейхов*[22], ахунов и от «моих кашгарских родственников», людей, сведущих в этом деле. Имея постоянные и короткие сношения с кокандцами, я получил много данных о состоянии этого ханства и особенно о последних событиях, имевших последствием падение хана Худояра[9].

Географические сведения, маршруты, собранные мною, имеют значение в связи с существующими исследованиями и требуют предварительного знакомства с источниками, а потому оставляю их, как и сведения о Коканде, предметами отдельной статьи, а теперь прилагаю записку о Алтышааре, или о Шести западных городах Восточного Туркестана. Записка разделена мною на 5 частей. Продолжительная болезнь не позволила мне вполне обработать эту записку, но она содержит в себе факты, до сих пор вовсе неизвестные.

---

*[22] *Шейх* — старейшина, наставник, глава мусульманской религиозной общины.

[ОТРЫВОК ИЗ КАШГАРСКОГО ДНЕВНИКА]

5 // 1. С реки Каркара до прохода Кизылкия.

Дорога идет по ровной местности, представляющей прекрасное пастбище. Караван перешел проход Санташ, представляющий плоскогорье, переправился через реку Тюп. Берега этой реки покрыты густым лесом тополя, ив, рябины, облепихи, а горы осенены пихтовым лесом. От брода дорога вступает в горы Тасма, отделяющие течение рек Тюп и Джиргалан. Ночевали на вершине прохода Кызылкия. Горы Санташ и Кызылкия имеют густую альпийскую растительность.

2. Река Чергалан[*1].

Перешедши Кызылкия — небольшой и удобный проход, караван вышел в долину Джиргалана и шел вниз по течению этой реки. Дорога после выхода из гор идет по совершенно ровной и широкой долине.

5 об. // Около берегов этой реки много прекрасных луговых мест.

3. Каракол.

Местность совершенно ровная, по обеим сторонам дороги лежат пашни дикокаменных киргизов белек и салмеке. Ночевали на берегу реки Каракол, вблизи киргизского аула. На ночлеге много барбариса, облепихи и черемухи, корма около берегов реки хороши.

4. Джетыгус[*2].

Дорога шла по ровной долине, направо оставили сопку Бюрубаш.

[*1] Точнее: *Джиргалан.*

[*2] Точнее: *Джетыогуз.*

1 // ОПИСАНИЕ КАРАВАННЫХ ПУТЕЙ

ОТ УКРЕПЛЕНИЯ ВЕРНОГО ДО ГОРОДОВ: ТУРПАНА, АКСУ, КАШГАРА, ЯРКЕНДА, ХОТАНА[*1]

Пути с Заилийской долины через Иссык-Куль можно разделить на караванные и кочевые. Караванные пути более прочих представляют возможность движению по ним войск. Караванные пути с Заилийской долины, направляясь к Кашгару и прочим китайским провинциям, лежащим в той стороне, идут только через три горных прохода: Санташ, Тобулготы и Саты.

Первый путь лежит через вершины р. Тургеня (Асу)[*2], подъем на которые хотя трудный, но для верблюдов возможный; с вершин этой речки дорога тянется на восток, переходит через горы Кызыл-Ауз без затруднения и спускается на р. Джиничке, потом идет вверх по Чилеку и направляется на горный проход Саты, довольно трудный, и спускается на Иссык-Куль по реке того же имени, через р. Карабатпак, проходит вброд через р. Тюп, против знаменитой сарыбагышевской могилы сына Джантая
1 об. Исабека, далее, переправясь через холмистые возвышенности // Тасмы, спускается на р. Джиргалан при броде Тибкэ; отсюда идет на р. Каракол, где было кокандское укрепление, и переходит речки Рлык и Чильпек, потом через р. Джетыугуз и Кызылсу приходит к р. Зауке.

Второй путь — дорога с Асу идет также до р. Джиничке, потом поворачивает на юго-восток и идет, направляясь к горному проходу Тобулготы, через следующие урочища: сначала переходит через речку Чилек при урочище Усербай, где хороший брод, отсюда, спустившись в долину, направляется ею через ключи Джаланач и Карабулак, идет на дорогу через три р. Мерке; с последней из этих речек поворачивает на юго-запад и идет вверх по ней до самых вершин к горному проходу Тобулготы. Самый проход для верблюдов нетруден, но телега не может пройти; переправившись через горы, караван направляется вниз по этой речке и идет до урочища Сарытологай, составляющего устье означенной речки, в Тюп, через который переправляется в брод, называемой Токтаджан, и идет также через Тасму, за которыми спускается на вышеозначенный брод Тибкэ через р. Джиргалан и тянется к р. Зауке тем же путем.

2 // Третий путь с Заилийской долины идет через горный проход гор Соготы, Торайгыр и направляется тем же путем, которым шел наш отряд на оз. Иссык-Куль. Дойдя до средины горного прохода Санташ, около того самого места, где стоит каменный холм, давший название этому проходу, дорога переходит р. Тюп и по косогорам северного склона гор Тасма направляется к горному проходу Кызылкия, через который спускается на р. Джиргалан, идет по этой речке вниз и при устье ее в оз. Иссык-Куль, где соединяется вместе с Джиргаланом и устьем р. Аксу, впадающей сюда с юга, перейдя вброд, дорога направляется немного вверх, к горам, и тянется к р. Караколу, где, соединившись с путями, идущими из горных

[*1] Из записок переводчика А. И. Бардашева. *(Примечание Ч. Валиханова).*

[*2] *Асу* (Асы) — горный джайляу в горах Заилийского Алатау.

проходов Саты и Тобулготы, идет к р. Зауке. Вся эта дорога удобна для тележной езды без особенных затруднений.

Четвертый путь идет с Заилийской долины между горами Соготы и Бугуты, а потом поворачивает на юго-восток и идет долиной между горами Темирлик и Куулык, где встречаются незначительно затруднительные для тележной езды два оврага: через р. Сарытогай и р. Темирлик;
2 об. пройдя их, // дорога идет на р. Кеген, к устью р. Каркара, и потом направляется той же дорогой, которой шел отряд к проходу Санташ, а из него тянется через Кызылкия к р. Зауке.

Дорога в Турпан с Терскея идет по четырем горным проходам: 1) Турген-Аксу, 2) Зауку, 3) Кашкаасу и 4) Джуукучак.

Первый путь через Турген-Аксу — караваны переходят Кыргызнын-Алатавский хребет ущельем вверх по этой речке, через который он [путь] для верблюдов нетруден, а телега, хотя и может быть перевезена, но с большим трудом. От Буранбая и Урмана на Кызылунгуре до Турпана караванного ходу на 8 дней, считая переход каждого дня по 25 верст, что составит пространство от 180 — 200 верст (для верховой езды 3 дня).

Второй путь через Зауку, вверх по этой речке, проход для верблюдов не совсем удобен.

Третий горный проход идет по проходу через Кашкаашу; он самый удобный и по нему преимущественно ходят караваны.

Четвертый — через проход Джуукучак, который труднее первых; последние три прохода лежат недалеко один от другого.

Перейдя через вышеозначенные проходы, караваны имеют ночлеги на
3 горной плоской возвышенности на урочище Джакташ. // Дорога до этого урочища камениста, крута и трудна; отсюда караваны идут на р. Чиб, покрытую еловым лесом; дорога каменистая, и оба перехода суть горный проход через высокие горы; водопои и корма в большом обилии; с р. Чиб третий переход оканчивается последним переходом через горы в урочище р. Карасай, текущей под южным склоном гор Акбель. Здесь все пути, идущие в эту сторону, соединяются и разделяются снова надвое: одна дорога идет на восток к г. Турпану, другая — на запад в Кашгар; повернув влево на восток, дорога идет по гладкой равнине на урочище Иштык, где караваны имеют ночлег; корма хорошие, обильные; водопой везде.

Переход с этого ночлега снова идет по гористой местности на большое пространство до самого ночлега на урочище Келинтайгак, через который лежит горный проход того же имени; весь переход гористый. Далее Келинтайгака дорога обильна водой, но кормов лишена совершенно; она тянется тропинкой и усеяна камнями; переход трудный для верблюдов и лошадей; во время пути караваны переходят горы Бедель через горный проход того же имени и имеют ночлег в самом проходе; отсюда по выходе из
3 об. ущелья на р. Джамансу находится китайский караул // Барчан, через который караваны, получив от китайцев дозволение, показав им виды и сделав подарки баранами в виде пошлины, идут прямо в Турпан, который виден с их караула.

Вся дорога от р. Ушура камениста, гориста и чрезвычайно трудна; неподкованная лошадь приходит в Турпан обезноженная. Движение по этому пути караванов совершается во всякое время года, и снега в горных проходах не препятствуют переездам. Движение же по этому пути войск в стройных массах невозможно, особенно с артиллерией, для которой трудные подъемы и спуски представляют совершенную невозможность.

Город Турпан, имеющий домов $1^1/_2$ т., населен китайцами, которые содержат гарнизон не из себя, а ежегодно приходят туда сменные отряды не более 1500 человек; город не очень велик, и дома, украшенные фруктовыми садами, построены из глины. Для мусульман и приезжающих торговцев отведена слобода с караван-сараем, расположенная на достаточном пространстве от китайского караула.

Торговля Турпана, по показаниям торговцев, довольно значительная; привозной товар заключается в баранах, ямбах, восточных материалах и
4 разных мануфактурных изделиях Ташкента, Коканда и // других городов;

секретно от китайского правительства бухарцы и кокандцы вывозят опиум, торговля которым там запрещена, и обличенные в покупке или продаже его подвергаются строгой и значительной денежной пени. Вывоз заключается в следующем товаре: кирпичный чай в Коканд и Бухару, шелковые материи, рис, бязи, армячины, шитые золотом и серебром материи (قمقا камка), канфы, манлыки и проч. Здесь этот товар в Турпан доставляется из Аксу и Кашгара. Под своз тяжестей торговцы берут иногда у дикокаменных киргиз верблюдов и лошадей, но ежемесячная плата за каждого соразмеряется или знакомством с караванбашой или желанием хозяина, но вообще за верблюдов в месяц выпрашивают не менее десяти баранов, а за лошадь — не менее семи.

Турпан стоит на реке того же имени, в которую с запада впадает р. Кокшал, и центр [его] расположен при устье этой речки.

На всем пути в Турпан не кочуют никакие племена дикокаменных киргиз, но изредка показываются шатающиеся киргизы, которые по значительной численности караванных людей, более или менее вооруженных, не могут беспокоить караванов.

4 об. В Турпане в мусульманской слободке // находится очень много мечетей, но небольшой величины; улицы тесны, при домах устроены лавки. В этом же подворье существует китайская таможня и чиновники, пристава по торговой части. Всякий караван обязан по прибытии в караван-сарай предъявить свой скот или товар, и чиновник, налагая на товар тамги, не требует пошлины, а караванбаши делают ничтожные подарки, но мусульманские управители (беки) незаконно берут с караванов пошлину, основывая ее на вымышленных ими законах пророка. Они берут с сорока штук всякого скота по одной, кроме верблюдов; с каждого верблюжьего и лошадиного вьюка рассчитывают пошлину по достоинству товара. Взыскание пошлины с материи определяется деньгами, применяясь к нашей монете,— с каждых ста рублей по одному, соображая ценность товара; но взыскание пошлин по действительной наличности товаров производится редко, торговцы всегда показывают свой товар в 10 раз меньше.

Дорога в Кашгар. От р. Кызылунгура [она] лежит там же, где и дорога в Турпан, но с урочища Карасай она от турпанской, как выше было замечено, поворачивает вправо на запад. От р. Зауки до Кашгара
5 караванного ходу дней 18, полагая верст 25 в день, что // составит около 450 верст. Повернув на запад, дорога идет на урочище Джолдыгара, где караваны имеют ночлег; путь гористый во весь переход.

Второй переход также труден и горист, имеет несколько переходов через горы и самый трудный через горы Чакыркорум; по эту сторону прохода этого же имени — второй ночлег караванов.

Третий переход на пространстве верст 30 идет вышеозначенным горным проходом, и караваны останавливаются на ночлег при выходе из ущелья на р. Келинтайгак; весь путь чрезвычайно труден для верблюдов, дорога камениста, косогориста.

Четвертый переход на урочище р. Кюбургенты, именем которой называются горы с горным проходом этого же имени. Дорога не так камениста и не так трудна; на пути встречаются только два незначительных перевала через горы.

Пятый переход на урочище Калмакучак, дорога немного каменистая, но совершенно гладкая.

Шестой переход на горный проход Кеджике, к горам того же имени, где караваны, не входя в горы, останавливаются на ночлег; дорога гладкая, но местами каменистая.

Седьмой переход на пространстве верст 20 идет горным проходом Кеджике, ночлег в исходе прохода в долине; дорога каменистая, но для верблюдов все-таки возможная и удобная.

5 об. Восьмой переход идет по р. Аксай, имеющей ширину // сажен 100, в полноводье бродов [она] не имеет, караваны ночуют на этой реке на урочище Чатырташ; дорога совершенно ровная, гладкая, не каменистая.

Девятый переход на урочище Коккия; дорога, перейдя вброд через Аксай, идет снова по каменистому грунту, гористая, со множеством крутых подъемов и спусков; караваны, перейдя горы Коккия, переход через которые труден, останавливаются на ночлег по выходе из ущелья на небольшом ключе.

Десятый переход к урочищу Кульдык; дорога идет по руслу р. Кульдык, чрезвычайно каменистая, хотя и не имеет больших возвышенностей; караваны останавливаются на ночлег при входе в ущелье Кульдык, через которое лежит дорога по горному проходу того же имени.

Одиннадцатый переход к урочищу Ишегарт; дорога перерезывает множество незначительных речек, камениста, волниста, а к горам Ишегарт гористая, со многими трудными спусками и подъемами; караваны, пройдя через горный проход того же имени, на небольшом ключе останавливаются на ночлег при выходе из прохода.

Двенадцатый переход к урочищу Ирбель, дорога также каменистая, гористая, местами косогористая; особенных горных проходов не имеется; караваны останавливаются на ночлег, перейдя незначительную возвышен-
6 ность, чрезвычайно волнистую, // называемую Ирбель.

Тринадцатый переход на урочище Курусай, дорога лежит по берегу р. Ирбель, вытекающей из означенной возвышенности; дорога по всему переходу гладкая, не каменистая; не доходя до урочища Курусай (Сухой лог), р. Ирбель теряется в одном из каменистых логов, и караваны для ночлега везут с собой в бурдюках воду, так как ее там совершенно не имеется; но, несмотря на это безводье, корма прекрасны.

Четырнадцатый переход на р. Чоктал, дорога также гладкая, [не] каменистая.

Пятнадцатый переход на р. Терек, к горе того же имени, через которую есть горный проход, называемый также Терек-Ашу, дорога местами гладкая, местами волнистая, а под конец перехода к горе Терек совершенно гористая; переход трудный. Караваны останавливаются на ночлег, не входя в горный проход.

Шестнадцатый переход чрезвычайно трудный, через горный проход Терек-Ашу; караваны целый день идут по проходу и только к вечеру успевают выйти из ущелья, и останавливаются на ночлег при выходе из ущелья. Весь путь особенно горист, каменист и косогорист.

Семнадцатый переход идет к урочищу Тишикташ; дорога от прохода Терек-Ашу, хотя совершенно гладкая, но чрезвычайно каменистая, притом
6 об. не имеет никакого корма и ни единого ключа; воду // везут с собой в кожаных бурдюках.

Восемнадцатый переход с Тишикташа совершается после непродовольственного*[3] отдыха по случаю неимения воды ночью, и к свету по такой же каменистой дороге караваны едва достигают китайского караула, называемого Тишикташ-караул.

На пикете живут всегда до 60 чел. китайцев, на обязанности которых лежит допросить караван, с каким товаром он идет, сколько в нем людей, скота и проч. Здесь берут со скота пошлину со ста штук по одной, а с вьюков удовлетворяются небольшой пошлиной по взаимному соглашению с караванбашой. Получив от пикетного офицера билет, караван в один переход достигает г. Кашгара, где и должен явиться в караван-сарай и предъявить выданный ему билет и свидетельства.

На пути в Кашгар встречаются кочующие дикокаменные киргизы родов бугу из отделений тынымсеит, салмеке и другие, далее по Нарыну кочуют саяки, и хотя караванный путь идет в стороне от Нарына, но саяки стерегут на пути караваны и грабят их. Род чирик, кочующий там же, не менее склонен к грабежам. Впрочем, караванбаши, предупреждая всякое нападение этих племен, делают подарки манапам, и они дают для сопро-
7 вождения своих людей, // тогда опасность каравану нисколько не угрожает и путь спокоен.

*[3] Вероятно, непродолжительного.

Из Турпана в Кашгар есть два пути: один по караульной китайской дороге, где менее опасности, и достигают [Кашгара] с верблюдами в 20 дней, а другой — в 10 дней кочевьями дикокаменных киргиз рода бассыз, от которых по временам немало претерпевают караваны. С апреля до июня бассыз не караулят караванов, но с этого времени до осени постоянно стерегут их и грабят; с письмом за печатью Буранбая и с его человеком никто не трогает, но во всяком разе есть места, где караваны, избегая опасности, идут ночью.

Город Кашгар расположен на реке того же имени, которую мусульмане называют Устен. Главную часть города составляет китайский курган, в котором находится гарнизона не менее двух тысяч; в крепости много глиняных домов общей постройки, окруженных садами. Город разделяется на несколько частей и предместий; одна часть называется Джана-Шаар (Новый город), населенный преимущественно китайцами; часть города, отдаленная от крепости на несколько верст, называется Куне-Шаар. Она населена коренными кашгарскими жителями из мусульман; в ней множество
7 об. мечетей и караван-сараев, // которые носят название городов таким образом: Анджан-сарай, Турпан-сарай, Кокан-сарай, Хотан-сарай и другие; караваны, приходящие из означенных городов, останавливаются в своих караван-сараях. Мусульманское население Кашгара считают в 13 тысяч жителей, а о китайцах трудно составить и приблизительное понятие о населении и жителях, вообще их считают менее, чем мусульман.

Привозной в Кашгар товар из провинций Бухары и Коканда преимущественно следующий: краски, хлопчатая бумага, шелковые ткани, урюк, изюм, железо; привозят и другие товары; кроме того, пригоняют баранов, рогатый скот и лошадей. Торговля производится преимущественно на чистые деньги, состоящие в звонкой золотой и серебряной монете русской, кокандской и бухарской, для получения которой весь скот предварительно обращается в деньги. Вывоз: кирпичный чай, байховый и других сортов, но чай вывозится преимущественно в провинции и города азиатских государств; для торговли с киргизами вывозят: дабы, рисовое пшено, шелковые китайские материи и проч.

84 // МАРШРУТ ОТ ГОРОДА ТУРФАНА ДО КАШГАРА

(по словам китайского подданного Ма Тянг-ши)

Первый ночлег. Туртан, в 70 ли[*1] от Турфана, китайский караул (пикет), отряд, здесь расположенный, состоит из 40 человек китайцев и 50 человек кашгарцев; начальник китаец. Все они вместе живут в каменной крепостце, каковые устроены на всех таковых караулах. Китайские солдаты на всех караулах вообще сменяются через три года и живут на пикетах[*2] без семейств. Водой гарнизон пользуется[*3] из речки, вытекающей из гор и теряющейся недалеко от караула в песке.

Второй ночлег. Тугусун, в 80 ли от Туртана, караул китайский, как и Туртан, около пикета расположено туркестанское селение[*4], в котором жителей не более как 500 или 600 человек. Здесь есть лавки и производится порядочный торг всякими товарами. Селение расположено на такой же речке, как Туртан.

Третий ночлег. Субаш, в 80 ли от Тугусуна, караул с крепостцею в горах. Водой пользуются из колодцев.

Четвертый ночлег. Охобула, в 130 ли от Субаша, караул. Отсюда течет речка к Субашу и, не доходя его[*5] теряется в песках. Караул сей расположен в горах.

Пятый ночлег. Кумыш, в 140 ли от Охобула, караул. Дорогой, между Охобула и Кумыш, в трех местах, продают хлеб и привозимую с
84 об. гор воду // в особо для того построенных домиках. Караул Кумыш довольствуется водой из колодцев. Между станциями караваны часто ночуют около сих домиков. Вода из ключей.

Шестой ночлег. Караул Юшуку, до 90 ли от караула Кумыш; при нем постоянно живут в 5 или 6 домах туземцы[*6], переселенные сюда из города Аксу. Водой здесь пользуются из рытых колодцев.

Седьмой ночлег. Уштала, 120 ли от Юшуку, караул и при нем [имеется] 6 или 7 домов, в которых постоянно живут торговцы, переселившиеся сюда из разных мест. Между Юшуку и Уштала построены в трех местах по домику, в которых продают хлеб и род черного гороха для лошадей и берут деньги за воду колодезную. Жители местечка Уштала и гарнизон пикета[*7] пользуются водой из ключей.

Восьмой ночлег. Чинг-шюй-хоза, 60 ли от Уштала, караул и при нем 20 домов туркестанцев[*8], которые[*9] обязаны выставлять 20 человек для караульной службы. Таким образом, здешний гарнизон пикета состоит из 40 человек — 20 китайцев и 20 туземцев. Местечко сие расположено на речке одного с ним названия, которая течет к городу Кара-Шягяр (Хара-Шар).

Девятый ночлег. Шуат-хоза, 70 ли от Чинг-шюй-хоза, караул и при нем селение, состоящее из 30 домов, содержащее для караула 30 человек. Водой пользуются из рытых колодцев. Речка Чинг-шюй-хоза остается

[*1] *Ли* — мера длины, равна 0,5 км.

[*2] *Вместо* на пикетах: по сим караулам

[*3] *Вместо* гарнизон пользуется: они здесь пользуются

[*4] *Вместо* около пикета расположено туркестанское селение: и при нем селение кашгарцев.

[*5] *Вместо* и не доходя его: где она

[*6] *Вместо* туземцы: люди.

[*7] *Вместо* гарнизон пикета: войско

[*8] *Вместо* туркестанцев: жителей

[*9] *После* которые *было:* в числе 40 человек, составляющих здешний малый пост, содержат 20 человек, остальные же 20 китайцы.

85 на левой стороне, в 10 ли от караула Чинг-шюй-хоза дорога // переходит[*10] через нее по мосту.

Десятый ночлег. Кара-Шягяр, 70 ли от Шуат-хоза, большой город, населенный китайцами. Около города живут в кибитках калмыки под управлением одной женщины из сего же народа. Войска здесь 500 человек и до 500 лавок. Здесь есть арсенал и пороховой погреб. Город сей находится между двумя реками: 1) небольшой Чинг-шюй-хоза и 2) большой судоходной Кейду-хоза. Через последнюю надобно переехать на лодках по дороге к Кашгару на первом переходе, недалеко от Кара-Шягяра.

Одиннадцатый ночлег. Хиучан, 80 ли от города Кара-Шягяр. В одной ли от города [имеется] переправа через реку Кейду-хоза, вода течет на левую сторону. В Хиучане войска 35 человек, из которых живущие здесь в 15 домах мусульмане содержат 15 человек. Вода ключевая.

Двенадцатый ночлег. Коголе, небольшой город, населенный мусульманами, 90 ли от Хиучана, при речке Шюй-дабе, выходящей из высоких гор, находящихся на правой стороне. Войска здесь 200 человек.

Тринадцатый ночлег. Бугур, 100 ли от Коголе, караул и селение, состоящее из 200 домов, в которых живут мусульмане, занимающиеся хлебопашеством. Здесь протекает речка, вытекающая из гор, находящихся на правой стороне.

Четырнадцатый ночлег. Ара-Батай, 80 ли от Бугура, караул и селение, состоящее из 50 домов, в которых живут мусульмане, занимаю-
85 об. щиеся хлебо//пашеством. Водой пользуются из ключей.

Пятнадцатый ночлег. Токана, 120 ли от местечка Ара-Батай; караул и селение, состоящее из 30 домов. Жители мусульмане; вода из ключей.

Шестнадцатый ночлег. Куча, 70 ли от местечка Токана; огромный город, состоящий из 10 000 домов, в которых живут мусульмане, войска китайского здесь 600 человек. Река Хи-шу-хоа протекает между городом и крепостью, занимаемой китайским войском. Вода течет с правой стороны к левой.

Семнадцатый ночлег. Янг-шюй-ку, 70 ли от города Кучи; караул и селение, состоящее из 30 домов, в которых живут мусульмане. Воду берут из ключей.

Восемнадцатый ночлег. Яренг-ку, 130 ли от Янг-шюй-ку; караул и селение, состоящее из 30 домов, при речке.

Девятнадцатый ночлег. Бяй-чин, 80 ли от Яренг-ку, город значительный, имеющий 60 000 домов, при речке, текущей с правой стороны к левой. Войска в сем городе 400 человек.

Двадцатый ночлег. Яр-джю-ку, 60 ли от города Бяй-чин; караул и селение, состоящее из 30 домов. Вода из ключей.

Двадцать первый ночлег. Хала-югун, 90 ли от Яр-джю-ку; караул и селение, состоящее из 30 домов; вода из ключей.

Двадцать второй ночлег. Замын, 90 ли от караула Хала-
86 югун; караул и селение, состоящее из 100 // домов, при речке.

Двадцать третий ночлег. Аксу, 90 ли от караула Замын; огромный город, в котором будто 50 000 домов. Мимо города течет к западу (?) значительная река Кумбаш. По описываемой здесь дороге через нее не переезжают. В городе войска 700 человек.

Двадцать четвертый ночлег. Янгпарык, 40 ли от города Аксу; караул и селение, состоящее из 30 домов, при речке Кызылсу, которая течет сюда от Кашгара.

Двадцать пятый ночлег. Яу-Али, 70 ли от Янгпарыка; караул и селение, состоящее из 500 домов, при той же реке Кызылсу.

Двадцать шестой ночлег. Шисян-хан, 140 ли от Яу-Али; караул и селение, состоящее из 20 домов, при той же реке Кызылсу.

Двадцать седьмой ночлег. Шягяр-танг, 70 ли от Шисянхан; караул и селение, состоящее из 30 домов, при той же реке Кызылсу.

[*10] *Вместо* переходит: идет

Двадцать восьмой ночлег. Шижи-танг (или Шиги-тан), 80 ли от Шягяр-танг; караул и селение, состоящее из 30 домов, при той же реке Кызылсу.

Двадцать девятый ночлег. Ши-танг, 60 ли от Шижи-танг; караул и селение, состоящее из 200 домов, при той же реке Кызылсу.

Тридцатый ночлег. Янгу-джан-тхяйдзе, 80 ли от Ши-танг; караул и селение, состоящее из 200 домов, при той же реке Кызылсу, которая
86 течении своем от Кашгара, сделавши большую дугу, при//ближается здесь к дороге, проведенной прямо. Таким образом, по следованию от Турфана к Кашгару река далее от Янгу-джан-тхяйдзе остается далеко от дороги на правой стороне.

Тридцать первый ночлег. Тху-тхяй, 70 ли от Янгу-джан-тхяйдзе; караул и селение, состоящее из 30 домов, довольствуются водой из вырытых колодцев.

Тридцать второй ночлег. Ур-тхяй (Ocr-Tchäj), 90 ли от Тху-тхяй, караул и селение, состоящее из 30 домов, довольствуются водой из вырытых колодцев.

Тридцать третий ночлег. Сан-тхяй, 60 ли от Ур-тхяй; караул и селение, состоящее из 30 домов, довольствуются водой из рытых колодцев.

Тридцать четвертый ночлег. Сы-тхяй, 80 ли от Сан-тхяй; караул и селение, состоящее из 30 домов, довольствуются водой из рытых колодцев.

Тридцать пятый ночлег. У-тхяй, 90 ли от Сы-тхяй; караул и селение, состоящее из 30 домов, довольствуются водой из самородных ключей.

Тридцать шестой ночлег. Лиу-тхяй, 70 ли от У-тхяй; караул и селение, состоящее из 100 домов, при небольшой речке.

Тридцать седьмой ночлег. Чи-тхяй, 90 ли от Лиу-тхяй; караул и селение, состоящее из 100 домов, при той же речке.

Тридцать восьмой ночлег. Па-тхяй, 80 ли от Чи-тхяй; караул и селение, состоящее из 70 домов, при той же речке.

87 // Тридцать девятый ночлег. Яркенд, 90 ли от Па-тхяй; огромный город, состоящий из 300 000 домов, при реке Са-хоя, протекающей на левой стороне [от] дороги. В городе войска 1000 человек.

Ма Тянг-ши полагает, что город Яркенд впятеро больше Оренбурга. В Оренбурге 1500 домов, а в Яркенде 30 000.

Сороковой ночлег. Та-лянг, 70 ли от города Яркенда; караул и селение, состоящее из 400 домов, при небольшой речке.

Сорок первый ночлег. Тун-чан, 80 ли от селения Та-лянг; караул и селение, состоящее из 70 домов, при небольшой речке.

Сорок второй ночлег. Тир-чан, 80 ли от селения Тун-чан; караул и селение, состоящее из 200 домов, довольствуются водой из ключей.

Сорок третий ночлег. Тала-уба, 80 ли от селения Тир-чан; караул и селение, состоящее из 400 домов, при небольшой речке.

Сорок четвертый ночлег. Янгсар*[11] 80 ли от селения Тала-уба; большой город при реке Ак-Дарье, протекающей по левой стороне дороги. Войска в городе 300 человек.

Сорок пятый ночлег. Пян-чо, 100 ли от города Янгсар; караул и селение, состоящее из 100 домов, при небольшой речке.

Сорок шестой ночлег. Кашгар, 70 ли от Пян-чо; огромный город, в котором 16 000 домов, при реке Кызылсу, которая отсюда течет большой дугой до караула Янглыарык и потом по описываемой здесь // дороге до Янгу-джан-тхяйдзе. Войска в городе 1500 человек.

Ночлеги здесь показаны при караулах и в селениях, но некоторые переезды так значительны, что караваны не могут совершить их в один день, но должны ночевать дорогой, потому и считается от Турфана до Кашгара не 48, но 58 дней ходу.

---

*[11] Т. е. *Янгигисар*

[КОММЕНТАРИИ Ч. ВАЛИХАНОВА К МАРШРУТУ ОТ ГОРОДА ТУРФАНА ДО КАШГАРА]

3 [1.] // Эта станция, по китайским сведениям, называется Букан (см. Описание Чжунгарии и Восточного Туркестана, стр. 237), или Буган (карта Захарова), на карте Клапрота и в китайском атласе Цян-Луна она не показана, но есть река Boudoun (Karte de l'Asie Centrale), или Boukoun (рукописный перевод Цянлуновского атласа, сделанный Клапротом в 1814 г. и хранящийся в нашем Военно-топографическом депо).

2. По Иакинфу[1], Токгала, и она находится у него не в 80, а в 60 ли от Букан. Захаров[2] называет часто пикет Токсан, что по-туркестански означает «девяносто». Клапрот[3] Toksaun (Karte de l'Asie Centrale) и Tokssoun (рукопись Депо). Вообще на всех этих картах расстояние между[*1] этим пикетом[*2] и предыдущим гораздо короче, чем от Турфана до первой станции. Станция эта находится в треугольнике, образуемом слиянием двух рек, из которых одна, восточная, имеет значительное протяжение и в верховьях называется Улан-булак (Захаров и Клапрот), а в середине — Токсан (здесь пересекается дорога, см. карту Захарова); станция стоит ближе к западному протоку, но не на самой реке. После соединения река называется Ssou bach (рукопись Депо). Дорога от самого Турфана до этой станции идет на всех вышеупомянутых картах по ровной долине.

3. У отца Иакинфа третий пикет носит имя Субеси и находится в 90 ли от второго. У Захарова он называется Субаши, т. е. источник, что должно быть вернее; на Цянлуновском атласе и у Клапрота станция эта, вообще вся местность от второй станции до Карашара, представлена совершенно иначе, наш маршрут более согласен с захаровским.

Субаши, по Захарову, действительно стоит между гор Субаши (по Клапроту — Ilalik, по рукописи — Ilarik) и Кумышакма (Koumich kekmatak у Клапрота). От второго пикета до Чухуй (до восьмой станции) дорога разветвляется: одна идет[*3] прямо, а другая делает дугу на юг; у Захарова и в нашем маршруте большой тракт показан по последнему разветвлению, а первая Захаровым даже не означена, вероятно, потому, что она теперь оставлена.

3 об. // 4. У Иакинфа и Захарова — Ахырбулак. Охабулак, очевидно, это самое название, испорченное китайским произношением; впрочем, слово «ахар» тоже не имеет смысла, и если оно одно и то же со словом «агар», тогда название этой станции можно будет осмыслить «текущий ключ». Расстояние от Субаши до этого пикета, несомненно, преувеличено нашим китайцем. Иакинф считает только 60 ли, и это согласно с захаровской картой. Станция эта ([по карте] Захарова) находится в долине между теми же горами, как Субаши.

5. Кумыш-акма у Захарова и Чжумуш-ахма у Иакинфа, что будет, впрочем, одно и то же, потому что можно читать через дж и к. Кумыш на тюркских языках серебро и акма, или «kekma», слово историческое, китайской

[*1] *После* между *было:* Токсан

[*2] *Вместо* пикетом: станцией

[*3] *После* идет *было:* течение реки

транскрипции и трудно догадаться, что это такое. По Иакинфу, переход этот в 180 ли, а не 140, как в нашем маршруте. Дороги эти переходят, по захаровской карте, горы Кумыш, которые, впрочем, не должны иметь значительной высоты.

6. Этой станции нет ни на одной карте, ни в литературе Иакинфа. У Захарова между Кумыш и караулом*[4] Ушактал (у нас Уштала, седьмая станция) показаны две станции: Кара-кызыл (Черное-красное) и Егерчи (вероятно, Игерчи — седельник), а [у] Клапрота только Narin-kira на месте захаровского Кара-кызыл. Ни одна из них по относительному расстоянию не соответствует нашему Юшуку.

7. Ушитал у Иакинфа, Ouchautal у Клапрота (карта de l'Asie Centrale), Ушак-тал, т. е. мелкие ивы, у г. Захарова, который, очевидно, хотел оставить китайское. Название Уш-тала, как у нас, и Уш-тава Иакинфа может быть испорчено из Уч-тал (три ивы — урочищное название, которое встречается нередко в Малой Бухарии), или из Уч-тала или дала — три долины.

От второй станции до самого Уш-тала дорога следует по местам гористым, здесь же она выходит на равнину.

8. Наш Чинг-шюй-хоза может соответствовать астрономическому пунк-
4 ту Чухуй (Tchoukhoui, по Клапроту), а Шуат-хоза — // станции Toberkou (Тебильгу, по Иакинфу, Tebelgou — Клапрота и Тоболгу — Захарова; два последних названия составлены из Toberkou и означают растение Spirea), потому что по китайскому маршруту Иакинфа от Ушитава до Тебальгу 100 ли, а в нашем маршруте от Уштала до Чинг-шюй-хоза 60 и от последнего до Шуат-хоза-то всего 130 ли; следовательно, разница всего на 30 ли, [т. е.] на 15 наших верст. Впрочем, очень может быть, что от Уштала до Карашара есть другая дорога, тем более. что на карте Клапрота показана одна дорога от этой станции прямо на Tebelgou.

---

*[4] *Вместо* караулом: станцией

О СОСТОЯНИИ АЛТЫШАРА[1] ИЛИ ШЕСТИ ВОСТОЧНЫХ ГОРОДОВ КИТАЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ НАН-ЛУ[2] (МАЛОЙ БУХАРИИ[3]) В 1858—1859 ГОДАХ

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

197 // Восточный Туркестан с трех сторон замкнут горами: на севере Тянь-Шанем, на западе Болором[4] и на юге Куэнлунем. Горы эти принадлежат к самым высоким хребтам Внутренней Азии и служат естественной границей Западного края Китайской империи. За действительную же пограничную черту надо принять линию пикетов, расположенных в предгорьях, потому что вне этой черты кочуют киргизы, признающие власть кокандского хана. На востоке пределы Восточного Туркестана ограничиваются песчаными, необитаемыми степями Махайской и Комульской гоби*[1]. В этом
197 об. пространственном отношении Малая Бухария зани//мает площадь между 36 и 43° северной широты и между 70 и 92° восточной долготы от Парижского меридиана*[2].

Восточный Туркестан лежит в центре восточноазиатского нагорья. Гумбольдт[5], основываясь на отношениях возделывания растений, полагал, что Малобухарская равнина должна иметь не более 1200 футов абсолютной высоты, и назвал ее Таримским понижением по имени большой малобухарской реки Таримгол (иначе Эргол), которая своим бассейном занимает всю площадь Восточного Туркестана. Действительно, Малая Бухария представляет углубленный дол, имеющий характер равнины, открытой и, судя
198 по течению реки Эргол, // несколько наклонной к востоку. Внутренняя часть этой страны представляет песчаную пустыню, которая начинается в виде узкой, холмистой гряды между Янысаром и Яркендом, и, постепенно расширяясь к востоку, образует обширную песчаную степь (гоби)[6], лишенную растительности, с резервуарами горько-соленой воды, степь, в которой песок нагроможден целыми горами, имеющими такую высоту, что туземцы дают им название «таг» (гора).

Если верить свидетельству туземных писателей, песок этот переносится, подобно африканским, и засыпает целые города. История представляет несколько примеров подобного события*[3]. Места,

---

*[1] Т. е. *Хамийская пустыня.*

*[2] Долгота центра Парижа 2°20′10″ от Гринвича.

*[3] В XIV столетии погибли таким образом города Лоб и Кедек, лежавшие около озера Лобнор. (См «Тарихи-Рашиди», рукопись Академии наук.) *(Примечание Ч. Валиханова).*

прилегающие к подножию гор, имеют глинистый грунт, покрытый
198 об. мелким щебнем и местами пропитанный солями. Множество // рек, вытекающих из соседних гор, доставляют удобство для искусственного орошения почвы, которая без ирригации при крайней сухости воздуха производит редкую и бедную растительность. Только места, питающиеся водой, образуют острова плодородной земли. Таким образом, возделанные и заселенные оазисы образуют дугу по подножию Тянь-Шаня, Болора и Куэнлуня. Система р. Тарима и его притоков оживляет культурой внутренние части этой пустыни. Таков общий характер территории Южной линии, представляющий исключительно равнинные свойства, лишенные резких орографических рельефов.

Небольшие глинистые холмы, которыми оканчиваются предгорья окружающих горных цепей, впадают иногда в равнину; они, как и песчаные горы в малобухарской Сахаре, имеют незначитель-
199 ную высоту, но // тем не менее в общей картине страны составляют своеобразную характерную черту. Три великие цепи гор, знаменитые по влиянию своему на развитие среднеазиатских народностей и на их историческую судьбу: Небесные горы, священные для гуннов и для тюрков тугю, Болор и Куэнлунь с особой группой любопытных народов, производящих себя от Александра Македонского, огибают Восточный Туркестан колоссальной дугой. Так как горы эти лежат вне политических пределов страны, то я в настоящем случае буду говорить о них в той связи, которую [они] имеют с Малой Бухарией в отношении дорог и проходов.

Дороги, ведущие в Восточный Туркестан, или, все равно, идущие из Восточного Туркестана, пролегают частью по ущельям, частью по горным плато. В первом случае [дороги] представляют много трудностей и опасностей. Путник должен беспрестанно то подниматься, то спускаться, должен идти по узким извилистым тропинкам, иногда по краю глубокой пропасти и нередко по опасным косогорам. Когда же дороги проходят по плоскогорью, тогда встречаются незначительные округленные подъемы и небольшие овраги, удобные для езды всякого рода. Тянь-Шань относительно путей сообщения представляет наиболее удобные доступы. Этот хребет на протяжении от меридиана Кучи до пересечения с Болором имеет три характеристических рельефа. На восток от поперечного течения реки Аксу до Кучи Небесные горы образуют высокий кряж, покрытый вечными снегами и обширными ледниками, и
199 об. потому носят название // Музарта (ледяных гор).

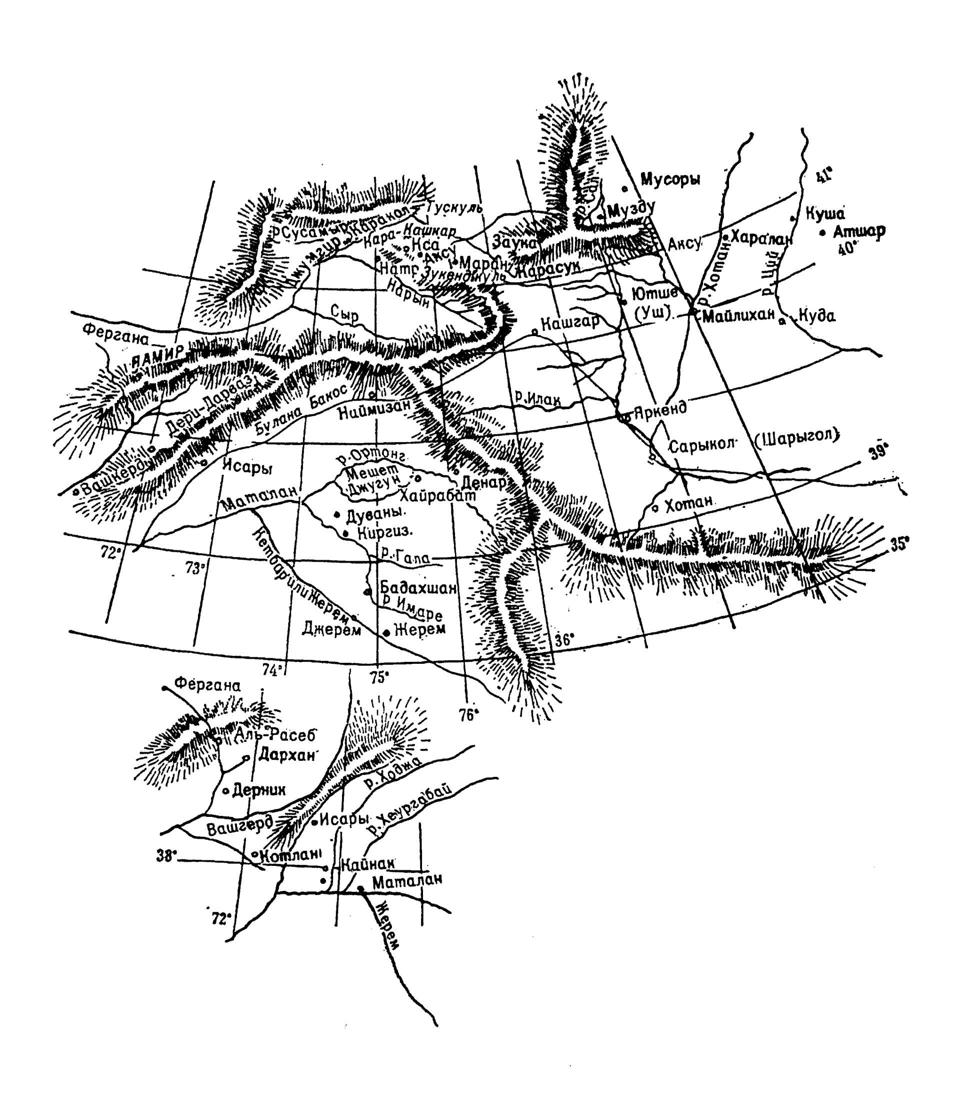
Реки, вытекающие из него на этом пространстве, имеют поперечное течение; скаты гор покрыты хвойными лесами и богаты пастбищами, но необитаемы. Через Музарт есть только один проход, известный у китайцев под названием прохода ледников, а в маршруте Гумбольдта названный Джепарле[7]. Через этот проход идет дорога из Кульджи в Аксу. Хотя он, по описанию китайцев, представляет большие трудности, но проходим на верблюдах. Музартский проход закрыт для иностранцев.

На запад от реки Аксу до меридиана Кашгара Тянь-Шань обращается в широкое нагорье, называемое киргизами Сырт, имею-
200 щее в поперечнике около 150 верст, прорезанное про//дольными долинами значительной абсолютной высоты. Сырт безлесен, вследствие постоянной низкой температуры не способен к культуре, покрыт мелкой, но густой травой и служит летними кочевками для киргиз. Через Сырт пролегает много караванных путей, и все они проходимы на верблюдах. На запад от меридиана Кашгара Тянь-Шань разделяется на несколько ветвей. Горы здесь одеты лесом. Реки вырывают углубленное ложе, и береговые долины их бо̀льшею частью сопровождаются уремой. Но подъемы делаются выше. На этом пространстве есть много конных дорог и два караванных пути из Ферганской долины в Кашгар: один из Анджана через Узгенд, Чадыркуль и по реке Тоинбаши в Кашгар, а другой через проход Теректы-Даван, известный у нас под названием Кашгар-
200 об.ской теснины. По первому пути происходили // торговые сношения Азии с Китаем в самые отдаленные времена (Птоломеева дорога в Серы). По ней проходили орды, вторгавшиеся из Монголии на Туран. Дорога эта оставлена со времени основания и усиления города Кокана (в конце XVII века), и теперь по ней ходят изредка небольшие партии анджанских торгашей, выменивающих у киргиз баранов. Значение ее перешло теперь на Теректинский путь, идущий из Оша в Кашгар. По последней дороге идут круглый год почти каждый день вереницы вьючных лошадей. Теректинский путь обилен топливом и кормами. От Кокана до Кашгара по этому пути 18 дней караванного ходу.

Болор, или, как называют его анджанцы, Алай[8], на западном склоне крут и недоступен, а восточная часть его образует высокое и холодное плоскогорье Памир, посещаемое только летом киргизами. Через Болор есть только один караванный путь, проходящий через Бадахшан. Бадахшанский путь, как говорят, чрезвычайно труден, проходим только на лошадях. Из Яркенда дорога через
201 Бадахшан направляется на Хулум[9], оттуда // в Бухару и Кабул; караваны идут до Бухары 65 дней. Памир перекрещен дорогами, проложенными кочевками киргиз; все они ведут в Кокандское ханство или в Каратиген[10] и Дарваз[11]. В Куэнлуне есть также несколько дорог: первая — из Кашмира через Даирим[12] на Корчу и Яркенд, вторая — из Яркенда на Канджут[13] и Гундзе[14] и потом в Искардо[15], но более всех известен один доступ — проход Каракорум, через который Восточный Туркестан сообщается с Тибетом и Индией. Дорога до Тибета проходит местами необитаемыми и бедными кормами, а из Тибета в Индию пути так трудны, что произведения Индии достигают Восточный Туркестан из Бухары через Теректинский проход. От Яркенда до Тибета 40 дней ходу; а из Тибета в Кашмир 12 дней; под вьюки на этой дороге употребляются лошадь и як.

201 об. Вообще горы, опоясывающие Малую // Бухарию, имеют немного хороших доступов, только по линии Тянь-Шаня от Аксу до

Карта части Средней Азии и Восточного Туркестана, составленная в 1816 г. при Депо карт. *Из архива Ч. Ч. Валиханова.*

Реконструкция карты части Средней Азии и Восточного Туркестана.

пересечения его с Болором находятся наиболее удобные сообщения.

Из всех поименованных путей в настоящее время Теректинский наиболее посещаем как караванами, так и войсками; он оживлен постоянной торговой деятельностью и нет дня, чтобы через него не проходил караван. Во время зимы, особенно в эти годы, когда

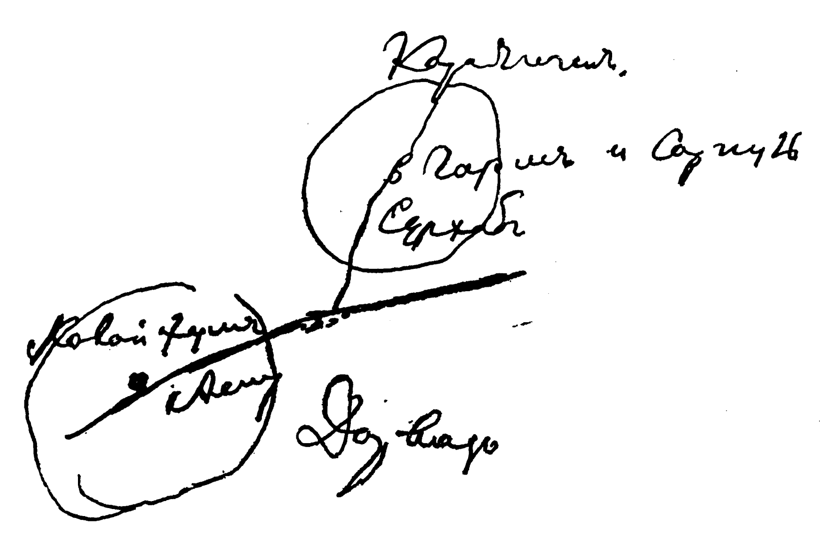

Схема Каратегина и Дарваза и дороги через них.
Черновой набросок Ч. Валиханова.

выпадают большие снега, горы, окружающие Малую Бухарию, бывают непроходимы, и все проходы закрываются, исключая Теректинский и Музартский. Закрываются [проходы] в ноябре, иногда даже в начале октября. Открываются некоторые в марте, а другие и гораздо позже.

[Реки]

Реки Малой Бухарии принадлежат речной системе Таримгола; только некоторые из рек, выбегающие из Куэнлуня, впадают в озера или же теряются в песках. Главные реки, составляющие Таримгол, суть: Аксу-Дарья, Файзабад-Дарья (иначе называемая
202 Кашгар-Дарья), Яркенд-Дарья и Хотан-Дарья. Аксу-Дарья // составляется из двух притоков: собственно из реки Аксу (которая в верхних частях называется Сарыджаз, потом Капчагай и только в нижнем течении получает свое настоящее имя) и из реки Кокшал. Река Аксу берет начало из северного склона Хантенгри-Ула, течет параллельно меридиану, рассекая Тянь-Шань в поперечнике, образует глубокое и каменистое ложе. Кокшал вытекает из

холмистых возвышенностей, окружающих с восточной стороны гор-
ное озеро Чадыркуль, и под названием Аксая течет прямо на вос-
ток по широкому, довольно обширному плоскогорью; потом [он]
круто поворачивает на юг, спускается на южный склон Тянь-
202 об. Шаня и впадает в Аксу, имея // течение параллельное подошве
гор и направление на северо-восток[16]. Реки, составляющие Кашгар-
Дарью, берут начало из Тянь-Шаня и Болора. Файзабад-Дарья со-
ставляется из двух рек: Тюмень и Кызыл-Дарьи. Первая берет
начало из гор Коктоин[*4], на северо-запад от озера Чадыркуля;
вторая, Кызыл[17], имеет источник в горах Алай из вершины Тен-
гритюбе, в том месте, где Тянь-Шань пересекается с Болором.

Файзабад-Дарья принимает: справа реку Устэн[18], или Хан-
арык (означенную на наших картах под названием Яманьяр-Ус-
тэн), и реку Янгисар-Устэн, а слева реку Артыш. Река Артыш
вытекает из возвышенности Торгат[*5], окружающей на юге озеро
203 Чадыркуль, // имеет до выхода в долину название Тоин; она при-
нимает в горах много рек, из которых более замечательна Теректы,
или Астын-Артыш, впадающая с правой стороны[*6]. Река Устэн,
или Яманьяр, берет начало из озера Каракуль в столовой земле
Памир[19]. Река Янысар-Устэн берет начало из окрестностей озера
Саркола[20] и впадает слева[*7] в Кашгар-Дарью. Яркенд-Дарья, или
Яркенд-Устэн[21], составляется: из собственно Яркенд-Дарьи[22], ко-
торая течет из озера Саркола и в вершинах носит названия: Саркол
и Заравшан, и из реки Тызнап[23], вытекающей из северного скло-
на Каракорумского прохода в горах Куэнлунь. Хотан-Дарья начи-
нается также из Каракорумских гор и составляется из двух рек:
203 об. Каракаш и Юлгункаш[*8] (по // китайскому произношению Юрун-
каш). После соединения рек: Аксу, Кашгар, Яркенд и Хотан-Да-
рьи, которые сходятся почти в одном пункте, река принимает наз-
вание Тарим-Устэна, а по китайской географии — Таримгола или
Эргола.

Из рек, впадающих в Тарим, замечательны: Музарт, Куча-
Дарья и Хайду[24], сбегающие из Тянь-Шаня и впадающие с левой
стороны. Тарим вливает свои воды в озеро Лобнор[25], что значит на
монгольском языке звездное море. Лобнор, по китайским источни-
кам, имеет в длину 400, а в ширину 200 ли. Окрестности озера изо-
билуют источниками мутной воды, которые, подобно фонтану,
бьют вверх и, как уверяют китайцы, уподобляются звездному небу.
204 Озер в // Малой Бухарии много, все они лежат по краям внут-
ренней пустыни и имеют горько-соленую воду. У туземцев есть
предание, что родина их была дном большого внутреннего моря.

Все реки Восточного Туркестана в верхнем течении своем
носят более или менее характер горных потоков, имеющих незна-

---

*4 На современных картах Коктун.

*5 Точнее: *Торугарт*.

*6 Описка, следует: *с левой*.

*7 Описка, следует: *справа*.

*8 В современном произношении уйгуров: *Урункаш*.

чительную глубину, но быстрое течение по каменистому дну. В июле и августе воды от таяния снега значительно прибывают, но [реки] во все времена года проходимы вброд; только после соединения нескольких притоков [они] получают значительную глубину и ширину. На реке Кызыл, между Кашгаром и китайской крепостью, и на Файзабат-Дарье (соединение Тюмени и Кызыл) устрое-
204 об. ны переправы. Хотя // Кашгар-Дарья и Яркенд-Дарья в полноводье, а Тарим во все времена года и по всему течению судоходны, но туземцы не пользуются этим средством сообщения.

Относительно сообщений, и вообще, реки в Малой Бухарии имеют высшую степень важности, ибо, наделяя внутренние пустыни плодородием, делают негостеприимные земли способными к заселению.

[Внутренние пути сообщения]

Сообщения туркестанских городов Яркенда, Кашгара и Аксу между собой производятся по течению рек. Внутренние пути сообщения, т. е. сообщения между городами Восточного Туркестана и с Китаем, довольно удобны. На всех дорогах устроены китайцами станции — уртэн[26], на которых живут по 15 и 20 человек ки-
205 тайцев при // офицере и столько же семейств туркестанцев, обязанных ямскою повинностью; кроме того, устроены сигнальные маяки для быстрой передачи известий в случае войн или восстаний. На станциях можно достать, разумеется, для небольших караванов, фураж и съестные припасы.

Город Аксу есть центральный пункт относительно путей сообщения, где сходятся все дороги этого края. Из Аксу идут дороги в Китай, в Или и во все города Восточного Туркестана.

Все пути, идущие из Внутреннего Китая в Западный край, сосредоточиваются в городе Гунчанфу; отсюда дорога идет в Лян-
205 об. джеу, где устроен запасный магазин на случай войны // в Западном крае[27]. В 37 верстах от него, на западном конце Великой стены, лежит крепость Цзя-юй-гуань, служащая заставой. От этой заставы до Комула простирается песчаная степь, необитаемая, лишенная воды и растительности. В Комуле устроены хлебные магазины.

Далее дорога разделяется на две ветви: одна «северная дорога» идет в Джунгарию, другая «южная» — в Восточный Туркестан. Джунгарская дорога направляется через восточное фланговое понижение Тянь-Шаня на Баркуль, Урумчи, Хурхараусу, в Или. Южная дорога идет по направлению на запад, через Пичан в Тур-
206 фан, который имеет прямое сообщение с // Урумчи, через Богдо-Оло. Далее дорога идет в Харашар, который по реке Джолдус и Нарад-Даван сообщается с Илей. На юг от Харашара простираются болотистые топи, продолжающиеся на запад до города Бюгура, где устроена земляная насыпь, и, наконец, через Кучу дорога достигает Аксу.

От Пекина до Аксу китайцы считают 3844 версты. Южная до-
рога пролегает по местам ровным и более или менее населенным,
только между заставой Цзя-юй-гуань и Хами на пространстве 750
верст лежит песчаная степь, прекращающаяся только в 65 верстах
от оазиса Хами. На этом пути основаны китайцами несколько по-
селений и устроены станции. Замечательные пункты в военном
206 об. отношении на Южной // дороге суть: Комул с запасами хлеба и
оружия и Бюгур. Город этот лежит среди непроходимых болот и
может с небольшими силами защищать Южную дорогу. Из Пекина
караваны и войска идут до Аксу $4^1/_2$ и 5 месяцев, а экстренная
почта в один месяц.

От Аксу до Или (Кульджи), средоточия военного и граждан-
ского управления Западного края, считается 615 верст; дорога
проходит местами в высшей степени гористыми. На этом пути лежит
знаменитый проход ледников — Джепарле. Скорое сообщение по
этой дороге производится в 15 дней; на пути есть уртенги. Из Аксу
главная трактовая китайская дорога идет в Уш-Турфан и Яркенд.
207 До Уш-Турфана полагают 120 // верст, а до Яркенда —670. На пу-
ти в Яркенд в 290 верстах лежит город Бурчук с китайским гар-
низоном и переправой. Отсюда есть прямая дорога в Кашгар; рас-
стояние между Кашгаром и Бурчуком полагают около 240 верст.
Торговые караваны ходят всегда из Аксу прямо в Кашгар по этой
дороге. Из Яркенда трактовый путь идет в Кашгар через Янысар
и в Хотан. От Яркенда до Янысара 170, от последнего до Кашгара
85 верст; расстояние между Хотаном и Яркендом считают в 405
верст. Китайские войска и казенные транспорты их доходят в
Кашгар и Хотан через Яркенд.

Кроме этих двух путей, есть из Аксу прямая дорога в Хотан
по течению Хотан-Дарьи (по ней ходу караванного 18 дней, а
207 об. скорой езды 15) и два // пути из Уш-Турфана в Кашгар. Один из
Уш-Турфана выходит прямо на четвертую станцию по Яркендско-
му пути, потом в Бурчук и оттуда в Яркенд и Кашгар, а другой —
прямо в Кашгар. Последний идет вверх по течению Кокшала
и выходит через караул Борчан на Алтын-Артыш; по этой дороге
считается до Кашгара 350 верст. Путь этот проходит местами не-
обитаемыми, но обильными кормами и топливом.

Дороги, идущие из Аксу в Уш[-Турфан], Кашгар, Яркенд и
Хотан, пролегают через места населенные, а последние три — по
течению рек, береговые поймы которых представляют прекрасные
природные луга; дороги, проходящие по подножию гор, идут по
208 местам густо // населенным, кроме дороги из Турфана в Кашгар.

В древние времена китайцы с Западным краем сообщались че-
рез Гуачжеу (в 200 верстах на запад от Цзя-юй-гуань), прямо по
песчаной степи в Хотан, но в настоящее время путь этот совер-
шенно забыт. Из Турфана через Лобнор также есть дорога в Хотан,
но также забыта, как первая.

[Климат]

Несмотря на огромное свое пространство, Восточный Туркестан
представляет замечательное однообразие климата, которое можно
объяснить только особенностями географического положения. Гор-
ные страны, лежащие в соседстве, пользуются другими климати-
ческими условиями, чем Малобухарская равнина; в горах и летом
208 об. бывают // снежные бураны. В лето царствует прохлада, снега в
долинах лежат до мая и июня месяцев, не говоря о горных верши-
нах, которые вечно покрыты снегом; зима начинается с октября,
по крайней мере караван, выступивший из Кашгара при нашем
приезде (1 октября), возвратился обратно потому, что Теректин-
ское ущелье было покрыто непроходимыми снегами.

Теперь мы будем говорить о климате низменного пространства
и исключительно о территории «Шести городов».

Начнем с личных наблюдений. 27 сентября, когда мы вошли
на южный склон Тяньшанского хребта в Теректинское ущелье,
209 берега реки Теректы были покрыты изумрудной зеленью // деревь-
ев и кустов, термометр показывал 22 по Реомюру; при входе в
Кашгар наш караван проходил между фруктовых садов, в которых
женщины и дети срезывали оставшиеся виноградные лозы, а гра-
наты еще висели на ветвях; сорочинское пшено и хлопчатая бумага
бо̀льшею частью еще не были сняты. На базарах продавались све-
жие овощи и фрукты: яблоки, квиты, груши, персики и фиги.

С 27 сентября до половины ноября погода стояла постоянно
теплая и ясная, жары доходили до +23°; около 10 ноября ночи
сделались холодные и стали падать листья, а в каналах ночью вода
покрывалась тонким льдом, так что 14 ноября в арыках остановили
воду. Декабря 19 выпал первый снег и продолжался до полудня
209 об. // следующего дня; второй раз — 7 января — шел целый день до
полночи и потом 12 января до утра 14 числа. Бо̀льшею частью тер-
мометр стоял выше нуля и на 0°; только два раза спускался: 19
декабря до 8° и 16 января до 16°.

Всю зиму реки Кызыл и Тюмень не замерзали, но городские
пруды покрылись льдом в четверть толщины. После китайского
нового года, который туземцы считают за начало весны, действи-
тельно дни вдруг сделались теплее — 14 февраля в каналах появи-
лась вода, и природа быстро начала пробуждаться. В последних
числах февраля продавали, как новинку, пирожки, начиненные
первыми отростками зелени, а 9 марта на дворе нашей квартиры
210 // несколько деревьев совершенно распустили листья. Во все время
до выхода каравана из равнины (17 марта) погода стояла ясная и
теплая, только 14 и 15 числа дул теплый северо-восточный ветер.
Вообще туманы, дожди были очень редки: два дня и то не постоян-
но покрапливал дождь. В начале февраля ветры дули очень часто
и всегда западные или северо-западные. На основании этих дан-
ных и по свидетельству жителей, весна открывается здесь в на-
чале февраля — несколько позже, чем в соседней Ферганской до-

лине, потому что кокандцы, приехавшие перед нашим отъездом за
15 дней, говорили, что при выезде их в Коканде цвел абрикос.
Лето, говорят, отличается сильными жарами, и воздух делается
210 об. невыносимо удушлив от // густых облаков пыли, тем более, что не
охлаждается дождями, которые здесь весьма редки. Жители Вос-
точного Туркестана ужасно боятся грозы. Если горизонт покры-
вается тучей, то все ахуны со своими школьниками выходят на тер-
расу мечетей и читают громко молитву «кнут», которой приписы-
вают силу разгонять облака. Причины этой боязни заключаются
в том, что после дождей земля покрывается солями, вследствие
чего бывает худой урожай и, наконец, потому что все дома, по-
строенные из битой глины, имеют плоские крыши, так что если
б здесь шли проливные дожди, то города Малой Бухарии подверг-
211 лись бы несомненному // разрушению.

Зима имеет, как говорят, тот же характер, как бывшая при нас,
т. е. снег лежит не более трех или четырех дней; реки всю зиму не
замерзают. Холодными считаются зимы тогда, когда реки по бере-
гам покрываются льдом. Сильные холода бывают в конце двенад-
цатого месяца, по китайскому счислению, т. е. в январе, а с китай-
ского праздника нового года, который туркестанцы называют мон-
гольским словом «чаган», начинается весна.

Постепенный переход от лета к осени и резкий переход от зи-
мы к весне составляет климатическую особенность страны.

Смена четырех годовых фаз сопровождается следующим ви-
доизменением в растительности. В средних числах марта цветет
211 об. // абрикос, потом другие деревья распускают листья, искусствен-
ные луга покрываются свежими отростками густой зелени мусуя,
потом появляются в полях тюльпаны и ветрянки; в апреле на-
чинают завязываться плоды на абрикосах; в конце мая созревают
тутовые ягоды, абрикос и дыни, называемые «замуша». В это вре-
мя снимают ячмень и на место его сажают морковь, лук, репу и
другие огородные овощи. С июня до августа созревают яблоки, пер-
сики, а остальные хлеба и фрукты спеют в августе. К сентябрю
и до октября остаются: конопля, сезам, рис, джугара, кукуруза и
хлопчатая бумага.

Господствующие ветры здесь западный и северо-западный;
212 [они] дуют // преимущественно весной и всегда поднимают пыль
и густые облака песку, которым покрыта глинистая почва.

Яныcар, Яркенд и Хотан находятся почти под одинаковыми
климатическими условиями с Кашгаром; в Хотане зима бывает еще
менее заметна. В Турфане, Аксу, особенно в Бае и Сайраме, кото-
рые лежат ближе к горам и севернее, летом больших жаров не бы-
вает, и зима более чувствительна. Реки покрываются льдом, но снег
падает в конце января и тотчас же тает; впрочем, все это не ме-
шает произрастанию в Аксу гранат, фиговых деревьев и хлопча-
той бумаги. Надо полагать, основываясь на свидетельстве импера-
тора Канси[28] и патера Жербильона[29] о культуре апельсиновых де-
212 об. ревьев, // что Комул пользуется более благорастворенным кли-

матом; в восточных городах, как говорят, зима бывает холодная, а лето крайне жаркое. По растительным своим произведениям славятся там города Турфан и Комул, особенно последний, дынями, которые употребляются при китайском дворе.

Климат Восточного Туркестана, судя по здоровью жителей и,
наконец, по благодетельному действию на иностранцев, должен
быть чрезвычайно здоров. Эпидемические опустошительные
болезни туркестанцам вовсе неизвестны, кроме оспы, от которой
в прежние времена вымирали целые селения, и жители в паничес-
213 ком страхе удалялись в горы; // а теперь стали прививать оспу.
Несмотря на излишнее употребление плодов, овощей и всеобщее
курение хашиша, которое, как известно, имеет разрушительное
влияние на организм, больные между туркестанцами редки. Ве-
нерическая болезнь, несмотря на большой разврат, еще не распро-
странилась. Во всем Кашгаре мы знали только двух лиц, легко
обезображенных этой болезнью. Туземцы мужчины имеют креп-
кое сложение, сильны, но редко достигают глубокой старости. Жен-
щины имеют слабое сложение и вследствие раннего замужества
(12, даже иногда и 10 лет) подвержены разным хроническим бо-
лезням; в 50 лет кашгарки так же дряхлы, как у нас в 70 и 80
213 об. лет. В Яркенде // развиты опухоли шейных желез, или зобы;
причины этой болезни туземцы приписывают свойству воды. Она
встречается также в Коканде.

[Естественные произведения]

Переходя теперь к естественным произведениям Малой Бухарии, мы укажем на главные характеристические черты производительности края. Минеральные богатства Малой Бухарии очень мало исследованы. Золото вымывается в селении Керья в таком ко-
личестве, что жители подать свою оплачивают этим металлом и
имеют возможность продавать в частные руки. Ежегодно ко двору
отправляется из Хотана до 80 ланов[29a] золота. Медь добывается: в
Аксу, Сайраме и Куче; аксуйская — известная своею ковкостью,
214 заключает, как говорят туземцы, // значительную примесь драго-
ценных металлов, но туземцы не умеют отделять их.

Восточный Туркестан производит в изобилии: серу, нашатырь, квасцы и селитру. Вулканическая почва окрестностей города Кучи особенно знаменита, как главное месторождение этих материалов. В Уш-Турфане и Яркендском округе добывают горючую серу, в Сайраме и Уш-Турфане — селитру. Соляные копи лежат в горах Янчи-шань, на востоке от Аксу.

К числу замечательных минеральных произведений Восточ-
ного Туркестана относится нефрит, или восточная яшма (Jade
oriental),— камень, чрезвычайно уважаемый в Китае, под назва-
214 об. нием ю[30]. Нефрит бывает двух // пород: горный, у туземцев лоу-
ча, или биш-базган, которого обломки лежат в 45 верстах от Яркен-

да, в горах Мирджай и Суташ, [и] добываемый в реке Юлгункаш (по китайскому произношению Юрункаш), под особенным надзором китайского офицера. Ежегодно отправляют в Пекин до 10 тысяч гинов[31] горного нефриту и все количество улова в реке Юрункаше; частная продажа строго воспрещается китайским правительством.

Разработка серебряных, железных и свинцовых руд и каменного угля в Малой Бухарии не производится, и, сколько нам известно, серебро, железо и каменный уголь, по крайней мере в территории «Шести городов», еще не открыты. В китайской исто-
215 рии упоминается // о серебряных рудах в Комульских окрестностях, но не знаем, в какой степени это правдоподобно.

Два завода: медный и свинцовый, лежащие на пути из Кашгара в Коканд, по политическим причинам оставлены без разработки. Так как большая часть минеральной добычи этой страны идет в дань Китаю, а вся медь отправляется на монетный двор в Аксу, то далеко не удовлетворяются потребности жителей. Железо, чугун, свинец, медь и латунь получают из Коканда, куда эти металлы привозятся в массах и в виде изделий из России. Недостаточные металлургические познания и незнание самых простых приемов рудного дела препятствуют туркестанцам поль-
215 об. зоваться иско//паемыми богатствами, которыми должны быть богаты недра гор, окружающих Малую Бухарию. Кокандцы в верховьях р. Сыр, вытекающей из Тянь-Шаня, вымывают, как говорят, значительное количество золота; в горах, на восток от Анджана, разрабатывают серебристый свинец. Особенно богат ископаемыми драгоценностями Болор. Известно, что главную статью торговли Каратигена с Кокандом составляет золото в самородках, а Бадахшана с Яркендом — невольники, золото, Lapis lazuri, бирюза и рубины.

Памирские киргизы привозят в Яркенд и Кашгар горный хрусталь, разные яшмы и самородки золота. Гуэн-Цсанг[32], китай-
216 ский путешественник VIII века, упоминает, // что страна Помоло (Памир) производит золото огненного цвета. В Куэнлуне еще не были производимы минеральные поиски, но надо полагать, что этот хребет не лишен металлических кладов. Река Керия с золотыми приисками вытекает из этих гор. Название Заравшан (золотоносная), которое имеют некоторые реки, вытекающие из него, и предание, распространенное в Малой Бухарии, что владетель гильгитов[33] хранит в своей пещере огромные брусья золота, подтверждают это предположение.

[Растительность]

Природная растительность Малой Бухарии бедна и породы ее не разнообразны. Характер туземной флоры имеет общую анало-
216 об. гию со степной растительностью // Илийской долины. Северный склон Тянь-Шаня, обращенный на долину Иссык-Куля, имеет бо-

гатую альпийскую флору, которая представляет роскошные луга густой зелени и ярких цветов; скаты гор покрыты обширными пихтовыми*[9] лесами, рябиной, иргаем, а по берегам рек — барбарисом, жимолостью, альпийской смородиной, шиповником и проч. Выше хвойной зоны растет вереск*[10] (Juniperus sabina) и чилига — верблюжий хвост (Caragana jubatae).

Южный склон Небесных гор, ниспадающий на Малобухарскую равнину, на запад от меридиана Аксу, состоит из глинистого сланца, конгломерата, а низшие предгорья — из пластов слоистой глины. Обнаженные скалы южного склона имеют там и сям изо-
217 лированно растущие // тощие травы или совершенно голы. Киргизские козы и бараны осенью едва находят пищу. На восток от Аксу горы покрыты хвойными лесами (пихтой); имеют богатые горные пастбища.

Нагорье Сырт, исключая долины рек Атбаш, Арпа и Нарын, не способно к культуре, безлесно, покрыто мелкой, но густой травой. На равнинах Атбаша и Арпа киргизы сеют пшеницу, ячмень и просо; они также лишены деревьев и кустов и поросли мелкой травой, ковылем и артемизией.

Углубленное течение Нарына образует плодородную долину, имеющую высоту, равную иссыккульской. Берега Нарына окаймлены лесом из облепихи (Hippophae rhamnoides), ивы, тополя,
217 об. разных чилиг, а горы одеты // густым пихтовым лесом и растениями, свойственными альпийским зонам северного склона. В той части Тянь-Шаня, которая примыкает к Болору, появляется таволга (Spirea), вереск и иргай (Cotoneaster multiflora). Последнее растение и разные виды лилейных: тюльпаны и лук характеризуют Болорскую флору, которая, как говорят, богата пастбищными лугами.

Куэнлунь, по свидетельству Томсона[34], представляет относительно флоры крайнюю бедность: скалы его покрыты одиноко торчащими растениями, в которых преобладают астрагалы.

Растительное свойство Малобухарской равнины еще печальнее. Внутренняя масса страны представляет бесплодную степь,
218 состоящую // или из песчаных дюн с неизбежным саксаулом (Anabasis saxaul)*[11], или из обширных пустынь с обнаженным грунтом, пропитанным солями. Более плодородными считаются места, лежащие между подошвами гор и песками; в октябре месяце, когда мы приехали в Кашгар, окрестности этого города имели редкую растительность, физиономическиe виды которой были: колючий янтак (верблюжий терновник), гребенщик, артемизия и разные злаки, свойственные песчано-глинистой почве, каковы чий, Iris angustifolia.

---

*[9] Точнее: *еловыми.*

*[10] *Вереск* — здесь и далее ошибка, должно быть: *можжевельник, арча.*

*[11] Устарелое название, теперь *Haloxylon*

По чрезвычайной сухости климата и от свойств почвы растительность держится только поблизости вод. Течение рек сопровождается двумя узкими лентами зелени и лесом из разных кустарников и лиственных деревьев. Туземцы эти береговые леса
218 об. называют персидским словом // дженгель, от которого происходит английское (Jungle), принятое в Индии; у нас в Оренбургском крае и в Сибири подобные рощи называются уремой.

Малобухарские уремы в верхнем течении рек характеризуются низкими кустами облепихи и гребенщика в Тянь-Шане и иргаевыми рощами в Болоре. В среднем течении, когда река выходит в предгорье, урема делается разнообразнее, попадаются тополи, ивы, барбарис розовый и черный, жимолость, шиповник, желтоцветная карагана (Caragana frutescens) и другие мотыльковые кустарники, каковые (Halimodendron argenteum) и проч. Иргай в этом течении прекращается, а облепиха получает большой рост. В нижнем течении, т. е. близ впадения, от увеличивающегося дав-
219 ления воды реки делаются шире и // разливами образуют поемные луга и камышовые заросты, а дженгли одевают берега густой и широкою каймой, и в них появляются новые виды: боярка и джигда (Eleagnus angustifolia). После слияния этих рек в Тарим урема прекращается, а берега Тарима обращаются в широкие и болотистые топи, поросшие густым тростником и камышом.

При помощи тщательной ирригации и вековой обработки культурная растительность Малой Бухарии довольно разнообразна. Окрестности городов и селений окружены густыми садами, в которых произрастают нежные плоды, каковы гранат и фига; плантации хлопчатой бумаги и искуственные луга покрывают большие пространства, а низменные места засеяны рисом.

219 об. Возделываемые // растения Малой Бухарии следующие: хлебные — рис, пшеница, ячмень, джугара или гаулен[35] двух родов: красный (Holcus sorghum) и белый, известный у нас под названием сахарного, чечевица, кукуруза и очень редко просо; овес не разводится.

Из красильных и фабричных растений Восточный Туркестан производит: хлопчатую бумагу, которая принадлежит травянистой и однолетней породе (Gossypium herbaceum), коноплю, кунжут (Sesamum oriental), марену (Rubia tincterum) и табак.

В огородах растут разные тыквенные растения: дыни нескольких пород отменного вкуса, арбузы, тыквы-горлянки, репа, морковь, редька, свекла, лук, мята, горох (Cicer orientinum), мак и
220 шафран. Огурцы // очень редки и принадлежат к породе, которая известна под названием китайской.

В садах разводятся: ива, тополь (Propulus pruinosa), свойственный туземной флоре, и пирамидальный с серебристыми листьями; тутовые деревья, джигда (Eleagnus hortensis) и чилян; последние два растения дают плоды, похожие по вкусу на финики; из первой еще получается клей; из фруктовых деревьев растут яблоки двух родов, но посредственного достоинства, груши,

лучшие в Средней Азии, бергамоты, персики, абрикосы, квиты*[12],
гранаты и фиги.

Виноград здесь произрастает преимущественно двух пород:
хусейни — белый, продолговатый, чрезвычайно вкусный, и сахи-
би — круглый, красного цвета. Поименованные растения свойст-
220 об венны всей Мало//бухарской долине; места же, лежащие в
горах, составляют исключение; например, в Сайраме и Бае персики,
гранаты и фиги не растут, но виноград и хлопчатая бумага раз-
водятся с успехом. Кроме того, в Яркенде растут вишни, черно-
слив и грецкий орех. Селение Каргалык Яркендского округа
исключительно занимается разведением ореховых деревьев, и про-
дажа их плодов составляет главный предмет торговли этого мес-
течка.

Из этого очерка видно, что растительность Малой Бухарии бед-
на и культура в упадке. Не говоря о европейских странах, лежа-
щих под одними широтами, которые отличаются богатством и
разнообразием полутропических растений, флора Малой Бухарии
221 беднее азиатских // стран этой полосы. Растительность гор Джун-
гаро-Киргизской степи представляет в естественных породах го-
раздо более богатства. В окрестностях Верного дико растут абри-
кос, яблоки; лиственные деревья отличаются большим ростом, а
травная растительность богата до неимоверности, хотя там быва-
ет суровая зима и глубокие снега. Соседняя Ферганская долина
считается лучшей страной во всей Центральной Азии. Горы ее
покрыты хвойными лесами, грецкими орешниками, фисташковы-
ми кустарниками и вишняком; хлебопашество и садоводство сос-
тавляют немаловажный предмет торговли; кроме растений, разво-
димых в Малой Бухарии, в садах Ферганы произрастает миндаль,
221 об. слива; даже Бухара, // представляющая остров плодородной зем-
ли среди песчаного океана, имеет, как известно, более культурных
видов, чем Малая Бухария.

Восточный Туркестан характеризуется отсутствием луговых
мест, плохим состоянием обработки земли, безлесием и бесплоди-
ем окружающих гор. Причиной растительной бедности края нуж-
но считать невысокое положение страны — растительность в этой
полосе может быть на значительной высоте, чему служат доказа-
тельством и виноград и персики, созревающие на берегах Иссык-
Куля, а свойство почвы, которая никогда не увлажняется дождя-
ми, и недостаточная обработка земли. В заключение о раститель-
222 ных продуктах мы // считаем нужным сказать, что около Кашга-
ра нигде не растет сахарный тростник, о котором упоминают ки-
тайские летописи в 1 столетии по Р. Х. и на которые Риттер сове-
тует обратить внимание. Мы думаем, что под этим названием ки-
тайцы разумели или сахарное сорго или джугару, которых стебли
заключают сладкий сок, лакомый для туземных детей.

---

*[12] Айва

[Животный мир]

Царство животных имеет несколько характерных видоизмене-
ний. В горах много волков, лисиц, шакалов, рысей, медведей, ку-
ниц (белодушки). Горные козлы (Capra tatarica) и бараны (Ovis
argali) живут на скалистых вершинах. Олени скрываются в лесах.
222 об. Альпийские сурки покрывают своими норами // юго-западные
склоны всех возвышенностей в высоком нагорье Тянь-Шаня, в
болотистых местах около истоков рек много крыс. В песчаных
степях, как говорят, бродят во множестве стада диких ослов (Equ-
us onager) и джейранов (Antilopa subgutturosa).

Китайцы часто упоминают об охоте на диких верблюдов, кото-
рой занимались владетели этих городов в древние времена. Хотя
туземная рукопись, имеющаяся у нас, совершенно подтверждает
этот замечательный факт, но тем не менее туземцы не могли дать
нам положительных известий о существовании их в диком виде в
настоящее время, и потому надо полагать, что в настоящее время
дикие верблюды или уничтожены или удалились в неприступные
223 средины малобухарской Сахары. Равнинной // полосе свойствен-
ны лисицы-караганки (Canis melanotus) и корсак (Canis corsac).
В дженгелях водятся тигры, кабаны и зайцы (русаки).

Птицы из отряда хищных обитают в горах; известные нам по-
роды суть: ягнятник (Gypaëtus barbatus), приобревший в описа-
ниях китайцев величину с верблюда, гриф (Vultur fulvus), бер-
кут (Aquila chrisaëtus), сокол, ястреб и проч. Беркут, единствен-
ная птица, употребляемая туземным дворянством для охоты на
лисиц и горных коз, получается преимущественно из Хотана; со-
кола и ястреба привозятся из хвойных лесов Аксуйского округа
и приучаются для охоты кокандцами. Из породы кур свойственны
горам: улар, похожий на Tetrae caucasicus, но, как кажется, ве-
223 об. личиной несколько более, имеет пепельно-серые // перья и крас-
ные круги около глаз, и киклик (Perdix saxatilis). Эти птицы
свойственны и другим горным странам Азии, особенно Джунгар-
скому Алатау. Улар имеет нежное мясо и считается в Коканде
лучшим жарким; киклик также имеет вкусное мясо и приучает-
ся, как петухи в Англии, к боям. В дженгелях и камышах есть
фазаны, перепелки, а на равнине летают стаями Syrrhuptes para-
doxus*[13]. В городах видны вороны, грачи, сороки, воробьи, сквор-
цы и проч.

Водяных птиц в местах населенных и в горных озерах встре-
224 чается очень мало и по большей части утки и гуси, // но в нижнем
течении Тарима и особенно на озере Лобнор лебедей, гусей, уток
и других водяных птиц, по свидетельству туземцев и китайского
писателя, так много, что туземцы одеваются в пуховые тулупы и
спят на постелях из птичьего пуху. Замечательно, что Восточный
Туркестан не посещается аистами[36], которые в Западном Туркес-

---

*[13] *Syrrhuptes paradoxus* — саджа.

тане покрывают своими гнездами мечети и здания и гуляют по
улицам вместе с домашними животными.

Реки Малой Бухарии и озеро Лобнор содержат с себе много
рыб. Китайцы рассказывают, что лобнорцы, приезжая по делам
в Корло (селение Кучасской округи), привозят с собой для пищи
224 об. рыб, потому что другой пищи не // могут есть. Другие туркестан-
цы почти не употребляют рыбную пищу. Судя по общему харак-
теру естественных произведений этой страны, рыбы должны при-
надлежать к тем же породам, какие водятся в реках Балхашской
и Аральской систем.

Песчано-глинистая почва Малой Бухарии производит много
ядовитых насекомых, каковы: скорпионы, фаланги и тарантулы.
Особенно много здесь разнообразных видов ящериц; змей мы не
видели, но говорят, что их мало и случаи укушения очень редки.
Летом бывает много слепней, комаров и мошек, особенно в боло-
тистых местах, покрытых камышом. Из полезных насекомых в
225 Малой Бухарии существует // шелковичный червь, разводимый
в одном только Хотане и его окрестностях. Говорят, что около
этого города водятся в диком виде шелковичные бабочки.

Домашние животные Малой Бухарии принадлежат к породам,
разводимым соседственными народами. Лошади принадлежат к
киргизской породе, пригоняются из Большой и Дикокаменной
орд. Только богатые люди и извозчики содержат их десятками,
потому что круглый год по недостатку природных кормов нужно
довольствовать скот сухим фуражом. По особому предубеждению,
из подражания китайцам, туземное дворянство предпочитает кир-
гизских лошадей, а потому туркменские лошади здесь редки и
содержатся только у кокандцев для верховой езды, они принад-
225 об. лежат // или к чистой крови топчак или к смешанной карабаир.
Беки, следуя китайской моде, употребляют в упряжь мулов, ко-
торые в других мусульманских странах считаются животными не-
чистыми, и разведение их принимается за большой грех. Верблю-
ды принадлежат к породе, разводимой в Монголии, и употребля-
ются только китайцами для транспортировки казенных обозов и
чайных караванов и изредка кокандцами. Туркестанцы занима-
ются только разведением овец, яков и ослов.

[Топография городов и селений]

Приступая к топографии городов и селений Восточного Тур-
кестана, мы, чтобы избежать повторений, прежде всего укажем
на общий их характер. Внешний вид городов Восточного Туркес-
226 тана однообразен и печален. // Так как мечети в Малой Бухарии
строятся без минаретов — в одном только Яркенде есть башня на
старинной мечети Регистан — и так как дома невысоки и имеют
плоские крыши, то путешественник, подъезжая к городу, видит
только глиняные стены одного цвета с грунтом окружающей мест-
ности и по углам их легкие решетчатые башни китайской архи-

тектуры. Все города Восточного Туркестана обнесены стеной, которая кверху суживается и имеет около 5 сажен толщины; высота их бывает до 8 и более саженей. Около ворот и по углам сделаны контрфорсы. Ворота дощатые и строятся в три ряда. Вокруг стены с наружной стороны выкопаны рвы в 3 сажени и более
226 об.// глубины, через которые переброшены мосты.

Дома строятся тоже из глины, не исключая и дворцов правителей, имеют плоские крыши и окружены стеной. Внутренность их заключает открытую площадь с бассейном, осененную несколькими деревьями, жилье, конюшню и иногда сад. Комнаты бывают большие и малые; большие имеют открытый верх; около стен сделаны возвышения из глины, заменяющие мебель, над которыми построены навесы. Внутренние комнаты покрыты потолком из тонких ветвей, имеют сверху для света маленькие отверстия. Огонь разводится в каминах, а зимой ставят среди комнат еще жаровню с углями. У богатых людей внутренние стены бывают
227 выштукатурены, ниши в стенах украшают арабесками; многие делают китайские окна и оклеивают бумагой. Все это зависит от достатка хозяина. Стены одного дома плотно примыкают к стене другого, оттого с улицы видны одни только стены и двери; только мечети, медресе и другие общественные здания одним фасом выходят на улицу, и наружная сторона их бывает выложена цветными изразцами. Улицы узки — только по главным проходят двухколесные арбы — и неправильны. Лавки, рестораны, цирюльни расположены по обеим сторонам больших улиц, т. е. улиц, которые идут из ворот в центр города на торговую площадь. Некоторые из этих улиц кроются навесом из циновок.

227 об. Центр города составляет // обыкновенно соборная мечеть «Регистан» или «Айтга» и при ней базарная площадь, называемая обыкновенно Чарсу. Через город проходят один или два канала, обсаженные аллеями, которые наполняют водой несколько прудов. Зимой, когда вода в каналах замерзает и потому их останавливают, жители пользуются водой из прудов или привозят из реки.

Китайские крепости маньчены*[14], или, как называют туземцы, гульбаги, сооружены точно так же, как мусульманские города. Если маньчен лежит близко к туземному городу, то пространство между ними образует улицу, на которой устроены китайские рестораны и лавки. Подобные улицы называются гайчан*[15]. В Яркенде и Хотане гайчан служит местом для недельного базара. В Кашгаре по дальнему расстоянию гайчан остается пустым и незастроенным.

Туркестанские селения или деревни состоят из разбросанных домов, стоящих отдельно один от другого. Каждый дом обнесен стеной, окружен садами, огородами и хлебными полями. Несколь-

---

*[14] *Маньчен* — букв.: *маньчжурская крепость*

*[15] Точее: *гайшан* — базар, базарная улица

ко таких хуторов, соединенных аллеями тутовых и джигдовых деревьев, составляют селение. В более многолюдных селениях дома группированы теснее, но нет стен. Китайцы большие селения называют городами, но туземцы называют их язы[*16], т. е. деревня.

228 // Относительно туземной администрации шесть западных городов Восточного Туркестана составляют независимые одно от другого ведомства или округа. Так как китайцы не имеют непосредственного влияния на управление, то мы предпочитаем туземное деление.

Первый — округ Кашгарский

Кашгар — один из больших городов Восточного Туркестана —
имеет 16 тыс. домов, расположен между реками Кызыл и Тюмень,
окружен глиняной стеной в 6 сажен вышины, которая кверху су-
живается и имеет ширину: в основании около 10 аршин, а вверху
до 5 аршин; стена в окружности имеет около 12 верст и вооруже-
на шестью башнями. Город имеет двое ворот: на восточной и юго-
западной сторонах; первые называются Сув-дарваза[*17], а вто-
228 об. рые — Кум-дарваза (Песчаные)[37]. Улицы, благодаря // посто-
янной сухости воздуха, не грязны, но неправильны, узки, и только
по двум главным улицам могут проходить двухколесные арбы. До-
ма глиняные, кроме четырех медресе и одной надгробной молель-
ни, которые с наружной стороны обложены глазированными на
китайский манер изразцами. Город разделяется на две почти рав-
ные части: на старый город «Куне-шаар» и новый «Ян[ы]-кур-
ган», основанный в 1838 году правителем Зурдунбеком[38].

Старый город имеет положение на высоком яру, между тем как новый занимает местность гораздо ниже. Центр города составляет торговая площадь Айтга (площадь соборной мечети). Старый город разделяется на два квартала: Чарсу и Амбарчи, а новый — на четыре: Урдаалды, Устэнбуи, Юмалак-шаар и Анджан-куча.

В Кашгаре считается 17 медресе, 70 школ (мектеб), 8 караван-
229 //сараев и 2 базарные площади (Айтга и Чарсу): первая перед
соборной мечетью, а вторая в старом городе. От двух ворот до
центральной площади Айтга идут две главные улицы, занятые
ресторанами, цирюльнями, мастерскими и лавками, в которых
продают: мясо, сало и готовые кухонные произведения. Улица от
площади Айтга и Чарсуйский базар, покрытая сверху навесом,
составляет гостиный ряд. Иностранные купцы занимают лавки в
сараях.

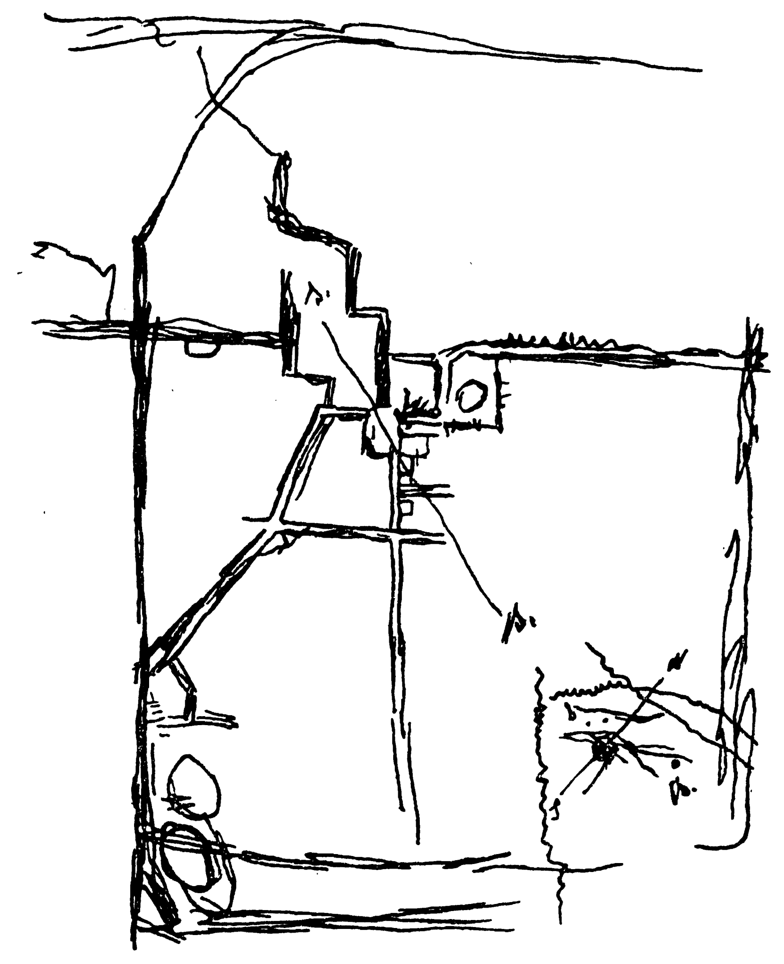
Самый большой из караван-сараев называется Анджан-сарай; он построен на центральной площади; при этом сарае находится кокандская таможня для очищения пошлиной привозимых и от-

---

*16 Точнее: *йеза*.

*17 *Су-дарваза* — речные ворота.

возимых иностранцами товаров. Кунак-сарай в недальнем расстоянии от вышеупомянутого, на улице, идущей из Песочных ворот на Айтга, занят по преимуществу маргеланцами, купцами из города Шахрисебза и авганами. На этой же улице есть еще один не-
229 об. большой // сарай. Другие караван-сараи расположены по вышеупомянутой крытой улице, из них более известны: Уратюпинский,

Схематический план Г. Кашгара.
Набросок Ч. Ч. Валиханова. Перо. 1859 г.

занятый бухарцами и уратюпинскими таджиками, Яркендский, Аксуйский и Еврейский. Кроме этих пунктов, при Песочных воротах имеются постоянные базары для продажи хлопчатой бумаги под названием Пахта-базар и Кундан для оптовой продажи дабы. Скот

продается в гайчане, вне городских стен, около Песочных ворот. Для наблюдения за спокойствием города и благочиния в двух местах имеются «тынза или дынза» — род полиции; одна тюрьма и застава при гундане для взимания пошлины с туземцев за производство дабы; сверх того в городе есть два пруда и канал (устэн), проходящий через весь город. Один пруд лежит против дома хакимбека, а другой в квартале Юмалак-шаар.

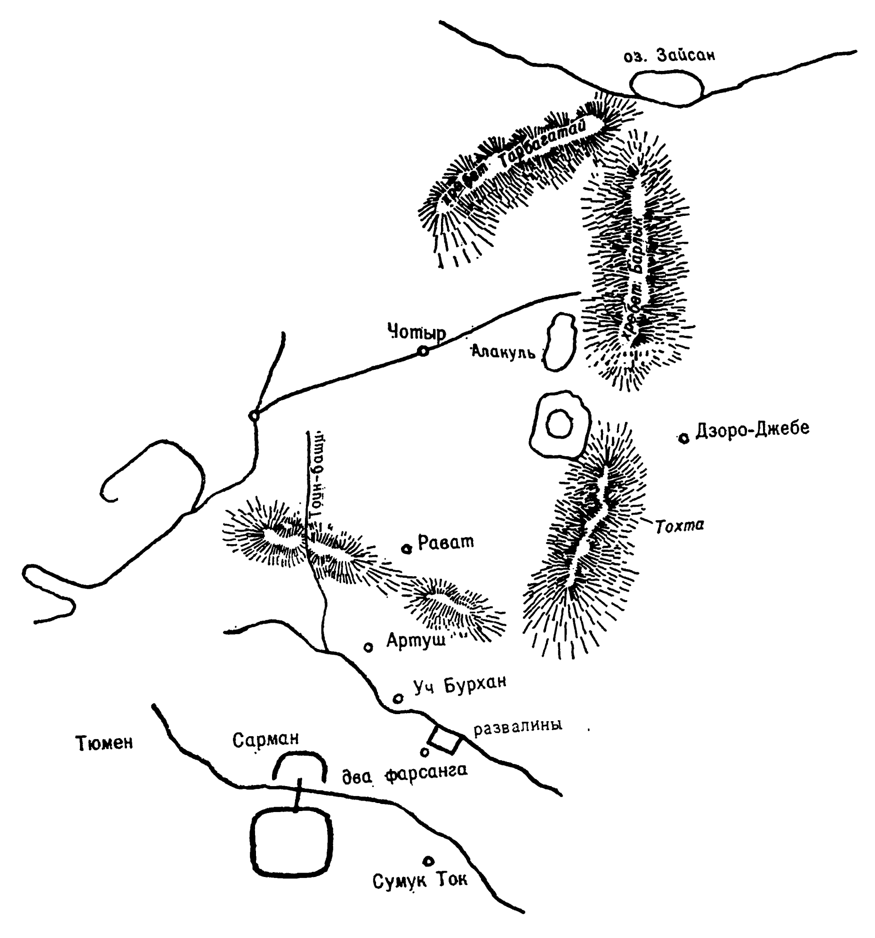
230 В каждую пятницу в городе бывает базар, на который // привозят из окрестных деревень и городские ремесленники недельный свой труд.

Из селений, принадлежащих Кашгарскому округу, известны: Первая группа селений Устюн-Артыш (Верхний Артыш) верстах в 25 от Кашгара на север, на реке Артыш, или Тоин; небольшое селение Аргу на северо-запад от Кашгара в 95 верстах (190 ли); Сааран на речке Термечуке; Астын-Артыш (Нижний Артыш), иначе Алтын-Артыш (золотой), на северо-восток от Кашгара в 60 верстах, замечателен гробницей и мечетью, построенными на могиле султана Сутук Бограхан-гази[39], которые служат местом пилигримства для набожных мусульман. Калтаяйлак — при впадении реки Артыш в Файзабат-Дарью, в 57 верстах от Кашгара на восток. Бишкерим — в 12 верстах от города на северо-восток,
230 об. между реками Артышем и Тюменью. По реке // Тюмень лежат селения: Муши, от Кашгара расстоянием около 70 верст на северо-запад, Самен и Тогузташ (иначе Джанкурган); последние два селения составляют предместья города и окружают Кашгар: первое с северо-западной, а второе с западной стороны. Джинчке и Абат в 12 верстах на восток от Кашгара, на левом берегу Тюмени. Шаптан на правом берегу реки Файзабат-Дарьи, ниже соединения Тюмени с Кызылом, в 42 верстах от Кашгара на восток, имеет переправу. Файзабат — большое селение в 52 верстах [от Кашгара], на южном берегу Файзабат-Дарьи. Янгиабат — на южном берегу этой же реки, против Калтаяйлака, в 15 верстах от Файзабата.

Селения по реке Кызыл: Тугузак, в 25 верстах от города; Тазгун, на правом берегу реки, в 9 верстах на юг от Кашгара. Селение Ханарык лежит на юго-восток от Кашгара в 40 верстах, на реке Устэн, или Ханарык (Яманьяр). Здесь имеет пребывание
231 алим-ахун, который считается // главой черногорской партии. Селения: Бурахатай, Упал и Ташмалык лежат у подножья гор, к западу от Кашгара; до Ташмалыка считается около 180 верст, а до Бурахатая — 60 верст. Из всех селений Кашгарского округа наибольшие: Файзабат, имеет до 2 тысяч домов, Ханарык — то же число, Астын-Артыш — 1500 домов; все они управляются хакимами — правителями и имеют своих алим-ахунов (духовных начальников). В Файзабате бывает базар раз в неделю в понедельник; в Ханарыке два раза в неделю: в воскресенье и вторник.

В окрестностях Кашгара находится несколько гробниц святых, пользующихся большим уважением туземцев и других азиатцев.

Гробница Аппак-ходжи — лучшее здание во всем Кашгарском округе, лежит в 6 верстах от города к северо-востоку, на правом берегу реки Тюмени. Она построена из жженого кирпича и укра-
231 об.шена с наружной и внутренней сторон // цветными изразцами; карнизы убраны рогами горных баранов, коз и оленей, принесенных в жертву, знамена и бунчуки украшают вход и самый склеп. При гробнице находится большая мечеть, построенная од-

Схематическая карта района г. Кашгара с некоторыми пограничными пунктами Западного Китая. *Черновой набросок Ч. Валиханова.*

ним из сыновей ходжи, с прекрасным сфероидальным куполом. Гробницы Акмазар и Падшахан-ходжа лежат по дороге в Артыш, в 11 верстах от Кашгара. В самом городе есть гробница Абразык-казы-ходжа; кроме того, есть много других, но поименованные

более известны. Китайский город (Маньчен) лежит в 7 верстах на юг от Кашгара, на правом берегу реки Кызыл, окружен стеной, вроде кашгарской, имеет двое ворот с северной и южной сторон, гарнизон его простирается до 5500 человек.

Янысарский округ

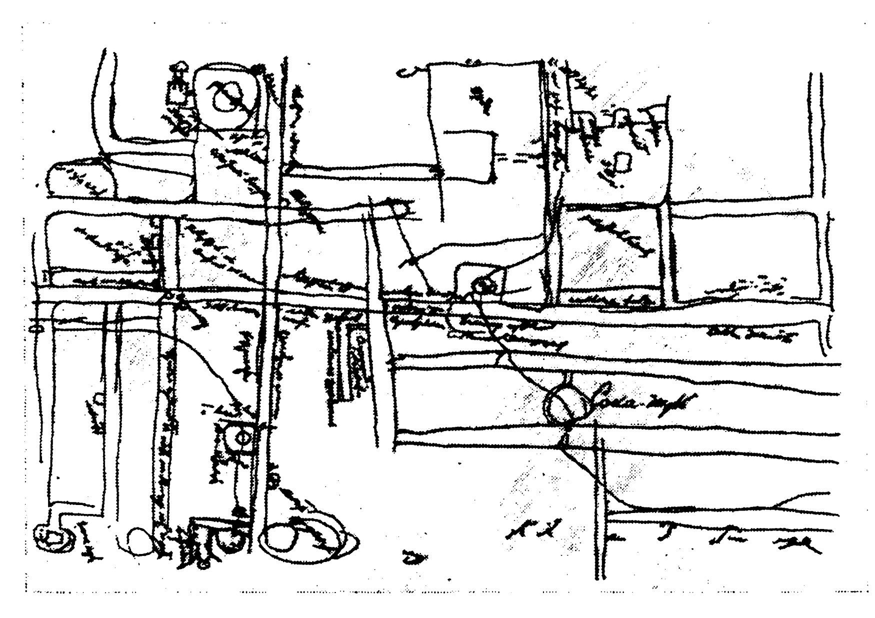
Янысар[40] имеет до 8 тысяч домов, лежит в 70 верстах (по китайским сведениям, около 200 ли) на юг от Кашгара, окружен стеной, имеет двое ворот и два караван-сарая. Главная улица
232 про//ходит от Яркендских ворот до дома правителя, перед которым устроен пруд и проходит канал; на этой улице сосредоточены все лавки, рестораны и прочее; здесь же расположены и сараи. Недельный базар бывает в воскресенье вне города в гайчане перед Кашгарскими воротами.

Из селений, принадлежащих ведомству этого города, более известны: Лаба в 15 верстах от Янысара на юг и Теректек, замечательный по производству хашиша. В окрестностях Янысара из священных мест примечательны: Чиланлык на юго-восток в 15 верстах и мазар Бегим в 15 верстах за Чиланлыком, по тому же направлению. На дороге в Яркенд есть сад, принадлежащий хакимбеку, с большим прудом, в котором растет лотос. Китайский город лежит в полутора верстах на запад. Гарнизон его, говорят, простирается до 2 тысяч человек.

232 об. // Яркендский округ

Яркенд самый большой из туркестанских городов, бывшая резиденция ханов и потом ходжей, стоит между двумя рукавами реки Яркенд-Дарьи. Главноуправляющий Южной дорогой хебеамбань[41] имеет местопребывание в китайской крепости этого города. В Яркенде считается до 32 тысяч домов. Город окружен стеной до восьми сажен высоты и до 25 верст в окружности с четырьмя воротами, имеет 4 сарая, 70 медресе и одну тынза (полицию) близ большой мечети — регистан. По главной улице от ворот Алтын-дарваза до ворот Кабагат расположены все лавки, магазины, таверны, сараи и, наконец, торговая площадь Чарсу. Из кварталов более известны: Урдаалды, Сокакуль, около которых живут кашмирцы и индусы; Аксакал-кучесы, где живут бадахшанцы и анджанцы. Замечательнейшие здания суть: дворец ха-
232 об. кимбека близ Хотанских ворот и регистан, древняя // мечеть с высоким минаретом. Базар бывает здесь каждый день с 7 часов вечера по улице от регистана до пруда Насходжа-кули. Еженедельный базар бывает в пятницу и происходит в гайчане между китайской цитаделью и городом. Из Алтынских ворот до ворот китайской цитадели образовалась улица, на которой построены тунгенями[42] рестораны; здесь сосредоточивается вся торговая деятельность.

Из иностранцев в этом городе живут по преимуществу бадахшанцы, имеющие своего старшину, и торгующие невольниками кашмирцы. Кроме того, здесь много жителей Малого Тибета, балти, которые нанимаются на работу; большая часть извозчиков и водовозов из этих горцев. Индусы также имеют свой квартал.

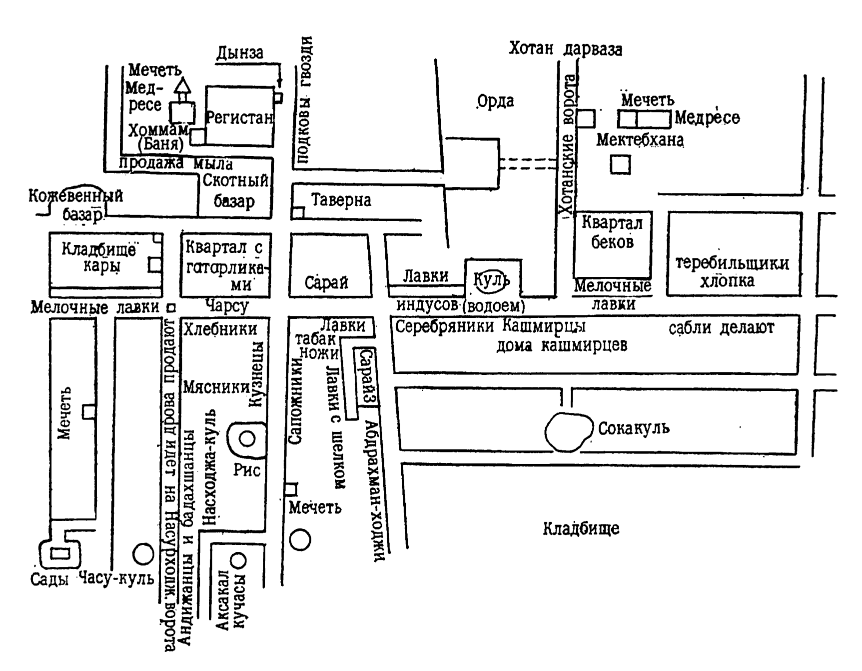

Подробный план г. Яркенда. *Составил Ч. Валиханов. Перо. 1859 г.*

В окрестностях Яркенда поселены отпущенные невольники из
233 об. горных владений Чатрар[43] и Вахан, известные // здесь под общим именем рофизы. Из селений, лежащих на северной границе Яркендского округа, замечательны: Барчук — в 380 верстах от Яркенда, при впадении Яркенд-Дарьи в Тарим, и Маралбаши. Селения эти населены особым племенем долонов и имеют своих правителей, а в Барчуке расположен китайский гарнизон в числе 300 человек. На запад от Яркенда в окрестностях озера Сарыкуля, лежит селение Саркол[44], в котором разводят тибетских коров. На дороге из Хотана в Яркенд находится известное в торговом отношении селение Гума, в 200 верстах от Яркенда, имеющее до 200 домов и недельный базар в субботу.

В предгорьях Куэнлуня расположены селения: Санчжу и Кильян, известные по обширному производству коров. Из селений,
234 // лежащих по реке Тызнабу, известны: Тагбуи, Кукьяр, Юларык и Каргалык, имеющие своих хакимбеков. Из них Каргалык, или Каргалы (350 домов), замечателен производством грецких орехов, которых 1000 [штук] стоит 30 копеек серебром. В окрест-

постях Яркенда находятся гробницы: ходжи Мухамед-Шерифпир, Алтын-мазар, храм священного волоса*[18] (Муйму-барак) и главнейшее святилище — храм Афту-Моодан в самом городе. Китайская крепость лежит в двух верстах на запад от мусульманского города, окружена стеной, которая выше и толще кашгарской, и имеет 2200 человек гарнизона.

Реконструкция подробного плана г. Яркенда.

Хотанский округ

234 об. Хотан, у китайцев Илца, // лежит между реками Каракаш и Юрункаш, окружен низенькой стеной, имеет 8 сараев, из которых 3 заняты иностранными купцами, а в остальных торгуют торговцы из окрестных селений: Ильци, Каракаш и Юрункаш.

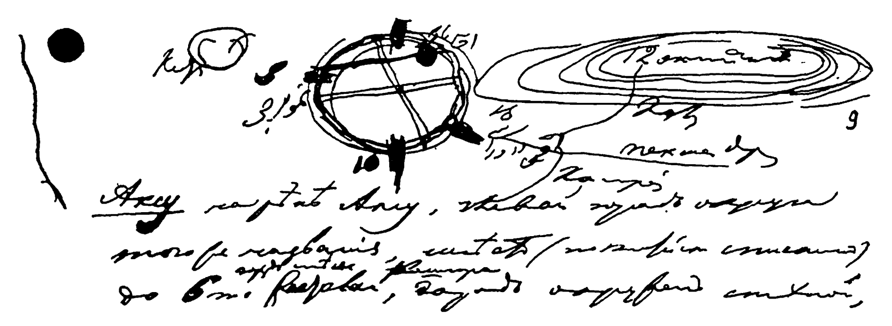
В Хотане считается 18 тысяч домов. Китайский город находится в 2 верстах к западу, имеет 1400 человек гарнизона. Окрестности города покрыты садами, особенно населено пространство до китайского города, которое, как в Яркенде, образует улицу, где сосредоточена вся торговая деятельность. Хотан замечателен по
235 обширному шелководству, про//изводством тонких войлоков, ков-

*[18] Волос от бороды Магомета. *(Примечание Ч. Валиханова).*

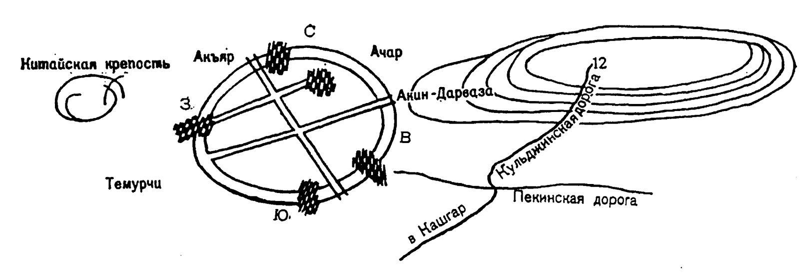
ров, полушелковой материи машру, тонкой бязи и шелковой материи дараи. В реке Юрункаш добывают нефрит, который считается лучшим и отправляется в Пекин. Из селений замечательны Ильцп, примыкающее с восточной стороны к городу. Каракаш, Юрункаш, Кария и проч. Эти селения имеют значительное население и известны в торговом отношении.

Аксуйский округ

Город Аксу имеет 12 тысяч домов, расположен при соединении
235 об.// реки Аксу с Кокшалом, окружен глиняной стеной, которая по объему гораздо менее кашгарской, но имеет 4 ворот. В Аксу 6 караван-сараев и 5 медресе. Середину города составляет площадь Чарсу, от которой на запад до Тимурчинских ворот и на восток до ворот Акин идут главные улицы, занятые лавками, ресторанами и проч. Базар бывает два раза в неделю — в четверг и пятницу. Аксу замечателен по централизации в нем китайской торговли, не менее важен и в военном отношении, ибо дороги из Внут-
236 реннего Китая // и из Или соединяются в нем. Кроме того, Аксу известен по производству дабы, называемой шиша, хорошей доброты и кож, которые вывозятся в Хотан, Яркенд и Кашгар.

План г. Аксу с городскими воротами и ремесленными кварталами.
Набросок Ч. Валиханова. Перо. 1858 г.

Реконструкция плана г. Аксу с городскими воротами и ремесленными кварталами.

К Аксуйскому округу принадлежат селения: Бай (по-китайски
Пай) в 205 верстах от Аксу на северо-восток, близ гор, замечате-
лен по обширному овцеводству и по производству войлока; имеет
до 500 домов. В 40 верстах от него на восток (на границе с Кучас-
ским округом) лежит Сайрам, имеющий китайский гарнизон. Из
236 об. ближайших к Аксу селений // известны Кумбаш и Айкуль. Китай-
ская крепость расположена на расстоянии около одной версты и
на запад от Аксу, имеет 4 ворот. В Аксуйском маньчене живут
много китайских купцов из торговых домов губерний Шаньси и
погонщики верблюдов, по преимуществу из китайских мусуль-
ман (хуйхуй)[45]. Гарнизон его состоит из 600 человек.

[Уш-] Турфанский округ

Уш-Турфан — небольшой городок, или правильнее селение,
состоит из разбросанных в беспорядке домов, стен и укреплений
237 об. не имеет; в нем считается до 40 // юзбеги (сотенных началь-
ников), следовательно, до 4 тысяч домов; по другим сведениям,
6 тысяч. В воскресенье бывает базар. Больших мечетей и медресе
в нем нет. Уш-Турфан известен по пригону скота и по производ-
ству хорошего табака, который вывозится в Киргизскую орду.
В историческом отношении город этот замечателен тем, что в
1765 году вследствие бунта все жители были истреблены и на
место их переселено до 500 семейств из разных туземных городов,
которые были записаны землепашцами (таранчи), и образовано
237 об. военное поселение из китайцев. Китайская // цитадель находится
в центре мусульманского поселения и имеет 4 ворот, и одной
стеной (северной) примыкает к скале; [она] считается сильно
укрепленной, имеет до 800 человек гарнизона.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

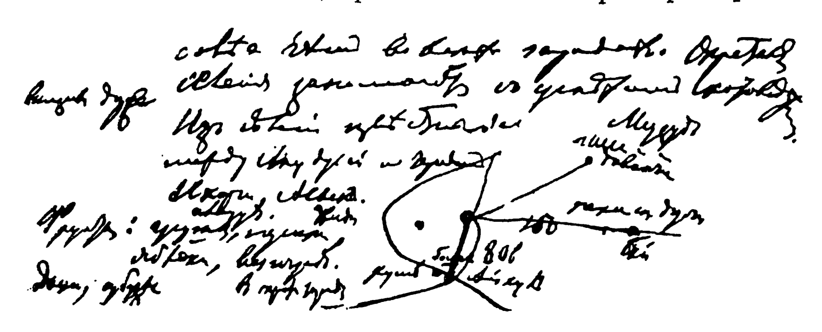
1 // Восточный Туркестан на севере, западе и юге окружен не-
обитаемым поясом горных и негостеприимных стран. Это естес-
твенное свойство положения, открытого к востоку и замкнутого
на западе, обусловливает собой исторический ход событий и [при]-
дает особенный характер туркестанской народности.

История Восточного Туркестана показывает, до какой степени
пограничные условия имели влияние на развитие его народности.
С весьма отдаленных времен, со времен династии Хань, в Китае
за два века до Рождества Христова, когда Чжан-Цянь[1], или Чжан-
Кянь[*1] открыл Западный край, до настоящего времени Восточ-
ный Туркестан был в постоянной зависимости или от Китая, или
же от кочевых орд, господствовавших в Монголии, и, напротив,
никогда не подчинялся политическому влиянию западных своих
1 об. соседей; // даже знаменитый завоеватель Азии Тамерлан, про-

[*1] Пишется также: *Чжан-Цвянь*.

шедший победоносно Восточный Туркестан, не успел подчинить его своему владычеству.

Замечательно после того, что Восточный Туркестан заимствовал религиозные начала с юга и запада. Буддизм господствовал уже здесь во время династии Хань и держался до IX века, пока не был вытеснен исламом, проникшим из Маверанагра через Бо-

Дороги, сходящиеся в г. Аксу. *Набросок Ч. Валиханова. Перо. 1856 г.*

лор и Тянь-Шань. Конечно, народные учреждения Восточного Туркестана должны были подчиниться законам ислама, но под влиянием противодействующих начал эти учреждения потеряли исключительно религиозный характер. За всем тем влияние ислама немаловажно в политической судьбе Восточного Туркестана, и только входя в ближайшее рассмотрение водворения и развития его, можно объяснить себе образование, дух и значение существующих ныне в этой стране политических партий и открыть причины, вследствие которых ходжи, производящие в наше время
2 столько восстаний, могли приобрести то нравственное // влияние, с которым, даже в изгнании, они не теряют своего политического значения.

Нельзя положительно сказать, в какое время буддизм водворился в Восточном Туркестане, но, по свидетельству китайских писателей, он существовал там еще при династии Хань. В 140 году до Р. Х. города Восточного Туркестана составляли отдельные владения и исповедывали буддийскую веру. Гуэнцанг*[2], бывший в них при династии Тан, в 629 году до Р. Х., также нашел всюду религию Будды, множество монастырей, учителей и святых отшельников, аранов. Город Хотан особенно славился своей индийской культурой.

Очень натурально, что после столь продолжительного господства буддизма учение Магомета, проникшее в Восточный Туркестан с VIII века, когда аравийские купцы стали посещать этот край, не могло скоро в нем водвориться. Аравитяне встретили в

---

*[2] Принятая в русской литературе форма: *Сюань-Цзан* или *Сюань-Чжуань.*

городах большое сопротивление, и первыми последователями их были номады.

Китайцы упоминают о кровопролитной войне, которую в VIII веке вели аравитяне в Восточном Туркестане. Мусульманские
222 об. историки утверждают также, что Шамар — // первый арабский правитель Маверанагра был убит в войне с китайцами. В IX веке нескольким мусульманским проповедникам, из коих более известны шейх Хасан-Басри и Абунаср-Самани[2], удалось обратить в ислам ханов кочевых орд, которые владели городами Восточного Туркестана и были до такой степени сильны, что разрушили владычество саманидов[3] в Маверанагре. Эти тюрки с ревностью новообращенных принялись с мечом в руках вводить всюду учение Магомета. Гробницы туркестанских царей того времени сохранили им титул гази (воителей за веру). Один из них, Сутук Богра-хан, умерший в 429 году гиджры, распространил газат до Турфана и Комула. Обширные места религиозных побоищ около Хотана, а также между Яркендом и Янысаром, называемые шайдан[*3], т. е. местами успокоения блаженных[*4], доказывают, что для введения ислама нужно было много кровопролития. Несмотря на это, область распространения его долго ограничивалась только западными городами.

По свидетельству Марко Поло, в XIII веке жители Комула бы-
3 ли идолопоклонниками. // Около того же времени образовалось в Восточном Туркестане независимое владение под управлением монгольских ханов из дома Джагатаева, и тогда снова появился в этой стране языческий элемент.

В конце XIV века, в 754 году гиджры, хотя и один из потомков Чингис-хана, Туглук-Тимур-хан, владевший землями от Или до Болора и Куэнлуня, принял ислам от сеида[*5] Рашид-эддина, и его примеру последовали многие монгольские и уйгурские эмиры, но и в следующем еще столетии буддизм держался в восточных городах, так что посольство Шах-роха[*6] (сына Тамерлана) в Китае встретило в 1420 году в Комуле великолепные мечети, построенные эмиром из рода Магомета, а возле них языческий храм, и только в XVI столетии мусульманство успело окончательно вытеснить буддизм из пределов Восточного Туркестана.

Впрочем, должно считать мусульманскую религию с XVI века господствующей в Западной части этой страны. Преемники Туглук-Тимур-хана были ревностные мусульмане и, кроме пожалования потомкам Рашид-эддина богатых земель, предоставили им особые права и почет.

3 об. // XIV и XV столетия особенно замечательны для среднеазиатского мусульманства появлением многих учителей, которые

---

*3 *Шайдан* (шаhидан) — место упокоения мучеников.

*4 Т. е. *павшие в священной войне.*

*5 *Сейд-шейх* — потомок Магомета. *(Примечание Ч. Валиханова).* Он был проповедником ислама в Восточном Туркестане.

*6 *Шах-рох,* он же Шахрух, преемник Тамерлана.

приобрели имя святых и чудотворцев. Самарканд и Бухара были средоточием религиозной учености Востока, и развившийся там казуизм достиг наконец и Кашгара. Один из сеидов, потомков Магомета, происходивший в ближайшем колене от имама Ризы[4], ходжа Махтуми-Азям[5] приобрел богословскую известность в Бухаре. Приехавши в Кашгар, он был встречен народным уважением и получил от кашгарских ханов богатые поместья; а после смерти Махтуми-Азяма сыновья его, Имам-Калян[6] и ходжа Исак-Вали[7], были почтены таким же уважением и сделались религиозными патронами мусульман Восточного Туркестана.

С этого времени ходжи начали пользоваться большим значением. Ханы воздавали им почести, а народ оказывал им глубокое уважение. Каждый из двух сыновей ходжи Махтуми-Азяма был окружен толпой последователей, а также множеством фанатических суфи[*7] (наибов), дувана[*8] (дервишей) и послушников.

4 // Таким образом, образовались две партии, отличавшиеся не столько существом учения, сколько характером и качествами лиц, стоявших во главе их. Последователи Имама-Каляна назывались ишкия, а последователи ходжи Исака-Вали называли себя исакия, а впоследствии усвоены первыми названия белогорцев, а последними — черногорцев, которые и поныне существуют.

Вскоре по зарождении этих партий проявились и враждебные между ними отношения, конечно, сперва религиозного характера; но когда круг каждой партии значительно расширился, когда все население Шести городов разделилось на два неприязненных лагеря, тогда к религиозным распрям присоединились и стремления к политическому преобладанию. Такое направление ясно выразилось, когда ходжа Аппак, глава белогорской партии, достиг через посредничество джунгаров светской власти, оно привело Восточный Туркестан к потере своей независимости, потому что как джунгары, так и китайцы умели воспользоваться взаимной ненавистью белогорцев и черногорцев и, поддерживая одну из сторон, успели подчинить всю страну своей власти.

4 об. // Ходжа Аппак пользовался большим уважением народа; громкая слава учителя и святого привлекала в Кашгар мусульманское юношество со всего Востока, чтобы под его руководством изучать путь к святости. Многие владетельные особы Мавераннагра были его учениками. Гробница его в Кашгаре привлекает множество пилигримов[*9] из разных мусульманских стран и в особенности восточнотуркестанцев, которые считают его своим патроном и призывают имя его во время опасности.

Кашгарский хан Измаил, ревностный черногорец, принудил Аппака оставить свое отечество. Ходжа пробрался в Кашмир и

---

*7 *Суфи* — мусульманский аскет, проповедник суфизма — мистическое направление в мусульманстве.

*8 *Дувана* (диуана) — один из представителей среднеазиатского дервишества.

*9 *Пилигрим* — странствующий паломник.

оттуда в Тибет, представился далай-ламе и успел так ему понравиться, что тот отправил его к джунгарскому хонтайдзи[8] Галдану с письмом, в котором просил его, Галдана, утвердить Аппака в Кашгаре и Яркенде. Галдан, пользуясь этим случаем, в 1678 году покорил Малую Бухарию и сделал Аппака своим наместником, назначив ему столицей Яркенд, а семейство кашгарского хана увез пленным с собой в Илю, где поместил их в мусульманском городе Кульдже. Далай-лама был так доволен послушностью Гал-
5 дана, что // почтил его титулом бошекту (благословенного)[9].

С этого времени до покорения Малой Бухарии китайцами страна эта находилась под владычеством джунгаров, которые во внутреннее управление вовсе не вмешивались, а ограничивались данью четыреста тысяч тяньга в месяц. Внутреннее управление имело с древнейших времен ту же иерархию, как и теперь: каждый город имел хакима, правителя, ишкагу — его помощника, шанбеги, газначи, тысячников, сотников и проч. Вследствие этого внутренние раздоры и борьба партий продолжались. По утверждении Аппака черногорские ходжи хотя были очень сильны (они имели богатые вотчины: селение Файзабат в Кашгаре, Тугускент в Яркенде, Аксарай в Хотане и Акяр в Аксу), однако ж вынуждены были оставить Яркенд и ушли в Кашмир.

Вскоре ходжа Аппак, должно быть, для того, чтобы оправдать себя в глазах мусульман, которые смотрели на него как на предателя отечества, сложил с себя светскую власть, вызвал из Уш-Турфана брата хана Измаила, Мухаммед-Эминя, и, провозгласив его ханом, убедил его сделать набег на джунгаров. Мухаммед-
5 об. Эминь вторгнулся в калмыцкие улусы, разбил их // стойбища и возвратился с тридцатью тысячами пленных обоего пола, скотом и имуществом; но потом до того испугался своего поступка, что бежал в горы, где был убит одним из своих спутников. Аппак снова принял светскую власть, но вскоре умер.

После смерти этого ходжи вдова его Ханым-Падша, дочь одного из ханов, женщина властолюбивая и решительная, желая доставить верховную власть своему сыну Мехди, при помощи фанатичных дервишей успела убить старшего сына Аппака — ходжу Яхью, малолетний сын которого Ахмед спасся бегством в горы, и, наконец, сама пала также под ножом этих дервишей.

Пользуясь раздорами в семействе Аппака, другой брат Измаил-хана, Акбаш, утвердился ханом в Яркенде и вызвал черногорского ходжу Даниеля, который находился в Ходженте. Кашгарцы, которые были всегда ревностными белогорцами, призвали Ахмед-ходжу и провозгласили его ханом. Между Кашгаром и Яркендом завязалась кровопролитная война. Кашгарцы, вспомоществуемые дикокаменными киргизами, осадили Яркенд, чтобы схватить Даниель-ходжу, яркендский хан Ашем из киргизских султанов, призванный в этот город после того, как Акбаш-хан, неизвестно по-
6 чему, вместе с сыном Аппака Мехди уехал в Ин//дустан, разбил с своими кайсаками наголову кашгарцев, но вскоре, по проискам

ходжей, должен был уйти в свои степи, и светская власть над городами Яркендом и Хотаном сосредоточилась в руках Даниель-ходжи.

В это самое время калмыки, не имевшие до сих пор времени наказать Кашгар за набег, пришли с большим войском в Яркенд. Даниель-ходжа воспользовался этим случаем, чтобы заслужить внимание джунгаров с своими яркендцами он присоединился к калмыкскому войску, которое направилось на Кашгар. Кашгарцы после нескольких сражений должны были отворить ворота. Калмыки по выбору народа назначили хакимбека, а кашгарского ходжу Ахмета увезли вместе с союзником и семействами их на Или.

В 1720 году Цеван-Раптан[10] возвратил Даниель-ходжу в отечество с уполномочием управлять Шестью городами. По возвращении в Яркенд ходжа назначил по своему усмотрению правителей во вверенные ему города и определил свои доходы, по возможности скромно, в год сто тысяч тяньга, между тем как Аппак-ходжа получал со ста тысяч душ сто тысяч тяньга. Старший сын его ходжа Джаган находился заложником при
6 об. джун//гарских ханах, и сам [он] по временам ездил в Или. Галдан-Черен по вступлении на престол утвердил за ним прежние права. Таким образом, владычество Малой Бухарии перешло в руки потомков ходжи Исака, т. е. черногорской партии.

По смерти Даниель-ходжи, Галдан-Черен воспользовался случаем, чтобы разделить власть в Малой Бухарии, и потому прислал грамоты и печать детям его, определив старшему ходже Джагану — Яркенд, второму, Юсуфу — Кашгар, третьему, Аюбу — Аксу и младшему, Абдулле — Хотан. Из них особенно был известен кашгарский Юсуф. Мать его была дочь калмыкского нойона*[10]. Молодость свою Юсуф провел при ней, знал хорошо калмыкский язык и грамоту.

Обязанный ханом Давацием*[11] жить при нем в Или, Юсуф знал хорошо внутренние раздоры, потрясавшие Джунгарию, и, как человек честолюбивый, решился воспользоваться слабостью своих угнетателей, чтобы освободить свое отечество. Между тем ходжа Юсуф под предлогом того, что Кашгар находится в опасности от дикокаменных киргиз, получил дозволение от Даваци отправиться на родину. Здесь он начал деятельно заниматься ук-
7 реплением // города и устройством войска. Это было в 1754 году, когда Амурсана обратился к богдыхану и просил у него войска для покорения Джунгарии. В последнее время калмыки в правители (хакимбеки) назначали людей, им преданных и, следовательно, связанных с ними интересами власти.

Некоторые из них, Абдул-Вахаб аксуйский, ходжа Сыбек уштурфанский (известный в китайской истории под именем Хади-

---

*[10] *Нойон* — владетельный князь, вассал императора.

*[11] Он же: *Дабачи* или*Дебачи, Давачи.*

са), донесли калмыкам о истинных причинах военных приготовлений в Кашгаре.

В то же время, по их проискам, кашгарский ишкага Худояр-бек с артышским беком Абсатаром составили заговор, чтобы убить Юсуф-ходжу во время молитвы в мечети и потом отдаться под покровительство того, кто победит: Амурсана или Даваци. Заговор был открыт, и виновник его Худояр-бек казнен. Абсатар и сын казненного Худояра успели спастись и, явившись к Давацию, объявили, что кашгарцы и яркендцы совершенно отложились и что Юсуф-ходжа казнил кашгарского ишкагу[11] за преданность джунгарам.

7 об. Калмыки при тех обстоятельствах, // в которых они тогда находились, не имели возможности послать войско, и потому Даваци решил отправить посланника, чтобы узнать настоящий ход дела. Посланнику приказано было требовать возвращения дикокаменных киргиз племени кипчак, которое за несколько лет перед тем откочевало через Кучу в Хотан, и просить дани, которую города Яркенд и Кашгар не посылали за последние годы; вместе с тем послу дано было тайное повеление при помощи преданных людей схватить Юсуфа и яркендского ходжу Джагана и отправить их с семействами в Илю.

Авторитет джунгаров был еще так силен, что Юсуф-ходжа приказал кашгарцам по прежнему обыкновению встретить посла вне городских ворот, но вместе с тем приготовил тысячу человек вооруженных людей в своем дворце и поставил сильную стражу в воротах. Замысел калмыков схватить ходжу в Кашгаре не удался, зато в Яркенде при помощи хакима Газибека калмыки успели обманом зазвать ходжу Джагана в дом Газибека и арестовать его.

8 Известие это в Кашгаре было // встречено с большим неудовольствием. Юсуф-ходжа, собравши народ, объявил, что теперь настало время освободиться от ига неверных и представил все безнадежное положение Джунгарии. Воззвание было встречено с энтузиазмом. На городских воротах ударили в бубны, и кашгарцы дали клятву быть верными этому решению. Потом ходжа Юсуф, как независимый и мусульманский владетель, предложил народу привести в ислам триста человек калмыкских купцов, которые стояли в шатрах около города, приказав в случае сопротивления предать их избиению.

Небольшое число олотов[12], которые для полицейского надзора находились в городах Малой Бухарии под названием карахан, было отправлено восвояси, чтобы объявить джунгарскому хану о случившемся. Вместе с тем Юсуф-ходжа послал тысячу человек в Бурчук, чтобы сделать нападение на калмыкского посланника в том случае, если он возьмет с собой в Илю ходжу Джагана, и стал готовить большой отряд в Яркенд. Ходжа Садык, сын ходжи Джагана, избегший ареста, собрал в два дня в Хотане до семи тысяч войска и, подкрепленный киргизами, выступил в Яркенд, взяв с собой в цепях семейство Газибека, который был хотанский уро-

8 об. женец, для того, чтобы предать их смерти, // в случае если с отцом его приключится несчастье.

Газибек, получив известие о судьбе своего семейства и о решительных мерах, принятых Юсуфом, совершенно потерялся, тем более его положение было критично, что жители Яркенда обнаружили общее неудовольствие. Ему оставалось одно: просить прощения у ходжи Джагана, который был человек крайне добрый и слабый. Со слезами на глазах и с кораном на голове явился он к ходже Джагану, получил отпущение своим грехам. Газибек объявил о происшествиях в Кашгаре и просил дозволения убить джунгарских послов, и поднять знамя ислама. Ходжа ответил, что убить неверного можно только в сражении, и приказал калмыков под конвоем проводить из города, и объявить, чтобы впредь не смели посещать эти места. Между тем Юсуф-ходжа отправил послов в Коканд и Бухару с извещением о свержении ига неверных и с просьбой о помощи; также сделано было им воззвание к вождям анджанских киргиз и главе их Кабатмурзе. Независимость трех городов, сложивших джунгарское иго, продолжалась весьма недолго. В это время в Джунгарии произошли события, имевшие впоследствии решительное влияние на судьбу Малой Бухарии.

Амурсана с китайскими войсками явился в 1755 году в Джун-
9 гарию. Даваци, // не имея возможности сопротивляться, бежал с тремястами человек через Музартский проход в Уш-Турфан. Правитель этого города ходжа Сыбек (Хадис) представил его в китайский лагерь, за что получил княжеское достоинство. Таким образом, Джунгария, бывшая несколько лет грозой соседей и опасной для Китая, была завоевана без всякого сопротивления.

Войска Поднебесной империи после первой кампании возвратились обратно, оставив в Или генерала Банди[13] с пятьюстами маньчжурами, чтобы при содействии Амурсаны ввести новый порядок. Амурсана, утвердившись в Или, начал думать о возвращении в зависимость отложившихся городов: Кашгара, Яркенда и Хотана. Послать большое войско Амурсана находил невозможным. Тогда аксуйский правитель Абдул-Вахаб и бек ушский ходжа Сыбек объяснили, что для этого нужно употребить находящихся в Или детей кашгарского ходжи Ахмета. Они говорили, что если послать одного из детей Ахмета с небольшим отрядом и объявить, что они будут назначены владетелями, то Кашгар будет взят без сопротивления, затем сдадутся и другие города, ибо кашгарцы особенно преданы этим ходжам и в других городах немало их последователей.

9 об. // С согласия китайского генерала Банди дети Ахмета — Бурханеддин и Ханходжа, приобретшие впоследствии печальную известность в Китайской империи под именами Бураниду и Ходжи-Чжана, были призваны в Кульджу из Эрен-Хабурга, где они находились в ссылке. Старший из них, Бурханеддин, с войском, состоявшим из олотов и туркестанцев, с небольшим числом китай-

цев отправился в Аксу, а младший Ханходжа остался заложником в Или. Бурханеддин усилил в Аксу свои войска и пришел в Уш [-Турфан], где был радостно встречен жителями.

Слухи о военных приготовлениях черногорских ходжей до того испугали Бурханеддина и его сообщников, что они не решились идти далее и медлили. Силы Бурханеддина состояли из пяти тысяч мусульман из Кучи, Аксу, Турфана и долонов, из тысячи джунгаров под начальством Дань-чин зайсана и из четырехсот человек китайцев под командой Турунтай-даженя и были далеко не достаточны, чтобы бороться с многочисленным ополчением Яркенда, Кашгара, Хотана и Янысара, подкрепленных соседними ордами киргиз. Между тем известие о приходе войск в Аксу достигнуло Яркенда. Жители этого города непременно хотели послать навстречу врагу большое ополчение.

10 // Юсуф-ходжа кашгарский, сложив с себя управление, в последнее время жил в Яркенде; он решительно отклонял яркендцев от этого намерения, говоря, что ходжа Бурханеддин сам не решится идти далее и что если посланное ополчение потерпит поражение, что легко может случиться, потому что белогорцы могут изменить, а на киргиз нельзя надеяться, то неудача может поощрить врагов к дальнейшим предприятиям; но яркендцы, побуждаемые ревностью к своим ходжам, горели желанием идти в Аксу, взять этот город и тем разом пресечь замыслы белогорского ходжи. Значительное ополчение, состоявшее из хотанцев, яркендцев и киргиз под начальством ходжи Яхии, старшего сына Джагана, яркендского шанбеги Худаберды, каргалыкского правителя Миргузбека, направилось на Янысар и, присоединивши ополчение этого города, через Артыш вступило на Ушскую дорогу.

Между тем Юсуф-ходжа умер и на его место, по обычаю страны, подняли на ковре и провозгласили владетелем Кашгара сына его ходжу Абдуллу под именем Патша-ходжи. Этот новый правитель в помощь яркендцам послал кашгарские войска под начальством // брата своего ходжи Мумина. Соединенные силы Кашгара, Янысара, Яркенда и Хотана через Аксай и Кокшал достигли Уш-Турфана и обложили этот город.

Черногорские ходжи послали депутацию осажденным, призывая их кораном и именами общих предков забыть вражду, соединиться с ними и общими силами идти на Илю.

Бурханеддину уступали Кашгар, Аксу и Турфан, а бекам этих городов предлагали наследственные права. Депутация нашла белогорского ходжу, окруженного китайцами, калмыками и другими, по выражению туземного писателя, нечестивыми, каковы: Абдул-Вахаб — бек аксуйский, Аллакули — бек кучакский, Абдрахим — бек долонский; кроме того, при Бурханеддине находилось много кашгарских и яркендских ахунов и беков белогорской партии, бежавших к нему. Бурханеддин отвечал, чтобы черногорские ходжи ехали лучше в Илю и вымолили прощение у наместника китайского императора и Амурсаны.

В лагере осаждавших было много белогорцев, особенно между начальниками. В то время, когда шли переговоры, белогорцы и киргизы сносились с Бурханеддином. В первом сражении кир-
11 гизы предались на сторону // неприятеля, а вслед за тем и большая часть беков с войсками, им подчиненными, так что сами предводители едва избегли плена и, преследуемые киргизами, достигли Кашгара. Бурханеддин, ободренный успехом, выступил в Кашгар. Жители этого города толпами отправились навстречу и совершенно отказались от повиновения черногорским ходжам; к довершению несчастья, анджанские киргизы, призванные под предводительством Кабат-мурзы для защиты города, объявили, что они не хотят сражаться против Бурханеддина. При таких обстоятельствах не оставалось ничего черногорским ходжам, как оставить Кашгар, и они поспешили в Яркенд, а кашгарский хакимбек Хошкяфяк, преданный черногорской партии, эмигрировал в Коканд.

Таким образом, белогорский ходжа был принят в Кашгар без сопротивления при радостных криках народа, который на городских воротах бил в бубны и играл на трубах. Вскоре Бурханеддин двинулся в Яркенд, назначив киргиза Кабата кашгарским хакимбеком. Калмыков было при нем уже только шестьсот, а китайцев двести человек. Черногорские ходжи, понимая всю кри-
11 об. тичность своего положения, решились // оставить отечество и под предлогом поклонения в Мекку с семействами приготовились к путешествию.

Ходжа Джаган был человек добрый и благородный, поощрял науки, так что туземный писатель время его сравнивает с веком мирзы Гуссейна[14]. Яркендцы бо́льшею частью были черногорцы и личные качества этого владетеля еще более привязывали их к нему. Когда он объявил о своем намерении оставить отечество, то народ со слезами просил ходжу не оставлять их в трудный момент и дал клятву до последней капли крови защищаться против неверных и нечестивых белогорцев. Народ просил только, чтобы хакимбека Гази и ишкагу Нияза удалить от должностей, ибо первый уже раз показал достаточно свое непостоянство, а второй был белогорец и не скрывал своих убеждений, и постоянно находился в сношениях с отцом Бурханеддина — Ахметом. Ходжа Джаган остался, но Газибека и Нияза по доброте и слабости не хотел арестовать.

Белогорский ходжа, явившись под стенами Яркенда, послал депутацию в город: одного китайского мандарина, калмыкского
12 зайсанга и некоторых из преданных // ему беков. Депутацию представили ходже Джагану, подвергнув предварительно унизительной церемонии облобызать порог. На предложение Бурханеддина именем богдыхана и Амурсаны сдаться и принять покровительство Китая ходжа отвечал, что он мусульманский владетель и других отношений к неверным, кроме газата, не может иметь, а письмо велел разорвать и бросить в огонь. Началась осада; вылазки, произведенные осажденными, были всегда весьма удачны, и

осажденные одерживали верх, пока ишкага Нияз, прельщенный обещанием получить место яркендского правителя, и другой, Ашуркузи-бек, глава придворных самого ходжи, составили заговор, который хотя и был открыт, но по слабости ходжи остался безнаказанным, несмотря на то, что народ требовал казни виновных.

Головы неизвестных (возможно, спутники Ч. Ч. Валиханова по поездке в Кашгар). *Перо. 1858.*

Еще некоторое время продолжалась безуспешная осада, пока при одной вылазке один из сыновей ходжи Джагана Инаят-ходжа был убит, тогда правитель Газибек, пользуясь всеобщим упадком духа, решился использовать давно задуманный план — передать город в руки неприятеля.

12 об. // Он тайно сносился с Бурханеддином и получил от него обещание сделать его после наследственным беком в Яркенде. Он представил необходимость сделать общую и решительную вылазку под предлогом того, что город претерпевал чрезвычайный недостаток в жизненных припасах; ходжа, не понимая коварных намерений бека, сделал воззвание, чтобы все жители города от мала до велика ополчились во имя газата, ибо умершие на этом пути будут блаженны (шаид), а убившие — гази (воители за веру); сорок тысяч человек яркендцев вышли за городские ворота и отбросили неприятеля с позиции; в этот самый момент Газибек бросил знамя и обратился в бегство, и тем произвел всеобщее смятение. Киргизы под начальством Кабата, стоявшие в резерве, ударили свежими силами на бегущих яркендцев, которые, столпившись в городских воротах, давили друг друга и почти все пали под копьями бурутов. Жители города пришли в уныние; Газибек продолжал свои козни. Ходже Джагану оставалось одно: убить Газибека или оставить город.

13 Ходжа Джаган избрал последнее. Ночью через // Махасарские ворота вышли из Яркенда все члены фамилии черногорских ходжей с детьми и женами и по каргалыкской дороге направились в горы, чтоб хотя пробраться в Индию. На другой день жители города, узнав о бегстве ходжей, отворили ворота, и Газибек торжественно ввел Бурханеддина в Яркенд.

Новый ходжа тотчас послал пятисотенный отряд для преследования бежавших под начальством долонского бека Рахимкулы и киргиза Абдуллы, которые догнали их во время переправы через реку Заравшан. Ходжи защищались отчаянно; один из них, Эрке, сын Юсуф-ходжи, пал в драке; наконец, ходжи перешли реку, которая по берегам была покрыта льдом, но в таком состоянии, что продолжать дальнейший ход не имели возможности. Только один молодой принц из этой фамилии, Назар-ходжа, спасся с двумя товарищами в Индию, а остальные сдались. Киргизы, ограбивши их дочиста, привезли в Яркенд, где они через несколько дней были казнены. Таким кровавым путем белогорцы достигли снова всеобщего преобладания.

13 об. // Впоследствии Бурханеддин, соединившись с братом своим Ханходжей, подняли в 1758 году восстание, которое хорошо известно из китайских историков. После трехлетней упорной войны Бурханеддин и ходжа Джаган, разбитые илийским цзян-цзюнем Чжаохой[15] и помощником его Фудя[16], бежали в Бадахшан, где и были убиты правителем этой страны Султан-шахом (у китайцев Султан-ша), а головы их представлены в китайский лагерь. Из всей фамилии Аппаков спасся один малолетний сын Бур-

ханеддина — Сарымсак, или Саали-ходжа, из остальных: четыре убиты в сражении, двое попались китайцам и отведены в Пекин. Это случилось в 1758 году.

С этого времени Малая Бухария сделалась провинцией Китайской империи. Чтобы упрочить свои завоевания в Западном крае, китайцы основали в 1764 году на реке Или на месте, где был курень джунгарских ханов, город Хой-Юан-чен, известный у нас под названием Кульджи[17].

Джунгария, оставшаяся пустой после избиения полумиллиона
олотов, была населена китайцами из провинции Гань-су, и для
дальнейшей колонизации сделано постановление, по которому эта
14 страна сделана местом // постоянной ссылки преступников. Для
охранения страны переселены манджуры, солдаты зеленого знамени, и образованы военные поселения в Илийском округе из сибо, солонов, дауров и чахаров. Для обрабатывания земли семь тысяч семейств мусульман записаны в казенные землепашцы (таран), остатки истребленных джунгаров получили определенные места для кочевок. Для управления завоеванным краем назначен был цзян-цзюнь с тремя товарищами, из которых один должен был жить в Тарбагатае, а другой в Малой Бухарии.

Относительно Малой Бухарии, которая оказала более сопротивления, китайцы были осторожны; внутреннее управление оставлено на прежних основаниях, только для поддержания внутреннего спокойствия в значительных городах расположены гарнизоны, для охранения границ поставлены пикеты (караул) и для быстроты сообщения устроены станции. Столь успешное покорение Джунгарии и Малой Бухарии возбудило в китайцах воинст-
венный дух и жажду завоеваний. В правление Цянь-Луна[18] китай-
14 об. цы, по-видимому, хотели // повторить времена династии Тан. В
1756, 1758 и 1760 годах китайские отряды вступили в земли киргиз Средней орды.

Падение сильной Джунгарии, бывшей грозой для Средней Азии, и, наконец, завоевание единоверной Малой Бухарии навели на всю Азию панический страх, тем более, что, по господствовавшему преданию, суеверные мусульмане верили, что перед окончанием света китайцы покорят весь мир. Владетели киргизских орд: Средней — Аблай, Малой — Нурали и бурутские старшины спешили войти в сношения с Поднебесной империей. Аблай в 1766 году признал себя вассалом богдыхана и получил княжеский титул. Нурали послал посольство в Пекин. Кокандский владелец Эрдене-бий[19] (у китайцев Одона) в 1758 году, а впоследствии преемник его Нарбута-бий (у китайцев Налопота) также признали покровительство Сына неба.

Несмотря на эту видимую покорность, азиатцы были сильно встревожены, особенно когда в 1762 году явились к хану Средней орды Абульмамету и султану Аблаю китайские послы со 130 человеками и объявили, что по воле Цянь-Луна[20] они намерены с наступлением весны послать войска в Туркестан и Самарканд и

15 для препровождения // войска просили людей, лошадей, быков и баранов. Эрдене-батыр, овладевший в то время Ташкентом, владетель Ходжента и Урятюпа Фазыл-би и киргизские султаны послали письмо к авганскому владетелю Ахмет-шаху, сильнейшему из азиатских владетелей в это время, и просили его спасти мусульманский мир от нашествия неверных.

Сын Бурханеддина и кашгарские эмигранты странствовали по всем мусульманским владениям, также прося помощи против китайцев. Страх от китайцев был так силен, что среднеазиатские владельцы забыли на время междоусобные раздоры и составили союз, во главе которого явился Ахмет, владетель Кандагара, основатель династии Дураниев, сильнейший владетель Средней Азии. Весной 1763 года пришли авганские войска и стали между Кокандом и Ташкентом. Депутации от Ахмета были посланы во все мусульманские страны, приглашая всех правоверных на газат — «войну за веру». Торговые сношения среднеазиатцев с Китаем были прерваны, к чему убеждали и киргизов.

Посольство, отправленное от Ахмета с требованием отдать обратно Восточный Туркестан ходже, было дурно принято в Пеки-
15 об. не. // Туркестанцы ожидали своего избавления и клятвенно обещались бороться за независимость; а жители Уш-Турфана, надеясь на помощь мусульман, произвели в 1765 году восстание, вследствие которого город этот был совершенно истреблен. Авганский шах был занят войной с сейками, а другие среднеазиатские владельцы были так слабы, что явно не смели враждовать с Китаем и, таким образом, эта лига кончилась ничем, но имела, впрочем, то значение, что виды Китая распространить свои пределы до Ташкента, Сайрама, Сузака и Туркестана, принадлежавших джунгарам, были остановлены; только Бадахшан, преданный проклятию за убийство ходжей, пострадал чувствительно. Пятнадцатитысячный авганский корпус опустошил эту страну, а владелец его Султан-шах был казнен. Поступок этого владетеля относительно ходжи был источником всех несчастий, которые до сих пор тяготеют над этой страной.

На западе распространение владычества Китая ограничилось естественными рубежами Восточного Туркестана и союзом, готовым
16 к сопротивлению. На северо-западе граница Китая // примыкала к кочевьям киргизов и бурутов и представляла мало естественных препятствий. Менее фанатичные жители северно-западных границ сами искали покровительства богдыхана. В 1763 году по просьбе киргизского посольства богдыхан дал грамоту, дозволявшую кочевать киргизам на местах, оставшихся пустыми после джунгаров, т. е. в степях между Балхашом и Джунгарским Алатау[21].

Китайцы требовали за это, чтобы киргизы со ста лошадей и рогатого скота давали одну голову, а с тысячи овец — одну. Для сбора этой дани ежегодно посылали отряды: два из Или и по одному из Тарбагатая и Кашгара. Один из илийских отрядов шел

через Каратал на Аягуз, где соединился с тарбагатайским, другой — через Сенташ обходил по северному берегу озера Иссык-Куль, огибал западную его оконечность и потом по Заукинскому проходу шел вверх по течению Нарына до впадения в него реки Шаркратма[*12] (впадает с левой стороны); здесь построен был мост. Кашгарский отряд через Теректы поднимался на Аксуйское плато, потом через горы Биш-Билчир на р. Атбаш и там по проходу, образуемому течением Чаркрама, выходил на Нарын. Отря-
16 об. ды эти менялись таблицами и // возвращались по тому же пути обратно. Обыкновенно отряд сопровождали китайские купцы, которые на пути меняли свои товары на скот. Отряды эти назывались разъездными, а путь их следования — разъездной границей.

Кроме того, китайцы открыли в Кульдже и Чугучаке торг с киргизами. Богдыхан утверждал грамотами их ханов[22] и посылал чиновников при отрядах для сжигания траурной кущи по умершим султанам[23]. Вследствие этого илийский цзян-цзюнь имел титул главнокомандующего поколениями заграничных ханов, и в китайском уложении[24] о внешних сношениях появился параграф, определяющий порядок посылки ко двору киргиз и бурутов и право наказывать смертью этих кочевников за нарушение спокойствия.

Восточный Туркестан после ужасных последствий Ушского восстания[25] должен был покориться своей участи и нести налоги, определенные Китаем. Таков был ход вещей до 1825 года, когда авторитет китайского могущества одновременно поколебался как
17 в Малой Бухарии, так и между бурутами и киргизами. // Основание внешних округов в Средней орде и появление русских отрядов на Семиреках[*13] и в кочевьях бугу уничтожили влияние Китая между киргизами и бурутами, а восстание в Малой Бухарии, произведенное потомком Сарымсака, Джангир-ходжей[26], показало среднеазиатцам, что китайцы не так страшны, как казались прежде.

Обращаюсь к обзору действий этого ходжи, потому что они имели большое влияние на последующие события.

Из предыдущего очерка видно, что города Восточного Туркестана, лежащие на восток от Кучи, не принимали участия в исторической ее жизни, особенно при ходжах.

Восточные города вследствие близкого соседства Китайской империи подверглись более ее влиянию. При династии Хань здесь были военные поселения китайцев, потом в Турфане и Комуле образовалось тюркское владение Ойхор под владычеством Китая. При династии Юань Комул и Турфан принадлежали к уделу Хубилая, а другие города Малой Бухарии достались в наследство детям Джагатая. Впоследствии, когда Малая Бухария управлялась
17 об. независимо, восточная часть // еще признавала вассальство

[*12] Точнее: *Шаркрама* (Чаркрама) — водопад.

[*13] Т. е. в Семиречье.

Минского дома, только в последние годы этой династии она была предоставлена собственным силам и поневоле подчинилась владычеству джунгаров.

В самом начале управления манджурской династии комульский бек вступил в подданство Китая, и император Каньси был сам в этом городе, а Турфан с беком своим Эмин-ходжей, наказанные джунгарами, отдались под покровительство императора Юн-Чжена[27] и были переселены в города, лежащие около китайской стены Аньси-Чжеу и Ша-Чжеу, и только в 1755 году возвращены в свои земли. Влияние ходжей здесь не распространялось.

По этим причинам китайцы всегда отдавали преимущество и исключительные права туркестанцам восточных городов. Князья двух городов получили наследственные титулы цзюн-ван*[14] (князей), и император Цянь-Лун, желая привязать к себе туркестанцев, женился на одной из комульских княжен[28]. Если эта политика Китая имела успех в восточной части Восточного Туркестана, зато западные города, пользовавшиеся большой свободой, не могли
18 // привыкнуть к новому порядку вещей. Обуреваемые духом независимости, привыкшие в постоянных раздорах и войнах к беспокойствам и, наконец, под влиянием фанатических соседей западные города Восточного Туркестана питали ненависть к китайцам. Ушское*[15] восстание показало Китаю всю ненадежность этих городов, в которых только страх и крутые полицейские меры могли удержать спокойствие народа. Не доверяя туземцам Шести городов, китайцы стали назначать в высшие туземные власти комульцев и турфанцев, несомненно, им преданных, и держать сильные гарнизоны. Страх, возбужденный избиением уштурфанцев, и вера в непобедимость китайцев удерживали народонаселение Шести городов от явного возмущения, хотя жестокости и лихоимства правителей до крайности раздражали народ.

При таком положении дел ходжи в своем изгнании сделались для народа предметом особенного почитания. Они поддерживали связи свои с отечеством благодаря тому, что китайцы, хотя внесли вместе со своим владычеством известную систему замкнутости,
18 об. но по недостатку скотоводства в пределах Малой // Бухарии и, наконец, из желания сбывать свои произведения, были поставлены в необходимость открыть шесть городов Малой Бухарии, лежащей близ границ, для торговли с бурутами и жителями соседних азиатских стран. Привилегия, данная иностранцам, доказывает, между прочим, что китайцы хорошо понимали всю выгоду и необходимость этих торговых связей. Тариф китайский был таков: со скота, пригоняемого иностранцами, брали натурой $^1/_{30}$, между тем как туркестанцы и кочевые подданные Китая платили $^1/_{20}$.

---

*[14] *Цзюн-ван* — титул князя второй степени.

*[15] Т. е. Уч-Турфанское.

Право свободы иностранной торговли не распространялось на Комул, Турфан, Харашар и Кучу. Это обстоятельство поддерживало в Шести городах связь с изгнанными ходжами. Пожертвования (нияз), приношения посылались им постоянно: сильное неудовольствие было с большим усилием скрываемо туркестанцами, и они, по-видимому, терпеливо несли свою участь.

Спокойствие не нарушалось до 1816 года, но в этом году Зияведдин[29], ахун черногорской партии, живший в селении Ташма-
19 лык, в 180 верстах от Кашгара, и происходивший // от наиба черногорских ходжей, поднял знамя восстания и, удалившись в горы, при помощи киргиз делал нападения на китайцев. Хотя он и был пойман и казнен, но восстание продолжалось под предводительством сына его Ашряб-бека, который вскоре был пойман и подвергся той же участи. Малолетний сын Зияведдина Субхеддин отвезен был в Пекин и по совершеннолетии казнен. Восстание это не имело важных последствий, потому что глава его был не ходжа, но замечательно, как последняя попытка черногорцев, составлявших до сих пор патриотическую партию, но вследствие обстоятельств, о которых скажем ниже, [они] сделались противной стороной, т. е. более преданными китайцам не из любви к ним, а потому что на сцену выступили белогорские ходжи как законные претенденты на кашгарский престол. Черногорцы, хотя ненавидят китайцев, но еще более ненавидят белогорцев.

Сарымсак-ходжа после долгих странствований по разным среднеазиатским владениям в конце своей жизни поселился в
19 об. Коканде, чтобы быть ближе к // Кашгару и оттуда получать свои доходы. Белогорцы стали эмигрировать в Коканд, и Средняя Азия наполнилась кашгарцами, которые везде и всюду рассказывали с преувеличениями о несчастьях своего отечества, о несправедливости, жестокостях и притеснениях китайцев, рассказывали, что неверные отнимают у них жен и дочерей и препятствуют свободному отправлению веры. Несчастья и кровавый конец двух кашгарских ходжей всегда возбуждали в азиатцах много сочувствия.

В начале 1820 годов снова в Азии поднялся этот вопрос. Кашгарцам оказывали всюду большое уважение. Эмигранты этой нации разъезжали из одного города в другой, собирая приношения для предполагаемого газата. Рассказы их о судьбе своей родины производили желанное действие: исторгали слезы, увеличивали приношения и представляли их самих мучениками в глазах мусульманского народа. В Бухаре публичное чтение книги Абумуслим[30], в которой говорится о том, как этот государь воевал с неверными, было запрещено, потому что молодежь под влиянием впечатления этого чтения отправлялась в Персию, чтобы достиг-
20 нуть богоугодного звания гази или чтобы // принять блаженную смерть шаидов, которые, по корану, идут прямо в рай. Бухара была в мире с Персией, а это увлечение грозило разрывом.

Кашгарские эмигранты своими рассказами производили впечатление в этом же роде. Известный Султан-хан, умевший соединить враждебные колена туркестанцев в одно целое и производивший набеги на Персию, был, по свидетельству Муравьева[31], кашгарец.

Завоевание Бадахшана кундузским эмиром, который переселил жителей этой прекрасной страны в свои болота, было сделано, как говорят азиатцы, вследствие памяти о ходжах, тем более, что Муратбек был в родстве с Сарымсаком. Сарымсак-ходжа имел трех сыновей: Мэт-Юсуф-ходжа, Бахаведдин-ходжа и Джангир-ходжа; старший жил в Бухаре.

После переселения ходжей в Коканд, китайцы, вступили в сношение с кокандским ханом. Китайское посольство при помощи даров убедило кокандского хана подвергнуть строгому надзору ходжей и обязалось ежегодно давать за то кокандцам по двести ямб. Переводчик Назаров[32], бывший в Коканде в 1813 году, видел у кокандского хана Омара[33] китайское посольство.

20 об. // Джангир-ходжа[34] родился в 1783 году, он был человек предприимчивый и умный и, познакомившись с состоянием Китая, зная преданность к ходжам туземцев, решился поднять восстание. Пользуясь смертью хана Омара в 1822 году, Джангир бежал из Коканда в кочевья дикокаменных киргиз и там начал готовиться к походу на Кашгар. Таким образом, Джангир положил основание постоянным восстаниям, которые не прекращаются до сих пор. Они известны у китайцев под названием «ходжамских» бунтов, а у азиатцев — под почетным названием «газата».

В первый раз Джангир, [возвращаясь] с соколиной охоты в окрестностях Коканда, решился вдруг без приготовлений отправиться к дикокаменным киргизам и успел их уговорить идти на Кашгар. Родоначальник киргизского колена чонбагыш Суранчи[35] подступил к городу, ограбил окрестные селения, но скоро был прогнан. Эта первая попытка ходжи известна у китайцев под названием «бунта бурута Суранчи». После этой неудачи Джангир
21 странствовал в горных владениях // Болора и в киргизских улусах, пока не попал к киргизам рода саяк. Значительные вожди этого племени Атантай и Тайлак сделались ревностными его сподвижниками.

Верховье р. Нарын, сборное место киргизских стойбищ, сделалось местом постоянного пребывания ходжи. Джангир умел приобрести между киргизами славу святого и боговдохновенного. Тяньшанские киргизы всегда принимали ревностное участие в делах Кашгара и потому заимствовали от кашгарцев дух партии и уважение к ходжам. Народные легенды их с большим уважением говорят о ходжах, особенно о последних белогорских братьях, и, вообще говоря, киргизы по преимуществу белогорцы. Джангир со своими кочевыми партизанами из поколения саяк, бассыз и каба делал несколько набегов на Кашгар, которые, впрочем, всег-

да были безуспешны, но один случай поощрил его к дальнейшим действиям и увеличил число его сектантов.

Китайцы, чтобы окончить разом тревожившие их набеги, от-
правили пятьсот человек солонов и сибо под начальством амба-
21 об. ня, чтобы врасплох напасть на аул Атантая[36] // и захватить
Джангира. Замысел был веден с большим искусством. Киргизские вожаки провели отряд вверх по реке Тоин через Чадыркуль на берега Нарына, несколько ниже укрепления Куртки, где стоял аул Атантая; китайцы шли только по ночам и никто не знал о их движении, но, к счастью Джангира, он в это время не был у Атантая, а потому китайцы, ограбив аул, возвратились назад.

Киргизы и Джангир, бывшие на каком-то торжестве, получив сведение о случившемся в аулах Атантая, настигли китайцев в узком проходе. Бий Чибылды из рода бассыз атаковал их так стремительно, что только один китаец мог спастись, а остальные были изрублены вместе со своим генералом. Это дело было принято за чудо, и Джангир начал действовать решительнее. Он поспешил уведомить о своей победе кокандского хана, уратюпинского владетеля и кундусского эмира; агенты его были разосланы в разные кочевные племена узбеков, кайсаков и бурутов. Весь
25 год прошел в приготовлениях. Кашгарские эмигранты, коканд-
22 ские сипаи, узбеки колен юз, кипчак, тюрк и // другие мусуль-
манские воины, наконец, горные таджики в своих черных костюмах спешили под знамя Аппаков; многие кокандские чиновники оставили свои места, чтобы идти в газат.

Весной (в мае) 1826 года Джангир со своими войсками, которыми командовал бывший комендант кокандского города Анджана — Иса-датха, расположился лагерем в селении Бишкирим и, увеличив свои силы жителями других селений Кашгарского округа, на равнине Давлетбах, на правом берегу р. Тюмени, разбил наголову китайцев, вышедших навстречу под личным наблюдением илийского цзян-цзюня. При этом оружие досталось в руки победителей. Горные таджики дрались с особенным мужеством; черное и узкое платье их было причиной слухов, распространившихся в то время о участии англичан, которых никогда не было. Китайцы заперлись в свою цитадель, а ходжа при радостных криках народа вступил в Кашгар. Джангир, занявший Кашгар, принял титул сеида Джангир-султана и учредил придворные и военные чины по образцу кокандскому.

22 об. // В достоинство минбаши возвел кокандского датху Иса; все
кашгарские беки были оставлены при своих местах, только китайский колпак с шариком и павлиньим пером переменили на чалму и стали ездить на кокандском седле и кокандских лошадях. Правитель Кашгара Мет-Сеид-ван, комульский уроженец, за оскорбительные отзывы о ходже и за притеснения народа по суду ахунов был приговорен к смертной казни. Города: Яркенд, Янысар и Хотан восстали против китайцев, перерезали гарнизо-

ны и разрушили до основания китайские крепости, а ополчения их спешили в Кашгар на службу ходже.

В июне месяце пришел кокандский хан с 15 т[ысячами] войска; он жаждал славы и не мог быть равнодушным свидетелем этих происшествий. Неизвестно почему Джангир встретил его весьма неблагосклонно, так что хан, предоставленный собственным средствам, сделал несколько штурмов на китайскую крепость и потерял до одной тысячи человек своих солдат. Через 12 дней вернулся он обратно и начал бить монету с титулом гази.

23 Между тем Джангир вел // осаду китайской крепости. Лишенные воды и провизии, китайцы на семидесятый день осады должны были прекратить оборону. Мандарины лишили себя жизни, а остальные китайцы ночью успели выйти из крепости и только за Тишикташским караулом в горах были кашгарцами настигнуты и избиты, за исключением четырехсот человек тунгеней и китайцев, принявших ислам.

Гарнизон в Кашгаре состоял, по одним сведениям, из десяти, а по другим,— из восьми тысяч под начальством илийского цзянцзюня У-я, имевшего звание гуна. После того ходжа отправил своих послов в Коканд с 400 человек китайцев, в Бухару, Кундуз, Балх, Хиву и в кочевые племена; эмиссары ходжи доходили до киргиз Большой орды.

В ожидании помощи от среднеазиатских мусульман Джангир не воспользовался своим успехом и, медля, дал время китайцам собрать войска. Если б Джангир после взятия Кашгарской крепости двинулся прямо на Аксу, то, конечно, весь Восточный Тур-
23 об. кестан был бы в его руках, и даже Кульджа // подверглась бы опасности.

Джангир умеренной политикой умел привязать к себе самых усердных приверженцев китайского правительства, и многие беки разделяли впоследствии все его бедствия; народ питал к нему неограниченную любовь. Наконец, Джангир старался привязать к себе и черногорцев, давая им должности. Если верить рассказам, то калмыки пришли в такое брожение, что китайцы отказались употребить их против ходжи, ибо они дезертировали в больших массах. Мусульманское население в городах, остававшихся у китайцев, даже в самой Кульдже, начало думать об избавлении. Многие заговоры были открыты китайцами, и виновники их сосланы в южные губернии, между тем происки кокандского хана произвели в войсках ходжи раздоры, так что он должен был лишить Ису звания минбаши и назначить на его место кашгарца; но перемена эта не изменила положения дел, и медленность Джангира лишила его плодов первых удач; китайцы имели
24 время оправиться и в Кульдже // стали сосредоточиваться их войска.

Джангир имел до двухсот тысяч человек войска, вооруженного чем попало, имел несколько пушек, взятых у китайцев, ружья обыкновенные и китайские крепостные, которых прислуга состо-

ит из трех человек; кроме того, у него были замбураки[37] زمبراك (верблюжья артиллерия). Киргизы содержали разъезды, из них были составлены партизанские отряды для грабежа китайских транспортов с провиантом и фуражом; глава их Атантай имел большой вес в совете ходжи, который отдал ему дочь бывшего хакимбека.

В сентябре месяце пришли в Аксу семьдесят тысяч китайцев, ими начальствовал Джунь-тань, высший китайский сановник. До февраля китайцы стояли в Аксу, только после нового года выступили в Кашгар. Сильное ополчение городов Кашгара, Яркенда и Хотана, среднеазиатские волонтеры и дикокаменные киргизы, вспомогательные отряды из Кундуза, Уратюпы и таджиков выступили против китайцев.

24 об. // Китайцы шли в стройном порядке и встретили неприятеля пушечной пальбой. Солдаты из провинции Сычуэнь[38], одетые в чалмы и кокандские халаты, смешались с ополченцами Джангира и произвели в них беспорядок. Кокандцы первые пришли в замешательство и обратились в бегство, а за ними и все ополчение, так что ходжа едва успел спастись в горы, потеряв владычество, продолжавшееся девять месяцев.

Китайцы, ободренные успехом, отправили для преследования Джангира большой отряд, который приближался к городу Ош. Это движение напоминало кокандцам опять кончину мира. Хан собирал войска, и все были под влиянием фанатического страха. Между тем Джангир, собравши полчища дикокаменных киргиз, снова сразился с китайцами и изрубил их. Это был последний его подвиг.

Исак-ван, родом из Куне-Турфана, человек хитрый и вполне преданный китайцам, назначен был правителем Кашгара и сменил Касымбека, исправлявшего четыре месяца эту должность, а в Яркенде — Паянды-бека. Исак-ван деньгами склонил на свою сторону некоторых дикокаменных киргиз и через своих агентов уверил Джангира в своей преданности и готовности сдать ему Кашгар, и, наконец, при помощи чонбагышского бия из рода машак успел изменнически захватить Джангира и предать его в руки китайцев. Отправленный в Пекин, он через несколько лет был, как мятежник, изрезан на части.

Восстание Джангира, окончившееся в 1828 году, хотя продолжалось всего девять месяцев, имеет чрезвычайное значение по своим последствиям. Свои набеги Джангир облек в законную форму домогательств претендента, ищущего наследственные права, а имя «газата» — священной войны возбуждало сочувствие фанатических мусульман Средней Азии.

После джангирского восстания обнаружилась вся слабость китайцев, которые до тех пор для азиатцев казались непобедимыми. Кашгарские патриоты ожили духом и получили новую и сильную надежду к возвращению самостоятельности своего отечества, а народ Восточного Туркестана, переносивший с таким терпением

все несправедливости китайских чиновников и своих беков, смотрел на ходжей как на верных защитников, готовых всегда с оружием в руках отстаивать его права.

25 об. // Кокандцы приобрели то политическое влияние, которым они пользуются ныне.

Полномочный Наянь-Чэн[39], которому поручено было устроить Западный край, принял крутые меры к прекращению подобных событий на будущее время; вся тяжесть мер пала на бедных туземцев, которые подверглись казни; дома их были разорены, а имущество конфисковано. Зная коварные поступки кокандского хана и чтобы наказать его за участие в восстании, полномочный решил арестовать всех кокандских купцов как мятежников и прервать все сношения с этим владением. Китайцы имеют убеждение, что все народы зависят в торговом отношении от них, а потому полномочный считал лишение торговых связей для кокандцев высшим наказанием.

С этой целью устроены были в селении Тугузак, в 20 верстах от Кашгара, и в селении Лянгар, в 40 верстах от Яркенда, таможенные заставы и при них торговые дворы. С приближением каждого каравана к пикету встречали его китайские солдаты при до-
26 веренном офицере, который еще вне караула записывал // количество прибывших людей, число тюков и товаров, препровождая их на торговый двор; потом приезжал другой чиновник, под надзором которого производилась расторжка. Во все время торга приезжающие купцы находились безвыходно под строгим караулом, и по окончании промена караван сопровождался обратно за черту китайских владений под конвоем того же офицера, который встречал караван при въезде.

Чтобы сделать эти стеснения еще более чувствительными, китайцы вошли в сношение с бухарцами и кундузцами и приглашали их привозить свои товары; но эти купцы должны были также подвергаться всей стеснительной системе, изобретенной для андижанцев. Дикокаменные киргизы, хотя заслуживали наказания наравне с кокандцами, но так как по недостатку скотоводства в области Шести городов китайцы находятся постоянно в зависимости от них, то должны были допустить их и даже приглашать к пригону скота. Купец Пиленков[40] рассказывает, что во время
26 об. войны с Джангиром в Аксу сделалась такая // дороговизна, что китайцы двух баранов покупали на ямбу (113 руб.), а в Кашгаре — 30 рублей серебром.

Меры китайского правительства достигнули цели; вся Средняя Азия и Авганистан пользовались чаем, привозимым через Коканд из Кашгара, и употребление чая вошло в повсеместное употребление.

В 1829 году стеснения в торговле чаем до того сделались обременительными, что кокандцы решились с оружием в руках открыть себе торговлю.

Мадали-хан, человек молодой, склонный к роскоши и развра-

ту, умел однако ж выбрать таких способных помощников, какими были минбаши Хаккулы, узбек из племени юз, и кушбеги Ляшкер, персидский раб, возведенный Мадали-ханом до высших должностей и назначенный потом ташкентским наместником с титулом беглербека. При помощи этих визирей Мадали завоевал горные владения: Каратегин, Дарваз, Куляб и распространил свое влияние на все бурутские племена, на Большую орду и частью даже на Среднюю.

Первая половина царствования этого хана была блестящим
27 временем военной // славы кокандцев, и потому понятно, что Мадали начал деятельно готовиться к войне с китайцами. Чтобы не встретить сопротивления туземцев, которые вообще были тогда неблагорасположены к кокандцам, и чтобы пользоваться их содействием, Мадали-хан вызвал тайно от бухарского эмира ходжу Мäд-Юсуфа, старшего брата Джангира, который постоянно жил в Бухаре. После этого хан сделал воззвание ко всем жителям ханства, объявив, что он как мусульманский владетель и сосед не может быть равнодушным зрителем тягостного ига неверных, которые взимают неправильные налоги, насильствуют жен и дочерей мусульман и проч. Для вящего возбуждения сочувствия он присовокупил к этому небывалый факт, что китайцы оскорбляют мусульманские святыни и препятствуют свободе к отправлению веры и потому, внимая воплям правоверных кашгарцев, он хочет освободить их от рабства и возвести Мäд-Юсуф-ходжу на престол предков.

В сентябре 1830 года Мäд-Юсуф-ходжа с войсками кокандскими — двадцать тысяч, ташкентскими — пятнадцать тысяч и горных таджиков — две тысячи из Каратегина, всего с кашгарскими эмигрантами до сорока тысяч человек, при десяти замбураках на верблюдах под начальством самого минбаши Хаккулы, тестя ханского Мäд-Шарифа, и ташкентского кушбеги Ляшкера выступил в поход. Китайцы, знавшие о военных приготовлениях кокандцев, вышли к ним в числе трех тысяч человек навстречу, чтобы не допустить к границе, но были наголову разбиты при урочище Минюл.

После того Хаккулы, еще раз разбивший китайцев, взял Кашгар и ввел Мäд-Юсуфа-ходжу в управление. Кушбеги Ляшкер овладел Янысаром, Яркендом и Хотаном, прошел до Аксу, предавая мечу всех, которые оказывали сопротивление, и распростер свои разъезды до Музартского прохода. Китайские войска находились в Карашаре и медлили с выступлением.

В Кульдже стали собирать от калмыков верблюдов, и торгоуты должны были дать до двух тысяч человек, которые шли неохотно.

Между тем враждебные действия бухарского эмира заставили
28 кокандского хана отозвать Хаккулы, занятого осадой // кашгарской цитадели, и в ноябре месяце кокандские войска возвратились обратно. Мäд-Юсуф-ходжа, видя невозможность удержаться одному и будучи человеком миролюбивого характера, возвратился так-

же в Коканд. Владычество его продолжалось ровно девяносто дней. Во время этой войны было переселено в кокандские владения до семидесяти тысяч кашгарцев, которые были поселены на Сыр-Дарье, ниже Ходжента, в урочище Далвас и в Ташкенте, где они основали селение Янишар.

Все эти кашгарцы получили десятилетнюю льготу. Кроме того, кокандцы в эту войну захватили до пятисот человек китайцев, взяли множество оружия и награбили немалое количество чая и серебра.

Положение Западного Китая в этом году было затруднительное. В губернии Шан-си обнаружилось восстание, и инсургенты действовали с успехом; Баркуль был взят магометанскими мятежниками, и жители его побиты, поэтому только в январе стали в Или сосредоточиваться войска, в то время уже, когда кокандцы оставили Кашгар.

28 об. Весной 1831 года кокандцы // начали войну с дикокаменными киргизами. Хаккулы с семью тысячами сипаев разбил в верховьях Нарына улусы саяков, взял в плен предводителей их: Атантая и Тайлака и возвратился с множеством скота, имущества и пленников обоего пола, а ташкентский кушбеги преследовал бугинцев и вторгнулся в пределы Илийского округа до военных поселений сибо. Эти обстоятельства заставили китайцев переменить свою политику.

В 1831 году, весной, приехали четыре человека китайских послов с предложениями о мире. Кокандский хан, задержав троих из них в Коканде, четвертого отправил со своими послами в Пекин. Кокандским полномочным назначен был купец Алим-патша, который выговорил для своего владетеля следующие права: первое, пошлина с товаров, привозимых иностранцами в Шесть городов Восточного Туркестана: Уш-Турфан, Кашгар, Янысар, Аксу, Яркенд и Хотан, предоставляется кокандцам; второе, для сбора этой пошлины кокандцы будут иметь в каждом из вышеупомянутых городов торгового пристава —«аксакала» под главным надзо-
29 ром // кашгарского пристава, который должен быть вместе с тем и политическим представителем своего владетеля; третье, все иностранцы, приезжающие в Шесть городов, должны зависеть от кокандских приставов в административном и полицейском отношениях.

С своей стороны кокандцы обязаны наблюдать за ходжами и не дозволять им выезжать за границы своего владения, а в случае бегства подвергать заточению. В 1832 году этот самый Алим был назначен кашгарским аксакалом, получив этот город, как и все должности в Коканде, на аренду.

Таким образом, начались снова торговые и политические сношения Коканда с Западным Китаем, и вместе с тем и влияние кокандцев, которые, пользуясь миролюбивой политикой китайцев, постепенно присваивали себе разные привилегии и как люди, не знающие никаких правил народных отношений, дозволяют себе

постоянно дерзости и наглости, которые китайцы переносят с большим терпением.

29 об. // Восстания Восточного Туркестана в 1825 и 1830 годах и последствия их нанесли китайцам такой удар, от которого до сих пор они не могут оправиться; разъездная граница не посещалась китайцами с 1825 года, и для следования войск избран другой путь через Музартский ледник. Неудачная экспедиция за границу к Нарыну против Джангира, на Мин-юл, привела китайцев в то апатичное состояние относительно своих границ, которым отличаются они теперь. Кокандцы, подчинив дикокаменных киргиз, опоясали границы Восточного Туркестана до самого Хотана; в 1832 году на Нарыне основано было кокандцами укрепление Куртка, а потом на Памире — Ташкурган.

В городах Восточного Туркестана кокандцы не менее сильны, потому что почти $1/4$ часть населения подчиняется им. Интересы Коканда требовали теперь принять меры к прекращению набегов ходжей, и потому учрежден был за ними надзор. До 1846 года Восточный Туркестан пользовался совершенным спокойствием
30 под управлением хакимбека // Зурдуна, человека справедливого, защищавшего интересы народа перед китайским правительством.

Зурдун-бек в 1830 году эмигрировал в Коканд, оттуда пробрался на Сибирскую границу в Петропавловск, был в Казани и, возвратившись через Семипалатинск в Кульджу, представился цзянцзюню. Зурдун объявил, что он убежал из кокандского плена и на этом основании он получил должность кашгарского ишкаги, а потом хакимбека. Зурдун-бек покровительствовал торговле, любил наших татар и поощрял их завести прямые сношения с Кашгаром; ему обязан Кашгар устройством стен и основанием новых кварталов.

В 1845 году начались смуты в Коканде с возведением на ханство четырнадцатилетнего Худояра под опекой сильного временщика Мусульманкула. Беспорядки в Коканде отражались и в Кашгаре: аксакалы беспрестанно сменялись, и даже один из них, Абдул-Афур, вызванный в Коканд, был повешен. Дикокаменные киргизы толпой врывались на границы китайских пикетов, а ко-
30 об. кандский аксакал брал дары, обещая // остановить киргиз. Этими беспорядками воспользовались ходжи и с небольшими силами, составленными бо̀льшей частью из кашгарских эмигрантов и дикокаменных киргиз, подступили осенью 1847 года к Кашгару.

Правитель города Касим-бек решился не сдавать город до тех пор, пока ходжи не возьмут китайскую крепость. Китайцы, сделавшие вылазку, были разбиты, обратились в бегство и, преследуемые ходжами, были потоплены в р. Кызыл. Ходжи известили город о своей победе звуком труб, но беки продолжали защищаться и выгоняли народ на городские стены. Между тем кокандский аксакал Намэд-хан из ташкентских купцов, поставленный в эту должность кипчаками, подземным ходом вошел в сношение с ходжами о передаче им города; на второй неделе рано утром ко-

кандцы отворили ворота и ходжи вступили в город. Хакимбек Касим и другие беки успели спастись бегством в китайскую цитадель.

Восстание это известно под названием «бунта семи ходжей», потому что в нем участвовали семь человек из фамилии Аппаков; старший из них Ишанхан-тюре, известный более под именем
31 Каттахана, был // провозглашен владетелем, а другие ходжи назначены правителями в окрестные селения. Валихан-тюре, произведший в 1857 году последнее восстание, был правителем города Янысара и успел ознаменовать свое управление беспримерной жестокостью.

Владычество семи ходжиев началось грабежом домов беков и составлением обширного гарема. Получивши воспитание в Коканде, они чуждались обычаев своих соотечественников и окружили себя анджанцами; кокандский аксакал Намэд-хан был возведен в звание минбаши. Вообще Каттахан не умел ни привязать к себе народ, ни даже внушить страх. Единственный способный человек в это восстание был Тевеккель-ходжа, тоже потомок Магомета, но из другой линии, поселившийся между болорскими таджиками. Этот ходжа, человек деятельный и необыкновенно храбрый, командовал в звании батырбаши войсками, осаждавшими Кашгар, а потом отправлен был в Аксу.

Между тем в Кульдже стали готовиться к войне. Тотчас //
31 об. после получения известия о бунте из Кульджи выступил отряд, который вскоре был возвращен обратно, чтобы не ослабить город, и для отправления в Кашгар ожидали войск из Урумчи и Лянчжоу. По прибытии их, в ноябре месяце, выступили из Кульджи войска, состоявшие из нескольких сот маньчжуров, солдат зеленого знамени сибо и солонов[41], подкрепленные одной тысячью человек торгоутов и тремя тысячами шампанов, преступников, сосланных из южных губерний, которые перед выступлением ограбили в Кульдже лавки и частные дома. Войско это под начальством цзян-цзюня У-я расположилось на зимние квартиры в Маралбаши.

Перед приходом китайцев ходжа Каттахан отправился для взятия Яркенда. Китайские преступники, несмотря на запрещение, напали на передовой отряд ходжи и разбили его наголову. Каттахан поспешил в Кашгар, но жители этого города, недовольные предпочтением, которое он оказывал анджанцам, и обремененные большими налогами, заперли городские ворота. Сделавши несколько стычек с китайцами, ходжа бежал в Коканд, а китайцы без усилия заняли Кашгар. Говорят, что китайских войск было до шестидесяти четырех тысяч и что в Кульджу шли еще подкрепления.

32 // Цифра эта, кажется, несколько преувеличена; надо полагать, что другое известие, по которому считается посланных войск из Урумчи четыре тысячи, из Кульджи шесть тысяч, из Лянчжоу двадцать тысяч, более верно. На этот раз из Кашгара эмигриро-

вало более двадцати тысяч человек обоего пола, которые бо̀льшей частью от сильных морозов погибли в горах Теректы, где скелеты их до сих пор покрывают этот проход. Бегство происходило в самое холодное время года, в январе; снежные обвалы немало вредили бегущим; один чайный караван был засыпан большим обвалом, и товары до весны оставались под снегом.

В этом же году, по предложению китайцев, снова были возобновлены с кокандцами торговые и политические сношения на прежних основаниях. Кокандцы, поняв слабость Китая и всю свою силу над ним, имея в руках ходжей, стали слишком бесцеремонно обходиться с богдыханским правительством; Намэд-хан, предавший Кашгар ходжам и бывший у него минбашой, был снова назначен кокандским ханом в звании аксакала. Все кокандцы, служившие ходжам, жили спокойно в Кашгаре под покровитель-
32 об. ством аксакала. Кокандцы стали // мало обращать внимания на действия ходжей, тем более, что это не разрывало их сношений, а напротив, еще более утверждало их влияние.

В 1855 и 1856 годах Кичикхан-тюря и Валихан-тюря предпринимали несколько нападений, но по малочисленности своих отрядов не могли проникнуть через границы пограничных пикетов.

В 1857 году происходило последнее восстание. Весной 1857 года, месяца рамазан, в самый день праздника разговенья, ходжа Валихан-тюря бежал из Коканда в сопровождении семи человек кашгарских эмигрантов. Ночью приехав в кокандское укрепление Оксалур, лежащее на пути из Оша в Кашгар, ходжа убил коменданта этой крепости, а гарнизон присоединил к себе. Несколько человек солдат, отправленных кашгарским аксакалом Нурмухамед-датха для сбора зекета с киргиз рода чонбагыш, кочующих поблизости укрепления, он также присоединил к себе; поставил
33 на всех дорогах, идущих в Кашгар, караул, // чтобы киргизы не могли дать знать в город и, оставшись тут, послал своих агентов собирать киргизское ополчение.

Несколько кашгарских беков, посланных китайцами по направлению к Ошу для собирания слухов о ходжах, были пойманы и представлены Валихану, который, не вступая ни в какие расспросы, собственноручно отрубил им головы. На другой день, переночевав около переправы через Кызыл, в следующую затем ночь он достиг первого китайского пикета; часовых на стене у ворот не было, почему один из спутников ходжи перелез через стену и отворил ворота. Валихан-тюре с обнаженной саблей и в сопровождении своих приверженцев вошел в казармы и изрубил всех, без исключения, китайцев, которые лежали и курили опиум; той же участи подверглись и кашгарцы, бывшие на пикете. Покончивши с пикетом, ходжа в четыре часа утра явился перед юго-западными воротами Кашгара. В городе была совершенная тишина; приверженцы ходжи собрали дрова, привезенные для продажи в город и
33 об. оставшиеся // вне стены, зажгли у ворот большой костер и употребили для взрыва их порох, захваченный на пикете.

Ничто однако же не нарушило тишины города, и никто не знал там о происходившем. Когда обрушились ворота, один из спутников ходжи проскакал по улицам города с криком: «Да здравствует Бузрюк-хан-тюре!» Все вдруг взволновалось; жители города взялись за оружие и, немедля, перебили всех китайцев, разграбив их лавки и дома. Ходжа, приветствуемый в воротах кокандским аксакалом, вступил в город. Дворец хакимбека, успевшего убежать через другие ворота в китайский город, был очищен и Валихана-тюре встретили во дворце со звуком труб и бубен. Все беки, не успевшие спастись бегством, были схвачены усердными жителями, и ходжа доставил себе удовольствие изрубить из них своеручно несколько человек.

На другой день пришли жители селений Артышей, Бишкирим под начальством влиятельнейшего белогорского шейх-ахуна и двух своих беков: Халыкбека и Таирбека. Хотя все беки, служившие китайцам и не успевшие спастись бегством в китайскую ци-
34 тадель, пали под ножами палачей вместе // с детьми своими, а жены их были отданы солдатам ходжи; но два поименованные бека из селения Артыш явились к Валихану-тюре без опасения, потому что, служа китайскому правительству, они были постоянно в тайных с ходжами сношениях и высылали им большие деньги на случай священной войны «газат».

Валихан-тюре тотчас учредил звание минбаши, в которое возвел кокандского аксакала Нурмухамеда; другие придворные должности были также отданы кокандцам и кашгарским эмигрантам.

Восстание распространялось весьма быстро, и ходжа в непродолжительное время составил войско из семидесяти тысяч сипаев (кавалерии) и четырех тысяч сарбазов (пехоты), кроме ополчений, составившихся в городах и селениях из разных искателей приключений: дервишей, курильщиков хашиша и проч. Войско было одето однообразно, вооружено на счет ходжи и разделялось на знамена по пятьсот человек в каждом под начальством пансадов (пятисотенных).

34 об. // Все жители города ежедневно отправлялись с заступами и лопатами и запруживали реку Кызыл, чтобы направить течение ее на стены китайской крепости; кроме того, все иностранные купцы вооружены были (от ходжей) короткими копьями и обязаны были являться на осадные работы.

Ходжа прибегал ко всевозможным средствам для устройства своего войска; все мастеровые в Кашгаре были заняты работами и изготовлением оружия; лошади отнимались у жителей и у иностранных купцов и отдавались в войско. Валихан беспрестанно увеличивал налоги и новые подати солдатам. Ходжа устроил также артиллерию, составленную всего из восьми пушек, однако же довольно дурно действовавшую. Пушки выливались в самом Кашгаре под надзором какого-то авганца. По словам очевидцев, войска его были гораздо лучше устроены и вооружены, чем даже

у бухарского эмира, который в этом отношении считается в Средней Азии образцом.

Китайцы пробовали делать вылазки, чтобы остановить осадные работы, но всякий раз претерпевали поражение, так что в последнее время // только стреляли со стен из ружей, а солоны и сибо
35 сыпали градом стрел.

Город Янысар был вскоре взят ходжей: для осады Яркенда он послал своего любимца Тилля-хана, сына одного янысарского эмигранта, который для успеха предприятия ложно назван был ходжей.

Осада Яркенда предпринята была в конце июля месяца, хотя китайцы, вышедшие навстречу Тилля-хану из яркендского маньчена (китайская цитадель), были разбиты и оружие их досталось в руки победителей, но городские жители решились защищаться. Туземные беки, бухарцы, бадахшанцы и балтинцы убеждали народ, склонный к ходже, не принимать участия в восстании и уверяли их, что Тилля-хан не принадлежит к породе ходжей и что он сын янысарского мясника. Замечательна речь, которую говорил народу яркендский хакимбек Измаил-ван, не стесняясь присутствием китайцев. В ней, между прочим, было выражено, что если бы пришел настоящий ходжа, то он сам, Измаил-ван, не смел бы поднять против него оружие.

35 об. Несмотря на материальные силы, // поддерживавшие владычество ходжи, нужно было однако же много терпения и преданности со стороны кашгарцев, чтобы вынести в продолжение ста десяти дней все жестокости и несправедливости этого тирана. Как человек, подверженный постоянному курению хашиша, Валихан-тюре дошел до какого-то сумасбродства и неистово предавался своим страстям; мания его была жажда крови, он не мог пропустить дня, чтобы собственноручно не изрубить несколько человек. На берегах реки Кызыла он воздвигнул пирамиду из человеческих голов и тщательно заботился о возвышении этого достойного его монумента; головы убитых китайцев и мусульман собирали во всех местах и отправляли к пирамиде. Многие значительные лица сделались жертвой его лютости, в числе их без причины преданы были казни: Намэд-хан, бывший несколько раз кашгарским аксакалом и бежавший из Коканда, чтобы вступить в службу ходжи; артышский Халык-бек, один из самых храбрых и ревностных его сподвижников, находившийся в яркендском осадном корпусе, и, наконец, один европеец-путешественник.

36 Последний пробирался в Коканд // и должен был на пути представиться ходже; он просил одного моего знакомого маргеланского купца Наманбая, который был в родстве с ходжей, достать ему индийской золотой парчи, кашмирских шалей, чтобы поднести в подарок Валихану. Говорят, что этот европеец, выдал себя за английского агента, отправляющегося из Бомбея к кокандскому хану; ходжа потребовал от него бумаг, но он отвечал, что вправе их отдать только тому, кому они адресованы. Этого ответа было

достаточно для решения судьбы бедного френга[42]. В Кашгаре считают его за английского агента, но судя по времени и по тем сведениям, которые получены в Европе, должно с достоверностью заключать, что европеец, казненный в Кашгаре в лето 1857 года, был никто другой, как ученый прусский путешественник Адольф Шлагинтвейт. Имущество его и бумаги достались в руки ходжи, и судьба их неизвестна. Индус, приехавший с ним, живет до сих пор в Яркенде.

О степени зверства этого ходжи можно судить по следующим
36 об. // фактам: один кашгарский мастер, сделавши несколько сабельных клинков, в сопровождении сына пришел к ходже, чтобы поднести ему свои произведения. Представленный ему, он удостоился целования руки. Ходжа, взявши одну из сабель в руки, спросил: «Остра ли?» Мастер отвечал утвердительно. «Попробуем»,—сказал ходжа и одним взмахом отрубил голову сына, сказав: «Да, отличная сабля»,— и приказал наградить отца почетным халатом.

Рассказывали, что однажды Валихан-тюре пригласил к себе почетнейших лиц Кашгара — несколько анджанских купцов. По кашгарскому обычаю, были призваны музыканты. В самом разгаре пиршества вдруг раздался громовой голос ходжи: «Палач!» Все гости с трепетом ожидали на кого падет его выбор; явился палач, и он указал на одного музыканта, который имел неосторожность зевнуть; при всех отрублена была голова и отправлена к пирамиде. Женщины, мужчины, белогорцы и черногорцы, солдаты и муллы равно подвергались кровожадным наклонностям ходжи; тюрьмы были завалены арестантами, и весь Кашгар представ-
37 лял собой // огромное лобное место, где повсюду валялись трупы.

Обычаи кашгарские отличались от кокандских, [поэтому] не нравились и преследовались ходжой. Национальный костюм был изгнан: женщины должны были по примеру анджанских закрывать волосы белым платком и ни в каком случае не могли показываться на улице не только с открытыми лицами, но даже запрещено было заплетать косы, и полиция следила за этим очень строго. У нарушительниц этого указа отрезали косы. Мужчины с шестилетнего возраста должны были носить чалму и регулярно посещать мечети, к чему кашгарцы не привыкли. Очень понятно, что после всего этого известие о движении из Или огромного китайского войска было принято с большой радостью.

С нетерпением ожидали скорого освобождения от этого, все парализующего ужаса; притом же кашгарцы были оскорблены тем, что высшие должности в войске и при дворе были заняты анджанцами. Минбашой был прежний кокандский аксакал Нур-
37 об. мухамед, михтаром — Мухамед Рахим, казначеем — // Мäд-Карим-кази, главой придворных, в звании удайчи, были кипчак Сатыкул и кашгарский эмигрант Муса-пансад, начальником телохранителей, курши, был сначала есаул Тохтар, потом другой, также из кокандцев. Отдельными частями войск командовали: Аб-

дуллахан-ходжа из шейхов при гробнице Шаймардан, в окрестностях Маргелана, более известный под именем Акчапан-ходжа; осадным корпусом в Яркенде — бывший мягрем (вроде турецких чибукчи)*[16] Валихана Тилля-хан; а экспедиционными отрядами, отправленными в Аксу и Хотан, командовали: первым — чалгурт Тохта-манджу, известный разбойник и искатель приключений, а вторым — какой-то маргеланский мясник. Последний успел овладеть большим селением Гума на пути из Яркенда в Хотан. Начальник Аксуйского отряда Тохта-манджу был когда-то за убийство китайца сослан в южные губернии империи и оттуда под видом манджурского чиновника пробрался в Кашгар и служил простым солдатом у кашгарского аксакала. Из кашгарцев при
38 ходже пользовались некоторым значением: Шейх-ахун из // селения Астын-Артыш, самый богатый и единственный значительный белогорец в Кашгаре; на его дочери женился Валихан-тюре.

В войске было много кашгарцев и чалгуртов в звании пансадов (полковников), но никто из них не пользовался доверием ходжи и не имел даже к нему свободного доступа. Такое обидное предпочтение анджанцам, которые были из простых солдат, служивших при кокандском аксакале, возбудило при самом начале неудовольствие кашгарских патриотов.

Один кашгарский ахун рассказывал мне о том восторге, с которым встретили ходжу. На другой день по взятии Кашгара бишкаримское и артышское ополчения под начальством Шейх-ахуна и двух беков, Таира и Халыка, оглашая воздух радостными криками, вооруженные чем могли, с развевающимися знаменами и с трубными звуками, пришли во дворец, чтобы видеть своего ходжу и облобызать его руку. Вид кокандцев, которые окружали дворец и не допускали их видеть ходжу, возбудил в них шумное неудо-
38 об. вольствие. // «Если мы призываем ходжу, жертвуем для него нашим достоянием, жизнью, то что же делают анджанцы?» — кричало ополчение. В это время вышел от ходжи Муса-пансад и лаконически сказал: «Если вам не тяжело носить ваших голов, то ради самого аллаха, молчите». После этого представления все кашгарцы разошлись молча и разочарованные.

Из фамилии ходжиев в последнее время прибыли к Валихану Кичихан-тюря и тринадцатилетний сын Каттыхан-тюри.

Средства страны вскоре были истощены, остановка торговли и всякой промышленности сильно чувствовалась. Лошади, ослы были взяты для войска, медные котлы, тарелки и всякая медная посуда отбирались для отливки пушек.

В продолжение ста дней весь народ находился при осадных работах, оставя свои домашние заботы и обыденные занятия. Ко всему этому подозрительность и жестокость ходжи перешли всякие границы. Намэд-хан, командовавший осадными работами, был убит, все чиновники подвергались опале; минбаши несколько раз

---

*[16] *Чибукчи,* точнее, *чубукчи* — слуга, подающий курительные трубки.

сидел в тюрьме и за жизнь свою заплатил огромный выкуп, жизнь
39 всех и каждого находилась в опасности. // Бывший при ходже
удайчи рассказывал, что каждый час и минуту ожидал смерти.
Такое напряженное состояние не могло продолжаться долго; народ
ждал с нетерпением взятия китайского города, стены которого от
наплыва вод реки Кызыла были близки к падению, но в августе
месяце вдруг прибыли китайские войска. Все были обрадованы.
Минбаши, приговоренный к смерти, тотчас со всеми войсками
поспешил отступить и бежал в Коканд.

Анджанские купцы, подверженные в продолжение ста пятнадцати дней тягостным осадным работам и также лишившиеся многих своих членов под ударами топора, последовали за минбашой.
Валихан, оставленный один со своими приближенными, между которыми, надобно заметить, не осталось ни одного кокандца, бежал
39 об. в горное владение Дарваз, которого // владетель Измаил-шах
обобрал все, что привез ходжа из Кашгара, а его по требованию
кокандского хана выдал.

Отряды, оставшиеся в Яркенде, обратились также в бегство, а чалгурт Тохта-манджу, отправленный в Аксу, увел из Маралбаши несколько тысяч долонов[43] с семействами и от своего лица представил их кокандскому хану. Хан, несмотря на обязательные отношения свои к китайскому правительству, дозволил ему управлять этими насильственно приведенными долонами и даже зекет отдан был ему же.

Из Кашгара в это время эмигрировали добровольно в Коканд
до пятнадцати тысяч человек. Китайцы, занявши Кашгар, неистовствовали не менее Валихана. Окрестные деревни особенно пострадали от китайцев, которые забирали хлеб, сено, скот и проч.; даже окна, двери и другие деревянные части в мечетях и гробницах
ходжиев были к великой скорби мусульман употреблены на дро-
40 ва. Калмыки запирали в мечетях своих лошадей, // били без вся-
кой особенной причины туземцев и насиловали женщин.

Китайцы назначили исправляющим должность хакимбека Кутлубека, бывшего в роде чиновника особых поручений у прежнего хакима Амет-вана (Ахмеда), а бывший хакимбек Амет-ван за нерадение и беспечность предан был суду и при нас отправился в Илю (Кульджу). Кутлубек, человек умный и энергичный, успел принять меры к успокоению города: он выгнал из Кашгара калмыков и остановил в городе их бесчинства. По его представлению, все лица, принимавшие участие в восстании, были схвачены и в пример другим казнены. Шейх-ахун, о котором мы неоднократно говорили, и старший сын его Казы-ахун, после пыток и тюремного заключения были обезглавлены; двое его сыновей успели бежать в Куртку, а оттуда пробрались в Коканд.

Другими жертвами казни были лица незначительные, подверг-
шиеся казни единственно потому, что были чалгурты, анджанцы
40 об. или служили во время восстания ходжам // и их сановникам. Го-

ловы этих казненных в особенных клетках в виде аллей украшают и поныне дорогу в ворота Кашгара.

Дома анджанцев были заняты кульджинскими и яркендскими беками, пришедшими вместе с китайскими войсками. До августа месяца 1858 года продолжались военные экзекуции китайцев, так что в продолжение почти двух лет Кашгар был театром кровавых сцен, пыток и казни. Торговля в это время оставалась без движения. Опасение за жизнь каждого убивало всякую промышленность и занятия, а все, что оставалось от прежней деятельности, было ограблено калмыками.

Хлебные поля были вытравлены, и на всех пашнях, садах и огородах паслись калмыкские табуны. Между тем в Коканде хан, недовольный ходжами, после возвращения Валихана в Коканд заточил его в орду и просил улемов решить, какому подлежит //
41 наказанию Валихан за убийство стольких безвинных мусульман. Родственники убитого ходжой Намэд-хана просили удовлетворения; к ним присоединились и другие просители. Вследствие этих жалоб многие кокандцы, служившие ходже, были лишены своих должностей, в числе их и кашгарский аксакал Нурмухамед.

Но дело самого Валихан-тюре, несмотря на настояния Худояра, приняло благоприятный для него оборот, потому что все сеиды явились его защитниками. Члены фамилии Сахиб-заде, пользующиеся во всем Туркестане фанатическим благоговением народа, дали делу такой оборот, что Валихан не только не подвергся никакой ответственности, но что были даже обвинены просители с наложением на них огромного штрафа. Дело против ходжи каса-
41 об. лось всего привилегированного сословия потомков // Магомета — сеидов, которые по закону изъяты от смертной казни и телесного наказания.

Опираясь на почтение народа, они без боязни вступают в борьбу со среднеазиатскими владениями, не опасаясь лишиться жизни, делают упреки ханам, и те поневоле выслушивают их. Таким образом, сеиды в некоторой степени ограничивают деспотизм ханов.

После всего этого очень понятно, почему Худояр-хан встретил сильное сопротивление со стороны всех членов фамилии Сахиб-заде и ходжей. Право наказания, доказанное в первый раз над Валиханом, могло быть применено и к другим сеидам. Однако ж Худояр подвергнул сильному надзору всех ходжей и в пограничные города дал приказ, чтобы каждого ходжу, который выедет за город более десяти верст, представлять под конвоем в Коканд.

42 // Весной 1858 г. отправлен был в Кашгар кокандский посланец для возобновления прежних сношений и извещения китайского правительства, что хан был сильно огорчен бегством ходжи и бунтом, который ему удалось произвести в Кашгаре, и что в настоящее время мятежник этот находится в оковах и в темнице (китайцы всему этому верят или, по крайней мере, показывают, что верят), и что ханом приняты меры к пресечению подобных

случаев. Переговоры эти были возложены на Насырэддина[44] саркеря*[17], шахриханского правителя, бывшего и в 1847 году посланцем после восстания семи ходжей. Дело скоро уладилось, и кокандцам было дозволено иметь своего аксакала и открыть торговлю на прежних основаниях. В должность аксакала был назначен этот же Насырэддин с титулом датхи.

В августе месяце кокандский аксакал прибыл в Кашгар с не-
12 об. большим караваном // и в сопровождении до пяти тысяч кашгарцев, половину которых составляли жены беков и другие женщины, насильно увезенные солдатами Валихана и теперь отпущенные за большой выкуп. Около того же времени на место Кутлубека назначен был в Кашгар новый хакимбек, хотанский уроженец Алычбек, человек слабый и преклонных лет, но преданный необузданному разврату.

Алычбек считает за особенное счастье кланяться китайским мандаринам. Его помощником — ишкага-беком назначен был из Яркенда Сыпергу-бек. Хакимбек имеет красный шарик и звание тайдзи, а Сыпергу имеет светло-синий шарик и считается в пятом классе. Кутлубек, исправляющий должность хакимбека, получил место правителя селения Файзабат и перед нашим отъездом назначен был в Уш-Турфан хакимбеком.

НАРОДОНАСЕЛЕНИЕ

14 // На всем мусульманском Востоке коран служит основанием учреждений гражданских; им определяются обычаи, законы и все отношения как общественные, так и международные, отчего управление и жизнь народов в мусульманских странах более или менее сходны. Но Восточный Туркестан представляет замечательное в этом отношении исключение. Здесь мусульманизм должен был подчиняться местным обычаям страны и ослабить свои фанатические оковы; одна уже свобода женщин — явление, которое не встречается в других мусульманских странах, служит достаточным тому доказательством.

Причина неразвития мусульманского фанатизма в Восточ//-
14 об. ном Туркестане, конечно, заключается в условиях географического его положения. Разобщенный непроходимыми горами со своими фанатическими соседями, Восточный Туркестан открыт, напротив, со стороны Поднебесной империи, и население его, свободно сообщаясь с китайцами, усвоило себе отчасти их веротерпимость.

В этой статье мы постараемся представить особенности характера и учреждений малобухарцев и их отличие от общего мусульманизма. Исходным пунктом наших сравнений будет Кокан и Бухара.

Туземные жители Малой Бухарии общего народного имени не имеют, а называют себя по городам: кашгарлык(кашгарец),

---

*[17] *Саркар* — предводитель.

хотанлык (хотанец), комуллык[*1] (комульский житель) и проч., или же просто ерлик — туземец.

85 // Китайцы называют их чанту (обвернутая голова)[1], калмыки — хотан, а среднеазиатцы, киргизы и буруты, распространяют имя кашгарцев на все население Восточного Туркестана. Коренные жители этой страны говорят особенным диалектом тюркского языка, который известен у ориенталистов под названием уйгурского; физический тип их лица представляет одно племя, но по происхождению, небольшим уклонением в языке и образе жизни [они] разделяются на три народности, которые суть:

1. Потомки древних уйгуров в княжествах Хами и Турфан и в селении Лобнор на берегу озера того же названия; к этому разряду надо отнести и туркестанцев Северной линии, т. е.
85 об. мусульманское // население города Кульджи, лежащее[*2] вверх по р. Или, в 40 верстах от китайского города того же названия.

2. Долоны принадлежат к ведомству Аксуйского, Яркендского и Харашарского округов. Аксуйские, Яркендские долоны занимают течения рек Кашгар-Дарьи и Яркенд-Дарьи; имеют несколько больших селений, из которых замечательны: Барчук с китайским гарнизоном и Маралбаши. Харашарские долоны занимают селения Корла и Бугур. Долоны были вроде крепостных людей у ходжей, отличаются от других туркестанцев акцентом и тем, что женщины обвертывают головы, подобно киргизским [и] бурутским женщинам, белыми платками.

86 // 3. Нюгейт, полукочевое племя, происходит, как говорят, от бурутов, поселены в подножьях Музарта и принадлежат к ведомству Турфанского округа, занимаются скотоводством и летом живут в войлочных юртах; нюгейты обязаны от китайского правительства, как повинностью, вырубать лед в Музартском проходе.

Затем остальное население представляет редкое на Востоке единообразие.

Все малобухарцы исповедуют мусульманскую веру ханифитского толка[2], исключая жителей селения Лобнор, религия которых неизвестна, и ведут оседлую жизнь, кроме вышеупомянутых нюгейтов.

86 об. Из иноплеменных народов в // состав народонаселения «Шести городов» входят:

1. Манджуры, сибо, солоны, дахуры, китайцы и тунгени.

2. Дикокаменные киргизы племени турайгыр-кипчак.

3. Азиатские иностранцы и чалгурты (смешанная порода, происходящая от иностранцев и туземных женщин).

Непосредственные подданные Цинского дома: манджуры, сибо, солоны и дахуры и жители Срединной империи — китайцы и тунгени, суть представители Китая. Манджуры, все без исключения,

---

[*1] Т. е. *житель города Хами.*

[*2] Точнее: *лежащего.*

чиновники или солдаты, высшие мандарины, стоящие во главе управления Малой Бухарии, принадлежат к этому племени. Сибо,
87 солоны и дахуры // составляют нечто, вроде наших казаков и приходят на годовую службу из военных поселений в Илийском округе, куда они были переселены при начале завоевания Джунгарии с берегов Уссури, Сунгари и Амура. Китайцы большей частью

Типы уйгуров Восточного Туркестана. *Рисунок Ч. Валиханова. Карандаш. 1859 г.*

солдаты так называемого «зеленого знамени»[3], частью чиновники, купцы, ремесленники и другие частные лица принадлежат к этой нации, и все они уроженцы провинции Шань-си и Гань-су; тунгени, по-китайски хой-хой, китайские мусульмане из провинции Шань-си, Гань-су и Сычуэнь; все тунгени живут в Малой Бухарии по частным домам, они содержат рестораны (фузул) или же про-
87 об. мышляют извозом по подряду для доставки чай//ных транспортов*[3].

*[3] Об этом любопытном народе до сих пор было очень мало известно. Члены нашей миссии постоянно смешивали их с малобухарцами и называли обыкновенно туркестанцами. Путинцев и Борнс[4] сообщают о них известия не совсем точные, а потому считаем не излишним сказать о них несколько подробно. Китайцы называют их хой-хой, что значит мусульманин, сами себя они называют дунгеня или тунгеня. Переселение этого народа в Китай, как говорят их ученые, происходило в разное время и из
88 разных // мусульманских стран, что доказывается тем, что одни из них следуют учению имама Ханифи, другие — имама Шафи. Тунгени носят ки-

Китайское правительство после покорения Малой Бухарии
основало при всех более или менее значительных городах в рас-
стоянии от 2 до 7 верст крепости, или цитадели, которые извест-
88 ны // у них под названием ман-чэн, а у туземцев под именем гуль-
бага, или янышара (нового города). Все солдаты и частные лица
из поименованных племен живут в этих крепостях и сообщаются
с туземными городами только днем. Кроме того, китайцы, сибо,
88 об. солоны занимают караулы на // пограничных местах и на стан-
циях. В туземных городах состоят несколько человек китайских
полисменов и по особому разрешению проживают в них постоян-
но содержателями винных лавочек.

Бурутский родоначальник Аким за услуги, оказанные империи
89 во время войны 1758 г., был пожалован // китайцами в правители
(хакимбеки) города Ташмалыка. Потомок его Садык-бек получил
после восстания 1857 г. за верность и усердие красный шарик
на шапку и пользуется у кашгарского амбаня большим почетом.
Подчиненные ему буруты принадлежат к роду турайгыр-кипчак;
садыкбековские буруты — единственные представители киргиз-
ской расы, находящиеся в совершенном подданстве от Китая на
общих правах с туркестанцами.

39 об. // Вследствие особенных прав, предоставленных иностранцам,
и вследствие торговых выгод в Малой Бухарии живет постоянно
много купцов, ремесленников и частных лиц из соседних азиат-
ских владений; по численности и значению первое место принад-
лежит кокандцам, потом бухарцам, затем следуют бадахшанцы,
кашмирцы и балти.

Последние три народа живут преимущественно в Яркенде и
Хотане. Кроме того, много авганов (кабульцы и логаны), евреев
(бухарских), индусов, персиян, ширванцев и татар. Все иностран-
90 цы, кро//ме бадахшанцев, кашмирцев и балти,— они имеют своих
старшин; все иностранцы известны китайцам под именем «ань-
цзи-джан» (кокандцев) и согласно договору подчинены коканд-
скому аксакалу, живущему в Кашгаре, который имеет права

тайскую одежду, имеют китайский тип лица и говорят китайским языком.
В своих ли-бай-сы (мечетях) читают молитвы на арабском языке с китай-
скими комментариями. Тунгени ревностные магометане: подстригают усы,
не курят табак, не пьют вина и чувствуют омерзение к свинине, но это не
88 об. мешает им вступать // в брак с китаянками, тем более охотно, что при этом
пользуются правом воспитывать детей в своем законе. Тунгени напомина-
ют собой польских татар и подобно им отличаются особенной честностью,
так что китайское правительство ими преимущественно замещает поли-
цейские должности. Характерную черту этой нации составляет промыш-
ленный дух, развитый в высшей степени. Надо полагать, что общество тун-
89 ге// ней многочисленно, потому что нет уголка империи, где бы их не было.
В Кульдже и Чугучаке они составляют значительную массу населения.
Миссионер де ла Брюньер говорит, что $^1/_3$ населения города Ляодунь в
Манджурии магометане. Несмотря на единство религии, тунгени чужда-
89 об. ются// малобухарцев и других среднеазиатцев, которые в свою очередь
мало отличают их от китайцев. В последнее восстание в Кашгаре резали
их на одинаковых правах с неверными. *(Примечание Ч. Валиханова).*

резидента и консула. К категории иностранцев по правам принадлежит смешанная порода (metissage) чалгурт, дети иностранцев от туземных женщин и их потомства. Благодаря обычаю, по которому всякий иностранец мусульманской веры может вступать в брак с женщинами туземного происхождения на более или менее продолжительное время, сословие это распространилось до
90 об. огромных цифр. Чалгурты по языку, жительству принад//лежат Малой Бухарии, и все они лучшие патриоты, но как иностранцы они независимы от китайцев и туземных властей и составляют самое свободное сословие.

Число народонаселения «Шести городов» определить с точностью невозможно. Официальная перепись, сделанная китайским правительством при покорении этой страны, по которой до сих пор получают подати и налоги, служит единственным фактом для определения численности туземного населения. По ней число семейств в Шести городах определяется таким образом: Кашгар — 16 тыс. домов, или семейств; Янысар — 8 тыс., Яркенд — 32 тыс., Хотан — 18 тыс., Аксу — 12 тыс. и Турфан —6 тыс.

91 Главные массы населения сосредоточены в // городах; селения, хотя занимают и обширное пространство, но мало населены. Самые большие из них, которые китайцы называют городами, имеют незначительное число жителей, например, значительнейшие в Кашгарском округе: Файзабат, Хан-арык имеют только до 2 тыс. домов, Астын-Артыш —1500, Устун-Артыш —500; в Яркендском округе: Гума —200, Каргалык —350; в Аксуйском: Бай —500, а потому, полагая в семействе круглым счетом 4 человека, а жителей деревень считая равными половине городского населения и присоединяя к этому до 27 тыс. долонов (Аксуйского и Яркендского округов), мы получим для всего туземного населения «Шести городов» такую цифру —579 тыс. Ташмалыковских киргиз, по спис-
91 об. ку Цзянь-Луна, // считается 500 семейств, следовательно, до 2 тыс. душ.

Население восточных округов еще беднее; Куча считается наиболее населенной.

Китайские гарнизоны расположены в Малой Бухарии в таком количестве: в Кашгаре 5500 человек, в Яркенде —2200, в Хотане —1400, в Аксу —600 и в Турфане —800. Присоединяя к этому гарнизоны в значительных селениях — Бурчуке 300 человек, в Сайраме то же число, и считая команды на пограничных караулах и на станциях, купцов и частных лиц, нужно полагать, что оно не превышает 15 тыс.

Число иностранцев определить еще труднее. Самое большое число их в Кашгаре. При встрече нового аксакала было большое
92 // стечение людей этого разряда и полагали до 6 тыс. одних андижанцев, не считая чалгуртов. После Кашгара второе место по распространению иностранцев принадлежит Хотану, потом Яркенду, менее всего иностранцев в Аксу и Уш-Турфане. В Кашга-

ре думают, что число иностранцев равняется $1/4$ части туземного населения, следовательно, около 145 тыс. душ.

Жители Малой Бухарии по их общественному положению и значению разделяются на три класса: чиновников (беков), духовных (ахунов) и на простой народ (алван-каш). Первые два сословия освобождены от податей, а последние разделяются на горожан и земледельцев. <Разница между ними заключается в
92 об. том, // что горожане платят подать деньгами, а землепашцы — хлебом>. Некоторые из фамилий беков имеют наследственные права, данные им китайским правительством, как, например, комульские и турфанские князья. Другие, хотя положительным законом не определены их права, но вследствие богатства и связей, сохраняют во всей фамилии звание беков в продолжение нескольких столетий. Все хакимбеки принадлежат к наследственным родам.

Духовенство в Малой Бухарии состоит из наследственных шейхов и должностных мулл; последние хотя участвуют в земском управлении, но не пользуются тем влиянием и обширными привилегиями и уважением, как в других мусульманских странах.

93 Вследствие обременительных // налогов за право торговли и вследствие других повинностей капиталисты из туземцев охотнее водворяются вне своего отечества: в Кульдже и Урумчи, или же скрывают свое достояние, потому в Восточном Туркестане купечество, как сословие, не существует, а так как духовенство не имеет влияния, то между дворянством и народом лежит неодолимая преграда. Дворянство отчуждено от народа интересами, привилегиями и происхождением. Следуя китайским церемониям, оно избегает связи с народом, который хотя встречает его поклонами и унижением, но ненавидит бесконечно.

Податной класс народа находится в Восточном Туркестане в самом жалком состоянии. Китайцы[*4], беки и даже азиатские ино-
93 об. странцы, которые в городах Бухарии // составляют по независимому своему положению свободный класс, все равно его презирают и все требуют, чтобы им каждый гражданин и земледелец делал поклон. Китайские чиновники и беки, даже манджурские солдаты, разделили народ между собой. Каждый из них имеет клиентов. Клиент-горожанин обязан доставлять патрону мясо, сало и другие жизненные припасы, а клиенты из деревень пашут землю и по очереди обязаны являться на службу к своему господину, где исполняют его домашние работы.

Чиновники ничего не делают, получают жалованье от китайцев, поборы с туземцев, а народ трудится, чтобы уплатить закон-
94 ные налоги, насытить корыс//толюбие китайцев и беков и чтобы не умереть с голоду. Вследствие этих причин чиновники с правами наследственными, другими словами, туземное дворянство имеет большие капиталы, собранные с народа в продолжение

[*4] Т. е. *китайские чиновники.*

многих лет путем притеснений и лихоимства, владеют обширными землями, садами, имеют по несколько домов. Земли и сады разрабатываются бесплатно, дома строятся также бесплатно и из даровых материалов. За получение мест правителей дворяне дают китайцам огромные деньги и в год управления успевают их пополнить, даже с процентами.

Мелкие чиновники обеспечены не менее дворян, хотя родовых имений не имеют. Хлеб, пищу, деньги доставляют им клиенты.
94 об. //Все чиновники, как только достигают до 5 степени (род чина), тотчас приобретают земли, дома и деньги, при помощи которых их потомки получают наследственность.

Народ живет бедно, терпит нужду и трудится вечно. Если бы туркестанцы могли пользоваться плодами своих трудов, то они были бы одним из богатых восточных народов, каким они были прежде. Непомерные налоги, система клиентизма и насилие беков отнимают у них почти все достояние.

Вместе с увеличением капитала какого-нибудь лица равномерно возрастают налоги на его личность и притеснения и насилия властей. Оттого всякий туземец, имеющий состояние, остав-
95 ляет // отечество, чтобы пользоваться удобствами жизни соответственно средствам. Те же из них, которые остаются в отечестве, тщательно скрывают все и живут бедно. Много туркестанцев оставляют отечество потому, что не имеют средств платить подать, увеличенную в три раза беками против законной, которая сама по себе тягостна: китайцы берут десятую часть урожая.

Духовенство наследственное, шейхи при гробницах святых пользуются доходами с земель, принадлежащих гробницам, и потому они очень богаты. Самым богатым человеком в Кашгаре считался шейх гробницы Сутук-Бугра-хана в деревне Астын-Артыш, шейх гробницы хана, который был первым апостолом му-
95 об. сульманства в Малой Бухарии. После казни // постигшей его в 1857 г., имущество его было конфисковано в пользу казны. Шейх-ахун оставил огромные земли, несколько домов, громадные запасы хлеба и, по уверению туземцев, до полумиллиона ямб. Другие шейхи стали теперь осторожнее и ведут скромную жизнь, боясь подвергнуться участи собрата.

Самое образование кладет между этими сословиями неизмеримую бездну и отчуждает их еще более. В Азии существует образование исключительно религиозное. В бухарских медресе преподаются одни религиозные тонкости, необходимо нужные муллам, потому большая часть народа, даже чиновники, совершенно не знают грамоты, хотя доступ в медресе предоставлен всем классам.
96 // Самый образованный класс в Коканде и Бухаре есть духовенство и потом купечество. Кто исполняет наружные обряды веры, умеет уснащать свою речь цитатами из Хафиза, Мавлеви-Джами[6] и знает разные анекдоты и героические повести, вроде Абумуслима и проч., считается человеком, сведущим и образованным. Для подобного образования совершенно не нужно учиться в школах, а

стоит потолкаться на базарах, где дервиши рассказывают все это
очень красноречиво. От людей административных и военных, да-
же от самого визиря, требуется иметь хорошего мирзабаши (пись-
моводителя).

Но в Малой Бухарии всякий дворянин должен знать догматы
96 об. религии, // отечественную историю и иметь сведения в китайском
и маньчжурском языках. Не имея возможности вполне усвоить
китайскую мудрость, беки хватают одни верхи и вследствие полу-
образования усваивают одни темные стороны китайской цивили-
зации, пристращаются к внешним китайским формальностям, на-
учаются ловко приседаниям, делают земные поклоны, чтобы не
показаться невеждой перед китайскими чиновниками. Желая
подражать во всем китайцам, они берут пример с чиновников
Южной линии, которые большей частью выслуживаются из солдат
97 и проводят дни свои в пьянстве и разврате. В этой // школе они
получают понятие, что единоверные их подчиненные — нечто
среднее между человеком и животным.

Образование народа здесь в таком же упадке, как в Коканде
и других владениях Средней Азии. Правда, дети мужского и
женского полов ходят в медресе, но, изучив главные начала за-
кона божия, оканчивают курс наук только те, которые готовятся
в звание ахунов, занимаются персидским и арабским языками.
Духовенство знает основательно коран, комментарии и отечест-
венную историю, имеет более правильный и умеренный взгляд
на вещи, чем бухарские муллы. Вообще грамотность развита пре-
97 об. имущественно в // городах; жители же деревень почти не име-
ют времени для своего образования и редко можно встретить зем-
ледельца, умеющего читать.

Литература новоуйгурского языка, который господствует в
Восточном Туркестане, довольно богата переводами. Незнание
персидского языка заставило малобухарцев перевести на свой
язык все лучшие произведения религиозного содержания с пер-
сидского и арабского языков. Насколько литература Малой Буха-
рии богата переводами, настолько же бедна самобытными про-
изведениями, нет ни одного поэта и известного писателя из мало-
98 бухарцев. Самобытные произведения их // ограничиваются
несколькими руководствами закона божьего, которые, надо ска-
зать, лучшие из всех мусульманских сочинений в этом роде, не
заражены фанатизмом и отличаются ненавистью к обрядностям;
сочинениями о жизни туземных святых и несколькими истори-
ческими сочинениями. За неимением своих поэтов, в Восточном
Туркестане изучают Мир Алишера[7]. Единственное проявление
поэзии — это народные песни; они составляются четырехстишья-
ми, и сюжетами [им] служат политические события или любовь;
общий характер песен — уныние и грусть.

Относительно музыки малобухарцы пользуются у всех сред-
неазиатцев почетом. Музыкальный хор их составляют: двухструн-
ная лютня-дутар и ситар, этот инструмент имеет 18 металличес-

98 об. ких струн, на нем играют // смычком; гиджак[8] с волосяными струнами, его держат как виолончель; рабаб или калун, вроде цимбалов, на которых играют палочками, и маленькие бубны (черменде или даб). В Малой Бухарии в каждом городе есть официальная музыка, которая состоит из китайского гонгонга, сурна*[5] и большого бубна. Во время обеда правителя на башне играет эта оглушительная и крайне неприятная музыка, кроме некоторых дней, в которые, по китайскому календарю, нужно печалиться. На пиршествах всегда должна быть музыка. Один или два певца под удары ручных бубен читают стихи сначала из Алишера, а потом любовные и патриотические песни.

Говоря вообще, нравственное качество жителей Малой Бухарии заслуживает более похвалы, чем порицания. Китайцы обви-
99 няют туркестанцев в недоверии, лукавстве, лживости, ле//ности и невежестве, азиатцы говорят, что они трусливы, не набожны и развратны. Постоянное порабощение, насилие и несправедливости, которым подвергался этот народ, способствовали развитию многих дурных качеств характера, как например: недоверчивости, строптивости и лживости, но все-таки туркестанцы имеют много прекрасных начал, которых лишены все другие мусульманские народы и которые служат залогом, что при другой обстановке этот народ опередил бы всех своих единоверцев.

Кашгарцы характера доброго, общительного, радушны, трудолюбивы и до крайности вежливы. Все классы педантически соблюдают формы вежливости. Всякий обязан подробно знать и неизменно исполнять уставы приличия, а у беков доходит это до мелочности.

Убийства в Малой Бухарии почти не существует, воровство — редко. Обвинение их в лености несправедливо; что касается до
99 об. трусливости, в которой упрекают этот народ, то мы // можем сказать, что по мягкости характера кашгарцы не отличаются свирепой храбростью и хвастовством кокандцев, но авганы говорят, что во время восстания кашгарцы казались, на их взгляд, более стойкими, чем кокандцы. Азиатцы в суждениях своих руководствуются понятием, общим многим полуобразованным народам, которые считают себя выше всех и порицают все то, что не так, как у них. Кокандцы говорят, что кашгарцы не набожны и развратны; последние обвинения некоторым образом справедливы. В Азии соблюдение внешних обрядов религии доведено до фанатизма. Владетели заботятся об этом и, как говорит Борнс: «...в Бухаре законы Магомета точно так же хорошо соблюдаются, как будто под его собственным надзором». В этих государствах существует особенный духовный чиновник, за которым, как за римскими ликторами*[6,9], носят палки. Он может остановить всякого правоверного

*[5] Т. е. *зурна* — восточный духовой музыкальный инструмент.

*[6] *Ликтор* — одна из низших общественных должностей в Древнем Риме. Одним из атрибутов власти того или иного должностного лица считалось сопровождение его ликторами.

на улице и экзаменовать его из закона божьего, в случае незнания — наказать на месте. После призыва к молитве полиция выгоняет всех в мечети, она также наблюдает за благонравием, чтобы не курили, не пили вина. В Кашгаре в мечеть отправляется тот, кто хочет, полиция не обращает внимания на курение хашиша и питье вина, а наблюдает, чтобы не было бесчинств, и арестует пьяных только на улицах.

100 // Всего лучше кашгарская умеренность выражается выгодным положением женщин в домашнем и общественном быту. Женщины в Малой Бухарии занимают почетное место <в обществе>, и многие из них приобрели историческую известность. Жеима[10], жена яркендского хакима Авдея, в 1765 году установила порядок в Яркенде; Секима-хан, жена кашгарского правителя Юнус-вана, была казнена китайцами. Женщины принимают участие в удовольствиях своих мужей, и в собраниях присутствие их считается необходимым. Примеры многоженства между туркестанцами довольно редки, потому что жена может оставить мужа, когда ей угодно; если жена желает развода, то не может взять ничего из дому; если же муж, то он должен обеспечить ее существование.

Замечательно также одно уклонение от мусульманских обычаев — это временные браки; тем более замечательно, что кашгарцы суниты ханифического учения, которым временные браки
100 об. не дозволены. Обычай // этот — остаток языческих времен. Марко Поло[11] говорит, что комульцы, принимая гостя, оставляли его со своими женами и, чтобы он мог пользоваться совершенной свободой, уходили из домов и что, когда Хубилай уничтожил этот обычай, комульцы депутациями своими тревожили этого монарха до такой степени, что он должен был отменить свой эдикт. В настоящее время обычай этот подчинен мусульманским формам: брак совершается по формам, положенным шариатом, и разводы — тоже.

Временные браки господствуют в области Шести городов, которые посещаются иностранцами, а на востоке от Кучи обычай этот вывелся, потому что они не посещаются иностранными караванами. Условие этих браков немногосложно: от мужа требуется одевать и кормить свою жену. В Хотане для того, чтобы приобрести жену, нужно сделать расходы на 1 руб. 50 коп. серебром на
101 наши деньги. В Яркенде // есть особенный базар, где можно встретить женщин, ищущих замужества, и заключить условие; в Аксу и Турфане [женитьба стоит] дороже. Вследствие этого обычая, хотя предоставлена женщинам полная свобода выбора и чувств, но по отсутствию образования и понятий о чести проистекает неуважение к брачному союзу, и женщины в Восточном Туркестане не отличаются особенной чистотой нравственности.

Магомет, исключив женщин из общества и запретив вино, думал гарантировать нравственность своей паствы, но из этого источника проистек разврат гораздо сильнейший. Мусульмане

вино заменили опьяняющими курениями и экстрактами, которые действуют более разрушительно, чем вино.

Среднеазиатцы для того, чтобы подгулять, употребляют хашиш, опиум и коклар, сок из нарезанных маковых головок. Люди, подверженные страсти к употреблению этих вещей, составляют многочисленное бесполезное сословие — бэнги*[7].

Кашгарка. *Рисунок карандашом Ч. Валиханова. Карандаш. 1859 г.*

Губительная страсть к одуряющим экстрактам соединяется с физическим расслабле-
101 об. нием и особенного // рода сумашествием. Бэнги из низкого сословия делаются для прокормления себя дервишами и живут подаянием. В Кашгаре чрезвычайно много записных бэнги, и весь простой народ употребляет хашиш. Чиновники, подражая китайцам, пьют вино и курят опиум по китайскому способу. Употребление вина и бузы в Кашгаре не преследуется правительством.

Китайцы содержат питейные лавочки, а вне города в нескольких местах устроены заводы для приготовления бузы. Таверны с бузой постоянно полны посетителями. Иностранцы, живущие в Кашгаре, пользуясь свободой местных нравов, необузданно предаются разврату, потому что для них, привыкших к постоянному страху деспотического абсолютизма своих владетелей, вино и женщины имеют особенную заманчивость.

Игра в кости распространена между всеми сословиями в Малой Бухарии, даже женщины подвержены этому пороку. Бэнги, курильщики и кумарваз — азартные игроки, составляют самый
102 буйный и строптивый класс // народа и во всех революциях принимают деятельное участие. В Бухаре и Коканде, хотя женщины вообще не отличаются примерной чистотой нравов, но вследствие

*[7] *Бэнги* — слабоумный, страдающий алкогольным полиневритическим психозом (Корсаковский психоз).

внешней обстановки, запертые и окруженные ревнивыми стражами, ограничиваются гаремными интригами; публичных женщин там нет, наконец, страх наказания удерживает их от распутства. В Бухаре за прелюбодеяние избивают каменьями. В Малой Бухарии женщины, как мы сказали выше, свободны в своих поступках, оттого и число распутных женщин, известных полиции, в

Голова уйгура и уйгурки. *Рисунок карандашом Ч. Валиханова. 1859 г.*

Шести городах развито до таких цифр, что устрашают не только среднеазиатских мусульман, но даже китайцев. Все китайцы имеют содержанок туземного происхождения, приживают детей, которые считаются туземцами. В предместьях городов существует много публичных домов, в которых женщины предаются грязному распутству. Причины значительной цифры павших нравственно женщин в Кашгаре происходят всего более от бедности и нужды.

102 об. К числу отличительных и хороших //. черт туркестанской нации надо отнести общительность. Они любят общество, часто

устраивают вечера, на которых обыкновенно бывает вино, музыка и женщины. Угощает обыкновенно хозяйка дома. Вечера эти сопровождаются большими церемониями и бесконечными околичностями, которые ужасно утомляют иностранца. Туземцы исполняют уставы своего этикета педантически и, по-видимому, с большим удовольствием. О многотонной вежливости кашгарцев можно

Одежда уйгуров Восточного Туркестана. *Рисунок Ч. Валиханова. Перо. 1859 г.*

судить потому, что, подавая друг другу трубки, вино или что-нибудь, гости беспрестанно соскакивают с места, приседают и говорят условные фразы. В языке туркестанцев есть слово «благодарю», «ашкалла», а в нравах — обычай благодарить,— слово и обычай, вовсе не известные для среднеазиатцев. Коканцы никогда ни за что не благодарят, и когда это нужно, то прибегают к околичным: «Да возвысится твое могущество; да наградит тебя аллах» и проч.

Кашгарские вечера «машраб» сопровождаются всегда пляской,
103 в которой // принимают участие все гости. Хакимбек, правитель, на своих вечерах пускается также в танцы. В Малой Бухарии есть особенная профессия женщин-танцовщиц — ача. Туркестанская пляска напоминает несколько лезгинку.

Мы до сих пор ничего не сказали об одежде малобухарцев. Дворянство одевается совершенно по-китайски, ездит на китайских колымагах, запрягая в них мулов. Чиновники второстепенные и городские жители носят халаты, приближённые покроем и цветом к китайским епанчам. Женский костюм состоит из сорочки из шелковой или бумажной материи ярких цветов, из китайских кофточек, из халата с прямым скошенным воротником, как на наших военных мундирах; сверх всего этого при выходе из дому надевают шелковый плащ с золотыми лентами на груди и белую

длинную чадру. Черная или белая сетка для закрывания лица
составляет также необходимую принадлежность городского кос-
тюма, но туркестанки носят ее для виду, и лицо их всегда открыто.
103 об. Кокандцы // и бухарцы требуют от своих жен, чтобы они но-
сили покрывало. Мужчины и женщины летом носят круглые, вро-
де арбуза, шапки из золотой парчи или атласа, а зимой меховые

Прически и головные уборы уйгурских женщин Восточного Туркестана.
Рисунок Ч. Валиханова. Перо и тушь. 1858 г.

шапки с бараньими и лисьими опушками. Высокие шапки из выдры, похожие видом на летние, носят только богатые женщины. Обувь употребляется в простом народе: русские сапоги или татарские ичиги. Женщины носят вышитые сапоги из красного сукна, а летом башмаки из красного же сукна на босую ногу.

Кулинарное искусство в Восточном Туркестане отличается
также китайским влиянием. Обед туркестанца состоит из супа
с овощами, лапши, мясных пирожков, пельменей и из разных
маринованных овощей; последние роды пищи заимствованы от ки-
тайцев. Мяса и пилава туркестанцы не употребляют. Китайское
влияние в Восточном Туркестане выразилось хотя более внешним
образом, но довольно сильно. Туркестанцы научились от китайцев
104 некоторым искусствам // и ремеслам и заимствовали много слов.
Китайские слова, вошедшие в состав языка, относятся к разным
предметам архитектуры, нарядов и предметам роскоши; особенно
много этих слов в канцелярском языке. Нельзя не радоваться по-

бедам этой нации над предрассудками ислама и особенно способности, с которой они усваивают все иностранное. Туркестанцы ненавидят китайцев, но это не мешает им заимствовать их цивилизацию <Мусульманская религия убивает народность, наши татары служат ясным тому доказательством>.

В заключение всего мы скажем о самой замечательной особенности малобухарцев, которою они всего более выходят из разряда других мусульман,— это патриотизм и политические партии черногорцев и белогорцев.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ СИСТЕМА И ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ КРАЯ

303 || Восточный Туркестан как часть Китайской империи подлежит ведомству Западного края, следовательно, илийского цзян-цзюня.

Цзян-цзюнь есть главноуправляющий Западного края и главнокомандующий там расположенных войск. Он имеет трех советников или товарищей — хебе-амбан[ей], из которых один находится при нем, а два управляют: один — Северной, а другой — Южной линиями. Главнокомандующий Северной линией живет в Тарбагатае, а Южной — в Яркенде. В Малой Бухарии китайцы, изгнав верховных владетелей страны — ходжей, остальной //
303 об. порядок управления оставили на прежних основаниях. Для поддержания внутреннего спокойствия и для охранения границ от внешних нападений, [они] поставили во все значительные города и стратегические пункты гарнизоны, учредили пограничные пикеты и устроили внутренние сообщения. Туземные правители были подчинены начальникам гарнизонов, расположенных в их ведомствах, а главный надзор поручен был хебе-амбаню, главнокомандующему войсками Южной линии, который имел первоначально пребывание в Яркенде, потом в Кашгаре. После Ушского*[1] восстания 1765 года резиденция его была перенесена в Уш-Турфан, а впоследствии опять в Яркенд.

304 Китайское начальство ограничивается общим надзором // за действиями туземных властей, а во внутреннее управление совершенно не вмешивается. Для сношения с туземцами определены приставы и в городскую полицию один офицер и несколько солдат. Только назначение, выборы и утверждение туземных чиновников китайцы предоставили себе, и это составляет предмет особенной их заботливости. Высшие чины дают лицам, испытанным и известным своей преданностью богдыханскому правительству.

Комульские и турфанские князья, которых фамилии обязаны своим значением и богатством Китаю, предпочтительно утверждаются в должности хакимбеков, особенно в города, подверженные внешним нападениям.

---

*[1] Т. е. *Уштурфанское восстание.*

Хакимбеки — правители, ишкаги — их товарищи и другие чи-
304 об. новники // высших степеней утверждаются богдыханом, а ос-
тальные места зависят от цзян-цзюня и хебе-амбаня. Раздача долж-
ностей составляет для китайских мандаринов также источник
своекорыстных выгод и доходов. В конце каждого года отправля-
ется в Пекин с данью один из правителей от Шести городов; наз-
начение депутата зависит от главноуправляющего. Также в начале
и в середине каждого месяца все туземные чиновники обязаны
являться к китайским амбаням для церемониального приветствия.

В новый год по китайскому календарю беки отправляются
к китайскому генералу с поздравлениями и дарами, дары эти от-
305 правляются ко двору и в Илю. Туземцы с // негодованием расска-
зывают, что в этот день китайцы заставляют туркестанских беков
делать земные поклоны изображению императора.

Относительно туземного управления западные города Малой
Бухарии с селениями составляют независимые один от другого
ведомства. Шесть городов — Яркенд, Хотан, Кашгар, Аксу, Яны-
сар и Турфан составляют с окрестными селениями шесть незави-
симых один от другого округов. Каждый город имеет свое прави-
тельство в следующем составе: хакимбек — главный правитель
округа, ишкага — его помощник, шанбеги или газначибек — гене-
ральный казначей; эти лица составляют общее управление. //
305 об. Для непосредственного управления отдельными частями и для
удобства сбора податей народ разделен на части, которые назы-
ваются сотнями и тысячами. Сотнями управляют юзбеги, тыся-
чами — минбеги. Несколько тысячников подчиняются мираб-бе-
кам, которых настоящая обязанность есть заведывание ирригa-
ционными каналами, составляющими предмет ежегодных споров
и жалоб.

Для наблюдения за спокойствием и тишиной в городах имеет-
ся полицейское управление — тынза, которое составляют китай-
ский офицер — пия с несколькими полисменами из китайцев и
туземные беки, называемые пачшаб[*2]. В Туркестане есть много
306 // чиновников, имеющих различных степеней шарики, но без оп-
ределенных должностей. Они пользуются, смотря по отношениям
своим к китайским чиновникам и правителю, участием в правле-
нии, имеют клиентов и требуют почестей. К этому разряду при-
надлежат тунчи[1] — драгоманы при китайских генералах, дорога-
беки (вроде адъютантов), мирахор-беки (конюшие), дворецкие,
письмоводители, составляющие штат хакимбеков и других значи-
тельных чиновников. Служители и лакеи их принадлежат также к
категории лиц, имеющих власть, и под названием д о р о г á со-
ставляют низший разряд чиновников.

306 об. // Судебная власть находится в руках духовенства. Алим-
ахун — глава духовный есть вместе с тем и генеральный судья,
под его ведением находятся несколько кази-ахунов (судьи) и

[*2] Точнее: *потишаб.*

муфтий[*3]-ахунов, последние имеют обязанность, вроде адвокатов. Собственно класс священнослужителей составляют хатиб-ахуны, священники соборных мечетей, мутавалли-ахуны, сборщики приношений при соборных мечетях, и, наконец, имам[*4]-ахуны, приходские священники; последние имеют вместе с тем попечение о воспитании юношества, старшие из них называются мударрус[*5]-ахунами (профессор).

Большие селения имеют своих правителей — хакимбеков,
307 алим-ахунов, казиев, мирабов, // минбеги и юзбеги, а незначительные управляются мирабами или одними минбегами. Земские власти, т. е. чиновники в селениях, подчиняются во всем общему управлению округа. В Кашгаре и его округе должностных, т. е. чиновников, получающих жалованье и имеющих определенные обязанности, считается 61, а духовных 55; в Яркенде чиновников 136, а духовных 95. Этот состав чиновной иерархии существует в Малой Бухарии с древнейших времен с той разницей, что центральная власть, находящаяся теперь в руках китайцев, принадлежала сначала ханам, потом владетельным ходжам.

До вступления в подданство Китая хакимбеки избирались на-
307 об. родом // с согласия владетеля; народ имел право по прошествии года, смотря по желанию, [их] сменять, даже предавать смерти. В свою очередь хакимбеки имели более прав и власти. В наше время все более или менее важные дела представляются на благоусмотрение китайцев, и хакимбек не может никого лишать самопроизвольно места и не может давать мест. В прежние времена беки имели телохранителей и окружали себя восточной пышностью. При торжественных празднествах они выезжали на аргамаках, предшествуемые навьюченными верблюдами, лошадьми в нарядных седлах, со знаменами, бубнами и музыкой; народ окру-
308 жал и сопровождал // их в подобных процессиях, и они угощали народ в своих домах. Теперешние хакимбеки следуют во всем китайской моде, и когда они выезжают, вершники разгоняют народ с улиц. Из прежних почестей осталась одна официальная музыка. Правители Шести городов имеют около своих дворцов особенную каланчу, на которой во время их обедов играют на трубах и бьют в бубны.

Доходы городов Малой Бухарии определить чрезвычайно трудно, они очень сложны и неодинаковы; есть подати, свойственные известной местности. Общий характер таков: туркестанцы, записанные в казенные хлебопашцы, обязаны вносить в казну хле-
308 об. бом 1/2 // урожая, а все прочие — десятую часть. Кроме того, все обязаны вносить оброк за мельницы, за лавки, за огороды, плантации хлопчатой бумаги и прочее деньгами.

---

*3 *Муфтий* — главный судья по шариату, выносящий решение (фетва) по духовным и юридическим вопросам.

*4 *Имам* — настоятель мечети.

*5 *Мударрус* — преподаватель медресе.

Сверх этого собирается подать золотом, серебром и местными произведениями под названием «дали», которая идет в Пекин, берут иногда дабу или хлопчатую бумагу вместо денег. Определить цифры, сколько каждый город дает дохода, нет возможности, и в этом отношении нужно считать более достоверным статьи из Уложения Палаты Финансов о системе взимания налогов, приложенные к переводу китайского сочинения «Си-юй-вынь-цзянь-
309 лу», которое издано отцом Иакинфом под названием: // «Описание Джунгарии и Восточного Туркестана»; цифры о количестве сбора податей с городов Восточного Туркестана, представляемые автором вышеупомянутого сочинения, который долго жил в этих странах и потому имеет право на доверие, несколько различные от тех, которые показаны в Уложении.

По нашим сведениям, полученным от туземцев, в Яркенде берут в год 61 000 концов дабы, 31 000 мешков пшеницы и в каждый месяц 2500 тянга, следовательно, в год 30 000 тянга. Это показание почти согласно со свидетельством автора «Си-юй-вынь-цзянь-лу»; по его свидетельству, годовой оброк с жителей Яркенда собирает-
309 об. ся 30 504 мешка хлеба, 57 569 концов бязи, 35 370 ланов // серебра; кроме этого, автор прибавляет 1649 ланов пошлинного серебра, 30 ланов золота, 800 гинов постного масла, 15 000 гинов хлопчатой бумаги, 3000 гинов меди, 1432 портяных мешка, 1297 концов бечевок, идущих в дань.

Кашгар вносит собственно законной подати 3600 ланов серебра и хлеба 14 000 мешков. Таможенные доходы китайцев в Восточном Туркестане в настоящее время весьма незначительны, потому что все иностранцы и киргизы платят его не им, а кокандцам. Главный предмет торговли — чай оплачивается пошлиной во Внутреннем Китае и Урумчи, а торговля туземцев мелочная. Туземцы за скот и товары, получаемые из-за границы, дают двад-
310 цатую часть (5 процентов), // с шелковых материй, бязей и кож — 10 процентов. Пошлина берется натурой или монетой по сделанной оценке. При продаже и покупке скота, домов и имущества берут с каждого лана серебра по 3/100 [лана] и с пулов 3/100 [пула][2].

Подати взимаются в Восточном Туркестане посредством раскладки по общинам, для чего народ разделен на тысячи, сотни и на семейства.

Первая опись и вместе с тем раскладка сделана была при покорении страны еще в средине прошедшего столетия; с того времени число семейств в этих общинах подверглось большим изменениям, но подати собираются по прежнему положению, оттого
310 об. в одних частях на каждое лицо приходится в месяц 6 пулов, // 10 пулов и 12, а в других — от 1 до 2 и 3 тянга. При том так иногда, что люди достаточные дают 6 пулов, а бедные 3 тянга. В общинах, где на каждое лицо приходится в месяц 6 пулов деньгами, в год податная личность обязана вносить 2 ху пшеницы (3 пуда); в тех общинах, которые доставляют 10 пулов — 4 ху, 12 пудов —

15 ху. Вносящие в месяц 1 тянга обязаны давать в год 10 ху, 2 тянга — 20 ху. Независимо от податей, взыскиваемых китайцами, есть также подать в пользу туземного правительства.

Последний налог распределен таким порядком: податные лица в общинах, вносящих 6 пулов месячной подати, дают в месяц в пользу городских расходов от 1 до 2 тянга; дающие 10 пулов —
311 от 3 до 4 тянга; // платящие 1 тянга вносят 12, 2 тянга — 20, 3 тянга — 30 [тянга].

Непомерный сбор китайского и туземного правительства и неравномерная раскладка податей делаются еще более тягостными от незаконных поборов, которые налагают туземные чиновники в сообществе с китайскими мандаринами.

Хлеб и деньги, полученные в налог, китайцы употребляют на содержание войск; но этого, по-видимому, недостаточно, и потому на западные провинции отпускает пекинский двор до двух миллионов ланов серебра, или 4544 пуда и 74 фунта серебра; из этого числа, как говорят, до $^1/_2$ миллиона ланов (1136 пудов и $14^1/_2$ фунтов серебра) отпускалось на содержание войск Южной ли-
311 об. нии. // В последние годы, когда из Внутреннего Китая вследствие внутренних войн подвоз серебра был остановлен и в Джунгарии чувствовался сильный недостаток, китайцы Южной линии часть дани, отправляемой прежде в Пекин и Илю, обратили на свои расходы.

Военные силы китайцев в Шести городах простираются до 15 000 человек. Туземцы военной службы не носят. Первоначально туркестанцы имели свою милицию, но китайцы, находя это вредным, уничтожили ее и в Западном крае на всем пространстве его границ содержат войска из манджуров, китайцев, тунгусов и чахар, отстраняя совершенно туземцев от военного дела. Олоты обращены в скотоводов, а туркестанцы — в землепашцев.

Солдаты Южной линии вооружены, так же, как и во всем
312 Западном крае — луками и стрелами, только // небольшая часть — ружьями. Артиллерии, как говорят, мало, что видно из того, что против ходжи она употреблялась очень редко. Пушки заменяют в китайских цитаделях крепостными ружьями, которые имеют прислугу из трех человек. Китайцы, как известно, дурные солдаты: войска, расположенные в Малой Бухарии, еще менее воинственны. Занимая уединенные посты или же заключенные в своих крепостях, они ведут распутную жизнь и все без исключения курят опиум, отчего между ними бывает сильная смертность, физическая и нравственная слабость. При восстаниях китайцы запираются в своей цитадели и в этом положении остаются до тех пор, пока из Или приходят свежие войска для их освобождения.

312 об. Китайцы Западного // края до того упали духом, что дозволяют киргизам в двух верстах от своих пикетов безнаказанно грабить свои казенные обозы. В Чугучаке байджигитовцы нападают около самого города на торговые караваны, и когда купцы просят

помощи у китайцев, то они обыкновенно отвечают: «Драться не-
хорошо». При таком состоянии китайцев защита страны от внеш-
них нападений и внутренних беспорядков делается более и более
трудной, тем более, что из Или и из Внутреннего Китая не могут
давать значительных подкреплений. Во время Джангира вспомо-
гательные войска шли из Внутреннего Китая и Северной линии.
В последнее восстание из внутренних провинций китайцы не име-
313 ли возможности дать подкрепление; // из Или послать войска
также нашли неудобным без ослабления Кульджи, оттого и были
употреблены в 1847 году ссыльные, а в последнее восстание —
калмыки.

Китайцы имеют на случай войны в Малой Бухарии военные
запасы в Лянчжоу и хлебные магазины в Комуле и Урумчи. Сно-
шение с Внутренним Китаем производится: экстренное в месяц,
а тяжелое в 4 и 5 месяцев; таким образом, после получения из-
вестия о восстании помощь и провиант могут быть посланы не
ранее 6 месяцев. С Кульджой сношения производятся в 18 и 20
дней, и больших подкреплений из войск Илийского округа ожи-
дать трудно. Между тем неприятель, соединившись с туземцами,
имеет все превосходства. Во всех городах, оставшихся верными
313 об. Китаю, постоянно чувствовался // сильный недостаток в жизнен-
ных припасах, особенно в животной пище.

Замечательные пункты на Южной линии в военном отноше-
нии суть: Аксу, через него Шесть городов сообщаются с Внутрен-
ним Китаем и Илей; затем Кашгар, подверженный внешним
нападениям; Бурчук, лежащий в центре внутренних дорог, и
Бюгур, защищающий дорогу в Китай; около этого города есть
только одна тропинка. Горы, окружающие Малую Бухарию, слу-
жат естественным оплотом от внешних нападений, а во время
зимы, особенно когда выпадают большие снега, все горные про-
ходы, исключая Теректинский (см. пути сообщения), бывают
совершенно непроходимы[6*]. Проходы в Куэнлуне и Болоре труд-
ны и легко могут быть обороняемы незначительными силами.
Только линия от Аксу до Янысара представляет более или менее
удобные пути и требует искусственной защиты.

314 Город Кашгар // по положению своему должен и мог бы быть
для китайцев прикрытием от вторжения кокандцев и ходжей, но
не достигает своей цели: необходимость поддерживать внутрен-
нее спокойствие военной силой заставляет китайцев содержать в
многолюдных городах более многочисленные караулы, чем на
стратегических пунктах. С 1825 года построены ими для помеще-

---

*6 Впрочем, Тамерлан[3] сделал несколько кампаний в Тянь-Шань. Зимовал он обыкновенно в Атбаше или в Узгенде. Примеры же больших военных предприятий в Болоре в истории редки. Мы знаем, что кашгарский хан Рашид делал поход в Бадахшан и потом ходил священной войной против белуров и в Тибет, но он нигде не встретил большого сопротивления от жителей, и потому его конница боролась только с естественными препятствиями. *(Примечание Ч. Валиханова).*

ния своих войск отдельные крепости. Китайские цитадели и вообще города Восточного Туркестана окружены толстой, вышиной от 6 до 8 сажен, стеной из глины и окопаны рвами в 3 сажени и менее глубины. Стены вооружены несколькими башнями, которые походят на китайские беседки. Хотя по недостатку фланговой обороны китайские крепости и города Малой Бухарии не
314 об. представляют // особенной трудности и не могут выдержать правильной осады, но для азиатских войск они неприступны и могут быть взяты только голодом.

Южная линия есть сомнительное достояние Поднебесной империи. Народ ненавидит китайцев и поддерживает постоянные восстания и упорную борьбу. Только военные силы и строгие меры могут поддерживать спокойствие, и если китайское владычество до сих пор держится и попытки ходжей безуспешны, то причина этого заключается: во-первых, в несогласии, взаимной вражде самих туземцев и, во-вторых, во влиянии кокандцев. При отстранении этих причин независимость Малой Бухарии, по
315 крайней мере // Шести городов, от Китая несомненная. Разберем подробно эти причины.

Обременительные налоги, незаконные поборы, лихоимства и притеснения китайцев и беков, поставленных ими, раздражают народонаселение Шести городов, и они от души ненавидят как китайцев, так и своих чиновников. Положение китайцев в настоящее время так критично, что они должны бы стараться всеми мерами благорасположить к себе народ, но китайцы мало об этом думают. Окруженные кругом враждебными элементами, они вы-
315 об. мещают свою злобу на народе, который // выносит все это терпеливо и утешается тем, что когда явится ходжа, он будет отомщен.

Китайцы, сознавая свое бессилие, сделались подозрительными и злыми. После каждого восстания они неистовствуют: предают все грабежу, насилуют женщин, разрушают мечети и предают казни для внушения страха дервишей и других бедных людей, а лиц же более или менее влиятельных, несмотря на их участие в мятеже, оставляют при прежних должностях, даже дают высшие шарики. Эта политика напоминает турков, которые разбойников делали губернаторами провинции, в которой они свирепствовали.
316 Исключение // составляет казнь Шейх-ахуна, но это было сделано по представлению хакимбека и из корыстолюбивых видов, потому что Шейх-ахун считался самым богатым человеком в Кашгаре. В обыкновенное время хотя явные грабежи оставляются, но притеснения сильны. Китайцы бьют на улицах всех, которые не сходят с лошадей, отнимают и бесплатно берут товары в лавках и даром обедают в ресторанах. Всякий китайский чиновник получает разные жизненные припасы даром, имеет клиентов из туземцев, которые находятся в их распоряжении как рабы.

316 об. Подозрительность китайцев и туземных // чиновников не знает пределов. Полиция бдительна и хорошо знает свое дело. В

Кашгаре строго запрещается говорить о ходжах, и это слово подвержено гонению. В туркестанском языке ходжа значит господин и ко всякому имени прибавляют это слово, теперь же его начинают заменять словом ахун. Патриотические песни также преследуются, но безуспешно.

Кашгарские чиновники выбираются китайцами. Высшие из них комульцы и турфанцы; они, будучи чужды народу, которым управляют, заботятся только о собственных выгодах, чтобы составить состояние, и так как власть их зависит от китайцев, то
317 во всем угождают // своим покровителям. Усвоив одни дурные стороны китайской цивилизации, они недоступны и важны к своим подчиненным, унижаются перед китайцами и проводят дни свои в пьянстве и в обществе женщин сомнительного поведения, доставляя эти же удовольствия китайским чиновникам, которые приезжают к ним в гости. Мелкие чиновники копируют высших, но более их грубы и дерзки.

Беки более китайцев притесняют своих единоверцев, налагают неправильные доходы*[7], берут все даром, бьют на улице народ для показания своей власти. Туземцы, не заплатившие подать, подвергаются наказанию до тех пор, пока не найдут средства //
317 об. удовлетворить или бежать; вообще, отговорки не принимаются. С иностранцами чиновники вежливы, но уклончивы и подозрительны. Китайцам хорошо известны злоупотребления туземных чиновников. Автор книги «О Западном крае»[4], долго служивший в Малой Бухарии, говорит: «Сильные притесняют слабых, и беки любят наживаться насилием; если бедный скопит сколько-нибудь имущества, то стараются высосать оное». Зная это, китайцы презирают чиновников, обращаются с ними надменно, но тем не менее поощряют их поступки, ибо это в их политике.

Китайцы доверяют только тем, которые притесняют, следова-
318 тельно, не имеют ничего общего // с народом. Они боятся всего более, чтобы чиновники не соединяли своих интересов с интересами народа, тогда они сделались [бы] для них опасными. Жители Шести городов редко занимают высшие места, особенно кашгарцы, которые считаются самыми ненадежными подданными. В Кашгаре был из уроженцев его правителем один Кутлугбек, и тот не удержался. Вообще чиновники, поднявшись до шестой степени, не могут служить на родине. Таким образом, китайцы достигают своей цели: чиновники составляют совершенно отдель-
318 об. ный класс, отчужденный от народа и совершенно // им преданный, только между низкими, особенно в селениях, есть патриоты, каковы были Халыкбек и Таирбек — артышские минбеги.

Итак, народ ненавидит китайцев и беков. При этом возникает вопрос: если китайцы сами слабы и обставлены в самой Малой Бухарии враждебными элементами, каковы кокандцы и народ, то что же [является] причиной того, что ходжи не имеют до сих

*[7] Точнее: *налоги.*

пор успеха? Жители Шести городов по причинам, объясненным
выше, разделяются на две религиозно-политические партии —
белогорцев и черногорцев, которые имели своих духовных патро-
319 нов (пиров)*[8]. Между // пирами этих партий происходила борьба
за светскую власть над Малой Бухарией. Вследствие чего дух
партий принял политическое значение, как и права религиозных
патронов заменились отношениями светских владетелей. Вражда
между ними постепенно так усилилась, что целью их существо-
вания сделался антагонизм. Белогорец должен во всем противо-
действовать черногорцам, а черногорец — белогорцам. В этом
заключается религиозный догмат и политические убеждения этих
партий.

В то время, когда в Восточном Туркестане восторжествовала
черногорская партия и вступила в борьбу за независимость ро-
319 об. дины // с джунгарами и китайцами, белогорцы соединились с
китайцами и, изгнав черногорских ходжей, взяли перевес. Когда
в 1758 году белогорские ходжи были в свою очередь изгнаны и
начали свои набеги для освобождения отечества, значение пар-
тии переменилось. Белогорцы сделались патриотами и теперь
ревностно борются за независимость. Черногорцы, как следует,
сделались их оппонентами, но так как притеснение китайцев рав-
но действует и на них, то они из оппозиции к своим врагам пред-
ставляют только консервативную партию, поддерживающую со-
временный порядок вещей.

320 Первоначально партии эти отличались // цветом шапок: бело-
горцы носили белые, а противники их — черные, отсюда проис-
ходят и названия их. Таглык — горец есть нарицательное назва-
ние, распространяемое на всех малобухарцев для отличия от
низовых туркестанцев (кокандцы кашгарских эмигрантов назы-
вают таглыкскими). В настоящее время внешних отличий не
существует и вопрос: «Какой вы партии?» — считается нескром-
ным, но тем не менее вражда их все еще сильна. Общеупотреби-
тельная брань: проклятие на твоего патрона! — показывает это
расположение. В городах число партий неравномерно, но в
Кашгаре, Аксу и Куче более белогорцев, а в Янысаре, Яркенде
320 об. и Хотане — // черногорцев. В Кашгаре, собственно в городе, и
в селениях, лежащих на северо-востоке, более белогорцев, а в
селениях на юго-западе — черногорцев.

Чалгурты — потомки иностранцев, по языку и жительству принадлежат Восточному Туркестану, но пользуются правами иностранцев и, следовательно, более независимы. Они все принадлежат к одной из этих партий, но равно преданы претендентам и в восстаниях принимают деятельное участие. Говорят, что вообще белогорцы многочисленнее черногорцев, но сила их уравновешивается тем, что все белогорцы, более или менее значитель-

*[8] *Пир* — глава религиозно-политической партии в Восточном Туркестане.

ные по богатству, уважению, эмигрировали в Коканд и живут при
321 своих патронах, а последний // и самый значительный предста-
витель их — артышский Шейх-ахун был казнен китайцами, а
имение его конфисковано. Из родовых шейхов этой партии оста-
ются настоятели при гробе ходжи Аппака. Сунуджа-ходжа, глав-
ный шейх этой гробницы, употреблялся китайцами как посланник
в Коканд и потому, надо полагать, что он не из числа фанатичных
партизанов белогорской партии.

Черногорцы в качестве консерваторов остаются все на родине
и своим патронам, маргеланским ходжам, посылают ежегодно бо-
гатые приношения. Представитель же партии в Кашгаре счита-
ется ханарыкский Алим-ахун, потомок одного из шейхов Дани-
321 об. ель-ходжи; этот ахун // пользуется большим уважением своей
партии и поддерживает это уважение ханжеством и таинствен-
ностью.

Ходжи из фамилии Аппаков, когда им удается брать Кашгар,
тщательно заботятся, чтобы не делать различия, и дают одинако-
вые права духовенству той и другой партии, но все-таки не могут
победить коренных принципов черногорской партии. Китайцы не
понимают всей важности этих партий и не пользуются для своих
выгод; они черногорцев называют хаймоуза — черношапками;
белогорцев — баймоуза — белошапками, но, по-видимому, дурно
322 знают их значение[5]. В высочайшем указе, // обнародованном в
1830 году, сказано: «Князь черношапочных магометан пришел
со всеми силами своего царства». Эти слова показывают совер-
шенное незнание дела. Вражда этих партий есть главная причи-
на, почему в Восточном Туркестане не может быть всеобщего
восстания и почему ходжи не могли иметь больших успехов, а
также причина, почему в этой стране не может быть никогда спо-
койствия. Во всех странах, подверженных революциям, является
особенный класс людей, любящих мятежи и беспокойства без
322 об. всяких убеждений, так // сказать, из любви к искусству.

В Кашгаре и вообще в Малой Бухарии подобный класс сос-
тавляют: дервиши, курильщики хашиша, азартные игроки и сал-
таны (пролетарии)[6]; они первые поднимают оружие при восстани-
ях и режут всех беков и китайцев, а при бегстве ходжей грабят
дома его сановников и помогают китайцам. Таким образом, на-
стоящая внутренняя политическая обстановка Восточного Турке-
стана одинаково неблагоприятна как для владычества китайцев,
так и для ходжей. Теперь обратимся к влиянию, которое имеют
кокандцы на политическую будущность этой страны, и рассмот-
рим правила, которыми они руководствуются в отношениях своих
[к] правительству Южной линии.

323 // Влияние кокандцев на Восточный Туркестан основано, глав-
ным образом, на том, что в этом владении живут потомки каш-
гарских ходжей, претендентов на владычество над Малой Буха-
рией. На мусульманском Востоке потомки Магомета пользуются
особенным уважением и под именем сеидов, шейхов, ходжей,

эмиров составляют особый привилегированный класс, вроде духовного дворянства. Духовенство в среднеазиатских государствах двух родов: родовое, пользующееся фанатическим уважением народа и имеющее влияние на владетелей, и сословие мулл, или улемов, которые соединяют в себе обязанность священнослужителей, юристов, судей и педагогов. К первым принадлежат: по-
323 об. томки // Магомета (сеиды и ходжи), потомки халифов и разных святых мужей (шейхи). Родовое духовенство имеет свою иерархию. Во главе их и вообще всего духовенства стоят один ходжа-калян*[9], несколько ишан-накибов*[10] и ишан-сюдуров*[11]. Эти лица должны быть исключительно из сеидов.

Сословие улемов составляют один шейх-аль-ислам*[12], два кази-каляна*[13] (генеральные кадии), один кази-аскар, заведующий судной частью в войсках, один раис, наблюдающий за благоверием, несколько кази-кузатов*[14], алямов*[15], муфтиев, ульаскаров*[16], простых казиев и муфтиев. Собственно священнослужители и вместе с тем народные педагоги суть: имамы, халфе*[17], хатибы*[18] и муллы.

Среднеазиатцы суеверны и фанатичны. Сеиды, пользуясь их
324 невежеством, // успели приобрести в народе благоговение; ученики и мюриды*[19] их рассказывают о чудесах, ими произведенных, и все этому верят. Избавленные от смерти на основании слов Магомета: «Почитайте моих потомков, если бы они и не были того достойны: этим почтите меня» и основываясь на фанатической преданности народа, который видит в них чудотворцев, они безбоязненно вступают в борьбу с владетелями, делают им упреки, и те выслушивают, как добрые мусульмане, с подобострастием и сами верят в их сверхъестественность.

Таким образом, сеиды ограничивают деспотизм, а духовенство, как исполнители закона, имеют сильное влияние на управление.
324 об. Борнс прекрасно // охарактеризовал управление в Бухаре.

По влиянию на правительство и народ весьма важно родовое духовенство, и потому считаем не излишним сказать подробно о известных фамилиях сеидов и шейхов, преимущественно о живущих в Кокандском ханстве.

---

*[9] *Ходжа-калян* —«великий ходжа»— высшая духовная должность, осуществляющая общий надзор за деятельностью духовенства.

*[10] *Ишан-накиб* — глава суфийского ордена.

*[11] *Ишан-сюдур* — один из главных ишанов.

*[12] *Шейх-аль-ислам* — глава мусульманской общины.

*[13] *Кази-калян* — главный верховный судья.

*[14] *Кази-кузат* — верховный судья.

*[15] *Алям* —«ученейший», утверждает решения судей.

*[16] *Ульаскар*, точнее: *кази-уль-аскар* — войсковой судья.

*[17] *Халфе* — помощник имама, преподаватель в конфессиональной школе.

*[18] *Хатиб* — проповедник.

*[19] *Мюрид (араб.)*— последователь какого-нибудь почитаемого сеида или шейха.

Самая влиятельная фамилия сеидов по слепому уважению среднеазиатцев есть фамилия Миянов, иначе называемая Фарухи, или Сахиб-задэ; фамилия эта ведет род свой от халифа Омара, в ближайшем колене от имама Раббани, а по женской линии — от Фатимы, дочери Магомета. Фамилия эта вышла в весьма недавнее время из Пейшвара. Представители этого почетного рода
325 // суть: в Бухаре — Миян-Фазыл-Улема-Кадыр, в Коканде —
Миян-Бузрук, известный под названием Катта-азрета, брат предыдущего, и родственник ишан-Миян-Мухамед-Халиль, бывший в 1842 году посланником при нашем дворе. Сын бухарского [эмира] Сахиб-задэ, рожденный от принцессы ханской крови, живет в Акче и имеет большое влияние на авганского Досмухамеда. Титул, присвоенный этой фамилии,— азрет (владыка).

2. Кашгарские ходжи. О происхождении этой фамилии мы говорили не раз; они живут в Коканде и Маргелане. Живущие в Коканде происходят от Сарымсак-ходжи и принадлежат
325 об. к так называемой белогорской линии. // Маргеланские происходят от Абдулла- и Патшахан-ходжей и принадлежат к черногорской линии; титул, присвоенный этой фамилии,— тюря (принц).

3. Туркестанские ходжи, они принадлежат, как кашгарские, к чистой породе сеидов, т. е. происходят от Фатимы. Ходжи эти живут в городе Туркестане, или Азрете, и распространены между киргизами. Многие из них кочуют и по невежеству своему потеряли уважение оседлых среднеазиатцев.

4. Кассан-ходжи живут в Кассане и Намангане. Фамилия эта чрезвычайно многолюдна.

5. Майдан-ходжи — в Анджане; фамилия многочисленная. Майданы разъезжают между дикокаменными киргизами,
326 занимаются // оспопрививанием и потому известны также под
названием чикмэ-ходжей (оспопрививателей).

6. Омари — потомки шейха Антавуры[7], в Ташкенте. Кроме этих, много других незначительных фамилий, имеющих притязание на название ходжей.

Шейхами в Коканде и Бухаре называются настоятели при храмах, воздвигнутых над могилами святых. Шейхи эти — или потомки мужа, прославившегося подвигами веры, при прахе которого [они] живут неотлучно, или потомки учеников этих святых. Шейхи пользуются приношениями многочисленных поклонников, привлекаемых из дальних мест религиозной ревностью, и все чрезвычайно богаты.

Надгробные здания мусульманских святых, мазары, хранят
326 об. такие же богатства, как // средневековые христианские монас-
тыри. Мазару принадлежат обширные земли, деревни и крестьяне. В Средней Азии более известны гробницы: Палван-Ахмед Джамши — в Ургендже (в Хивинском ханстве); Пахаведдина Накшбенди[8] — в окрестностях Бухары; ходжи Джагана — в Гиждава-

не (в Бухарском ханстве); Зенгибаба, ходжи Акрар-Вали[9] — в
Ташкенте и ходжи Ахмед-Ясави — в Туркестане. В Кокандском
ханстве, собственно в Ферганской долине, есть несколько маза-
ров, изобретенных воображением фанатических мусульман или
корыстолюбием духовенства.

В горах Алай, на юг от Маргелана, лежит богатый мазар
327 Шаимардан; место это составляет одно из 11 мест, где пред//пола-
гается похороненным Али. Али, как известно, был убит в Куф-
ской мечети, но тело его, как говорят мусульмане, было взято
небесным верблюдом, который потом исчез. Около Оши есть
камень, называемый Тахты-Сулейман «Соломонов престол» —
гробница Асафа, который, по восточным преданиям, был визирем
этого пророка, и гробница пророка Юнуса (Ионы)[10]. Мы сами
читали книгу о святых местах в окрестностях Оша. Из нее видно,
что Магомет знал о существовании этого города и заповедовал
всякому правоверному, хотя раз в жизни посетить Ошские святи-
лища. Эти гробницы всего лучше характеризуют грубое невежест-
327 об. во и суеверие среди азиатских мусульман. Шейхов // при Шаи-
мардане называют ходжами, они живут в Маргелане, в квартале
Мешхет. Шейхи ошские также многочисленны. На поклонение в
эти места приезжают ежегодно пилигримы с семействами из Ко-
канда, Маргелана, Анджана и других городов Ферганской доли-
ны.

Ходжи или сеиды, как сказано выше, изъяты во всех случаях
от смертной казни и от телесного наказания, которому на востоке
подвергаются и визири, и освобождены от всех повинностей и нало-
гов. Мияны и кашгарские ходжи пользуются предпочтительно из-
вестностью боговдохновенных и потому им предоставлены особен-
ные почести. Мияны все одарены способностью делать чудеса и //
328 пользуются божественным откровением пророчить, и оттого [их]
боятся владетели, воздают [им] почести, не предпринимают ни-
чего без их советов и благословения, считают себя в числе их
мюридов и послушников, а народ благоговеет бесконечно. Члены
этих двух фамилий могут вступать в родство с бухарским эмиром,
кокандским ханом и другими владельцами. Они занимают выс-
шие духовные должности. Бухарские ходжи-калян происходят
из фамилии Миянов, кокандский Собирхан-тюря — из кашгар-
ских ходжей. Ишан Миян-Халиль, бывший в 1842 году коканд-
ским посланником при нашем дворе, имел звание ишана-накиба.
328 об. Сеиды стоят во главе управления, употребляются на // важ-
ные, даже дипломатические посты. Кокандский посланец, быв-
ший в 1829 году в Петербурге, был ходжа и имел звание ишана-
сюдура. Сагиб-задэ и кашгарские ходжи чрезвычайно богаты, они
постоянно получают приношения от набожных мусульман, име-
ют обширные земли и деревни, отданные им в пожизненную
аренду. Другие ходжи бедны и для прокормления себя прибегают
к разного рода мелким шарлатанствам, лечат бедных, продают
талисманы и собирают приношения.

Кашгарским ходжам предоставлен титул тюря, присвоенный
329 одним принцам ханской крови. Представители // старшей их
линии — Магтуми-Азям имеют права на почести, равные с ханом.

В настоящее время число членов фамилии кашгарских ход-
жиев, живущих в Коканде и Маргелане, считается более двухсот
человек. Каратавские ходжи, живущие в Маргелане, не предпри-
нимали до сих пор попыток произвести восстание. Причины это-
го, надо полагать, в том, что среднеазиатцы не признают их прав
на светскую власть и, наконец, потому, что не имеют около себя
партизан и потому, что белогорцы сильнее и многочисленнее.
Белогорские ходжи имеют последователей между кочевыми уз-
329 об. беками, // киргизами, которые готовы во всякое время содейство-
вать им. Кроме того, в Кокандском ханстве много кашгарских
эмигрантов белогорской партии; они живут в деревнях около
Анджана, Шахрихана и Карасу в числе 50 000 семейств под
названием таглык. Кроме того, живет их много и в городах, около
Ташкента есть целое селение кашгарских эмигрантов Янги-Шаар.
56 000 таглыков преданы своим ходжам, составляют общество,
готовое содействовать имуществом и собой.

Все богатые и влиятельные белогорцы живут в Коканде. Сле-
330 довательно, ходжи // сильны вещественно; что касается до нрав-
ственного их значения, то это выражается тем, что падение дома
Бадахшанского[11] приписывают гневу пророка за убийство ход-
жей. Борнс, сообщая это известие, говорит: «Пока здесь будет
существовать подобное мнение в пользу фамилии ходжей, члены
ее останутся опасными соседями для китайцев».

Дикокаменные киргизы убеждены, что одно из их поколе-
ний — машак — потому обеднело и рассеялось, что глава их
способствовал китайцам захватить Джангир-ходжу. На месте, где
330 об. Джангир имел домик, кокандцы // устроили молельню и приносят
во имя его жертвы. Азиатцы считают каждого члена этой фами-
лии одаренным божественным вдохновением. Убеждение это так
сильно, что самые пороки, которые они обнаруживают, принима-
ются за религиозное исступление, и на пьянство и разврат их
[они] смотрят с благоговением. Основываясь на таком авторите-
те, молодые ходжи шатаются по улицам, бьют собак, заглядывают
под покрывала женщин, и никто не осмеливается их останавли-
вать. Преданность кашгарцев, т. е. белогорской партии, к этим
ходжам не знает пределов. Они считают их непогрешимыми, как
католики папу.

331 // Китайцы знают хорошо влияние и значение ходжей на Вос-
точный Туркестан. Бадахшанским владельцам давали ежегодно
пенсию за то, что Султаншах убил Бурханеддина и ходжу Джа-
гана, и остановили выдачу пенсии, когда страной овладел кун-
дузский мир. Пекинский кабинет, надменный с иностранцами,
поддерживает постоянное сношение с Кокандом, посылает
кокандскому хану и его министрам постоянные дары, не говоря

об официальной уступке пошлины. Не знаем, как называют китайцы свои отношения к Коканду. Предоставляя Коканду обширные привилегии, богдыханское правительство требует от них одного — иметь надзор за ходжами и не дозволять им предпри-
331 об. нимать газат. Как кокандцы исполняют // свое обязательство, видно из исторического очерка.

Первое сношение Китая с Кокандом и Средней Азией началось тотчас после покорения Восточного Туркестана. Ердене[12] и Нарбута, как пишут китайцы, признали их владычество. Впоследствии, когда ходжи переселились в Коканд, китайцы начали входить в более тесные переговоры. Посланники китайского двора посещали Коканд, а кокандцы сносились с хебе-амбанем Южной линии и получали богатые дары. С 1825 года отношения изменились. Кокандцы, увидев слабость китайцев, воспользовались ходжами и в 1831 году заключили договор, по которому им были предоставлены пошлины с товаров, привозимых иностран-
332 цами, и все иностранцы подчинены // ведению кокандского аксакала. Эта должность отдается кокандским ханом, как все должности в государстве, на откуп.

Первоначально в это звание назначались купцы, но в последнее время [должность] замещали по преимуществу военными. Последние два аксакала были из сипаев и в чине датхи. Главный аксакал, имеющий права резидента, живет в Кашгаре, при нем состоят зекетчи — сборщик податей, газанчи — казначей, мирзабаши — правитель дел и несколько сипаев для разных поручений. Назначение аксакалов в другие города зависит от него, и он, в свою очередь, отдает эти должности на откуп по цене, смотря по торговому значению и доходу города, в который нужно определить аксакала.

332 об. В этом отношении // Хотан, как главный пункт мануфактурной производительности и место оптовых закупок, имеет высокое значение; говорят, что доходы, получаемые кокандцами с этого города, равняются доходам пяти других городов. Место хотанского аксакала стоит 16 ямб, аксуйского —8, яркендского —6, турфанского и яныcарского — 4; кроме того, аксакал назначает в разные селения для полицейского надзора и для сбора податей диван-беги и в улусы киргиз рода чонбагыш, ему подчиненных, ильбеги — приставов. В Кашгаре он имеет курабашу — полицеймейстера, казиев — судей и имамов. При аксакале находится маклер, назначаемый ханом и потому называемый хан-даллаль; этот
333 чиновник // получает за посредничество при торговых делах иностранцев, если купля производилась на ямбу, с одной по 3 золотых, если на золото — с десяти — 1; за выходящие из Кашгара караваны он берет с каждого вьючного животного по 2 тянга. Даллаль, или маклер обязан платить ежегодно в казну 1200 штук фу-чаю, т. е. около 3600 руб. серебром. Так как доходы его слишком обширны сравнительно с тем, что вносит он в казну, то ак-

сакал назначает ему товарищей. Доходы самого аксакала определить очень трудно, потому что они слишком сложны.

Аксакал собирает пошлины $^{1}/_{40}$ часть с товаров и со скота, принадлежащего мусульманам, с евреев и индусов — $^{1}/_{10}$. Кроме этого, аксакал пользуется подарками от купцов, требует от всех сво-
333 об. их консулов // также подарков; с анджанцев и чалгуртов, имеющих дома и хозяйства, он собирает подать на тех же основаниях, как в Коканде; с хлебных полей и с хлопчатобумажных плантаций берет с 10 батманов по 1; с садов, огородов и искусственных лугов сбор производится не с произведений, но с земли; мерой служит танап —0,375 десятин. С фруктовых садов за каждый танап берет 10 тянга, а с огородов и искусственных лугов — 5 тянга. От киргиз берут с 40 голов скота по 1. О значительности годового дохода аксакала может служить то, что при нас в 1 день собирали пошлины до 900 тилля —4500 руб. серебром; несмотря на то, аксакал дает хану в год только 800 или 1000 тилля, посылает //
334 ему и его министрам подарки (тартуг). При нас Нормагомет-датха отправил ко двору 30 лошадей зеленого чая и 9 девяток, которые составляли 18 ямб, 18 шуб, шелковые материи и фарфор.

Все иностранцы подчинены кокандцам, чалгурты тоже. Это обстоятельство в совокупности с влиянием кокандцев на предприятия ходжей дает им то замечательное значение на территории Шести городов, которым они умеют пользоваться как нельзя лучше. $^{1}/_{4}$ часть населения Шести городов, около 145 000 душ, зависит во всех отношениях от кокандцев, и это делает их крайне бесцеремонными как в сношениях с китайцами, так и туземными
334 об. властями. Кокандский аксакал // на официальном китайском языке носит титул шань-я (торговый старшина), но в сущности есть отдельный губернатор. Сначала туземные хакимбеки, которые называют себя шахами, тщеславные, как азиатцы, недоступные, как китайские мандарины, обращались с аксакалами надменно, говорили им *ты*, особенно когда аксакалы были из купцов.

Со времени назначения Байхана покровительственный тон изменился в отношении лиц равных. Байхан был чиновник и получил место аксакала из ошского зекетчи. Приехав в Кашгар, он запретил всем анджанцам сходить с лошадей перед туземными чиновниками, потому что это не в обычае кокандцев, а от тузем-
335 цев стал требовать, // чтобы ему оказывали согласно их этикету те же церемонии, какие хакимбеку. Между ним и правителем Кашгара началась пикировка. Байхан побил какого-то кашгарского чиновника, не сошедшего перед ним с лошади, и потом, встретившись с хакимбеком, несомым на носилках, проскакал мимо, и один из его свиты задел носилки; обиженный бек приказал своим телохранителям схватить виновного. Кокандцы сделали драку, народ принял участие, так что в городе началась общая свалка. Анджанцы устроили баррикады для защиты своих кварталов и разгорячились до того, что стали рубить саблями и стрелять из ружей. Китайцы, узнавши о катастрофе, вступили в посредничество и,

335 об. что // бы смягчить кокандцев, грозивших выездом и войной, об-
винили хакимбека и лишили его места. Таким образом, аксакалы
завоевали себе внешние почести, равные с правителями.

В Кашгаре иностранцы составляют почетное сословие и при-
обрели уважение народа. Есть народы, в сношениях с которыми
уступчивость есть величайшая ошибка, которых, как говорится,
нужно держать в черном теле и действовать страхом: при малей-
шей уступке, и еще хуже, если заметят слабость, то делаются
требовательными и дерзкими. Кокандцы принадлежат к разряду
таких народов.

В 1845 году, во время кипчаков, кокандским аксакалом был
336 Намед-хан из ташкентских купцов. Дикокаменный киргиз // из
рода найман Тилля, преследуя своего врага, киргиза Алимбека,
который, недовольный кипчаками, бежал на Тянь-Шань, Тилля,
преследуя Алимбека, с шайкой через Кызыл вторгнулся в грани-
цу китайских пикетов, чтобы кратчайшим путем пройти на Терек.
Китайцы были так перепуганы этим движением и, не имея средств
остановить [Тилля], обратились к кокандскому аксакалу с боль-
шими дарами, чтобы он запретил киргизам входить с оружием в
границы. Намед-хан после этого стал сам возбуждать киргиз к
подобным действиям в надежде получить еще подарки.

Доказательством, как кокандцы пренебрегают отношениями
336 об. к // китайскому правительству, служит то, что все кокандцы,
служившие ходжам, живут спокойно в Кашгаре под покровитель-
ством аксакала. Китайцы, хотя знают участие этих лиц в мяте-
же, но не смеют их преследовать: кокандцы, как бы назло, дают
им должности в Кашгаре. Аксакал, назначенный Малибеком[13],—
тот самый, который служил ходже и был у него минбашой. В пре-
бывание наше в Кашгаре было два аксакала, и мы, будучи с ни-
ми в близких отношениях, знали хорошо их действия с китайскими
и туземными властями. Первый аксакал, Насырэддин-датха, был
человек энергический, прямой и, как истый узбек, грубый; все
337 дея//тельные участники последнего восстания находились при нем.
Михтяр-Валихан был у него сборщиком податей — удайчей; каз-
начей ходжи и многие другие, служившие ему, находились при
нем. Насырэддин, будучи в разладе с хакимбеком, делал ему бес-
престанные неприятности и в сношениях с китайцами был дер-
зок и угрожал ходжой.

По старой привычке китайцы и калмыки продолжали бесчин-
ствовать на улицах, толпами разъезжали в базарные дни, неми-
лосердно наказывали нагайками всех тех, которые не успевали
отстраниться и очистить дорогу, и еще при нас гоняли ослов, на-
вьюченных дровами, в свою крепость, и потом, взявши дрова, их
337 об. пускали, так что бедные // погонщики по целым неделям отыс-
кивали своих животных.

Насырэддин остановил эти бесчинства, воспользовавшись сле-
дующим поводом: пьяный сибо, въехав верхом в кокандский кара-
ван-сарай, за что-то ударил нагайкой почетного кокандца. Ко-

кандцы сбросили его с лошади и, избивши до полусмерти, отнесли
в дынзу. После этого и другого подобного случая явные насилия
и буйства китайцев были остановлены. Насырэддин позволял се-
бе вмешиваться и в дела туземцев; по его требованию были закры-
ты несколько публичных домов и запрещено распутным женщи-
нам въезжать в город. Как ревностный мусульманин, он сокру-
338 шался пренебрежению, // которое кашгарцы оказывают обрядам
религии, и убедил хакимбека назначить одного ахуна в звании
раиса — блюстителя благоверия. Когда этот чиновник появился
на площади со знаком своего звания, в чалме, с цепью на шее,
[то] возбудил в народе шумное удивление. Существование его
было непродолжительно. Хакимбек хотел, чтобы он, раис, как ду-
ховное лицо, мог наказывать и анджанцев; аксакал же не хотел
и слышать о подобном деле и справедливо выразился, что хаким-
беку хочется выместить через раиса свою старую злобу на анд-
жанцев; предположение это совершенно оправдалось, потому что
338 об. на третий день раис исчез // и более не появлялся.

Преемник Насырэддина — Нормагомет-датха был человек гу-
манный и вследствие долгого пребывания знал характер туземцев,
и соблюдал наружный этикет, который у кашгарцев считается
признаком образованности. С хакимбеком и туземными чиновни-
ками в частных делах он был дружен, обменивался подарками,
представлялся амбаню, чего ни за что не хотел [делать] его пред-
шественник, а в день китайского нового года послал амбаню по-
дарки. Одно обстоятельство ставило его в щекотливое положение.

В последнее время против кокандского аксакала явилась силь-
339 ная оппозиция бухарцев. Бо́льшей частью бухарцы имеют // свою
торговлю в Яркенде. Купцы этой нации, пользуясь восстанием
1857 года, совершенно отделились от кокандцев, избрали своего
аксакала Камиля и вместе с кашмирцами и бадахшанцами дея-
тельно помогали туземному правительству против ходжи. Когда
после бегства Валихана все анджанцы были арестованы, бухар-
цам сделали исключение; с другой стороны, Садыкбек, правитель
селения Ташмалык, присоединил к своему ведомству несколько
душ горных таджиков, которые прежде платили зекет аксакалу.
Насырэддин-датха и Нормагомет на основании трактата, по ко-
339 об. торому все иностранцы с территории Шести городов были // под-
чинены кокандскому аксакалу, требовали выдачи бухарца Ка-
миля и возвращения в их зависимость таджиков. Китайцы не
могли отказать прямо, но медлили с исполнением. Кокандский
посланник Мяд-Керим-бий, приехавший в Кашгар вместе с новым
аксакалом, настоятельно требовал исполнения и грозил, что пре-
рвет всякие сношения. Неизвестно чем кончилось это дело, но,
должно полагать, что не в пользу бухарцев как по причине их
малочисленности, так и потому, что китайцы не имеют с бухар-
ским эмиром официальных сношений.

Подобный случай был прежде в Хотане, и виновник его был
340 прислан в Кашгар к аксакалу // в кандалах и под стражей. Эти

два случая показывают, что китайцы, хотя косвенным путем, хо-
тели бы ограничить ту власть, которую вынуждены были дать ко-
кандцам. После джангирского восстания китайцы думали нака-
зать кокандцев и, прервав торговые сношения с Кокандом, посла-
ли в Бухару посла просить содействия эмира и [хотели] восста-
новить его против кокандцев. Эмир уклонился от прямых сноше-
ний, предложенных китайцами; говорят, что эмир, как правовер-
нейший монарх, считал неприличным иметь дела с идолопоклон-
никами,— мы же думаем, что отдаленность Бухары и необходи-
340 об. мость проходить его послу через враждебные // владения Ко-
канда и кундузского мира[*20] были настоящей причиной этой уме-
ренности. С Кундузом китайцы также думали завести дружбу и
от Мурадбека[14] приезжал посол; но [так] как этот владетель не
может иметь влияния на ходжей, то и сношение прервано.

Происшествия 1830 года показали китайцам всю опасность
для них кокандцев и привели постепенно к настоящим резуль-
татам. Китайцы до того запуганы кокандцами, что предоставляют
им полную свободу действий, переходящих иногда все границы
341 умеренности, хотя хорошо знают // ничтожность этого владения.

Китайцы об азиатских народах знают очень мало, как о вар-
варах, не стоящих внимания. Мусульманский Восток известен им
под названием Хой-хой-бу[15], начиная от Малой Бухарии до Мек-
ки. Все среднеазиатцы носят имя анджанцев, включая сюда пер-
сиян, кабульцев и проч. Связь Коканда со спокойствием Южной
линии заставила их обратить внимание на этих дикарей и следить
за ходом событий в их земле. Теперь они отличают Бухару — Ай-
341 об. вухань // от Коканда — Аньцзи-чжень. Внутренние распри этих
владений хорошо им известны, тем более, что сами кокандцы ма-
ло это скрывают. Один из кашгарских аксакалов был казнен, а
другие подвергаются при смене истязаниям и побоям, так что ки-
тайцы очень часто входили с просьбой о человеколюбии. Знаком-
ство китайцев с настоящим положением Коканда имело тот толь-
342 ко результат, // что [они] переменили церемониал в сношениях.
В прежнее время посланниками в Коканд посылались китайцы,
и кокандских послов принимал хебе-амбань. Последний китаец
в Коканде был при восшествии Ширали-хана; он приезжал для
сожжения траурного костра по убитому хану Мадали и привез
новому хану 200 ямб, шелковые материи и фарфор.

342 об. С этого времени стали посылать послами // туземных беков
или духовных лиц и кокандских посланцев принимает кашгарский
амбань. Употребление духовных лиц в том отношении выгодно
для Китая, что им в Коканде оказывают более уважения, между
тем как посланцев из китайцев подвергали разным унизительным
церемониям, и хан, разговаривая с ним, не иначе относился, как
словом кафир. Кокандский посланец, бывший при нас, жил в

[*20] *Мир*, т. е. *правитель*

посольном доме, около дворца хаким//бека, который продовольст-
вовал его и его свиту.

Кокандцы мало обращают внимания на внешнюю церемонию
и этикет, а заботятся о подарках, которые получают так же ис-
правно, как и прежде. Вообще нельзя не удивляться терпеливой
политике китайского правительства относительно кокандцев, ко-
торые, пользуясь такими привилегиями, сами пренебрегают свои-
ми обязательствами и имеют дерзость настаивать на точном ис-
343 об. полнении договора // 1831 года, нарушая беспрестанно основ-
ные пункты этого союза.

Во всех восстаниях кокандцы принимают деятельное участие,
и первыми из передававших город ходжам были представители
кокандского хана — аксакалы. При таком порядке спокойствие
Восточного Туркестана никогда не может быть установлено. Пра-
вительство кокандское мало обращает внимания на это, потому что
это не разрывает их сношения и не мешает им пользоваться преж-
344 ними правами; что // же касается до сущности, то прямая их вы-
года требует поддерживать настоящий порядок вещей.

Когда китайцы после долгого спокойствия начинают забывать
или уменьшать дары и ограничивать их привилегии, они не пре-
пятствуют или даже желают, чтобы ходжи предприняли газат, как
в 1847 году; и когда ходжи усиливаются и восстание принимает
народный характер, когда ходжи отстраняют их вмешательства,—
344 об. они стараются произвести несогласие в войске и своим // бегством
расстраивают ополчение ходжей. Китайцы им обязаны скорым
погашением всех восстаний. Таким образом, они в мирное время
пользуются китайскими дарами и пошлиной, а во время восстания
производят грабежи и берут подарки от ходжей. Держать в посто-
янном страхе китайцев и туземных властей и поддерживать на-
надежду возвратить свободу родины в ходжах и кашгарцах есть
основной их принцип. Китайцы хорошо это понимают и от души
345 ненавидят // кокандцев.

Когда мы поехали для покупки чая в китайский город, наро-
донаселение его встретило нас так недружелюбно, что мы должны
были скрыться скорее в магазин,— это было первое посещение
кокандцами китайского города после восстания. Всюду слышалась
брань и особенно часто слово «вор». Туземные чиновники также
не любят кокандцев, потому что они пренебрегают ими и, главное,
не отдают им поклонов. Несколько раз при нас были стычки с ту-
земными беками. В нашем сарае один кокандец поспорил со
знатным беком; кашгарец поднял нагайку, чтобы ударить, но по-
лучил сам плюху от авганца, стоявшего возле; на помощь чинов-
345 об. нику бросилась его прислуга: дороги, // лакеи, конюхи и другие
лица, причастные к категории чиновников, сбежались со всех
сторон. Мы отразили нападение, причем отличились особенным
усердием авганы, и заперли ворота. Толпа не снимала осады и
бросала через стену камнями. По настоянию аксакала виновни-

ки драки — чиновник с синим шариком и еще несколько других —
были наказаны розгами.

В Янысаре кокандский аксакал этого города побил ишкагу и
со своими подчиненными осадил дом хакимбека, куда скрылся
ишкага от побоев. На этот раз также обвинили туземного чинов-
ника. Переводчики амбаня, молодые люди хороших фамилий, в не-
трезвом виде поколотили двух кокандских извозчиков за то, что //
346 они не хотели исполнять коленопреклонения. Аксакал принял в
этом деле по настоянию всего иностранного общества горячее уча-
стие и хотел донести амбаню. Переводчики при посредничестве
одного богатого и влиятельного кокандского купца едва отдела-
лись, заплатив 6 ямб штрафу, и публично просили извинения у
аксакала. После этого очень понятно, что туземные власти не лю-
бят кокандцев.

Народ же имеет противоположное чувство, он видит в коканд-
цах оппозицию против властей, которые он ненавидит, и привык
видеть в них начальников, потому что при восстаниях кокандцы
стоят во главе управления; кроме того, родственные связи по бра-
346 об. кам соединяют народ с // иностранцами. Туземцы, если имеют
чины или деньги, делаются недоступными; между тем как самые
знатные кокандцы ведут знакомство со всеми слоями общества.

В связи с отношениями Коканда к Китаю находится также и
участие, которое принимают дикокаменные киргизы в действиях
ходжей.

Киргизы своими кочевками огибают границы Восточного Тур-
кестана от Аксу до Хотана и по соседству принимали участие
во всех смутах, потрясавших эту страну с XVI века.

Все дикокаменные киргизы, хотя по месту своих кочевок при-
надлежат к пределам разных государств, но признают власть ко-
347 //кандского хана; в этом отношении исключение составляет род
бугу, находящийся с 1852 года в нашем подданстве, но продол-
жающий платить кокандцам зекет и китайцам дань, и небольшое
поколение в 500 юрт, кочующее около селения Ташмалык и со-
вершенно зависящее от Китая.

По отношениям к Коканду киргиз можно разделить на поддан-
ных Коканда и на признающих его власть; первые пользуются
одинаковыми правами с узбеками, служат в войске и занимают
военные и гражданские места. Другие платят зекет и обязаны да-
вать вспомогательные войска в случае надобности.

Относительно гражданского управления и в военном отноше-
нии Кокандское ханство разделяется на несколько наместничеств,
347 об. или // военных округов. Дикокаменные киргизы по месту своих
кочевок приписаны ведомству округов: Маргеланского, Ошского,
Анджанского, Намагенского*[21] и Ташкентского. Киргизы, которые
кочуют в Ферганской долине, вносят налоги правителю города,
около которого кочуют, записаны в войска этих округов и нахо-

*[21] Точнее: *Наманганского*

дятся в совершенном подданстве Коканда. К этому разряду принадлежат племена: адгене, ичкилик, мундус, мунолдыр и частью найман; а поколения же, признающие только покровительство, принадлежат ведомству анджанского и ташкентского наместников. К этому разряду принадлежат киргизы, кочующие на Памире и Куэнлуне. Для наблюдения за киргизами кокандцы имеют в их
348 кочевках укрепления и особых // чиновников — ильбеги, которые живут в их улусах.

Киргизы, кочующие в нагорье Сырт и по р. Нарыну, подчинены анджанскому правителю, который заведует и укреплениями: Куртка и Тугуз-Тарау на Нарыне и Джумгол на реке того же названия. Кочующие по Таласу и Чу подчинены ташкентскому наместнику; для наблюдения за ними и кайсаками построены укрепления: Чулак-курган, Авлие-ата, Соли-курган, Мерке, Пишпек и Токмак. Болорские киргизы имеют в своих кочевках два укрепления: Бустан-терек и Ташкурган на Памире. В отношении этих киргиз, которые распространяются кочевками до Хотана,
348 об. еще не установились правильные отно//шения. Для сбора зекета разъезжают в их улусах то маргеланские, то ошские сипаи. Чонбагыши платят зекет кашгарскому аксакалу. При всем том власть Коканда над киргизами слаба, и они мало слушаются хакимов, особенно в последнее время. Малибек взошел на престол при помощи киргиз и кипчаков. Алимбек-датха, теперешний кокандский визирь, есть дикокаменый киргиз; в хакимы и начальники войск назначено много киргиз.

Киргизы издавна принимают участие в восстаниях в Кашгаре.

Киргизы худые мусульмане: о догматах веры имеют самое
349 темное понятие, сохраняют шаманские порядки и грамоте // не учатся, потому участие их в предприятиях ходжей нельзя объяснить ничем другим, как жаждой добычи; впрочем, чем более народ религиозно невежественен, тем более суеверен. Мы встретили на Тянь-Шане фамилию киргиз из племени калмыки, которые были богаты. Они объяснили, что богатство их происходит оттого, что предки их Мамеке и Шопак служили братьям Бурханеддину и Ходиджану и что ходжи дали им благословение. У них как святыня хранится железный треног, принадлежащий одному из этих ходжей. Киргизы уверяли нас, что когда у них заболевает лошадь, то стоит надеть этот треног, чтобы исцелить животное.

349 об. // Как бы то ни было, киргизы были и будут деятельными участниками ходжей. При Джангире киргизы саяк, чирик, бассыз и бугу были партизанами ходжей, а чонбагыши сносились с китайцами, но тайно. Один из родоначальников их Измаил по ненависти к Джангиру получил прозвание черногорца. Главные партизаны ходжей — киргизы, кочующие на Тянь-Шане: бугу, сарыбагыши и султу — не принимали прямого участия. В 1846 году Тавеккель-ходжа, собирая приношения для предположенного газата, посетил аулы этих родов. Его всюду принимали с почтением и обогатили приношениями. Киргизы знают страх, внушаемый

350 китайцам ходжой, и // пользуются этим для корыстолюбивых це-
лей. Один из родоначальников чириков Турдуке, кочующий со
своими родами по р. Кокшал около Турфана, был недоволен амба-
нем этого города; чтобы заставить его быть уступчивым, схватил
какого-то сарта, навернул на него чалму и подступил к стенам
Турфана, выдавая чалмоносца за ходжу; только красный шарик
и ежегодные дары успокоили этого киргиза.

Киргизы существенной пользы хотя приносят ходжам очень
мало, но важны для них в том отношении, что всегда готовы к их
услугам. Замечательно то, что при появлении ходжей киргизы
считают отношения свои к Коканду необязательными и не слу-
350 об шаются // кокандцев, а исполняют только волю ходжей. Кирги-
зы, которых мы встретили на пути, только и говорят о газате и с
нетерпением ждут, когда Бузрук-хан*[22] сядет на коня.

Китайцы участие киргиз в восстаниях считают в связи с влия-
нием Коканда, и это еще более увеличивает в их глазах значение
кокандского хана, но стараются подарками склонить киргиз на
свою сторону и имеют в их улусах своих агентов.

Отношение китайцев с Тибетом дружественное, здесь они об-
ращают все свое внимание и бдительность на то, чтобы не дозво-
лить англичанам проникнуть в свои владения. Яркендский ам-
351 бань принимает // часто посольство от гильгитов и дарит их ча-
ем, серебром и другими вещами, которые посланники — троглоди-
ты*[23] уносят на своих плечах.

Основной принцип империи— не допускать иностранцев в свои
владения — распространяется в Восточном Туркестане на англи-
чан и русских, ибо армяне прежде жили в Кашгаре и имели свою
церковь. Опасения против англичан тем более сильны, что в Ма-
лой Бухарии господствует мнение, что Индийская кампания по-
сылала агентов для того, чтобы вызвать ходжей в Кашмир, и пред-
лагала им свою помощь. В какой степени это справедливо мы не
351 об знаем. Говорят, что в 1855 или 1856 году //, хорошо не пом-
ним, англичане приходили в Яркенд и были возвращены обратно.
При нас поговаривали, что в Хотан приезжал агент, чтобы узнать
о судьбе убитого европейца, которого, судя по времени и обстоя-
тельствам, нужно принять за прусского ученого Адольфа Шлагин-
твейта. Китайцы отвечали, что европеец убит инсургентами, по-
тому они не знают обстоятельств происшествия. В какой степени
русские возбуждают опасение китайцев Южной линии и особенно
туземных властей, можно судить по тому, как встретили наш ка-
раван в Кашгаре.

352 // Из всего вышесказанного очевидно, что состояние Восточ-
ного Туркестана в настоящую эпоху самое плачевное и одинаково
неблагоприятно как для китайцев, так и для ходжей. Меры, приня-
тые китайским и туземным правительствами весьма слабы, и, во-

---

*[22] Бузрук еще не предпринимал газат. *(Примечание Ч. Валиханова).*
*[23] *Троглодиты* — дикие люди.

обще, их политика не имеет никаких залогов к восстановлению спокойствия и тишины, а ограничивается строгой экзекуцией после мятежей, стеснительными и подозрительными происками в обыкновенное время, мерами, ведущими опять к мятежам. Для того, чтобы ходжи имели успех, нужно чтобы изгладилась вражда между черногорцами и белогорцами, а это очень, очень трудно. Кокандцы всегда будут разыгрывать свою двуличную роль, ибо она для них выгодна. Таким образом, беспорядкам в этой стране не предвидится конца. Последнее событие всего лучше выражает это безнадежное положение Малой Бухарии.

С 1857 года туземными беками были приняты возможные меры к предупреждению внезапных набегов ходжей; китайцы объявили, как говорят, решение, что туземные власти должны защищать свой город от внешних нападений и что все те из них, кои
352 об. // при появлении неприятеля оставят свои посты, будут подвергнуты смертной казни. Если это справедливо, то объявленная мера, без сомнения, будет действительнейшим средством к пробуждению беков от бездействия и беспечности. До сих пор они брали взятки, угнетали народ различными способами и, когда являлись ходжи, беки, не принимая никаких мер, скрывались в китайскую крепость, и только хакимбеки подвергались за нерадение штрафу или временной ссылке в Илю.

Вследствие нового решения беки поставлены в весьма неприятное положение: если ходжа возьмет Кашгар, то им грозит неизбежная смерть или под ударами ходжи, или же в китайском суде. Во избежание всего этого, они предприняли следующие меры: 1) для получения своевременных известий о бегстве ходжей и вообще для наблюдения за их действиями [они] имеют агентов в Коканде и особенно в пограничном городе Ош (Тахт-сулейман), и [у] всех киргизских родоначальников, кочующих по Теректам, Узгену и Нарыну; 2) составлено ополчение из жителей окрестных деревень числом до 100 человек*[24]. Из этого [ополчения] 500 человек из селений Астын- и Устун-Артыш, Бишкарым и Аргу обо-
353 зревают // черту караулов на северо-восток и часть в горах на северо-западной границе. Ополчение это вооружено топорами, дротиками и ружьями в таком порядке, что тот, кто имеет топор, не имеет ни ружья и ни дротика и так далее. Они отправляют службу на своих собственных лошадях и в своей одежде, отличием их звания служат красные лоскутки с китайской надписью, пришитые к левому плечу; 3) наделаны топоры и дротики, которые хранятся у городских ворот и при здании полиции, на тот случай, чтобы народ мог вооружаться против ходжей. Все кузнецы обязаны бесплатно сковать известное число этого оружия, а железо доставляет правительство; 4) учрежден постоянный караул на городских стенах, на которые поочередно командируются чиновники и даже муллы. В тех случаях, когда почему-либо ждут на-

---

*[24] Описка, следует: *1000 человек.*

падения, караул усиливается, и почти все беки присутствуют на городских башнях. На шести башнях, говорят, есть четыре пушки, оставшиеся от ходжи, но мне удалось видеть одну.

[В связи] с известием о беспорядках в Коканде внимание
353 об. кашгарского правительства // было обращено на эту сторону, особенно когда караваны были задержаны в г. Оше и прямых известий не получалось. В это время беспрерывно приезжали кашгарские агенты с известиями, по-видимому, неблагоприятными; у городских ворот усилили стражу, и один чиновник наблюдал за приезжающими и отъезжающими кокандцами. По ночам по улицам разъезжали с факелами разъезды для предупреждения внутренних беспокойств и на стенах усилены были караулы. С 1857 года постоянно воспрещается ходить в 9 часов по улицам, и потому в каждом квартале стоят часовые и разъезжают ночные патрули под названием джесакчи.

Причиной такой тревожной заботливости туземных властей, как мы узнали после, был слух, что Валихан-тюре бежал в Кашгар. В числе мер, принятых для устранения беспокойств в народе, особенно памятен кашгарцам указ, изданный 5 марта, по следующему поводу. Мусульманский праздник барат, который приходится [на] 15 число магометанского месяца шагбана*[25], издавна праздновали в Кашгаре с особенным торжеством. К баратской вечерне
354 обыкновенно собирались из отдален//ных городов и деревень богомольцы к гробнице ходжи Аппака, родоначальника фамилии нынешних ходжей, который в мусульманском мире известен за одного из первоклассных святых.

Город Кашгар буквально переселялся в сады, окружающие этот надгробный храм; содержатели ресторанов, торговцы фруктами, сахаром, пирожками и разными съестными продуктами перекочевали в это место.

Ночью гробница, мечеть и другие здания были иллюминованы разноцветными фонарями, и после службы до другого дня продолжалось в садах гулянье.

Хакимбек по приказанию китайцев для отвращения сбора такого многочисленного народа отдал 5 марта приказ, чтобы к 15 числу шагбана никто не смел идти к границе*[26] Аппака. Все обвиненные в нарушении приказа должны были подвергнуться: мужчины — телесному наказанию, а женщины — лишению нарядов, в которые будут одеты; также воспрещалось собираться толпами на улицах и разговаривать.

354 об. // Мы помним, что из всех стеснительных мер последняя возбуждала неудовольствие всех сословий, и всеобщее убеждение было такое, что святой Аппак не оставит безнаказанно это святотатство.

Китайское правительство со своей стороны после восстания

---

*[25] *Шагбана* (правильно *шаабана*) — восьмой месяц лунного года.
*[26] Описка, следует: *к гробнице*.

1857 года ввело только одно новое правило. Для скорейшего получения известия о восстаниях кашгарскому амбаню предоставлено право сноситься с цзян-цзюнем, что прежде производилось через яркендского хебе-амбаня.

Действительно, слухи о бегстве ходжи были справедливы, как узнали мы после.

В октябре месяце Малибек, старший брат хана Худояра, явился в Маргелан и стал собирать войска против брата. Кашгарские эмигранты готовились в это время к газату и были на военной ноге. Тилля-хан, бывший в 1858 году янысарским правителем и
355 начальником яркенд//ского отряда, собрал своих кашгарцев и первый стал под знамя Малибека. Кичикхан-тюря, пользуясь смутами в Коканде, бежал, чтобы предпринять газат, но, увидев, что соотечественники его были вовлечены в дело Малибека, оставил свое намерение и явился в лагерь Малибека в то время, когда он осаждал Коканд. Вскоре прибыл к Малибеку и Валихан-тюря, которому он дал бунчук и обещал, что если возьмет Коканд, то сделает его ходжа-каляном, отдаст в его управление всех кашгарцев, а будущей весной пойдет сам на Кашгар, чтобы помочь ему овладеть этим городом.

Когда Малибек сделался ханом и отправил Нормагомета-датху аксакалом в Кашгар, Валихан успел выехать из Коканда, но бегство его было открыто и его привезли обратно под стражей. Вслед-
355 об.//ствие этого, говорят, Малибек отнял у Валихана бунчук и знамя и передал их Каттахан-тюре, поручив ему главный надзор и ответственность за своими родственниками. Малибек приказал, чтобы каждый день три раза все члены фамилии Аппаков являлись к Каттахану на салям, а о том, который не явится, доносить тотчас ему. Говорили также, что впредь за самовольные отлучки из Коканда хан объявил ходжам изгнание и тюремное заключение и что Валихана сослал в Туркестан.

Достоверность этих слухов была сомнительна, но было верно то, что хан принял предохранительные меры против вторжения ходжей в Кашгар и облачил Каттахана в звание главы семейства; а известие, что хан сослал Валихана в Туркестан была выдум-
356 ка аксакала // для приобретения выгод при переговорах кокандского посланника с китайцами. По-видимому, кашгарские чиновники мало доверяли кокандцам.

В это самое время слухи о бегстве хожди еще более усилились между народом, говорили, что Валихан находится у дикокаменных киргиз. На всех площадях и в тавернах женщины и дети только и говорили о том, что скоро будет ходжа. Кашгарцы чрезвычайно боятся Валихана, и когда разнесся слух, что он идет опять на Кашгар, туземцы были в отчаянии. Везде слышались слова: «Что мы будем теперь делать? Господин перережет теперь всех нас» и прочее. Когда им говорили, что в таком случае самое лучшее не пускать его и защищаться, они с удивлением спрашивали: «Разве
356 об.можно сопротивляться ходже?» Милиция, // набранная для за-

щиты города, показывая на оружие, говорила: «Зачем нам его дали? Неужели мы будем стрелять в ходжу? Мы — мусульмане и заботимся о спасении наших душ!» Очень понятно после этого, что если опять придут ходжи, то город будет также легко взят, как и в 1857 году.

В заключение мы скажем несколько слов о характере и способностях ходжей, которые могут быть во главе будущих восстаний.

Сарымсак-ходжа, бежавший от избиения китайцев, имел трех сыновей: Юсуф-ходжу, Пахаведдин-ходжу. Старший жил в Бухаре и в 1830 году, вызванный кокандцами, произвел восстание. Второй был убит во время восстания 1825 года, третий — Джангир, известный претендент, казнен китайцами.

Юсуф-ходжа оставил трех сыновей: Ишанхан-тюрю, известно-
357 го // более под именем Каттахан-тюри, Валихан-тюрю и Кичикхан-тюрю. Старший из них был главой восстания 1847 года, он человек слабый, недальнего ума и время своего владычества ознаменовал сбором обширного гарема; Валихан-тюря, человек энергичный, неглупый, но подвержен курению хашиша и жесток; личность его мы обрисовали прежде. Кичикхан-тюря не отличается особенными качествами; он несколько раз предпринимал газат, но безуспешно: в первый раз его поймал комендант Куртки и препроводил в Коканд; в 1847 и 1857 году он участвовал в восстаниях, но отдельных постов ему не поручали.

Джангир оставил одного сына Бузрукхан-тюрю. Как представитель старшей линии, он носит титул махтуми-азям; 38 лет, счи-
357 об. тается человеком // ученым и святым, характера мягкого; его в Коканде и в Малой Бухарии чрезвычайно уважают, так что Валихан взял Кашгар его именем; на него возлагают теперь малобухарцы всю свою надежду, и киргизы с нетерпением ждут газата, во главе которого будет этот принц. Кашгарцы говорят, что в Пекине есть отрасль ходжей из фамилии Аппак, происходящая от Турду-ходжи, который был взят в плен при покорении Восточного Туркестана. Ходжа этот имел титул гун. В 1856 году привезено было тело одного из его потомков для предания земле в фамильном склепе Аппаков. Наиб этого ходжи, привезший тело, не знал тюркского языка и одет был в китайское платье.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ТОРГОВЛЯ

65 // Промышленность в Восточном Туркестане менее развита, чем в соседних среднеазиатских владениях. Непомерные налоги останавливают успехи промышленности и торговли. Вследствие частых войн поля очень часто остаются невозделанными. Поселяне во время войны отрываются от своих обычных занятий и после восстания перебираются за границу.

Виды сельского хозяйства в Восточном Туркестане суть: хлебопашество, возделывание хлопчатой бумаги, конопли, конджута,

искусственное луговодство, шелководство (только в Хотане), раз-
ведение табака, огородничество, садоводство и скотоводство.

65 об. // Хлебопашество и разведение хлопчатой бумаги составля-
ют главный предмет народного богатства, ими оплачивают тузем-
цы свою подать китайцам, ими же давали дань монгольским ханам.

Надо отдать справедливость туркестанцам в трудолюбии, с ко-
торым они обрабатывают неблагодарную почву для своих посе-
вов. Способ распашки, система орошения и время посева совершен-
но одинаковы, как в других среднеазиатских государствах. Перед
распашкой поля наводняют из каналов и после посева снова на-
пускают воду. Земледельческие орудия туркестанцев суть: плуг
с деревянным сошником и доска с гвоздями, заменяющая борону.
Обмолотку производят лошадьми, гоняя их кругом столба, или же
посредством каменного или деревянного чурбана, который привя-
зывают к лошади за гужи — способ, заимствованный у китайцев.
66 Землю // пашут лошадьми, запряженными попарно, между тем
как во всей Средней Азии для этого употребляются быки, а у
киргиз — верблюды. Почву удобряют навозом. Поля меняют через
три года и даже более. Мельницы строят водяные и китайской
конструкции.

Хлебные растения, засеваемые в Малой Бухарии, следующие:
пшеница сеется ранней осенью, а убирается в июне или ию-
ле месяце, наводняются же поля до шести раз; рис сеют в начале
апреля и держат постоянно в воде, [он] снимается в конце августа
и сентября. Джугара, или гаулян, сеется в апреле и сни-
мается в конце сентября, орошается только два или три раза; из
него делают хлеб и употребляют для корма скота, а стебель идет
на отопление.

Ячмень и кукуруза употребляются вместо овса; пер-
вый сеется осенью, а вторая — ранней весной. Чечевица и
просо сеются в небольшом количестве, последнее идет на при-
66 об. го//товление бузы.

Хлопчатую бумагу сеют в начале апреля, а убирают
в конце сентября. Плантации этого растения сначала орошают
посредством узких канав, но не наводняют, а наводняют только
тогда, когда растение начнет подниматься. Для очистки бумаги от
зерна употребляется особенная машина.

Конопля, из семян ее выжимают масло, а из цветов жен-
ского рода приготовляют одурящий экстракт бэнг (хашиш). Коно-
пляные цветы для приготовления бэнга завертывают в капустные
листы и парят в горячей золе, и потом в просушенном виде заме-
шивают на молоке с мукой. Хашиш принадлежит к числу заме-
чательных продуктов вывозной торговли.

Конджут, из семян его приготовляется масло (зыгыр), а
из выжимок вместе с конопляными и хлопчатобумажными семе-
67 нами и с соломенной сечкой // делают лепешки, называемые кунь-
джара, которые употребляются на корм верблюдам и коровам.

По неимению природных пастбищ, луговодство производится в больших размерах. Для засева искусственных лугов употребляется м у с ю й. Мусюй сеют в шесть лет один раз, сеют негусто и в начале апреля; в первый год трава эта не скашивается. Мусюй требует частой поливки: через каждые десять дней. На второй год можно скашивать три раза, а в следующие — до шести раз. Первое кошение производится тогда, когда растение цветет. Мусюй употребляется вместо сена, продается снопами в 10 и 11 фунтов. В день достаточно для одной лошади семи снопов. Свежий мусюй вреден и употребляется сухой; перед тем как кормить животное, посредством машинки делают сечку.

Кроме того, в Малой Бухарии сеют марену, которая снимается
67 об. // на второй или третий год; это растение разводится, к несчастью, в весьма незначительном количестве.

Шелководством занимаются только в Хотане и окрестных ему селениях, уход и вынашивание червей совершенно одинаковые, как в других странах Азии: коконы носят под рукой.

Т а б а к преимущественно разводится в Уш-Турфане, он крепок, идет для продажи к дикокаменным киргизам. В других городах Малой Бухарии табак родится очень мало и туземцами употребляется привозной из Коканда и Бухары; каршинский [табак] (в Бухарском ханстве) считается лучшим.

Огородничеством туркестанцы занимаются с успехом. Другие виды земледелия, как, например, садоводство, находятся в большом пренебрежении. Судя по культуре фиговых и гранатовых дерев, Малая Бухария могла бы с успехом заниматься садоводством и
68 обогатить свою // флору разными фруктовыми и полезными растениями. В Средней Азии из винограда делают особенную патоку, называемую ширни, и вино, а торговля сушеными плодами, миндалем, грецкими орехами и фисташками составляет одну из главных отраслей народного богатства. В Малой Бухарии фрукты и плоды ограничиваются собственным употреблением хозяев и продажей на базарах в свежем виде; туркестанцы умеют сохранять в свежести плоды и дыни в продолжение всей зимы. В последнее время бухарские евреи стали делать в Кашгаре, по заказу анджанцев, виноградный спирт и мусаллес (вино); но туземцы употребляют водку, которую выкуривают из джугары, и бузу из сорочинского пшена. Винокурением в Восточном Туркестане преимущественно занимаются китайцы.

Скотоводством в Малой Бухарии почти не занимаются. Недо-
68 об. статок // луговых и пастбищных мест препятствует его развитию; только овцеводство, разведение яков и ослов составляет предмет занятий для жителей некоторых округов Малой Бухарии, и то в весьма незначительном количестве.

Долоны — жители Аксуйского и Турфанского округов разводят овец калмыцкой породы, к чему представляют удобства: для первых — луговые берега р. Тарима, для других — горные пастбища.

В Хотане занимаются также разведением овец, дающих белые мягкие шкуры. Эта порода, как бухарские овцы, довольствуется сухими и колючими растениями степной флоры. Як разводится в селениях Яркендского и Хотанского округов, имеющих положение в горах. В этом отношении известны селения Саркол на Памире, Санджу и Киллян в ущельях Куэнлуня. Ослы, содержание
69 которых гораздо дешевле и проще уход, пред//почитаются туземцами Малой Бухарии для разводства. Другие животные пригоняются из соседних кочующих орд и содержатся в количестве, необходимом для разных потребностей, и потому относительно продовольствия мясной пищи Малая Бухария находится в совершенной зависимости от номадов.

В Малой Бухарии, как и во всей Азии, собственно мануфактур нет, а есть рукомесло. Этого рода промышленность находится здесь на низкой степени развития и ограничивается производством разных бумажных изделий. Надо полагать, что относительно мануфактурной производительности, Восточный Туркестан в течение многих веков не сделал никакого прогресса, ибо Гуэнтсанг*[1], китайский буддист, посетивший около 645 г. от Р. Х. Хотан, говорит, что край этот производит шерстяные ковры, тонкий
69 об. войлок, тафту и почечный камень*[2]—// произведения, которыми почти ограничивается и теперь его фабричная деятельность. Рассмотрим подробно все мануфактурные продукты Шести городов.

I. Главнейший продукт по обширному производству составляют даба, бязь или мата. Кашгарская даба бывает двух сортов, которые известны в киргизской торговле под названием кок-джиекихам. Первый сорт имеет ширину от $6\frac{1}{2}$ до 8 вершков, длину от 12 до 16 аршин. Хам разделяется еще на несколько сортов: более тонкий — биш-бах (пятинитяный), стоит конец в Кашгаре 2 тянга и 10 пулов*[3]; турт-бах — от 1 тянга и 3 пулов до 1 тянга и 4 пулов; эти два сорта имеют от 12 до 14 аршин длины и от $6\frac{1}{2}$ до 8 вершков ширины. Низкие сорта хама суть: джувт-хам, от 10 до 12 вершков ширины и от 13 до 14 аршинов длины, ценой от 80 до 95 пулов; таха-хам — от 35 до 45
70 пулов и сам-су — лучший сорт последнего, // называемый чи-зябу, стоит от 75 до 80 пулов; второй сорт — файзабатский — от 50 до 55 пулов; третий — артышский — от 41 до 44 пулов. Независимо от этих родов дабы, в Кашгаре производят особенный род тонкой бязи. Шан-мата в 12 аршин длины и 12 вершков ширины.

В Яркенде приготовляют один сорт дабы, известный под названием сары-буз, имеющий 11 аршин длины и от 10 до 12

---

*[1] Современная транскрипция — *Сюань-Цзан.*

*[2] *Нефрит.*

*[3] Тянга изменяется по курсу на ямбу; по среднему курсу можно ее положить в 20 коп. серебром нашей монеты, 5 пулов равняется 2 коп. серебром. *(Примечание Ч. Валиханова).*

вершков ширины; стоит на месте от 65 пулов до $1\frac{1}{2}$ тянга. Шиша, или даек, имеющий 10 вершков ширины и от 8 до 12 аршин длины, производится в Аксу и стоит от 30 до 35 пулов конец.

В Хотане делают очень тонкий сорт бязи шан-мата, которая идет в казну, а в торговле встречается редко; она имеет от 10 до 12 аршин длины и 12 вершков ширины, на месте стоит от 80 пулов до 2 тянга.

II. Бумажный холст (чекмень), имеет $17\frac{1}{2}$ аршин длины и 8 вершков ширины, в Кашгаре стоит от 3 до 8 тян-
70 об. га; // чекмень окрашивается в серый, коричневый, желтый и темно-синий цвета.

В Яркенде делаются тонкие сорта этого холста, который употребляется на верхние кафтаны и стоит до 20 тянга.

III. Машру — грубая полушелковая материя, производится в Хотане, имеет длину от 7 до 8 аршин, а ширину 9 вершков, стоит на месте от 3 до 5 тянга; на ямбу же дают от 108 до 115 штук.

Встречается и высокий сорт «машру», которого два куска стоят золотой.

IV. Войлок приготовляется в Хотане и в селении Бай в Аксуйском округе. Хотанский бывает большей частью длиной в 3, а шириной в 2 аршина, стоит от 3 до $3\frac{1}{2}$ тянга, крашеный же — 5 тянга. Большие войлочные молитвенные ковры с цветами продаются от 12 до 13 тянга. Войлок байский грубее, но большей величины в 4 аршина длины, стоит в Кашгаре серый от 2 до 5, белый до 6 тянга. Хотанский войлок вывозится в большом количестве в
71 Коканд, Бухару и вообще // на Восток и заменяет ковры, а байский идет в Кульджу и употребляется туземцами.

V. Ковры делаются в Хотане и Яркенде. Туркестанские ковры уступают в доброте*[4] туркменским, но имеют красивые китайские узоры. Они по виду бывают двух родов: с ворсом и без ворса; по материалу — шерстяные или шелковые, а по величине разделяются на большие — от 3 до 8 аршин длины [и малые:] двухместные (чаруза) длиной в 2 аршина и одноместные (маруза) в 1 аршин. Шерстяные ковры большие стоят от 1 до 3 золотых, чаруза от 12 до 13 тянга и маруза от $3\frac{1}{2}$ до 5 тянга. Шелковые идут почти в одной цене.

Кроме того, приготовляют ковровые дорожные мешки и чапраки на седла.

Кашгарские эмигранты начали делать шелковые ковры с китайскими узорами и в Кокандском ханстве, в городе Маргелане.

71 об. VI. Тимпаи — бумажная, грубая // материя, вроде тика, с темно-синими полосами, имеет до 8 аршин длины, продается парами по $3\frac{1}{2}$ тянга каждая, или на золотой $5\frac{1}{2}$ пар. Ее делают в Хотане, Яркенде и Аксу, она идет преимущественно в киргизские орды. Лучший сорт этой материи, чрезвычайно любимый

---

*[4] Здесь и в последующих местах имеется в виду *добротность*.

киргизами, делается в Намангане (в Кокандском ханстве) и известен под названием *кара-каска*; на месте производства лучший сорт стоит пара 2 р. 40 к. (12 тянга), а киргизы платят до 5 баранов.

VII. *Дараи* — шелковая бязь и шелковая армячина, приготовляется в Хотане. В Кашгаре первая стоит 2 р. 40 к. (12 тянга), а последняя 4 р. 40 к. (22 тянга). Дараи лучшей доброты делают в Маргелане и в Кашгаре, продается этот товар предпочтительно кокандской фабрикации.

VIII. *Кожа*. Город Аксу относительно кожевенного про-
72 мысла пользуется в Малой Бухарии особенной // известностью; аксуйский товар стоит 2 р. 40 к. (12 тянга), а подошвенная кожа на 2 пары — 60 копеек. В Кашгаре и в других городах занимаются тоже этим промыслом, но производят кожи низкого достоинства, которые находят потребителей только между туземным бедным классом. В Ярkенде и Хотане делают замшу из кожи монгольских коров (як) и употребляют на уздечные ремни и чапраки; кожа продается от 8 до 12 тянга.

В заключение должно заметить, что Яркенд производит грубые и небольшие гарусные шарфы, которые стоят от 30 до 40 пулов; а в Кашгаре с некоторого времени возвратившиеся из Коканда эмигранты начали выделывать одеяльные выбойки и опояски, вроде кабульских. Кусок подкладочной выбойки стоит 1 тянга 5 пулов, одеяльная —2 тянга, а опояски — от 2 пулов до 2
72 об. тянга. Начали также // делать шагрень, изволоченную кожу (кимсен). Эта промышленность получила начало не более двух лет и находится еще в младенчестве.

Вышепоименованные произведения удовлетворяют потребности жителей, составляют также и предметы народной торговли. Даба вывозится в Дикокаменную орду, в киргизскую степь, в Кульджу, а иногда в Коканд и Ташкент. Калмыки предпочитают яркендский сары-буз. Кашгарская бязь пользуется у кочевников особым предпочтением по своей прочности и доброте. Бумажный холст и чекмень и сшитые из них халаты идут в Дикокаменную орду. Прочие затем изделия вывозятся в Коканд и Бухару.

Город Кашгар принадлежит с древнейших времен по своей обширной торговле к числу первоклассных рынков Средней Азии. Он был главным пунктом, через который Восток получал произведения Китая.

73 Торговый путь из Ферганской долины // через Теректы в Кашгар был известен еще Птоломею. В настоящее время вся Средняя Азия получает через Кашгар чай, употребление которого в этих странах сделалось также общим, как у нас, поэтому все торговое значение Кашгара и прочих шести городов Восточного Туркестана было основано и основывается теперь на произведениях Китая и в особенности на вывозе чая. Несправедливо мнение, что Восточный Туркестан есть ключ для торговых операций с Индией, ибо сношения этой страны с Индией производятся

через Бухару, и только с Тибетом и Кашмиром существует непосредственное сообщение, которое не оживлено большой торговой деятельностью по причине трудности путей.

Торг внутренний производится преимущественно в известные дни, которые называются базарными. Каждый город и большие
73 об. селения имеют раз или два в неделю, // смотря по торговому своему значению, базарный день, в который стекается для купли и продажи народ из окрестных мест; в Кашгаре он бывает раз в неделю. В базарные дни окрестные жители привозят хлеб, дрова и разные произведения своего недельного труда. Кроме того, в городах и больших селениях ведется постоянный торг в лавках, где продают съестные припасы, бакалейные и мануфактурные товары, разного рода посуду, готовое платье, меха и проч., и на торговых площадях, где исключительно производится оптовая распродажа хлопчатой бумаги, скота и проч.

В Кашгаре имеются особые базары: гундан — для продадажи дабы, гайчан[*5] для скота и пахта-базар — для хлопчатой бумаги. Вообще внутренний торг более мелочной, и только даба, хлопчатая бумага и скот продаются большими количествами. По
74 сведениям кашгарского таможенного начальства, // обыкновенно продается на гундане от 60 до 65 тысяч концов дабы в неделю. В Китайском Туркестане, как говорено нами выше, мало значительных капиталистов, и те вследствие обременительных налогов водворяются охотнее вне своего отечества в городах: Кульдже, Урумчи и Чугучаке. Большая же часть туземцев занимается мелочной торговлей и выменом у дикокаменных киргиз скота. Китайское правительство боится эмиграции и потому неохотно дозволяет туземцам выезжать за границу и то по поручительству своего общества. Эти мелочники весной отправляются на Иссык-Куль с товаром на нескольких лошадях и осенью возвращаются в Кашгар.

При таком положении торговой деятельности туземцев во главе торговли стоят анджанцы — люди более или менее состоятельные.

Особенные привилегии и свобода, которыми пользуются иностранцы, приманивают сюда значительнейших капиталистов Средней Азии. Жители Маргелана, самого замечательного города в Коканде по своим мануфактурным произведениям, преимущественно ведут торговлю с Кашгаром. Вообще торговля Восточного Туркестана находится в руках кокандцев и бухарцев, которые все торговые операции обращают на приобретение чая. По важности чайной торговли мы считаем необходимым обратить внимание на этот продукт.

В кашгарской торговле сорта чаев немногочисленны, и многие сорта, привозимые в Кяхту, Чугучак и Кульджу, здесь не встречаются, что зависит от вкуса потребителей. В Кашгаре различают пять сортов чая.

[*5] Точнее: *Сюй-чань*.

75 I. З е л е н ы е ч а и: а) а к - ч а й, ящик[*6] // стоит 90 ланов серебра; б) г у р а - б о л ь ш о й, имеет большие округленные листы, [стоит] 80 ланов ящик; в) г у р а - м е л к и й — от 75 до 80 ланов; г) ш и в ы - ч а й — от 55 до 60 ланов; ж) к и р к - м ы ш в а х - д а р — от 45 до 47 ланов и з) п р о с т о й к и р к - м а — от 38 до 40 ланов. В небольшом количестве продают зеленый чай в оловянных банках, весом около $2\frac{1}{2}$ наших фунтов, и гинами ($1\frac{1}{2}$ фунта) в обертке [из] красной бумаги; банка первого стоит три золотых. Есть низший сорт зеленого чая, известный в азиатской торговле под названием ресми; чай этот подкрашен зеленой краской и стоит от 25 и 30 ланов серебра. Последние два года его не было в привозе[1].

II. Ц а б е т - ч а й — в тростниковых цибиках в 13 русских фунтов, двух сортов: мишик-куз (кошачий глаз), ценой 14 цибиков на ямбу, и ресми — простой — от 17 до 18 цибиков на ямбу.
75 об. Вообще цены на этот чай в // последнее время значительно возвысились; в прежнее же время он продавался на ямбу до 17 цибиков первого и 24— второго.

III. Ф у - ч а й[2] — в четырехугольных плитках, оклеенных наглухо в бумажный картон, имеет вес $7\frac{1}{2}$ русских фунтов; штука стоит от 10 до 11 тянга, а на ямбу дают от 60 до 63 штук.

IV. Ц я н ь - л я н - ч а й, известный у азиатцев под именем атбаш (конской головы),— в длинных цилиндрических цибиках, весом в 2 пуда 6 или 8 фунтов, стоит штука (бауза)[*7] 9 ланов серебра, а на ямбу дают $5\frac{1}{2}$ штук.

V. Д ж а й н е к - ч а й — в цилиндрических цибиках, весом 9 фунтов; бауза его стоит 1 лан и 4 цяна.

VI. Б а й х о в ы й ч а й требуется в кашгарской торговле весьма мало; при нас было привезено 80 ящиков (каждый ящик
76 в 80 фунтов) ляпсинского чая, из числа коих 12 ящиков // приобретены были нашим караваном по 17 ланов серебром для отвоза в Россию. Кирпичный чай, обыкновенный, в $2\frac{1}{2}$ фунта весом, и калмыцкий, большой кирпич — в $3\frac{1}{2}$ фунта, сюда никогда не привозятся и вообще не требуются в Среднюю Азию.

Весь чай, идущий в Западный край с Северной и Южной Тяньшанских линий, идет за границу из города Лянь-Чжеу[*8] в губернии Ганьсу по билетам, выдаваемым в этом городе, а оттуда через заставу Цзя-юй-гуань в город Гучэн (Урумчи)[3], главное складочное место.

Из Урумчи, после оплачивания транзитной пошлины, чай развозится на север в Тарбагатай (Чугучак) и в Или (Кульджу) и на юг, в Аксу, откуда отправляется партиями в Кашгар, Яркенд и Хотан. В Лянь-Чжеу пошлины оплачиваются натурой $^{2}/_{10}$, т. е. 8 процентов.

[*6] Ящик зеленого чая имеет в себе от 105 до 108 гинов; гин равняется почти полутора русским фунтам. *(Примечание Ч. Валиханова).*

[*7] Точнее: *баоцзи*, т. е. тюк.

[*8] Точнее: *Лянчжоу*

Транзитная пошлина в Гучэне очищается по сортам привози-
76 об. мого // чая. Первый сорт: бай-хао, сянь-пянь, у-и, чжулянь, даэча и пур-ча — со 100 джинов чаев этого сорта берут пошлины по 1 лану серебра; второй сорт: янь-аца-цзинь-чжуань, гуан-хэ, цянь-лян и болян — со 100 джинов этих чаев полагается $^6/_{10}$ ланов серебра; третий сорт: большой кирпичный — да-джуань; с этого сорта со 100 джинов определено $^3/_{10}$ ланов серебра. Других пошлин с чаев, идущих на Южную линию, нет.

Перевозка чая производится на верблюдах; вьюк бывает весом от 8 до 9 пудов, не более. Кроме чая, Южная линия получает из Китая ревень, торговля которым в Кяхте находилась постоянно в руках туркестанцев, фарфор и шелковые ткани. В последнее время отпуск этих предметов значительно уменьшился, так что шелковые материи получаются из Кульджи.

Складочный пункт чая в Восточном Туркестане есть город
77 // Аксу, из которого он развозится в Кашгар и Яркенд. В Аксу торговля чаем производится исключительно китайцами, и только в Кашгаре и Яркенде он перекупается азиатцами. В этом отношении Кашгар стоит выше всех других городов. Операции торговые на чай производятся азиатцами на серебро и золото; опиум есть единственный предмет, входящий также в размен чая; он получается из Мешхеда, стоит в Бухаре 50 и 56 золотых за пуд, а в Восточном Туркестане — от 2 до $2^1/_2$ ямб, иногда поднимается до 3. Все привозные товары из Коканда вымениваются туземцы на местную монету, которую потом обращают в серебро, привозят также бухарские, хивинские, кокандские и персидские серебряные монеты; золото же обращается здесь в виде кокандских и бухарских тилля (червонцев).

Для заключения торга на чай кокандцы отправляются в ки-
77 об. тайский // город, берут образчики чаев и, испробовавши их, делают условие при посредстве официального маклера.

Определить годовой оборот чайной торговли весьма трудно. Говорят, что через Ошскую таможню проходят ежегодно от 50 тыс. до 80 тыс. лошадиных вьюков чая, не считая чая, вывозимого бухарцами и бадахшанцами из Яркенда. Конечно, вывоз из этого города по причине дальности пути, до Бухары (65 дней ходу), и опасности его значительно меньше, чем из Кашгара, и, по свидетельству Борнса, в 1832 году привезено было из Яркенда 950 конских вьюков чая, или почти 200 тыс. фунтов, но в то время китайцы были во вражде с кокандцами, и потому подвоз чая на Южную линию был незначителен.

Привозные товары в Кашгаре суть следующие. I. Русских фабрик: сукна, драдедам, ситцы, нанки, миткаль, зон*[9], колен-
78 кор, холстинка, муслины для чалмы, гарусные и // шелковые материи, мишурные и золотые парчи, канитель, рижский бархат, плис, тик, выдра, зеркала, сандал, кошениль*[10], перец, гвоздика,

*[9] *Зон* — вид коленкора.

*[10] *Кошениль* — красящее вещество красного цвета.

нашатырь, ртуть, киноварь, разные металлы: железо, медь, олово и металлические изделия: самовары, чайники, тарелки, тазы, подсвечники, подносы, табакерки, пуговицы, очки, железные ковши, ручные гармонии, замки, перочинные ножички и прочие железные вещи; разного рода кожевенные товары; кроме того, идет сюда сахар, приготовляемый в маленьких головках от 5 до 8 фунтов. Также много идет в Азию деревянных сундуков, шкатулок, коробочек и проч.

Сукна, привозимые в Кашгар, двух сортов: мезерицкое и корновое, ценой на Ирбитской ярмарке кусок первого 60 руб., а второго —40 руб.; нанки московских и шуйских мануфактур. Лучшими считаются нанки, производимые московскими купцами
78 об. Мединцовыми для кяхтинской торговли // и братьев Ремизовых.

Русские товары продаются по ценам, означенным в нижеследующей таблице.

Название товаров	Цена при покупке на Ирбитской ярмарке	Почем продается в Кашгаре
1	2	3
Мезерицкое сукно шириной в $2^{1}/_{2}$ аршина, 25 аршин кусок	60 р.	23 золотых
Кусок корнового сукна в $2^{1}/_{4}$ аршина шириной, в 22 аршина [длиной]	40 р.	17 золотых
Алексеевской [фабрики] в 2 аршина шириной		От 14 до 15 золотых
Низкого сорта сукна мясного цвета, за аршин	1 р. 70 к.	10 золотых
Сукно красное	1 р. 50 к.	8 золотых
Драдедам	В той же цене	
Рижский бархат, аршин	„	$2\frac{1}{2}$ золотых
Полубархат, 12 аршин	40 к.	1 золотой
Плис	23 к.	18 аршин на золотой
Нанка фабрики Мединцовых	12 к.	Кусок $1\frac{1}{2}$ золотого
Ремизовская нанка	12 к.	Кусок $1\frac{1}{2}$ золотого
Пестрая нанка	9 к.	Кусок от $^{3}/_{4}$ до 1 золотого
Ситцу лучшего около 60 аршин	15 к.	Кусок 2 золотых
Посылинские	10 к.	Кусок $1\frac{1}{2}$ золотого
Ивановских фабрик	9 к.	1 золотой
Платки, дюжина	2 р.	40 штук на золотой
Парча	1 р. 50 к.	8 аршин на золотой
Люстрин	40 к.	Кусок $4\frac{1}{2}$ золотого
79 //Саржа	35 к.	Кусок 2 золотых
Муслин	6 р.	Кусок

1	2	3
Холстинка	12 к.	Штука $1\frac{1}{4}$ золотого
Коленкор, кусок в 15 аршин	2 р. 10 к.	20 штук 9 золотых
Зон	20 к.	Штука 2 золотых
Канитель		
Выдра	13 р.	15 золотых[*11]
Зеркала, штука	2 р.	5 штук $4\frac{1}{2}$ золотого
Выросток	4 р.	1 золотой
Красная кожа	[3 р.]	Бунт первоначально продавался за 10 золотых, потом цена пала до 9 золотых.

II. Бухарцы привозят в Кашгар из европейских произведений: швейцарские ситцы ярко-красного, алого цвета, французские и английские ситцы, английский и американский коленкоры.

Кроме того, из Бухары получается: опиум, мерлушки сортов: данадар, каракули и яныфари, гузератская золотая парча и индиго.

Произведения европейских мануфактур продаются в Кашгаре // по нижеследующим ценам:

Название товаров	Мера	Цена
1	2	3
1. Швейцарский ситец фабрики Staub et C° Wollenshofen	22 ярда	3 золотых
2. Английские ситцы манчестерских фабрик	28 ярдов, 14 $^{1}/_{2}$ вер[шков] ширины	$1^{1}/_{2}$ золотых
3. Ситцы фабрики Ralli brós	28 [ярдов], 13 [вершков ширины]	$1^{3}/_{4}$ золотого
4. Низкий сорт английских ситцев, называемых азиатцами «яхак»	28 и 12 $^{1}/_{2}$ в[ершков ширины]	1 золотой
5. Коленкор белый фабрики John Bóradaile et C°	40 ярдов, шириной в 1 аршин 4 $^{1}/_{2}$ вершка	2 золотых
6. Манчестерской фабрики Willm Graham et C°	28 ярдов	От 1 до $1^{1}/_{2}$ золотого
7. Бомбейской фабрики Wallace et C°	,,	,,
8. Бумажный кашемир (Turkey red)	28 ярдов и 25 ярдов	2 золотых 6 тянга
9. Муслины глазговских фабрик	12 аршин длины, 1 аршин 7 вершков ширины	1 золотой и $1^{1}/_{4}$ золотого

[*11] В тексте ошибка: нужно читать: *1 шт.—5 золотых.*

III. Из мануфактурных произведений среднеазиатских государств бывают в привозе на кашгарский рынок следующие виды
80 шелковых материй: // шаи с мелкими полосками или же с большими пестрыми цветами; гульбара, вроде шаи, но более тонкая; дуруя, падшаи и бехасаб, полушелковые материи с яркими цветами и разные бумажные материи, известные под названием алача (они различных достоинств, ценой от 5 руб. за кусок до 20 коп.).

Эти товары производятся в Коканде и Маргелане, а частью в Намангане и Ходженте. Бухарские сорта тех же материй не привозятся в Кашгар, они в цене идут дороже кокандских, но мало разнятся по своим достоинствам.

Цена произведениям азиатским:

Название товаров	Количество	Цена на месте	Цена в Кашгаре
1	2	3	4
Шаи 1-го сорта	20 шт.	16 золотых	24 золотых
„ 2-го “	„	25 золотых	27 золотых
Гульбара	„	9—11 золотых	От 12 до 13 золотых
Дуруя 1-го сорта	40 шт.	11 золотых	14 золотых
2-го	„	18 золотых	18 золотых
Падшаи	„	9—10 „	11 золотых
Бехасап 1-го сорта	„	7 „	8 и 8½ золотого
2-го	„	16 „	Не привозится
Пар-парчи 1-го сорта	„	14 „	16 золотых
2-го	„	24 „	26 золотых
Саранжи	Кусок	4 р. сер.	Привозится очень мало и употребляется кокандцами
Низкий этого товара сорт	„	2 тянга	2 тянга

80 об. // По количеству привоза и запроса первенство принадлежит произведениям России и, как видно из вышеприведенных таблиц, продаются лучше, чем азиатские и английские товары. Произведения великобританских фабрик получаются в Кашгаре главным образом из Бухары, через Мешхед, почему и известны под названием мешхеди. Английские товары очищаются в Бухаре транзитной пошлиной, перекупаются туземцами и отправляются в Коканд и Кашгар, с уплатой по пути новых пошлин, как в Коканде, так и в Кашгаре.

Вследствие этого английские товары в Кашгаре чрезвычайно дороги сравнительно с русскими. Ситцы привозятся в незначительном количестве и пока не могут соперничать в Коканде и Кашгаре с русскими ситцами. Английские ситцы гораздо уже русских и хотя окрашены в яркие краски и имеют восточные узоры,
81 но скоро линяют и непрочны; // зато красный бумажный каше-

мир (Turkey red) и белый муслин с цветами чрезвычайно распространены и входят в необходимую для каждой кашгарской женщины потребность одежды.

Азиатские отпускные товары по преимуществу принадлежат к шелковым и полушелковым материям и по высоким ценам своим доступны для людей более или менее богатых. Бумажные же произведения не ввозятся в Кашгар потому, что туземцы предпочитают свои кокандским. Напротив того, русские ситцы, саржа и нанки доступны для всех.

Русские товары достигают Кашгара через Коканд и Кульджу. Пошлина за русские товары при отпуске их за границу берется 1 процент в г. Семипалатинске или Петропавловске. В Ташкенте они очищаются транзитной пошлиной, или зекетом, который предписывается алкораном, с мусульман берут $^1/_{40}$ с капитала, т. е. $2^1/_2$ процента, а с христиан — $^1/_{20}$.

81 об. // Таким образом, купец, получив свидетельство от ташкент-
ского зекетчи, может торговать беспошлинно в продолжение це-
лого года во всех городах Кокандского ханства, но если в том же
году он выедет в Россию или Бухару, то должен... вторичный
зекет, потому что капитал его обращается тогда на новый годо-
вой оборот.

В Кашгаре право пошлины уступлено китайцами кокандцам;
взимаемая там пошлина не входит в категорию зекета, учрежде-
ния исключительно религиозного, и называется баж (подать). В
Кашгаре со всех товаров, откуда бы они не были привозимы, ко-
кандцы берут свой баж в той же мере, как и зекет, т. е. $^1/_{40}$ часть
с мусульман, а с христиан — $^1/_{20}$. Кроме Кашгара, баж берется в
Турфане и Яркенде с караванов, приходящих прямо в эти горо-
82 да, // и в этом случае в Кашгаре они освобождаются от пошлины.
Вывозимые из Кашгара товары очищаются пошлиной в виде зе-
кета в городе Оше.

Кашгар, который преобладает над другими городами в чайной торговле, служит также замечательным пунктом пригона скота. В Восточном Туркестане скотоводства почти не существует, и вся страна продовольствуется скотом, пригоняемым из киргизских орд.

Торговля с ордами дикокаменных киргиз, кочующих в Тянь-
Шане, по Таласу и по Чу, и на Иссык-Куле, находится в руках
кашгарских и уштурфанских торговцев и жителей кокандского
города Намангана. Наманганцы занимаются обширным садовод-
ством и киргизской торговлей; у них производят изделия, исклю-
чительно потребные киргизам. Среднеазиатские бумажные това-
82 об. ры // киргизской руки, хотя крайне грубы, но прочны и потому
нравятся киргизам, не требующим ни ярких красок, ни красивых
узоров, а одной лишь прочности. Бумажный полосатый тик по-
купается [ими] охотнее и дороже полушелковых материй; все
родоначальники и богачи носят особенный сорт этой материи,

называемый кара-каска, и платят за нее более чем втрое, потому что пара (2 куска) стоит в Намангане 16 тянга (3 р. 20 к.), а киргизы покупают ее по 5 баранов. Кашгарцы вывозят к ним бязь, чекмень, машру и турфанский табак; все это киргизы покупают скоро, так что кашгарцы в лето успевают распродать два раза свои товары. Несмотря на притеснения киргизских родоначальников и грабежи, которым иногда подвергаются эти торговцы, ни что не останавливает их предприимчивости.

83 // В последнее время и русские товары стали проникать в кочевья тяньшанских киргиз, но не в большом количестве: нужно для успешного водворения наших товаров, чтобы киргизы изменили свой вкус. Впрочем, в этом отношении уже проявляется начало успеха. Бугинцы и сарыбагыши знакомятся с предметами роскоши для них, и женщины их начинают носить русские ситцы, коленкор и халаты из кокандских полушелковых материй. Между тем они в совершенной от нас зависимости относительно красной юфты, а также железной и чугунной посуды; эти статьи составляют предмет необходимой потребности, и петропавловские татары, как нельзя лучше, пользуются выгодами их сбыта.

В Кашгар пригоняют ежегодно более 200 т[ысяч] баранов;
83 об. с караваном кашгарцев, пришедших одно//временно с нами, было пригнано до 60 т[ысяч] баранов. Цена барану в Кашгаре по $1\frac{1}{2}$ и $\frac{3}{4}$ золотого, а после упала до $\frac{1}{4}$ золотого; на ямбу же давали около 60 баранов. Из Кашгара гонят баранов в другие города. Уш-Турфан относительно пригона скота есть второй базар после Кашгара.

Кроме торговых сношений с Китаем и с киргизами, Восточный Туркестан имеет сношение с Бадахшаном, Тибетом (Лех и Балты) и с Кашмиром. Торговля с этими странами производится через Яркенд и Хотан, последний более замечателен по обширности торговли, чем Яркенд. Из Бадахшана получаются лошади и невольники из горных племен чатрар, вахан и сияхпуш. Сверх того бадахшанцы привозят виноградный сироп (ширни) и разные камни: ляпис-лазури, бирюзу, а иногда рубины и яхонт.

84 // С Западным Тибетом производится более транзитная торговля в Кашмир и Восточный Тибет. Туда отправляют кокандцы и бухарцы, живущие в Хотане и Яркенде, русское сукно, русскую парчу, галун, одноцветные нанки, коленкор — факт весьма замечательный, свидетельствующий в пользу наших товаров. Из среднеазиатских продуктов, кроме мануфактурных изделий, идет в Тибет много драгоценных, но низкого разбора, камней и особенный низкий сорт бирюзы, который называется тибети. В Ладаке перепродают все эти товары кашмирцам, которые отправляют их в Хлассу*[12] и Нижний Тибет. Торговля Восточного и Западного Тибета находится в руках кашмирцев, которые в Хлассе под названием каччи составляют почетное сословие.

---

*[12] Правильно: *Лхаса*

В Ладаке покупают кашмировые шали средних доброт, мед
и невольников, которых продают правители горных владений
84 об. Гильгит и Канжут. Здесь покупают также // пух знаменитых
коз, которых родина лежит на равнине пастухов около Лада-
ка, и породу малорослых тибетских лошадей, называемых тути.

Из Тибета вывозят иногда английский коленкор, кисею, сит-
цы, разные пряности и лекарства. Товары эти попадают в Ладак
двумя путями: из Хлассы и из Кашмира. Впрочем, сношение
Восточного Туркестана через Тибет с Индией ограничивается
самым ничтожным транзитом. Неудобство пути мешает разви-
тию этой торговли, так что азиатцы редко ездят далее Леха; а
те, которые бывали в Индии, говорят с ужасом о горных дорогах,
на которых для перевозки товаров употребляют коз, а люди толь-
ко пешие могут карабкаться по узким тропинкам. Хотя азиатцы,
как известно, отличаются привычкой к преувеличиваниям, но тем
не менее справедливо то, что дороги через Тибет в Индию чрезвы-
85 чайно // трудны, даже для простых путешественников. Иначе
англичане давно бы воспользовались таким близким соседством
для распространения своего политического и торгового влияния,
тем более, что Ладак принадлежит к владениям Лагорского рад-
жи Сулаб-Синга.

Кроме чая, из Восточного Туркестана азиатцы получают не-
которые произведения туземной промышленности.

Главный отпускной продукт составляет хлопок; он стоит от
8 до 12 тянга (1 р. 60 к. до 2 р. 40 к.) за наш русский пуд. Каш-
гарская бумага считается лучшей на территории Шести городов
и хотя производится в большом количестве, но отпуск ее незначи-
телен. Иногда по неурожаю хлопчатой бумаги она требуется в
Коканд и отправляется также небольшими партиями на Север-
85 об. ную линию. Цена хлопка в Кашгаре несколько // дороже, чем
в Коканде, где верблюжий вьюк (от 15 до 16 пудов) стоит, смот-
ря по урожаю, от 8 до 14 золотых. Кашгарский хлопок, как го-
ворят, достоинствами выше кокандского, и жители умеют лучше
обходиться с ним, чем в Коканде, где его снимают недозрелый.

Шелк хотанский, пуд его стоит на месте от 7 до 9 золотых,
и [он] продается размотанный; в Кашгаре за пуд [его] платят
от 8 до 11 золотых, а в Коканде — от 12 до 14 золотых, здесь его
смешивают с местным шелком и отправляют в Бухару, в Лебаб;
в Бухаре пуд этого шелка стоит от 16 до 17 золотых, и, переме-
шанный с лебабскими шелками, он доходит до Кабула. Хотан-
ский шелк, окрашенный в красный цвет, идет в Дикокаменную
орду. Хотанский шелк, говорят, лучше качеством, чем шелк бу-
харский и кокандский; но и в Хотане не обращают внимания на
86 воспитание // шелковичных червей и не прилагают старания к
улучшению породы. При разматывании от небрежности шелк
выходит с узлами и нечистый; за всем тем хотанский шелк мо-
жет быть предметом вывоза.

Бэнг, или хашиш, конопляный экстракт, вывозится в Коканд,

Бухару, Персию и Тибет и пользуется на всем Востоке особенной известностью; лучшим считается янысарский, и стоит [он] в Кашгаре пуд 20 тянга, а в Коканде —30 и 40 тянга. Хашиш, приготовляемый в Коканде, не имеет тех качеств, как янысарский, и цена ему 16 тянга.

Самый главный отпускной предмет Шести городов есть бязь, она вывозится в Кульджу, Чугучак, Урумчи и в другие места Северной линии; также большое количество ее идет в Коканд, Ташкент и непосредственно через кашгарцев к дикокаменным кир-
86 об. гизам. Прогоняемый скот может служить // доказательством значительного отпуска киргизам этого товара из Кашгара.

Из Малой Бухарии идет немало дабы на Северную линию; из Кульджи в 1854 году было вывезено этого товара в киргизскую степь и в Семипалатинск 54 689 концов на сумму 22 858 рублей, а в 1855 году —110 545 концов на сумму 42 190 рублей. Хотя в Кокандском ханстве многие селения и города занимаются исключительно производством бязи, но лучшая кокандская бязь продается сравнительно с кашгарской очень дорого, а низкие сорта бязи узки и непрочны. По этой причине кашгарская даба требовалась постоянно и особенно ныне в большом количестве в Коканд.

Меха вывозятся из Яркенда, Хотана и Аксу. Лисицы здесь двух родов: черная и караганка; хорошая лисица стоит от $2^{1}/_{2}$ и $2^{1}/_{4}$ на золотой, куниц —2 шкуры на золотой и дешевле; волк про-
87 дается по три шкуры на золотой. // Мерлушку привозят из Хотана по преимуществу белую, но вывоз ее незначителен, а, напротив, в Малую Бухарию требуются мерлушки из Бухары и Коканда.

Машру, чекмень и тимпаи идут в киргизскую торговлю, особенно первые два сорта. Из этих материй делают готовые халаты для киргизской торговли; машру встречается в Кульдже и Чугучаке и идет оттуда также в Киргизскую степь. Ковры, войлоки и дарая составляют предмет внутренней торговли и более или менее обширного отпуска во владения Средней Азии.

Из этого общего очерка видно, что главнейший предмет кашгарской торговли составляет чай. Вся торговая важность Кашгара основана на вывозе этого продукта; в последнее время ташкентцы, пользуясь безопасностью пути через Заилийский край, стали чаще посещать Чугучак и Кульджу; но в этих городах по-
87 об. лучается // преимущественно байховый и калмыцкий кирпичный чаи, а требуемые в Азию цабет, фу, атбаш и зеленый чай почти вовсе не привозятся в эти города; следовательно, кашгарская торговля не может бояться подрыва с этой стороны.

Англичане пытались провезти чай в Бухару из Бомбея; чай этот достигал Коканда, и высшие сорта зеленого чая: ак и гура продавались от 65 до 70 тилля ящик в 4 пуда, а средний сорт — от 38 до 42 тилля. Несмотря на такую дешевизну, бомбейский чай не имел успеха, потому что был без аромата и вообще в достоинствах своих уступал кашгарскому. Азиатцы думают, что

морское путешествие лишает чай букета и вкуса; говорят также, что купцы, привезшие этот чай, обещали обратить внимание на укупорку, но за всем тем, хотя привоз чая из Бомбея начался очень давно (в 1830 годах), но до сих пор англичане не достигли
88 удовлетво//рительных результатов.

Все выгоды кашгарской торговли вследствие причин политических и географического положения находятся в руках кокандцев.

Россия не имеет прямых торговых сношений с Восточным Туркестаном, хотя с 1800 годов правительство постоянно обращало свое внимание на эту страну. В 1810 году были сделаны опыты основать торговлю с городами Аксу, Кашгаром и Яркендом; наши караваны беспрепятственно посещали эти города, и в 1813 году Рафаилов проник под защитой русского имени до самого Тибета, губернатор которого Махмуд выразил желание вступить в торговые сношения с Россией и прислать своего посланца. Грузинский дворянин Мадатов также достиг этих стран и с успехом производил торговые обороты. Оба они в Кашгаре
88 об. без всякого затруднения выменяли // русские товары на серебро.

До 1825 года наши азиатские купцы и один русский купец Пеленков посещали этот край, но с того времени вдруг прекратились наши сношения, и только изредка пригоняли татары своих баранов, вымененных в Дикокаменной орде, и то под именем анджанцев. Приезд нашего каравана возбудил общее внимание, но старики помнили, что прежде приходили из России караваны с товарами на большие суммы. Бывшие с нами татары не скрывали своего имени, и это не мешало им производить свои дела.

Причины, почему русское купечество остановило свои сношения с Кашгаром, заключаются в следующем: 1) физические трудности пути по гористой местности; 2) опасности от нападения дикокаменных киргиз; 3) открытие прямой торговли с Кульджой и Чугучаком. Опасность пути при современном ходе дел не
89 существует в // наибольшем расстоянии. В прежнее время караваны сопровождались отрядами из Семипалатинска до озера Иссык-Куля, а теперь караван может совершенно безопасно дойти до Иссык-Куля и только за Заукинским проходом может нуждаться в конвое.

Тяньшанские киргизы, производящие грабежи, состоят из племен бедных и находящихся между собой во вражде; недостаток единодушия и, наконец, лошадей не позволяет им оконяться партиями более 100 человек, а предпринимать дальние поиски за караванами они не могут потому, что лошади, питаясь зимой подножным кормом, только к осени набирают тело. Тяньшанские киргизы боятся наших бугинцев и при помощи последних могут быть во всякое время наказаны, а если караваны по занятии верховьев реки Чу будут сопровождаться небольшим казачьим от-
89 об. рядом до Терек-Давана, // крайнего предела киргизских кочевок, то могут быть совершенно обеспечены от набегов.

Принимая в соображение, что от Иссык-Куля до Кашгара считается 12 дней караванного ходу, а до Терек-Давана 8 дней, отряд, стоящий на Иссык-Куле, может проводить караван и возвратиться на свое место в 16 дней. С занятием верховьев реки Чу и по устранении влияния кокандцев торговые наши отношения в Кашгаре должны быть благоприятны. Естественные препятствия хотя представляют трудности, но не в такой степени, чтобы они были непреодолимы. Горные перевалы проходимы на верблюдах; с мая до сентября нельзя опасаться больших холодов и снега; вода и пастбища для вьючного скота достаточны, а кизяк доставляет необходимое топливо. Впрочем, можно также избрать путь,
90 обильный топливом, например // по Нарыну, как сказано в описании обратного путешествия каравана, но тогда придется иметь столкновение с кокандцами укрепления Куртки.

Главное и справедливое опасение должны возбуждать в купечестве нашем частые восстания и политические перевороты в Восточном Туркестане; во время этих переворотов могут пострадать интересы нашего купечества, которое не получило бы удовлетворения ни от китайцев, ни от кокандцев. Вопрос: будут ли кокандцы, обладающие теперь торговлей Кашгара, препятствовать непосредственным сношениям наших купцов, не может иметь серьезного значения потому, что кокандское правительство всего более думает об увеличении сбора зекета. Конечно, мы, как и все иностранцы в Восточном Туркестане, не можем быть, по крайней мере сначала, свободными от платежа кокандцам пошлины, предоставленной им китайским правительством.

90 об. // В некотором отношении торговля русскими товарами в Кашгаре через Коканд имеет выгоды, которых нет на пути через Дикокаменную орду, а именно: перевозка производится через наемных возчиков и по весьма дешевой цене, между тем как через Тянь-Шань должно иметь своих верблюдов или лошадей, которые подвергаются случайностям трудного пути и при неблагоприятных обстоятельствах вовлекают в излишние расходы и затруднения; но преимущество это не так еще важно, чтобы предпочесть путь через Коканд и подчинить торговлю нашу влиянию кокандцев, и оплачивать товары двойной пошлиной.

Со временем киргизы Большой орды и дикокаменные могут, подобно ордынцам области сибирских киргизов, заняться извозом, и настоящее затруднение устранится.

Важность Кашгара и других городов Восточного Туркестана
91 в торговом отношении основана // на вывозе чая. Но чай покупается, как уже было сказано, на золото и серебро, которые приобретаются главнейшим образом через продажу русских товаров. Запрос на наши товары значителен, и требования на них постоянны. В 1855 году большая часть товаров, привозимых в Кульджу, была куплена кашгарцами для отвоза в свое отечество. Из Кашгара произведения наших фабрик: одноцветные нанки, сукна, шерстяные материи и ситцы идут в Тибет и достигают Лхассы.

Это обстоятельство всего лучше свидетельствует о том, что в Восточном Туркестане мы могли бы сбывать свои товары, не опасаясь соперничества англичан. Прямые доступы из Индии через Гималаи так трудны, что в Тибете более употребляют наши товары, чем английские.

Правда, в последнее время товары европейских мануфактур
91 об. значительно распространились в Средней Азии, // особенно в Бухаре,— там они в большом употреблении, и вывоз их в Коканд и Кашгар увеличивается, хотя дальний транзит сильно поднимает цены. Причины этого заключаются в том, что англичане умеют применяться ко вкусу потребителей, в этом им должно отдать справедливость. В Кашгаре широкий глазговский муслин употребляют на чадру, необходимую для каждой женщины. Швейцарские ситцы и красный бумажный кашемир чрезвычайно нравится азиатцам.

Если бы наши фабриканты более применялись ко вкусу азиатцев, то, конечно, английские товары были бы совершенно вытеснены. Доказательством этого служит то, что несколько лет тому назад в Бухаре и Коканде носили чалму из белого муслина, привозимого из Индии; но теперь, когда подобные муслины делаются в России, вывоз их из Индии остановился.

92 Сукно наше, как // известно, вытеснило английское не только в Средней Азии, но и во всем Китае. Нанки фабрики Мединцовых, делаемые для кяхтинской торговли, в большом ходу в Кашгаре и заходят в Кабул и Тибет. В Восточный Туркестан требуются ситцы ярких цветов — предпочтительно красные, люстрин, кумач также ярких цветов и сукна темных цветов, но, впрочем, и красное может иметь сбыт. До сих пор этого рода сукно продавалось киргизам, а остальное количество, вывозимое в Коканд, отправлялось в Кашгар, ибо женщины в Малой Бухарии носят сапоги и башмаки из этого сукна. Вследствие влияния китайской моды, мужчины носят и охотно покупают материи одноцветные по преимуществу цветов, любимых китайцами; женщины же любят более яркие цвета и одеваются вследствие существующего обычая очень хорошо.

92 об. // Из других произведений наших здесь хорошо покупается выдра, канитель, штоф и железные изделия; но котлы и железо в больших массах требуют много вьючного скота и очень скоро портят спину, а поэтому и продажная цена не может покрыть издержек, употребленных на перевозку; между тем как подносы, замки, тазы и разные мелочные металлические изделия продаются здесь с большой выгодой.

Во всяком случае наши товары, [сбываемые] непосредственно через наших купцов, могут быть продаваемы с бо̀льшей выгодой, чем кокандцами.

Если Россия будет иметь прямое торговое сношение в Малой Бухарии, то значение кокандцев и преобладание их как в торговом, так и в политическом отношениях должно пасть, ибо снаб-

жение и продовольствие края скотом будет зависеть от нас; чай-
93 ная торговля может тоже // перейти в наши руки, и Азия будет
получать его от наших купцов. Как бы то ни было, выгодный
сбыт наших товаров в этой стране несомненен. Мы же можем
получать из Малой Бухарии хлопчатую бумагу, шелк, пух и да-
бу. Хотя производительные силы страны еще не развиты, но
вследствие требований могут принять более обширные размеры,
например, хлопчатая бумага и шелк, которые, как говорят, лучше
качеством, чем среднеазиатские сорта этих продуктов.

[Монета, меры длины и веса]

Восточный Туркестан, как китайская провинция, имеет свою
медную монету по образцу китайских чохов, которые называются
пул. Туркестанские пулы отливаются из красной меди и имеют
круглую форму с четырехугольным в средине отверстием: на од-
93 об. ной стороне — // китайская надпись с именем города, для которо-
го она предназначается, а на другой — то же самое, на китайском
и турецком языках[1]. Туркестанские монеты бывают двух родов:
дачан в два пула и чаучан в один пул; связка в 50 чаучанов или
25 дачанов составляет одну тянгу, равняющуюся на наши день-
ги 20 копейкам серебром. Монета эта чеканится в Аксу, где уч-
режден монетный двор[2].

С 1856 г., вследствие каких-то соображений китайского пра-
вительства, были введены в Восточном Туркестане пулы гораздо
больше весом. Монета эта была также двух родов: одна в 20 пу-
лов, а другая в 10 пулов. Замечательно, что эта монета была
введена только в Кашгаре и Яркенде, а в других городах продол-
жали обращаться мелкие пулы.

Так как новая монета была грубого чекана, то ее стали под-
делывать дикокаменные киргизы и во множестве привозить ее
94 тайно в Кашгар, // где успевали пускать в оборот через город-
ских своих агентов. В последнее время почти все ходящие моне-
ты были киргизской работы — недостаточного весу и смешанные
с цинком, так что китайское правительство при всей своей бес-
печности обратило, наконец, свое внимание и 7 ноября объявило
их недействительными. Мера эта была необходимой для пресе-
чения зла. Вознаграждения за убытки, которые претерпевало все
население, и особенно лавочники и ремесленники, правительство
не приняло на себя и в виде снисхождения объявило, что казна
будет принимать старую монету на вес, как медь: за гин 3 тянга.
Казалось бы, что подобное распоряжение должно было бы наде-
лать много шуму, но, напротив, дело обошлось очень спокойно,
и все равнодушно слушали, когда на базарах было объявлено гро-
могласно, чтобы ямбу считать равной 800 тянга, а золотой — в
20 тянга.

94 об. // Странно было положение правительства, которое, уничто-
жая действующую монету, не заменило ее другой. Количество

допущенной к обращению монеты было крайне незначительно, и потому курс медной монеты на ямбу стал быстро возвышаться и с 800 тянга, который определило правительство, дошел до 460 тянга. Затруднение в монете продолжалось до января, когда стали подвозить ее из Аксу, Хотана и Янысара, где постоянно обращались мелкие пулы; кашгарские же большие пулы пошли в Яркенд, где они и до сих пор обращаются. Подобный кризис был и в 1855 году в мае месяце в Кульдже.

Илийские чохи[3], как чохи во всем Китае, отливаются из желтой меди, в которой содержится $^3/_5$ меди и $^2/_5$ цинка; они считаются по весу: гин, лянь, цян и фынь; 750 чохов составляли гин. По недостатку серебра, которое не получалось из Внутреннего Китая,
95 илийское начальство // пустило в ход большие монеты желтой и красной меди в 100 и 50 чохов и чугунные в 10 чохов; вследствие этого мелкие чохи стали переливать в большие, чем в особенности занимались поселенцы из южных губерний. Наконец, правительство решилось объявить 100-и и 50-чоховые монеты недействующими и так же, как в Кашгаре, без всякого вознаграждения.

Вскоре обнаружилось большое волнение. Бедные китайцы ходили по лавкам, требовали, чтобы от них принимали чохи в прежней цене, а в противном случае грозили, что разграбят рестораны. Улицы были полны народа, который с неистовым криком требовал удовлетворения; драки и буйства вызвали полицейские меры.

Купечество требовало уничтожения чугунных и больших из красной меди монет и полного удовлетворения однообразной монетой, а в противном случае хотело прекратить торговлю. //
95 об. Цзян-цзюнь, которому встретилась надобность выехать, был остановлен народом, требовавшим удовлетворения. Илийское начальство, наконец, вынуждено было удовлетворить сначала тунгеней, согласившись дать за 100 чохов*[13] 400. Для удовлетворения китайцев, которые были упорнее и не соглашались на уступки по недостатку сумм, чиновники и цзян-цзюнь отдали свои деньги, а большие ярмаки[4] оставили в обращении с понижением в цене.

Кроме медной монеты, в Восточном Туркестане обращаются в торговле кокандские и бухарские червонцы и китайские слитки серебра. Курс медной монеты относительно серебра и золота непостоянен; падение и возвышение его зависят от базара и от случайностей. В наше пребывание были следующие изменения в курсе. В октябре месяце курс медной монеты на ямбу постоянно
96 падал с 1800 // до 1900 и 2400, а в ноябре дошел до 2600 тянга на большие пулы. На этой цифре последовало уничтожение этой монеты. 11 ноября был объявлен курс на ямбу 800 тянга новой монеты, а с 12 курс начал постепенно возвышаться на 600, 550, а в декабре дошел до 460 тянга; с января, после подвоза монеты, курс начал снова падать, сначала на 525 тянга, а в конце февраля был до 590 тянга и на этой цифре держался до нашего отъезда.

---

*[13] Вернее: *1000 чохов:* так в других списках.

Относительно к золоту в червонцах кокандских имели [место] следующие изменения: большими пулами шло на червонец в октябре 58, потом 65, 75 и до 84 тянга, затем курс на червонцы быстро возвышался и 11 ноября дошел до 20 тянга, на другой день до 19, а в начале января поднялся уже до 14 тянга и только в конце февраля спустился на 17. На ямбу постоянно разменивают червонцы $31^{1}/_{2}$ и 32, смотря по величине ямбы.

96 об. // Слитки серебра у китайцев нескольких родов, собственно ямбой называется самый большой слиток, он имеет весу 50 или 51 китайских ланов, а на наш вес 4 фунта 45 или 56 золотников и принимается в торговле за 120 руб. серебром, следственно, кокандский червонец стоит около 3 руб. 75 коп. Кокандский червонец имеет весу 1 золотник 11 дол[ей] довольно высокой пробы; [он] заключает в себе 20 или 21 кокандских тянга, тянга — серебряная монета весом в 77 гранов аптекарского веса; на наши деньги тянга стоит около 20 коп. серебром. Бухарский червонец в Бухаре стоит 30 тянга, а кокандский в Бухаре — 17 тянга; цена бухарскому червонцу в Коканде одинакова с туземной. Медная монета в Коканде и Бухаре называется пул, выливается из красной меди; 24 пула составляют тянгу; тянга имеет в себе 4 мира; 6 пулов составляют мир.

97 // Произведения земли определяются в Кашгаре на чарик, равный русскому полпуду. Чарик содержит в себе 4 исчака, а исчак —4 чакса; вес этот применяется к китайскому таким образом: 6 чариков равняются 1 ху и содержат в себе $12^{1}/_{2}$ гинов. Мерой жидкости служит тоже китайский гин, равный почти $1^{1}/_{2}$ русским фунтам.

Для серебра и других ценных предметов употребляют китайские весы и считают: на сар, мыскал и фын.

Для меры длины служит русский аршин и китайский чиза, равняющийся нашему полуаршину. Некоторые товары продают на квадраты «байра». Мерой земли принимаются китайское му и цин; первый равняется 1200 [redacted] фунтам, а второй —120000 [redacted] фунтам и содержит в себе 100 му. Ли, называемое туркестанца-
97 об. ми юл, есть мера расстояния. Ли содер//жит $271^{1}/_{4}$ русских саженей. 10 ли равняются 5 верстам и $210^{5}/_{17}$ сажени. Кокандцы в Кашгаре употребляют русский аршин и русские весы; только относительно хлебных зерен и вообще для больших масс имеют свой вес — чарик, который равняется 12 нашим фунтам. Кокандский чарик также разделяется на 4 исчака и 8 чакса. От неопределительности мер и весов происходит много обманов, тем более, что правительство не обращает на это никакого внимания. В Коканде и Бухаре есть особенный чиновник для преследования этого рода злоупотребления.

77 //ВЫПИСКА ИЗ ОТЧЕТА О ПУТЕШЕСТВИИ В КАШГАР ПОРУЧИКА ВАЛИХАНОВА

Поручик Валиханов отправился 28 июня 1858 года из урочища Кара-
мулы, в 30 верстах от г. Копала, вместе с купеческим караваном в Каш-
гар и принял из предосторожности имя Алимбая, кокандского подданного.
Весь состав каравана заключался, кроме караванбаши, в семи приказчиках
и 34 человеках прислуги; при них был 101 верблюд и 65 лошадей.
77 об. В последних числах августа караван, по//совету киргизов, присоеди-
нился к кашгарцам, покончившим свои дела в Дикокаменной орде. Число
людей от этого увеличилось до 60. Оставалось избрать путь, самый удобный
на Кашгар. После долгих соображений решено было пуститься по Аксай-
ской дороге, как представляющей наименее трудностей сравнительно с
остальными караванными путями.

Аксайский путь, начинаясь ровной и плодоносной долиной Иссык-Ку-
78 ля, сменяется вскоре горами, проход в которые делается // крут и тесен
и образует террасы с двумя альпийскими озерками. Обломки скал лежат
большими массами в хаотическом беспорядке, загромождая дорогу. Ущелье
(Заукинское) оканчивается крутым подъемом, около 800 сажен высоты.
Остовы разных животных, покрывающие эту кручу, свидетельствуют о
том, как трудно преодолеть ее. Караван не успел взобраться на гору в те-
чение одного дня, и часть его ночевала на полдороге, на небольшом болотис-
78 об. том возвышении (plateau). Правда, // снег, падавший обильно, значи-
тельно способствовал трудности подъема: вьючные лошади и верблюды
скользили по мокрым камням и даже срывались нередко на ходу и разби-
вались, скатываясь вниз. Таким образом погибло 5 верблюдов и 2 ло-
шади.

От Заукинского ущелья до Кашгара 150 верст по Сырту (спине), как
называется страна по причине возвышенного положения. Киргизы пред-
ставляют себе ее каким-то царством вечной зимы.
79 15 сентября караван // вступил в эту негостеприимную область, белев-
шую сплошным снегом. Озеро, по берегу которого шла дорога, было покры-
то льдом. При вторичном переходе через горы караван потерял до 200 ба-
ранов, которые при темноте вечера попадали в пропасть. Далее, после опас-
ного косогора, дорога представляет нагорье, пересекаемое долинами, и
проходы хотя и трудны, но возможны для верблюдов. Везде есть вода, но
нет другого топлива, кроме помета животных. Погода была ясная, хотя и
79 об. холодная, и только // однажды поднялся снежный буран, прекративший-
ся к вечеру. Вьючный скот очень сильно страдал от частых перевалов и
холода, и в Кашгар пришло только 36 верблюдов из 101.

Киргизы, не беспокоившие ни разу каравана, сделали нападение при
спуске в долину с высоты Теректинского ущелья, принявши путешествен-
ников за татар. Впрочем, они ограничились самым скромным выкупом
благодаря занесенному передовым караваном слуху, будто бы 200 человек
80 русских подви//гались не в дальнем расстоянии и самые верблюды были
навьючены разного рода оружием. Эти же слухи заставили придорожные
аулы откочевать в сторону и не беспокоить каравана.

В Теректинском ущелье опять появилось лето: травы были зелены, и леса, состоявшие из тополя, ив, барбариса и роз,— были покрыты листьями.

Между тем киргизы, не видя нигде военного русского отряда, догадались, что были обмануты, и пустились в погоню за караваном, нагнали
80 об. его, про//скакали мимо и заняли проход ущелья к последнему перевалу (Коккия). Караван, не видя возможности сопротивляться, вступил, уже было, в невыгодные переговоры, когда подоспел на выручку отряд из пяти человек кокандских сипаев, высланных навстречу из Кашгара. Соединенные силы торговцев и вооруженных людей отразили киргизов. Тут же были надеты на гостей халаты, присланные кашгарским аксакалом в изъявление его доброго расположения к иностранцам.

81 // Караван вступил в пределы Китайской империи и остановился в 50 саженях от китайского пикета. Глиняная стена с четырьмя башнями по углам и тутовые деревья, насаженные перед воротами, составляли его укрепления. Так как офицера, наблюдающего за проходящими караванами и записывающего количество людей, верблюдов и лошадей, не было на этот раз у пикета, то каравану пришлось ждать его 12 часов и все-таки
81 об. понапрасну: офицер не явился. Наконец, бошко, испра//влявший его должность, за небольшой подарок позволил каравану сняться. Толмач записал все имена и число рабочих, также количество вьючного скота и баранов, и, вероятно, в отмщение за то, что и ему тоже не дали подарка, записал всего 14 человек народа, прибавив, что всех было 100, но караван не хотел показать всех и что эти 100 человек были вооружены ружьями. Это ничтожное, по-видимому, обстоятельство не обошлось без последствий.

82 На следующие сутки, к вечеру, караван дос//тиг предместья Кашгара, и, разбив лагерь в 12 верстах от города, проводил караванбаши с небольшим отрядом к тамошнему аксакалу с подарками.

Распространенные прежде слухи о русском отряде и донесение толмача так напугали китайские власти, что на крепостных стенах Кашгара поставлена была стража, всю ночь разъезжали патрули, а в караван были командированы опытные чиновники для исследования дела на месте. Но ак-
82 об. сакал, знавший лично караван//баши, не обратил на это внимания и принял посланных от каравана весьма ласково. Китайские чиновники между тем приехали, посмотрели свысока на мирный лагерь и вернулись успокаивать встревоженный город.

Пройдя еще через несколько осмотров и взимания пошлин как законных, так и произвольных, караван вступил в город, обнесенный высокой глиняной стеной. По углам стояли башни легкой китайской архитектуры.
83 Ни садов, ни зданий из-за стены не было видно. Таковы // и все города Восточного Туркестана. Выстроенные из глины, не исключая самих дворцов, они могут быть размыты продолжительными дождями, которых по этой причине очень боятся туземцы*[1].

Дорога к воротам уставлена была жердями, в виде аллеи, и украшена висящими клетками с головами преступников, казненных после восстания 1857 года.

Восстание это было последнее, произведенное ходжами, которые со вре-
83 об. мен введения в Восточном Туркестане исламизма имели // неограниченную власть над народом и даже после изгнания своего в Коканд сохранили на их умы все свое моральное влияние.

В 1857 году ходжа Валихан-тюре в сопровождении семи человек кашгарских эмигрантов бежал из Коканда, переманил на свою сторону небольшой отряд солдат, шедших из Кашгара для сбора подати с киргизов, и, расставив караулы, отрезал все пути сообщения с городом. Потом послал
84 собирать киргизское ополчение. Несколько кашгарских беков, от//правленных китайцами для проверки слухов о набеге, были пойманы и представлены Валихану, который, не вступая ни в какие разговоры, собственно-

---

*[1] В городе Кашгаре считается 16 000 домов. *(Примечание Ч. Валиханова).*

ручно отрубил им головы. На другой день ходжа проник в китайский пикет
и тоже собственной саблей изрубил весь отряд китайцев, спокойно курив-
ших опиум. К утру следующего дня ходжа взорвал ворота Кашгара захва-
ченным на пикете порохом и послал верхового провозгласить свое имя по
168 об. улицам. Город поднялся; все китайцы были избиты, а их // дома и лавки
разграблены. Все беки, не успевшие бежать, были собственноручно изруб-
лены ходжой. Восстание росло быстро, и уже войско из 70 тысяч сипаев
(кавалерии) и 4 тысяч сарбазов (пехоты) было в распоряжении у Вали-
хана. Он устроил даже артиллерию и отливал пушки в самом Кашгаре.
Города один за другими сдавались.

В продолжение 110 дней ходжа был неограниченным владыкою Кашга-
ра. Но надо было много фанатической преданности со стороны народа для
85 того, // чтобы переносить это владычество. Куря постоянно хашиш, Вали-
хан-тюре дошел до какого-то сумасбродства, тирании и проливать кровь
сделалось для него потребностью. Он не мог провести дня, не изрубив своею
рукою нескольких человек. На берегах реки Кызыл он воздвигнул пирамиду
из человеческих голов и только о том и заботился, чтобы этот достойный его
монумент возвышался все более и более. Все срубленные головы убитых
85 об. китайцев и мусульман присыла//лись сюда из разных мест и поступали
в пирамиду. Один европеец, выдавший себя за английского агента для
большей безопасности, как он думал, был казнен ходжой за то, что бумаги
его не подтвердили этого, и голова поступила в пирамиду. Европеец этот
был, по всем вероятиям, знаменитый прусский ученый Шлагинтвейт.

Следующие черты лучше других свидетельствуют о том, что значила
86 жизнь человеческая в глазах Валихана-тюре. Один кашгарский ору//жей-
ный мастер, сделав несколько отличных сабельных клинков, принес их вме-
сте с сыном к ходже для подарка. «Посмотрим, хорош ли клинок?»— ска-
зал ходжа, взявши саблю, и срубил сразу голову сына. «Да, хорош»,— при-
бавил он и наградил отца.

В другой раз ходжа пригласил к себе несколько почетных кашгарцев
в гости. Явилась музыка. Вдруг посреди самого разгара пиршества разда-
лись грозные слова хозяина: «Палача сюда!». Все помертвели, не зная, на
86 об. кого падет выбор. // Ходжа указал на музыканта, посмевшего зевнуть.
Тут же отрубленную голову несчастного велено было отнести на пирамиду.
Радость избавления от неистового ходжи была всеобщею, когда китайцы,
наконец, овладели снова Кашгаром, обессиленным и усталым. Но тут на-
чались новые жестокости победителей, и кровь продолжала обмывать Каш-
гар еще долгое время.

Пройдя мимо возмутительных остатков этой эпохи бедствий Кашгара,
87 караван в сопровождении кашгарских и коканд//ских чиновников прошел
прямо к таможне. Тут уже были аксакал и два кашгарских бека. Первый
был особенно любезен, приглашал гостей к себе и обещал стоять за них
горою. При осмотре товаров русские железные заступы возбудили подозре-
ние потому, что показались чересчур воинственными местным властям.
Даже послано было к амбаню (главному китайскому начальнику города)
в виде улики несколько образчиков этого опасного оружия.

Начались требования в канцелярию, допросы.

87 об. // После многочисленных вопросных пунктов приезжим оставалось
отвечать на последний, который должен был, по мнению допрашивавшего
их бека, окончательно сразить хитрых иностранцев: «А зачем привезли вы
такое множество этого орудия?»— спросил он и указал на заступ, лежав-
ший почетно на столе. Китайский ярлычок, привешанный к нему, показы-
вал, что он успел побывать уже в китайском суде. Беку объяснили упот-
88 ребление оружия и даже, во избежание всяких от // него опасностей, пред-
ложили купить весь запас, чем и успокоили его. На другой день приезжие
были у амбаня, который, посмотрев на них, сказал: «Это не русские и не
татары», и затем принял их очень ласково.

Через несколько дней приезжие должны были вступить в браки на
все время своего пребывания в Кашгаре. Этот закон непреложен для всякого
иностранца. Охотницы быть замужем на известный срок выходят на осо-

88 об. бый базар, где и вступают в переговоры с охотни//ками жениться ненадолго. Венчальный обряд по форме скрепляет этот союз, налагающий на мужа единственную обязанность кормить и одевать свою временную супругу.

На первой же неделе товары были распроданы на серебро и золото. Вообще иностранные купцы принимались с раскрытыми объятиями. Русские товары покупаются гораздо охотнее английских, привозимых сюда из Индии.

89 Поручик Валиханов прожил в Кашгаре 5 месяцев, посетил // и окрестные города, успел многое изучить и заметить.

Во всех шести городах Восточного Туркестана только 15 000 китайского войска. Туземцы военной службы не несут. Солдаты вооружены луками и стрелами, и только небольшая часть ружьями; артиллерии почти нет вовсе. Люди эти курят опиум и отличаются слабостью и неспособностью к серьезному сопротивлению. При восстаниях китайцы тотчас запираются в своих глиняных крепостях и не выходят из них, пока не подоспеет от-
89 об. //куда-нибудь выручка. Караваны то и дело подвергаются нападениям, и китайские войска в ответ на просьбу о пособии говорят: «Драться нехорошо!» и не двигаются с места. Жизненных припасов для войска везде мало.

Ненависть туземцев к китайцам непримирима и немудрено: китайские чиновники грабят и оскорбляют народ, забирают даром товары; всякий китаец почитает себя вправе бить кашгарца, который при встрече с ним
90 на улице не сойдет с лошади. Вообще, состояние Восточного // Туркестана самое плачевное и, вдобавок, безвыходное благодаря вражде разных партий, не позволяющей народу соединиться для свержения с себя ненавистного ига.

Все внимание китайских властей сосредоточено на том, чтобы не допустить русских, и особенно англичан, проникнуть в Кашгар. Здесь существует уверенность, что англичане подсылают агентов для возбуждения ходжей, которым даже будто бы обещают свою помощь.

Торговля находится в руках кокандцев. Но России легко завладеть ею,
90 об. учредив прямые // сношения в Восточном Туркестане, потому что продовольствие кокандцев скотом в руках у русских.

С февраля началась в Кашгаре весна, но проходы по прежней дороге были совершенно завалены снегом, и потому оставалось избрать путь на укрепление Куртку. Продлить пребывание в Кашгаре не было возможности: слухи о присутствии в караване русского агента сильно тревожили город и за приезжими деятельно следили. Караван вышел в обратный путь 11 марта.

91 // Погода стояла теплая. Природа только что пробудилась с весною: травы зазеленели, и снег лишь кое-где белел в ущельях. Путь по долине реки Тоина весьма легок, изобилует растительностью, и только по мере подъема к верховьям реки природа беднеет; снега и льды мешают местами продвигаться каравану и приходится разбивать снег лопатами, чтобы прочищать тропинку. Есть несколько перевалов весьма трудных: это тропин-
91 об. ки, проходящие на спусках по краю высоких // гор. Вьючный скот очень изнурился и обратным путем.

При выходе из одного ущелья (Зауки), сделав около 530 верст в 23 перехода от Кашгара, караван был встречен киргизами, знавшими о присутствии в нем поручика Валиханова. За это караван поплатился подарком в 300 руб. серебром и всеми возможными унижениями: киргизы снимали с плеч каждого халат, если только он им приходился по вкусу, грозили раз-
92 грабить караван, а Валиханова свезти в Коканд. К // счастью, русский отряд, высланный навстречу, выручил снова караван из затруднительного положения. 12 апреля Валиханов уже был в укреплении Верном, после 10 месяцев и 14 дней трудного путешествия.

484 ## ОПИСАНИЕ АЛТЫШАРА, ИЛИ КАШГАРА

СОДЕРЖАНИЕ

ние сношения с Бухарой, Кундузом и Тибетом. Общее заключение и несколько слов о характере ходжей, могущих быть во главе будущих восстаний. Бузрук-хан — сын Джангира.

V отдел

Промышленность и торговля. Общий взгляд на состояние промышленности. Виды промышленности. Хлебопашество. Хлопчатая бумага, конопля, кунджут. Искусственное луговодство. Огородничество. Садоводство. Шелководство. Скотоводство. Мануфактурные произведения. Незначительность внутренней торговли. Кашгар — главный рынок чайных операций. Виды чаев, известных в азиатской торговле. Зеленый и прочие сорта чая. Транзит чаев из Китая. Пошлина. Торговля в Малой Бухарии находится в руках кокандцев и бухарцев. Покупка чаев на серебро и золото. Привозные товары. Опиум. Товары русских фабрик. Произведения европейских мануфактур и произведения среднеазиатских фабрик. Преобладание русских товаров. Торговля с Тибетом, Бадахшаном и Индией. Отпускные товары туземного произведения. Торговля России с Малой Бухарией. Причины неразвития это торговли. Выгоды ее. Общее заключение. Монеты.

КРАТКОЕ ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ ОПИСАНИЯ КАШГАРИИ, ИЛИ АЛТЫШАРА*[1], СОСТАВЛЕННОГО ПОРУЧИКОМ ВАЛИХАНОВЫМ

1. Описание пути в Кашгар и обратно в Алатавский округ

Западные провинции Китайской империи разделяются хребтом Тянь-Шанем на две части: Северную и Южную тяньшанские линии. Южная линия носит названия: Малой Бухарии, или Восточного Туркестана, или
1—11*[2] Кашгарии, или, наконец, Алтышара.

Выступив из Семипалатинска 15 июня 1858 года, караван в начале ав-
11—19 густа прибыл в Дикокаменную орду к озеру Иссык-Кулю.

Дорог и перевалов через Тянь-Шань вообще много, но путей, удобных из наших пределов в Кашгарию, считается три. Для следования каравана был избран средний — Аксайский. Путь был так затруднителен, что от Иссык-Куля до Терек-Давана, всего 175 верст, сделано было в 11 пере-
19—33 ходов.

27 сентября караван вступил в Кашгарию.

Распространившийся слух, что в караване есть русский, сильно встревожил китайские власти. Вследствие сего караванбаши со старшими спут-
33—49 никами были подвергнуты китайскими чиновниками строгому допросу.

Так как кокандцы пользуются значительным влиянием в Кашгарии, то нужно было снискать расположение кокандского аксакала (торгового консула) и иноземных купцов.

Продажа товаров, привезенных караваном, шла успешно. Смуты, прошедшие в 1858 году в Коканде, отразились в Кашгаре переменою коканд-
49—64 ских властей.

После шестимесячного пребывания в Кашгарии, в марте 1859 года, караван пошел в обратный путь по новой дороге, через кокандскую крепость Куртку.

2 апреля прибыли к озеру Иссык-Кулю, сделав от Кашгара 580 верст и испытав много опасностей от беспрестанных покушений на караван кочующих киргизов.

Торговые операции каравана были удовлетворительны, но не доставили выгод, потому что, во избежание подозрительности туземцев, возбужденной слухами о присутствии в караване русского агента, пришлось делать
64—108 большие экстренные расходы.

I отдел. Географический обзор Кашгарии

Кашгария имеет характер песчаной пустыни, окруженной с трех сторон горными хребтами*[3], а с четвертой, восточной стороны, замыкается степью Гоби. Из пограничных хребтов самый доступный Тянь-Шань, через
112—120 который, как уже сказано, ведут три пути.

---

*[1] *Алтышар* на туземном наречии означает «область Шести городов». *(Примечание Ч. Валиханова).*

*[2] Так в рукописи. Цифры означают нумерацию страниц в основном тексте.

*[3] С севера — Тянь-Шань, с запада — Болор и с юга — Куэньлунь.

Из гор вытекает множество рек, из коих одни теряются в песках, другие же составляют систему реки Таримгола, впадающей в Лоб-нор (Звездное море). Без этих рек по преимуществу бесплодная почва не могла бы быть обитаема, они способствуют искусственному орошению страны и произрастанию хлебных растений.
120—124 Из рек судоходна только р. Таримгол.

Из Китая в Кашгарию идет только одна дорога. Она устроена хорошо
и в местах пустынных заселена кашгарцами, обязанными почтовой по-
124—130 винностью.

Климат вообще благорастворенный и здоровый как для туземцев, так
и для иностранцев, зимы непродолжительны, и снег выпадает на корот-
130—139 кое время.

Минеральные богатства края мало исследованы; есть признаки золота
и меди[*4]. В изобилии добывают серу, нашатырь, квасцы и селитру. К са-
мым же замечательным богатствам Кашгарии относится восточная яш-
139—143 ма.

Страна производит виноград, хлопчатую бумагу, хлебные и огородные растения.

Лиственные леса встречаются лишь по долинам некоторых рек, а хвой-
143—159 ные леса — в горах.

Число жителей Восточного Туркестана доходит до 580 т. Они сосредо-
точены в шести городах и в ближайших к ним селениях. Города обнесены
высокими стенами из глины и глубокими рвами, дома строятся также из
глины с плоскими крышами. Вообще вид городов однообразен и печа-
159—181 лен.

II отдел. Исторический очерк

Первоначально жители Восточного Туркестана были язычники, потом буддисты, и, наконец, с XIV столетия с появлением ходжей — потомков Магомета — проник ислам, но он не изменил здесь обычаев жителей, так, например, женщины в Кашгарии пользуются полною свободою. Ходжи и их потомки имеют и до сих пор сильное религиозное и политическое влияние. Ходжи разделились на две враждебные партии — черногорцев и белогорцев; этими распрями воспользовались джунгары и покорили Кашгар около 1750 года. Но вскоре (1758 г.) сами испытали ту же участь и должны были вместе с вновь завоеванной страной войти в состав Китайской империи.

190—226 Ходжи удалились в Коканд. Недостаток пастбищ и скота вынудил ки-
тайцев допустить кокандцев приводить свой скот в Кашгар для обмена на
туземные произведения. Это обстоятельство дает возможность жителям,
ненавидящим китайцев, быть в постоянных сношениях с ходжиями, кото-
рые с помощью кокандцев беспрестанно производят восстания в Кашгаре
226—236 и других городах.

Первое восстание было произведено в 1826 году, китайцы его усмирили
и намеревались навсегда воспретить кокандцам доступы в Кашгар. Но ко-
кандцы с оружием в руках потребовали возобновления старого порядка
вещей. Успех был на стороне кокандцев, и по миру 1830 года они не
только приобрели право свободной торговли, но и право вмешательства во
236—258 внутреннее управление краем.

После того в 1847 г. и 1857 г. были еще два подобных восстания и оба
с помощью кокандцев. Последнее произведено ходжою Валихан-тюрею, ко-
торый сначала имел успех, но потом, оставленный всеми за жестокость
258—266 и кровожадность, принужден был бежать.

[*4] Западный пограничный хребет, отделяющий Кашгарию от Коканда, изобилует самородками золота. *(Примечание Ч. Валиханова).*

Несмотря на явное участие кокандцев в этих восстаниях, китайцы не имели сил воспретить кокандцам доступ в Кашгар, и они доныне пользуют-
266—287 ся в Кашгарии одинаковыми правами с китайцами.

III отдел. Народонаселение

Жители Кашгарии состоят из туземцев тюркского происхождения и большого числа иностранцев. Большинство туземцев ведет жизнь оседлую,
292—296 и только небольшое число [жителей] остается полукочевым.

Жители разделяются на три класса: чиновников, духовных и простой народ. Первые два класса освобождены от податей, последние обременены налогами и весьма стеснены высшими классами, к которым причисляются и иностранцы.

Все население разделяется по взаимным отношениям на патронов и клиентов. Последние, кроме налогов, обязаны снабжать своих патронов всем необходимым для жизни.

Со времени владычества китайцев положение низшего класса сделалось весьма тягостным, и с тех пор начались сильные эмиграции из Кашгарии.

Туземцы характера доброго, общительного, трудолюбивы и до край-
304—327 ности вежливы.

IV отдел. Правительственная система и политическое состояние края

Весь Западный край Китайской империи подлежит ведомству цзянцзюня — наместника и главнокомандующего войсками, там расположен-
328—336 ными.

Во внутреннее управление китайцы не вмешиваются, но оставили себе право выбора и назначения туземных чиновников. Для взимания податей округи делятся на общины, тысячи и сотни, имеющие каждая своего чиновника. Это распоряжение было сделано еще в половине прошлого столетия и с тех пор не изменялось. При таком порядке повинности распределяются весьма неравномерно, и тягость их увеличивается лихоимством
336—342 чиновников.

Военные силы китайцев в Кашгарии простираются до 15 т. человек. Эти войска, состоящие из китайцев и маньчжур, вооружены большею частью луками и стрелами, ружей мало, артиллерия в самом жалком состоянии. В крепостях вместо пушек употребляют крепостные ружья.

В пограничных укреплениях сосредоточено относительно гораздо меньше войск, нежели в крепостях, расположенных внутри страны, потому что китайцы больше боятся возмущения жителей, нежели нападения кокандцев и дикокаменных киргизов, которых разными уступками китайское правительство успело примирить со своим владычеством в Кашгарии в
342—349 ущерб туземцам.

Китайцев в Кашгарии ненавидят, и жители с нетерпением ожидают ходжиев для освобождения от китайского ига.

Собственными своими средствами китайцы не были бы в состоянии удержаться в Кашгарии, если бы их владычеству здесь не благоприятствовало два обстоятельства: первое — разделение коренных жителей на две враждебные партии — черногорцев и белогорцев и второе — влияние на Кашгарию кокандцев, основанное на постоянном пребывании в Коканде кашгарских ходжиев, которыми кокандцы держат в постоянном страхе китайское правительство, угрожая поддержать ходжиев в случае какого-либо неудовольствия.

Дикокаменные киргизы по соседству своему и по важному географическому положению также играют не последнюю роль при всех смутах в Кашгарии.

В Кашгарии говорят, что англичане хотели воспользоваться настоящим положением края и приглашали ходжиев в Кашгар с намерением поддержать их в случае восстания. Успех такого предприятия для англичан весьма вероятен, тем более что они могут рассчитывать на поддержку 50 т. кашгарских эмигрантов, живущих в Коканде и которые, без сомнения, присоединятся к тем, кто возьмет на себя избавить их родину от китайской тирании.

Из всего сказанного видно, что состояние этой страны под управлением китайцев во всех отношениях весьма тягостно и что утверждение нашего владычества в верховьях р. Чу и в земле дикокаменных киргизов весьма важно: отсюда мы можем иметь непосредственное влияние на дела Кашгарии и умерять вмешательство во внутренние дела этой страны как кир-
349—419 гизов, так и кокандцев.

V отдел. Промышленность и торговля

Промышленность и торговля мало развиты.

Виды сельского хозяйства составляют: хлебопашество, возделывание хлопчатой бумаги и конопли, искусственное луговодство и частию шелководство.

По неимению естественных пастбищ луговодство производится в боль-
420—428 ших размерах.

Кашгарцы выделывают шерстяные ковры, тонкий войлок, тафту и бу-
428—438 мажный холст, но все это изготовляется в весьма грубом виде.

Торговля сосредоточена в руках иностранцев, в особенности кокандцев, и главным ее предметом служит чай, привозимый из Китая, и скот, пригоняемый из степей.

Чайная торговля производится в обширных размерах. Говорят, что через одну Ошскую крепость кокандцы проводят ежегодно от 50 т. до 80 т.
438—445 лошадиных вьюков чая (около 300 т. пудов).

Из привозных европейских товаров преобладают русские фабричные произведения, доставляемые из Семипалатинска, как-то: сукна, ситцы, нанки, холст, металлические вещи, кухонная посуда и т. п. Доставка наших произведений дешевле, нежели английских из Индии, и потому их охотнее покупают, хотя англичане лучше подделываются под вкус азиатцев отно-
445—454 сительно цветов и узоров.

В г. Кашгар пригоняют более 200 т. баранов.

В конце отдела помещено объяснение тамошней монетной системы.

// О КАШГАРЕ И ЕГО ОКРУГЕ

В Кашгаре, по китайским спискам, считается 16 т. [домов], но собственно до 80 т., а с окрестными селениями до 300 т. Китайцам дают «албан»*[1]—56 тысяч <штук> дабы, 36 т. мешков (тагар) хлеба (крупы и пшеницы) и 2500 тянга в каждый месяц. Кроме того, есть косвенные налоги, которые поступают [к] хакимбеку. Некоторые люди, бедные, дают в месяц до 10 т[янга], между тем как богатые — от 11 [тянга] до 2 [рублей]; все это оттого, как было*[2] записано в налоге китайского владычества. В Кашгарском округе всех должностных лиц*[3] считается 61 и 40 ахунов. В числе должностных лиц считаются не все имеющие «должность» — шарик, «утагу»..., павлинье перо, ибо эти знаки даются иногда как просто знак награды «шан», вроде наших медалей и крестов. Вот порядок чинов:

Хакимбек — правитель, ишкага-бек — помощник правителя, газначи-бек, шон-беки, дарога-бек, 4 мынбеги городских, мирабы и юзбеги. Последние смотрят за сбором албана. Все жители разделены между этими юзбеги. Кроме этого, есть еще драгоманы, «тунчи», состоящие при китайском амбане, и полицейские, так называемые пад-шаб-бек, цари ночи, состоящие при полиции «тынза». В каждой тынзе есть китайский офицер с белым шариком и полицейский служитель пия, в Кашгаре два пошаб-бека: Худжомджар и Балту (при нас умер). В Кашгаре две тынзы: одна на большой площади при айтга, другая в старом городе.

2 // В некоторых больших селениях есть свои правители — хакимбеки и алим-ахуны, каковы, например, в Файзабаде, Ханарыке, Абаде — самых больших селениях; в других — только мираббеги, каковы: Бишкерим, Тогузак и проч. В других — только юзбеги.

Духовенство составляют: алим-ахун, муфти-ахун, казы-ахун и потом ахуны при медресе и мечетях.

Базарные селения: Файзабад [базар] в понедельник, Ханарык — воскресенье и вторник.

Зияведдин-ахун из Ташмалыка, глава черногорцев, сделал восстание и был казнен. Ашрап-бек, сын его, тоже сделал восстание и его убили китайцы. Потом война*[4] Суранчи-киргиза. Потом опять [после] Суранчи [война] Джангир-ходжи. Мад-Сеит-ван был убит, после которого Касим-бек 4 месяца исправлял должность, потом Исак-ван, в Яркенде — Паянда-бек.

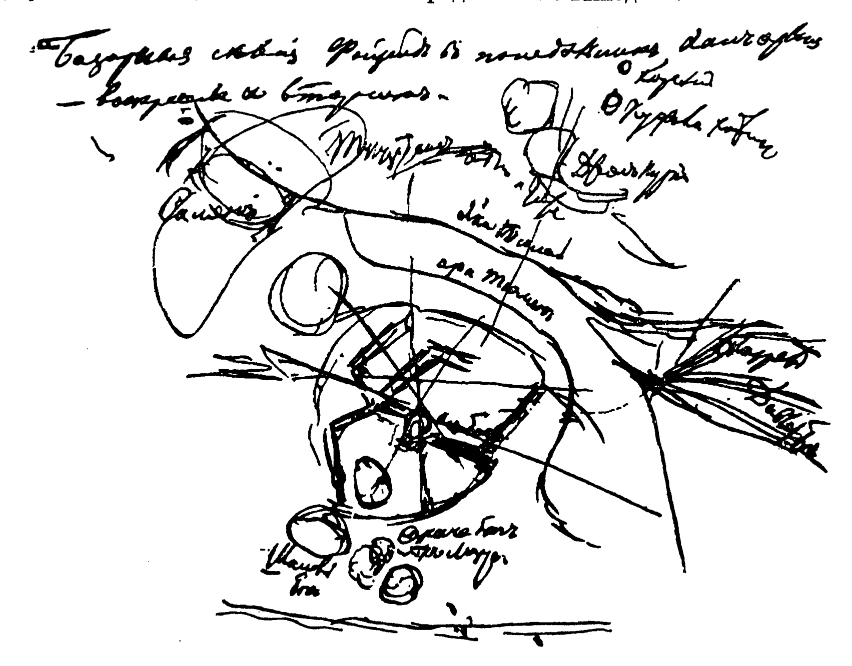
3 // [В] 1833 г. Кашгар был взят М. Юсуф-ходжой; в лето пришел и к осени вернулся. Токабек был на службе у ходжи и бежал вместе в Андижан.

В селении Лаба бывает воскресный (мусульманский вторник) базар.

Рассказ эмигранта о дороге в Коканд*[5]. Нас было до 12 тысяч человек; мы шли все время пешком. Дело происходило осенью (в октябре или ноябре). Из Кашгара мы пошли в Муши; селение это ве-

*[1] Т. е. *налог*
*[2] *После* было *было:* прежде
*[3] *После* лиц *было:* имеющих
*[4] *Вместо* война: бунт
*[5] *После* Коканд *было:* Дело было

личиною будет с Бишкерим. Дорога идет вверх по течению реки Тюменя*[6], а река бежит между гор*[7]. С китайского пикета, куда мы пришли на пятый день, Тюмень остается на правой руке; дорога выходит*[8] в долину, перейдя через горы по ущелью, которое довольно круто и узко до того, что двум человекам трудно*[9] было стоять рядом*[10]. По выходе в долину, которая

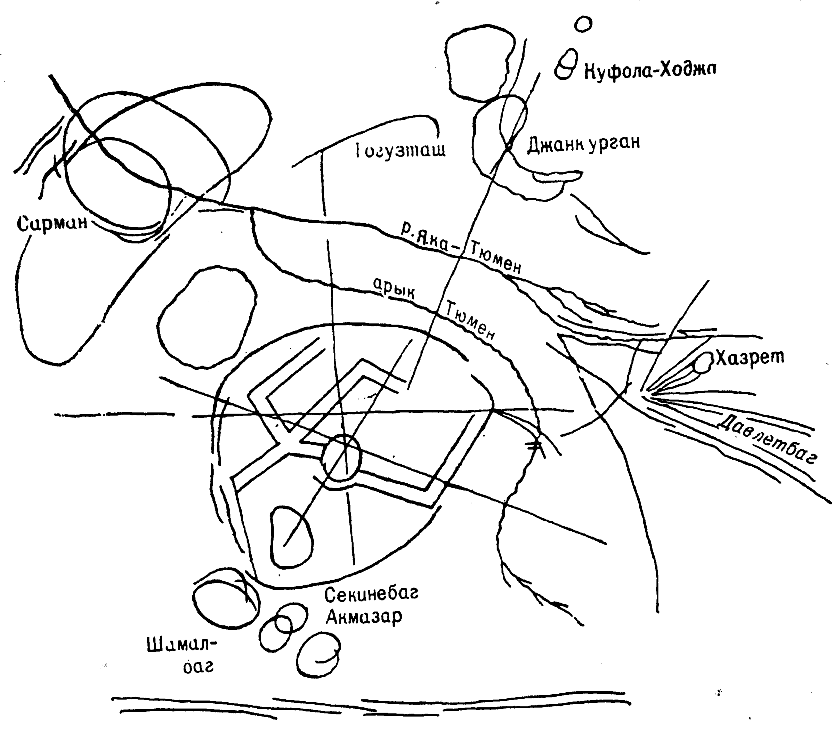
Схематический план окрестностей г. Кашгара.
Набросок в тексте дневника Ч. Ч. Валиханова. Перо. 1858 г.

простирается далеко направо*[11], на левой стороне увидали снежные горы Алая, а перед нами лежала цепь гор. На эту гору поднялись по ущелью, образуемому течением реки, сбегающей на пройденную нами долину; в долине берег реки покрыт иргаем. Подъем крут, спуск отлог и продолжителен. На южном склоне есть свинцовый рудник, который разрабатывали когда-то китайцы. Проход этот называют Ниль-Даван*[12] и, по его*[13] соображению, он гораздо ниже Тарбагатая.

От караула до Ниля они шли 5 дней, а высокую долину между устьем ущелья и Нилем прошли в один день. От Ниля в 2½ дня достигли местности, называемой Оксалур. Так называемый Кошай, стоящий направо от дороги*[14],—река значительной величины, которая течет под ним, тоже называется Оксалур; берега ее окаймлены рощей из иргаевых и других кус-

*[6] *Вместо* Тюменя: Тоипа
*[7] *Вместо* гор: всхолмленных берегов
*[8] *Вместо* выходит: проходит
*[9] *Вместо* двум человекам трудно: более одного человека нельзя
*[10] *Вместо* стоять рядом: пройти
*[11] *Вместо* направо: на восток
*[12] *После* Ниль-Даван *было:* сколько кажется
*[13] Т. е. *рассказчика*
*[14] *После* от дороги *было:* под ним течет

тов*[15]. От Оксалура на третий день поднялись по реке на вершину прохода Терек-Даван. Несколько правее есть другой проход через эту цепь, называемый Блай, но он крут и там часто бывают обвалы. На пути есть медное рудовложение (от него до Терека мы шли $2^1/_2$ дня). Между Нилем и Терек-Даваном нет больших перевалов, встречались только небольшие гряды, За все время пути снегов нигде не видели, но вершины Терека были в тума-

Реконструкция плана окрестностей г. Кашгара.

не*[16], под снегопадом, и дорога льдиста (должно быть, от прохождения огромного числа войска). С вершины Терека мы видели Алай и Киргизнен-Алатау*[17].

3 об. // Спускались с Теректы по речке четыре дня. Течение стремительное. Долина расширилась*[18], постепенно [?] снегу*[19] все делалось реже, а под конец на берегах реки увидели густые рощи из тополевых и ивовых деревьев. Ночлег четвертый был при каменном рабате, построенном Иса-датхой, губ[ернатором] Анджана. Здание стоит при слиянии реки Терек с другими притоками. Здесь перешли речку и в два дня достигли Гульчи. Дорога переходит несколько незначительных гряд. По берегам Гульчи растет тополь. Мы были голодны и утомлены. Здесь мы нашли как нельзя лучше постели, 30 телег с хлебом, высланных из Анджана Иса-датхой. В Уш*[20] шли два дня по совершенно гладкой и ровной дороге.

*[15] *После* кустов *было:* на следующий переход
*[16] *Вместо* в тумане: покрыто снегом
*[17] *После* Киргизнен-Алатау *было:* Прошло 4 дня
*[18] *Вместо* расширилась: стала шире
*[19] *После* снегу *было:* уже не было
*[20] Т. е. *Ош.*

3 // ОТ КАШГАРА ДО ЯРКЕНДА

1. До селения (язы) Файзабад до 50 ли (25 верст). Здесь переправляются через речку Кызыл, и дорога проходит около китайской крепости (8 верст).

2. От Файзабада до Янисара 25 [верст]. На долине есть «уртень», в трех верстах от Ф[айзабада]. Здесь есть юзбеги, который смотрит билет и берет по 5 пулов. Близ Янисара есть небольшие песчаные бугры [протяжением] в одну версту*[1]. Вся дорога покрыта хуторами, арыками и рощами; только пески необитаемы. В $1^{1}/_{2}$ верстах на западе оставляется китайская крепость*[2]. В гайчане (внешний базар) обыкновенно для предъявления*[3] билетов находится китайский капрал, который тоже берет 5 пулов. В гайчане для извозчиков есть сарай.

Янисар — небольшая крепость в диаметре около одной и $1^{1}/_{2}$ версты, окружен стеной, имеет двое ворот, перед одними, которые лежат ближе к гайчанским воротам, есть пруд, через который проходит арык. Главная улица идет от яркендских ворот до орды; на ней сосредоточена вся торговля — лавки, [торгуют] булочники, пирожники. В городе два сарая и тоже на этой улице. В гайчане мясники, пирожники сидят более у Яркендских ворот.

Город этот известен производством хашиша, который знатоки считают лучшим во всей Средней Азии.

Село Теректек особенно занимается разведением конопли и торговлей хашишем. Через это селение проходит дорога на большое селение Ахту (Янисарского округа), [расположенное через] 12 верст, до Бурахотая (15 верст). Все пространство сплошь населено.

В Янисаре по списку китайцев до 8 тысяч [домов], (25 т. [жителей]). В китайской крепости есть гарнизон в 2000 человек и амбань.

От Янисара до Яркенда — 6 станций, средняя называется *Кызыл*. До Кызыла около 45 в. Третья станция Кокрават —25—30 домов жителей. Далее до Яркенда около 20 в. До наибольшей первой станции есть селения, но, не доходя несколько верст до Кызыла, жилья нет. Степь похожа по своему качеству на каменистые окрестности; за Кокраватом в двух верстах есть пески, в которых есть горькие озерки, покрытые камышом.

Далее*[4] переходят реку «...» от китайского [города] 2 версты и проходят мимо (направо) китайского города. Общее направление пути ЮВ. В параллели Кызыла на восток лежит песчаная степь Кум-Шайдан, место, служащее предметом набожного поклонения туркестанцев. Название показывает, что здесь был бой за веру. Предание гласит, что сеит Арслан-хан гази...

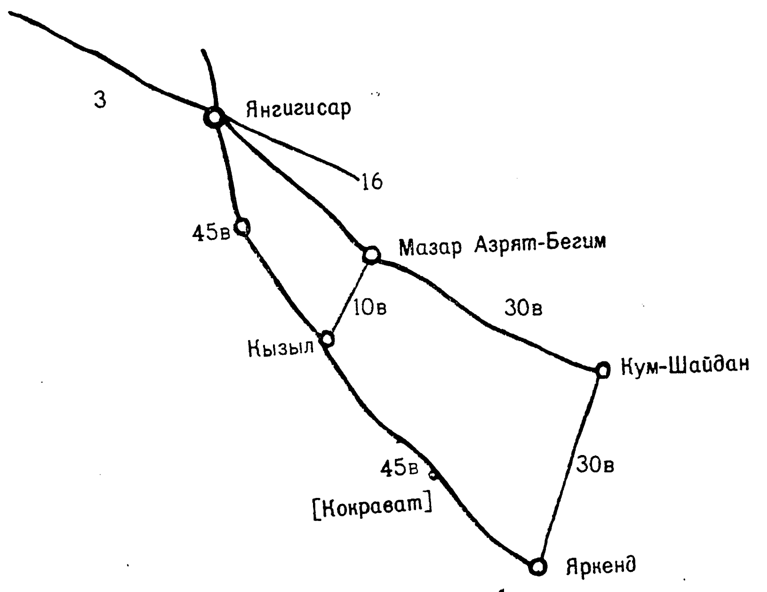
*[1] Чтение сомнительное

*[2] *После* крепость *было:* Пространство это

*[3] Т. е. *для проверки*

*[4] *Вместо* Далее: Близ

3 об. // От Янгигисара между Мазар-Бегим есть еще мазар Чилаплык, около 5 в., место сборища янисарцев в ночи аям*[5]. На яркендской дороге, налево, есть большой сад хакимбека с садов[ником] китайцем; [он] имеет огромный пруд, в котором растет Lala — должно быть, лотос; [это] место для прогулок.

Дороги от г. Янисара до г. Яркенда (1859 г.). *Путевой набросок в тексте дневника Ч. Ч. Валиханова. Перо. 1859 г.*

Яркенд — самый большой из туркестанских городов. Стены его в три раза, даже более того, превышают Кашгар. Наро[до]население его записано в счете 33 т. [домов]. Имеет 4 ворот, из караван-сараев более известны 4: старый сарай — смежный*[6], новый сарай — для туркестанцев, сарай Абдрахман-ходжи (здесь стоят хотанцы, торгующие с Тибетом и невольниками гильгитами) и четвертый — кашмирский. В Яркенде много кашмирцев, живущих уже домами; [они] имеют своего аксакала, живут более в квартале Курколь [?]. Бадахшанцы тоже имеют своего старшину. Из Бадахшана приводят невольников, лошадей. Балту промышляют работой извозчиками. Сапоги здесь самые лучшие — кольяны [?]. Селение Каргалы производит грецкие орехи. Много здесь разврата.

Каждый день бывает вечерний базар на главной площади — регистан. Фузулов здесь очень много, [их] содержат кашмирцы, бадахшанцы, индусы. От свойства воды здесь развит кретинизм*[7]. По хотанской дороге [встречаются] сплошь поселения.

4 // Яркенд — 36 [тысяч]*[8] жителей. Окружность 25—30 [верст], имеет 5 ворот, 4 сарая: дарога-бека, Алимджана (анджанца), Исламджана (анджанца), Давлета-Гинду сарай. Середину города составляет Чарсу; от Чарсу до Алтын-дарваза и Кабагата посредине лежит базар, рестораны (8), са-

---

*[5] *Аям* — канун религиозных праздников.

*[6] Т. е. *общий*.

*[7] Точнее, развита зобная болезнь без явлений кретинизма.

*[8] В рукописи над 36 написано 32.

раи лежат по улице к Алт[ын]-дарваза, по улице на Хот[ан]-дарваза — каймак*[9]-базар, хлебные и рестораны. В квартале Сокакуль занимаются шелкопроизводством, в квартале Насходжа-кули продают рис и [торгуют] мясники. В разделе от улицы Сокакуль на Насходжа, перед табачной таверной, проходит знаменитый вечерний базар (ахшам-базар). [Здесь] производят мату, чекмень, шерстяные пояса из овечьей шерсти.

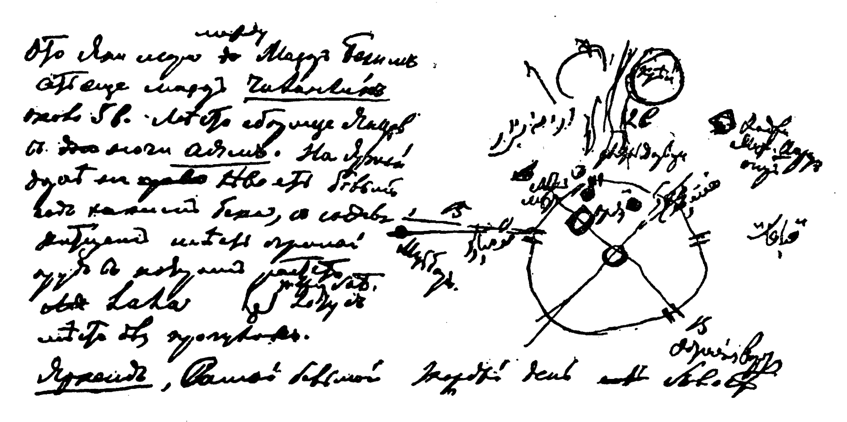

Схема расположения г. Яркенда и китайской крепости. *Набросок Ч. Ч. Валиханова.*

В Яркенде растут: тут (черный), нак, нашбату*[10], изюм разных сортов, кишмиш, олуча (вишня) и вишня, урюк, биги*[11], шаблолу*[12], винные ягоды, анар*[13], алма*[14] разных сортов, грецкие орехи, джигда, чилан, чернослив*[15].

В пятницу бывает базар по улице, идущей в китайскую крепость (5 в.) Здесь идут ряды [?] с китайскими ресторанами, содержащимися хуйхузами. В конце улицы базар, [где торгуют] лошадьми и деревенскими продуктами; птицей разных родов: утки, гуси, индейки; яйца, шкуры; куры, фазаны, беркуты. Тут есть мойтынза, где в базарный день сидят **пашаббеки**, китайский чиновник. В городе одна только тынза, где впр[очем], нет китайцев.

Окрестности города состоят из лянгаров, рисовых полей, огородов, садов.

Из Яркенда до Гумы (گوما) 3 дня [езды]; дорога идет по деревням и садам. [1. В Гуме] до 200 домов, есть базар в چهار شنبه*[16] [и] субботу. Не доезжая до Гумы верст 20, переходят реку Сыр на пароме. 2. Поскам — 2 дня пути — небольшая деревня, дорога населена. [3]. Каргалы — 1 день [езды], 350 домов; производит грецкие орехи (тысяча стоит 1 тянга — 30 коп. сер.). Санчжоу и Кильян كيليانك [расположены] направо от дороги, $2^1/_2$ дня [езды] в горах. Здесь разводят кодасов*[17].

*[9] *Каймак* — сливки.

*[10] *Нак*, *нашбату* — сорта груши.

*[11] *Биги* — айва.

*[12] *Шабтолу* — персик.

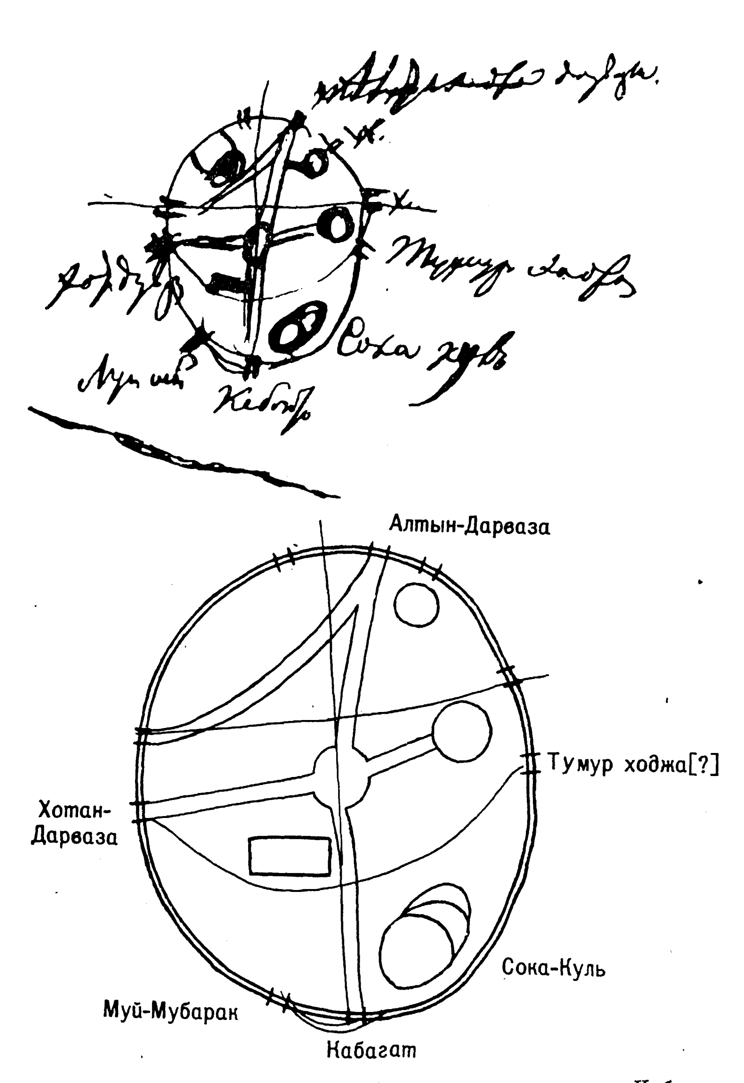
*[13] *Анар* — гранат.

*[14] *Алма* — яблоко.

*[15] *Далее, отступя две строчки, по-видимому, для справки написано:* Хотан, 8 тысяч. *Ниже этого с новой строки идет продолжение описания Яркенда.*

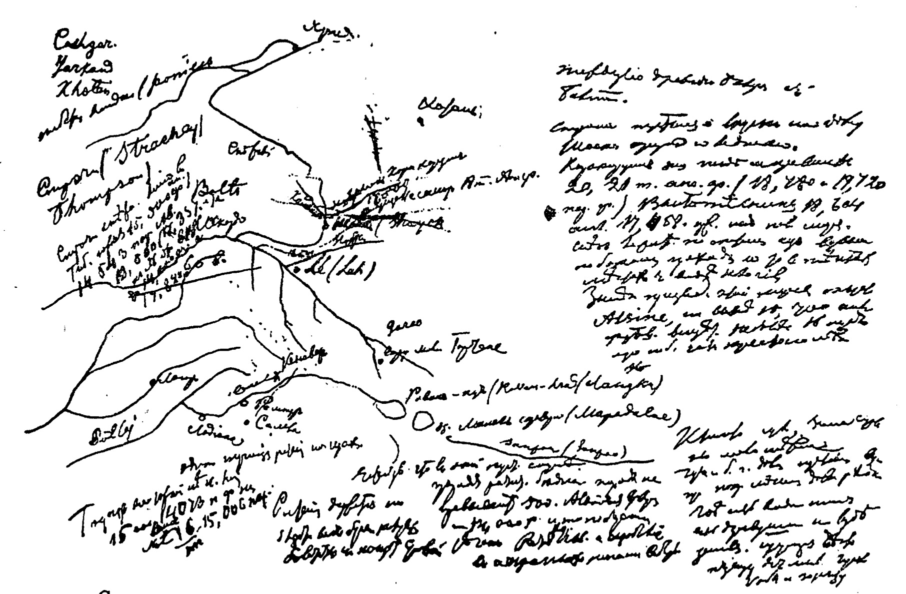
*[16] Т. е. *в среду*.

*[17] Т. е. *яков*.

План города Яркенда с городскими воротами. *Набросок Ч. Валиханова. Перо. 1859 г.*

4 об. // К а р г а л ы. Первый ночлег при холме, где у ключа есть лянгар; до этого места есть деревни; далее деревни прекращаются и начинаются пески, где много было, говорят, шахидов. Второй ночлег в песках же; проходят под вечер оставленный город [площадью] более Кашгара. Ночуют при русле сухой реки, верстах в 7 от китайского пикета с колодцем, и в полдень входят в Хотан.

Схематическая карта пути из г. Яркенда в Кашмир через перевалы Каракорума (по схеме Генри Стрэчи 1847 г.). *Набросок в рукописи Ч. Валиханова. Перо. 1860 г.*

Хотан окружен низкой стеной; [имеет] 8 сараев, в трех сараях стоят иностранцы, остальные заняты купцами из Ильчи, Каракаша, Юрункаша, ...В одном сарае [останавливаются] женщины. Ильчи производит ковры, кошмы, каракуль [?], машру как шелк, золото, каш-таш*[18] — прозрачный дорогой камень. В пят[ни]цу [в Хотане] базар. Близ в[орот] — орда; китайская крепость в двух верстах соединяется с городом лянгарами.

Яркенд [расположен] на реке Сыр [?]. В окрестностях Яркенда — селения Мушова, на восток верст 10, далее кишлак [?] дарога-бека, Юнус-лянгар, Аксакал-кишлак — 50 [домов], Бадаказы, Чукур-кишлак — 70—80 домов, Юларык, [расположенный] на сухом русле, есть крайний предел.

В Тибет 10 дней [езды] по селениям, Замунчи — [через] 10 дней. Китайцы...*[19].

---

*[18] Т. е. *нефрит*.

*[19] Текст обрывается на половине страницы.

//МАРШРУТЫ, СОБРАННЫЕ МНОЙ ВО ВРЕМЯ ПУТЕШЕСТВИЯ В КАШГАР

№ 1. Маршруты через Тянь-Шань

Из Копала*[1] в Кашгар (маршрут моего каравана)

1. Карамола *[2]
2. Каратал, у старого пикета
3. Около Ялгуз-Агача
4. У подошвы горы Баяке-Кезен
5. Коксу (недалеко от пикета)
6. Терсаккан, речка
7. Кугалы
8. Алтын-Эмель, при входе в ущелье
9. Южный склон Алтын-Эмельского прохода
10. Ключи между гор Калкан
11. Правый берег реки Или
12. Левый берег Или
13. Сарыбулак, впадает в Чилик близ устья этой речки.
14. Проход Согеты سوكاتى подошва
15. На южной стороне прохода
16. Турайгыр
17. Бас-Мерке, или Чон-Мерке
18. Чет-Мерке, или Кичик-Мерке
19. Кегень
20. Каркара
21. Арасан (холодный, железистый ключ)
22. Калмаксаз, или Кегеннын-сазы
23. Чалкуде چال كوده
24. Соленое озеро (Бура-Дабасун) چال كوده دان توزغه قوندوق
25. Текес, при впадения реки Учкапкак (драка с кокандцами).
26. Сарыжаз (горы)

16 об. //27. Карара, река

28. Кызылкия, вершина прохода у ключа Бельбулак.
29. Джиргалан
30. Каракол (аул Бурсука)
31. Джетыугуз
32. Кызылсу
33. Ночлег при реке Зауку, 2 верстами выше впадения Заукучака.
34. Зауку. Ночлег [в] $1^1/_2$ верстах выше впадения Кашкаасу, или Каскаасу.
35. Зауку, на 6 верст выше ночлега.

---

*[1] *Вместо* Копала: Семипалатинск.

*[2] От Семипалатинска до Карамолы или до Копала 22 дня, а до Кашгара 77 дней караванного ходу. *(Примечание Ч. Валиханова).* Цифры при названии местности означают порядковый номер ночлега.

36. Зауку, при впадении реки Дунгура*3 (проход Дунгурама).
37. Долина с замерзлыми озерами на вершине Зауку.

15 сентября

38. Южный склон Джетымасу	20*4	25*4
39. Карасай, на плато Тарагай	30	35
40. Каракол, на южном склоне Чакыркорума	25	30
40а. Кубергенты, или Кубергеты کوبر کانتی	20	20
41. Калмак-Учак, на реке того же названия	20	38
42. Гечге گچکه	30	35
43. Чатырташ, на левом берегу реки Аксая	23	28
44. Река Теклик-Суусы, или Гулджабаши	—	25
45. Кызылсу, крайний*5	23	25
46. Кичик-Кызылсу	16	—
47. Река Терек, на плато Аксай	20	
48. На южном склоне прохода Терек		
49. В ущелье же Терек река Кодаскол		
50. Ключ с небольшой водой		
51. Китайский пикет Ислык-Караул		
52. Селение Игизек из группы селений, называемых вообще Артуш, или Устун-Артыш — Верхний Артыш ارتش	25, от Кашгара	9 28
53. Могила Хуфала-Ходжам خوتبوالله خواجه		10
54. Предместье Курган		3
55. Город Кашгар *6	30	9

Дополнение № 1 (к маршруту № 1)
Отсюда [от Чет-Мерке, или Кичик-Мерке] караваны обыкновенно идут прямо на Иссык-Куль

19. Каркара
20. Санташ
21. Кызылкия
22. Аксу Малый
23. Каракол*7
24. Джетыугуз
25. Дорога идет по берегу озера; Суттыбулак
26. Кызылсу*8
27. Зауку, на 6 версте выше ночлега
28. Долина с замерзлыми озерами на вершине Зауку

*3 По-видимому, описка, следует: *Дунгураме.*

*4 Цифры означают два варианта количества верст между названными пунктами.

*5 *После* крайний *было:* или большой.

*6 *После* Город Кашгар *было:* Маршрут пути, который идет от Чадырташа в Кашгар через проход Коккия.

*7 *После* Каракол *было:* здесь выходят на нашу дорогу.

*8 Далее смотри цифры, означенные красными чернилами. *(Примечание Ч. Валиханова).* Пункты, отмеченные Ч. Валихановым красными чернилами, вынесены в дополнение № 1.

29. Южный склон Джетымасу	20	25
30. Каракол, на южном склоне Чакыркорума	25	30
31. Келинтайгак. Киргизы говорят, что отсюда одинаковое расстояние как до Кашгара, [так] и до Андижана.		
32. Кубергенты, или Кубергеты	20	20
33. Калмак-Учак, на реке того же названия	20	38
34. Гечге	30	35
35. Река Теклик-Суусы, или Гулджабаши	—	25
36. Кызылсу, крайний	23	25
37. Река Терек, на плато Аксай	20	
38. На южном склоне прохода Терек*[9]		
40. В ущелье же Терек река Кодаскол		
41. Коккия		
42. Китайский пикет Ислык-Караул		
43. Селение Игизек из группы селений, называемых вообще Артуш, или Устун-Артыш — Верхний Артыш.	25, от Кашгара	9 28
44. Город Кашгар	30	9

Дополнение № 1а к маршруту № 1 (маршрут из укрепления Верного в Кашгар)

1. Укрепление Верное
2. Река Талгар
3. Исик
4. Уч-Чабдар, река
5. Каратурук
6. Чилик. Ночлег в 6 верстах ниже от урочища Бауагач. Здесь дорога разделяется, одна идет через горы Темирлик

7. Ключ Булак в горах Согеты, на южном склоне.	7. Река Чарын при урочище Сарытогай; в этот переход дорога проходит горы между Согеты и Бугуты.
8. Аирбулак, ключ на северной стороне гор Турайгыр, в проходе Аир-Асу; от Турайгыра есть дорога более удобная, проходимая даже на телегах, только с двумя оврагами.	8. Река Темирлик.
9. Река Кеген при впадении Каркары.	9. Мерке (Чон), речка.
10. Река Чирганак	10. Актогай на реке Чарын.
11. Река Каркара	11. Кеген при впадении Каркары

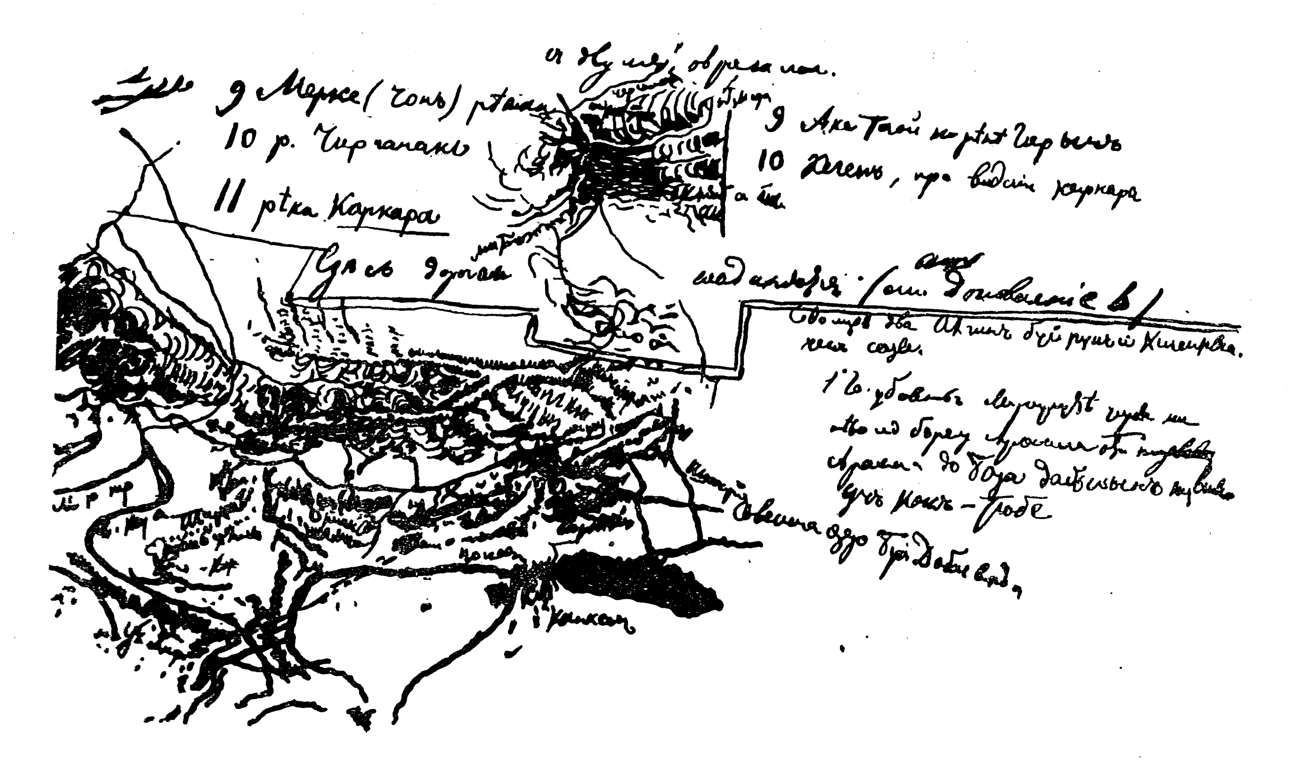
Здесь дорога соединяется (см. выше дополнение № 1).

17 об. **//Дополнение № 2 (маршрут от Чатырташа до Кашгара через проход Коккия; см. маршрут № 1. Ночлег 43)**

44. Ключ по выходе из ущелья
45. При входе в ущелье Кульдык
46. При выходе из ущелья Ишегарт

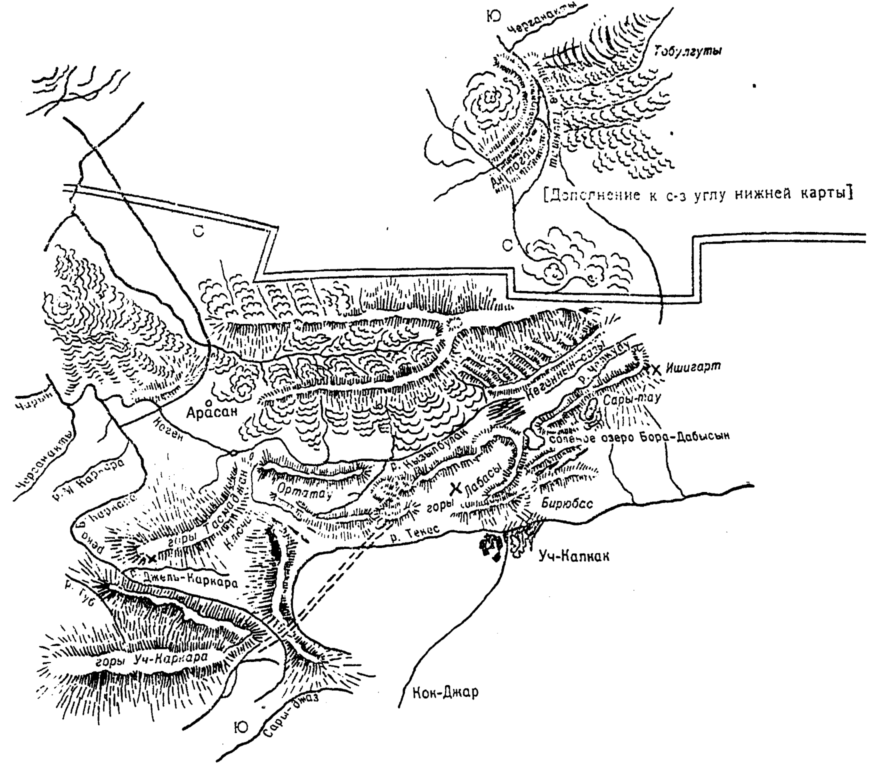
---

*[9] *После* 38 *идет*; 40; вероятно, описка.

Перевалы Северного Тянь-Шаня. *Набросок в тексте дневника Ч. Валиханова. Перо 1858 г.*

47. Холмистое место Ирбель
48. Река Чоктал
49. Река, Терек, при вершине прохода Терек
50. При выходе из ущелья Терек
51. На безводном месте
52. Китайский караул Тешукташ

Реконструкция чертежа перевалов Северного Тянь-Шаня.

53. [Ислык]
54. Кашгар

Дополнение № 3 (маршрут *[10], составленный г. Безверховым в Кульдже от Санташа*[11] до Кызылсу)

По этому пути с Каркары — ночлег, следующий на реке Санташ при кургане, потом по Тюпу вниз, далее по северному берегу озера Иссык-Куля до Кутемалды 4 или 5 «tagemarschen». Здесь они соединяются с дорогой, которая идет из Семипалатинска через Илийскую переправу (при Илийском пикете) и через укрепление Верное.

От Санташа до Кутемалды по этому маршруту 150 верст. От

*[10] *После* маршрут *было:* от Санташа [до] Кутемалды
*[11] *После* Санташа *было:* до Аксая

1. Кутемалды до
2. Горы Кошкар
3. Джуванарык, между гор[*12] اندین اوچ جوان اریققه بارادور
4. Переходит вершину, отделяющую истоки Джуванарыка от истоков Онарчи
5. Ночлег при впадении Онарчи в Нарын

	6. В горах Чаркрама, или Чаркратма	20 в.
18 ‖	7. Река Атбаш	20 »
	8. Горы Биш-Билчир	25 »
	9. Аксай, ровная долина	15 »
	10. Кызылсу	30 »

Здесь дорога соединяется (см. 45 ночлег на маршруте № 1).

Дополнение № 4 (маршрут от Кутемалды по реке Уланкол на 34,5)

Ночлег, по предыдущему дополнению (см. об этом же пути в [*13] Asia-Centrale), от

1. Кутемалды до		
2. Берега озера Иссык-Куль		15 в.
3. Исток реки Уланкол		30 »
4. Онарча		30 »
5. У моста через реку Атбаш. Ночлег на берегу реки Нарына при впадении Атбаша.	Здесь дорога сходится	25 »
6. Река Атбаш		25 »
7. Ташрават		20 »

Смотри ниже маршрут нашего каравана на обратном пути. По Гумбольдтовскому маршруту отсюда до Кашгара считается 7 дней пути.

18 об.

МАРШРУТЫ В ГОРОД УШ-ТУРФАН

1. [Маршрут] от реки Текес

С берегов Текеса есть два прохода: первый — по реке Учкапкак или по вершине самого Текеса, через проход Кокджар. По этому пути до [Уш]-Турфана 10 дней караванного ходу или 5 дней скорой езды.

1. Текес
2. Кокджар
3. Чаакташ [*14]. На это место можно выйти с долины озера Иссык-Куля по рекам: Джиргалану, Турген-Аксу, Кызылсу, Заукучак и Кашкаасу. Турген-Аксу и Кашкаасу имеют более удобные проходы. С берегов Иссык-Куля до [Уш]-Турфана считают купцы 8 дней ходу, около 150 верст с лишком, или 3 дня скорой езды.
4. Река Чиб, она покрыта (по берегу) еловым лесом, между Чаакташем и ней есть перевал довольно трудный.
5. Река Карасай, переходят через горы Акбель. Здесь одна дорога выходит на 39 ночлег (см. маршрут в Кашгар), а другая[*15] идет в [Уш]-Турфан.

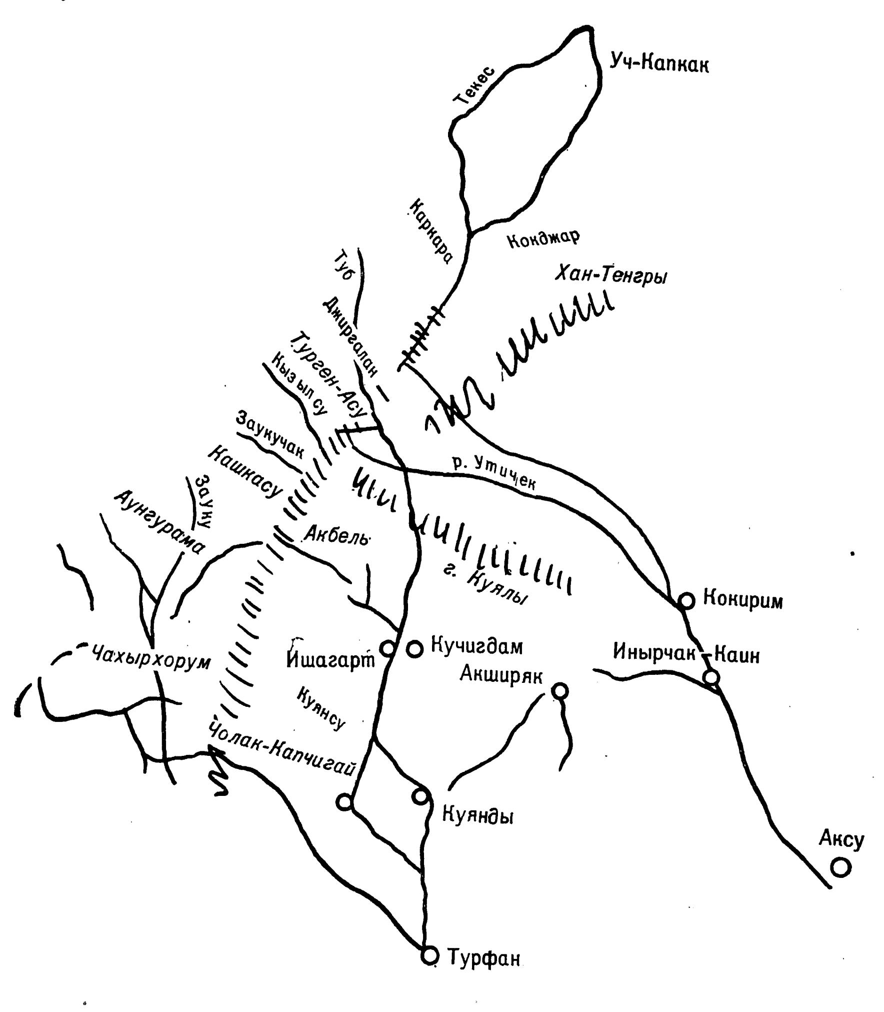
[*12] Надо думать, что здесь пропущено слово ایکی اوچ کوچوب [через два-три перехода]. *(Примечание Ч. Валиханова).*

[*13] *Вместо* см. об этом же пути в: заимств. из книги

[*14] *После* Чаакташ *было*: здесь дорога разделяется: одна через [слово не разобрано] соединяется с дорогой в Кашгар.

[*15] *Вместо* другая: другой путь

6. Урочище Иштык, в этом месте корма хорошие.
7. Келинтайгак, дорога пролегает по гористой местности.
8. Южный склон горы Бедель. Переход чрезвычайно трудный, 30 в.
9. Город [Уш]-Турфан, на пути лежит на реке Ямансу китайский караул Барчан (?). На одной расспросной карте пикет этот назван Яман-караул*[16].

*[16] У Гумбольдта река, которая течет по южному склону прохода Бедель, названа Талдыбулак, на расспросной карте — Кызылсай, а у... *(Примечание Ч. Валиханова).*

2. Маршрут в [Уш]-Турфан доктора Зильберштейна, ездившего до китайского поста Шате

1. От озера Иссык-Куля до горы Зауке-Дуан (Даван)
19 //2. От горы Зауке-Дуан до горы Акбель (Ак-Бель)
3. От горы Акбель до горы Бедель-Дуан (Бедель-Даван)
4. От горы Бедель до китайского караула Джиде
5. От китайского караула Джиде до другого — Шате
6. От караула Шате до города Турфана (Уч-Турфан)

3. Маршрут от Учкапкака до Турфана, по показанию дикокаменного киргиза Карача

Расстояние соразмеряется здесь по ходу лошади, следовательно, переходы в два раза более, чем караванные.

1. От Учкапкака до
2. Реки Утичек. На пути переходят проход Кокджар, речку Чааташ, один из истоков Нарына.
3. Река Кучигдан. На пути переходят проход Куялы.
4. Река Чолак-Капчагай, на пути переходят проход Ишегарт.
5. Город Турфан, на пути переходят трудный проход Кокурдек, или Бекердек, и караул китайский, название которого он не знает.

20 //**Маршрут нашего каравана от города Кашгара до реки Каркара*[17] (см. дополнение № 1 к маршруту № 1)**

1. От Кашгара		
2. До Куфалла-ходжа		12 в.
3. Селение Артуш		20 ,,
4. Ключ Сасык; прошли через Ислык		17 ,,
на		9 ,,
5. Ключ Согеты		20
6. Мирза-Терек, на берегу реки Тоин		25
7. Урочища Куктан и Тоинтепя		30
8. Урочище Майчоку		35
9. Урочище Торгатбель		30
10. Горы Ташрават; на пути перешли озеро Чадыркуль		28
11. Река Атбаш		23
12. Кызылчоку	36	38
13. Актал, река	35	36
14. В трех верстах от кокандского укрепления Куртки, на левом берегу реки Нарына		9
15. Аул Османа		11
16. Ключ Джамбулат		44*[18]
17. Аул киргиза Табулды		38
18. Аул киргиза Наймана на средней Нуре		10
19. Урочище, называемое Драконовое гнездо, на берегу речки Чааташ при впадении ее в Нарын, на 9 версте Большого Нарына с Малым		23
20. Река Музбель		28
21. Улан, река		25
22. Река Айгырбулак		32
23. Джетымасу (см. передний путь, № 29, 38 почлег)		
24. При впадении Дунгурама ([см. передний путь, пункт] 36).		

---

*[17] *Точнее:* до города Семипалатинска.

*[18] В этот переход на третьей версте к[араван] перевалил через Малый [Нарын], а на 22 версте находится мост через Нарын. *(Примечание Ч. Валиханова).*

25. Между Кызылунгуром и Бурамбаевским садом
26. Джетыугуз, Турагельды
27. Маленькая перекочевка с аулом Турагельды на Талдыбулак
28. На реке Джиргалан
29. Санташ, на реке Тюп
30. Аирсу, в ауле Джанета
31. Кеген
32. Большой Мерке
33. Кугалы, в горах Турайгыр
34. Ташчоку
35. Перешли Чилик, ночлег на реке Джаилма
36. Исик
37. Тургень
38. Алматинская станица, или укрепление Верное
39. Алматинский пикет
40. Иля, при пикете
41. Аркарлы
42. Бидже, река
43. Коксу
44. Алмалы
45. Карамола
46. Копал

об. //47. Арасанский пикет
48. Аксу
49. Баскан
50. Канджигабулак
51. Арганаты
52. Юзагач
53. Кугульдур
54. Батпакбулак
55. Анрякэй انکراکای
56. Алчин
57. Кызылмула
58. Сарыбулак
59. Улугыз
60. Семипалатинск

Всего с остановками из Кашгара до Семипалатинска около 60 дней.

//1. Маршрут из Кашгара в Ош (Тахти-Сулейман), веденный во время пути татарином Измаилом Абдулмаджитовым в 1859 г.

1. От Кашгара	
2. До Башкараула (китайский пикет)	35 в.
3. Канджигабулак*[19] (кокандский пикет)	30 ,,
4. Оксалар *[20]	45 ,,
5. Речка (Куюктогай)	40 ,,
6. Награчалды*[21]	35 ,,
7. Проход Икзек (Кашгарская сторона) *[22]	30 ,,

---

*[19] На этом месте несколько человек кашгарцев добывают свинец. У Мир Иссет-Уллы[1]— Kentshaghlag, на карте Клапрота — Kentshaglan (Риттер Erdkunde von Asien, B. V. West Asien, стр. 478; Циммерман[2]. Karte Jnner Asie). *(Примечание Ч. Валиханова).*

*[20] Иссет-Улла — Okschalu, Ц[иммерман] — Oksthala и Oksalura, Киперт[3]— Okschaly. *(Примечание Ч. Валиханова).*

*[21] У Иссет-Уллы — Nakara tshalam, Nakareh Chaldi; Klaproth — Nakara tshalan. *(Примечание Ч. Валиханова).*

*[22] Dina Dawan Ekisek, Akisik — Гумбольдт, Klaproth — Ekizek. *(Примечание Ч. Валиханова).*

8.	Терек-Даван, у входа в проход	35 »	Darwasa, Davan-Terek
8.	Атджал, вершина прохода Терек *23		
9.	Терек-Даван	20 »	
9.	Кокандская крепость Суфи*24		
10.	Кызыл-Курган	25 »	
11.	Гульча*25	30 »	
12.	Лянгар*26	25 »	
13.	Ош	30 »	
	Всего	315 в.	

От Кашгара до Оша 16 дней караванного ходу, скорой езды 6 дней. От Канджига-караула до Лянгара путь лежит по гористой местности, служащей летней кочевкой киргизам. Вода, корм и топливо везде есть в обилии.

21 об. // **2. Маршрут из Кашгара в Ош, составленный в укреплении Верном толмачом Бардашевым в 1859 г.**

1.	От Кашгара	
2.	Анджан-караул	18 в.
3.	Кораны-караул (Куне-караул)	10 ,,
4.	Джуан	13 ,,
5.	Кургашин-кани قورغاشم كانى	12 ,,
6.	Оксалур	25 ,,
7.	Брод через реку Коксу, называемый Язкичу	25 ,,
8.	Загрыташ, или Семизхатун, при впадении реки Награчалды	18 ,,
9.	Джигын на реке Кызылсу	17 ,,
10.	Истоки реки Коксу	30 ,,
11.	До вершины прохода Терек	35 ,,
12.	Кызыл-Курган	40 ,,
13.	Оз. Капланкуль	30 ,,
14.	Курган Мады (Мадэ)	25 ,,
15.	Ош	18 ,,
	Всего	316 в.

3. Маршрут из Кашгара в Ош

1. От Кашгара
2. До деревни Самен
3. » » Сулук
4. » » Муши

22 //5. Анджан-караул
6. Башкараул
7. Канджига-Курган
8. Кургаш[ин]-кани
9. Ащибулак
10. Оксалур (при урочище Куш-чекуси)

---

*23 Восьмой и девятый ночлеги с вариантами.

*24 В кургане Суфи живет 100 человек сипаев, пикет содержит правитель Оша. Несколько мазанок, киргизские кибитки составляют принадлежность хлебопашцев. *(Примечание Ч. Валиханова).*

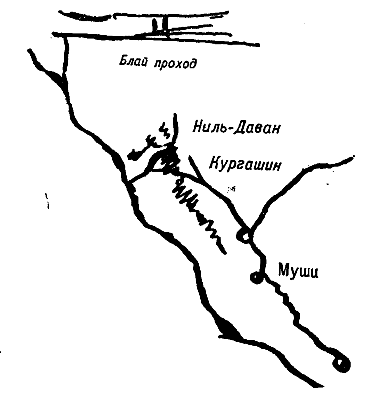
*25 У Ц[иммермана] Gurshu и Gulesen. *(Примечание Ч. Валиханова).*

*26 [У] Ц[иммермана] — Langer.

11. Язкичу
12. Семизхатун
13. Джиган
14. Теректы
15. Курган-Сапы*[27]
16. Кызыл-Курган
17. Гулишан-Гульча
18. Капланкуль
19. Мады
20. Ош

4. Маршрут от Кашгара до Оша, по показанию кашгарского эмигранта, шедшего пешком

1. От Кашгара до
2. Муши
3. Караул
4. Нил-Даван
5. Кургашин-каны
6. Оксалур
7. Медный рудник
8. Терек-Даван
9. Рават
10. Гульча
11. Ош

2об. //Из Кашгара в Андижан древний путь лежал через Узген, по нему, вероятно, ходили караваны от Каменной башни в Серу (Птоломей); при Бабуре караваны ходили еще через Узген; по истории Хайдара видно, что дороги эти шли вверх по Тоину до озера Чатыркуль, а, может, до здания Рабата, потом по долине Арпы, перевалив через Кугарт на Узген (см. Бабур-намэ. Казань, 1857, стр. 9).

ختای کاروانی کیلادورگاندا اندجان ننك شرقی طرفیداغی
تاغلارنینك توبیدا مینك اویلوك کاروانني انداغ قارباستی
کیم [ایکی] کشی قوتولدی.*[28]

Теперь большие караваны по этому пути не ходят, но мелкие партии андижанских купцов, торгующих с киргизами, ходят и теперь, ходу 20 дней.

Расстояние городов Кокандского ханства. От Коканда до Маргелана —9 ташей или 10 ташей (в таше 8 верст русских), до Ташкента —24 таша, до Ходжента —11 ташей (4 до Канубадама);

от Маргелана до Оша	—14	ташей	
до Ярмазара	— 1	»	
до Намангана	— 7	»	
до Анджана	— 8	»	(5 до Шахрихана, от него до Анджана 3 таша)
до Шаимардана	— 8	»	
от Анджана до Оша	— 4	»	
до Намагана	— 7	»	

---

*[27] Точнее: *Сопы, Суфи.*

*[28] Когда шел китайский караван, под горами, лежащими на восточной стороне Андижана, караван из тысячи юрт был так засыпан снегом, что только два человека спаслись. *(Перевод Дж. Кармышевой).*

Маршрут от Коканда до Оша. [illegible]

1 Коканд

2 Кош-тегермен 1 [illegible]

3 Караул-тюбе 4

4 Дуван-рабат 2

5 Кара-[illegible] 1

6 Маргелан 1

9 т. [illegible]

7 Яка-тупь 1

8 Кува [illegible] 3

9 [illegible] 1

10 Мин-Тепе 1 1/2

11 Араван 3 1/2

12 Ош 4

14

От Коканда до Оша 23 [illegible] по официальным [illegible] Кокандского правительства т. е. 112 русских верст.

Схема расположения городов Кокандского ханства. *Набросок Ч. Валиханова.*

Реконструкция схемы расположения городов Кокандского ханства.

То же самое по запискам Бабера. От Анджана اندجان

1. До Оша	4 игача	اوش
2. Маргелана	7 »	مرغينان
От Маргелана до Асфары اسفره	9 игач	
23 //3. До Ходжанда خجند	25 игач	
От Ходжанда до Самарканда	25 игач	
4. До Ахси اخسى — اخسيكت	9 игач	
До Канубадама كند بادام	5 или 6 игач	

Маршрут от Кокана до Оша (получен от Мусабая)

1. Кокан خواقند	
2. Коштегермян	1 таш
3. Караултёпя	4 »
4. Диванрават	2 »
5. Караджигда	1 »
6. Маргелан	1 »
	9 т. или 10
7. Яккатут	1 таш
8. Кува	3 »
9. Талмазар	1 »
10. Мынтёпя	$1^1/_2$ »
11. Араван	$3^1/_2$ »
12. Ош	4 »
	14

От Кокана до Оша 24 таша, по официальным сведениям кокандского правительства, т. е. 112 русских верст.

Маршрут от Карамолы до Кашгара и обратно до Семипалатинска, составленный Мусабаем Тохтабай-оглы Касымовым

۷. ته ننکلر مونکه کوره بولوب منسب ... جرس کوبیب

تونشوالو مواجم مو ...

توتنبوالر موجیج ... ارتوسنو مو ...

ارتوسنولار سبا سبیتقا قوندوق

1 سبا سبیتقا دین سبوکاتی قوندوق

2 سبوکاتی دین سبولو تیرا ایر قوندوق

3 سبولو تیرا ایر دین کوکول تال قوندوق

4 کوکول تال دین ... چیرچی قوندوق

5 ... دین قوریی مغالاقا قوندوق

6 قوریی مغالاقا دین تاشتو راباتقا قوندوق

7 تاشتو رابات دین قرا قو بولوه قوندوق

8 قرا قو بولوه دین قزیل میر قوندوق

9 قزیل میر قوندوق دین اق تال قوندوق

10 اق تال قوندوق دین قورتقه قوندوق

11 قورتقه دین هشمار کنه قوندوق

12 هشمار دین قانیجقا بولاق قوندوق

13 قانیجقا بولاق دین تاربین قوندوق تانکه کین

14 تاربین دین کوچیب تابیلغی اولکه قوندوق ۱۰

15 تاربین دین اق بیل قوندوق

16 اق بیل دین تاربین قوندوق ...

17 اوزدین قرا ... قوندوق

18 قرا ... دین قرا سای قوندوق

19 قرا سای دین بیتی ایسو قوندوق

بیتی ایسو دین ... دونکلو ... قوندوق

دونکلو ... تاغیلغه قوندوق

تاغیلغه کوچیب بیتی ... قوندوق تورالکلیکه آدلکه

سر ... کوچیب پانکن تاشتو قوندوق

پانکن تاشتو دین ایبر سبو قوندوق ... اولکه

ایبر سبو دین ... قوندوق

... بو بو ... ستیت ... قوندوق

ستیت ... دین توری ... قوندوق ...

توری ... دین کوچیب تاشتو ... قوندوق

تاشتو ... دین ... اوتوب جابیلغا قوندوق

جابیلغا دین ابینک کنه قوندوق

ابینک دین کوچیب تورلکان قوندوق

تورلکان دین المان تو قوندوق

المان تو دین ایلن بیلک قوندوق ...

بیلک دین ایلیه سوغه قوندوق

ایلیه دین اوتوب ایلیه قوندوق ...

ایلیه دین کوچیب ارقارلی کنه قوندوق

ارقارلی دین بیجه کنه قوندوق

بیجه دین کوچیب کوکر سو قوندوق

کوکر سو دین المالی کنه قوندوق

المالی دین قرا مولغه قوندوق

قرا مولغه دین تغال قوندوق

تغال دین ارسلان قوندوق

ارسلان دین افغیسو قوندوق

افغیسو دین بیستان قوندوق

بیستان دین قانیجقا بولاق قوندوق

قانیجقا بولاق دین ارغیناتی قوندوق

ارغیناتی دین ... بورن اغاشو قوندوق

بورن اغاشو دین ... کوکلدر قوندوق

تورالکلیکه ... تیلدی بولاق قوندوق تابنغ کوکلدر دین تابنا بولاق قوندوق

تیلدی بولاق دین جیغالار قوندوق آتریبه ... تابنا بولاق دین ایکلکا قوندوق

انكلز كالمه سی الجبین ده قونیدی

الجبین درسی خنزیل سوله قونیدی

خنزیل سوده سیر بولاق قونیدی

سیر بولاق درسی ادالوغمز كه قونیدی

ادموغمز درسی ستمكار شمیله داخل بولدوب قونیدی

كلمشقه [illegible] ٦٠ كوندا كسیلدكدن صكره

قمراعظم بیلدیڭ تیلالان تیجه ماضی دادت علی رنگمه

آدلرڭ مؤسسلمكز [illegible] نازنیله . بتوماستو مرزا قولعبده

آقل به یونیسوع بیلر باغ

قیصنین مالالای جمال تنزل السعادم موشوحم نوره سبیرالی نده

[МАРШРУТ ОТ ИССЫК-КУЛЯ ДО КАШГАРА][*1]

22 об. **//Названия местностей и рек, через которые проходили мы в августе[*2]**

//Названия местностей и рек, через которые проходили мы в августе[2*] 1858 года в своем пути с Иссык-Куля в Кашгар и где делали ночлеги, а также расстояния между переходами в верстах

№ п/п перехода	Название местностей и рек	Расстояние в верстах
1	2	3
1	Снявшись с [реки] Кызылсу на берегу Иссык-Куля, ночевали возле сада Бурамбая. Местность равнинная.	
2	Снявшись с Бурамбаева сада, поднимались по Зауку и там ночевали. Здесь много адыров[*3], густые ели.	
3	Поднявшись вверх по Зауку, ночевали в долине Кашкасу. Адыров и камней много. Ели густые.	
4	Ночевали у подножья перевала Зауку. Местность холмистая, каменистая, дорога идет по косогору. Елей нет. У подножья перевала имеется немного арчи[*4]. Начиная с этого урочища Арчалы, стали записывать версты.	
5	Поднявшись на перевал Зауку, ночевали на его вершине. Здесь лежат громадные глыбы камней, есть труднопроходимые места протяженностью около полутора верст.	10
6	Снявшись с вершины Зауку, и перевалив через Джетымасу, остановились на ночлег. Земля равнинная, много родников, дающих начало речкам. Имеется трава, топлива нет и камней нет.	25
7	Снявшись отсюда, перешли через реку Тарагай и ночевали в местности, называемой Джауюрак. Там множество мелких озер, открытая ровная степь. Есть родник, есть и трава. Топлива нет.	35

[*1] Перевод Дж. Кармышевой.
[*2] Описка, следует: *в сентябре*.
[*3] *Адыр* — холмы, холмистая местность.
[*4] *Арча* — можжевельник.

[illegible]

Тюркский текст маршрута пути от Иссык-Куля до Кашгара Исмаила Габдулмажитова

د ۱۰ که برکانزات لوچوب آق صاری باشینه قوندوقی صنقوبی هم لولی بار
هم چوبی بار = بینه بوننینک یوزی تیکیز یول اوستیده باشلاو صنقوی
٣٨ - - - - بار = بیراق قوبرکات صنان آق صاری آروسنده چوب یوق =

۱۱- آق صایدین که چوب تالمالی اوچاغندان اوتوب کیبچیک قوندوق آدری
٣٤ - - - - - - بیلی بار صنقوبی اولکان کاشی یوق چوبی اورکا =

۱۲- کیبچیک دان که چوب آق صاری بیلی قولاب چالمرکاشی نمه قوندوقی صنقوبی
٣١ - - - - - - اولکان چوبی یغشی هم دالا =

۱۳- چالمرکاشیدان که چوب ایکی کاشلی صایدان اوتوب قولیا باشی دیکان
٢٤ - - - - - - بیرکا قوندوقی - صاری دالا چوبی اورتا

۱۴- قولیا باشیدان که چوب تنکالیک تیل ایکی ترنیل صنقوت اوتوب تیوک صنقوبی
٢٤ - - - - - - یوقنات قوندوقی صنقوبی کعب دالا =

۱۵- تنکالیک تیل ترنیل صنقوتنی هم تیراک صنقوبی نینک ایچیندان که چوب تولاص
٢٥ - - - قیلیچالیینه قوندوقی اوزی صاری هم چوبی اورکا هم کاشی بار =

۱۶- آقدوتن که چوب تیراک آرشوبی آرشوب قوتنوب تیراک ایچینه قوندوقی
٢٢ - - - - - (آرشه) آرشوبی نینک چوبی یغشی صنقوبی اورکا =

۱۷- تیراک صایییت قولاب کوک قیبیانی اوتوب برسایغه صنقوبی آرن
شوقنده چیرکی کانغه سینک قرغوز ملری آلدم آلا صوت دیب تماریخ
نیت لفوب چاولیقا قیلدیلار آنلارنی چولساده برللر بیرمای ایسان
٢٥ - - - - - - آمان چونالعب ستدیلار =

۱۸- آقدان که چوب خطای نینک تمارولینه قوندوقی آقنده اوت مینی کشه سی بار
٨ - - - - - تکاوکاشللر کوب هم چوبی یوق =

٢٨	تالدولدان که چوب آرکلشی قوشقه بو ایکی آرلده چوبی یوق تاق وکاشلر بار =	١٩
١٠	آرکلشیدن که چوب تاشتقانینک بیرکی یانینه قوندوقی چوبی یوق تور - - - - - - کاشللر بار هم اولکان صنقوبی بار =	٢٠
٢	تاشتقانینک ایچینه کیردکی دریاغلاده که چوب قوتقطا تعب صانا ب - - - - - - - - ذاکده آلدیلر =	٢١
دان	تاشتقار شهری نینک آیلاناسی اوت ایکی چاقرم بینه بیرکی قعدیده اولکان دریا صنقوبی بار هم کیرکان چاقده اوچ درباغلادان اوتکاوزوب کیرکوزدیلر =	

	1	2	3
	8	Снявшись с Джауюрака, ночевали, перевалив через перевал Чакыркорум. Его южный склон — кашгарская сторона — очень крутой. Есть немного воды.	30
	9	Снявшись с Чакыркорума, прошли горный скат Келинтайгак и ночевали в местности, называемой Кубурген. Есть мелкие холмы. Камней нет. Трава хорошая.	20
22//	10	Снявшись с Кубургена, ночевали на вершине Аксая. Есть речка и озеро, есть и трава. Дорога здесь ровная, у дороги есть родник. Однако между Кубургеном и Аксаем травы нет.	38
	11	Снявшись с Аксая, перешли через Калмак-Учак и ночевали в Кеджиге. Здесь есть холмы, и тянется горный хребет. Река [здесь] большая. Камней нет. Трава средняя.	35
	12	Снявшись с Кеджиге, спустившись с хребта Аксая, ночевали в местности Чатырташ. Река большая, трава хорошая, долина ровная..	28
	13	Снявшись с Чатырташа, перешли через два каменистых сая и ночевали в местности, называемой Кульджабаши. Ровная степь, трава средняя.	25
	14	Снявшись с Кульджабаши, перешли через две речки Кызылсу, протекающие по местности Текелик, ночевали на берегу речки Терек. Долина многоводная.	25
	15	Перейдя через Кызылсу Текеликскую и р. Терек, ночевали у устья Кодаскола. Это сай, трава здесь средняя. Есть камни.	20
	16	Снявшись отсюда и перевалив через перевал Терек, ночевали в [ущелье] Терек. Перевал крутой, трава хорошая, вода средняя.	22
	17	Спустившись по ущелью Терека, пройдя косогор Коккия, ночевали в одном сае. Воды в нем мало. Там киргизы из рода чирик напали на нас в азарте наживы. Однако мы не поддались и благополучно уехали оттуда.	20
	18	Снявшись оттуда, ночевали около китайского караула. Там у них находится 15 человек. Много черных камней и нет травы.	8
21//	19	Выехав из караула, ночевали в Артуше. На этом переходе травы нет. Есть черные камни.	28
	20	Выехав из Артуша, ночевали по эту сторону Кашгара. Травы нет. Есть черные камни, течет большая река.	10
	21	Вошли в Кашгар. У ворот задержали нас долго, подсчитав [товар], взяли с нас зекет. Окружность города Кашгара 12 верст. И с этой стороны под городом течет большая река. Когда входили в город, [нас] пропустили через трое ворот.	4

8 ||МАРШРУТ ИЗ КАШГАРА В ТАШКЕНТ

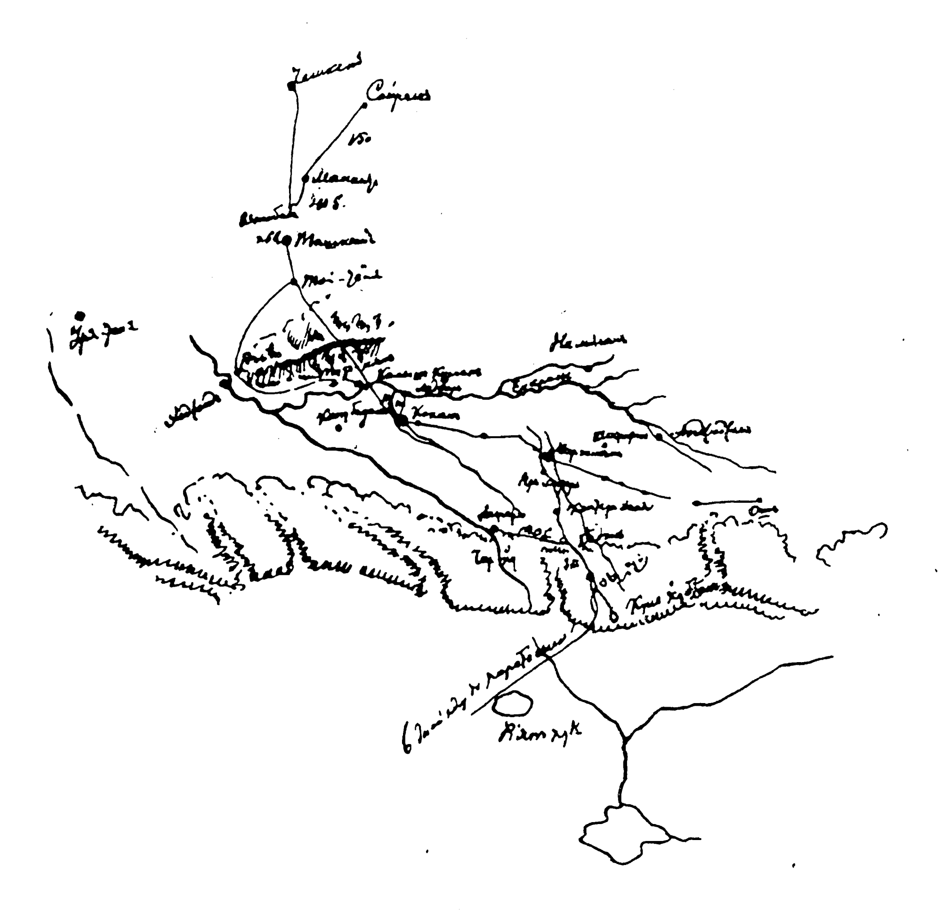
КАЗАНСКОГО ТАТАРИНА ИЗМАИЛА АБДУЛМЕТЖИТОВА В 1859 ГОДУ*[1]

Число ночлегов	Название мест из Кашгара	Число верст	[Описание пути следования]
1	Баш-караул	35	Баш-караул есть китайский пикет, дорога ровная, покрыта мелким щебнем, в окрестностях пикета кочуют киргизы племени чирик.
2	Канжига-булак	30	Прошли через кокандский пикет, дорога идет по гладкой и ровной долине, камней мало, есть топливо, здесь кочуют также чирики.
3	Оксалур	45	Дорога идет по гористой местности. Оксалур большая река, берега ее покрыты густым лесом, и корма обильны и хороши, зато до ночлега дорога проходит местами, лишенными растительности. На Оксалуре кочуют киргизы племени чонбагыш.
4	Речка неизвестная по имени (должно быть, Куюк-Тогой)	40	Дорога проходит по гористой местности и имеет несколько перевалов. 8 об. Караван // ночевал на берегу реки, имеющей быстрое течение, берега реки покрыты большим и густым лесом, корма обильны*[2].

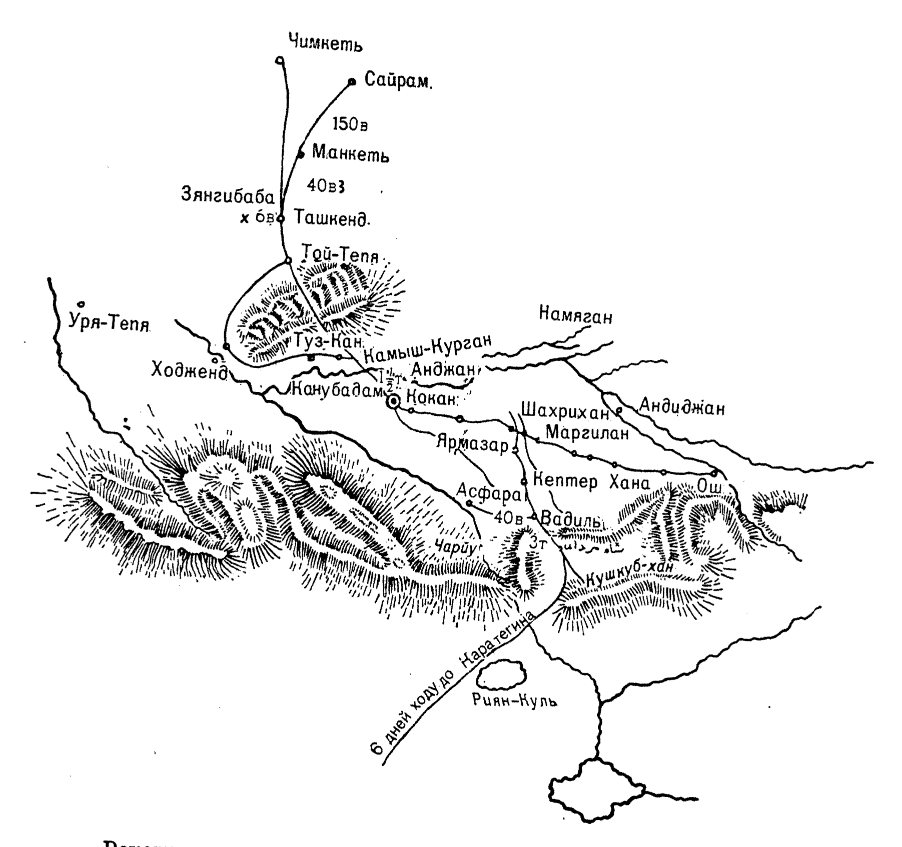
---

*[1] *В оригинале заголовок более полный:* «Казанский татарин Исмаил Габдулмаджит-оглы, занимающийся торговлей в Алмате согласно паспорта. Ниже приводятся названия местностей и рек, на которых [мы] останавливались на ночлег в своем пути из города Кашгара через города Андижан, Наманган и Ош в Ташкент в январе 1859 г., а также сколько верст составляют расстояния между ночлегами». *(Перевод Дж. Кармышевой).*

*[2] *В оригинале продолжение:* И в окрестностях этого густого тугая кочуют киргизы рода чонбагыш.

Карта к маршруту от Кашгара до Ташкента. *Составил Ч. Валиханов.*

Реконструкция карты к маршруту от Кашгара до Ташкента.

1	2	3	4
5	Награчалды	35	На пути перешли два перевала, местность лесистая. Награчалды — речка, имеет береговой лес и хорошие корма, здесь кочуют чонбагыши.
6	Проход Икзек	30	Ночевали около прохода на кашгарской стороне. На ночлеге есть ключи, травы хорошие, но топлива нет.
7	Терек-Даван	35	Перешли два перевала, называемые Икзек и ночевали у входа в Теректинское ущелье. Корма и вода хорошие.
8	Терек-Даван*3	20	Перешли Теректинский проход, Теректы — местность высокая, постоянно, даже летом, подвержен снежным буранам, подъем идет постепенно, зато спуск чрезвычайно крут, особенно версты на две. Теректинский проход покрыт скелетами животных и людей. Рассказывают, // что это кашгарцы, эмигрировавшие в 1847 году, умершие от стужи и снегов; ночевали на склоне прохода на речке Теректы; травы обильны, есть вереск*4.
9	Кызыл-Курган	25	Спускались по течению Теректы, дорога идет по косогору, берега реки покрыты разного рода деревьями. Перешедши через три моста, ночевали на Кызыл-Кургане. Вода хорошая, кормовые травы в обилии, растет вереск*4. В окрестностях кочуют аулы главного родоначальника киргиз, кочующих в Кокандском ханстве, Алимбека-датхи*5.

*3 *В оригинале описание перевала Терек-Даван более полное:* Перевалили с южного склона горы Терек на северный и остановились на ночлег, Здесь трава хорошая, много арчи. И еще [следует отметить, что] ошский склон этого перевала очень крут и каменист, но крутой участок будет около двух верст. И еще говорили, что на этом перевале и летом постоянно бывают снегопады и бураны. И действительно, на его поверхности много человеческих костей. Когда я, пораженный этим зрелищем, спросил своих спутников сартов, то они мне объяснили, что это кости погибших кашгарцев, что при бегстве из Кашгара в Андижан были застигнуты здесь снежной бурей и погибли, что число погибших около сорока тысяч. Я побоялся подробнее расспрашивать о них и больше не спрашивал. Говорили, что они погибли лет 12—13 тому назад. Слава богу, мы сами благополучно прошли этот перевал.

*4 Вернее: *можжевельник, арча.*

*5 *В оригинале продолжение:* Говорили, что Алимбек-датха в настоящее время является минбашой в Коканде. И говорили, что он еще молод, еще не достиг сорока лет.

1	2	3	4
10	Гульча	20	Ночевали при входе в проход Гульча, вода есть, трава хорошая, есть кустарник таволга.
11	Лянгар	25	Перешли проход Гульча и еще два незначительных перевала, прошли через Капланкуль и ночевали близ Лянгара.
12	Город Ош	20	Дорога у Лянгара выходит из гор и идет по ровной местности с хорошими кормами, на дороге перешли много ключей.
9 об. //13	Город Анджан	35	На этом пути лежит множество деревень, переходили много рек. В Уч-Кургане есть базар. Корма хороши.
14	Уч-Курган (кишлак)	30	
15	Город Намяген	25	Перешли Нарын через мост Ишан-купрюк; около Намягена кочуют киргизы рода сару, ими управляет манап Сарымсак-датха.
16	Тюре-Курган	8	Квартира войск Намягенской области.
17	Город Тус	30	Торговый город.
18	Курум-Сарым (курган)	30	В этом городе содержат перевоз*[6] и до Коканда считается 20 верст.
19	Чимкент (кишлак)	20	На берегу Сыра.
20	Аккудук (кишлак)	17	
21	Шайдан (кишлак)	20	Здесь дорога поворачивает на северо-запад. Город окружен горами.
22	Кендыр-Даван	20	Перешли через высокий проход Кендыр-Даван и ночевали на северной стороне прохода.
23	Тиляу	35	Имеет базар.
24	Каракитай (кишлак)	7	
25	Киргизский*[7] аул	30	Ночевали в киргизском*[8] ауле рода чанчклу.
26	Город Ташкент	35	Дорога идет по луговой местности, покрытой тростником*[9].

*[6] Точнее: *паром*.
*[7] Т. е. *казахский*.
*[8] Т. е. *в казахском*.
*[9] *В оригинале продолжение:* Итак, выехав из Кашгара, с ночевками в 26 местах, прибыли в Ташкент.

Теперь, если Вам нужно, то пришлю подробную запись названий урочищ, местностей и рек, на которых мы останавливались на ночлег и делали дневной привал, от Ташкента до Алматы с указанием расстояний между ними в верстах. Если нужно, сообщите в своем письме.

Вышеизложенную речь Исмаила записал я — Тахир Тана-оглы Сары-молла.

[illegible]

Маршрут от Кашгара до Ташкента, написанный на татарском языке

24

[illegible]

Исмаилом Габдулмажитовым.

[illegible]

Конец записи маршрута И. Габдулмажитова.

14 // ДОРОГА В ТАШКЕНТ ЧЕРЕЗ ЧОНЧЬЖУ-КАРАУЛ

	1. Китайский пикет Чончьжу	
	2. Река Чарын	20 верст
	3. Займище Каратума	10 »
	4. Урочище Карамола	20 »
	5. Ключ Сарыбулак	20 »
	6. Река Чилек	15 »
	7. Река Каратрук	15 »
	8. Река Уч-Чабтар	25 »
	9. Река Тургэн	20 »
	10. Река Ишик	15 »
	11. Река Талгар	20 »
	12. Река Уч-Алматы	25 »
	13. Река Аксай	15 »
	14. Река Каскелен	10 »
	15. Река Каргалы	20 »
	16. Станица Узунагач	20 »
	17. Горы Каракастак, Кыстак или Сууктюбе	15 »
	18. Горы Караконус	10 »
	19. Река Чу; урочище Чумеч-Кашик	20 »
	20. Укрепление Пишпек	20 »
	21. Река Суклык	25 »
	22. Укрепление Аксу	20 »
	23. Река Карабалта	25 »
	24. Река Учкалы	30 »
	25. Река Асфара	15 »
	26. Укрепление Мерке	30 »
14 об. //	27. Река Тарты	35 »
	28. Река Ярсу	20 »
	29. Река Макмал	20 »
	30. Ключ Узунбулак	30 »
	31. Укрепление Авлие-Ата на реке Талас	25 »
	32. Река Аса	10 »
	33. Горы Куюк	20 »
	34. Горы Куланашу	30 »
	35. Река Арыш	18
	36. Река Машат	20 »
	37. Деревня*[1]	10 »
	38. Укрепление Сайрам при реке Бадам	15 »
	39. Через горы Казыкурт на урочище Атбулак	25 »
	40. Река Чжинешке	10 »
	41. Река Каляс	10 »
	42. Урочище Акджар	20 »
	Отсюда в город Ташкент	25 »

---

*[1] *Вместо* деревня: укрепление. [Название опущено].

8 // МАРШРУТЫ ОТ АСТРАБАДА*[1] ДО КАБУЛА

I. Маршрут из Астрабада в Мешхед

От Астрабада до Мешхеда идут два пути: а) северная дорога; б) южная дорога, пролегающая через города Шаруд и Нишабур.

а) По первому пути от Астрабада до Мешхеда $81^1/_{10}$ фарсанга, т. е. 487 русских верст, полагая фарсанг в 6 верст.

1. Селение Мегола	5 ф.	30 в.	Места болотисты, покрыты дремучим лесом, вода и пастбища в обилии и [окрестности] необитаемы.
2. » Финдерикс	$3^2/_3$	22	
3. Развалины Равати-Ашк	$5^1/_3$	38	
4. Развалины селения Шабаз, или Шабад	6	48	
5. Крепость Киллахан	10	60	Отсюда начинаются места населенные и безлесные, но с фруктовыми садами и также кочевья гокланов.
6. Город Буджнурд	8	54	На всем пути пастбища тучны, вода хороша. Иляты кочуют с многочисленными стадами и покрывают своими палатками долины.
7. Ширван (город)	$8^1/_3$	50	
8. Кучан, или Кабутан	$7^2/_3$	46	
9. Селение Бегнузер Население редкое.	6	36	
10. [Селение] Сейдал, или Сейдабад	$3^2/_4$	22	
11. Селение Эмирабад	3	18	
12. [Селение] Дзунабад, или Гунабад	$3^1/_3$	20	
13. Селение Махмудабад Населения нет.	3	18	
14. Город Мешхед	$4^1/_6$	25	

б) Дорога из Астрабада через хребет Эльбрус, через Шаруд до Мешхеда (см. Бларамберг [И. Ф. Статистическое обозрение Персии. ЗТО, 1853, VII]).

1. Селение Зиарет	3 ф.	18 в.	Лес, вода и корма есть.
2. Гяфт-Чешмэ (Перевал через Эльбрус)	4	24 24	
3. Ишкармен	4	24	
4. Шаруд	4	24	
5. Кочевья туркоманов	5	30	Места песчаные, вода нехорошая и не везде в достатке, безлесны, и растительность скудная.
6. Караван сарай Мейамей	5	30	
7. Селение и караван-сарай Миандашт	6	36	

*[1] *Астрабад* — ныне г. Горган в Иране.

8. Селение и караван-сарай Абизабад	6	36	
9. Селение Мезинан	6	36	
10. Селение Равед	5	30	
11. Город Зебзебар	4	24	
12. Караван-сарай Зафе-руй	5	30	Отсюда места более населены и культурны.
13. Селение Гусейнабад	5	30	
14. Город Нишабур	6	36	
15. Селение Деруд	6	36	Окрестности гористы, пастбища хороши.
16. Древний караван-сарай	2½	15	
17. Селение Джукерк, или Джиерк	5½	33	
18. Город Мешхед	5	30	
Итого	75½	452	

88 об. // **II. От Мешхеда до Герата**

1. Селение и караван сарай Сенгибеет	5 ф.	30 в.	Перевал через горы	Холмиста
2. Селение Ферагард, или Ферашгард	4½	27	Холмиста	
3. Ручей Аби-Ферамун	3	18	Местность состоит из оврагов, песчаника, корма плохи (полынь) и топлива нет.	
4. Водохранилище Гаугебаба	2	12	Корма есть.	
5. Селение Абунабад	5	30		
6. Местечко Турбетас-Джам, или Т[орбете]-Шейх-Джам	5	30		
7. Селение Нальабад	2½	15	Камыш заменяет топливо и корм.	
8. Овраг без имени	2½	15		
9. Караван-сарай Туман-ага	5½	33		
10. Урочище Чемен-Кафир-Кале	2	12	Корм есть, по берегам Герируда растет лес.	
11. Урочище Чемен-Тиркуль, или Шебез	5½	33		
12. Урочище Чемен-Пиринейтаз	3	18		
13. Крепость Гурьян	4	24	Равнина, пастбища обильны, [местность] населена и есть фруктовые сады.	
14. Селение Сендеужан	3	18		
15. Сенгибеет	2	12		
16. Город Герат	5	30		
Итого	61 ф.	367 верст		

89 // **III. От Герата до Кандагара**

1. Караван-сарай Мирдаут	4 ф.	24 в.	Дорога проходит через единственное на пути ущелье (пп. 1–3)	
2. Караван-сарай Шабид	6	36		
3. Идрискент (развалины)	6	36		
4 Крепость Зебзевар	11	66		Дорога ровная, [местность] населенная довольно хорошо, [земля] обработанная, вода и пастбища, есть, о лесах не известно.
5. Караван-сарай Иморет	5	30		
6. Караван-сарай Джеджет	6	36		
7. Караван-сарай Ризе	6	36		
8. Ферра (город)	4	24		
9. Селение Хурмамек	7	42		
10. Селение Беква	10	60		
11. Селение Дилерак	6	36		
12. Караван-сарай Шураб	10	60	Пустыня без растительности (пп. 12–13)	
13. Крепость Гиришк	12	72		
14. Крепость Кошгу-Нахуд, или Кишке-Нохуд	10	60		
15. Кандагар	10	60		
Итого	113	678		

Прямой путь из Герата в Кабул идет через Паропамиз, он чрезвычайно труден. Султан Бабур проходил этой дорогой в 1506 году и говорит много о ее трудности.

88 об. // **IV. От Нишабура до Кандагара**

1. Селение Кехричек	6 ф.	36 в.		За исключением этих пунктов, везде есть вода.
2. Рудхане	7	42		
3. Турбети-Гайдери	8	48		
4. Селение Сенгун	4	24		
5. Селение Назырабад	8	48		
6. Руй, или Хав	7	42		
7. Селение Сенгунхав	4	24		
8. Меджинабад	4	24		
9. Селение Истин-Каик			Пустыня, лишенная растительности и воды	
10. Селение Исфедин-Каик	5	30		
11. Селение Халсф	10	60		

12. Селение Теббиз	9	54	Растит[ельности], топлива и воды нет	
13. Селение Дурсох	10	60		
14. Рудхане-Горгура	7	42		
15. Река Герируд	7	42		
16. Крепость Ляш	8	48		
17. Озеро Гашун (Зерра)	6	36		
18. Селение Шахнаер	12	72		
19. Кале-Надоли	6	36	Нет только топлива	
20. Ходжа-Ахмет	6	36		пастбища и кустарник. Дорога гладкая и ровная
21. Селение Куан	6	36		
22. Селение Пакет	7	42		
23. Селение Малихан	7	42		
24. Селение Газар Джувт	8	48		
25. Развалины селения Калэйбеет	8	48		
89 26. Крепость Гиришк	5	30		
27. Кишки-Нохуд	10	60		
28. Город Кандагар	11	66		
Итого	203	1219		

От крепости Ляш [идут] две дороги в Кандагар: одна ведет прямо [в] Кандагар через Фра, а другая — кругом через Систан. По последнему пути ехал в 1837 г. поручик Виткевич и нашел его неудобопроходимым для войска.

V. От Кандагара до Кабула

1. Кале-Афган	4 ф.	74 в.	Дорога гладкая и ровная, люди есть, местность населена. На пути кочуют племена: ахунд, аликузий, гильджай и гезере, поэтому надо полагать, что пастбища и вода есть везде. О лесах не известно.
2. Селение Шери-Сафи	6	36	
3. Башня Тирендаз	5	30	
4. Келати-Кенджай	10	60	
5. Селение Този	6	36	
6. Кене-Моккур	7	42	
7. Селение Убе	5	30	
8. Селение Карабах	5	30	
9. Селение Нали	5	30	
10. Крепость Гизне, или Газнэ	2	12	
11. Селение Шейхабад	8	48	
12. Селение Вердек	4	24	
13. Селение Кале-Шир мамед	4	24	
14. Селение Сейдабад*[2]	4	24	
15. Город Кабул	4	24	
Итого		480	

*[2] От Сейдабада можно ехать в Кабул через Мейдил и Кале-Кази *(Примечание Ч. Валиханова)*.

[ТАБЛИЦЫ ТОРГОВЫХ ОПЕРАЦИЙ]

39 // **Счет товарам Миркурбана Хаупбаева[1], отпущенным 14 мая 1858 года при поездке в Кашгарию**

Счетом	Мерою и весом	Название товаров	Серебром			
			по каким ценам		на сумму	
			руб.	коп.	руб.	коп.
1	2	3	4	5	6	7

В первый кош

Ташмагамету Миркурбанову[2]

79 топ*[1]	5360 ар.	Ситцу разных фабрик	—	15	804	—
4 ,,	122 ,,	Мишурной матери	1	50	183	—
5 ,,	270 ,,	Люстрину	—	40	108	—
6 ,,	220 ,,	Саржи	—	35	77	—
9 ,,	207 ,,	Драдедаму	1	70	351	—
8 ,,	163 ,,	Сукна низкого сорта	1	70	277	10
4 ,,	128 ,,	Сукна высокого сорта	1	70	217	60
14 ,,	840 ,,	Плису	—	23	127	20
20 ,,	430 ,,	Полубархату	—	40	172	—
93 дюж.		Платков ручных	2	—	186	—
51 топ	1944 ар.	Нанки (фабр. Мединцева)	—	12	233	28
77 шт.	—	Зеркал	2	—	154	—
360 ,,	—	Подносов	—	35	126	—
36 пуд.		Котлов чугунных	4 п.	—	144	—
400 шт.	—	Железных ковшей	—	12	48	—
80 ,,	—	,, кирок	—	25	20	—

*[1] *Топ* — связка, рулон.

1	2	3	4	5	6	7
50 шт.	—	Выдр	13	—	650	—
5 ,,	—	Кисеи	6	—	30	—
3 ,,	—	Туалетов	4	—	12	—
9 топ.	380 ар.	Холстинки	—	12	45	60
8 ,,	480 ,,	Миткаля	—	12	47	60
17 шт.	1 п. 30 ф.	Медных чайников	—	—	44	—
12 ,,	—	Ящиков	3	50	42	—
5 бунт.	560 шт.	Китайки	4 бунт.	—	224	—
39 об. 140 шт.	—	Листовых зеркал	—	30	42	—
20 ,,	—	Выростков	4	—	80	—
1 ,,	—	Орган (соловей)	—	—	200	—
		Итого	—	—	4695	38

При первом коше: 18 верблюдов и 12 лошадей.

Во второй кош

Кендже Сарыгоджину[3]

51 топ.	1944 $^1/_4$ ар.	Нанки (фабр. Мединцева)	—	12	233	31
28 ,,	1766 ,,	Нанки	—	12	211	92
3 ,,	190 ,,	Демиткатону	—	20	38	—
2 ,,	120 ,,	Саржи (фабр. Ремизова)	—	12	14	40
2 ,,	91 $^3/_4$,,	Сарпинки	—	20	18	35
43 ,,	2759 $^1/_2$,,	Ситцу	—	14	386	33
6 ,,	372 $^1/_2$,,	Миткаля	—	12	44	64
450 дюж.		Платков ручных	2	—	90	—
5 топ.	100 ар.	Кашемиру	1	70	170	—
7 ,,	127 $^3/_4$,,	Сукна	1	70	217	15
2 ,,	61 $^1/_2$,,	Мишурной материи	1	50	92	25
3 ,,	158 ,,	Трека	—	40	63	20
2 ,,	112 ,,	Трека	—	40	44	80
10 ,,	202 ,,	Полубархату	—	40	80	80
12 ,,	846 ,,	Плису	—	23	194	58
31 шт.	—	Выростков	4	—	124	—
10 ,,	—	Выдр	13	—	130	—
7 ,,	—	Ящиков	3	50	24	50
41 ,,	—	Зеркал	2	—	82	—
70 ,,	—	Листовых зеркал	—	30	21	—
88 ,,	—	Подносов	—	35	30	80
—	20 пуд.	Котлов чугунных	4	—	80	—
80	—	Кирок железных	—	25	22	50
4 топа	146 $^3/_4$ ар.	Саржи	—	35	51	37
930 шт.	—	Ковшей железных	—	12	46	80
—	$3^1/_2$фун.	Гвоздики	—	50	5	25
—	17 ,,	Перцу	—	40	60	80
—	$3^1/_2$фун.	Купоросу	—	50	1	50
$^1/_2$ топа	—	Бумаги писчей	—	—	2	50
40 // 237	—	Деревянных чашек	—	7	16	60

1	2	3	4	5	6	7
—	1/2 фун,	Киновари	—	—	1	—
56 бунт.	112 шт.	Китайки	4	—	224	—
5 шт.	—	Кисеи	6	—	30	—
		Итого	—	—	2854	35

При втором коше: 15 верблюдов и 15 лошадей.

В третий кош

Абдикариму и Мурзамухсину[4]

22 топа	1202 1/4 ар.	Люстрину	—	40	481	—
57	3626 ,,	Ситцу	—	15	543	97
100	4106 ,,	Нанки	—	10	410	60
35	2535 ,,	Ситцу	—	10	253	50
20	595 ,,	Полубархату цветного	—	45	268	8
25	1581 ,,	Миткаля	—	12	190	32
20	443 ,,	Сукна	1	40	620	20
3 бунта	30 шт.	Китайки	3	—	9	—
30 дюж.		Платков ручных	2	50	75	—
32 бунта	320 шт.	Красной кожи,	3	—	960	—
		1000 руб. серебром (звонкой монеты)	—	—	1000	—
7 шт.	—	Выростков	4	—	28	—
80 ,,	—	Коленкора	2	10	168	—
6 топ.	160 ар.	Мишурной материи	1	40	224	30
180 шт.	—	Подносов	—	40	72	—
1 топ	40 1/4 ар.	Сатину	1	—	40	25
17 гол.	2п.22 1/2ф.	Сахару	15	—	38	35
500 шт.	—	Зеркал	—	11	55	—
150 ,,	—	Железных кирок	—	30	45	—
200 ,,	—	„ковшей	—	35	70	—
200 ,,	—	Гребней роговых	—	4	8	—
100 пар	—	Серег бронзовых	—	1	1	—
600 шт.	—	Игол шитных и колец	—	—	5	50
		5 ф. перцу, 5 ф. александр. листу, 10 ф. купоросу, 5 ф. дорогой травы, 2 ф. гвоздики, 10 ф. олова и других мелочей	—	—	30	—
40 об. //20 топ.	1237 ар.	Плису	—	23	284	62
100 шт.	—	Деревянных чашек	—	8 1/2	8	50
3	—	Ящика	5	—	15	—
7	—	Ящиков	1	50	10	50
8	—	Ящиков	2	75	22	—
		Итого	—	—	5937	69

При третьем коше: 30 верблюдов и 14 лошадей.

В четвертый кош

Мухамедразыку Берназарову[5]

1	2	3	4	5	6	7
100 топ.	4383 ар.	Нанки	—	10	438	30
16 ,,	818 ,,	Ситцу	—	14	114	52
5 ,,	126 ,,	Сукна	1	50	189	—
3 ,,	63½ ,,	Мишурной материи	1	50	94	50
5 ,,	253½ ,,	3 т. черного и 2 т. цветного полубархата	—	40	101	20
6 ,,	295½ ,,	Ластику	—	12	35	40
5 ,,	345 ,,	Миткаля	—	10	34	50
2 ,,	78½ ,,	Сарпинки	—	15	11	70
1 ,,	14 ,,	Бархату	1	50	21	—
2 ,,	98 ,,	Казинету	—	30	29	40
20 ,,	—	Полушалей	1	50	30	—
22½ дюж.		Платков ручных	—	15	40	50
29 бунт.	58 шт.	Китайки	3	—	87	—
27 шт.	—	Зонтиков	1	50	40	50
130 ,,	—	Подносов	—	35	45	50
600 ,,	—	Замков	—	10	60	—
41 дюж.	—	Складных ножей	1	50	61	50
2 шт.	—	Щипцов свечных	3	—	6	—
10 ,,	—	Топоров	1	—	10	—
2500 ,,	—	Игол шитных	4	50	11	25
			1000			
—	2½ пуда	Тазов медных	25 п.	—	62	50
8	—	Весков	3	—	24	—
14	—	Подсвечников	1	—	14	—
2 дюж.	—	Резцов (кухарных)	—	10	2	40
3 шт.	—	Тарелок жестяных	4	—	9	—
½ ,,	—	Ковшей	1	50	9	—
41 // 4 дюж.	—	Оловянных ложек	1	—	4	—
2 ,,	—	Чернильниц	3	—	3	—
20 шт.	—	Часов карманных (фальш.)	—	25	5	—
100 пар	—	Серег бронзовых	—	3	3	—
1000 шт.	—	Пуговиц медных	—	—	9	25
3 ,,	—	Фонари с медными стенками	1	50	4	50
325 ,,	—	Колец ручных	—	1	3	25
15 дюж.	—	Очков	3	—	45	—
—	10 ф.	Бисеру	1	50	15	—
570 шт.	—	Зеркал	—	15	85	50
20 дюж.	—	Чулок	—	40	9	60
65 шт.	—	Гармоний	—	60	39	—
5 ,,	—	Подзорных труб	8	—	40	—
6 дюж.	—	Амбре	3	—	18	—
25 шт.	—	Гребней костяных	—	40	10	—

1	2	3	4	5	6	7
1	—	(Хукн аспап) Клистир.	—	—	3	—
—	1 пуд	Александрийского листу	—	—	10	—
—	1 ,,	Квасцов	—	—	3	—
—	—	Сургучу	—	50	1	50
4 дюж.	3 ф.	Карандашей	—	75	3	—
5 пар	—	Ичигов	2	—	10	—
2 ,,	—	Детских сапог	1	—	2	—
6	—	Выростков	4	—	24	—
8 бунт.	80 шт.	Красной кожи	30 б.	—	240	—
11	—	Ящиков	3	50	38	50
69	—	Ящиков	1	50	103	50
800 шт.	—	Деревянных ложек	—	1/2	4	—
10 ,,	—	Серпов	—	20	2	—
2 дюж.	—	Чайных чашек	2	—	4	—
16	—	Чайников фарфоровых	—	40	6	40
1 топ	—	Писчей бумаги	—	—	4	—
2	—	Молотка	—	60	1	20
—	100 ар.	Мишурного позументу	—	10	10	—
10	—	Козлов (деланных шкур)	2	—	20	—
—	10 ф.	Перцу	—	40	4	—
1	—	Выдра (шкура)	—	—	10	—
1	—	Орган	—	—	25	—
		Итого	—	—	2408	84

При четвертом коше: 14 верблюдов и 8 лошадей.

41 об. // В пятый кош

Коджеке Койгельдину[6]

8 топ.	281 ар.	Мишурной материи	1	50	421	87
7 ,,	456 ,,	Ситцу	—	14	63	84
5 ,,	333 ,,	Миткаля	—	10	33	30
5 ,,	232 ,,	Холстинки	—	14	28	40
10 ,,	706 ,,	Дабы	—	9	63	60
5 ,,	352 ,,	Китайки	—	12	42	24
5 ,,	340 ,,	Трека	—	18	61	20
10 ,,	424 ,,	Нанки	—	10	42	40
100 бунт.	1000 шт.	Китайки	4	—	400	—
5 ,,	50 ,,	Пекинских даб	15	—	75	—
10 шт.	—	Опойков	1	50	15	—
6 ,,	—	Ящиков	3	50	21	—
	24 пуда	Чугунных котлов (14 больших)	3	—	72	—

1	2	3	4	5	6	7
240 шт.	—	Кирок	—	25	60	—
—	12 пуд.	Железных треног	4	—	48	—
—	6	Умывальников	5	—	30	—
—	3 1/2 ф.	Дорогой травы	4	—	14	—
—	3 ф.	Киновари	2	—	6	—
—	1/2 пуда	Кучели	—	—	3	—
—	1/2 ,,	Купоросу	—	—	6	—
—	1/3 ,,	Перцу	—	—	10	—
—	25 ф.	Горючей серы	—	—	17	—
—	1 1/2 пуда	Квасцов	—	—	9	—
		Итого	—	—	1532	85

При пятом коше: 10 верблюдов и 6 лошадей.

В шестой кош

Юсупу Агысову[7]

23 топа	1434 ар.	Плису	—	23	333	82
34 ,,	2210 ,,	Ситцу	—	14	309	40
8 бунт.	80 шт.	Красной кожи	30	—	240	—
10 топ.	541 ар.	Нанки желтой	—	10	57	10
5 ,,	255 ,,	Нанки черной	—	12	30	60
11 ,,	68 ,,	Трека	—	15	10	20
10 ,,	405 ,,	Зону	—	20	81	—
3 ,,	172 ,,	Миткаля	—	10	17	20
2 ,,	98 ,,	Белой бязи	—	10	9	80
3 бунта	30 шт.	Китайки	3	—	9	—
3	—	Выростков	4	—	12	—
3	—	Ящика	3	50	10	50
—	10 ф.	Сахару	—	40	4	—
2 пары		Сапог	1	—	2	—
8 ,,		Ичигов с калошами	2	—	16	—
200		Кирок	—	40	80	—
—	40 пуд.	Котлов чугунных	4	—	160	—
—	20 ,,	Железных треножек	4	—	80	—
		Итого	—	—	1462	62

При шестом коше: 14 верблюдов и 10 лошадей.

По мелочному торгу

—	3	Подзорных трубок	10	—	30	—
—	5	Мехов лисьих лап	30	—	150	—
—	1 ф.	Марджану	—	—	30	—
—	4 золот.	Жемчугу	7	—	28	—
—	9	Юрков золотых ниток	11	—	99	—

1	2	3	4	5	6	7
—	$22^1/_2$ ф.	Дорогой травы	3	—	67	50
—	1	Ящик	—	—	4	—
—	8	Подносов	—	50	4	—
—	3	Больших медных тазов весу $^1/_2$ пуда	—	—	7	—
—	16 ф.	Духового мыла	—	60	9	60
—	40 шт.	Жестяных зеркал	—	30	12	—
—	80 ,,	Деревянных чашек	—	5	4	—
—	10 ф.	Александрийского листу	—	40	4	—
42 об. // —	1 фунт	Дорогой травы	—	—	2	—
—	2 ,,	Киновари	1	50	3	—
—	2 ,,	Ртути	1	50	3	—
		Итого	—	—	457	10
		Всего	—	—	19338	83

43 **//Счет товару Миркурбана Хаупбаева, промененному киргизам Албановской волости Алматинской округи и черным киргизам рода бугу[8] волости Салмеке-Джаркыновской (1858 года)**

Числом	Название товаров	На какие вещи произведена мена
	Первый кош	
$933^1/_2$ ар.	Ситцу	109 баранов
356 ,,	Плису	73 ,,
200 ,,	Холстинки	20 ,,
$92^1/_2$,,	Сукна	170 ,,
120 ,,	Нанки	12 ,,
271 ,,	Китайки	125 ,,
175 ,,	Миткаля	30 ,,
11 ,,	Мищурной материи	11 ,,
3 шт.	Медных чайников	6 ,,
24 дюж.	Платков	5 ,,
50 шт.	Кирок	20 ,,
48 ,,	Котлов	127 ,,
4 ,,	Выростков	15 ,,
$^1/_2$ фун.	Дорогой травы	3 ,,
1 шт.	Зеркал	2 ,,
1	Ящик	4 ,,
4 золот.	Жемчугу	25 ,,
2	Меха лисьих лап	63 ,, Эти бараны променяны на 4 лошади.

1	2	3

43 об. // Второй кош

	Променяно разного товару на	581 барана

Третий кош

	Променяно разного товару на	695 баранов

Четвертый кош

120 ар.	Плису	30 баранов
334 ,,	Ситцу	65 ,,
268 ,,	Миткаля	28 ,,
197 $^1/_2$,,	Ластику	27 ,,
120 ,,	Нанки	10 ,,
51 ,,	Сарпинки	8 ,,
9 шт.	Топоров	9 ,,
6 ,,	Тазов	6 ,,
4 ар.	Сукна	7 баранов и 1 тохты[*2]
5 $^1/_2$ шт.	Красной кожи	22 барана
150 шт.	Китайки	64 ,,
	Дорогой травы на	5 ,,
	Перцу на	1 ,,

Пятый кош

18 шт.	Средних треножек, больших	61 барана и 1 тохты
37 ,,	Котлов	71 барана и 1 лисью шкуру
36 ,,	Умывальников	36 баранов
24 ,,	Кирки	10 баранов и 1 тохты
	Дорогой травы на	4 барана
337 ар.	Китайки	29 баранов и 2 тохты
44 //496 ,,	Белой бязи	35 баранов и 8 тохты
205 ,,	Нанки }	10 лисьих шкур
15 ,,	Китайки }	
16 ,,	Китайки	1 волчью шкуру
24 ,,	Трека	3 барана
160 ,,	Концов китайки	69 баранов и 6 тохт
14 шт.	Пекинской дабы	16 баранов и 11 тохт
71 ар.	Миткаля	8 баранов и 2 тохты
147 $^1/_2$,,	Ситцу	16 баранов и 7 тохт
91 $^1/_2$,,	Нанки	7 баранов и 1 тохты
16 шт.	Китайки }	33 барана. Эти бараны променяны на 2 лошади.
18 ар.	Миткаля }	
80 ,,	Бязи }	
142 ,,	Холстинки }	

*2 *Тохты* — казахское название годовалого барана.

1	2	3
	Шестой кош	
44 шт,	Треногa	44 барана
65 ,,	Котлов небольших	117 ,,
185 ар.	Плису от 5 до 6 ар. на барана	34 ,,
176 ,,	Черной нанки по 7 ар. на барана	25 ,,
336 ,,	Ситцу по 11 ар. на барана	31 барана
75 ,,	Бязи от 8 до 9 ар. на барана	11 ,,
57 ,,	Миткаля от 10—12 ар. на барана	4 барана и 1 тохты
25 ,,	Зону по 6 ар. на барана	4 барана
44об. //13 ,,	Желтой нанки	1 барана
13 шт.	Капканов (ловушек)	6 баранов и 1 тохты
56	Кирок	12 баранов
11	Кирок	44 мерлушки
19 шт.	Китайки	9 баранов
64 ар.	Трека по 13 ар. на барана	2 барана и 1 тохты
	Всего в 6 кошах	3026 баранов с тохтами, 6 лошадей, 11 лисьих шкур, 1 волчья шкура, 44 мерлушки.

Примечание. Второго и третьего кошей подробные счета товара на мену баранов у киргиз по неосторожности сгорели.

45 // **Счет товарам, купленным в Кашгарии Миркурбаном Хаупбаевым**[9]

[Числом]	[Название товара]	Кашгар[ские] новые тенги	Кокандские тилли	Серебром	
				руб.	коп.
684 пар.	Шелковой материи (даруя) по $14^1/_2$ тенга	9918	—	—	—
63 ,,	Шелковая материя (падшаи) по 9 т.	567	—	—	—
340 ,,	(бихасап) по 8 т.	2720	—	—	—
14 ,,	(аркак) по 11 т.	154	—	—	—
24 ,,	(шаги) по 27 т.	648	—	—	—
432 ,,	(машру) по $4^1/_2$ т.	1944	—	—	—
41	Ковер	9	17	—	—
18 ар.	Ситцу	—	$1^1/_2$	—	—
5	Войлоков	—	1	—	—

1	2	3	4	5	6
15 зол.	Лекарства (парпи)	—	2	—	—
	Разных лекарственных спец	70	—	—	—
2176 шт.	Бязи по 1 тен. 2 1/2 пула	2338 1/2	—	—	—
5555 ,,	Бязи (така-хам) от 30 до 40 пул	—	224	—	—
2933 ,,	Бязи (джуфт-хам) по 75 пул	4399 1/2	—	—	—
1102 ,,	Дабы (самсу) по 1 тен.	—	64	—	—
17	Халатов	—	18	—	—
12200	Румян	373 1/2	—	—	—
30	Куниц (шкур)	—	11	—	—
6	Лисиц (шкур) 2 тилли или	28 1/2	—	—	—
1 топ	Кумачу (индийского)	—	2 1/2	—	—
1 ,,	Выбойки	1 1/8	—	—	—
1 ,,	Китайской армячины	7	—	—	—
35 ф.	Туши по 2 тен. 30 пул. ф.	90 1/2	—	—	—
3 зол.	Яхонту (хакак)	60 1/2	—	—	—
35 шт.	Мерлушек	17 1/2	—	—	—
1	Умывальник	12	—	—	—
7 ф.	Зеленого чая	—	2	—	—
45 об. //11	Ящиков чаю по 3 ящика на одну ямбу	—	117 1/4	—	—
—	Серебра 27 ямб	—	864	—	—
11	Верблюдов по 3 1/2 ямбы	—	112	—	—
	Всего	23360 3/8 / 1374 тилли	1436 1/4		
		2810 1/4 тилли =		14051	75

46 // **Счет издержкам, употребленным на путевое продовольствие от города Семипалатинска до Кашгарии и обратно и на месте пребывания в городе Кашгаре**[10]

Численность	[На]звание припасов	Серебром		Кашгарские	
		руб.	коп.	тенги старые	тенги новые
	Первый кош				
	С 15 мая 1858 года от Семипалатинска				
	На содержание людей				
25 фунт.	Чаю	29	—	—	—
1 шт.	Фу-чаю	3	—	—	—
1 пуд	Сахару	15	—	—	—

1	2	3	4	5	6
5 ,,	Сорочинской крупы	10	—	—	—
20 ,,	Белых сухарей	12	—	—	—
43	Баранов	109	—	—	—
12	Баранов пало	24	—	—	—

Со 2 октября в Кашгарии

1	2	3	4	5	6
	Содержание лошадей				
	На сено (беде*[3])	—	—	676	—
	На (кунак) вместо овса	—	—	513	—
	На содержание верблюдов				
	Конопляной семенной избоины	—	—	246	—
	На содержание людей				
	Кашгарского хлеба, сорочинской крупы, мяса, сала	—	—	272	—
	Сорочинской крупы	—	—	78 1/2	—
46 об. //	Хлеба	—	—	—	98 1/2
	Дров	—	—	—	86 1/2
	Свечей	—	—	—	34 1/8
	Сметаны, Моркови, Луку	—	—	—	22 3/8
	Мяса, Сала	—	—	—	34 1/2
	На содержание лошадей				
	На сено (беде)	—	—	—	400 1/2
	На кунак (вместо овса)	—	—	—	397
	На подковку	—	—	—	17
	На содержание верблюдов				
	Конопляной семенной избоины	—	—	—	304 3/8

При обратном следовании с 4 марта 1859 года

1	2	3	4	5	6
	На содержание людей				
54	Баранов	108	—	—	—
1	Головка сахару	8	—	—	—
10ф.	Чаю	15	—	—	—
1шт.	Фу-чаю	3	—	—	—

*[3] *Беде* — люцерна, клевер.

1	2	3	4	5	6
1 шт.	Фу-чаю подарено одному почетному лицу	3	—	—	—
	Домохозяину за лавку, где хранились товары	3	—	—	—
	Итого	342	—	1707	1473
	На русские деньги			115 р.	424 р.
				881 руб.	

10 верблюдов, 2 лошади пали, 2 лошади утерялись (бежали).

По прибытии в Кашгарию внесено за товар пошлины (зекет) 38 тил-
17 ля —// 190 р.

Второй кош

С 15 мая от Семипалатинска

	На содержание людей				
6 фунт.	Чаю	7	—	—	—
1 ,,	Чаю	—	50	—	—
1 пуд	Сорочинской крупы	2	—	—	—
16 ,,	Белых сухарей	8	—	—	—
5 ,,	Крупы простой	3	—	—	—
49 ,,	Баранов	74	—	—	—
9 ,,	Баранов пало	18	—	—	—

Со 2 октября в Кашгарии

2 фунта	Чаю	6	—	—	—
28	Баранов	56	—	—	—
2 фунта 2 ,,	Чаю хорошего Чаю зеленого }	6	—	—	—
	Мяса Сала Свечей Мыла Дров }	—	—	182	—
	На содержание лошадей				
	На (беде) сено	—	—	302	—
	(купак) вместо овса	—	—	342	—
	На содержание верблюдов				
	Конопляной семенной избоины	—	—	200	—
	На содержание людей				
	Хлеба	—	—	—	65 1/2
	Дров	—	—	—	57 1/2

1	2	3	4	5	6
	Мяса, Сала, Свечей, Мыла, Сметаны	—	—	—	148
47 об. //	Домохозяину за лавку	—	—	—	17
	Сорочинской крупы	—	—	—	66
	Изюму	—	—	—	32
	Лошадям				
	На (кунак) вместо овса	—	—	—	$205^1/_2$
	(беде) сено	—	—	—	$140^1/_2$
	Верблюдам				
	Коноплянной семенной избоины	—	—	—	161

При обратном следовании

9 фунт.	Чаю	13	50	—	—
1 шт.	Фу-чаю	3	—	—	—
	На подковы лошадям	3	—	—	—
21	Баранов в пищу	31	50	—	—
	Итого	231	50	1026	893
				70 руб.	255 руб.

556 руб. 50 коп.

6 верблюдов, 2 лошади пали. Из остальных верблюдов по худобе два верблюда променяно на две лошади.

По прибытии в Кашгарию внесено за товар пошлины (зекет) 18 тилля —90 руб. серебром.

Третий кош

С 15 мая от Семипалатинска до Кашгарии

	На содержание людей				
6 пуд.	Сорочинской крупы	3	—	—	—
	Соли	1	—	—	—
48 //	Свечей	2	—	—	—
	На разные мелочи	5	—	—	—
20 пуд.	Белых сухарей	10	—	—	—
10 ,,	Крупы	5	—	—	—
35 фунт.	Сахару	15	—	—	—

В Кашгарии

	На содержание людей, лошадей и верблюдов (10 тилля)	50	—	—	—

1	2	3	4	5	6
	На угощение почетных лиц (6 тилля)	30	—	—	—
	Чаю	—	—	—	120
	Сорочинской крупы	—	—	—	91
	Свеч, Мыла	—	—	—	$37^1/_2$
	На дрова	—	—	—	117
	Мяса, Сала	—	—	—	$81^1/_2$
	Хлеба	—	—	—	108
	Изюму, фисташек, дынь, соли, моркови, луку, сметаны, воды	—	—	—	$209^1/_2$
	Дано в подарок Сулейман-Кулбеку: 1 головка сахару, 1 штука фучаю, 2 фунта простого чаю	—	—	—	31
129	Баранов в пищу	193	—	—	—
26	Баранов пало, 10 баранов утеряно	54	—	—	—
	На содержание лошадей (48 тилля)	240	—	—	—
	На содержание верблюдов ($15^1/_2$ тилля)	77	50	—	—
	Итого	691	50	—	$495^1/_2$

918 руб. 80 коп.

48 об. // 21 верблюд, лошадь пали, одна лошадь утерялась.

По прибытии в Кашгарию внесено за товар пошлины (зекет) $37^3/_4$ тилля —188 [р.] 75 [к.]

Четвертый кош

С 15 мая от Семипалатинска до Кашгарии

	На содержание людей				
11 фунт.	Чаю	12	—	—	—
4 шт.	Фу-чаю	3	—	—	—
$3^1/_2$ пуд.	Сорочинской крупы	6	—	—	—
36	Баранов в пищу	72	—	—	—

В Кашгарии

2 шт.	Фу-чаю	6	—	—	—
5 фунт.	Чаю	9	30	—	—

1	2	3	4	5	6
2 шт.	Фу-чаю дано в подарок беку	6	—	—	—
	Домохозяину за лавку	3	50	—	—
	На содержание лошадей				
	На купак (вместо овса)	—	—	325	—
	Беде (сено)	—	—	247	—
	Для верблюдов				
	Конопляной семенной избоины	—	—	126	—
	На разные расходы	—	—	125	—
	Конопляной семенной избоины	—	—	—	193
49 //	Беде (сено)	—	—	—	173
	Кунак (вместо овса)	—	—	—	225½
	Дров, Свечей, Мыла	—	—	—	74
	Мяса, Сала	—	—	—	22½
	Хлеба	—	—	—	56
	Моркови, сметаны, луку	—	—	—	19
	Сорочинского пшена	—	—	—	51½
	На разные мелочи	—	—	—	21
19	Баранов в пищу	38	—	—	—
	При обратном следовании				
2 шт.	Фу-чаю	—	—	—	21
10 фунт.	Чаю простого	15	—	—	—
12	Баранов в пищу	24	—	—	—
	Итого	194	80	823	856½
				55 руб.	245 руб.
		494 руб. 80 коп.			

9 верблюдов, 1 лошадь пали. Один верблюд утерялся. Один верблюд променян на лошадь.

По прибытии в Кашгарию внесено за товар пошлины (зекет) 13½ тилля — 67 [р.] 50 [к.]

Пятый кош

С 15 мая от Семипалатинска

1	2	3	4	5	6
	На содержание людей				
2 шт. 2 фунта	Фу-чаю, Простого чаю	8	—	—	—

1	2	3	4	5	6
49 об. 5 фунт.//	Сахару	2	50	—	—
	Сорочинского пшена, муки, мяса, сала, свечей, дров	—	—	161	—
	На беде (сено) Кунак (вместо овса) Конопляной семенной избоины	—	—	$725^1/_2$	—
	Кунак (вместо овса)	—	—	—	184
	Беде (сено)	—	—	—	$190^1/_4$
	Конопляной семенной избоины	—	—	—	$149^1/_2$
	Дров	—	—	—	52
	Хлеба	—	—	—	66
	Мяса Свечей Сала	—	—	—	110
	Сорочинского пшена	—	—	—	$24^3/_4$
	За лавку	—	—	—	11
	Итого	10	50	$886^1/_2$	$787^1/_2$
				65 р.	225 р.

300 руб. 50 к.

6 верблюдов, 1 лошадь пали. Две лошади утерялись.

По прибытии в Кашгарию заплачено за товар пошлины (зекет) $7^1/_4$ тилля —36 [р.] 25 [к.]

Шестой кош

С 15 мая от Семипалатинска до Кашгарии и в г. Кашгаре

	На содержание каравanбаши с товарищами				
29 фунт.	Сахару	13	—	—	—
12 фунт.	Чаю	18	—	—	—
50 // 2 шт.	Фу-чаю	6	—	—	—
	На разные мелочи	98	—	—	—
5 топ.	Ситцу	40	—	—	—
1 ,,	Зону	10	—	—	—
1 ,,	Миткаля	6	—	—	—
1 ,,	Выростков	5	—	—	—
16 1	Платков Полушалок	4	40	—	—

1	2	3	4	5	6
20 ар. 9 ,,	Демиткатону Холстинки	9	—	—	—
1	Ружье	15	—	—	—
1	Зонтик	2	—	—	—
	На угощенье главному начальнику и другим почетным лицам ($17^1/_4$ тилля)	87	—	—	—
	Детям главного начальника				
	Беку	11	—	—	—
	Хусаметдину 2 тилля	10	—	—	—
92	Баранов в пищу	160	—	—	—
	На разные мелочи	—	—	$204^1/_2$	—
	Беде (сено)	—	—	$440^1/_2$	—
	Кунак (вместо овса)	—	—	$408^1/_2$	—
	Конопляной семенной избоины	—	—	$142^3/_4$	—
	Кунак (вместо овса)	—	—	—	$294^1/_8$
	Беде (сено)	—	—	—	$207^1/_8$
	Конопляной семенной избоины	—	—	—	$190^1/_8$
	Дров	—	—	—	$124^1/_2$
	Сорочинского пшена	—	—	—	$72^1/_2$
	Хлеба	—	—	—	$117^1/_2$
	Мыла	—	—	—	$10^3/_4$
	Свечей	—	—	—	$42^3/_8$
50 об. //	Мяса и сала	—	—	—	56
	Сметаны	—	—	—	$40^1/_2$
	Моркови, луку, соли, воды	—	—	—	$20^1/_2$
	Итого	494	40	$1196^1/_4$	1146
				85 р.	336 р.
				915 руб. 40 коп.	

6 верблюдов, 1 лошадь пали. На одного верблюда выменяна лошадь.

По прибытии в Кашгарию заплачено за товар пошлины (зекет) 10 тилля—50 [р.]

	3	4	5	6
Всего: расходу	4037	—	—	—
зекету	622	50	—	—

60 верблюдов и 8 лошадей пали, 1 верблюд и 5 лошадей утеряны. Четыре верблюда променяны на 4 лошади.

// Перечневая ведомость[11]

	Руб.	Коп.
В Ирбитской ярмарке куплено товаров на	15964	44
Употреблено: на содержание, в прогоны и за провоз в Россию	3374	42
Итого	19338	86
Расход		
Пошлины (зекет)	982	50
На путевое продовольствие до Кашгарии и обратно	4067	—
Выдано в подарки и через вымогательства	1302	—
Выдано 32 служителям в жалованье	1036	13
Итого	7387	63
Куплено товаров в Кашгарии	14051	75
Всего с расходом	21439	38 //2100 р. 52 к.
	Тенги	Тилли
В Кашгарии куплено товаров	23 360 3/8, или 1374 тилля	1436 1/4

Итого на тилли 2810 1/4
На русские деньги 1405 р. 75 к.

53 // **Ведомость товару и другим вещам, выданным в подарки и через вымогательства разным лицам во время нахождения в Кашгарии и на обратном следовании в Россию**[12]

№	Числом	[На]звание вещей	Серебром руб.	Серебром коп.	
1	2	3	4	5	6
1		1858 года 3 сентября при речке Текес при отправке в Кашгарию десяти кокандским воинам:			

1	2	3	4	5	6
	10	Баранов и разного товару	25	—	добровольно
2		Киргизам рода бугу, 5 баранов	10	—	
3		Черным киргизам рода чирик и чонбагыш; Стамбеку Данияру, Акке 9 красных кож	45	—	Взято с насилием
4	—	Приехавшим из Кашгара 5 воинам на встречу:			
	20 ар.	Сукна	58		Добровольно за оказанное содействие против киргиз, показанных в 3 пункте сей ведомости.
	15 ,,	Люстрину			
	48 ,,	Ситцу			
	6	Платков			
	20	Тянга кашгарских денег			
5	—	В городе Кашгаре 7 октября 1858 г. главному начальнику Насрэддину-датхе:			
	1 топ	Сукна			
	1 ,,	Ситцу			
	1 дюж.	Платков			
	1	Зеркало			
33 об. //	1 топ	Коленкору			
	16 ар.	Люстрину			
	2	Подноса			
	2	Головы сахару			
	2 фунта	Духового мыла			
		Сыну его Хусаметдину:	130	—	Добровольно в подарок
	1	Часы карманные			
	8 ар.	Люстрину			
	1 топ	Ситцу			
	1	Зеркало			
	6	Платков			
	1	Голова сахару			
	1 топ	Коленкору			
	1	Поднос			
	1 фунт	Духового мыла			
6	—	Мулле Мухамед-Рахиму, управляющему таможней (зекетчи):			
	5 ар.	Сукна			
	8 ,,	Люстрину			
	1 топ	Ситцу			
	6	Платков			
	1	Зеркало	35	—	Добровольно в подарок
	10 ар.	Розового ситцу			
	1 головка	Сахару			
	1 топ	Коленкору			
7	—	Вновь прибывшему на место главного начальника Насрэддина г-ну Нурмухамеду-датхе 25 ноября 1858 г.			
	1	Халат бархатный			
	1 топ	Сукна (26 ар.)			

1	2	3	4	5	6
	1	Железная кровать			
54 //	16 ар.	Люстрину			
	2 головы	Сахару			
	2 шт.	Фу-чаю			
	1	Часы карманные	225	—	Добровольно в подарок
	2 шт.	Кисеи			
	5 ар.	Сукна			
	1 топ	Ситцу			
8	—	На обратную поездку путеводителю ташкентцу Ботогаю 9 тилля	45	—	В уплату
9	—	21 марта 1859 г. по прибытии в кашгарское укрепление Куртку начальнику Мухамед-Разыку-датхе:			
	2	Ямбы большие	360	—	Пошлина на товар (зекет)
	2	Ямбы малые			
	5	Халатов			
	1 фунт	Зеленого чаю			
	2 ар.	Сукна	31	—	Добровольно в подарок
		Ситцу			
10	—	Кашгарскому воину при сопутствии конвоиров до укрепления Куртки Токтару:			
	1	Ямба	33	—	В жалованье
	1	Халат саранджевый			
11	—	В дикокаменных киргизских кочевьях родоначальнику Оспану Тайлакову:			
	2	Халата парчовых			
	1 пара	Парчи (даруи)			
	1 ,,	,, (бихасап)	25	—	Через вымогательство
	3 шт.	Дабы			
54 об. //	4 шт.	Китайки			
	1 фунт	Чаю			
12	—	Табылды-батыру Аликееву:			
	1 пара	Парчи (даруи)			Дано через вымогательство
	1 ,,	,, (падшаи)	14	—	
	1 ,,	,, (бихасап)			
	3 ,,	Аракчина			
	3	Бязи			
13	—	Найману Альджан Буйдашеву:			
	5 ар.	Сукна			Дано через вымогательство
	2 пары	Парчи (даруи)			
	2 ,,	Парчи (бихасап)			
	12 ,,	Бязей			

	1	2	3	4	5	6
		2	Халата шелковых			
		1	Выдру	120	—	
		3 шт.	Шелковой материи (машрупу)			
		1	Верблюд (самка) с дитятей			
		1/2 фунта	Дорогой травы			
		14	Бязей			
		8 шт.	Саранджи			
		2	Халата бумажных			
	14	—	Воину укрепления Куртки Хасанбаю за сопутствие конвоиром до речки Малый Нарын:			В жалованье
		4 пары	Парчи (даруи)	32	—	
		1	Кокандский тилля			
		2 шт.	Шелковой материи (машрупу)			
		1	Халат			
55	15	—	4 апреля 1859 г. Тюрегельды-батыру Ибатуллину:			Дано через // вымогательство
		1	Мех лисьих лап			
		5	Халатов (бихасаповых)			
		11	,, (саранджевых)			
		1	,, (шелковый)			
		2	Халата (падшаийных)			Дано через вымогательство
55 об.		1	,, (машрупный)			
		17 пар	Парчи (даруи)			
		4 ,,	,, (падшаи)			
		9 ,,	,, (бихасап)			
		14 шт.	Шелковой материи (машрупу)	356	—	
		6 ,,	Китайки			
		29 ,,	Бязи			
		1	Фу-чаю			
		24 золот.	Дорогой травы			
		4 фунта	Чаю фамильного			
		2	Полоскательные чашки			
	16	—	В Кашгарии разным почетным лицам:			
		4 пары	Парчи (даруи)			
		2 ,,	,, (падшаи)			
		2 ,,	,, (бихасап)			
		1	Саранджи	118	—	Добровольно в подарок
		2	Аракчина			
		4 шт.	Шелковой материи (шаги)			
		8 пар	Парчи (даруи)			

1	2	3	4	5	6
	1	Тилля			
	2	Шелковой материи (шаги)			
	2 пары	Калош			
		Всего	1302	—	

В этой сумме деньги 360 р.— пошлинные, значащиеся в 9 пункте, не показаны.

56 // **Список лицам, ездившим в Кашгарию**[13]

№	Звание [имя] лица	Каких округов	Каких волостей	Имена волостных управителей, коим подведомственны киргизы
1	Алимбай Абдиллабаев (он же г. Чокан Валиханов)			
2	Карванбаши Мусабай Токтабаев	Ташкенец		
	Хозяева кошей:			
3	Ташмахамед Миркурбанов	Ташкенцы		
4	Мухамедразык Берназаров			
5	Абдикарим Шарипбаев	Бухарцы		
6	Мурзамухсин Мурсагитов			
7	Кенджe Сарыходжин	Ташкенцы		
8	Коджеке Койгельдин			
	Приказчики: киргизы [казахи]			
9	Джолай Матаев	Кокпектинского	Муруновской	Абдулла
10	Джусуп Агысов	Семипалатинского	Уваковской	Чингожа
11	Хусаналы Миразизолин	Бухарец		
12	Прислуга: Алчинбек Байбеков	Ташкенец		

1	2	3	4	5
56 об.//13	Чалабай Дарин	,,		
14	Ракич Ажигожин	,,		
15	Батыреке Кыстыков	,,		
16	Буранчи Елемесов	,,		
17	Бирмулда Кулбаев	,,		
18	Тюлеген Улаков	,,		
19	Камбар Мурзагельдин	,,		
20	Куттубай Джурунов	,,		
	Киргизы:			
21	Аркатпай Каратаев	Каркаралинского	Джалыкпасской	Досмын
22	Кошкарбай Киятов	,,	Тобуктинской	Султабай
23	Джурменбай Чагабаев	,,		
24	Урман Укубаев	,,	Каракисекской	Алдаберген
25	Чалкубай	,,	,,	Тюленгуты
26	Сиванбай Коджин	,,	,,	
27	Джедель	,,	Тарактинской	
28	Майки Кабылов	Аягузского		
29	Чиныбай Айткулов	,,	Тобуктинской	Суюндюк
30	Куюк-Кутаяков	,,		
31	Бийджан	,,		
32	Илеусыз Тобылдин	,,	Уваковской	Сальменбай
33	Бекмурза Тилеудлин	,,		
34	Кабыл Баиров	,,		
35	Акжол Булюков	,,	Сывановской	Джамантай
36	Текебай Бокбасаров	,,		
37	Коккуз	,,	Уваковской	Тюрекан
38	Темиралы	,,		
39	Каир	,,	Семиз-Наймановской	
40	Джалбагай	Кокпектинского	Киреевской	Тотин
41	Айгель Байтоков	,,	Матаевской	Мурзатай
75 //42	Сатень Сатпин	,,	Буринской	Ибрагим
43	Садык	Китайского ведения	Байджигитовской	

Расчетный лист жалованья служителям, находившимся при шести кошах в караване Мусабая Токтабаева, ездившим в Кашгарию[14]

Численность	Число лиц и плата	Серебром	
		руб.	коп.
	В первом коше шести служителям за 12 месяцев 10 дней:		
288 шт.	Бязи	123	84
36 ,,	Разной одежды	72	—
		195	84
	Во втором коше пяти служителям:		
222 ,,	Бязи	95	46
27 ,,	Разной одежды	54	—
		149	46
	В третьем коше восьми служителям:		
381 ,,	Бязи	160	83
46 ,,	Разной одежды	92	—
		252	83
	В четвертом коше четырем служителям:		
186 ,,	Бязи	80	—
23 ,,	Разной одежды	46	—
		126	—
	В пятом коше четырем служителям:		
186 ,,	Бязи	80	—
23 ,,	Разной одежды	46	—
		126	—
57об. //	В шестом коше четырем служителям:		
186 ,,	Бязи	80	—
23 ,,	Разной одежды	46	—
		126	—
	Смотрителю над служителями:		
70 ,,	Бязи	—	—
1 ,,	Лошадь	60	—
	Всего	1036	13

Примечание. Алимбай Абдиллабаев (Чокан Валиханов), караванбаши Мусабай Токтабаев, два сына Миркурбана Хаупбаева, Ташмагамет Миркурбанов и Кендже Сарыходжин и прочие приказчики: Мухамедразык Берназаров, Абдикарим Шарипбаев, Мурзамухсин Мурзасагатов, Коджеке Койгельдин, Джолай Матаев, Джусуп Агысов и Хусаналы Миразизолин никаким жалованьем не пользовались*[4].

---

*[4] Под текстом перевода имеется собственноручная подпись Мусабая: یازغوچی کاروان باشی موسی بای توخته بای اوغلی قاسم اوف
[Составил караванбаши Мусабай Тохтабай-оглы Касымов].

58 **// 1859 года 1 июля дан от караванбаши Мусабая Галимбаю-мурзе — Чокану Валиханову [отчет][15]**

Перечень	Серебром	
	руб.	коп.
1	2	3
В Копале дан халат	4	50
Два одеяла, каждое по 2 руб.	4	—
6 фунт. табака Жукова	9	90
32 арш. ситцу, 4 рубашки, 5 арш. сарпинки на подштанники	9	84
46 фунт. сахару, полагая пуд по 18 руб.	21	60
Одни чамбары [шалбары — шаровары]	5	—
Черные козлиные ичиги с калошами	4	50
3 фунта чаю	4	30
1 пистолет	12	—
1 стопа бумаги	8	—
Черную шубу, крытую казинетом	15	—
Седло с уздою	5	90
Подарено в пути следования киргизам 77 аршин ситцу по 14 коп. за аршин	10	78
Подарено киргизам 1 фунт корольков, $2\frac{1}{2}$ арш. дабы и 5 арш. сарпинки	6	25
58об. // Отдано за квартиру 3 штуки напки и 5 арш. дабы	24	—
25 наперстков, 20 небольших зеркальцев, 40 гребней, колец, корольков и других мелких вещей	18	70
Взято в дороге две лошади ценою: одна в 18 руб., другая в 17 руб.	35	—
Взято в Кашгарии на расходы 360 штук кашгарских монет	21	50
Калоши	2	—
Табак	—	80
Аракчина	1	25
Шарф для чалмы	9	90
Опояски	3	85
Отдано Нигманбаю 5 арш. сукна, 14 арш. сатину, 1 портище ситцу	30	80
Взято на расходы без четверти 5 золотых	24	—
Дано Асанжану 8 арш. ситцу, 1 портище ситцу и 1 халат	12	30
Куплено две книги в Кашгарии	15	—
Халат шелковый	8	—
59 // Два войлока для подстилки в доме	5	—
Небольшой ковер	7	65

1	2	3
Домашней посуды, как-то: кувшин для чаю и таковой же для воды	15	—
Дано сборщику зекета два бумажных халата, 1 портище ситцу, 1 большое зеркало	20	—
Лапчатую шубу, рубашку и подштанники	23	85
На крышку лапчатой шубы 3 конца даруи	7	—
Взято на расходы	16	95
Фарфоровой посуды	2	80
Пуговицы	—	75
15 аршин ситцу	1	80
3 фунта зеленого чаю	6	—
Портному	1	50
Узда	3	75
Потники	4	95
Дано на расходы	11	—
Отдано прислужнику два небольших зеркала,	3	—
59об. // 2 головы сахару ценою пуд в 4 кокандских золотых	20	—
Один ножик	5	30
Отдано на подарки 8 халатов	36	—
Употреблено в пищу и на другие надобности при угощении	13	—
Изюму, яблок, гранату и других плодов	5	—
1 золотой кокандский с именем нового хозяина хана Малибека	5	—
Аракчин	1	—
Подарено хозяину за квартиру 24 аршина нанки, 1 портище бихасапу, 25 кашгарских монет	12	50
Перед отъездом взята лошадь за 4 кокандских золотых	20	—
Прислуге	6	50
60 // Отдано шейху при гробнице Аппак-ходжи 2 барабана ценою по 2 руб. 50 коп. и 18 кашгарских монет	10	—
Теплые сапоги, перекидная сума и лошадиные чомы*[5] с принадлежностью	6	50
За известие, что Малибек сделался ханом, дано с каждого коша по 1 плитке фу-чаю	3	—
При поздравлении нового аксакала поднесено от каждого человека по 1 плитке фу-чаю	3	—
За караван-сарай и за занятие лавок	5	—
Свечей и мыла	11	—
Куплено дров в Кашгарии	23	—
Во время поездки в Янисар и Яркенд израсходовано без четверти 20 кашгарских золотых ценою каждый в 5 рублей.	98	59
60об. // Употреблено на корм лошадей без четверти 8 кокандских золотых	41	25
Употреблено на вечерние угощения	34	50

*[5] *Чом* — вьючное седло.

1	2	3
Подарено 32 человекам — прислуге 95 бязей ценою каждая по 43 коп.	40	74
Употреблено в разное время на пищу	15	—
На обратном пути подарено сарыбагышевцам 1 халат, 2 портища даруи и 5 даб	18	50
В Алматах взято	42	—
Всего на сумму	936	36

Вышеозначенной суммы хозяин Мусабай Токтабаев, (Счет подал Касымов) *[6].

*[6] *Перевод неточен, следует:* Счет представил хозяин вышеозначенной суммы Мусабай Тохтабай-оглы Касымов.

ОБ УСТРОЙСТВЕ ФАКТОРИИ В КАШГАРЕ И О ДОРОГАХ В КАШГАР*[1]

В настоящее время владычество китайцев в Алтышаре весьма слабо, в стране этой вместе с китайцами имеют значительную власть кокандцы.

Жители Алтышара, составляющие около 580 тыс. душ, принадлежат к тюркскому племени, исповедуют магометанскую веру и до половины прошедшего столетия имели своих самостоятельных владетелей, принадлежащих к одной из фамилий ходжиев, которым до сих пор кашгарцы весьма преданы.

С утверждением власти китайцев в Алтышаре ходжи должны были оставить страну и ныне живут в кокандских владениях. Владычество китайцев, иноплеменных и иноверных с туземцами, злоупотребления и лихоимства их чиновников делают власть Китая в Алтышаре весьма ненавистной.

Кашгарцы уже не раз пытались свергнуть с себя китайское иго и возвратить ходжиев. В последние тридцать лет в Алтышаре было три таких восстания. Кокандские ханы, оценив те выгоды, которые могут извлечь для себя из ненависти кашгарцев к Китаю и преданности их ходжиям, постоянно оказывают последним свое покровительство и поддерживают их в борьбе с китайцами. Этой-то политике кокандские ханы обязаны тем, что китайское правительство для избежания постоянных смут и восстаний в Алтышаре и поддержания в нем своего господства должно было уступить Коканду довольно значительную часть власти и предоставить огромные права.

В настоящее время китайцы пользуются в Алтышаре только политическою властью и занимаются сбором податей с туземцев; внутреннее управление разделено между китайцами и кокандцами, а права [сбора] подати с иностранцев, которые в Алтышаре весьма многочисленны, и пошлин со всей вообще заграничной торговли принадлежат исключительно кокандцам.

Кашгар отстоит от укрепления Верного на расстоянии около 600 верст и отделен первостепенным хребтом Тянь-Шань, сообщение через который для торговых караванов в октябре или ноябре месяцах совершенно прекращается и восстанавливается не ранее апреля или мая месяца.

Притом расстояние от Кашгара до Коканда менее 400 верст, и сообщение там никогда не прекращается.

Из Заилийского края в Кашгар дороги, по которым могут следовать караваны, идут по восточную и западную стороны озе-

---

*[1] Из последних сведений об Алтышаре, собранных штаб-ротмистром Валихановым. *(Примечание Сухозанета)*.

ра Иссык-Куль. Первые из них, будучи более удалены от кокандцев, менее подвержены их нападению, но эти дороги представляют большие затруднения для следования и, делая много поворотов, составляют путь более кружной. Напротив того, дороги, идущие по западную сторону Иссык-Куля, хотя и более подвержены нападениям кокандцев, но зато представляют большие удобства для следования и составляют ближайший путь.

Кратчайшее расстояние от укрепления Верного до Кашгара по дорогам, идущим к востоку от Иссык-Куля, составляет около 700 верст, а по дорогам, идущим к западу — около 500 верст, следовательно, западные дороги дают возможность караванам достигать Кашгара по крайней мере десятью днями ранее.

За наивыгоднейшую признается следующая дорога: от Кашгара по рекам Артыш и Аксай в долину реки Нарын, к устью реки Арча, оттуда к западному концу озера Иссык-Куля по долине реки Чу и далее на укрепление Кастек и Верное.

Все дороги, идущие в Кашгар из Заилийского края как по восточную, так и по западную сторону от озера Иссык-Куля, проходят через земли не подвластных нам дикокаменных киргизов, а потому, какая бы из дорог ни была избрана для постоянного сообщения, во всяком случае промежуточный укрепленный пункт необходим.

[На]сколько можно судить, наивыгоднейшее место для устройства этого пункта представляется при впадении речки Арча в реку Нарын.

Будучи расположено здесь в изобильной долине тотчас при спуске с главного перевала на южный скат Тянь-Шаня и почти на половине расстояния между Кашгаром и Верным, укрепление не будет иметь недостатка в топливе, отсутствие которого на всех дорогах в Алтышар весьма ощутимо, надежнее обеспечит сообщение и вместе с тем больше может содействовать караванам при переходе через Тянь-шанский перевал.

Кашгар лежит на главной дороге, связывающей Верный с Пишпеком (около 200 верст) и Аулие-Атой на расстоянии не более 300 верст. Аулие-Ата, как пункт, лежащий на удобнейшей дороге, имеет первостепенную важность.

Во всяком случае нельзя не ожидать, что устройство фактории в Кашгаре встретит со стороны кокандцев сильное сопротивление. Подать с заграничной торговли, собираемая кокандскими ханами в Кашгаре, составляет один из главных доходов, а число так называемых иностранцев в Алтышаре, подвластных Коканду, простирается до 1/4 части всего народонаселения. Опасение за потерю столь важных для себя прав, без сомнения, заставит кокандцев употребить все меры, чтобы воспрепятствовать организации в Кашгаре фактории. Между тем открытие в Кашгаре торговой фактории имеет огромное значение.

Существуют мнения отложить устройство фактории в Кашгаре до 1862 года. При обсуждении этого предмета с генералом

Гасфортом, Игнатьевым и Циммерманом, первые два, признавая всю трудность и значительные расходы [по] устройству фактории в Кашгаре, полагают, что торговый путь может идти только через хребет Тянь-Шань в долину р. Нарын, с выплатой караванами подати кокандцам. Циммерман, напротив, признает чрезмерно дорогостоящим учреждение фактории в Кашгаре, где кокандцы посредством ходжиев гораздо более, чем китайцы, имеют власти и влияния на весь Алтышар. Притом, по его мнению, торговля через Кашгар не представляет таких значительных выгод, чтобы можно было вознаградить предвидимые расходы и весьма возможные случайности, могущие воспламенить кокандцев и киргизов Большой орды...

Циммерман ошибочно полагает, что Кашгар лежит в стороне к востоку и вне пути от главного сообщения, тогда как Кашгар лежит на пути всех сообщений Средней Азии с Кашмиром и Индостаном.

* * *

Для постоянных сообщений с предполагаемою факторией в Кашгаре представляются три пути:

1. Из Семипалатинска через Кульджу по большой караванной дороге через Музартский проход в Аксу.

2. Из укрепления Верного по восточной стороне озера Иссык-Куля к истокам р. Нарын, в долину р. Аксай и далее в Кашгар.

3. Также из укрепления Верного по западной стороне Иссык-Куля к верховьям р. Арча и далее по ее течению в долину р. Нарын, мимо нагорного озера Чатыр-Куль в Кашгар.

Первая из этих дорог в торговом отношении представляет наибольшие выгоды. Составляя кратчайший путь из Семипалатинска в Кашгар (из Семипалатинска в Кульджу 740 верст, из Кульджи в Кашгар 750 верст), эта дорога для следования караванов наиболее удобна и постоянно поддерживается в исправном виде.

По двум последним дорогам караванное сообщение, за исключением нескольких зимних месяцев, производится постоянно. Из них дорога, идущая от укрепления Верного по восточному берегу Иссык-Куля,— около 700 верст, по западному же берегу — 500 верст. Прямые сообщения Кашгара с Кашмиром (с Индией) идут по нескольким направлениям, наиболее посещаемый из них ведет через Яркенд и Ладак. Но все эти дороги, не исключая последней, с приближением к Гиндукушу и Гималайскому хребту делаются в высшей степени затруднительными. Здесь товары местами перевозятся на овцах и козах, и перевозка эта ограничивается предметами ценными и нетяжелыми. Караванный же путь, по которому из Индии доставляются в Кашгар английские товары, идет через Кабул и Балх в Бухару или туда же из Мешхеда и далее через Кокан достигают Кашгара.

ЧЕРНОВОЙ НАБРОСОК О ДРЕВНИХ ГРАМОТАХ

33 // В числе фамильной старины, оставшейся от моих предков — ханов Средней киргизской орды: Аблая и Валия, сохранилось несколько грамот китайских императоров Цянь-Луна[1], Цзя-Цина[2]. Так как источники для изучения Киргизской степи очень скудны и [сохранились] главнейшим образом в тех разноречивых известиях и слухах, которые записывались в Оренбурге и на Сибирской линии, то акты эти как новые данные для бытоописания киргизских орд бесспорно заслуживают внимания отечественных ученых, занимающихся изучением народов Средней Азии и отношениями нашими к Китаю, и тем более, что они могут служить к разъяснению положения китайцев в отношении соседних кочевых племен. Сверх того, грамоты эти писаны на маньчжурском, калмыцком и на так мало известном (тюркском) языке, на котором говорят жители Малой Бухарии, или Китайского Туркестана, и потому имеют немалый интерес для наших ориенталистов.

Мы предлагаем на этот раз: 1) тарханную грамоту джунгарского хонтайджи Галдан-Церена, данную киргизскому родоначальнику, вождю (бию и батыру) Малай-Сара*[1], грамота писана по-калмыцки; 2) грамоту императора Цян-Луна[3]... к султану (впоследствии хану) Аблаю, на маньчжурском и калмыцком языках; 3) грамоту того же Цян-Луна к хану Средней орды Валию на трех языках: маньчжурском, калмыцком и на тюркском — мало-бухарском наречии; 4) грамоту императора Цзя-Цина к хану Валию и сыну его султану Аббасу, признанному китайским правительством наследником Валия и гуном, на трех вышеобъясненных языках; 5) грамоту императора Дао-Гуана[4] (Гао-Капана) к султану Абайдулле на ханское звание после смерти Валия, на трех языках.

Из этих грамот только 2, 3 и 4 принадлежат собственно нам. Первая же — калмыцкая получена нами от потомков Малай-Сары, а с 5 грамоты получен нами тюркский список, с которого нами и сделан перевод. Все же прочие переведены с маньчжурского и калмыцкого текстов другом нашим... Габбасовым[5], а пере-

---

*[1] Искажение переписчика, точнее: *Малай-Сары*

вод калмыцкой грамоты, заключающей в себе много идиотизмов, сверх того, проверен по моей просьбе...

Первая грамота писана на бумаге, вероятно, китайской или тибетской фабрикации, имени хана в грамоте не означено, в конце слов приложена небольшая круглая печать, кажется, с изображениями, потому что не все знаки однообразны.

34 // 2-ая — Цян-Луна к султану Аблаю, писана на продолговатом листе из тонкой шелковой материи, навощенной каким-то составом желтого цвета, с разукрашенной каймой, на которой изображены драконы.

3-ья грамота писана на оранжевой бумаге с золотыми пронизками*[2], кайма из драконов, рисованных золотом. При переплете ее восстановлены Габбасовым красными чернилами некоторые слова, не уцелевшие по причине хрупкости бумаги и неосторожного с нею обращения.

4-ая — писана на желтой бумаге с золотой же каймой, как третья грамота, она сохранилась лучше, хотя тоже по краям оборвана.

5-ая. О наружности пятой грамоты мы не можем сказать решительно ничего, мы ее не видели. Вообще надо заметить, что во всех грамотах после каждого текста приложена квадратная печать. Первая строка, заключающая слова: волею неба император такой-то к такому-то, отделена и стоит выше второй строки, с которой собственно начинается непрерывный текст; затем с третьей все идет ровно. Последняя строка... отдельно и проходит... Она отстоит ниже всех строк... сделал при переводе весьма...

Заключение, что хотя существенной разницы между маньчжурским и калмыцким текстами мало, но при всем том заметна некоторая подчиненность калмыцкого языка маньчжурскому, что заставляет думать, что грамота сначала была написана на маньчжурском языке и потом переведена с оного на калмыцкий,
34 об. или же, // лучше сказать, подлинник писан на китайском языке, потому что в маньчжурском языке грамоты заметна такая подчиненность влиянию китайского.

Мы сверили тюркский текст с переводными и смеем думать, что последнее мнение его весьма основательно, ибо текст заключает в себе очень много китайских слов и имеет совершенно китайскую конструкцию словорасположения, которая, впрочем, теперь окончательно принята в Китайском Туркестане для бумаг.

Некоторыми необходимыми примечаниями, которые сделаны частью мною, я старался по возможности указать те места, где несогласие в текстах, особенно я обратил внимание на слова тюркского текста, принимая во внимание малоизвестность этого наречия.

---

*[2] Искажение переписчика, следует: *прошивками.*

1. Тарханная грамота Галдан-Черена

Текст [тюркский]...

Перевод...

Примечания к этой грамоте.

Малай-Сара, по калмыцкому произношению (Малая Шора), был одним из самых [влиятельных] биев и батыров Средней орды во времена ханов [Абульмамбета] и Аблая. Малай-Сара происходил из [басентийнского] рода [аргынского] племени.

В то смутное время для киргизских орд, когда после смерти хана Тауке[6] появилось в степи несколько ханов — в Средней [Самеке] и какой-то в Большой,— с которыми спорили о титуле и значении султан Барак, признаваемый ханом в [аргынском] и
35 [найманском] родах, и султан Батыр, // отец хивинского хана (Каипа)*[3], провозглашенный ханом, и впоследствии Аблай [султан]: в то время, когда сильные родоначальники из народа: [Толе-]бий из Большой, [Казбек-бий] из Средней, владетели большей части [кайсаков], видя раздоры между представителями белой кости, стали сами [стремиться к власти], поддерживая то одного, то другого султана. Когда джунгары, буруты, каракалпаки, башкиры, русские казаки, волжские калмыки со всех сторон теснили и грабили беззащитный народ, в это-то время неурядиц, смут, голодных годов и начинает возвышаться Малай-Сары, один из первых сподвижников султана Аблая. Неизвестность в звании старейшина... Из бумаг оренбургского архива (В.[7] «Исторические известия»)*[4] видно, что в середине XVIII века в Средней орде господствовал de facto этот султан Аблай, сильный своим моральным влиянием на орду, хотя de jure был [ханом Абульмамбет]. Около Аблая сгруппировалось тогда несколько партий. Патриотическая, поддерживаемая... была самая многочисленная, во главе..., и партия была сильна тем, что ею руководил этот Малай-Сары. Русская партия была ничтожна, и предводителями ее были родоначальники наименее сильных и потому наиболее... родов... и еще какой-то [Чакчак] с сыном и тарханом[8]. Эти последние бии, хотя были в Средней орде, но постоянно держали сторону [России] и потому не были популярны. Значение этих партий вместе с воззванием Аблая потеряло свою силу, и сам Малай-Сары впоследствии умер в походе против своих друзей
35 об. калмыков. // Малай-Сары пользовался уважением в народе и у самого Аблая, ибо был богат, умен и храбр — достоинства, которые редко соединяются в одном лице.

Есть предание, что когда Аблая спрашивали, кто был выше из всех его сподвижников, то он сказал: Малай-Сары. При этом надо заметить, что тарханные грамоты [калмыцких] ханов, Каб-

---

*[3] В издании 1904 г. ошибочно: *(Пурали)*

*[4] *В. В. Вельяминов-Зернов.* Исторические известия о киргиз-кайсаках и сношениях России со Средней Азией, т. 1, Уфа, 1853; т. 2, 1855.

чи... русское правительство в то время не имело никакого значения в орде и было [признано] киргизцами разве только для свободного [разъезда] по русской и джунгарской границе. Старейший из народных родоначальников — вождей того времени и старшина... батыр со своим Сери-Кулбатыром.

2. Грамота императора Цян-Луна к султану Аблаю

Текст маньчжурский...

Текст калмыцкий...

Перевод.

36 // Примечание первое. О султане и впоследствии хане Аблае см. мою статью[*5]. Аблай вступил в сношение с китайцами тотчас после завоевания ими Джунгарии и в 1756 г. получил от них календарь, знак китайского вассальства. Настоящая грамота, судя по году и содержанию, вероятно, та самая, о получении которой говорит переводчик Гордеев, посланный в 1763 г. из Оренбурга к Аблаю-султану для разведывания о состоянии Средней орды и окрестных земель, в особенности же о китайцах.

[...грамота] была привезена в марте 1763 г. племянником Аблая Давлет Гирей[9]-султаном, который был отправлен ко двору сына неба.

Грамота эта была писана, по словам переводчика, на тонкой бумаге, наклеенной на желтую тафту (наша грамота писана просто на тафте), она составляла сверток в 2 аршина длины и 1 аршин ширины[10] (это похоже) и имела внутри 5 больших красных печатей (на нашей всего две) («Известия», 109 стр.). Хотя это наружное описание и содержание грамоты, сообщенные Гордеевым, но [показание]джунгарца, жившего в ауле Аблая, во многом противоречит нашему и заключает много такого, чего нет на нашей грамоте, но тем не менее не может быть сомнения в
36 об. том, // что грамота, виденная Гордеевым, есть именно переводимая теперь нами, потому что наша грамота писана в 1762 г., именно в то время, [когда] Давлет Гирей был в Пекине.

Вероятно, Аблай, ...[что]бы скрыть то, что было неприятно для него в письме, прихвастнул тем, чего не было.

В грамоте Цян-Лун пишет, чтобы киргизы не переходили через Тарбагатай, а [по] Гордееву, напротив, сообщили, что император дозволил киргизам занять кочевьями земли, оставшиеся пустыми после избиения олётов.

35 об. // Примечание второе. Это начальная форма, и во всех других китайских грамотах есть, вероятно, установленная формула, употребляемая богдыханом при сношениях его с теми азиатскими владельцами, которые называются в уложении трибунала[11]... иностранными или заграничными ханами, но которые

---

*5 *Ч. Валиханов.* Аблай. Энциклопедический словарь, составленный русскими учеными и литераторами. СПб., 1861.

тем не менее... сына неба. Бухарский эмир, кокандский хан и другие среднеазиатские владельцы причислены китайцами к этой категории иностранных вассалов. При переводе этой вступительной

36 об. // формы мы вместо маньчжурского о б к и, калмыцкого [б у р х а н] и тюркского х у д а употребили слово небо, как так это слово соответствует китайскому тянь, которое, вероятно, и было в китайском подлиннике.

36 об. // [П р и м е ч а н и е] т р е т ь е. В калмыцкой грамоте сказано: «держащий за подол моего платья», впрочем то и другое выражает покровительство хуандия[12]. Примечание Г. Гордеева.

[П р и м е ч а н и е] ч е т в е р т о е. Маньчжурское н у к т е и калмыцкое н у т о к означают вообще землю, родину, кочевье, а в более тесном смысле — место постоянных кочевок, мест, неоспоримо принадлежащих известному роду, где у современного поколения умерли отцы и дети. Впоследствии богдыхан дозволил киргизам кочевать на Тарбагатае, но с условием платить в его казну ежегодное [установленное] число лошадей.

[П р и м е ч а н и е] п я т о е. Амбань — слово маньчжурское, значит — господин, вельможа. Все маньчжуры, имеющие красный шарик, называются этим именем. Здесь под именем [амбань] разумеются, вероятно, илийский цзянь-цзюнь и тарбагатайский хебе-(амбань). В калмыцком тексте слово «асабек» переведено через слово «саид» — вельможа.

[П р и м е ч а н и е] ш е с т о е. Грамота эта дана в 1762 году, в царствование императора Цян-Луна.

ИЗ ЗАМЕЧАНИЙ ПОРУЧИКА СУБХАНКУЛОВА[*1]

3 // Приехав в Бухару, Субханкулов представился бухарскому эмиру Мир Гейдер-хану[1], вручил ему высочайшую грамоту и письма от государственного канцлера Румянцева и от оренбургского военного губернатора князя Волконского. 28 генваря (1810 г.) хан пригласил поручика к обеду, «почтил его приличным азиатскому обыкновению подарком» и дал письмо на имя государя.

В Бухару приходят караваны из Кокана, Ташкента, Кашгара, Мешхеда, Герата, Кашмира, Индии, Хивы и других городов.

С декабря начинают торг, а 15 апреля разъезжаются по «удобным местам». Евреи занимаются шелководством и красильным ремеслом. В его время в Бухаре были армяне, «турхменцы отправляют военную службу».

Субханкулов рассказывает об отношениях бухарского эмира к Хиве и Кокану следующее.

О каракалпаках кунградских. В 1809 [г.] кунградские каракалпаки (каракалпаки рода кунград, надо полагать), кочующие по Яны-Дарье под предводительством своего «старейшины» Тюря-Мурад Суфия[2], напали на хивинский караван, возвращавшийся из чиклинских родов, где производил торг, ограбили и убили несколько человек. Хивинский хан Мухамед-Рахим[3], узнав об этом происшествии, послал для наказания каракалпаков войско, которое разбило их аулы и взяло до 300 человек с семействами в плен. Хан хивинский требовал, чтобы каракалпаки переселились в Хиву или ушли в Киргизскую степь, но предложение это было отвергнуто.

Тюря-Мурад прежде управлял ордой вместе с братом своим Ходжа-Мурадом, но в 1807 году между братьями произошли несогласия: Ходжа-Мурад хотел убить Тюря-Мурада, но последний бежал в Бухару и просил покровительства (войск) у эмира. Ходжа-Мурад, боясь бухарского хана, бежал в Хиву, где и был убит; таким образом, Тюря-Мурад сделался единственным «начальни-

---

*1 Заглавие дается в сокращенном виде. Полное название рукописи следующее: «Выписка из рукописного архива Военно-топографического депо. Выписка из замечаний поручика Субханкулова, сделанных им во время следования в Бухарию в 1809 году».

ком кунградского народа, живущего при Аральском море». Между Кунградом и Хивой живут еще каракалпаки, начальником избран из среды их Айдус-бий[4]. Тюря-Мурад хотел, чтобы Айдус признал его власть и бухарское протекторство, и так как тот не захотел этого, то между ними завязалась непримиримая вражда. [В] 1809 [г.] Тюря-Мурад жаловался Мир-Хайдару на каракалпаков Айдуса и на хивинского хана и просил десять тысяч войска, но эмир послал к нему в 1810 [г.] четыреста человек, чем это кончится — неизвестно. Зимой 1810 года Тюря-Мурад напал на чиклинцев, кочующих по Сыр-Дарье. Киргизы*[2] хотя отразили их, но, побоявшись его, удалились к границам Оренбургской линии.

О Хиве. Между Хивой и Бухарой существует сильная вражда, но торговля продолжается.

343 // *О Кокане и об Урятюбе**[3]. В 1807 [г.] кокандский хан Алим[5] напал на Урятюбу — «пограничный бухарский город» и взял в плен брата Хаким-бия Кабил-бия (они дети Уткур-Суфи; это, должно быть, *урятюбские аталыки**[4]) с «войском бухарским».

[В] 1810 году 5 генваря Алим-хан[5] вторично напал на Урятюбу и пленил многих бухарских солдат и туземцев «с имуществом». От Бухары до Урятюбы восемь дней, от Кокана столько же. 15 генваря бухарцы взяли полтораста человек кокандцев и привезли в Бухару. 20 и 24 генваря бухарский эмир отправил против кокандцев до восемнадцати т[ысяч] человек, но это войско, дошед до Джизаха*[5], осталось там, не осмеливаясь идти на кокандского владетеля.

О Ташкенте. В апреле кокандский хан взял Ташкент, начальник которого искал защиты у эмира и поднес ему подарки.

О Бухаре. С 1 апреля до 18 мая в Бухарском ханстве свирепствовал жестокий ветер: целые селения, сады и дома были занесены песком. Хлеб от жестокой зимы замерз. Сделался голод. Рынки в городе опустели, торговля остановилась, продажи хлеба и других съестных припасов не было, начались воровство, грабежи и убийства. «Хан принужден был прибегнуть к насильству: приказал разломать житницы с хлебом и пустить оный в продажу». Голод заставил иноземцев оставить Бухару. Сами бухарцы также стали переселяться в Самарканд, Шахрисябз, Кокан, Хиву, и прочие азиатские города. Третья часть туземного населения оставила отечество.

О Коканде. Пользуясь этими невыгодными для Бухарии обстоятельствами, кокандский хан по взятии Ташкента приступил опять к Урятюбе и разбил наголову бухарцев. Эмир июня 19

---

*[2] Т. е. *казахи.*

*[3] Часто пишется: *Ура-тепе.*

*[4] *Аталык* — советник хана, воспитатель его детей[6].

*[5] Точнее: *Джизак* (город в УзССР).

(1810 г.) собрал три тысячи войска и выступил против кокандцев к Урятюбе с пятнадцатью зенбураками на верблюдах и с девятью пушками посредственной величины [на] двух колесах, запряженных в одну лошадь, но 22 июня возвратился обратно вследствие ропота в войске, которое не получило ни жалованья, ни провианта, ни лошадей и вообще никакого содержания. Между прочим в городе распустили слух, что он разбил кокандцев и четыреста человек взял в плен. Однако ж хан приказал войску быть готовым к походу. Далее неизвестно: Субханкулов выехал в это время.

На обратном пути каракалпакский хищник Ак-Кучкар напал на караван на реке Яны-Дарье, но был отражен и сам попался в руки каравана. После этого каракалпаки сами провожали караван через свои улусы и через кочевья чумекейских киргизов. Бухарский караван в семьсот верблюдов остался зимовать на Сыр-Дарье.

[О КОКАНДСКОМ ПОСОЛЬСТВЕ]

64 // Генерал Вельяминов письмом к директору Азиатского департамента Константину Константиновичу Родофиникину писал об упорстве [кокандского] посланника и полагал причиной того желания получить подарки, зная через разговор его с начальником штаба генерал-майором Броневским, что цель его посольства есть исходатайствовать помощи от государя императора против китайцев, [в частности] артиллерии с офицерами и прочих пособий, ибо владельцу завершить войну не по силам, страшится [ее] последствий. [Однако] при дружестве нашем с Китаем неприлично было бы отправить [его] в Петербург и тем более, что, отправляя посольство, хан приманил к себе Саржана Касимова, который в прошедшем присягнул государю императору, дал ему белое знамя, золотой меч и латы в пятьсот червонцев. А вследствие всего этого и издержек ходатайств решительно отказать посольству, а полагая неприличным отпустить обратно китайцев, а оставить их, ибо китайцы могут узнать и почтут за неприятный поступок.

17 сентября получен был ответ господина Нессельроде от 24 августа 1831 года. Его императорское величество, принимая в уважение коварное поведение коканского хана, который, отправлял посланца, в то же время объявил себя покровителем столь значительного числа киргизов, входящих в состав округов[1], соизволил признать неуместным принять посланца и благоугодно государю императору, чтобы вы, пригласив, публично дали бы ему почувствовать всю неприязненность поступков его хана, почему он не может быть допущен к высочайшему двору и не принять дары, им привезенные, и пригласить его ехать обратно, причем, дабы на пути не мог посеять раздор в аулах, препроводить отрядом.

9 октября отправилось посольство из Тобольска на Петропавловск, первого ноября выехало из Петропавловска, а 21 февраля 1832 г. выехало из Ак[молинского] округа.

64 об. // 14 июля 1831 года прибыл из Кокана в Ак[молинский] отряд токсаба Джанузяк по уг[овору] с киргизскими султанами для вручения посланнику письма от хана[2] к государю императору о перемирии с Китаем и восстановлении торговых сношений, но

сам посланник письмом объявил, что приезд токсабы имел целью узнать о его делах и здоровье, ибо дошли слухи до хана, что он был ограблен киргизами. Он хотел увеличить свою важность. Посланник уехал огорченный, [что] у него взяли одного из служителей, который оказался беглым татарином, и жаловался, что будет через Оренбург и Астрахань домогаться представления в Петербург.

На содержание посольства издержано 13 260 рублей и $14^1/_2$ копеек ассигнациями.

В свите его были чиновники: ишик-агасы خواجه بك بن شادمانبك *[1], три токсабы, два мирахора, один мирза-баши, джибаши четыре караулбека и семь служителей. Два китайца Лянза и Кянза. Первый, уроженец города Хуме-Джуга (?) *[2], по-монгольски — Урманчи, был колдаем, второй — из Ни-Чада из простых китайцев, взятых в плен в предместьях Кашгара; пленных своих соотечественников [они] видели очень много, особенно в Ташкенте.

* * *

72 // В 1831 году 24 апреля прибыл в пограничный отряд на урочище Акмола... коканский посланец Ходжа Мир-Курбан Судюр Каюмов из сословия улемов, бывший прежде [в] 1828 году в Петербурге в этом же звании, с женой, двенадцатью чиновниками, семью человеками прислуги для личного свидания с государем императором, с одним слоном и двумя китайцами в подарок государю. Чтобы не возбуждать подозрения китайцев, сибирское начальство писало по эстафете к вице-канцлеру графу Нессельроде, а до времени отправило лекаря для задержки под видом карантина и очищения, между тем посольство успело до получения предписания о задержании прибыть в город Петропавловск 29 мая. От 3 июня 1831 года получено на имя генерал-губернатора Вельяминова письмо от вице-канцлера господина Нессельроде, что, принимая во внимание чрезвычайные издержки, в которые вводит означенное посольство, и даже бесполезность их в некоторой степени, и более всего враждебные отношения Кокана к Китаю в то время, когда с последним имеет дружественные отношения и самую выгодную торговлю,— признал сообразно с обстоятельством отклонить это посольство от прибытия в Петербург. Потому под предлогом холеры, которая свирепствует здесь, принять его в Тобольске, взять грамоту и отправить в Петербург, слона тоже при офицере, а двух китайцев отправить в Иркутск к тайному советнику Лаванскому для препровождения их в Ургу, буде китайцы
72 об. //того пожелают. Господин Лаванский уведомит пограничное начальство Срединной империи, что коканское посольство в ува-

*[1] Ходжабек — сын Шадман-бека

*[2] Здесь и далее вопрос Ч. Валиханова

жение дружественных связей, яко враждебное Китаю, не принято. Нужно, чтобы коканцы не знали о направлении, данном китайцам. Если посланник пожелает остаться на границе до получения ответов из Петербурга, чтобы самому доставить хану, то нужно согласиться. Для содержания их неукоснительно будет ассигновано от господина министра финансов восемь тысяч рублей.

25 июля 1831 [года] прибыло посольство в Тобольск. Господин Вельяминов от 25 июля написал послу письмо, коим извещал его, что по случаю холеры, свирепствующей в Петербурге, где несколько тысяч народа сделались жертвой, он получил высочайшее разрешение принять его в Тоболе, дабы не подвергнуть жизнь его «опасности, даже смерти, коей вы легко можете сделаться жертвой», и потому просил достопочтенного посланника вручить ему грамоты и подарки, посланные августейшему двору, ибо государь императора «повелел ему как своему наместнику, которому вверен весь край Западной Сибири, объясниться по возложенному на Вас от хана поручению. Все, что вы мне вверите, будет доведено до сведения государя императора, а ответ доставлен в Кокан с нарочным. Чтобы более удостоверить Вас в справедливости моих с Вами объяснений, я счел за нужное к Вам отнестись о сем официально».

Посланник ответил весьма искусно, даже со знанием наших канцелярских форм. Посланник ответил, что хотя он с удовольствием принял предложение его с повторением высочайшей воли и остается в полной уверенности, но не осмеливается «открыть[ся] кому-либо другому», ибо ему приказано лично передать подарки и секретные поручения великой важности сообщить только госуда-
73 рю императору, и // просил не гневаться, ибо исполняет волю своего государя. Затем просил довести до сведения государя императора о сделанном им отзыве и сообщал, что с сей же почтой написал письмо и к великому министру графу Карлу Васильевичу*[3].

Далее вы объясняете, что в некоторых губерниях Российского государства есть болезнь, называемая холерой. Имея от его премудрости господина хана — дело такой первостепенной важности — было бы ни на что не похоже, если б, убоясь смерти, возвратился бы обратно, не исполнив поручения его премудрости нашего хана. Смерть есть наследство каждого из нас.

И, отказавшись от всяких объяснений, [посланник] объявил, что он готов ожидать прекращения холеры.

* * *

71 *// Секретный рапорт начальника штаба генерал-майора Броневского генерал-губернатору Западной Сибири генералу-от-инфантерии Вельяминову В.*

---

*[3] Т. е. *министру иностранных дел Нессельроде.*

28 июня, прибыв в Петропавловск, я, посетив посланца, узнал о цели посольства следующее:

1. Шесть лет (с 1826 г.) как жители Кашгара стали стараться сложить тягостное иго Китая: таможенные тягостные налоги, ограничения в свободном отправлении веры (?), насилие жен и дочерей; они решили освободиться и получили согласие на подкрепление коканского хана.

2. Китайцы установили стеснительную систему для внешней торговли, вследствие чего фарфоровые произведения этой страны не находили сбыта и проходили только тайно через китайские таможни.

3. Владельцы Кашгара происходят из священного и уважаемого магом[етанами] рода ходжей, приписывающих себе близкое родство с Магометом. При завоевании Китаем они были отвезены в Пекин, где и содержатся доныне в уважении, но внуки последнего владельца, случайно спасенные, попали под покровительство Кокана. Джангир-ходжа и Мухаммад Юсуф-ходжа*[4], возмужав, стали думать о возвращении родового наследия. Хотя китайское правительство платило хану коканскому до тысячи ямб за их содержание и для отнятия у них возможности домогаться, но хан, вняв стонам кашгарского народа и просьбе ходжей, дал старшему из них Джангиру до пятисот человек и отпустил в Кашгар. [В] 1827 году при появлении его в Кашгаре вспыхнул мятеж, и народ встретил с радостью своих претендентов. Китайское войско в числе семнадцати тысяч человек под начальством Гуна-Я затворилось в Гульбаге и не сдавалось ни на какие условия, но после нескольких приступов было взорвано на воздух. Остальные частью побиты, частью взяты в плен, в Кокан отвезено до тысячи человек.

41об. // Коканский хан принимал личное участие. [В] 1828 [году] китайцы снова заняли Кашгарию. Джангир [был] взят в плен, участники мятежа были казнены, дома их срыты, семейства их роздали в рабство чиновникам. Всеобщий грабеж ознаменовал торжество китайцев. [В] 1829 [году] китайцы прислали посланников, предлагая кокандцам мир и тысячу ямб, которые получали прежде, с тем, чтобы хан не вспомоществовал ходже. Хан отверг предложение и решил доставить Кашгару свободу. Посему вошел в сношение с бухарскими и каратегинскими владельцами, которые обещали помощь, и последний султан Махмуд-хан дал две тысячи человек галча, известных своей храбростью.

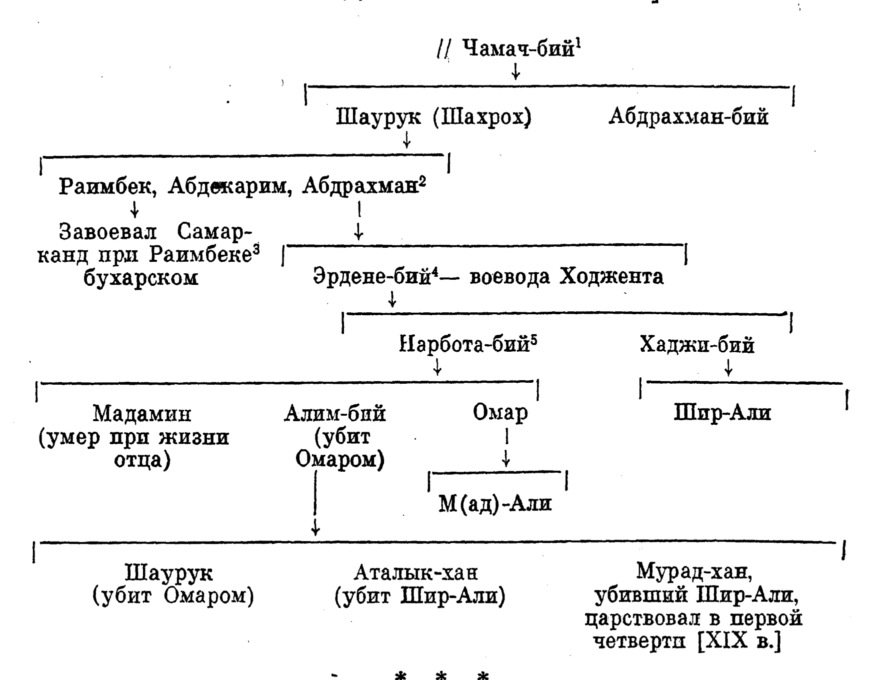
Коканское войско простиралось до шестидесяти пяти тысяч, в этом числе десять тысяч пехоты и десять замбураков (верблюжьей артиллерии). Коканский хан и Мухаммед-Юсуф-ходжа при помощи вольницы киргизской в прошедшем 1830 году вторглись в Кашгар. Хотя кульджинский цзян-цзюнь имел значительную армию, китайцы были разбиты: пятьсот человек попали в плен (от-

*4 Сокращенно: *Мяд-Юсуф-ходжа.*

правлены в Кокан), две тысячи большого калибра и 12 четвертных ружей и 700 фальконетов, которые носят три человека и стреляют ядрами. Но не находя при всем том возможности удержать Кашгар и чтобы спасти[сь] от гибели при взятии опять китайцами, хан вывел до ста тысяч семейств и поселили их ниже Ходженда на Сыр-Дарье на урочище Дальварзы с десятилетней льготой. Хан коканский, обрадованный успехами своего оружия, решился уведомить о том Россию и отправил настоящее посольство.

[ГЕНЕАЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА КОКАНДСКИХ ПРАВИТЕЛЕЙ]

25

* * *

13 // Кокандские беки: Эрдене-бий, потомок Шамаш-бия; сыны Эрдене: Нарбота-бек, Хаджи-бек; сын Хаджи-бека Ширали-хан; сыновья Нарбота бека: Алимбек, Омар-хан; сыны Омар-хана: Мухаммед-Али [Мадали]-хан, султан Махмуд-хан; сын Мухаммед-Али — Музаффар-хан, есть у него еще один сын. У султана Махмуд-хана в Бухаре есть один сын.

У Ширали-хана четверо сыновей: старший Сарымсак-хан, Маллябек-хан, Худаяр-хан, Суфибек Султанмурат-хан[6]. Сын Сарымсак-хана Шамурат-хан,

Мурат-хан царствовал девять дней. Пять месяцев Коканд находился под властью Бухары. Алимбек был ханом, Омар был ханом, Мадали-хан был ханом, Ширали был ханом, Мурат-хан, Сарымсак были ханами, Худаяр был ханом, Маллябек был ханом.

ЗАПИСКА О КОКАНСКОМ ХАНСТВЕ

4 || Племя кайсаков кочует в наместничестве Ташкентском и принадлежит к двум ордам Большой и Средней. Большой орды племена суть: чанчклы, канглы, кочующие около Ташкента, дулаты и джалаиры и суваны, кочующие по Чу и Таласу; а Средней: конраты и киргизы, подведомственные детям султана Кенесары Касымова, кочующие в окрестностях Туркестана и по Каратау.

4 об. || Относительно гражданского управления и в военном отношении Кокан разделяется на несколько наместничеств, или военных округов. Правители этих округов (хакимы) бывают вместе с тем и главными начальниками военных сил, расположенных в границах его ведомств, и получают свои места на аренду. Доходы получают они бесконтрольно и сами довольствуют войска жалованием и фуражом; хану отправляют ежегодно известную часть от доходов и дары от своей личности. Хакимы бывают с титулами кушбеги[1] (сокольничие), парваначи[2] и датха[3]. Хакимы имеют двух помощников: саркаря[4], исключительно заведывающего гражданской частью, и батыр-баши, управляющего войсками. Все более или менее значительные города ханства составляют отдельные округа. Из них более замечательны: Кокан — резиденция двора, в нем нет правителя, а войсками командует сам минбаши[5] (темник) — высший чиновник в ханстве с правами верховного визиря и главнокомандующего. Здесь сосредоточены главные военные силы ханства и отборный корпус галаватр[6] — род гвардии.

Маргелан[7] — второй [округ] по значению после Кокана. В во-
5 енном отношении || округ этот и войска его называются Ярмазарским, по имени крепости, лежащей в шести верстах на юго-запад от Маргелана, в которой квартируются войска. Правитель имеет пребывание в Ярмазаре. В Ярмазарском корпусе считается до 12 тысяч солдат, из которых 4 тысячи поселены в самом Ярмазаре.

Третий [округ] — Наманган[8]. Войска его называются тюрякурганским корпусом, по имени крепости, лежащей в восьми верстах на запад,

[Другие округа]: Анджан — древняя Фергана, Ош, или Тахт-Сулейман, Шархия*[1] по долине Ангрена, Курама, Уратюпе[9], Ходженд, наконец самый обширный округ Ташкент.

*[1] То есть *Шахрухия.*

Все кочевые племена по месту своих кочевок приписаны к этим
округам, а воины их — в их войска. Узбеки минь и часть юзов
подчинены Кокану, юзы — Уратюпе, кипчаки — Намангану и
Шахрихану, тюрк — Маргелану и Ошу, а дикокаменные киргизы
принадлежат ведомству округов: Маргеланского, Ошского, Анд-
жанского, Наманганского и Ташкентского. Вообще киргиз (буру-
тов) и кайсаков можно разделить на совершенных подданных
Кокана и на признающих его власть. Первые пользуются одина-
ковыми правами с кочевыми узбеками, служат в войске и зани-
мают военные и гражданские места. К ним принадлежат: киргизы
племени адгене, ичкилик и найман, кочующие летом в горах
5 об. Алай[10] || и зимой в Ферганской долине, и кайсаки, родов Боль-
шой орды — чанчклы или катаган и канглы, кочующие в окрест-
ностях Ташкента. Чанчклы и канглы составляют главную основу
войск ташкентского наместничества. Вторые платят зекет и обя-
заны давать вспомогательные войска в случае надобности. Таковы
болорские киргизы, имеющие над собой от Кокана особого воен-
ного чиновника в чине датхи, который живет в укреплении Таш-
курган и платит зекет маргеланскому и ошскому хакимам.

Сборщики податей разъезжают по киргизским улусам до са-
мого Хотана. Колена киргиз, кочующие по реке Нарыну на доли-
нах Тиекташа, до города Уш-Турфана, подчинены анджанскому
правителю, которому подчинены также коменданты укреплений,
построенных в кочевьях этих киргиз: Джумгал, Тогузтарау и Курт-
ка. Кайсаки и киргизы, кочующие по Таласу, Чу и Джумгалу,
6 подчинены ташкентскому || наместнику. Для наблюдения за ни-
ми построены укрепления: Авлие-Ата, Чулак-Курган, Мерке,
Пишпек и Токмак.

Таджики и оседлые жители тюркского племени по преимуще-
ству занимаются торговлей, ремеслами и хлебопашеством; между
тем как кочевники по преимуществу воины и, следовательно, сос-
тавляют самостоятельный элемент в ханстве. Кипчаки вооружили
против себя как городских жителей, так и кочевых узбеков и кир-
гиз, но были так сильны, что недовольные не смели явно выразить
своей ненависти. Вскоре между кипчаками обнаружилось несог-
6 об. ласие. || Утенбай, поссорившись с минбашой во время осады
Уратюпы в 1846 году за какую-то лошадь, взятую в добычу утен-
баевскими солдатами, которую минбаши взял себе, соединился с
Мирзатом, начальствовавшим наманганским корпусом, напал на
стан его [минбаши], ограбил, уничтожил регалии, присвоенные
ему по званию минбаши, и отправил его в Кокан. Хан, обрадовав-
шись случаю избавиться из-под опеки Мусульманкула[11], назначил
7 || минбашой муллу Калыбека, тоже кипчака, и Мусульманкулу
дозволено было отправиться*[2] в свои аулы и согласно его обеща-

---

*[2] Против этого слова на полях Ч. Валихановым поставлен знак NB и под ним написано: *Джумабай остатки в Анджане.*

нию вести уединенный образ жизни. Избавившись от смерти, Му-
сульманкул на следующий год со своим родом напал на Мирзата,
связал его и с наманганскими [войсками] пошел прямо на Кокан.
Город был скоро взят, а Мирзат повешен на городских воротах.
Таким образом, Мусульманкул овладел опять званием минбаши.
Подчиняясь родовым отношениям кипчаков, Мусульманкул не смог
7 об. наказать злейшего врага своего Утенбая, и || неудовольствия
против него усиливались все более и более, пока, наконец, в 1848
году не произошел явный разрыв с Утенбаем во время смотра
Маргеланского корпуса. Утенбай убил одного солдата копьем за
дурное исполнение разных штук в жигитовке, Мусульманкул за-
метил это Утенбаю. Оскорбленный кушбеги, во время церемони-
ального прохождения армии минбаши, не только не сошел с ло-
шади, но запретил своим [солдатам] и офицерам сделать ему честь,
присвоенную Мусульманкулу по званию минбаши. С этого начался
8 разрыв, кончившийся так неблагоприятно для кипчаков. || Утен-
бай, отказался от повиновения, вступил в сношение с правителя-
ми Ташкента, Уратюпы, которые также были недовольны минба-
шой. Все знатнейшие родоначальники кипчаков — Куруглу, сын
его Хал-Магомет, правитель Шаерхана*[3]— присоединились к пар-
тии Утенбая. [Но] минбаши был еще так силен, что успел при-
нять меры к погашению этого бунта; недовольные минбашой бе-
жали к ташкентскому правителю Нурмагомету, который в 1852
8 об. году явно отложился от диктаторской власти || минбаши. Неудач-
ная осада Ташкента в марте, июне и июле 1852 года решила окон-
чательное падение Мусульманкула. Утенбай со своими войсками
присоединился к осажденным; хан, находившись в утенбаевском
лагере, принял также сторону ташкентцев, и Мусульманкул, ос-
тавленный всеми, бежал в свои аулы. Между тем Утенбай, сделав-
шись минбашой, предал казни всех значительных кипчаков, за-
нимавших разные государственные должности. Этот случай соеди-
нил оставшихся кипчаков, [и] в начале 1853 года[12] до 60 тысяч
9 войска под предводительством || самого хана выступило против
кипчаков [утенбаевских], между рек[ами] Нарын и Сыр проис-
ходила страшная резня. Несмотря на отчаянную храбрость кип-
чаки не смогли бороться с превосходными*[4] силами неприятеля,
были совершенно побиты, остатки их по указу убивались везде,
где только показывались. Мусульманкул погиб на эшафоте вместе
с 600 человеками лучших кипчакских воинов. Только Утенбай,
9 об. Нурмагомет, Калмагомет остались живыми и сохранили || долж-
ности, а другие успели спастись бегством в Бухару.

Таким образом, освободившись от влияния кипчаков, Худояр вступил сам в непосредственное управление государством. [Все] области отданы были в удел братьям хана: Малибек назначен был наместником в Ташкент, Суфибек — в Андижан, Султан-Му-

*[3] То есть *Шахрихана*.
*[4] То есть *превосходящими*.

ратбек — в Маргелан, а остальные города были отданы его любим-
цам, большею частью юношам. В звание минбаши был возведен
Шадман-Урак из ташкентских ходжиев. Начало правления Ху-
дояра[13] было спокойно. Человек он был кроткий, религиозный;
10 || излишняя доверчивость к товарищам юности, которыми он ок-
ружил себя, и, наконец, склонность к мистицизму, через что уси-
лилось влияние духовенства, возбудило неудовольствие старых
солдат. [Поэтому] Малибек первый поднял знамя восстания, но
должен был бежать в Бухару. Вражда между этими двумя госу-
дарствами никогда не прекращалась, и бухарский эмир, заметно
стремящийся к распространению своей власти во всем Туркеста-
не, продолжая свои набеги на Уратюпу и Ходжент, с радостью
10 об. || принял Малибека. Зимой 1855 года Малибек склонился на
многократные просьбы своего брата, возвратился в Кокан; по
приезде к двору брата Малибек, хотя и был принят очень ра-
душно, но тем не менее, никакого места не получил, но даже по-
ставлен был для наблюдения за ним особенный чиновник Эрна-
зар-пансад из кокандских каракалпаков, переселенных из Турке-
стана на запад от Кокана.

В последний период своего правления Худояр предался край-
нему мистицизму и забавам. Во время походов никто не мог ку-
рить и не являться к общей молитве. В дворце своем хан читал
лекции прав и обрядов или же устраивал арены для боя живот-
ных, особенно собак; самцы свирепых верблюдов, баранов, собак и
11 куропаток воспитывались в зверинцах. || [Он] устроил огромную
голубятню, выписывал злых собак из разных провинций своего
государства, даже из Хотана и Ярkенда; делами государства уп-
равляли придворные чиновники и минбаши, которыми в последнее
время были Манияс, повешенный в бухарском плену в конце
1856 года под Уратюпой, и Касим, умерший осенью 1857 года, и
Шадман-Урак[14]. Под Уратюпу ходил сам хан с 40 тысячами
войска. Бек уратюпинский, потомок прежних владетелей, отло-
жился от Кокана и признал себя вассалом бухарского эмира.
Коканцы были в трудном проходе [застигнуты] врасплох, 500
юзов напали на [их] арьергард, разбили его, взяли в плен минба-
шу, семь пансадов[15] и часть провианта, которого было 12 тысяч
телег. Минбаши перед тем в Кокане, во время аудиенции бухар-
ского посланника, бранил хана и посланцу дал плюху. После этого
похода последний и самый юный член ханской фамилии Шам-
рат-бек[16] получил Ходжент под руководством Турсун-пансада.
Это обстоятельство возбуждало все более и более недовольствие
Малибека, а хан своим беспечным поведением начинал навлекать
на себя народное неудовольствие; у хана [по]явилась новая страсть
к браку: какой-то мулла сказал, что совершить тысячу браков дело
11 об. не менее важное, чем покорить || семь климатов. Стремление к
этому «великому» делу выразилось тем, что он в весьма короткое
время женился на 80 девственницах. Между тем в Ташкенте слу-

чилось дело, давшее случай Малибеку явиться опять на политическом горизонте.

Со времени бегства Малибека в Ташкент назначен был правителем Мирза-Ахмет-парваначи — молодой человек, обязанный своим возвышением красивой наружности, [он] был прежде мехремом*[5] (в роде турецкого тобукчи) у одного богатого купца. Это тот самый парваначи, который сделал два вторжения в наши границы: одно на правый фланг, на реку Сарысу, а другое со стороны Пишпека, на Большую орду. Он окружил себя великолепием, которое превосходило двор самого хана; для поддержания этой внешности он наложил обременительные налоги на кочевые племена; все внимание его было облечено на войска, которые получали щедрые награды и привязались к своему начальнику. Между тем как неудовольствие кочевников возрастало с каждым днем все более и более.

Постоянного войска в наместничестве считается до 40 тысяч,
12 а в чрезвычайных случаях*[6] || ...и будущей весной помочь ему овладеть Кашгаром; в числе перешедших [на сторону Малибека] был Нурмагомет-датха, получивший тогда же должность кашгарского аксакала. 30 октября после нескольких ошибок, где кипчаки оказали особенную ревность для отмщения за избитых единоплеменников, Малибек овладел Коканом, а Худояр, в сопровождении Мирза-Ахмета и Шадмана-Урака, бежал в Ходжент, а оттуда в Бухару, где был принят эмиром. В настоящее время этот хан живет в городе Самарканде. Малибек утвердился на ханстве под именем Сеида-Багадур Магомет-Мале-хана. Малибек, сделавшись ханом, изменил свою политику. Обязанный своим возвышением дикокаменным киргизам он обещал главу их Алибека
12 об. сделать || минбашой; но до сих пор официально не признал [его] в этом звании, хотя пользуется совершенно правами верховного визиря. Первоначально киргизы успели захватить много прав, подобных кипчаку. Но в настоящее время, хотя явное насилие и грабежи, которые [они] производили и в городах, приостановлены, но тем не менее влияние их выражается довольно заметно; многие важные места заняты киргизами. Малибек, по-видимому, хочет подражать бухарской системе управления, которая считается в Средней Азии образцовой, и поэтому говорят, что звание минбаши будет упразднено.

Первое время своего управления Мали-хан*[7] ознаменовал ||
13 деятельностью и справедливостью. Личные долги, сделанные Худояром, были им уплачены, и многие вещи, неправильно присвоенные в казну, были возвращены. Потом он уничтожил многие налоги, а другие облегчены, так например: первое, никахана نكاخانه — подать, даваемая при вступлении в брак, за девицу

*[5] *Мехрем* — доверенный.
*[6] Текст обрывается. Отсутствует один лист.
*[7] *Мали-хан* — сокращенное от Малибек-хана.

один золотой, за вдову половину золотого; второе, таракана تر اکانه —1/40 часть имущества умершего, поступающая в казну; третье, тараздар — за весы, которые содержит правительство; с одного батмана [зерна] 1 мир (1/4 часть таньги) были совершенно отменены; четвертое, харадж خراج — поземельная подать — облегчена; с ирригационных полей брали прежде с 5 пудов 1 [пуд], теперь с 10—1 пуд, с пашен же без ирригации
13 об. прежде брали с 10—1 пуд, теперь же || отменены вовсе. Город Маргелан за участие, оказанное ему, получил звание хасаки*[8], то есть пользующегося особенным покровительством. Мали-хан обнаружил большую заботливость к управлению, к возвышению благосостояния своей страны; вскоре после вступления на ханство он посетил Маргелан, потом Ташкент, оттуда прошел прямо в Ходжент и на обратном пути пробыл несколько дней в Кокане, [затем] поехал в Анджан. Это было в марте месяце 1858 года.

В управлении Мали-хана, между всеми хорошими распоряжениями, есть одна поразительная сторона, заимствованная им, как
14 кажется, у бухарского || эмира. [Это] коварство и двуличность. Примером этого мы представляем грамоту его кашгарскому аксакалу Насреддину и историю с маргеланским правителем Мулла-Халыкулом, который был назначен правителем этого города. [Мадали-хан], совершенно успокоенный, взял в свои руки [их] скрытое имущество и приказал [их] казнить и конфисковать имение. Подобных примеров немало.

Правителями городов избраны им: ташкентским кипчак Утенбай-кушбеги, в Маргелане после Мулла-Халыкула сделаны два правителя — военным Балбек, а гражданским (саркар) — Сеит — и потом Канагатча[17], бывший при Мадали-хане правителем города Туркестана и находившийся с того времени в бухарском плену. Он [Канагатча] известен вместе с братом своим Джурабеком и Гадайбеком за самых храбрых людей Кокандского ханства. Все эти таджики служили во время знаменитого кушбеги Ляшкера[18] [в Коканде], потом в Бухаре, где пользовались особенным расположением эмира. После восшествия Малибека Канаярча*[9] с 300 своих солдат прибежал в Кокан. Сын кушбеги Ешангул-датха занимает в бухарском войске видное место.

Анджанским [правителем назначен] Шамуратбек, сын Сарымсак-хана; в Наманган — Суфибек, брат хана, в Ходженте ос-
14 об. тавлен прежний правитель; || Урутюпа, переданная после поражения Худояр-хана бухарцам, теперь опять подчинилась Кокану. Этой областью [управляет] один из наследственных беков. По последним известиям, в Ташкент назначен [новый правитель]. В конце апреля Утенбай вызван в Кокан, а на его место назначен Метмуса-тюрк, а помощником его (закатчи) — Мадшарипбай по прозванию Джинны.

---

*[8] Точнее: *хаса, хасаги* — привилегированный.
*[9] Искажение переписчика, следует: *Канагатча*.

Положение коканского хана в настоящее время чрезвычайно
затруднительное. С одной стороны, старый враг Минского дома
бухарский эмир Багадур, в последнее время (в 1856 году) уси-
лился взятием города Шахрисябза[19], который управлялся неза-
15 висимым владетелем из узбекского племени кенегес. || [Послед-
нее] враждовало с мангитами[*10] со времени [их] основания. Бага-
дур-хан со дня вступления своего на престол постоянно воевал
с кенегесами, но всякий раз возвращался без успеха. Таким об-
разом, эмир Насрулла, усиленный покорением Шахрисябза, и, на-
конец, имея в своих руках Худояра, сына Мадали-хана Музаффа-
ра, сына султана Махмута, который был прежде в Шахрисябзе,
становится более опасным, чем когда-либо был. Уратюпа в послед-
нее время управлялась своими беками, присвоила себе много сво-
15 об. боды и признает только номинально права хана. || Это обстоя-
тельство заставило Мали-хана сделать все те уступки народу, что-
бы заслужить его преданность, и быть разборчивым в выборе лиц,
стоящих в главе управления. В этих видах Утенбай, как старый
и хитрый солдат, способный из личных выгод делать все, взят в
Кокан. Вследствие этого стеснительного положения проистекает
то равнодушие к протекторатству, которое присваивают себе ди-
кокаменные киргизы, живущие на верховьях Сыр-Дарьи, не сог-
ласные с твердым и решительным характером этого владельца.
Обязанный всем этой нации и сам будучи в родстве, он может
16 более надеяться на преданность || этих сынов природы, еще не
успевших заразиться двуличностью кокандев. Кипчаки также
содействовали [успеху Малибека], а потому многие из них снова
заняли влиятельные места, [например], Нурмамет-кушбеги, Хал-
мабет и отличившийся во время восстания Малибека Клыч-кур-
ши. Кипчаки стекаются опять в Кокан. Малибек, очевидно, боится
повторения кипчаковского влияния, потому что, хотя их и ласка-
ет, но до сих пор не дает им мест правителей округов. Вследствие
этой умеренной политики Малибек силится поддерживать миро-
любивое отношение к Бухаре, к России (были слухи, что он гото-
16 об. вит посольство в Россию). Относительно Китая || Малибек вы-
разил желание быть тоже в дружбе. Вместе с аксакалом, назна-
ченным Малибеком, отправлен был в Кашгар посол Маткерим-бий
в звании бакаулбаши для извещения о восшествии на ханский
престол. С ними вернулся из Кокана кашгарский посланец Самул-
ла-ходжа, шейх при гробнице Аппак-ходжи[20]. [Послами] назна-
чаются кашгарские беки, духовные особы, которые подают хану
подарки.

* * *

6 ...[*11] || кончившейся падением хана Худояра и восшествием
Малибека. Между К[ашгаром] и Коканом сообщение [стало]
быстрое, гонцы приезжают из Кокана в 6—8 дней. До нас дохо-

*10 Речь идет о бухарской династии из племени мангит.

*11 Это часть статьи сохранилась в деле № 10 без начала.

дили все известия постепенно и официальным путем. События, потрясавшие Кокан, отразились и в Кашгаре сменой аксакала[21] Насыр-Эддина-датхи, на место которого назначен [Нурмагомет], бывший [в] 57 году сначала коканским аксакалом, потом при ходжах[22] минбашой. Восстание Малибека и падение Худояра-хана, по точным сведениям, которое получалось в Кашгаре, происходило таким образом*[12]. Для ясности нужно некоторое историческое отступление.

После завоевания узбеками Мавераннагра (в начале XVI столетия) Ферганская долина сделалась местом кочевок некоторых узбекских родов. В пределах Кокана, около Ашпары, кочевало колено мин, около Ходженда — юз, около Анджана — тюрк и кипчаки, между Маргеланом и Наманганом — кипчак. В 1[509] году родоправитель узбекского племени мангит Шадмбек свергнул... хана из дома батуханидов и объявил себя ханом. Около этого времени начал возвышаться род Чамаш-бия из колена мин. [Из его потомков] дети Абдулькерим-бия (около 1745 года), Эрдене-батыр (1758 года), потом брат его Нарбута распространили свое влияние на долину верхнего Сыра, и Нарбута-бий приказал на свое имя читать «хутбу», а сын его Алим принял впоследствии титул хана; на монете, литой 1801 [году], он называется беком[23],
6 об. || а брат и приемыш его Омар-хан (сеид М. Омар-султан) присоединил к своему имени титул сеида — султана повелителя мусульман. В 1842 [году] сын Омар-хана Мадали хан был убит бухарским эмиром Насрулла-ханом, который назначил своих наместников в Кокан. Шир-Али, сын Алим-хана, родившийся от дикокаменной киргизки, еще в юности удалился к своему деду, бию из рода сару Аджибаю и, забытый всеми, вел тихую кочевую жизнь. Женатый на дикокаменной киргизке, он имел трех сыновей: Сарымсака, Малибека[24], Худояра. Линия Омар-хана со смерти Мадали-хана и брата его Суфия Махмуда пресекалась; малолетний сын Мадали был в руках эмира, а народ, недовольный бухарцами, волновался и готовился свергнуть ненавистное иго. У Шир-Али явилась надежда. В белой войлочной киргизской шапке и грубом киргизском плаще явился среди коканцев Алишир, как восстание вспыхнуло.

Мангиты были перерезаны. Эмир подступил к Кокану, чтобы восстановить свое влияние, но был разбит и обратился в бегство, Шир-Али сделался ханом. Хан этот был человек крайне добрый, вялый, и склонный к религиозному мистицизму и предался жадной роскоши по привычке. Коканцы, привыкшие к блестящей роскоши Мадали и тирании грозного эмира, не могли оценить этого хана. В 1845 году Мурадбек[25] при помощи кочевников юз взял Кокан, убил Шир-Али, но через 9 месяцев в Кокане сделался бунт, Мурад-хан был убит и город провозгласил ханом Сарымсака. Шир-Али-хан имел пять сыновей: Сарымсака, Малибека, Худояра, Су-

*[12] Против этого на полях стоит знак NB.

фибека и Султан-Мурадбека. От Сарымсака остался один сын Султан-Шах Мурадбек.

5 || Малибек во время кипчаков был правителем Ташкента, после взятия Ташкента кипчаками он бежал в Бухару и [в] 1855 [году] возвратился по приказанию Худояра в Кокан и находился совершенно без [на]значений, между тем как другие беки были правителями разных народов.

[В] 1858 г. киргиз [-кайсаки], доведенные притеснениями и жестокостью правителя Ташкента Мирза-Ахмета, который повесил нескольких человек почетных биев киргиз, отказались ему повиноваться и подступили к Аулие-Ата, Чимкенту и другим городам. Хан послал Малибека в Ташкент исследовать дело. Он очень ласково принял киргиз, расспросил их, что они хотят. Киргизы сказали, что мы желаем только одного, чтобы ташкентским правителем был кто-нибудь другой, а [не] Мирза-Ахмет, (а не то мы готовы отстаивать свои требования оружием [заявили они]). Малибек почетнейших из к[айсаков] отправил в Кокан, чтобы лично сказали хану свою просьбу. Хан пригласил Мирзу-Ахмета и, объявив о повышении, отправил в Кокан под конвоем, где его хан назначил тотчас минбашой. Это оскорбило Малибека и было началом неудовольствия. Малибек, зная неудовольствие народа, возбужденного в последнее время несообразностями хана, который выписал больших собак из Китая и на одной неделе женился на 17 женах, и истощил казну на устройство загородного дворца в Джир-Мамеде, тайно удалился из Кокана по дороге на Анджан, где был правителем родной его брат Суфибек. Худояр тотчас понял, в чем дело. Попросил Малибека возвратиться в Кокан, выслал мать его Джаркын-Аим, потом Хозрета, который нагнал его в
5 об. Карасу...*[13]. Но Малибек был || непреклонен. В Карасу он пригласил к себе Алимбека-датху, главнейшего родоправителя всех киргиз. Оттуда пришел в Маргелан. Между Маргеланом и Ярмазаром стал собирать войска. Людей было много, но не было денег и оружия. Он обратился к жителям Маргелана, которые сделали складчину, один купец дал 15 т. золотых. Малибек с...

* * *

7 || Китайцы после успешного покорения Джунгарии (в наших бумагах Зюнгарская землица) и Восточного Туркестана распространили свои виды и на кочевые племена, сопредельные с Джунгарией (киргизы и буруты), и на страны, принадлежащие некогда джунгарским ханам: Ташкент, Сайрам, Сузак и Туркестан. Суеверные мусульмане, по господствующему преданию, что перед окончанием света китайцы покорят весь мир, пришли в такой страх, что забыли на время междоусобные раздоры и стали составлять союз, во главе которого явился Ахмет-шах, владетель Кандагара,

*[13] Далее два сокращенных слова не разобраны.

основатель династии дураниев, как сильнейший владетель в Средней Азии. [В] 1763 [году] Ахмет с сильным войском (33 сана*[14]) и с артиллерией стал между Коканом и Ташкентом и вступил в переговоры с китайцами, для чего отправил 40 человек. Пока шли переговоры, от Ахмета было послано приглашение на «газат» — войну за веру — и к киргизским ханам Нуралию[26] и Абульмамбету с приглашением помогать против китайцев, которые наступали на южные границы.

Китайцы с воинственным напором подошли к русской границе, требуя выдачи Амурсаны.

Нурали в 1764 году писал к императрице Екатерине [письмо] о приглашении [его], сделанном ему всеми мусульманами Средней Азии .... 19 марта 1768 [года] якобы была грамота от императрицы хану Нурали.

Глава монгольского племени дураниев Ахмет-шах [в] 1747 г., когда умер Надир-шах, отторгнул от Персии провинции, лежащие от Герата, Lalungu основал королевство Ауганское и распространил свою власть до Индийского моря на восток, на весь Пенджаб и Кашмир. Столица его была в Кандагаре. Ахмет умер в 1773 [году], ему наследовал Тимур. [В] 1822 [году] пала династия дураниев. Последний государь из этой династии Айюб бежал в Лагор к Раджи Сингу, а Авганстан разделили дети визиря его Мухамед-Азим-хана из племени баракзиев, одному из них, Достмухамеду, достался Кабул.

Страх был сильный, Аблай-хан Средней орды еще в 1756 году, когда китайские войска вступили в киргизскую степь, признал себя вассалом богдыхана и получил княжеское достоинство. Нурали послал посольство в Китай. Коканский владелец Эрдене-бий (Одона) в 1758 году, по свидетельству китайцев, также признал покровительство богдыхана.

7 об. || Стремление китайцев к распространению своих владений и воинственный дух, который господствовал в правление Цянь-Луня[27], выражается тем, что к Аблаю были [отправлены] два [посольства] в 1756, 1758; [однако в] 1760 [году] выступил отряд с требованием выдачи людей, ограбленных киргизами Средней орды. Султаны Меньшей орды тоже послали [в] 1763 [году] своих послов в Пекин, [например], Нурали — Батыра и Абульфеиза, Абулмамет из Средней [орды] — сына. Наконец, в 1762 [году], осенью, явились к Абулмамет-хану и Аблаю китайские послы с 130 человеками от имени Цянь-Луна и объявили, что по воле богдыхана он намерен с наступлением весны послать войско для принесения жертвы, по китайскому обычаю, [у] гробницы ходжи Ахмета[28] и Синей горы в Самарканде, и просили один сан для препровождения войска и для корму солдатам, и просили лошадей, быков, баранов. 13 марта 1763 г. вернулся племянник Аблая Давлетгирей из Пекина, привез грамоту

*[14] В каждом сане 10 т[ысяч] человек *(Примечание Валиханова)*.

хану и дозволение кочевать [на] местах, оставшихся пустыми после джунгаров до реки Или, просил в аманаты Кендже-батыра наймановского рода. В июне отправил он [Аблай] Кендже с султаном Урусом, к ним присоединились от Нурали Бытыр и Абульфеиз. Видно [усилилась] боязнь к китайским салонам, особенно после объявления о намерении китайцев идти на Самарканд. Киргизы, хотя продолжали посылать в Пекин послов, но вместе с тем написали вместе с Эрдене-батыром — владетелем коканским, который в это время овладел Ташкентом,— и Фазылбием, владетелем ходжентским, письмо к Ахмету-шаху и умоляли его подать помощь. Письмо взялись доставить два сына прежних владетелей Айходжи и Кунходжи. Айходжа и Кунходжа бежали в Бадахшан, но там были убиты, а дети их из плена бежали и явились к Ахмету с просьбой о помощи, выпросили 30 леков. Весной пришли авганы, стали между Коканом и Ташкентом || и
8 послали в Пекин послов с требованием отдать обратно Яркенд и Кашгар ходжиям. Между тем авганы старались восстановить мусульман против китайцев, писали к киргизам и убедили их и всех сартов не ездить для торговли в Кульджу. Фазыл-бий ходжентский звал Аблая для совета, он думал, [что] сможет ехать туда под предлогом войны с курама*[15]. Между тем китайцы укреплялись в завоеванном крае и думали на реке Аягузе построить город; послы авганские уже вернулись из Пекина, где были дурно приняты и им во всем отказано. До 1763 [года] кашгарцы не платили подати, а давали подарки. В лето 1764 года Эрдене писал опять к Аблаю с приглашением к газату и писал, что жители Кашгара клятвенно обязались содействовать. Авганский шах был занят войной с сяк (сейками), и войска его жили на пути в Кашгар. [Очищали] колодцы и каналы, приготовляли запасы для продовольствия войск и до августа ничего не делали, думали, что [начнут] весной*[16]. Ахмет-шах взял тогда Бадахшан с 15 тысячным войском, полонил владетеля его Султан-шаха. Бадахшанцы под проклятием мусульман [наказаны] за то, что убили ходжей. Из ходжей четыре убито в сражениях, двое попались китайцам и отведены в Пекин. Седьмой Сарымсак бежал в Большую Бухарию*[17].

---

*[15] *Курама* — группа населения, образовавшаяся от слияния казахов с узбеками, причислявшаяся уже в XVII в. к узбекам, жившая в основном в долине р. Ангрен.

*[16] Против этого на полях написано: «Си-юй вынь Цзянь-Лун. Конечно в 1772. Нарбута назван Налопота».

*[17] *Е. Тимковский.* Путешествие в Китай через Монголию. ч. II, СПб., 1824, стр. 77 и 123. Здесь же написано: Цянь Лунь был женат на туркестанке княжеской фамилии —3-я царица. *(Примечание Ч. Валиханова).*

ОЧЕРКИ ДЖУНГАРИИ

|| Над Средней Азией висела до сих пор какая-то таинственная завеса. Несмотря на близкое соседство двух могущественных европейских держав, России и Англии, большая часть ее все-таки остается для европейской науки во многих отношениях недоступною. Наш ученый товарищ по Обществу П. П. Семенов[1], издавая II том своего перевода Риттеровой [книги] «Erdkunde von Asien», пришел к тому заключению, что Центральная Азия исследована никак не более внутренней Африки. Действительно, сбивчивые и противоречивые данные, существующие в нашей географической литературе о Средней Азии, делают эту страну, если не совершенной terra incognita, как говорилось в старину, то, по крайней мере, трудным научным ребусом, а о среднеазиатском человеке мы почти ничего не знаем.

Средняя Азия в настоящем своем общественном устройстве представляет явление крайне печальное, какой-то патологический кризис развития. Вся страна, нисколько не преувеличивая, есть не более не менее, как одна громадная пустыня с заброшенными водопроводами, каналами и колодцами, усеянная развалинами; пустыня, занесенная песком, заросшая уродливыми кустами колючего саксаула и обитаемая только стадами диких ослов и пугливых сайгаков. Среди этой сахары разбросаны по берегам рек небольшие оазисы, осененные тополевыми, тутовыми деревьями и вязами, там и сям попадаются рисовые поля, дурно возделанные, плантации травянистого хлопчатника, который снимают недозрелым, виноградники и фруктовые сады, предоставленные ленивым человеком исключительно попечению аллаха. На этих оазисах, на развалинах многовратных городов стоят жалкие мазанки и в них
1 об. || живет дикое, невежественное племя, развращенное исламом и забитое до идиотизма религиозным и монархическим деспотизмом туземных владельцев, с одной стороны, и полицейской властью китайцев — с другой.

В Мавреньнагре[2] (нынешняя Бухара, Хива и Коканд), в самой просвещенной и богатой стране древнего Востока (в XIV и XV вв.), теперь господствует невежество и бедность более чем где-нибудь. Библиотеки Самарканда, Ташкента, Ферганы (в Кокандском ханстве), Хивы, Бухары[3] и проч., обсерватория в Самарканде[4]

безвозвратно погибли под беспощадной рукой татарского вандализма и бухарской инквизиции, которая предала проклятию всякое знание, кроме религиозного. Даже монументальные памятники прошедшей культуры подвергались гонению мулл, как подражание немвродовскому столпотворению[5], как греховная борьба человека с творчеством аллаха; только мечети, медресе (училища) и гробницы магометанских святых, только клопная яма (кенехане) и еще башня мунар, с которой бросают преступников, сохранились до наших дней благодаря своему благому назначению.

Среднеазиатские владельцы теперь не пишут стихов и мемуаров, не составляют астрономических таблиц, как это делали их предки, зато они каждый день торжественной процессией ходят в мечеть и там смиренно беседуют с муллами, а по возвращении домой забавляются с пажами[6] или идут на арену и смотрят, как два свирепо дрессированные барана бьются лбами; смотрят до тех пор, пока у одного из бойцов не разобьется череп, а потом в кровожадном волнении бьют своих генералов 40 раз по спине и 40 раз по желудку[7].

Другая часть Центральной Азии — Малая Бухария[8] — находится в обстоятельствах не лучших. Страна, в которой, несмотря на господство ислама, развилась свобода женщин, веротерпимость,
2 безразличие на||родностей и муниципальные начала, обнищала, под гнетом китайской цензуры и военных мундиров, а мелкие владельцы в горах Болора, производящие род свой от Александра Македонского[9], продают своих подданных, как киргизы баранов. Всюду разрушение, невежество и безграничный произвол. При таком состоянии цивилизации или, правильнее, при таком совершенном отсутствии цивилизации в Средней Азии, понятно, что попытки России и Англии поближе узнать свою дикую соседку были так мало удачны, а иногда и печальны.

В конце 1859[*1] года мне удалось с кокандским караваном, в качестве кокандского купца, проникнуть в Кашгар, в котором после знаменитого *Марко Поло*[10] (1272) и иезуита *Гоеса*[11] (1603) были только два европейца: немец, офицер ост-индской службы, неизвестный по фамилии, после которого сохранился чрезвычайно любопытный маршрут и записка[12] о его путешествии, и ученый пруссак Адольф *Шлагинтвейт*[13]. Первый из них был бит в Кашгаре бамбуками так больно, что два дня не мог садиться на лошадь, второму же отсечена голова и поставлена на башню, сооруженную из человеческих голов.

Кашгар принадлежит к числу окружных городов в китайской провинции Нан-Лу (Южной линии) и пользуется, можно сказать, со времени *Птоломея*[14] большой караванной известностью, особенно по своей обширной торговле чаем. Кашгар для Азии имеет такое же значение, как Кяхта для нас, Шанхай и Кантон для других европейцев. Кроме того, город этот славится на востоке обая-

---

[*1] Описка, следует: 1858 г.

тельными прелестями своих «чаукенов»*[2], молодых женщин, на которых всякий приезжий может жениться, нисколько не стесняясь, на известный срок или на время своего пребывания. Кашгар славится также своими музыкантами, танцовщиками и лучшим в мире янысарским хашишом*[3]. Благодаря этой славе Каш-
2 об. гар слу||жит местом, куда стекаются азиатские купцы со всех концов своего материка. Здесь можно видеть тибетца с персиянином, индуса с волжским татарином, авганов, армян, жидов, цыган (мультани и лулу) и одного нашего соотечественника, беглого сибирского казака.

В последнее время город этот начал приобретать известность совсем другого рода.

В нем появились башни из человеческих голов[15], начали резать людей также обыденно, как режут только кур. «Трудно,— говорит народная песня,— содержать в кашгарском городе лошадь, потому что связка сена стоит 12 пулов; но еще труднее сохранить голову, потому, что вай! вай!». Это несколько странное окончание песни выражает то запуганное состояние, в каком находится здешний народ. Ходжи, потомки прежних кашгарских владельцев, в пользу которых происходило в последнее время несколько кровавых восстаний в Кашгаре, не столько режут китайцев, сколько своих клиентов кашгарцев, одного за то, например, что он служил чиновником при китайском правительстве, другого за то, что зевнул, третьего за то, что он черногорец[16]. Китайцы после изгнания ходжи, в чем они до сих пор успевали, несмотря на свою военную немощь, первым делом грабят город, топчут хлебные поля своими казенными табунами, хватают женщин, ломают мечети и гробницы, а потом принимаются за экзекуцию и тянут ее с церемониальной, ужасной медлительностью.

Когда мы приехали в Кашгар, китайцы только что окончили свои разнообразные истязания, вход в городские ворота украшался длинной аллеей из тонких жердей, на которых висели в клет-
8 об. ках желтые че||репа казненных ими туземцев. Город начинал успокаиваться. Новые туземные власти, поставленные китайцами, разъезжали в мандаринских шапках и били всех не успевавших скоро давать им дорогу. Сношения с Кокандом были возобновлены, коканский консул жил более месяца в Кашгаре, бухарские и коканские караваны с каждым днем все более и более наполняли пустые караван-сараи. Приезд нашего каравана произвел в городе большое волнение. Киргизы еще до нашего прихода успели распустить слух, что из России-де идет караван на 500 верблюдах (у нас было только 60), навьюченный сундуками, в которых скрыты какие-то разрушительные снаряды; что начальник каравана, по имени «железная доска» (имя это киргизы изобрели,

*[2] *Чаукен* (по-уйгурски: *чокан*, по-киргизски: *чокен*) — незамужняя женщина, невеста.

*[3] Хашиш — экстракт из конопляных цветов, имеет одуряющее, раздражительное свойство. *(Примечание Ч. Валиханова).*

вероятно, потому, что караван-баши имел железную кровать), человек подозрительный и, должно быть, русский и проч. Нет нелепости, которой бы не поверил азиатец, чем нелепее слух, тем он более кажется для него вероятным. Китайцы, как известно, в этом отношении не отличаются от других азиатцев — так и случилось. К счастью, коканский консул лично знал нашего караван-баши и некоторых других наших товарищей; таким образом, только заступничеству коканцев мы обязаны были тем, что нас пустили в город.

Я не буду теперь распространяться о тех допросах, судах, которым подвергся наш караван от китайского правительства и от туземных властей, чего не позволяет ни время, ни место, а намерен на этот раз изложить только основные результаты моего путешествия и пребывания в Дикокаменной орде.

Северный склон Тянь-Шаня был в новейшее время исследован
7 об. со стороны России, || но сочлену нашему, П. П. Семенову, удалось пробраться только до источников[*4] реки Нарына, одного из притоков Яксарта, я же перешел Тянь-Шань по двум направлениям, осмотрел окрестности Кашгара и Янысара до песчаной гряды, лежащей между этим последним городом и Яркендом. Политические события в Коканде, кончившиеся изгнанием прежнего хана[17] и отразившиеся беспокойствами в Кашгаре, помешали мне видеть Яркенд, самый обширнейший и многолюдный город во всем Китайском Туркестане.

Путешествие мое, по свойству пройденной местности, можно разделить на два периода. Первый период заключает путь мой по Джунгарии[18], т. е. в Семирецком, Заилийском крае и на озеро Иссык-Куль. Физический характер этих местностей хорошо уже известен по прекрасным съемкам Сибирского штаба и в научном отношении исследован г. Шренком, Влангали[19], Семеновым и Голубевым[20]. Впрочем, известия эти ограничивались только предметами физической географии и совершенно не касались этнографии. Я посетил Джунгарию в первый раз в 1856 году и участвовал в первой экспедиции, предпринятой полковником Хоментовским на озеро Иссык-Куль. Потом три месяца жил в Кульдже. Всего в Джунгарии я находился пять месяцев и успел осмотреть этот край вдоль и поперек, от Алакуля до Тянь-Шаня, на который я поднялся в том году по реке Джиргалан.

Я буду говорить только о том, что было пропущено или не замечено предшествовавшими мне исследователями. Скажу несколько слов о джунгарской фауне, о древностях этой страны и, наконец, о ее жителях.

4 Флора джунгарская бо||лее или менее известна. Александр Шренк с ученой ревностью занимался этим предметом и представил общий очерк растительности этой страны в своей любо-

---

*4 То есть истоков р. Нарына.

пытной стране*5, напечатанной в немецком переводе в Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches, издав. гг. Гельмерсеном[21] и Бэром[22], за 1840 год.

Г. Семенов также обратил внимание на растительность Тянь-Шаня и, кажется, имеет довольно богатый гербарий. Доктор Татаринов[23] составил список растений, определенных им во время путешествия Е. П. Ковалевского[24] в Кульджу, и напечатал его при сочинении г. Влангали. Между тем мы не знаем ни одной статьи о джунгарской фауне. Г. Карелин[25], кажется, обнародовал некоторые сведения о естественных произведениях Семирецкого края и, между прочим, о его фауне; в изданиях Московского общества испытателей природы были помещены описания птиц, гадов и жуков на основании чучел и образцов, присланных в это общество г. Абакумовым[26].

Я собрал на озере Иссык-Куле небольшую орнитологическую и этнологическую*6 коллекцию.

Собрание это во время моего отсутствия было отправлено в Дрезден одним из моих знакомых, но известия о нем я еще не получил.

Озера Алакуль и Балхаш, по всей вероятности, еще в весьма недавнее время составляли одно общее водохранилище, потому что и теперь, во время весенних разливов, Алакуль, по словам киргиз, непосредственно сообщается с Балхашом через солончаковую полосу. Эту-то полосу г. Семенов считает естественной границей[27], где оканчивается Киргизская степь и начинается Средняя Азия, другая почва, другая флора и фауна.

4 об. || Но, сколько мне кажется, Джунгария не отличается большой своеобразностью растительности. Флора равнин та же, что в южных частях Киргизской степи, а горная — похожа, с небольшими исключениями, на алтайскую, но в зоологическом отношении действительно заметна некоторая особенность.

В отношении распределения животных Джунгарию можно разделить на три полосы: горную, полугорную (Zona Subalpina)*7 и, наконец, равнинную.

В горной полосе Джунгарского Алатау и Тянь-Шаня водятся млекопитающие, свойственные горным странам южной Сибири и Киргизской степи, каковы: олень (Cervus elaphus [марал]), горный козел (Ibex sibiricus) [Capra sibirica], архар, или горный баран (Ovis argali) [Ovis ammon], волки, лисицы черно-бурые и красные, куницы-белодушки и проч. Кроме того, водится, по рассказам киргиз, какой-то рыжеватый волк, называемый «чибури»*8, очень похожий на собаку. Эти признаки напоминают шакала, но киргизский чибури живет преимущественно на высоких плоскогорьях и, вероятно, это не шакал, а альпийский вид из рода собак

*5 Ошибка переписчика, следует: *статье*.
*6 Описка, следует: *энтомологическую*.
*7 Субальпийская зона.
*8 Точнее: *чие-бөрі (казах.)* — красный волк.

(Canis)*[9]. Из хищных птиц в Джунгарии всего более встречается ягнятник (Gypaetus barbatus), Vultur fulvus Vultur meleagris [Gips fulvus — белоголовый сип], изредка: беркут (Aquila chrisaetus), сокол (Falco peregrinus, Falco sübbuteo) ястреб (Astur), а кречет (Falco candicans Gm.) [Falco gyrfalko] сюда вовсе не залетает; ночных хищников мне не удалось видеть, но, по словам киргиз, они довольно редки. Из отряда соровых*[10] [куриных (Galliformes)] в горах водится улар [темнобрюхий (Tetraogallus himalayensis)], серый тетерев, совершенно похожий на Tetrao caucasicus [тетерев-косач (Lyrurus tetrix)], каменная куропатка (Perdix saxatilis), [кеклик] (Alectoris graeca) и перепелки.

В полугорной полосе мы встречаем тигров, барсов [снежных —
5 (Felis unica)], кабанов, антилоп, джей||ранов [Gasella subgutturosa[11]*, дикобраза, фазанов (Phasianus colchicus), драхву*[12] (Otis tarda), колендухов*[13] и горлиц (Columba oenas et turtur) [Streptopelia turtur], некоторых лазунов. Все эти животные распространены одинаково и в равнинной полосе. Полугорные рощи особенно богаты породами пташек [воробьиных] (Passerini) [Passeres]. Вот известные мне виды:*[14]

1. Corvus dauricus; 2. Coracias garrulus; 3. Merops persica Pall.; (4. Вероятно, Corvus Panderi Fish.); 5. Tichodroma muraria; 6. Sitta uralensis; 7. Hirundo alpestris; 8. Hirundo lagopoda [Delichon urbica]; 9. Parus sibiricus [Parus cintus]; 10. Parus cyanus; 11. Fringilla orientalis [Carduelis carduelis]; 12. Fringilla arcticus; 13. Turdus sibiricus; 14. Turdus fiscatus [Turdus naumanni]; 15. Pyrrhulla rhodochlamis; 16. Pyrrhulla rosea [Erythrina roseal]; 17. Pyrrhula pusilla [Pyrrhula pyrrhula]. 18. Pyrrhulla sibirica [Uragus sibiricus]; 19. Emberiza rutica; 20. Emberiza pithuornis [Emberiza leucocephalos]; 21. Emberiza bruniceps; 22. Coccothraustes speculigerus; 23. Accentor altaicus [Prunella himalayana]; 24.

---

*[9] Речь идет о красном волке.

*[10] В научной литературе теперь принято название *сорные*.

*[11] По-монгольски *дзерен*. В рукописи — Antilopa gutturosa Pall. (указана ошибочно).

*[12] То есть *дрофу*.

*[13] То есть *клинтухов*.

*[14] 1. Даурская галка. 2. Сизоворонка. 3. Вероятно, речь идет не о M. persica — зеленой щурке, а о золотистой щурке. M. apiaster. 4. Ошибка. Саксаульная сойка (Padoces panderi) — птица равнинных пустынь. 5. Краснокрылый стенолаз. Зимой спускается в предгорья. 6. Правильно: Sitta europaea — поползень обыкновенный. 7. Рыжепоясная ласточка (Hirundo daurica). 8. Городская ласточка. 9. Сероголая гаичка. 10. Белая лазоревка. 11. Щегол. 12. Сибирский вьюрок (Leocosticte arctoa). 13. Сибирский дрозд; по-видимому, указан ошибочно. 14. Дрозд Наумана; вероятно, указан ошибочно. Гнездится в Восточной Сибири. Если бывает, то на пролетах. 15. Розовая чечевица. 16. Сибирская чечевица. Указана, по-видимому, ошибочно. Если бывает, то на пролетах. 17. Снегирь обыкновенный. 18. Длиннохвостый снегирь. 19. Овсянка ремиз. 20. Белошапочная овсянка. 21. Желчная овсянка. 22. Обыкновенный дубонос (Coccotraustes coccotraustes). 23. Гималайская завирушка. 24. Черногорлая завирушка. 25. Горная завирушка. 26. Белобрюхая оляпка.

Accentor atrogularis [Prunella monnella atrogularis]; 25. Accentor montanellus [Prunella montanella]; 26. Cinclus leucogaster [Cinclus cinclus].

Водяных птиц и голенастых как в горной полосе Джунгарии, так и в пустынной водится очень мало, чаще всего встречается казарка (Anas rutila) [красная утка, или атайка (Casara ferruginea)].

Таким образом, джунгарская фауна в главных своих чертах сходна с южнокиргизской, отличается от нее только тем, что между млекопитающими мы не находим некоторых пород, так характеризующих киргизскую фауну, напр., сайги, кулана, а из птиц мы видим несколько новых видов между хищными, лазунами, соровыми и пташками.

Обширные пески, лежащие между Балхашом и горной полосой, суть не более не менее как продолжение киргизских Барсуков (так называются пески), Кара-Кума и Хан-Тау и ничем особым не отличаются; они усеяны такими же островами солонцеватых голышей, называемых в Киргизской степи «как»*[15], но тем не менее куланы и сайги, наполняющие Голодную степь и пески на реке Чу, никогда не переходят на восток от меридиана
88 об. Ит-Кечу. Несколько лет тому || назад в Голодной степи сделалась гололедица, а потом, как и следует, «голод», когда куланы и сайги эмигрировали в Заилийский край и углубились далеко по Илийской долине; весной, однако, эти животные возвратились обратно. Мне впрочем на Илийской долине, около гор Калкан и Кату, удалось увидеть одно семейство куланов, которое, по словам киргиз, осталось тут после нашествия. Стало быть, Джунгария есть естественная граница, разделяющая среднеазиатского кулана от джигетая[28] Монгольской Гоби[29], и предел распространения сайги-антилопы низменных пустынь от джейрана нагорных степей. Туземцы это давно заметили. Киргизы рассказывают, что следы глубоких окопов, заметные по подножию Джунгарского Алатау, остались от рвов, сделанных ханом Джанибеком[30] для истребления куланов; животные эти будто бы сманили в свое стадо лошадь, на которой учился ездить маленький ханский сын, и мальчик погиб. Тогда хан сделал ров от Тарбагатая до Или и загнал в него всех джунгарских куланов, только один жеребец с кобылой спасся за Балхаш и завещал своему потомству не ходить в эту страну.

Русская Джунгария в исторической судьбе среднеазиатских народов имела классическое значение. Абульгазы говорит, что Абулджа-хан[31], сын Иафета, родоначальник тюркских племен, кочевал на реках Талас, Чу и на озере Иссык-Куле. Из китайских летописей мы знаем, что здесь задерживались и укоренялись все племена, эмигрировавшие с высокой Гоби, пока не были изгоняемы более сильными. Действительно Русская Джунгария имеет все удобства для кочевого быта: горные долины служили прохладным

*15 В научной литературе: *такыр*.

кочевьем в летние || жары и скот, не беспокоимый оводом, привольно пасся на сытных пастбищах; под осень кочевники спускались в долины, собирали хлеб, а на зиму скрывались в береговых уремах*[16] рек или ложбинах между песчаными буграми прибалхашской степи, обильных прекрасным топливом, каков, например, саксаул. Это обстоятельство весьма важно для кочевников потому, что в Монгольской Гоби кибитка самого великого хана отапливалась животным пометом[32].

Развалины древнего городища в долине реки Или. *Зарисовка Ч. Валиханова.*

Русская Джунгария, при сильном господстве кочевого быта, однако, имела небольшую оседлость; первые исторические известия об этом мы находим в китайской истории — именно, известие о городе Чигу, который, надо полагать, был на восточном берегу озера Иссык-Куля и построен китайскими рабочими для усуньского куньмы[33]. В средние века оседлость здесь сильно распространилась, особенно в Илийской долине[34]. Города Алмалык[35] (ныне Туркестанское селение), Хонакай[36] и Кайнак[37] (существующие и теперь) и Алмату[38] (где ныне укрепление Верное) были известны по своей торговле и служили станциями на большой дороге, по которой ходили генуэзские купцы[39] в Китай и кипчаковские послы[40] к великому хану.

Замечательно еще, что в этой части Азии было особенно много несторианских и монофизитских конгрегаций[41], а на озере Иссык-Куле сирийские якобиты, по свидетельству каталонской карты[42], имели монастырь с мощами св. Матфия. Христианство здесь так сильно распространялось, что возбудило против себя несколько гонений, в XVI веке на Иссык-Куле было уже несколько мусульманских селений. Эти данные сильно меня заинтересовали, к не-
89 об. счастию, я не мог сделать больших открытий, потому что || киргизы успели уничтожить последние остатки, уцелевших зданий[43], принимая все за ламайские капища[44]. Один китаец, бывший в 1820 году на Иссык-Куле, говорил мне, что он видел там громад-

*[16] *Урема* — пойма реки, поросшая кустарником и пойменным лесом.

ного идола[45], вытесанного из камня, но я не мог открыть ни малейших следов древностей этого рода, однако нашел следы оседлости почти по всей Русской Джунгарии и собрал предания, ходящие о них в народе; мне удалось также приобрести несколько золотых вещей и монет, найденных на развалинах древнего Алмалыка. Я намерен изложить этот предмет в особой статье[46]. На этот раз ограничусь только замечаниями, что следы чудских копей[47], найденных мною в глубине Средней Азии, дают повод думать, что горное дело не было исключительным достоянием финской расы. Исторические данные нам говорят, напротив, более в пользу тюрков, чем финнов, потому что тугю, по свидетельству китайцев, были рудокопами жужанского дома[48], а при покорении Сибири одно тюркское поколение было названо кузнецким, потому что оно исключительно занималось сплавкой руд и снабжало металлическими изделиями соседних монголов и финнов.

В числе народов, живших в Средней Азии во времена династии Хань, китайские летописи заметили шесть племен, отличавшихся голубыми глазами и рыжим цветом волос, которых Клапрот (Tableaux historiques de l'Asie, p. 82) и Абель Ремюза (Recherches sur les langues tatares, т. I, p. 306) считали народами индогерманского происхождения (по Клапроту — nation Alano-gothes, по Аб. Ремюза — nations gothiques et hindo-scythiques). К числу этих народов принадлежали, между прочим, хакасы, впоследствии киликицы*[17], т. е. киргизы и усунь, особенно поражавшие китайцев своим чуждым типом, своими лошадиными лицами[49], как говорят китайцы.

7 || В настоящее время в Джунгарии обитают два народа, буруты[50], или настоящие киргизы, и киргиз-кайсаки Большой орды, носящие собирательное название уйсунь, между которыми существует поколение, называемое рыжими уйсунями (сары уйсуны[51]); это поколение к довершению интереса считает себя остатками большого и сильного народа.

Занимаясь давно собиранием киргизских сказок, мифов, эпических песен и легенд, я был поражен тождественностью их мотивов с мотивами произведений этого рода народов европейских, особенно славян*[18].

Я сначала объяснял этот факт, следуя Аб. Ремюза, влиянием и смешением индогерманских племен с татарскими во времена их совместного жительства на плоскостях Средней Азии; теперь я надеялся в Большой орде у дикокаменных киргиз найти ключ к разъяснению этого вопроса, найти богатые материалы для своего собрания, но ожидания мои не исполнились. Я, к крайнему сожалению, не нашел здесь ни одного рапсода, ни одного хорошего кобзаря, даже песни поют здесь редко, а если поют, то непре-

*[17] Древнекитайское произношение слова *киргиз*.

*[18] В собрании Афанасьева[52] я нашел только 6 сказок, неизвестных мне по киргизской редакции *(Примечание Ч. Валиханова)*.

менно о белой козе или о вороном иноходце и всегда на мотив «бойдай-талым»*[19].

Уйсуны*[20] сами сознаются, что поэзия им не далась, они говорят, что когда-то песня (мифическое олицетворение) летала над землей и учила «песне» род людской. Как женщина, капризна была эта песня: у одних она гостила подолгу, другие слышали только ее далекий голос, инде*[21] она летала молча, инде выла по-волчьему. В Средней орде она гостила, а мы только слышали голос и не можем его припомнить. Но по тем сказкам и песням, которые здесь я мог услышать, и особенно по бурутской народной поэзии, я убедился, что индогерманские мотивы наших киргиз и ногайцев могли быть заимствованы только через сношения со славянским миром, с Русью.

Этнографические очерки, статистические сведения, исторические известия, памятники народной литературы уйсунов и Дикокаменной орды составляют несколько тетрадей в моих записках. В конце своей статьи я намерен познакомить вас, мм. гг., более подробно с бурутами, которые до сих пор вовсе почти не известны; на киргизах Большой орды я не буду останавливаться потому, что они во всем похожи на своих собратий сибирских и оренбургских кайсаков.

Оканчивая свои этнографические заметки о бурутах и уйсунах, я считаю нужным заметить, что не должно смешивать эти два совершенно различных народа. Об этом заботились в свое время гг. Левшин, Мейндорф[53] и особенно горячо отец Иакинф, но до сих пор им никто не внимал. Слова их были гласом вопиющего в пустыне, даже Гумбольдт[54] и Риттер не могли понять хорошо, в чем дело: они думали, что буруты именно составляют Большую кайсацкую орду и что эту-то орду нужно отличать
88 от Малой и Средней. Но это было || большой ошибкой со стороны почтенных корифеев науки. Большая, Средняя и Малая киргиз-кайсацкие орды составляют один народ «казак», отличный от киргизов, называемых китайцами — бурутами, русскими — дикокаменными или черными. Эти два народа отличаются по языку, по происхождению, по обычаям. Даже в физиономии бурута есть что-то своеобразное, не кайсацкое (см. портрет манапа Бурамбая[55], рисованный мною в 1856 г., и другой портрет, снятый в Омске в 1848 г.).

Вообще по устройству черепа и по типу лица среднеазиатские народы можно разделить на персиян, монголов и тюрков. Персия-

---

*[19] Песня о белой козе и о вороном иноходце принадлежит у киргиз к числу самых древних лирических песен, и, как думают их рапсоды, [это] были первые лирические опыты, появившиеся к концу прошедшего столетия. У киргиз теперь много голосов для песен, но в старые года они довольствовались весьма немногими мотивами и, между прочим, этим бойдай-талым. // *(Примечание Ч. Валиханова).*

*[20] Так называют их киргизы Большой Орды. *(Примечание Ч. Валиханова).*

*[21] *Инде* — кое-где, местами.

не разделяются на горных — галча и на низменных — таджик и относятся к кавказскому племени; таджики смуглы и черноволосы, а между галча встречаются блондины. Представителями монгольского типа в Средней Азии можно считать калмыков; они брюнеты, цвет лица у них оливковый, глаза узки, лицо плоское, скуловатое, нос сплюснутый (Camus). Остальные народы Средней Азии, как монголо-тюркского, так и тюрко-финского происхождения, представляют странное смешение типов и красок. Вы встретите среди них блондинов с монгольским личным углом, с узкими голубыми глазами, встретите совершенно правильной нос римский и широкое, скуловатое лицо. Вообще в физическом виде этих народов заметна помесь, соединение черт кавказского племени с монгольским.

Второй период моего путешествия начинается в верховьях реки Нарына, главного притока реки Сыр-Дарьи, который служил пределом путешествия г. Семенова в этом меридиане. Далее передо мною простиралась совершенная terra incognita, никем еще не исследованная.

8 об. || Несмотря на большую опасность, я вел во время пути и в самом Кашгаре постоянный дневник. Дружеские связи с туземцами, учеными и чиновниками, свободные разъезды по окрестностям дали мне возможность обозреть вполне эту замечательную страну.

Знакомства с купцами разных племен и из различных стран доставили мне много маршрутов, этнографических, статистических, торговых сведений о соседних странах. Находясь постоянно в обществе купцов и живя в караван-сарае, я особенно хорошо познакомился с среднеазиатской торговлей, с предметами караванной торговли вообще и особенно в Кашгаре, с среднеазиатским купечеством, с их коммерческими понятиями и экономическими соображениями.

Таким образом, сведения, собранные во время путешествия, состоят, во-первых, из личных моих наблюдений; во-вторых, из сведений и материалов, полученных от людей, достойных вероятия и поверенных другими показаниями, и, наконец, из письменных источников, полученных от купцов, чиновников, из туземных официальных документов и книг.

В настоящее время я привожу в порядок свои записки и по поручению его высокопревосходительства г. генерал-квартирмейстера занимаюсь составлением карты Средней Азии на основании новейших съемок и тех богатых материалов, которые хранятся в нашем топографическом депо.

Я старался во время своего пребывания в Кашгаре изучить уйгурский язык[56] (так называет его Абель Ремюза), на котором говорят в Кашгаре; язык этот совершенно неизвестен европейским
9 ученым, они знакомы лишь несколько с книжным язы||ком, похожим на джагатайский. В Малой Бухарии образовался под влиянием китайских форм еще язык канцелярский[57], которого образчики

вскоре будут мною напечатаны в «Записках Восточного отделения Археологического общества». Я составил маленький словарь разговорного языка, примеры идиотизмов[*22] и записал много народных песен.

История Малой Бухарии нам мало известна; мы знаем более или менее историю этой страны до времен Тамерлана из китайских летописей, далее из мусульманских источников, которые говорят [о ней], впрочем, вскользь.

Между тем превосходная история этой страны написана в средине XVI столетия мирзой Мухаммед-Хайдар курреканом[58], визирем кашгарского хана Абдул-Рашида[59], и, названная им в честь этого хана «Тарихи-Рашиди»[60], до сих пор остается неизвестной.

В музее[*23] Академии наук находится турецкий перевод этого сочинения, а в библиотеке С.-Петербургского университета — персидский подлинник. К сожалению, академический экземпляр не полон, а университетский изобилует ошибками и, очевидно, скопирован человеком, не знавшим персидского языка.

«Тарихи-Рашиди» разделяется на два отдела: первый отдел содержит в себе историю кашгарских ханов от Тоглук-Темира[61] до Рашида, до 962 года геджри [1554]; второй отдел имеет характер мемуаров.

Здесь автор описывает свои личные приключения, сообщает чрезвычайно много географических и этнографических сведений о Тянь-Шане, Болоре, Тибете и Куэнь-Луне. Сам автор принадлежал к знаменитой фамилии Дуглат, предки его под именем улус-
9 об. беков играли в Могул-улусе[*24] || такую же роль, как мажордомы при Меровингах[62] у франков.

Я уже заметил выше, что история Хайдара оканчивается 1554 годом. Замечу также, что это единственное историческое сочинение, известное в Европе, и известное только по имени (академическая рукопись еще не описана). Но мне посчастливилось приобрести в Кашгаре рукопись под заглавием «Тазкиряи Ходжагян»[63], заключающую в себе историю династии[64] Ходжей[*25], которые в конце XVI в., изгнав чингизовичей при помощи буддистов ойратов, управляли Малой Бухарией как вассалы джунгаров. Это за-

---

[*22] *Идиотизмы* (устар.) или *идиоматизмы* (современ.) — обороты речи, присущие только данному языку, неразложимые и непереводимые буквально.

[*23] Имеется в виду Азиатский музей (ныне Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР).

[*24] Могул-улусом или Чете называлась восточная половина Джагатаева удела; ханы этого удела летом кочевали в Джунгарии, а зимой жили в Аксу, в Кашгаре или в Яркенде. «Монголов Чете» не надо смешивать с монголами, потому что они были мусульмане и говорили тюркским языком. *(Примечание Ч. Валиханова).*

[*25] Ходжами в Средней Азии называют потомков Мухаммеда; они составляют наследственное духовенство и пользуются большим народным уважением. *(Примечание Ч. Валиханова.)*

мечательное сочинение оканчивается взятием города Яркенда китайцами в 1758 г. Таким образом, «История ходжей» служит продолжением «Тарихи-Рашиди».

Из книг, приобретенных мною в Кашгаре, еще заслуживают внимания:

1) «Тазкиряи султан Сутук-Бугра-хан-газы»[65] (жизнеописание хана Султан-Бугра из династии Илеков[66], который первый принял ислам и распространил его в Кашгаре).

2) «Тазкиряи Туглук-Тимур-хан» (жизнь Туглук-Тимур-хана из джагатаевичей, который первый из монгольских ханов Могулулуса принял ислам).

3) «Ришахат»[67] или известия о среднеазиатских законоучителях и чудотворцах.

4) «Абу-Муслим Марузи»[68] — героический роман, замечатель-
10 ный потому, что в || него вошло много местных исторических преданий.

Сверх поименованных приобретений, я собрал во время путешествия небольшую нумизматическую коллекцию[69], которая уже описана в «Бюллетенях» Академии наук (см. Mélanges asiatiques, IV, livrasion), коллекцию горных пород, встречавшихся на пути, также куски нефрита, добываемого в горах Мирджей, около Яркенда и в реке Кара-Каш, болорские яшмы, мрамор, хрусталь, песочное золото из реки Керия; я привез с собою также произведения туземных мануфактур и образчики английских товаров, встречающихся на кашгарском рынке.

Вот вкратце самые общие результаты моего путешествия по Средней Азии.

* * *

Путешествие мое началось 28 мая 1858 г.[70]. В этот день я присоединился к торговому каравану, который тогда стоял лагерем в урочище Карамула, в 30 верстах от города Капала; караван вышел из города Семипалатинска и принадлежал кокапским и бухарским купцам. При караване было 8 походных юрт, 100 верблюдов, лошадей 65, прислуги 34 человека и товаров на сумму 20 000 руб. сер. Я был известен в караване под именем Алимбая и считался родственником караван-баши, достопочтенного Мусабая.

29 мая караван снялся. Прекрасная погода благоприятствовала нашему путешествию, мы шли сначала пикетной дорогой до Алтын-Эмельского пикета по прекрасным долинам Алатавских предгорий. Поля пестрели оранжевыми тюльпанами, восточным маком, и на длинных стеблях белой мальвы качались желтые пташки
10 об. (Emberiza bruniceps). После 25-верстного || похода караван под вечернюю прохладу обыкновенно разбивал лагерь на берегу какой-нибудь звонкобегущей речки под тенью высоких тополей или серебролиственной джигды; весело и шумно болтали люди вокруг ярких костров, а бухарцы курили кальян и декламировали Хафи-

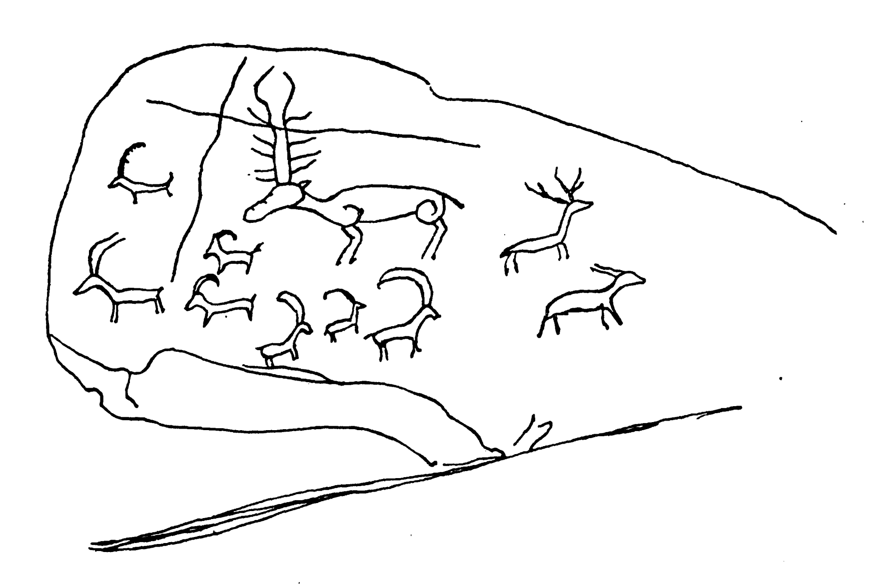
за. Киргизы, стоявшие в этих местах, приходили к нам с баранами для покупок, а знатные их родоначальники — для того, чтобы получить базарлык (подарок). Торжественно, в сопровождении большой свиты, являлись они в караван и спрашивали: «Кто всех богаче?» Богачом назывался каждый владелец палатки по очереди; таким образом, очередной богач угощал ордынских чинов чаем, сухарями, сушеными фруктами; все это киргизы клали за пазуху и, выпросив подарок, быстро удалялись. Раз караван удостоился видеть султана Джангазы, правителя джалаирского племени, с помощником, который дан ему ради его скудоумия алатавским окружным начальством и потому называется киргизами заседателем. Султан поразил нас эксцентричностью. Он вошел в палатку походкой жирного гуся, которая у киргиз употребляется в крайне официальных случаях, сел на почетное место и принял созерцательный вид; все молчали. Султан вдруг поднял голову, обвел всех быстро глазами и произнес двустишие: «У джалаиров много баранов, у Джангазы много дум»,— сказал и опять углубился в буддистическую недвижимость. Между тем заседатель и другие киргизы разговорились, они рассказывали, как приезжал генерал-губернатор в укрепление Верное, с мельчайшей подробностью передавали его слова, обращенные к киргизскому народу, и жесты, которые генерал употреблял при этом. Киргизы все про-
11 сили нас научить «закону»: «А то-де у нас берут на || кордонные работы быков, лошадей и редко отдают назад. Вот казаки знают закон, ну и притесняют, воруют свободно, тягаться с ними,— говорили они,— не приходится: «царский человек» на счету состоит, за него как раз пойдешь через «сверленые горы»*[26] (так киргизы называют каторжную работу); у нас уже была кутерьма из-за трех казаков, которые погибли без вести: всю зиму помончик (помощник окружного) и Ванушка (Ванюшка-толмач) пролежали на Каратале; «сознайтесь», говорят, «вы убили казаков».

Изображение мага с девятью змеями на скалах Тамгалытас. *Акварель. 1856 г. Рис. Ч. Валиханова.*

*[26] По-казахски: *тескен тау.*

«Сохрани боже — не видали вовсе!» Нынче губернатор говорит: «Найдите вы мне виноватых, а то я всех вас в бараний рог согну; я,— говорит,— гром и молния». Султан в это время как-то странно поводил глазами и изредка выстреливал двустишиями. После пилава гости удалились, оставя в юрте какой-то миндальный запах.

Наскальные рисунки в горах Чулактау. *Зарисовка Ч. Валиханова. Перо. 1856 г.*

Перейдя Джунгарский Алатау проходом Джаксы-Алтын-Эмель, который известен тем, что под осень через него дуют сильные северо-восточные ветры, называемые «эбэ», вроде тех, что на южном берегу Алакуля, караван вышел на голую кремнистую долину. Вдали виднелась Или; мы пошли на перевоз, содержимый киргизами через эту реку, и ночевали у ключа в песках, между гор Калкан, где попали в какую-то ложбину, которая кишела змеями, тарантулами, скорпионами, фалангами, и долго не могли забыть этого проклятого ночлега. Ночь мы не спали и чуть свет поднялись в поход.

Караван два дня переправлялся через реку Или на ветхих
плоскодонных судах. Судно тянули с помощью лошадей, пущенных вплавь, а лодочники выливали ведрами воду. Отпраздновав на
11 об. берегах Или «курбан»[*27], ка||раван через проходы Соготы, Торайгыр и Уч-Мерке достиг Каркаринской долины, сделав всего семнадцать усиленных переходов. Здесь мы нашли адбановских

[*27] *Курбан-байрам* — мусульманский праздник.

киргиз поколения айтбузум и разъехались по разным аулам для меновой торговли. Но киргизы были в волнении. Перед нашим приходом на берегах Каркары происходила у них кровавая схватка между коленами кызыл-бурк и айтбузум. Они ожидали русского чиновника, высланного на следствие по жалобе кызыл-буркской стороны, и в случае неудачи думали наутек. Так и случилось. 4 августа киргизы начали сниматься вдруг и к вечеру на берегах Кегена и Каркары не видно было ни одной живой души, не было слышно ни одного звука; только наши одинокие палатки с грустным выражением смотрели на мертвую окрестность. Нам было почему-то неловко. Караван-баши и некоторые наши старики находили, что 900 баранов, вымененных нами у киргиз, недостаточно и потому решили идти в Дикокаменную орду. 6 августа караван достиг киргизских кочевок. Нас встретил родоначальник племени салмеке манап Карач, по прозванию Большой*[28], благорасположенный к русскому правительству и изнывающий желанием получить чин хорунжего. Большим он назывался потому, что был толст и жирен, как дургамский бык[71]. Карач носил остроконечную белую войлочную шляпу с разрезанными на лбу и затылке полями, ваточный халат из крепкой полосатой бумажной материи вроде тика, с закругленным воротником, как у наших военных на кафтанах, и тремя зелеными шелковыми тесемками на груди. На ногах были неуклюжие сапоги из красной юфты с большими деревянными каблуками. Сын его был одет
12
|| так же, как Карач, но халат его имел более яркий цвет и плисовый воротник и рукава. Свита Карача состояла из нескольких оборванцев, вооруженных дубьем и копьями. Один рыжий копьеносец имел на себе только нижнее белье да войлочный плащ, а другой, несмотря на жаркое время, носил нагольный тулуп и меховую шапку. Киргизы говорили очень скоро и пискливо, беспрестанно сыпали в рот нюхательный табак.

Долина Верхнего Кегена имеет высокое положение и изобилует кормами, берега речки топки, местами образуют кочковатые болота, называемые «саз», вообще три смежные нагорные долины: Кегена, Текеса и Каркары — единственные места во всей Джунгарии, отличающиеся черноземным грунтом и густо заросшие травой. На большом «сазе» стояли кибитки калмыков IX дивизии, сидевших прежде около китайского рудника, но нынче упраздненного. Мы разбили лагерь на реке Чалкуду; ночью выпал снег, ветер завывал и крутил снежной пылью, как зимой. Было ужасно холодно, два дня продолжалась метель, и сношения наши с киргизами были прерваны.

На третий день приехали в караван начальники киргизских поколений и разобрали нас по своим аулам. Я и Мамразык, мой товарищ, попали в аул бия Бурсука, родоначальника небольшого поколения кыдык.

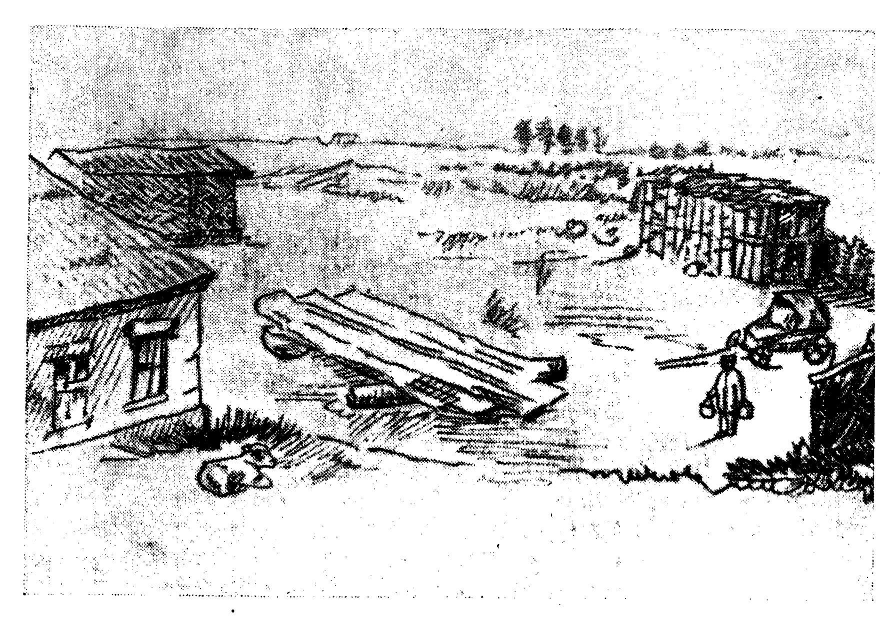
*[28] То есть *Чон-Карач*.

Приехав в аул, мы отправились с визитом к нашему хозяину. Нас торжественно ссадили перед дверями кибитки с лошадей и просили войти. Кибитка была дырявая и до черноты закопченная дымом. Бурсук сидел на почетном месте, у очага, лицом к двери; направо от дверей, на телячьей коже, восседала его жена, старушка, две дочери и несколько киргизок. Тут же поближе к дверям стояли котлы, меха с айраном, ведра, чашки, тарелки и проч[ая] утварь. Налево у дверей сидел киргиз и тачал сапоги из красной юфты, кусая не без озлобления швы после каждого узла; по полу валялись щепки, куски войлока, шерсть и оглоданные кости. Нас посадили на черный войлок, стеганный узорами, заменяющий у них ковры. Хозяин был очень любезен, только часто проклинал могилы наших отцов, но, очевидно, по привычке; жена его была бы более любезна, если бы табак, насыпанный на десны, не мешал ей высказаться. Бурсук сказал, чтобы нам дали кумыз; хозяйка вытащила небольшой, но полный мех, бережно закутанный в старый халат, и взяла несколько деревянных чашек. Так как чашки имели на себе остатки какой-то пищи, то хозяйка и ее дочки стали вытирать их пальцами, кладя в рот то, что приставало в руке. Дети Бурсука (их было 9) поднесли нам потом разлитый кумыз. Я не без аппетита выпил кумыз, не обращая ни малейшего внимания на остатки разнообразных произведений киргизской кухни, которые толстым цементом покрывали чашку. Все это для меня не было новостью. В 1856 году я был в юрте первого киргизского богача, верховного манапа Буранбая. У него, правда, мы сидели на ковре, сам он на бухарском одеяле, но жена его покоилась также на телячьей коже. Кумыз мы пили из фарфоровых чашек, но соленый чай, за неимением другого сосуда, был заварен в чугунном рукомойнике, остальная обстановка кибитки была совершенно такая же, как у Бурсука: те же щепки, кости и проч.

У киргизов неопрятность введена в обычай и освещена преданием. Мыть посуду они считают грехом, наравне, как плевать на огонь, переходить через привязь, где доят кобыл, и проч. Они думают, что с очищением посуды от нечистоты уничтожается и счастье, обилие. Мужчины у них не имеют обыкновения менять белье и носят его до тех пор, пока оно не разорвется. [...] Траур киргизский заключается в том, что целый год жена не моет лица, не чешет волос, не снимает и не переменяет платья, хотя бы оно было совершенно негодно к употреблению.

Гостеприимство свое бурутский патриарх простер до того, что заклал для нас агнца от стад своих. При нас в юрте зарезали бедного барашка, несмотря на его слезы, розняли по частям, развели костер, поставили треножник и на него котел, все как следует. Апатичные лица киргиз вдруг оживились, члены семейства с преувеличенной ревностью суетились около котла, мешали друг другу и, наконец, поссорились. Голодные собаки столпились на том месте, где резали баранов, и с лютым аппетитом обнюхивали пол.

Киргизы в надежде получить «глоток»*[29] всѐ более и более наполняли юрту. Киргизский артист заиграл на балалайке и пел диким голосом «доит, доит»; наконец, сняли котел, перед нами поставили большую тарелку с бараниной, сложенной горкой, на вершине которой рисовалась крестцовая кость — самый почетный кусок. Мы ели мясо, обмакивая его в соленый бульон.

Пикет в предгорьях Заилийского Алатау. *Зарисовка Ч. Валиханова. 1856 г.*

На другой день рано утром к чаю посетил нас Бурсук; к обеду он опять явился; вечерний час и ужин также не обошелся без него. Это он делал потом неукоснительно каждый день. Дети не отставали от отца... Вообще прокормление семейства Бурсука, казалось, было нашей узаконенной обязанностью.

Сами киргизы питаются только молоком да палым скотом*[30], кыдыки, кажется, в первый раз имели удовольствие видеть в своих аулах торговые палатки. Это мы заметили потому, что Бурсук со времени нашего прибытия начал очень зазнаваться. «Оскверню рот твоего отца!» — говорил он своим оппонентам.— «У меня вот сарты, купцы живут» и проч.

---

*[29] Гость должен, по-киргизскому обычаю, вложить собственноручно в рот всем присутствующим по глотку мяса, иначе он будет невежа, неуч. *(Примечание Ч. Валиханова.)*

*[30] Киргизы пользовались мясом только животных, зарезанных волками или получивших физические повреждения. Употребление мяса падших животных запрещалось исламом.

Сверх того, нас посещали дамы и девицы; приносили они вареную баранину, кумыз или айран в ведрах, сыр с маслом. За это, по местному обычаю, следовало их дарить. Мой товарищ, человек крайне светский и отчаянный поклонник прекрасного пола, был этому очень рад. Он потчевал их сушеными фруктами, дарил их ситцем, плисом, корольками, говорил пышные комплименты, но, к сожалению, бурутки мало его понимали и все спрашивали: «Что он говорит?» Слава его гремела даже в аулах дальних и чужих.

Иногда по вечерам дочери хозяина в палатке моего товарища устраивали вечеринки. Собирались для этого молодежь, молодые бабы и девки. Женщины садились на одну сторону, а мужчины на другую. Начиналась игра. Одна из девиц с дикой кокетливостью поднималась с места и выбирала ударом платка того, кто ей нравился. Осчастливленный юноша должен был исполнить какую-нибудь хитрую гимнастическую штуку или же спеть песню. И то, и другое не совсем легко. Соль игры заключается в том, что ловкий молодец получал от своей дамы в награду здоровый сочный поцелуй, а тот, кто осрамится, бывает бит и притом крепко. Пение почему-то предпочитается кувырканиям, но, вероятно, не вследствие эстетических соображений. Процесс пения совершается таким образом: певец садится на одно колено, поет какую-нибудь песню, большей частью, эротического содержания. Напев песни поется особенным, неестественным голосом. Взять первую ноту киргизу стоит больших усилий; глаза его наливаются кровью, ноздри расширяются, сначала вырывается несколько глухих возгласов, по-видимому, неудачных, пока певец не попадает в настоящий тон[72]. Окончив пение, певец встает, становится со своей дамой dos à dos*[31] и, как-то мудренно оборачиваясь, целуется. Вообще отношения между киргизами и киргизками первобытно бесцеремонны: матери, отцы, братья смотрят на это снисходительно, а мужья даже поощряют своих друзей к более тесной дружбе с их женами. Мои караванные друзья, кажется, не пренебрегали этим обычаем, тем более, что между бурутками есть весьма недурные собою. Буруты, как и наши киргизы, очевидно, не знают ревности, столь свойственной азиатцам. Причины этой терпимости заключаются в том, что пуританизм ислама не успел еще распространиться между этим народом.

Буруты называют себя мусульманами, но даже не знают, что за человек был Мухаммед. Похороны, свадьбы справляют они по шаманскому обряду, но заставляют при этом, если найдется грамотный среднеазиатец или татарин, читать молитву. Смело можно сказать, что никто из этой расы, начиная от кочевьев их на Иссык-Куле до самого Бадахшана, не знает грамоты. Киргизы пьют вино, перегоняя его из кумыса, делают бузу и к великому соблазну правоверных при всяком удобном случае напиваются пьяны-

---

*[31] Спина к спине *(франц.)*

ми. В таких же религиозных понятиях были наши киргизы Средней орды лет тридцать тому назад. Русское правительство построило мечети, назначило мулл из татар и теперь, благодаря влиянию татарского элемента, киргизы Средней орды не уступают в фанатизме каким-нибудь дервишам кувыркательного ордена Мевлеви, исполняют неукоснительно пятивременную молитву и тридцатидневный пост, а некоторые начинают вводить даже гаремное затворничество. Мы не знаем, что было бы лучше для Киргизской степи: прежнее невежество, чуждое религиозной нетерпимости, или современное татарское просвещение, выражающееся в продолжение 300 лет самым антипрогрессивным образом.

Татары в России составляют совершенно отдельный восточный мир, не имеющий ничего общего с интересами русской народности. Большая орда находится в переходном состоянии. Татары теперь распространились по всей орде и действуют успешно. Замечательно, что чем дальше от татар, тем менее в киргизах фанатизма, хотя тут они живут под влиянием среднеазиатских владений, которые мы привыкли считать гнездами изуверства. Мы думаем, что бухарские муллы менее опасны, чем татарские.

В Дикокаменной орде мы жили почти месяц, перекочевывая с ней из одного места в другое, производя постоянно меновый торг на баранов.

Наш хозяин, как уже было сказано, не принадлежал к числу манапов, киргизских аристократов, не участвовал в народных совещаниях и был очень беден. Однако же Бурсук хотел иметь родовое значение и, чтобы разбогатеть, вел баранту почти со всеми киргизскими аристократами. С этой целью он выбирал для своих аулов самые крепкие позиции, удаленные от общих кочевок. Во время моего пребывания он гнездится в неприступных ущельях Музарта (ледяных гор) или в топких болотах верхнего Текеса. Он не покидал своего убежища даже и тогда, когда другие племена, в полном сборе, раскинув свои аулы на широкой долине Кегена, готовились торжественной байгой праздновать тризну верховного манапа Бурапбая в 90 день его смерти. Мой хозяин и девять его хищных сыновей в это время занимались конокрадством.

Знакомство мое с киргизами, как было уже замечено выше, началось еще в 1856 г. В 1855 г. верховный манап племени бугу, Буранбай, с подведомственными ему родами, в числе 10 000 кибиток, поступил в подданство России; весной следующего года отправлен, по просьбе самих киргизов, казачий отряд под начальством полковника Хоментовского для ближайшего знакомства с киргизами и для съемки земель, принадлежащих этому племени. Эта первая русская экспедиция в течение 2 месяцев успела обозреть северную часть озера Иссык-Куля и снять в двухверстном масштабе карту местности по его северному берегу до р. Аксу, по южному до р. Зауку. Находясь при экспедиции, я посетил аул Буранбая, собрал несколько замечательных преданий и составил записку

о дикокаменных киргизах*[32]. Впоследствии я имел столкновение с бурутами других племен: сарыбагышами, солту и, наконец, в настоящее путешествие познакомился с их кочевьями до самого Кашгара.

Происхождение и история дикокаменных киргиз до сих пор остается для ученых, занимающихся разработкой китайских и восточных историков, вопросом нерешенным, спорным. Большинство, впрочем, держится того мнения, что нынешние дикокаменные буруты не более, не менее, как енисейские киргизы, переселенные в прошлом столетии джунгарами на новые кочевки, и потому их считают тождественными с хакасами династии Тан и киликидзами династии Юань. Рашид-Эддин в своей истории монголов относит киргизов к числу лесных народов южной Сибири, живших в стране Бархуджин-Тукум; название Кем-Кемджут, данное киргизами у него и у Абульгази, напоминает Кем (Енисей) и реку Кемчук, которые, вероятно, были тогда кочевниками этого народа. При покорении Сибири русские казаки нашли киргиз на Абакане и Юсе и вели с ними упорную войну с XVII до начала XVIII века.

С тех пор внезапно исчезло имя этого народа в сибирских летописях. Фишер полагает, что они были переселены джунгарскими хон-тайдзи и, основываясь на слухах, полагал, что новое жительство их должно быть около границ Тибета и гор Индукуш. Г. Левшин говорит, что шведские офицеры первые внесли событие это в историю и утверждает, что переселение их было следствием особого договора между русским правительством и джунгарским хон-тайдзи. Но китайцы называют дикокаменных киргиз бурутами и говорят, что они переселились в настоящие места своих кочевок с Куэнь-Луня, где они жили при династии Тан под именем булу или пулу.

О. Иакинф первый стал отличать киргизов Южной Сибири от нынешних бурутов, принимая последних за племя тюркское и называя его, для отличия от первых, кэргизами. Риттер в своей Erdkunde von Asien смешивают несправедливо дикокаменных киргиз-бурутов с киргиз-кайсаками и считает всех их за миграцию енисейских киликидзей или хакасов, которых, в свою очередь, следуя Клапроту, и Абель Ремюза принимает за племя индогерманское, отюречившееся вследствие племенных смешений. Относительно же исчезновения киргизов из русской Сибири в XVII веке Риттер говорит, что они, теснимые соседями, удалились к соплеменным бурутам в Восточный Туркестан и в степи на юго-востоке от Иртыша; следовательно, он считает бурутов за старожилов настоящих их кочевок. Вот в каком состоянии находится вопрос о происхождении нынешних дикокаменных киргиз. Для разъяснения этой путаницы мы обратились к народным преданиям и получили следующие данные: 1) народ, озна-

*[32] Рассказ об этой экспедиции см. в «Записках о киргизах» и в «Дневнике поездки на озеро Иссык-Куль».

чаемый именем дикокаменных, черных киргиз, называет себя просто киргиз, или, как сами они произносят, кыргыз. Название бурут, данное им калмыками и китайцами, совершенно им неизвестно; 2) киргизы считают своей первой родиной Анджанские горы; 3) предания о переселении из Южной Сибири между ними не сохранилось, но есть предание о том, что они кочевками своими с юга на север распространялись до Черного Иртыша, Алтая и Хангая, а на восток до Урумчи.

На основании этих данных мы думаем, что дикокаменные киргизы тождественны с енисейскими хакасами или киргизами, по китайскому произношению ки-ли-ки-цзы, потому что китайский летописец, современник монголов, говорит, что ки-ли-ки-цзы на языке туземцев значит 40 девиц[73], т. е. кырк —40, кыз — девушка. Этой этимологией пользуются и нынешние киргизы для объяснения своего имени. Далее мы полагаем, что киргизы распространялись на восток*[33] до нынешних их кочевок в самые древние времена, ибо в маршруте Гулагу 1253 г. встречаются киргизы (килики́-цзы) на Тянь-Шане, и перекочевки их от Тянь-Шаня до Хангая и обратно продолжались и в последующие времена, что подтверждается и народными преданиями. Такие перекочевки остановились только тогда, когда между Алтаем и Тянь-Шанем образовалось сильное владение ойратов, или джунгаров. Мнение, принятое всеми учеными, что переселение киргиз с Енисея на Тянь-Шань в начале XVIII века совершено джунгарами и притом по взаимному соглашению с русским правительством, оказывается не совсем верным на основании новых данных, которые нам удалось добыть[74]. В кашгарской истории, называемой «Тарихи-Рашиди», я нашел свидетельство, что киргизы (буруты) уже кочевали в конце XV столетия в горах около Анджана, а во времена самого историка (около 1520 года) они распространяли свои кочевки до Иссык-Куля. В архиве Областного правления сибирских киргиз в Омске есть любопытный акт, относящийся к к переселению киргиз из Сибири летом 1746 года; в акте этом сказано, что прибыло в Усть-Каменогорск 12 человек с бабами и детьми, которые показали себя киргиз-калмыками и объявили, что они прежде жили в Сибири между томским и енисейским городами и против города Красноярска в степи, на реке, называемой Белым Юсом, под ведением Танбын-батыра датжи и платили ясак зверями в казну ее императорского величества. Тому назад лет 50 или более, говорили они, при отце нынешнего хонтайши Галдан-Черена пришли три калмыцкие зайсана: Дунар, Сандык и Чинбынь (по другому показанию: Зухар, Сандык и Бенбень), с 500 человек войска, напали на их кочевья и увезли их в числе 3 000 дымов, вместе с сыном их прежнего хана Танбын-батыра датжи Чайнышем, насильно, но без боя, в Зюнгарскую землицу, и послали в Ургу[75], где они и теперь живут и платят Галдан-Че-

*[33] Описка, следует: *запад*.

рену албан*[34]. Между прочим, эти выходцы показали, что их родственники и прочие киргиз-калмыки живут в Сагайской степи и состоят в ясаке ее императорского величества. В следующем 1747 году пойманы еще два киргиз-калмыка, бежавшие из Джунгарии, которые показали то же самое и прибавили, что в Сагайской волости кочуют два родные дяди: Харта Идаш и брат его родной Емгень Мергень. Из этого видно, что сибирские киргизы по соседству джунгаров и урянхайцев сильно смешались с монголами и что переселен был джунгарами не весь народ, а только 3 000 кибиток, которые, как надо полагать, соединились с джунгарами. Они-то, может быть, составили калмыцкий нутук (поколение) — «киргиз», давший о. Иакинфу повод сделать заключение, что сибирские киргизы были монгольского племени. При этом положении возникает вопрос: куда же девались эти сибирские киргизы, народ сильный настолько, что в продолжение целого столетия тревожил своими набегами сибирские города и боролся с иными соседями, каковы были джунгары и алтын-хан урянхайцев. На это мы отвечаем, что исчезновение их имени могло произойти по тому же закону, по которому знаменитое владение урянхайских «золотых» царей, которым киргизы платили дань, существует теперь в виде двух бедных волостей, известных под именем двоеданцев, потому что они платят дань русским и китайцам. Известно, что сибиряки всем инородцам дают особенные имена, и остатки сибирских киргиз, конечно, кочуют на старых местах, но под новыми именами. Мы читали где-то, что один из татарских народов Енисейской губернии, кажется, сагайцы считают себя потомками киргиз; г. Муравлев, офицер Генерального штаба, путешествовавший недавно по Алтаю, сообщил мне, что в верховьях Бухтармы кочуют две волости, которые называют себя киргизами и говорят, что они переселились сюда с Кема (Енисея) и Кемчука.

Ученые уже давно заметили важность для этнографии изучения памятников народной словесности, в которых лучше всего выражается характер народного быта и нравов. Любовь к старине и богатство преданий составляют особое достояние кочевых народов Северной и Средней Азии. Предания эти сохраняются свято или в виде родовых воспоминаний в памяти старейшин, как например юридические предания и генеалогические, или в форме эпоса передаются из рода в род особенным сословием певцов. Многие слова и обороты, не употребительные в настоящее время, показывают их древность. Предание о царевне Гульмалике, как о родоначальнице Чингис-хана, распространено между всеми татарскими народами. Тьерри[76] (Historie d'Attila et de ses successeurs) принимает [его] за отдаленный миф о гуннах и Атилле. Предание дикокаменных киргиз о происхождении своем от красной борзой собаки (кызыл тайган) и от какой-то царевны и 40

*[34] *Албан* — дань, подать.

ее фрейлин имеет чрезвычайно древний характер. Одну из характеристических черт преданий древних среднеазиатских народов составляет миф о происхождении их от какого-нибудь животного. По свидетельству китайской истории, народ гао-гюй (Kaotsche)[77], иначе называемый телэ или чилэ, происходит от волка и от прелестной хуннской царевны. Один из хуннских шаньоев (царей) имел двух дочерей такой необыкновенной красоты, что не хотел выдать их замуж за обыкновенных смертных и, построив высокую башню, оставил в необитаемой пустыне, сказав: «Молю небо принять их». Младшая царевна, соскучившись одиночеством, обратила свое внимание на старого волка, который в продолжение целого года день и ночь ходил около замка и, наконец, даже устроил у подножия башни свое логовище; несмотря на убеждение сестры, она вышла за него замуж*[35]. Тюгю (дулгасцы у о. Иакинфа) почитали своей родительницей волчицу, а туфаны (тибетцы) — собаку. Китайцы говорят, что Батачи, родоначальник монгольских ханов, был сын голубого волка*[36] и белой дикой лани (Memoires relatifs á l'Asie par Klaproth, p. 204). Некоторые племена краснокожих в Северной Америке производят свой род от бобров, черепах и проч. Из этих примеров очевидно, что этот род преданий в Средней Азии и даже в Америке был самый древний и, по-видимому, почетный. В пользу того, что киргизские предания очень мало подвергались изменениям и близки к первоначальной своей редакции, всего более говорит та наивная торжественность, с которой они повествуют о вещах крайне нескромных, с точки зрения современного киргизского поколения. Происхождение 99 колен кипчакских сохранилось у узбеков и кайсаков в такой неприличной форме, что мы сомневаемся, будет ли оно когда-нибудь в печати.

Весьма важный отдел преданий составляют предания генеалогические. На этих преданиях основан родовой быт. Отношения родов между собой обуславливаются степенью родства родоначальников. Старшинство одного племени перед другим выражается правом физического первородства предка. Предания сего рода важны в том отношении, что они представляют состав и образование народа. Из генеалогических таблиц кайсаков, узбеков и ногайцев видно, что это союз разных тюркских и монгольских племен, образовавшийся после падения Золотой и Джагатайской орд. Из генеалогии же бурутов следует, что главную массу их народа составляет тюркское племя киргиз, к которому присоединились впоследствии два чуждых отдела. Один из этих чуждых отделов составляют роды кипчак, найман и китай; права их на киргизскую народность в генеалогической форме выражены тем, что им дан общий родоначальник, который поставлен сыном Кир-

---

*[35] См. Histoire générale des Huns, des Turcs etc. par de Guignes, p. 2, t. III.

*[36] Борте-чепе. У Абульгази: *Бурте чино.*

гизбая. Другой чуждый отдел — ичкилик, хотя считает своего родоначальника также сыном Киргизбая, он не признается другими родами. Третий отдел составляют настоящие киргизы, разделенные на два крыла — «он» и «сол». Они в настоящем колене разветвляются на множество поколений, каждое из поколений еще на поколения и т. д.

Третий род преданий составляют так называемые ногайские былины (джир)[78]. Они существуют у кайсаков, узбеков, ногайцев и у киргиз. Надо полагать, что под ногаями первоначально разумелись в Средней Азии все кочевые племена тюркского и монгольского происхождения, говорившие татарским языком, как калмыками назывались кочевники, говорившие по-монгольски. Ногайские предания относятся к концу XIV, к XV и XVI векам. Предания эти имеют эпический характер и поются рифмованными стихами и потому принадлежат к области народной устной литературы. Они замечательны, как выражения народного духа, понятий, обычаев, нравов, образа жизни, замечательны также в филологическом отношении и не лишены исторического интереса. У кайсаков, узбеков и ногайцев, производящих себя от Золотой и Джагатайской орд, сохранилось несколько поэтических саг об ордынских героях: Эдиге, Ир-Кокче, Ураке, Чоре и проч. Лица эти исторические. Эдиге был один из генералов Тамерлана, был темником в Золотой орде при Тимур-Кутлуке и известен в истории победой над Витовтом при Ворскле. Урак, по преданию, его потомок был в русском плену и был женат на русской княжне (исторического свидетельства о нем мы не нашли). Об Ир-Кокче упоминается в Никоновской летописи под 1423 г. и по поводу нападения царя Куидадата*[37] на одоев. «Тогда же убили и Кокчю, богатыря татарского, велика суща телом и силою». Чора — татарский витязь, который идет на помощь осажденной Казани. В Казанской летописи сохранилось его имя. Эти саги показывают, в какой степени наши кочевники дорожат стариной и как умеют ее сохранять. Надо сказать, что поэтические предания, вследствие смежности кочевьев и при сходстве языка, легко переходят и заимствуются одним народом у другого, и потому нужно уметь их отличать. Г. Ходьзко[79] слышал отрывки из Эдиге от туркменцев, но туркменцы его заимствовали от кайсаков или от ногайцев, точно так же, как классический их разбойник Кор-Оглу известен кайсацким рапсодам. В Азии очень много странствующих преданий, легенд и саг. Академик Кастрен слышал в Лапландии и у карелов миф о циклопе Полифеме из Одиссеи, конечно, измененный сообразно их национальности. В Киргизской степи также знают этот миф. Циклоп назван алпом, великаном-людоедом, а роль Одиссея играет киргизский богатырь Батур-хан.

У дикокаменных киргиз к ногайской эпохе принадлежит единственный эпос — «Манас». «Манас» есть энциклопедическое

*[37] То есть *Кудайдата*.

собрание всех киргизских мифов, сказок, преданий, приведенное к одному времени и сгруппированное около одного лица — богатыря Манаса. Это нечто вроде степной Илиады. Образ жизни, обычаи, нравы, география, религиозные и медицинские познания киргизов и международные отношения их нашли себе выражение в этой огромной эпопее. Поэма эта, по нашему мнению, очевидно, подверглась новейшим добавлениям и изменениям. Может быть, самое сложение ее из прозаических джумуков (сказок) в одно целое есть дело позднейших времен. «Манас» состоит из многих отдельных эпизодов, имеющих вид целого. Другой эпос «Самятей» служит продолжением «Манаса», и это — бурутская Одиссея. Киргизы говорят, что трех ночей недостаточно, чтобы выслушать «Манас» и что столько же нужно для «Самятея», но это, вероятно, преувеличено. Герой первой поэмы богатырь Манас, сын Якуба, вначале называется владетелем ногайцев от Чу до Таласа, в других местах поэмы анджанским*38, а иногда самаркандским сартом*39. Манас по происхождению не принадлежит к белой кости (т. е. чингисовичам), но силен не менее ханов. Отец его Якуб говорит: «Я отец юного Манаса, славного от Чу до Таласа, я не хан, но не хуже хана, хан Якуб я». Манас представлен в виде свирепого и чувственного степняка. Вот как характеризована его личность в самой поэме: «Он [Манас] в Анджане отжирел, кушая недопеченный хлеб и грызя зеленые анджанские яблоки. 12 лет стрелял из лука, 13 лет с копьем в руках побеждал врагов, уносил детей из седла, похищал красных девиц и заставлял храбрых (богатырей) кричать «куки» («куки» кричат киргизы, когда им больно), 14 лет разбивал аулы, стоявшие в ущельях, и через высокие горы угонял вражеские табуны, а 15 лет был владетелем бесчисленных народов. У высокорослого Манаса подняты брови и холодно лицо, кровь черна; но тело бело, живот пестрый, хребет синий. На кого похож храбрый Манас? Он подобен синегривому щетинистому волку». В гневе Манас еще более страшен. У него борода и усы поднимаются щетиной, из глаз сыплются искры, изо рта идет дым, и тонкий, подобно тополю, стан его раздувается, как алачуг (так называются у киргиз походные кибитки; у кайсаков джуламейки; отсюда русское слово лачуга).

Поэма начинается тем, что юный Манас посылает своего отца сосватать ему Караханову дочь Ханкея, у которой «лицо бело, как снег, и румянец ланит оттеняется, как кровь, упавшая на снег». Эта принцесса имеет 15 лет от роду, волосы длинные до пят, запах подобный мускусу и зубы как жемчуг».

Якуб — отец Манаса — долго странствует, отыскивая невесту

---

*38 *Андижан* — город в Кокандском ханстве. В XII веке здесь была столица владения Ферганы. *(Примечание Ч. Валиханова).*

*39 *Сартами* среднеазиатские кочевники называют таджиков, народ персидского происхождения. *(Примечание Ч. Валиханова).*

сыну: «лошадь его отощала, по выражению поэмы, как иргаевая*40 палка, и насекомые явились на его теле величиною с воробья». Наконец он достигает аулов, но получает отказ: «Моей дочери приличен ханский сын, твоему сыну — бийская плебейская дочь»,— сказал хан. Манас начинает войну и берет царевну силой. В этом эпизоде Манас ведет себя крайне беспорядочно, грабит своего отца и оставляет старика Якуба и старушку-мать в крайней бедности. В последующих эпизодах мы видим в нем богатыря, который защищает слабых, воюет с калмыками и оставляет следы своих подвигов в глубине Джунгарии. Киргизы говорят, что город Манас, около Урумчи, и урочище того же имени на верхнем Иртыше получили свое название от этого героя.

Тризна по Кукотай-хану есть, конечно, самый замечательный эпизод в «Манасе». В этом эпизоде рассказывается, как Бук-Мурун, сын ногайского хана Кукотая, чтобы праздновать годовую тризну своего отца, перекочевал с окрестностей Иссык-Куля на Черный Иртыш, на Алтай и Хинган под покровительство монгольского хана Джулая. Манас и другие мусульманские кочевники, приехавшие на поминки, не могли вынести притеснений неверных и произвели драку. Началась война. Манас разбил хана Джулая и убил его. Китайский богатырь Конурбай убит им же на поединке. Впоследствии сам Манас погиб от руки монгольского хана Наз-Кары. Мщение сына Манаса Самятея за смерть отца составляет предмет второй киргизской эпопеи.

Один эпизод из поэмы «Манас», именно тризна по Кукотай-хану, записан мною со слов киргизского рапсода. Вероятно, это первая киргизская речь, переданная на бумагу. Я занимаюсь переводом этого произведения киргизской поэзии и хочу составить маленький словарь, чтобы познакомить ориенталистов с наречием, до сих пор совершенно неизвестным.

Язык дикокаменных киргиз есть наречие тюркское, более других близкое к разговорному языку, употребляемому в Малой Бухарии[80]. В этом наречии чрезвычайно мало, можно сказать, почти нет арабских и персидских слов, зато много монгольских и первообразных тюркских.

В заключение нашего рассказа о киргизах мы скажем несколько слов о настоящем распространении киргизской расы, о главных ее поколениях и о степени политической их самостоятельности.

Дикокаменная орда разделяется на два крыла: «оп» и «сол», т. е. правое и левое, соответствующие монгольскому «борангар» и «джунгар». Правое крыло разделяется на два отдела: адгэне и тагай. Тагай есть самый обширный отдел. К нему принадлежат сродные, но ведущие постоянную вражду племена: сарыбагыш, бугу, солту, саяк, черик, чонбагыш и бассыз, всего семь родов. Бугу состоят с 1855 г. в русском подданстве; у них считается 11

*40 *Иргай* — дерево крепкое и плотное, как пальма. *(Примечание Ч. Валиханова).*

[т.] кибиток. Бугинцы имеют хлебопашество на южном берегу Иссык-Куля, а лето кочуют в верховьях Текеса и Кегена. Сарыбагышей до 10 [т.] кибиток, кочуют на реке Чу и на восточной оконечности Иссык-Куля. Солту, самый хищный род, до 15 [т.] кибиток, кочуют на Таласе и на реке Чу, около кокандского укрепления Пишпек. Саяки занимают верховье Нарына и Джумгала; черики — Тянь-Шанское нагорье на юг от озера Иссык-Куля; чонбагыши огибают горы на северо-запад от Кашгара. Последние два племени очень бедны. Остальные роды из колена тагай занимают горы на с[евер] от Намангана, в окрестностях Анджана и в верховьях реки Джумгал.

Киргизы адгэне имеют хлебопашество в Ферганской долине около городов Маргелана и Оша, а лето проводят в горах от Оша до Коканда. Киргизы эти пользуются одинаковыми правами с узбеками, служат в кокандском войске сипаями, и их родоначальники занимают важные должности при дворе и в войске. Нынешний кокандский визирь Алимбек-датха есть киргизский бий этого племени; он со своими киргизами способствовал нынешнему хану Малля овладеть Кокандом.

Левое крыло состоит из трех маленьких племен, которые кочуют по Таласу. Родоначальники их состоят в родстве с кокандскими ханами, которые по женской линии киргизского происхождения. Найманы, кипчаки и китай — племена, присоединившиеся к киргизскому народу впоследствии, кочуют от Оша по Памирскому плоскогорью до Бадахшана и оттуда по Каракорумской цепи; с ними же кочуют ичкилики и некоторые роды из племени адгэне. Все киргизы, исключая бугу — русских поданных и род турайгыр-кипчак, в окрестностях кашгарского города Ташмалыка, состоят в непосредственной зависимости от Китая, признают власть кокандского хана, которому платят зякет с 100 лошадей одну. Для управления киргизами кокандцы имеют в их кочевьях крепости: Пишпек, Токмак, Мерке и на р. Чу, Авлие-ата (древний Тараз) на Таласе, Куртка и Тогузтарау на реке Нарыне, Кетментупе и Джумгал на реке Джумгале, Бустантерек и Ташкурган на Памире.

В последних числах августа кашгарские купцы, окончив свои дела в орде, стали собираться в обратный путь. Киргизские друзья советовали нам присоединиться к кашгарцам, потому что дорога, по их словам, для малочисленного каравана была небезопасна. Берег Текеса, у прохода Учкапкак, был назначен сборным пунктом. К 27 числу сентября на этом месте собралось до 60 палаток или, как принято в караванном языке, до 60 огней. В то время, когда шли переговоры между караванными старейшинами, по какому пути идти в Кашгар, а их несколько,— вдруг случилось обстоятельство, которое совершенно расстроило наш первоначальный план. Кокандский юзбаши (сотник), присланный из Пишпека для сбора с бугинцев зякета (бугинцы, хотя русские подданные, но все-таки не пренебрегают ни кокандцами,

ни китайцами), приехал в караван с шестью солдатами и требовал, чтобы ему заплатили пошлину. Его спросили: какую пошлину и за что? Юзбаши обиделся, отбил до 300 баранов и, загнав их на гору, стал торжественно охранять добычу.

Кашгарцы, привыкшие к дракам во время восстаний против китайцев, схватили в руки колья, бросились на кокандских солдат и с необычайной ловкостью побросали их с лошадей, причем избили воинов так жестоко, что на поле битвы один кокандец остался бездыханным. Киргизы, вероятно, боясь мщения ташкентцев, объявили кашгарцам, что они не отпустят их до тех пор, пока здоровье раненого солдата не поправится. Мы не принимали участия в этой потасовке, потому вместе с татарами и несколькими кашгарцами, также непричастными к этому делу, выступили в поход, тем более поспешно, что в горах начинал падать снег. Соединенный наш караван состоял из десяти огней и число людей увеличилось до 60. С вершин Текеса в два перехода мы прошли горный проход Санташ, представляющий ровное плоскогорье и знаменитый преданием о Тамерлане, потом невысокие горы Кызылкия и вышли на долину р. Джиргалан (счастливой); от этого ночлега путь наш лежал по ровной и плодородной долине Терскей, на которой полуобнаженные буруты работали на нивах. На р. Джитыугус мы нашли своего старого приятеля Бурсука, который со своими кыдыками прикочевал сюда для сбора хлеба, и еще несколько аулов того же рода, подвластных бию Самсалы и известному хищнику Джанету. Простившись с аулами Бурсука и взяв его самого охранителем, 9 марта вступили мы в Заукинское ущелье. Присутствие Бурсука не спасло нас, однако же, от хищничества киргиз. 11 числа, когда караван подымался по узкому ущелью, заваленному обломками скал, которые г. Семенов остроумно и пророчески назвал естественными баррикадами, внезапно за нами раздался оглушительный крик и показалось несколько развивающихся значков. Едва успели мы принять оборонительное положение и укрепиться на этих баррикадах, как были стремительно атакованы шайкою киргиз из 70 человек. Наши товарищи, руководимые похвальным чувством самосохранения, удалились под защиту верблюдов и не показывались более. Между тем наша прислуга благодаря крепкой позиции и хорошему вооружению успела отразить бурутов и взять даже в плен одного из их главных предводителей. Дело ограничилось ранами с обеих сторон и разменом пленных. Почтенный Бурсук, взятый нами для охранения, считая себя компрометированным, тайно уехал, не приняв даже подарка, который мы ему обещали. Я не буду распространяться много о Заукинском ущелье, которое так живописно представлено П. П. Семеновым. Заукинское ущелье образуется течением реки Зауки, речек Заукучак, Кашкаата и Дунгурема*[41], впадающих в нее и течениями своими также образую-

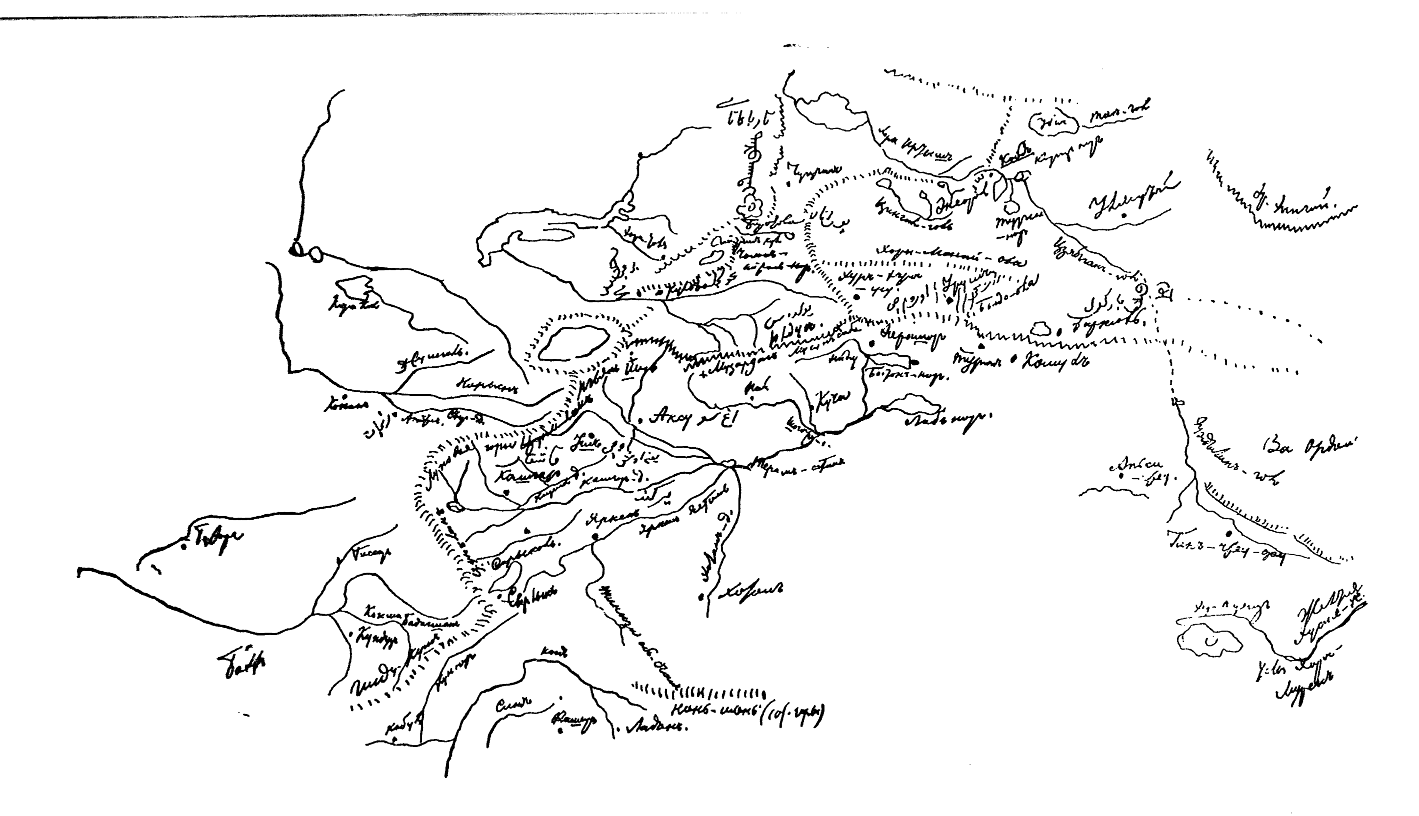
*[41] Г. Семенов не знал о существовании этой реки, что видно из при-

щих проходы. Таким образом, путь идет сначала по течению главной реки, а потом разветвляется. П. П. Семенов полагает, что он поднимался по реке Кашка, а наш караван шел по самой Зауке. После впадения р. Дунгурема ущелье Зауку делается круто, тесно образует террасы с двумя альпийскими озерами. Обломки скал большими массами в беспорядке загромождают дорогу. Ущелье оканчивается крутым подъемом около 800 саженей высоты. Остовы разных животных, покрывающие эту крутизну, свидетельствуют о том, как трудно преодолеть ее. Все это так согласно с описанием г. Семенова, что я подозреваю, не принял ли наш ученый путешественник проход Заукинский за Кашкаату, что очень могло случиться, если при нем не было туземных вожаков. Караван не мог подняться в продолжение одного дня и потому одна часть его ночевала на небольшом болотистом плоскогории, которым оканчивается Заукинский проход, а другая часть оставалась внизу на старом ночлеге. Снег, падавший в изобилии, значительно увеличил трудности подъема. Вьючные лошади и особенно верблюды скользили по мокрым камням и нередко, срываясь на ходу, с грохотом катились далеко вниз, делая частые рикошеты. Таким образом погибло уж пять верблюдов и две лошади. Спутники мои казались совершенно растерянными. Каждый думал только о том, чтобы благополучно провести на верх своих вьючных животных. Крики погонщиков, брань и проклятия, благочестивые воззвания [к] аллаху, Бахаведину, Апакходже и другим мусульманским святым потрясали эхом вековые снега окружающих гор [...]*42.

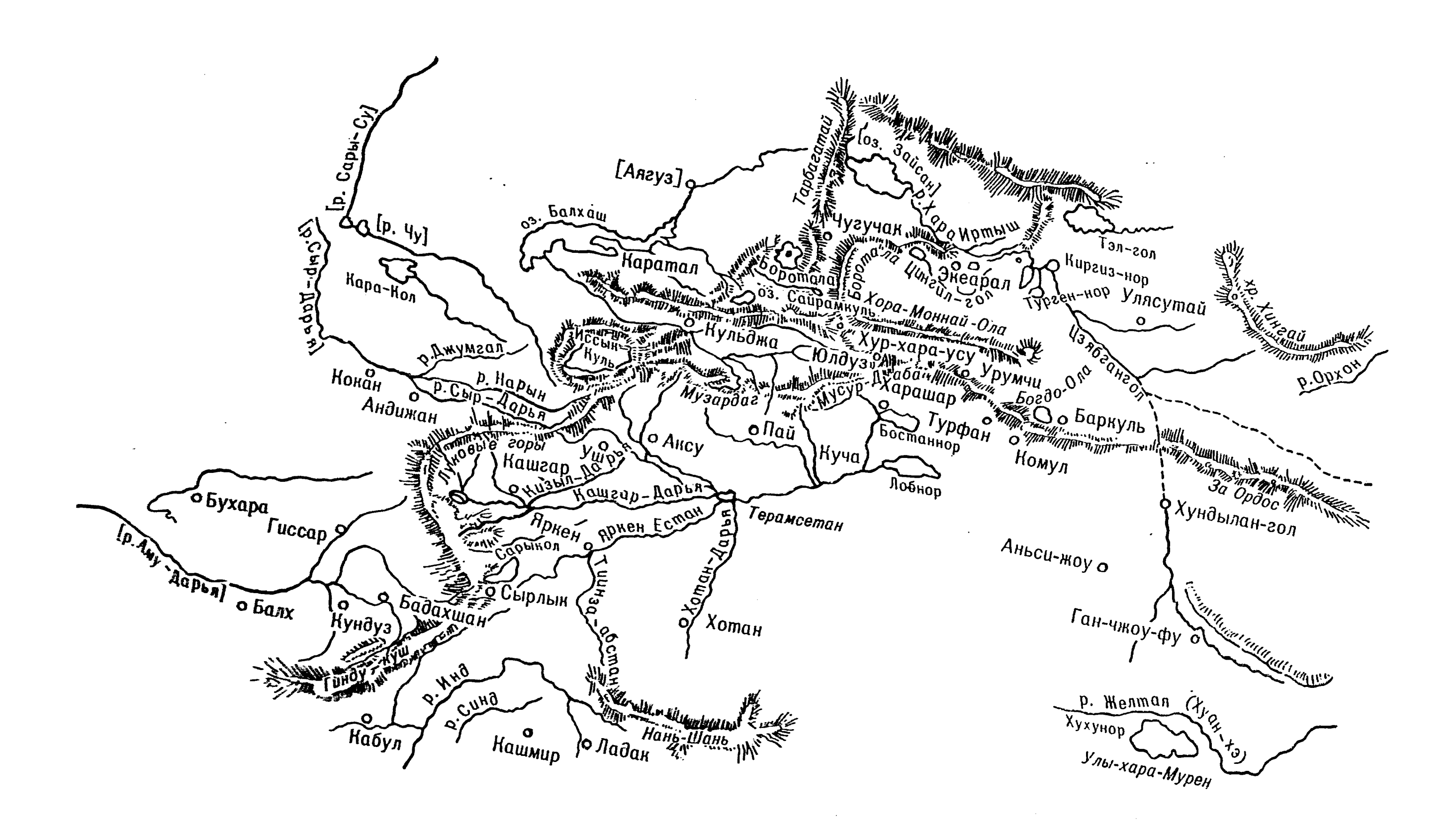
Объем статьи, предназначенной для чтения, не позволяет мне перейти в настоящее время ко второй половине моего путешествия, но если рассказ мой удостоится внимания почтенных моих сочленов, то я поставлю себе приятным долгом передать Обществу дальнейшие впечатления моего путешествия в малоизвестной внутренности Азии в одно из последующих заседаний.

мечания его на стр. 16 к II т. Ритторовой Азии. *(Примечание Ч. Валиханова).*

*42 Описание маршрутов от Каркары до Заукинского перевала здесь опущено. Оно дано более подробно в главе «Описание пути в Кашгар и обратно в Алатавский округ».

Карта Центральной Азии. *Перо. 1860 г. Составил Ч. Валиханов.*

Реконструкция карты Центральной Азии.

КОММЕНТАРИИ

[ЗАПИСКИ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПОЕЗДКИ В КАШГАР]

Печатается по тексту ССВ, т. 2 с. 167—175, 1962. Автограф хранится в ААН, (ф. 23, оп. 1, д. 10, лл. 42—44 об.; д. 152, лл. 1—5 об.).

[1] Черновые наброски трех писем Ч. Валиханова генерал-губернатору Западной Сибири Г. X. Гасфорту. Датируются апрелем — маем 1858 г.

[2] *Гутковский Карл Казимирович* (1815—1867) — широкообразованный офицер, близкий друг Ч. Валиханова, долгое время был заместителем военного губернатора области сибирских киргизов.

[3] *Якуб Янкулов* (Джанкулов) — родом из Коканда, занимался торговыми делами. Попав в немилость к кокандскому хану, он эмигрировал в Кульджу и вел торговые дела с Россией.

[4] *Начальник Алатавского округа* — речь идет о майоре М. Д. Перемышльском — основателе укрепления Верного (Алматы), высокообразованном офицере, товарище М. Ю. Лермонтова по Московскому университету.

[5] *Алишер-датха* — комендант кокандской крепости Пишпек (ныне г. Фрунзе), знакомый Ч. Валиханова.

[6] *Абакумов С.* — пристав Алатавского округа и казахов Старшего жуза.

[7] *Бурамбай (Буранбай)* — сын Бекмурата, верховный манап киргизов из рода бугу. Его зимние пастбища и посевы находились против ущелья Зауку (Жууку), у подножия Терскей-Алатау.

[8] *Файзулла Ногаев* — казанский татарин, долго служивший в Западном Казахстане, затем в Семиречье в качестве переводчика и чиновника по вопросам внешней политики; принимал участие в посольстве Негри в Бухару (1824).

[9] *...дух партии* — речь идет о междоусобных распрях между двумя крупными киргизскими племенами сарыбагыш и бугу.

[10] *Бурхан ад-дин* — один из руководителей борьбы за независимость Восточного Туркестана в XVIII в.

[11] *Династия ходжей* — наследственное духовенство, стоявшее во главе государства в Восточном Туркестане. Значение ходжей стало усиливаться еще в конце XIV в. в результате распада государства чагатаидов, владевших Восточным и Западным Туркестаном. При чагатаидах ходжи пользовались большими привилегиями: ханы окружили их почестями, жаловали богатыми земельными участками, предоставляли особые права, устраивая брачные союзы. В период распада улуса ходжи завоевали и политическую власть, образовав династию ходжей, т. е. своеобразную форму феодально-теократического строя. Основателем этой династии был Махдум-и А'зам (1461/62—1542/43; см.: комм. 5 к Историческому очерку), одним из наиболее значительных представителей этой династии был Аппак-ходжа кашгарский (XVII в.). Потомки Махдум-и А'зама и Аппак-ходжи принадлежали к высшему мусульманскому духовенству, являлись крупными землевладельцами в Восточном Туркестане. В глазах отсталой темной массы они были «святыми» и считались сейидами, т. е. потомками пророка Мухаммада. Поль-

зуясь наследственными правами, ходжи соединяли в своем лице политическую власть и высший сан мусульманского духовенства.

[12] *Сали-ходжа* — китайская передача имени Сарымсак-ходжи, одного из руководителей борьбы за независимость Кашгарии.

[13] Разделение мусульман Восточного Туркестана на две партии произошло в середине XVI столетия.

[14] *Теваккель-ходжа* — один из семи восставших ходжей. При взятии Кашгара он, под кличкой Батыр-баши (вождь богатырей), командовал войском. После провозглашения Алтышара независимым владением он был назначен правителем города Аксу.

[15] *Восстание семи ходжей* — восстание кашгарцев под предводительством семи ходжей из фамилии Аппаков. В этом восстании, происшедшем в 1847 г., принимали участие и киргизы; повстанцам удалось занять Кашгар и провозгласить независимое владение во главе с ходжой Иманхан-тюря. Но вскоре восстание было подавлено Цинами и кашгарцы вновь попали под колониальный гнет.

[КАШГАРСКИЙ ДНЕВНИК I]

Печатается по тексту: ССВ, т. 2, Алма-Ата, 1962, с. 176—205. Черновой автограф путевых записей в виде тетради (№ 1) хранится в Архиве АН СССР (ф. 23, оп. 1, д. 3, лл. 2—58).

Запись в ней велась в пути от Заукинского перевала до южного склона Теректы и обратно — от китайского пикета Ислык до г. Верного.

Накануне переезда через китайскую границу (26 сентября) Ч. Валиханов, соблюдая предосторожность, зарыл дневник в землю, сделав запись: «Тороплюсь. Дневник сейчас зарывается в землю и, если бог возвратит нас живыми и здравыми, не испортит сырость, опять покажем белому свету. Поручаю тебя аллаху. До свиданья». Дневник был вырыт почти через полгода, 12 марта 1859 г. по возвращении Ч. Валиханова на родину.

Он записал в него новые впечатления, которые вынес из поездки в Кашгар. К сожалению, из-за болезни автора вторая половина дневника написана, вероятно, под его диктовку и потому содержит многочисленные поправки, добавления, приписки, сделанные Ч. Валихановым.

[1] *Белек, кыдык, джелден* — родовые подразделения киргизского племени бугу. Относятся к группе иссыккульских киргизов. Их верховный правитель манап Буранбай Бекмуратов одним из первых в 1855 г. принял российское подданство.

[2] *Салмеке* — родовое деление племени бугу; во главе их стоял влиятельный манап Чон-Карач Рахметов (см. ниже, комм. 4 к «Кашгарскому дневнику II».

[3] *Тутек* — удушье, происходящее на большой высоте вследствие разряженности воздуха и недостатка кислорода.

[4] *Албас* (албасты) — по верованиям казахов и киргизов,— злой дух, нечистая сила женского пола, причиняющая разные беды человеку. Ей приписывается и горная болезнь.

[5] *Буддийские бурханы* — скульптурные изображения буддийских божеств, сделанных из разных материалов.

[6] *Войлочный плащ* (кебенек) — древнейшая казахская народная одежда, изготовляемая из тонкого и плотно скатанного войлока белого цвета, широкий и длинный плащ, хорошо защищавший от дождя и снега. Кебенек чаще всего носили в старину воины. Отсюда казахская народная поговорка: «Кебін киген келмейді, кебенек киген келеді», т. е. одетый в саван не вернется, а в кебенек — вернется, выражающая надежду на возвращение воинов из дальнего похода. В начале XX в. кебенек начал исчезать из быта казахов.

[7] *...джанетовские барантачи* — по имени мелкого киргизского манапа Джанета, известного своими разбойничьими нападениями на соседние племена.

[8] *Сегодня отправили Мамая и Измаила с письмом к аксакалу.*— Имеется в виду кокандский аксакал Насир ад-дин датха; см. также «Исторический очерк», комм. 44.

[9] *Абдулла-хан II* (1557—1598) — узбекский хан из династии Шейбанидов. Сделав своей столицей Бухару, он стремился объединить отдельные феодальные владения Средней Азии и создать централизованную государственную власть.

При нем были объединены Хорезм, Балх, Бадахшан, Фергана и Ташкент. С именем Абдуллы-хана связано проведение большой ирригационной сети, сооружение мостов, караван-сараев и многочисленных *сардоба* — колодцев-цистерн на караванных путях, общественных и культовых зданий в городах, остатки которых сохранились в Бухаре, Самарканде, Мешхеде вплоть до наших дней. Абдулла II поощрял развитие ремесла, торговли, архитектуры и литературы. В период его правления значительно усилились торговые и дипломатические связи Средней Азии с Русским государством, Ближним Востоком и Индией.

[10] *Ильбеги* — особый чиновник, учрежденный в 1831 г. кокандским Мадали-ханом среди ошских, нарынских и тяньшанских киргизов в качестве политического резидента — наместника. Ильбеги, находясь постоянно в киргизских аулах, осуществлял главным образом полицейский надзор над населением, выступал посредником в тяжебных делах, собирал с виновных штраф в пользу андижанского наместничества и выполнял др. поручения хана.

[11] Название горы *Баипче* (Старуха) Ч. Валиханов связывает с головным убором старой женщины — *күндік*, вероятно, потому, что күндік по своей форме напоминает вершину горы, покрытую снегом.

[12] *Алимбек-датха* — один из родоправителей южных киргизов, подвластных Кокандскому ханству в XIX в. Во главе своего рода (адыгине) он принимал активное участие в событиях 1858 года, в результате которых к власти в Коканде пришел Малла-хан. Исполнял должность главного визиря при Шах-Мураде (1862 г.); погиб в очередной дворцовой смуте в 1863 г. от руки своего соперника — кыпчака Алимкула.

[13] *Анджанский батыр-баши* (прав. *андижанский)* — чин помощника андижанского окружного правителя по военной части. Алимбек-датха был его помощником.

[14] *Мамразык (Мухаммад Разик)* — комендант крепости Куртка; см. комм. 15 к «Правительственной системе...»

[15] *Пансат* (пансад-баши, от перс.— тюрк. «начальник пяти сотен») — военный и административный чин в Кокандском ханстве и Кашгаре XIX в., подчинявшийся наместнику вилайета или окружному начальнику.

[16] *Бунчук* — конский хвост на древке, служивший боевым знаменем конницы Чингисхана, Тимура и других владетелей Азии, а также у запорожских казаков. Позднее в Средней Азии бунчук делается также и из хвоста яка (кутас).

[17] *Буза* (бозо, максым) — алкогольный напиток, распространенный в Средней Азии, Крыму, на Кавказе, среди уйгур Восточного Туркестана и в Киргизии. Буза приготовляется преимущественно из проса, гречневой и овсяной муки, кукурузы, как пиво, но без хмеля.

[18] *Мадали* (Мухаммад'Али-хан) (1822—1842) — кокандский хан, сын 'Омар-хана. При нем были присоединены к Кокандскому ханству горные владения Каратегин, Куляб и Дарваз; казахи Большой орды и киргизы также признали зависимость от Коканда.

С конца 20-х годов XIX в. влияние Кокандского ханства усилилось и в Кашгарии. В городах Восточного Туркестана была учреждена торговая резиденция, аксакал Кокандского ханства, кроме сборщика пошлин с торговых караванов, стал резидентом. Мадали-хан известен приверженностью к кашгарским ходжам, он помогал им войсками в войне против Китая в 1830 г. Был убит бухарским ханом Насруллой.

[19] *...со времени падения кипчаков.*— Кыпчаки во второй половине XIX в. являлись одним из основных и многочисленных племенных объединений

Ферганской долины. Их предки составляли основное население Золотой орды. Часть кыпчаков в разное время переселилась из районов Нижней Сырдарьи и Тургайской области в Фергану.

В середине XIX в. они считались лучшими дружинниками Кокандского ханства. Один из представителей кыпчакской феодальной знати — Мусульманкул выдвинулся в качестве военного руководителя во время борьбы коканда с Бухарой. В 1844 г. кыпчакские дружины восстали и заняли столицу ханства — Коканд. В 1845 г., после убийства Шир-'Али, Мусульманкул стал регентом при малолетнем Худайар-хане, а фактически — главой ханства. Все важные гражданские и военные должности были заняты кыпчакской феодальной знатью, господство их продолжалось недолго. Вскоре против кыпчаков восстали ферганские аграрии, разгромили их и конфисковали земли. Глава кыпчаков Мусульманкул в 1852 г. был казнен.

[КАШГАРСКИЙ ДНЕВНИК II]

Печатается по тексту: ССВ, т. 2, 1962 с. 206—223. Черновой автограф хранится в Архиве ВГО (разряд 65, оп. 1, д. 72, лл. 1—29).

Дневник II был написан на тетради форматом 16×21,5 см. На титульном листе сделаны пометы рукой П. П. Семенова-Тян-Шанского: «Эта книжка с собственноручными заметками Чокана Валиханова».

Первые страницы дневника с пропусками и искажениями (из-за трудности чтения) были опубликованы в Сочинениях Ч. Валиханова под редакцией Н. И. Веселовского (СПб., 1904, стр. 499—504). Рукопись этих страниц хранится в ЦГАЛИ (ф. 159, оп. 1, д. 179, лл. 152—153 об.).

[1] *Курбан,* или *курбан-байрам,*— ежегодный мусульманский религиозный праздник, отмечаемый в 10-й день третьего лунного месяца, после уразы (поста), во время которого приносят в жертву баранов, шкуры которых отдают муллам или бедным.

[2] *Мухаммед-Разык Пирназаров* (Берназаров) — купец, ездивший в составе каравана в Кашгарию. По возвращении на родину, по ходатайству Чокана Валиханова, награжден золотой медалью в петлицу на владимирской ленте. (см.: ЦГВИА, ф. 447, д. 4, л. 294).

[3] *Мусабай Тохтабаев* — караванбаши. За самоотверженность и мужество, проявленные во время поездки, ему присвоен был чин хорунжего. Затем его наградили золотой медалью на шею на станиславской ленте.

[4] *Чон-Карач* — влиятельный киргизский манап, сопровождал Ч. Валиханова в Кашгарию, спас караван от ограбления. За содействие и помощь ему был присвоен чин хорунжего.

[5] *Аям* — канун мусульманского религиозного праздника *ораза-айт* или *курбан-айт* (см. выше, комм. 1).

[6] *Большой аям,* или *барат кичясы* — вечерний праздник в день *барата*— полнолуния праздничного месяца. В этот день 14 числа III луны за 16 дней до праздника ураза-айт происходит общественное моление об отпущении грехов. Перед вечером этого дня правоверные собираются к мазару или мечети, куда доставляются бараны и рис для приготовления пищи молящимся. Подробно об этом см.: *М. В. Певцов.* Путешествие в Кашгарию и Куэнлунь. М., 1949, стр. 134—135.

[7] *Янги-ил* (Новый год) — начинается с февральского новолуния и празднуется три дня. Мусульмане в течение трех дней ходят к родным и знакомым с поздравлениями и в каждом доме их потчуют. Для женщин на базарах устраивают качели, вокруг толпится народ, играет музыка, поют, танцуют.

[8] *Ходжа* — сословный термин иранского происхождения, зафиксированный еще в X—XI вв. Точное значение и этимология его окончательно не выяснены; в понятии мусульман Средней Азии обычно связывался (по-видимому, несколько искусственно) с арабскими завоевателями эпохи ран-

него ислама. Восточнотуркестанские ходжи, возводившие свой род к четвертому халифу Али, обладали как религиозной, так и светской властью (см. также комм. 11 к «Запискам об организации поездки в Кашгар»).

[9] *...проклятие на твою сестру* — употребляется как оскорбительное выражение.

[10] *Аксакал* — выборный староста в селениях Восточного Туркестана, занимающийся делами административно-хозяйственного порядка. Помимо других обязанностей, он собирал подати с населения.

[11] *Шапка с шариком и павлиньим пером* — знак отличия, выдаваемый китайским правительством чиновнику пятого ранга.

[12] *Татарские шапки* — имеется в виду коническая шапка, опушенная мехом. (См.: *Н. И. Воробьев*. Казанские татары. Казань, 1953, с. 267).

[13] *Гиджра* (араб. *хиджра)* — переселение Мухаммада из Мекки в Ятриб (Медину) осенью 622 г. н. э. Арабский лунный год, в котором произошло это событие, начался 16 июля 622 г.; он называется «годом хиджры» и считается первым годом мусульманской эры.

[14] *Ахмет-Ясави* (Ходжа Ахмад, ок. 1105—1166/67 г.) — известный суфийский проповедник и поэт, автор нескольких произведений мистического содержания, написанных на средневековом тюрки и объединенных в популярном среди мусульман Средней Азии и Казахстана сборнике «Диван-и хикмат» («Собрание мудрости»). Могила Ахмада Ясави, над которой в 1397 г. по приказу Тимура был возведен величественный мавзолей (в совр. г. Туркестане), всегда считалась «святым» местом и привлекала к себе массы паломников; о ней, как и о самом Ахмаде, сложено много легенд и фантастических преданий.

[15] *Рамазан* (рамадан) — девятый месяц мусульманского лунного календаря, в течение которого мусульмане соблюдают пост.

[16] *Сафар* — второй месяц мусульманского лунного календаря. В древнем солнечном календаре сафар приходился на осень, отсюда и его название, связанное с цветом увядшей листвы (араб. *асфар* — «желтый»); по другим сведениям, в этом месяце на арабов часто обрушивалась моровая язва, при которой у больного желтело лицо.

ОПИСАНИЕ ПУТИ В КАШГАР И ОБРАТНО В АЛАТАВСКИЙ ОКРУГ

Печатается по тексту: ССВ, т. 2, 1962, с. 224—264. Авторизованная копия хранится в Архиве ВПР (ф. IV—2, д. 8, лл. 156—196 об.).

Другой полный список, еще не опубликованный, хранится в ААН (ф. 23, оп. I, д. 20, лл. 117—164).

Впервые опубликовано со значительными пропусками в ИРГО (т. IV, СПб., 1868), без заголовка, с краткой вступительной статьей Ф. Р. Остен-Сакена «Поездка Валиханова в Кашгар», затем в Сочинениях под редакцией Н. И. Веселевского (СПб., 1904) и в Избранных произведениях (Алма-Ата, 1958).

[1] *...алатавским начальством* — Алатауский (Алатавский) округ был организован царским правительством в январе 1848 г. для управления казахами Старшего жуза и современными киргизами, перешедшими в подданство России в середине XIX в. До 1854 г., т. е. до основания города Верного (впоследствии г. Алма-Ата), административным центром Алатауского округа был город Копал.

[2] *...торжественную байгу...* — конные состязания, устраиваемые по праздникам.

[3] *Парваначи* (от перс. *парвана* — 'указ') — военный чин, соответствующий по рангу генералу, один из высших чинов в среднеазиатских ханствах. Учрежден еще при сыне Тимура Шахрухе (1404—1447 гг.). Прежде в обязанность парваначи входило вручение ханских ярлыков, пожалованным

лицам, впоследствии он выполнял наиболее важные поручения политического и военного характера. В Кокандском ханстве парваначи — правитель вилайета.

[4] *Город Чигу* (Красная долина) — столица усуньского гуньмо (правителя). См. подробнее: Собр. соч. Ч. Валиханова, т. I.

[5] *...я имел случай приобрести несколько исторических книг...* В «Очерках Джунгарии» Ч. Валиханов подробно описывает книги и рукописи, которые он приобрел в Кашгарии.

[6] *Ученые ахуны* (иначе *а'лам)* — титул высших мусульманских законоведов в Бухаре, которым надлежало окончательное утверждение фетвы, выдаваемой муфтиями (толкователями закона при суде казиев), т. е. заключений по различным вопросам, составлявшимся на основании постановлений шариата. Решение муфтиев без утверждения их главой а'ламом считалось недействительным.

[7] *Газат (газават,* или *джихад)* — «священная война» против «неверных». Под этим лозунгом обычно проводилась исламизация других народов и подчинение их силой оружия.

[8] *Кашгарские беки* — чиновники, назначаемые китайскими властями из числа местного эксплуататорского класса на различные должности административного управления, начиная от хакимбека — управителя крупных городов, областей, кончая онбеги — десятниками — управителями населения в десять хозяйств.

[9] *Худояр-хан* (Сейид Мухаммад Худайар-хан, правил с перерывами с 1844 по 1875 г.) — кокандский хан из династии Минг, сын Ширали-хана. В 1858 г. был отстранен от престола Малла-ханом и его сторонниками — киргизскими и кыпчакскими феодалами; вернулся к власти в 1862 г., но год спустя снова был свергнут Султан-Сейидом. В третий раз Худайар вернул себе кокандский престол в 1865 г. В январе 1868 г., в результате выступления царских войск против Коканда он был вынужден подписать договор о вассалитете с Россией. Это вызвало недовольство феодалов, и в очередной раз лишившись трона, Худайар бежал под защиту царских властей. В феврале 1876 г. Кокандское ханство прекратило свое существование и было присоединено к России.

[ОТРЫВОК ИЗ КАШГАРСКОГО ДНЕВНИКА]

Печатается по тексту: ССВ, т. 3, 1964, с. 149. Копия ААН (ф. 23, оп. I, д. 22/7, л. 5).

Один из разрозненных листов, уцелевший в бумагах Ч. Валиханова, он является началом «Кашгарского дневника», который в первое время Ч. Валиханов вел на отдельных листах. Как известно, регулярную запись он начал только с Заукинского перевала, т. е. с 14 сентября 1858 года. В этом листе записаны маршруты и путевые впечатления, начиная от реки Каркары до Джетыогуза, или до южного берега Иссык-Куля.

ОПИСАНИЕ КАРАВАННЫХ ПУТЕЙ ОТ УКРЕПЛЕНИЯ ВЕРНОГО ДО ГОРОДОВ: ТУРПАНА, АКСУ, КАШГАРА, ЯРКЕНДА, ХОТАНА

Печатается по тексту: ССВ, т. 2, 1962, с. 543—549.

МАРШРУТ ОТ ГОРОДА ТУРФАНА ДО КАШГАРА

Печатается по тексту: ССВ, т. 2, 1962, с. 550—554.

Маршрут был записан со слов пленного китайца Ма Тинг-ши в Оренбурге в 1831 г. и впервые опубликован А. Голубевым (см.: Записки ИРГО, 1862, кн. II, стр. 93—100).

[КОММЕНТАРИИ Ч. ВАЛИХАНОВА К МАРШРУТУ ОТ ГОРОДА ТУРФАНА ДО КАШГАРА]

Публикуются по тексту: ССВ, т. 2, 1962, с. 555—557.

[1] *Иакинф* — известный русский синолог Бичурин Никита Яковлевич, в монашестве Иакинф (1777—1853 гг.), автор ряда переводов с китайского языка и трудов по истории Китая, Монголии, Тибета, Восточного Туркестана. О его жизни и деятельности см.: Н. Я. Бичурин и его вклад в русское востоковедение. Ч. 1—2, М., 1977.

[2] *Захаров Иван Ильич* (1814—1885 гг.) — маньчжуровед, синолог. Первый российский консул в Кульдже в 1851—1864 гг.

[3] *Клапрот Генрих Юлий* (1783—1835 гг.) — немецкий востоковед. В начале XIX в. был приглашен в Российскую Академию наук.

О СОСТОЯНИИ АЛТЫШАРА ИЛИ ШЕСТИ ВОСТОЧНЫХ ГОРОДОВ КИТАЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ НАН-ЛУ (МАЛОЙ БУХАРИИ) В 1858—1859 ГОДАХ

Географический обзор

Печатается по тексту: ССВ, т. 2, 1962, с. 265—297. Авторизованная копия хранится в АВПР, ф. IV—3, д. I, лл. 197—237.

Один из основных разделов большой монографической работы — «Описание Алтышара, или Кашгара».

Работа сохранилась в виде нескольких авторизованных копий в разных стадиях авторской обработки и частично — автографах. Основные списки: ААН ф. 23, оп. 1, д. 14, лл. 41—48, 52—92, 94—95 об., д. 16, лл. 49—60, д. 20. лл. 109—115, 164—175, 207—175, 207—224 об., 233—236 об. (Из них лл. 112, 164—164 об. и 175— автографы); АВПР ф. IV—3, д. 1, лл. 197—237.

Автографы взяты из ААН ф. 23, оп. 1, д. 5, лл. 1—3 об; д. 10, лл. 3—4об., 9, 47, д. 11, лл. 3—4.

Списки АВПР, ААН (д. 16 и д. 20) в основном идентичны, расхождения и разночтения незначительны. Лишь дело 14, являющееся черновым вариантом, значительно отличается построением и редакционной обработкой.

В списке АВПР имеются позднейшие дополнения и исправления, внесенные автором.

Впервые раздел был опубликован (без последующих дополнений и исправлений автора) в ЗРГО под ред. А. Н. Бекетова (1861, кн. 3, стр. 1—31) и в Сочинениях под ред. Н. И. Веселовского (СПб., 1904, стр. 79—107). Дополнения и исправления автора приведены в них отдельно (стр. 398—403).

[1] *Алтышар* (Алтышаар, буквально Шестиградье). Одно из названий Восточного Туркестана. Происходит от шести наиболее крупных городов. У Ч. Валиханова это города: Кашгар, Янысар (Янги-Хисар), Яркенд, Хотан, Аксу, Уч-Турфан. В 70-е гг. XIX в. появилось новое название Йэттишар, т. е. Семиградье. Самостоятельное уйгурское государство, созданное повстанцами, сбросившими цинское иго. В него входили — Кашгар, Янги-Хисар, Яркенд, Хотан, Аксу, Куча, Карашар, а также ряд мелких городов и местечек. См.: *Д. А. Исиев.* Уйгурское государство Йэттишар (1864—1877), М., 1981.

[2] *Нан-лу* — правильно — *Наньлу,* полное наименование — *Тяньшаньнаньлу (кит.);* в русской дореволюционной литературе — Южная линия, Кашгария, Восточный Туркестан. Так называлась территория, лежащая по южному склону Тянь-Шаня. Другое название — *Хойбу (кит.)* — букв. *Уйгурия.* Территория, лежащая по северному склону Тянь-Шаня, называлась *Бэйлу* (Джунгария).

[3] *Малая Бухария* — в русской дорев. литературе Восточный Туркестан, в отличие от Большой Бухарии — западного или «русского» Туркестана. Подроб. см.: Ч. Ч. Валиханов. Западный край Китайской империи. т. 2 наст. издания.

[4] *Болор* — одно из древних местных названий северных цепей Куньлуня, известных ныне под названиями Сарыкольского и Кашгарского хребтов.

[5] *Гумбольдт Александр* (1769—1859) — известный немецкий ученый-естествоиспытатель, путешественник, один из основоположников географии растений и геофизики. Исследователь Центральной и Южной Америки. В 1829 г. он совершил путешествие по Уралу, был в Семипалатинске, Восточном Казахстане и на Алтае, а на обратном пути проводил исследования на Каспийском море. Итоги этого путешествия изложены в его известном труде «Центральная Азия» (1843 г.).

[6] *Гоби* (маньчж.—'песок, пустыня'), *Говь* (монг.) — название пустынь, полупустынь на юго-востоке Монголии.

[7] *Джепарле* (вернее: Джипарлык) — название не перевала (перевал называется *Музарт* — Ледяной перевал), а ледника, по поверхности которого на протяжении многих километров идет тропа перевала. («Россия». Под ред. П. П. Семенова-Тян-Шанского, т. XIX — Туркестанский край. СПб., 1913, стр. 73—75).

[8] *Алай* — хребет широтного направления, окаймляющий с юга Ферганскую долину. Начинаясь на западе у Зеравшанского горного узла, на востоке он смыкается с юго-восточной оконечностью Ферганского хребта. Ввиду крайне слабой исследованности в то время обширной области Памира и Алая Ч. Валиханов, естественно, не мог получить точных сведений о расположении основных хребтов и долин в этой стране.

[9] *Хулум* (Хульм, Хулм) — нынешний город Ташкурган, расположенный в северном Афганистане, в низовьях реки Хульм.

[10] *Каратиген* (Каратегин) — в прошлом Памирское бекство, занимавшее территорию бассейна среднего течения реки Вахш-Сурхоб, с центром в кишлаке Гарм. Ныне входит в состав Таджикской ССР (Гармский район).

[11] *Дарваз* — прежде Памирское бекство, расположенное в труднодоступном высокогорном районе (Дарвазский хребет) между хребтом Петра Первого, Ванчским хребтом и большой излучиной реки Пяндж. В 1895 г. в результате памирского разграничения левобережная территория Дарваза отошла к Афганистану. Ныне эта территория в основном входит в Калаи-Хумбский район Горно-Бадахшанской автономной области Таджикской ССР.

[12] Под *Даиримом* имеется в виду часть хребта Каракорум, называемая Рима, по югу которой проходит тропа из Кашмира на перевал Каракорум и далее на Яркенд.

[13] *Канджут* — старое общее название княжеств Хунза и Нагар.

[14] *Гундзе* (точнее: *Хунза)* — небольшое Пригиндукушское княжество, расположенное на крайнем севере Кашмира, к северу от реки Хунза, впадающей в р. Гилгит, приток Инда.

[15] *Искардо* (Скардо) — город на р. Инд, ниже впадения р. Шайок, центр Балтистана, одного из пограничных округов Кашмира.

[16] В характеристике среднего и нижнего течения р. *Кокшаал* имеется неточность. Река Аксай, прорвав хребет Кокшаал, имеющий здесь меридиональное направление, принимает название Кокшаал (на старых картах Таушкан-Дарья) и продолжает течение с запада на восток. Приближаясь к Уш-Турфану, следуя простиранию хребтов Кокшаал и Каратеке, между которыми она течет, река принимает северо-восточное направление. Далее, у восточной оконечности хребта Каратеке, поворачивает на юго-восток и лишь перед самым впадением в Аксу снова делает плавный изгиб на северо-восток.

[17] Река *Кызылсу* берет начало с северного склона восточной оконечности Заалайского хребта (восточнее перевала Кызыларт) и течет на северо-восток. В местности Улугчат сворачивает на юго-восток. На этом отрезке имеет и другие названия: Улугчат, Кабаатсу. Название Кашгар-Дарья она принимает уже за Кашгаром, в своем нижнем течении. Западнее истоков ее

берет свое начало и течет на запад другая река Кызылсу — верховье Сурхоба — Вахш.

[18] *Устэн* — магистральный канал, выведенный из реки сразу по выходе ее из гор. Обычно он имеет большое протяжение, со временем становится трудноотличимым от естественных водостоков.

[19] *Река Устэн,* или *Яманьяр,* берет начало из озера Каракуль в столовой земле Памир. Река Яманьяр (точнее, Гез-Дарья; Яманьяром называется отдельный участок) составляется из речек, берущих начало с хребта Сарыкол и из ледников западного склона Музтаг-Ата. В верховьях своих протекает через озеро Малый Каракуль, расположенное в долине Сарыкол. Большое же озеро Каракуль, лежащее в северной части Памирского плато, бессточное.

[20] *Река Яньсар-Устэн берет начало из окрестностей озера Саркола...* — Эта река (на современных картах — Караташсу) берет начало с восточного склона хребта Конгур-Музтаг в Кашгарском горном массиве. Составляется из речек Меркесу, Сугетсу и Караташсу. Возможно, в верховьях Караташсу и Сугетсу имеются ледниковые озера, не помещенные на картах, но называются ли они Сарыкольскими — неизвестно.

[21] *Яркенд-Устэн* — вероятно, отдельный рукав Яркенд-Дарьи или канал, выведенный из нее; но сама река так называться не могла, ибо слово өстэң — канал — не может быть употреблено по отношению к основному руслу естественного водотока.

[22] *Яркенд-Дарья,* или *Яркенд-Устэн, составляется в горах Куэнлунь.* — Здесь допущена неточность. Собственно Яркенд-Дарья, носящая в верховьях (до впадения р. Ташкурган-Дарья) название Раскем-Дарья, берет начало с северного склона Каракорумского перевала (истоки открыты англичанином Гейвордом в 1868 г.). За золотоносность и другие ископаемые богатства своей долины Яркенд-Дарья называется еще Зеравшаном, т. е. «золотомечущим».

[23] Река *Тызнап* (Тизнаб, Тизнаф) — на современных картах Ташкурган-Дарья (другие местные названия: Сарыкол, Тагдумбаш), сбегает с перевала Худжераб в хребте Музтаг (Каракорум), расположенном в верховьях долины Сарыкол, течет по долине Сарыкол на север до селения Ташкурган, ниже которого, у кишлака Тизнаб, круто сворачивает на восток и, пробежав около 100 км., впадает в Яркенд-Дарью.

[24] Река *Хайду* (Хайдыкгол) впадает не в Тарим, а в озеро Баграшкуль.

[25] *Лобнор* — бессточное соленое озеро на западе Китая. У Ч. Ч. Валиханова обозначает «звездное море» (монг.). *Нор, нуур*—озеро; значение слова *лоб* до сих пор не выяснено.

[26] *Уртэн, уртенги, уртон* (монг.) — станция; *тайчжань* (кит.).

[27] *Западный край* (кит. *Сиюй)* — географический термин, встречающийся со II в. до н. э. со времени правления династии Ранняя (Западная) Хань (206 г. до н. э.—250 г. н. э.), обозначающий земли, лежащие за пограничным укреплением Дуньхуан.

[28] *Канси* — девиз правления 2-го императора династии Цин (1662—1722), личное имя императора — Сюанье, храмовое — Шэнцзу. Поскольку на личные имена императоров налагалось табу, их в китайской исторической литературе называют по девизу правления. Так стало принято называть цинских правителей в советском и западном китаеведении.

[29] *Патер Жербильон* (Жан Франсуа Жербийон, 1654—1707) — французский католический (иезуитский) миссионер в Китае при дворе императора Канси, где помимо религиозно-проповеднической деятельности выполнял и обязанности переводчика.

[29а] *Лан* (кит. *лян)* — мера веса, составлявшая в разных районах Китайской империи от 35,0 до 37,8 кг. 80 ланов — приблизительно 3 кг.

[30] *Ю* (правильно *юй)* — нефрит, яшма.

[31] *Гин* (кит. *цзинь*) — мера веса, равная 16 лянам (см. выше) и составлявшая от 560 до 605 г.

[32] *Гуэн-Цсанг*, искаж. *Сюань Цзан* (ок. 600—664) — китайский путешественник, буддийский монах. В 629—45 гг. странствовал по Средней,

Центральной Азии и Индии. Собранные сведения опубликовал в «Записках о странах Запада» («Сиюйцзи»), 648 г.

[33] *Гильгиты* (гилгит) — собственно, название не населения, а владения Гилгит, расположенного на южном склоне хребта Гиндукуш, между Читралом и Хунзой — Нагаром. С 1890 г.— британский опорный пункт, с 1947 г. — провинция Пакистана в составе «Азад Кашмира».

[34] *Томсон Томас* (1817—1878) — английский путешественник, врач и ботаник, участник экспедиции в Тибет, организованной в 1847 г. англо-индийским правительством, с целью определения границ и проведения естественно-географических исследований. В 1848 г. исследовал реку Шайок (приток Инда) до ее истоков в проходе Каракорум. Был профессором ботаники и директором ботанического сада в Калькутте. Труды: «Western Himalaya and Tibet», London, 1852; «Flora of British India» (труд не закончен).

[35] *Гаулен* — искаж. *гаолян* (род проса) — сорго, семейство злаковых.

[36] *...что Восточный Туркестан не посещается аистами...* в Сочинениях Ч. Ч. Валиханова под ред. Н. И. Веселовского (СПб., 1904, стр. 486) приводится выдержка из письма Н. Ф. Петровского к Н. И. Веселовскому: «Аисты встречаются, но только другого рода, чем в Западном Туркестане».

[37] *Город имеет двое ворот.*— По Н. Ф. Петровскому, в его время (80-е годы XIX в.) в Кашгаре было трое ворот: Су-дарваза, или Тишик-дарваза, Кум-дарваза и Ярбаг-дарваза. У разных авторов число ворот Кашгара варьирует от двух до восьми.

[38] *Зурдунбек* (Зухурад-дин) — правитель Кашгара с 1830 по 1846 гг., сторонник китайской ориентации в борьбе кашгарцев за свою независимость.

[39] *Сутук-Богра-хан-гази* (ʻАбд ал-Карим Сатук Бугра-хан, сер. X в.) — каган одного из тюркских племен, обитавших к востоку от Средней Азии, основатель династии Караханидов.

[40] *Яныcар* — правильно *Янги-Гиссар* или *Янги-Хисар*.

[41] *Хебе-амбань,* правильно *хэбэй-амбань* (маньчж.); *цаньцзань-дачэнь* (кит.) — титул наместника области.

[42] *Тунгени* — см. стр. 159—160, подстрочное примечание Ч. Валиханова.

[43] *Чатрар,* правильно *Читрал* — Пригиндукушское княжество, отделенное от Горно-Бадахшанской области Таджикской ССР узкой полосой афганского Памира. На западе граничит с Афганистаном. Наиболее удобные перевалы через Гиндукуш ведут в Читрал.

[44] *На запад от Яркенда, в окрестностях озера Сарыкуля, лежит селение Саркол...* Сарыкол не селение, а долинная местность с главным селением Ташкурган (замечание Н. Ф. Петровского).

[45] *Китайские мусульмане* — дунгане.

Исторический очерк

Печатается по тексту: ССВ, т. 2, 1962, с. 298—337.

Авторизованная копия хранится в ААН (ф. 23, оп. 1, д. 20, лл. 1—42).

Представляет собой основной раздел большого монографического труда «Описание Алтышара, или Кашгара». Очерк дошел до нас в виде трех основных списков: авторизованной копии ААН (ф. 23, д. 20, лл. 1—83), автозированной копии АВПР (ф. IV—3, д. 1, лл. 238—285 об.) и беловой копии АИ АН СССР (ф. 18, лл. 1—63). За исключением мелких разночтений тексты основных списков идентичны; только список ААН более обширный, в конце имеет добавления, взятые из других разделов (Правительственная система, Промышленность и торговля).

В настоящем издании учтены наиболее важные разночтения с другими списками.

Впервые опубликованы в ЗРГО (1861, кн. III), со многими погрешностями еще при жизни автора, затем в Сочинениях Ч. Валиханова, изданных под ред. Н. И. Веселовского (СПб., 1904, с .107—150).

[1] *Чжань-Цянь, Чжан Кянь, Чжан-Цзянь,* (правильно: *Чжан Цянь)* — китайский путешественник и дипломат II в. до н. э. Дважды посетил Восточный Туркестан и некоторые владения Средней Азии.

[2] *Абунаср Самани* (Наср I ибн Ахмад, 864—892) — эмир из династии Саманидов (см. ниже).

[3] *Саманиды* — феодальная династия таджикского происхождения, правившая в Средней Азии и Хорасане в IX—X вв.

[4] *Имам Риза* (ʻАли ар-Риза ибн Муса ибн Джаʻфар, 765—818) — восьмой шиитский имам, сын Мусы ал-Казима и потомок «праведного» халифа Али, считается родоначальником ходжей Восточного Туркестана.

[5] *Махтум Азям* (Махдум-и Аʻзам) — почетное прозвище шейха Ахмада ал-Касани (1461/62—1542/43), главы суфийского ордена накшбандийа в Средней Азии XVI в. Его родословная (по-видимому, поддельная) возводилась к шиитским имамам — потомкам ʻАли. В свою очередь, от него ведет свое происхождение династия восточно-туркестанских ходжей.

[6] *Имам Калян* (Ходжа-и Калан, Ишан-и Калан) — Мухаммад Амин, старший сын Ахмада ал-Касани (см. комм. 5), основатель ветви белогорских ходжей —«актаглык» в Кашгаре.

[7] *Исак-Вали* — Ходжа Мухаммад Исхак-Вали (ум. в 1699 г,), брат Мухаммада Амина, родоначальник линии черногорских ходжей —«каратаглык», обосновавшихся в конце XVI в. в Яркенде.

[8] *Хонтайдзи,* правильно *хунтайджи* — джунгарский хан.

[9] *Бошекту,* правильно *бошокту* (ʻблагословенныйʼ) — титул, полученный джунгарским правителем Галданом (1678—1697) от Далай-ламы.

[10] *Цеван-Рaптан, Цэван-Араптан* — джунгарский хан (1697—1727 гг.). В годы его правления Джунгария достигла наивысшего могущества.

[11] *Ишкага* (искаж. тюрк. *ишик-ага* или *ишик-агаси)* — один из высших чинов при ханском дворе, «главный привратник»; примерно соответствовал должности обер-церемониймейстера или камергера.

[12] *Олоты* (ӧлӧт) — западные монголы после династии Юань.

[13] *Банди* — монгол рода боржигит, служил Цинам, командующий (цзян-цзюнь) Северной колонной маньчжуро-китайских войск. В походе на Джунгарию в 1755 г. попал в окружение и покончил с собой.

[14] *Гуссейн* — Хусейн Байкара, потомок Тимура, правитель Хорасана (1469—1506), друг и покровитель поэта Алишера Навои.

[15] *Чжао Хой* (1708—1764) — маньчжурский военачальник, командовал цинскими войсками во время похода в Восточный Туркестан, Казахстан и Киргизию.

[16] *Фудя, Фу Дэ* — монгол, цинский военачальник, состоял под командованием Чжао Хоя, казнен в 1776 г.

[17] *Хой-Юан-чен,* правильно Хойюань-чэн — город Или (Кульджа), основан в 1763 г.

[18] *Цяньлун* — девиз правления 4-го императора династии Цин (1736—1796); личное имя — Хунли, храмовое имя — Гаоцзун.

[19] *Эрдене-бий* (Ирдана) — правитель Коканда (1751—1770), основатель династии Минг, предшественник Нарбута-бия.

[20] Маньчжуро-китайские войска вторгались в Казахстан неоднократно: в 1756, 1757, 1758 гг., а в 60-х годах XVIII в. совершали набеги на пограничные кочевья казахов и киргизов. В 1756 г. Аблай заключил мир с китайцами и направил свое посольство в Пекин. С того времени китайская дипломатия причислила его к вассалам цинского императора. Цяньлун готов был признать Аблая ханом до поднятия его на белой кошме в Среднем жузе.

[21] Казахи фактически возвратили свои кочевья в Семиречье, в период междоусобиц в Джунгарском ханстве еще до завоевания его Цинской империей. В 60-х гг. цинские отряды безуспешно пытались выдворить их из районов рек Лепсы и Каратал. А в 1767 г. Цяньлун издал приказ, «разрешающий» казахам пользоваться этими пастбищами.

[22] Цинские императоры «утверждали» т. е. признавали казахских правителей, но только после их избрания на ханстве в Казахстане. Они, так

сказать, «утверждали» на ханстве только двух ханов Среднего жуза — Аблая и его сына Вали (предков Чокана). Попытка утвердить ханом Губайдуллу была неудачной, т. к. русское правительство упразднило институт ханства в Среднем жузе.

[23] Обряд поминовения китайцами совершен был лишь по хану Аблаю и султану Абулфаизу (сыну Абулмамбета) через год после их смерти.

[24] *Китайское уложение* о внешних сношениях («Лифаньюань цзэли») имеет всего два пункта о мерах наказания тех казахов и киргизов, которые угоняли скот из китайских пограничных пикетов, или конных заводов.

[25] *Ушское восстание* — восстание в Уч-Турфане в 1765 г. Уч-Турфан по-китайски *Уши* (букв. *город У*).

[26] *Джангир*, правильно *Джахангир* — уйгурский ходжа, организатор восстания 1825—28 гг.

[27] *Юн-Чжен*, правильно *Юн-Чжэн* — девиз правления 3-его императора династии Цин (1723—1735), личное имя Фулинь, храмовое — Шицзун.

[28] *Цяньлун* пытался приобрести благосклонность прекрасной пленницы, но безуспешно: Ипархан покончила самоубийством.

[29] Восстание ахуна Зияуддина, хотя и длилось всего более месяца в 1816 г., но основательно подточило власть Цинов в Синьцзяне.

[30] *Абумуслим ('Абд ар-Рахман ибн Муслим ал-Марвази, Сахиб-да'ват ал-Хурасани)* — один из лидеров антиомейядского движения в Хорасане; с его именем связаны крупные исторические события («движение Абу Муслима»), в результате которых к власти в халифате пришли Аббасиды. При нем было завершено арабское завоевание Мавераннахра. Убит по приказу халифа ал-Мансура в Ираке в 755 г.

[31] *Муравьев Н. Н.*— русский офицер, совершивший путешествие в 1819—1820 гг. в Туркмению и Хиву.

[32] *Назаров Филипп* — переводчик тюркских языков при командире Отдельного сибирского корпуса, в 1813—1814 гг. совершил поездку в Среднюю Азию, маршрут которой пролегал из Омска через Петропавловск и далее через Бетпак-Далу в Ташкент и Коканд.

[33] *Омар-хан* — кокандский хан (1809—1822).

[34] По китайским сведениям, *Джахангир* был вторым сыном ходжи Сарымсака.

[35] *Суранчи* — бий киргизского рода чонбагыш, сын Авала, с отрядом в 300 человек перебил китайский караул близ Кашгара, активно выступал на стороне Джахангира-ходжи, в то время как в 1816 г. выступал против ахуна Зиявуддина, его дед помогал подавить восстание в Уч-Турфане в 1765 г.

[36] *Атантай, Тайлак* — киргизские предводители (род саяк), выступали на стороне Джахангира.

[37] *Замбураки* — крупнокалиберное огнестрельное оружие (тип среднеазиатской пушки), устанавливалось на спине верблюда и стреляло на дальние расстояния.

[38] *Сычуэнь* — правильно: провинция *Сычуань*.

[39] *Полномочный Паянь-чэн*, правильно *На Яньчэн* — наместник Синьцзяна.

[40] *Пильников* — русский купец из Семипалатинска, ведший торговлю с Восточным Туркестаном и алатавскими киргизами.

[41] *Сибо, солоны, маньчжуры* были переселены в Синьцзян для несения военной службы во 2-ой половине XVIII в. Солдаты зеленого знамени состояли из китайцев.

[42] *Френг* (перс.-араб., искаж. от franc) — так на мусульманском Востоке еще со времен крестовых походов XI—XIII вв. называли всех европейцев. Для ревностного мусульманина это слово часто звучало как синоним заклятого врага, «неверного», уничтожение которого было «богоугодным делом».

[43] *Долоны*, точнее *доланы* — потомки ссыльных поселенцев (уйгур) из различных мест Западной Кашгарии, выдворенных в Карашарский ок-

руг китайцами во второй половине XVIII столетия. (См: *М. В. Певцов.* Путешествие по Восточному Туркестану в 1889—1890 гг., СПб., 1895, стр. 334).

[44] *Насыр-эддин.* (Насир ад-дин) — кокандский аксакал, преемник Нормагамбета (Нар-Мухаммада) датхи на посту торгового консула и политического резидента в Кашгаре в период пребывания там Ч. Ч. Валиханова.

НАРОДОНАСЕЛЕНИЕ

Печатается по тексту: ССВ, т. 2, 1962, с. 337—353.

Авторизованная копия хранится в ААН СССР (ф. 23, оп. 1, д. 20, лл. 84—104).

Имеется несколько авторизованных копий. Наиболее значительные из них копии: ААН (ф. 23, оп. I, д. 20, АВПР (ф. IV—3, д. I, лл. 286—302); АРГО (разряд 65, оп. I, д. 21, лл. 292—327); ЦГАЛИ (ф. 118, оп. I, д. 468, лл. 1—14).

На полях копий имеются пометы, сделанные рукой Ч. Валиханова. Впервые, с рядом погрешностей, опубликовано в Сочинениях, изданных под ред. Н. И. Веселовского (СПб., 1904, стр. 403—419).

[1] *Чанту* (кит. искаж. *чантоу)*—«чалмоносцы», презрительное прозвище мусульман у китайцев.

[2] *...мусульмане ханифитского толка...* — последователи одного из четырех основных суннитских толков *(мазхабов)* в ортодоксальном исламе, основанного в VIII в. куфийским законоведом Абу Ханифой ал-Куфи (699—767).

[3] *Солдаты... «зеленого знамени»* — китайские войска. Зеленый цвет отличал их от маньчжурских войск, имевших желтые знамена.

[4] *Путинцев* (Путимцев Н. Г.) — переводчик, совершил в 1811 г. поездку на р. Или с целью установления торговых связей с Кульджой. *Борнс* (Burnes) Александр (1805—1841) — путешественник, политический агент Англии. В 1831—1838 гг. путешествовал по странам, лежащим между Индией и Каспийским морем. Свои путешествия описал в книге «Travels into Bokhara» (London, 1834), русский перевод *(А. Борнс.* Путешествие в Бухару, тт. I, II, М., 1848, т. III, М., 1849). В 1842 г. в Лондоне вышло его другое сочинение, широко известное в русском переводе *(А. Борнс.* Кабул. Путевые записки сэра Александра Борнса в 1836, 1837 и 1838 годах, чч. I, II, М., 1847).

[5] *...следуют учению... имама Шафи.* — Имеется в виду Абу Абдаллах Мухаммад ибн Идрис аш-Шафи'и (767—820), основатель шафиитского мазхаба. Это учение, расходящееся с ханифитским (см. комм. 2) по ряду вопросов правоведения, не нашло широкого распространения среди мусульман Средней Азии и соседних областей.

[6] *Хафиз* (Шамс ад-дин Мухаммад-ходжа Хафиз-и Ширази, ок. 1325—1389) — известный персидский поэт. Родился в Ширазе (Фарс). Прозвище *Хафиз* («знающий наизусть», «сохраняющий в памяти») было дано ему еще в юности за исключительную память и доскональное знание многих легенд и преданий. *Мавлеви-Джами* (Нур ад-дин Абд ар-Рахман ибн Ахмад Джами Накшбанди, 1414—1492) — выдающийся таджикский поэт, философ, музыковед, лингвист и агиограф. Родился в г. Джам (Хорасан), учился в Самарканде и Герате, где прожил большую часть жизни. Джами написал около ста научных и литературных произведений.

[7] *Мир Алишер* (Низам ад-дин Али-шир ибн Гийас ад-дин Нава'и Фана'и, 1441—1501) — великий узбекский поэт, филолог, мыслитель и государственный деятель, близкий друг и покровитель Абд ар-Рахмана Джами.

[8] *Гиджак* (гыджак) — струнный смычковый музыкальный инструмент, распространенный у узбеков, таджиков и туркмен. Имеет полусферический корпус из тыквы, кокосового ореха или выдолбленный из

дерева, деку — из кожи или пузыря, округлый гриф и металлическую ножку, на которую опирается инструмент во время игры.

[9] *...как за римскими ликторами...* — Наоборот, ликторы (почетные стражи в древнем Риме) были обязаны сопровождать магистратов, неся впереди них фасции.

[10] *Жеима* (Жейма) — жена уйгурского предводителя, придерживалась китайской ориентации.

[11] Ошибка: в связи с этим обычаем Марко Поло упоминал не Хубилая, а Мункэ-каана (1251—1258).

Правительственная система и политическое состояние края

Печатается по тексту: ССВ, т. 2, 1962, с. 353—386. Авторизованная копия хранится в АВГО (разряд 65, д. 21, лл. 65—97 об.).

Работа сохранилась в виде нескольких авторизованных копий или списков. Наиболее важные из них: АВПР (ф. IV—3, д. 1, лл. 303—357); ААН (ф. 23, оп. 1, д. 14, лл. 38—51; д. 16, лл. 1—31, 61—107; д. 20, лл. 225—232); АРГО (разряд 65, д. 21, лл. 19—64); ЦГАЛИ (ф. 118, д. 468, лл. 14—42).

Впервые опубликовано в Сочинениях, изданных под редакцией Н. И. Веселовского (СПб., 1904, с. 419—455).

[1] *Тунчи* (кит. *тунчжи*) — переводчик.

[2] *Тянга* (танга, теньга) — серебряная монета, выпускавшаяся в XV— нач. XX в. в государствах Средней Азии. В Кашгаре описываемого периода обращались танги Коканда, Бухары и Хивы; кокандская танга весила 2,8—3,1 г и приравнивалась к 20 коп. серебром. *Пул* (иначе *мис-пул* «медный пул», *ķара-пул* «черный пул»)—среднеазиатская медная монета стоимостью около 1/2 коп. Пулами назывались и монеты китайского образца, отливавшиеся в XVIII—XIX вв. в городах Восточного Туркестана (другое название — *ярмак* или *чох,* также в собирательном значении «деньги»).

[3] *Тамерлан (Тимурленг, Аксак-Темир, Тимур-хромец* и др.) — прозвище эмира Тимура, знаменитого полководца и фактического правителя Средней Азии при последних ханах Чагатаидах (1370—1405). Подчинив своей власти Мавераннахр и овладев в 1388 г. Хорезмом, Тимур предпринял ряд крупных походов против Джучидов, в результате чего к 1395 г. Золотая Орда была практически разгромлена. К концу правления Тамерлана его империя простиралась от присырдарьинских степей до берегов Персидского залива и от Пенджаба до Закавказья. Умер в 1405 г. в Отраре, в самом начале большого похода на Китай. *Рашид (ʻАбд ар-Рашид-хан,* 1533—1560) — кашгарский правитель, современник историка из Балха мирзы Мухаммада Хайдара дуглата.

[4] *Автор книги «О Западном крае»...* — очевидно, имеется в виду упоминавшееся выше сочинение цинского чиновника Чунь Юаня «Сиюй вэнь цзянь лу» («Записка о виденном и слышанном в Западном крае»), изданное в 1777 г., о содержании которого Ч. Валиханов мог знать из трудов Иакинфа (Н. Я. Бичурина).

[5] Правильно: *хэймаоцзы* (кит.) — черношапочники, *баймаоцзы* (кит.) — белошапочники.

[6] *Салтаны (пролетарии)*—Ч. Валиханов имеет в виду люмпен-пролетариев (деклассированный элемент): бродяг, нищих и пр., не способных подняться до организованной политической борьбы. В турецком языке *салтабаш* — бродяга, праздношатающийся, бездельник.

[7] *...потомки шейха Антавуры...* — имеются в виду хакимы — правители Ташкента второй половины XVIII — нач. XIX в., потомки «святого» шейха Хаванд-и Тухура, сына Омара Багистанского. Хаванд-и Тухур (искаж. Шейх-Антаур; ум. 1355 или 1359/60 г.) был патроном города Ташкента,

один из районов которого (бывш. Шейхантаурская часть) до недавнего времени назывался его именем.

[8] *Пахав-ад-дин Накшбенди* (Ходжа Баха ад-дин Мухаммад ибн Мухаммад Накшбанд ал-Бухари, 1317—1389) — бухарский мистик, основатель суфийского ордена накшбандийа в Средней Азии.

[9] *Ходжа Ахрар* (1403—1490) — глава дервишского ордена накшбандийа, широко известный в Средней Азии проповедник суфизма. При последних Тимуридах, захватив политическую власть, ходжа Ахрар сыграл реакционную роль в политической жизни Средней Азии XV в.

[10] *Иона* — имя пятого из 12 малых пророков. «Книга пророка Ионы» состоит из четырех глав и содержит, главным образом, не пророчества, а истории из жизни самого пророка (например, о поглощении Ионы китом и т. п.).

[11] ...*падение дома Бадахшанского*...—Ч. Валиханов имеет в виду последствия убийства Хан-ходжи, брата предводителя белогорских ходжей, Бурхан ад-дина, бежавшего вместе с ним из Кашгара в Бадахшан в 1759 г., и судьбу бадахшанского эмира Султаншаха, по приказу которого это убийство было совершено.

[12] *Ямбы* (из кит. *юань-бао* 'источник богатства') — крупные серебряные (реже золотые) слитки, обычно ладьеобразной формы, имевшие фиксированный вес и пробу и применявшиеся в крупных торговых операциях в качестве платежного средства или товарного металла. В XIX в. в обращении преобладали серебряные ямбы весом 50 лян (около 1,8 кг). *Золотой* или *червонец* — так Ч. Валиханов называет золотые монеты, бывшие в ходу у кашгарцев: кокандские и бухарские тилла весом 1 мискаль (около 4,5 г). Эти монеты разменивались на серебро из расчета 18—21 танга (см. комм. 2) и приравнивались к 3 руб. 80 коп. серебром.

[13] *Малибек* (Малла-бек, Малла-бахадур-хан) — кокандский хан (1858—1862), старший брат Худайар-хана (см. комм. 9 к «Описанию пути в Кашгар...»), был возведен на престол представителями киргизской и кыпчакской родовой знати, недовольными Худайар-ханом, отстранившим их от управления государством после падения Мусульманкула (см. комм. 19 к «Кашгарскому дневнику I»). В 1862 г. в результате внутренних раздоров Малла-хан пал жертвой дворцового заговора. После него ханом был провозглашен его племянник Шах-Мурад.

[14] *Мурадбек-эмир* — правитель позднефеодального узбекского государства Кундуз, сложившегося в 30-х годах XIX в. к югу от Амударьи после отделения от Бухарского ханства. В состав эмирата входили районы Кундуза, Хульма, Ханабада, Рустака и нескольких мелких городов. В 1838 г. Кундузский эмират подвергся нападению афганского правителя Дуст Мухаммада, присоединившего к своим владениям Хульм и вынудившего кундузского эмира признать себя его вассалом; в 1859 г. Кундуз был полностью поглощен Афганистаном и перестал существовать как самостоятельное государство.

[15] *Ширали-хан* (Сейид Мухаммад Шир-'Али) — кокандский хан (1842—1845). *Мадали* (Сейид Мухаммад 'Али-хан) — кокандский хан (1822—1842).

[16] *Куртка* — кокандская крепость, центр одноименного наместничества в верховьях р. Нарын; возведена в 1832 г.

Промышленность и торговля

Печатается по тексту: ССВ, т. 2, 1962, с. 386—412. Авторизованная копия хранится в АВПР (ф. IV—3, д. I, лл. 303—357 об.).

Работа сохранилась в виде нескольких авторизованных копий: АРГО (д. 21, лл. 65—97); АВПР (ф. IV—3, д. I, лл. 358—389); ААН (ф. 23, оп. 1, д. 10, лл. 19—29; д. 14, лл. 96—189; д. 16, лл. 32—48; д. 20, лл. 176—206 об.); ЦГАЛИ (ф. 118, оп. 1, д. 468, лл. 42—63).

Впервые опубликовано в Сочинениях Ч. Валиханова, изданных под редакцией Н. И. Веселовского (СПб., 1904, стр. 455—484). Списки АРГО и АВПР почти идентичны, кроме начала и мелких разночтений, в основном стилистического характера.

Оба списка являются официальными отчетами Ч. Ч. Валиханова о результатах путешествия в Восточный Туркестан.

Другие списки — это автографы, авторизованные копии или черновые наброски. Они написаны осенью 1859 г. в Омске или больным Валихановым, или под его диктовку (см. Рапорты Гасфорта Министру иностранных дел). Пагинация в этих делах из-за разрозненности отдельных листов в некоторых случаях перепутана.

Наиболее полным по сравнению с другими списками является авторизованный черновой вариант, хранящийся в ААН (ф. 23, оп. 1, д. 14, лл. 96—189), который явился основой для беловых списков РГО и МИД.

Списки ААН (ф. 23, оп. 1, д. 16, и д. 20) являются сокращенными черновыми вариантами д. 14.

Список ААН (ф. 23, оп. 1, д. 10) как первоначальный черновой набросок содержит некоторые интересные сведения, не вошедшие в основной текст, как например: план работы над статьей, который был внесен в разночтения в виде варианта в I-е издание Собр. соч. Ч. Ч. Валиханова (1961—1972 гг.)

[1] Ч. Валиханов перечисляет сорта зеленого чая (в листьях) не всегда правильно.

[2] *Фу-чай* (кит.), *фуча* — зеленый кирпичный чай.

[3] *Гучэн (Урумчи)* — описка Ч. Валиханова: город Гучэн находился в 160 км восточнее Урумчи; китайское название г. Урумчи — Дихуа.

[Монета, меры длины и веса]

[1] Ч. Валиханов неточно описывает тип монет: на одной их стороне помещались четыре иероглифа — девиз правления (Даогуан — в 1821—1850 гг., Сяньфэн — в 1851—1861 гг. и т. д.) и название монеты (*тунбао* — «ходячая»), на другой — указание города на маньчжурском и уйгурском языках и обозначение номинала по-китайски.

[2] Монеты китайского образца отливались также в городах Куче, Яркенде, Хотане и Уч-Турфане (монетный двор *Уши)*.

[3] *Чох* — некитайское (очевидно, из монг.) название бронзовых цяней стандартного образца, имеющее и переносное значение «монета, деньги (вообще)» и вошедшее в русский язык в форме творительного падежа — «чохом», т. е. «вместе, без разбора»: в этом значении отразился древний китайский обычай использовать малоценные бронзовые монеты в связках по 50—100 и более штук, нанизанных через имеющиеся в них квадратные отверстия на веревку или специальный шнурок.

[4] *Ярмак* (тюрк.) — этим словом уйгурское население Кашгарии называло медные и бронзовые монеты китайского типа (*цяни* или *чохи* — см. выше), отличая их от «своих» и привозных *пулов*, чеканенных в традициях «мусульманского» денежного хозяйства; впрочем, очень возможно, что такое разделение в значительной мере условно.

ВЫПИСКА ИЗ ОТЧЕТА О ПУТЕШЕСТВИИ В КАШГАР ПОРУЧИКА Ч. Ч. ВАЛИХАНОВА

Печатается по тексту: ССВ, т. 2, 1962, с. 486—491. Копия в АВПР (ГА, IV, д. I, лл. 77—92).

Это краткое резюме большого отчета, сделанное для служебной цели. Выписка датируется 1860 г.

Впервые в сокращенном виде опубликовано в Сочинениях Ч. Валиханова под ред. Н. И. Веселовского (СПб., 1904, с. 349—354).

На полях рукописи помета, сделанная, видимо, рукой А. М. Горчакова и адресованная Ч. Валиханову: «Я был бы Вам весьма благодарен, если б Вы сообщили Географическому обществу то, что Вы из этого почтете возможным».

ОПИСАНИЕ АЛТЫШАРА, ИЛИ КАШГАРА

Печатается по тексту: ССВ, т. 2, 1962, с. 497—498.

Под таким заголовком Ч. Валиханов составил план своей обширной монографии, посвященной Восточному Туркестану. Эта капитальная работа, состоящая из пяти глав и большой вводной статьи, целиком вошла в настоящее издание под тем же заголовком, который дал ей Ч. Ч. Валиханов.

КРАТКОЕ ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ ОПИСАНИЯ КАШГАРИИ, ИЛИ АЛТЫШАРА, СОСТАВЛЕННОГО ПОРУЧИКОМ Ч. ВАЛИХАНОВЫМ

Печатается по тексту: ССВ, т. 2, 1962, с. 492—496. Копия хранится в ЦГВИА (ф. 447 (Китай), д. 235, лл. 1—15 об.).

Краткое извлечение из большого труда Ч. Валиханова сделано для служебной цели. Имеет ряд самостоятельных разночтений и редакционных особенностей. На полях рукописной копии имеются карандашные пометы высокопоставленных лиц: «К делу № 3,1857. Сибирь. Переписать по чернилу. Карандаша и чернил сбоку не писать. Полковник Бешевский. 21 июля».

На полях первой страницы пометы: «На... бумагу к 10 часам 22 июля». К сожалению, год не указан. Судя по ссылкам на пагинацию основного текста (около 500 страниц), копию можно датировать 1860 г., так как к 22 июля 1859 г. Валиханов еще не завершил составление своего отчета.

Приведенные детали говорят о большой значимости труда Ч. Валиханова о Кашгаре.

О КАШГАРЕ И ЕГО ОКРУГЕ

Печатается по тексту: ССВ, т. 2, 1962, с. 443—446. Автограф в ААН (ф. 23, оп. 1, д. 5, лл. 1—3).

Черновой набросок, составленный по рассказам кашгарского эмигранта. В нем приведены сведения о политическом и административном устройстве г. Кашгара и его округа, о духовенстве и чиновниках. Датируется 1858—1859 гг.

ОТ КАШГАРА ДО ЯРКЕНДА

Печатается по тексту: ССВ, т. 2, 1962, с. 447—452. Автограф хранится в ААН (ф. 23, д. 10, лл. 3—4 об.). Черновой набросок, составленный на основе личных наблюдений Ч. Валиханова. Датируется октябрем 1858 года.

МАРШРУТЫ, СОБРАННЫЕ МНОЙ ВО ВРЕМЯ ПУТЕШЕСТВИЯ В КАШГАР

Печатается по тексту: ССВ, т. 2, 1962, с. 507—520. Автограф в АВГО (раз. 65, оп. 1, д. 72, лл. 16—23).

В тексте автографа имеются карты, сделанные Ч. Валихановым. Имеется другой список, хранящийся в ЦГАЛИ (ф. 118, оп. 1, д. 661, лл. 1—6 об.). Это беловая копия с многочисленными пропусками и искажениями.

Впервые эти маршруты опубликованы в Сочинениях, изданных под редакцией Н. И. Веселовского (СПб., 1904, стр. 483—489).

[1] *Мир Иссет-Улла* (ʻИззатуллах) — путешественник, посетивший ряд районов Центральной и Средней Азии в 1812—1813 гг. Его путь лежал от г. Шахджаханабада (Старый Дели) через Каракорумский хребет в Тибет, Восточный Туркестан (Яркенд-Кашгар) и Среднюю Азию (Коканд—Самарканд — Бухару). Через Балх, Кабул он возвратился в Индию. Свои дорожные наблюдения Мир ʻИззатуллах изложил на персидском языке в форме путеводителя, персидский текст которого не был опубликован. Первая публикация путевых наблюдений Мир ʻИззатуллаха во французском переводе была осуществлена Клапротом в 1826 г. Имеется и английский перевод. Сводный текст английского и французского переводов в русском переводе опубликован Ю. А. Соколовым. (См.— Труды СГУ, 1956, вып. 78, стр. 41—52. «Путешествие Мир Иссет-Уллы в Кокандское ханство в 1812 году»).

[2] *Циммерман Карл* — немецкий картограф. Им составлены карты Внутренней Азии, служащие пояснением к большому труду К. Риттера «Землеведение Азии».

[3] *Киппepт Генрих* (Kiepert Heinrich) (1818—1899) — немецкий географ и картограф. Им составлен ряд карт Азии, в том числе и карты к трудам Риттера.

[МАРШРУТ ОТ КАРАМОЛЫ ДО КАШГАРА И ОБРАТНО ДО СЕМИПАЛАТИНСКА, СОСТАВЛЕННЫЙ МУСАБАЕМ ТОХТАБАЙ-ОГЛЫ КАСЫМОВЫМ]

Печатается по тексту: ССВ, т. 2, 1962, с. 521—523. Автограф караванбаши Мусабая хранится в ААН (ф. 23, оп. 1, д. 15 в, лл. 20—20 об., 25—25 об.).

Текст составлен на узбекском языке спутником Ч. Валиханова в его путешествии в Кашгар Мусабаем Тохтабай-оглы Касымовым. Запись охватывает время с 15 мая 1858 г. по 25 мая 1859 г. По содержанию соответствует маршруту № 1, из Копала в Кашгар и маршруту каравана от Кашгара до реки Каркары.

[МАРШРУТ ПУТИ ОТ ИССЫК-КУЛЯ ДО КАШГАРА]

Печатается по тексту: ССВ, т. 2, 1962, с. 524—528. Оригинал в ААН (ф. 23, оп. I, д. 15 в, лл. 21—22 об.).

Текст оригинала, судя по почерку, языку и слогу, а также по многократным упоминаниям в дневнике I Ч. Валиханова, написан спутником Исмаила Габдулмажитова Тахиром Тана-оглы Сарымолла.

МАРШРУТ ОТ КАШГАРА В ТАШКЕНТ...

Печатается по тексту: ССВ, т. 2, 1962, с. 529—536. Перевод с тюркского дневника Исмаила Габдулмажитова, спутника Ч. Валиханова, хранится в ААН (ф. 23, оп. I, д. 25 в, лл. 8—9 об.).

Текст оригинала написан Тахиром Тана-оглы Сарымолла под диктовку Исмаила Габдулмажитова на татарском языке — ААН (ф. 23, оп. 1, д. 15 в, лл. 23—24 об.).

ДОРОГА В ТАШКЕНТ ЧЕРЕЗ ЧОНЧЬЖУ-КАРАУЛ

Печатается по тексту: ССВ, т. 2, 1962, с. 537—538. Рукопись в ААН (ф. 23, оп. I, д. 11, п. 14). Рукопись относится к материалам, собранным Ч. Валихановым.

МАРШРУТЫ ОТ АСТРАБАДА ДО КАБУЛА

Печатается по тексту: ССВ, т. 2, 1962, с. 539—542. Автограф в ААН (ф. 23, оп. 1, д. 21, лл. 88—89).

Исмаил Габдулмажитов выехал из Кашгара в январе 1859 г., т. е. раньше Ч. Валиханова.

[ТАБЛИЦЫ ТОРГОВЫХ ОПЕРАЦИЙ]

Счет товарам Миркурбана Хаупбаева...

Печатается по тексту: ССВ, т. 2, 1962, с. 454—480. Авторизованная копия в ААН (ф. 23, оп. 1, д. 33, лл. 39—42 об.). Копия является русским переводом денежного отчета Кашгарской экспедиции, написанного на тюркском языке. В отчете даны количество и состав отпущенных товаров для продажи в пути и в Кашгаре, всего на сумму 19 348 р. 83 к. Имеются данные о количестве походных юрт-кошей (6), караванных животных — лошадей (65) и верблюдов (101).

Тюркский подлинник отчета составлен спутником Ч. Валиханова Мусабаем Тохтабаевым и назван «Кашгарские тетради караванбаши Мусабая». В них записаны и торговые операции с июня 1858 г. до 15 мая 1859 г. (там же, лл. 1—38). В «Тетрадях» находится шесть мусабаевских записей, расположенных в следующей последовательности:

1. Расходы на путевое продовольствие от города Семипалатинска до Кашгара;
2. Счет отпущенным товарам;
3. Ведомость товаров и других предметов, выданных в подарки датхе и киргизам.
4. Счет товарам Миркурбана Хаупбаева (Хабиббаева), отпущенным 14 мая 1858 г.
5. Счет торговой операции в Кашгаре.
6. Запись отпущенных денег и предметов для подарков Галимбаю-мурзе.

О себе и своих записях Мусабай пишет: «Выехав из Семипалатинска в мае месяце 1858 г. через 13 месяцев вернулся [домой]. По возвращении из Кашгара еще два месяца находился в одном месте, работал вместе [с Ч. Валихановым] в Омске. Таким образом, начав эту запись в 1858 году, завершил ее в 1859 г.» (ААН, ф. 23, оп. 1, д. 15 в, л. 2).

Из этого видно, что при составлении своего отчета Ч. Валиханов пользовался разными устными справками по Кашгарии своего верного спутника Мусабая Тохтабаева.

[1] *Миркурбан Хаупбаев* — сын известного семипалатинского купца Букаша Аупбаева, принимавшего участие в организации Кашгарской экспедиции Ч. Валиханова.

[2] *Ташмагамет Миркурбанов* — владелец первого коша (походной юрты) с товаром на 4695 руб. Спутник Ч. Валиханова.

[3] *Кендже Сарыгоджин* — спутник Ч. Валиханова, хозяин второго коша с товарами на сумму 2854 руб. За оказание услуг экспедиции Ч. Валиханова награжден почетным халатом.

[4] *Абдикарим* (Шарипбаев) и *Мурза-Мухсин Сагитов* — спутники Ч. Валиханова, владельцы третьего коша; последний награжден серебряной медалью на станиславской ленте.

[5] *Мухамедразык Берназаров* (Пирназаров) — спутник Ч. Валиханова, хозяин четвертого коша.

[6] *Коджеке (Ходжа) Койгельдин* — спутник Ч. Валиханова, владелец пятого коша, награжден почетным халатом.

[7] *Юсуп* (Юсуф, Джусуп) *Агысов* (Агисов) — один из спутников Ч. Валиханова, владелец шестого коша, награжден серебряной медалью.

[8] Счет товару Миркурбана Хаупбаева, промененному киргизам Албановской волости Алматинского округа и черным киргизам рода бугу...

Печатается по тексту: ССВ, т. 2, 460—462.

Продолжение предыдущего счета структурно связано с ним.

[9] Счет товарам, купленным в Кашгарии Миркурбаном Хаупбаевым.

Печатается по тексту: ССВ, т. 2, с. 462—463.

[10] Счет издержкам, употребленным на путевое продовольствие от города Семипалатинска до Кашгарии и обратно и на месте пребывания в городе Кашгаре.

Печатается по: ССВ, т. 2, с. 463—470. Продолжение предыдущей записи.

[11] Перечневая ведомость.

Печатается по тексту: ССВ, т. 2, с. 471. Авторизованная копия в ААН (ф. 23, оп. 1, д. 33, лл. 51—52). Продолжение предыдущей записи.

[12] Ведомость товару и другим вещам, выданным в подарки и через вымогательства разным лицам...

Печатается по тексту: ССВ, т. 2, с. 471—475. Авторизованная копия в ААН (ф. 23, оп. 1, д. 33, лл. 53—55). Продолжение предыдущих записей. Дает много любопытных сведений о том, где, кому и какие предметы были подарены экспедицией Ч. Валиханова или насильно отобраны путем вымогательства.

[13] Список лицам, ездившим в Кашгарию.

Печатается по тексту: ССВ, т. 2, с. 475—476. Авторизованная копия в ААН (ф. 23, оп. 1, д. 33, лл. 56—56 об.). Продолжение предыдущей записи.

Частично опубликовано в Сочинениях Ч. Валиханова под ред. Н. И. Веселовского (СПб., 1904, стр. 346—347).

[14] Расчетный лист жалованья служителям, находившимся в шести кошах в караване Мусабая Toктабаева, ездившим в Кашгарию.

Печатается по тексту: ССВ, т. 2, с. 477. Продолжение предыдущей записи.

[15] // 1859 года 1 июля дан от караванбаши Мусабая Галимбаю-мурзе Чокану Валиханову [отчет].

Печатается по тексту: ССВ, т. 2, с. 478—480.

Продолжение предыдущей записи.

ОБ УСТРОЙСТВЕ ФАКТОРИИ В КАШГАРЕ И О ДОРОГАХ В КАШГАР

Печатается по тексту: ССВ, т. 4, 1968, с. 33—36.

Записка написана Ч. Валихановым в 1860 г., очевидно, по заданию военного министра Сухозанета, о чем свидетельствуют пометки на полях его рукой. В ней дана оценка значению кашгарской торговли для России и описаны пути, идущие с берегов Иссык-Куля в Кашгар. Здесь же подвергнуты критике взгляды противников кашгарской торговли и устройства фактории (позднее консульства) в Кашгаре. Ч. Валиханов был горячим сторонником установления торговой связи с Востоком, он даже намеревался быть первым консулом в Кашгаре (см. его письма к Ф. М. Достоевскому).

ЧЕРНОВОЙ НАБРОСОК О ДРЕВНИХ ГРАМОТАХ

Печатается по тексту: ССВ, т. 2, 1962, с. 170—175. Рукописная копия в ЦГАЛИ (ф. 118, оп. 1, д. 491, лл. 33—36).

Рукопись не датирована, вероятнее всего, она написана в Петербурге

в 1860 г. по заданию Русского географического общества, находится в тесной связи со статьей «Аблай» для Энциклопедического словаря. Впервые опубликована Н. И. Веселовским в ЗРГО ОЭ (т. XXIX, СПб., 1904).

[1] *Цян-Лун* (Цяньлун) — см. комм. 18 к «Историческому очерку».

[2] *Цзя-Цин* (Цзяцин) — девиз правления цинского императора Юнъяня (1796—1820).

[3] *О грамоте китайского императора Цяньлуна к Аблаю* см.: *В. В. Вельяминов-Зернов.* Исторические известия о киргиз-кайсаках и сношениях России со Средней Азией со времени кончины Абулхаир-хана (1748—1765), т. II, Уфа, 1855, стр. 109.

[4] *Дао-Гуан* (Даогуан) — девиз правления цинского императора Миньнина (1821—1850).

[5] *Габбасов Аблай* — племянник хана Валия, сын Габбаса (Аббаса). Воспитывался в Китае для дипломатической службы, хорошо знал китайский и маньчжурский языки.

[6] *Тауке* — казахский хан (1660—1718), последовательно проводил политику усиления ханской власти, опираясь на патриархально-феодальную знать (биев) и защищая ее интересы. При Тауке совет главных биев приобрел большое значение, решая вопросы внутренней и внешней политики ханства. Совместно с советом главных биев им был составлен свод законов, известный под названием «Законы Тауке» или «Жеты жаргы», который, закрепив ряд положений обычного права казахов, в целом был направлен на усиление основ феодального строя и укрепление господствующего положения феодальной знати. Однако попытка хана Тауке добиться усиления централизованной ханской власти и уничтожения феодальной раздробленности казахских ханств не увенчалась успехом.

[7] *В. — Вельяминов-Зернов Владимир Владимирович* (1830—1904) — крупный русский ученый-востоковед, исследователь истории, этнографии и культуры народов Средней Азии, Казахстана, Крыма и Поволжья. С 1851 г. жил в Оренбурге, занимаясь историей Казахстана, составил большой сборник законов и обычаев казахов. Основные труды В. В. Вельяминова-Зернова: «Исследование о Касимовских царях и царевичах», в трех частях (1863, 1864, 1866), «Исторические известия о киргиз-кайсаках и сношениях России со Средней Азией со времени кончины Абулхаир-хана» (Уфа, 1843, 1855), «Материалы для истории Крымского ханства» (СПб., 1. 1864) и др.

[8] *Тархан* — лицо, освобожденное ханской грамотой от уплаты налогов, податей и других повинностей и наделенное рядом других привилегий. Возникновение института тарханства тесно связано с дальнейшей феодализацией общественного строя казахов, ногайцев, каракалпаков и других тюркских народов, когда возникла необходимость официального оформления особого положения наиболее влиятельной части господствующего класса.

[9] *Давлет Гирей* — Даулеткерей, сын Султанмухаммеда (Султанмамета), племянник Аблая; учился в Китае и хорошо знал китайский язык. В 60-х годах XVIII в. он исполнял ряд дипломатических поручений Аблая и с этой целью долго находился в Пекине. По китайским материалам — сын Есима (дяди Аблая).

[10] По другим сведениям ширина грамоты менее аршина, длина — аршин.

[11] *Трибунал* — так в русской ист. литературе называли Лифанъюанъ (Палата по делам зависимых земель).

[12] *Хуандий* (хуан-ди) — китайский император.

ИЗ ЗАМЕЧАНИЙ ПОРУЧИКА СУБХАНКУЛОВА

Печатается по тексту: ССВ, т. 3, 1964, с. 101—103. Автограф, Ч. Ч. Валиханова в ААН (ф. 23, оп. 1, д. 17, л. 3—3 об.), без даты.

Черновой набросок, составленный на основе документов, взятых из архива Военно-топографического депо, содержит сведения о среднеазиатских ханствах начала XIX в.

[1] *Мир Гейдер-хан* (амир сейид Мир Хайдар) — бухарский эмир из династии Мангытов (1800—1826).

[2] *Тюря-Мурад Суфий* — правитель Кунграда, один из двух братьев, ведших длительную борьбу с хивинскими ханами, создал Каракалпакское владение с центром в Кунграде. Убит в 1811 году.

[3] *Мухаммед-Рахим-хан* (Мухаммад Рахим) — хивинский хан Кунгратской династии (1806—1825).

[4] *Айдус* (Айдост) — каракалпакский бий, выступавший около 1809 г. за объединение каракалпакских племен, но иногда действовавший в угоду хивинских ханов. Убит в Хиве в 1829 г.

[5] *В 1807* [*г.*] *кокандский хан Алим...* — Алим-хан (Мухаммад'Али) — кокандский правитель (1800—1809), сын Нарбута-бия, первый принявший ханский титул (см.: *А. Мухтаров.* Очерк истории Ура-Тюбинского владения в XIX в., Душанбе, 1964, с. 26).

[6] *Аталык* (от тюрк. *ата* 'отец') — этим термином первоначально обозначалась должность регента, придворного дядьки, воспитателя сыновей хана; в Бухаре и Коканде XIX в. роль аталыков возросла настолько, что они фактически стали первыми советниками ханов и часто выполняли функции главных министров.

[О КОКАНДСКОМ ПОСОЛЬСТВЕ]

Печатается по тексту: ССВ, т. 3, 1964, с. 139—145. Автограф в ААН (ф. 23, оп. 1, 17, лл. 64—64 об., 72—73, 71—71 об.).

Оригинал был написан на бланке отца Чокана и являлся логическим продолжением двух предыдущих работ.

[1] *...покровителем столь значительного числа киргизов, входящих в состав округов...* — Имеются в виду Акмолинский, Баян-Аульский и Каркаралинский округа, на которые имело притязания Кокандское ханство, посылая туда своих эмиссаров.

[2] *...для вручения посланнику письма от хана...* — Речь идет о посланнике Кокандского ханства, находившемся тогда в Тобольске.

ГЕНЕАЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА КОКАНДСКИХ ПРАВИТЕЛЕЙ

Печатается по тексту: ССВ, т. 3, с. 164—165. Автограф в АВГО (раз. 65, д. 72, л. 25).

Черновой материал, собранный Ч. Валихановым для задуманной им работы о Кокандском ханстве. Выписка сделана не ранее 1862 г. — года смерти Малла-хана (в справке говорится, что он «был ханом») и воцарения Шах-Мурада (в тексте — Шахмурат-хан, сын Сарымсака).

[1] *Чамач-бий* — по кокандским нарративным источникам был не отцом, а более отдаленным предком Шахруха: по «Мунтахаб ат-таварих» — дедом (Материалы по истории киргизов в Киргизии. Вып. I. М., 1973, с. 230) по «Тарих-и Шахрухи» — прапрадедом (*Т. К. Бейсембиев* «Тарих-и Шахрухи» как исторический источник. Канд. дисс., Ташкент, 1983, с. 301).

[2] *Абдрахман* — ('Абд ар-Рахман) — по кокандским источникам был сыном 'Абд ал-Карима (в таблице *Абдекарим*) — следовательно, внуком Шахруха (*В. Наливкин.* Краткая история Кокандского ханства. Казань, 1886).

[3] *Раимбек бухарский* — Мухаммад Рахим мангыт, правитель Бухары (1753—1758). Его сменил последний хан из династии Аштарханидов Абу-л-Гази, после отстранения которого от власти в 1785 г. (формально правил до 1789 г.) на бухарском престоле окончательно закрепились мангытские эмиры.

[4] *Эрдене-бий* по кокандским хроникам был сыном не ‘Абд ар-Рахмана, а ’Абд ар-Рахим-бия (в таб.— *Раимбек) (Наливкин В.* Указ. соч., с. 64).

[5] *Нарбота-бий* (Нарбута) и *Хаджи-бий,* по кокандским источникам, были сыновьями ‘Абд ар-Рахмана и, следовательно, братьями Ирданы (в таб.— *Эрдене). В. Наливкин* Указ. соч., с. 66).

[6] *У Ширали-хана четверо сыновей...* Ошибка Валиханова, очевидно, обусловленная пропуском в его источнике соединительного союза между именами Суфи-бека и Султан-Мурад-бека (в таб. Султанмурат-хан): первый из них родился от Суна-Аим, третьей жены Шир-‘Али, а второй — от его первой жены Джаркын, дочери Тохта-Назара.

ЗАПИСКА О КОКАНДСКОМ ХАНСТВЕ

Печатается по тексту: ССВ, т. 3, с. 451—462. Черновой набросок большой работы, задуманной Валихановым, сохранился в виде авторизованной копии с многочисленными вставками и дополнениями автора (Архив АН СССР, ф. 23, оп. 1, д. 14, лл. 4—16, д. 10, лл. 5—8).

[1] *Кушбеги* (первоначальное значение — сокольничий, т. е. начальник птичьей и ружейной охоты) — в Кокандском ханстве высшая должность, первый сановник после минбаши, правитель (наместник) крупного вилайета (области). Кушбеги обычно назначались из приближенных к хану лиц и пользовались большими полномочиями. В Бухарском ханстве кушбеги — старший визирь, премьер, чему в Кокандском ханстве соответствовал минбаши.

[2] *Парваначи* — см. комм. 3 к «Описанию пути в Кашгар...».

[3] *Датха* (дадха) — один из высших титулов при ханском дворе, согласно табелю о рангах, являлся четвертым лицом в ханстве. Он принимал челобитные на имя хана и сообщал просителям принятые по ним решения.

[4] *Саркарь* (правильнее: *саркар)* — помощник хакима (правителя). В обязанности саркара входили сбор и сдача в казну налогов — хараджа и др. Он же заведовал продовольственными складами, из которых по указаниям хакимов выдавал провиант и фураж проходящим воинским командам.

[5] *Минбаши* (мингбаши) — одна из высших должностей в среднеазиатских ханствах. В Кокандском ханстве — это звание главнокомандующего и первого министра, в Бухарском ханстве ему соответствовал кушбеги.

[6] *Галаватр* — в кокандских источниках в форме «гала-бахадур» — часть из отборных воинов, впервые сформированная в Коканде в начале правления Алим-хана (1798—1810). (Таарих Шахрохи. История владетелей Ферганы. Сочинение Моллы Ниязи Мухаммед бен Ашур Мухаммед хокандца, изданная Н. Н. Пантусовым. Казань, 1885 (на перс. и чагатайском яз.), с. 42, 72).

[7] *Маргелан* — город в Ферганской долине. Упоминается в письменных источниках с X в. (у Ибн Хаукаля, ал-Мукаддаси и др., а также на монетах) в форме *Маргинан.* Подробное описание города составлено Ф. Назаровым— первым европейским путешественником, посетившим Фергану в 1813—1814 гг. и прожившим в Маргелане три месяца.

[8] *Наманган* — город в северной части Ферганской долины. Известен с XVII в. Ныне — областной центр Узбекской ССР.

[9] *Уратюпе* (Ура-тюбе, Уратепа) — древний город в Средней Азии. Важный пограничный пункт и крепость, за которую на протяжении XVIII—XIX вв. велась упорная борьба между Бухарским и Кокандским ханствами.

[10] *Горы Алай* (Алайский хребет) — хребет Памиро-Алайской горной системы в южной части Киргизской ССР и частью в Таджикской ССР. Имеет вид изогнутой к югу дуги, которая, начинаясь у Зеравшанского горного узла на западе, доходит до границ с Китаем на Востоке. Открыт русским исследователем А. П. Федченко в 1871 г.

[11] *Мусульманкул* — известный временщик в истории Ферганы (1844—1852 гг.). Представитель феодальной знати ферганских кыпчаков. В 1845 г.

получил место первого сановника ханства — *минбаши* (главнокомандующий). Был регентом и фактическим правителем в Кокандском ханстве при малолетнем хане. В эти годы он предпринимал неоднократные военные походы на Ура-тюбе и Ташкент, искавших поддержки у Бухары. В 1852 г. был казнен Худайар-ханом. (См. также комм. 19 к «Кашгарскому дневнику I»).

[12] На самом деле разгром Худайар-ханом кыпчаков имел место осенью 1852 г. *(В. М. Плоских.* Киргизы и Кокандское ханство. Фрунзе. 1977, с. 164).

[13] *Худояр* (Худайар) — см. комм. 9 к «Описанию пути в Кашгар».

[14] *Шадман-Урак* — кокандский военный и политический деятель. В 1860 г. командовал 7-тысячным авангардом кокандцев в Узун-Агачской битве. В 1862—63 гг. был минбаши и боролся вместе с ферганскими степными феодалами против Худайар-хана. Затем был ими назначен управлять Ташкентом, но вскоре был убит по распоряжению кокандского диктатора Алимкула (Таарих Шахрохи..., с. 216, 232, 238—239, 255—256, 263—265).

[15] *Пансад* (пансат) — см. коммент. 15 к «Кашгарскому дневнику I».

[16] *Шамрат-бек* (Шах-Мурад-бек) — сын Сарымсак-хана, старшего сына Шир-Али-хана (1842—1844). В 1862 г. в возрасте 15 лет короткое время занимал кокандский трон как ставленник кочевых предводителей Ферганы. Убит ими же в 1863 г. (Таарих Шахрохи .., с. 230—232, 239, 264).

[17] *Канагатча* (Кана ʽат-шах) — таджик, кокандский военный и политический деятель. В 1846—47 гг., управляя городом Туркестаном, выступил против стоящих у власти в Коканде ферганских кыпчаков после того, как узнал об убийстве ими Сарымсак-хана, бывшего хакима Ташкента. Семь месяцев оборонял Туркестан, затем бежал в Бухару. В 1860 г. управлял Ташкентом, командовал кокандцами в Узун-Агачской битве. В 1861—62 гг. руководил походом кокандцев в Туркестан, Йаны-Курган и Джулек. По его инициативе после известия об убийстве Малла-хана (24 февраля 1862 г.) военачальники в Туркестане пригласили на трон Худайар-хана. Тогда Кана ʽат-шах носил звание аталыка. После вторичного воцарения Худайар-хана (1862 г.) был послан для переговоров к бухарскому эмиру, но через несколько дней был казнен последним (Таарих Шахрохи ..., с. 180, 215—220, 224—225, 227, 232—237, 239, 240.).

[18] *Кушбеги Ляшкер* — Лашкар кушбеги (носил также титул *бекларбеги)* — кокандский сановник, более четверти века (до 1842 г.) управлявший Ташкентом и Южным Казахстаном (Таарих Шахрохи ..., с. 81, 87, 91—92, 132—133).

[19] *Шахрисябз* (букв: ʽгород зелени') — один из древнейших городов Средней Азии. Был летней резиденцией Тимура. Ныне районный центр Кашкадарьинской области Узбекской ССР.

[20] *Аппак-ходжа* (XVII в.) — потомок джуйбарского шейха Махдум-и Аʼзама, основателя династии белогорских (актаглыкских) ходжей, правивших в Кашгаре в XVII—XVIII вв. Был широко известен как мусульманский «святой».

[21] *Аксакал* (букв: ʽседобородый') — соответствует понятию «старейшина». Аксакалы ведали в селениях делами административно-политического порядка. Они же собирали подати с населения. В городах аксакал — староста квартала *(махалля).*

[22] *Ходжа* — см. комм. 8 к «Кашгарскому дневнику II».

[23] *Бек* — древнетюркский термин, обозначает феодального владетеля, руководителя рода и племени. В эпоху феодализма беки — владетельные князья отдельных областей и городов. В кочевых районах Средней Азии и Казахстана беку соответствовал *бий.* Бии являлись представителями родовой знати.

[24] *Малибек* см. комм. 13 к «Правительственной системе...»

[25] Согласно источникам, Мурадбек захватил власть в Коканде в 1844 г. и продержался на престоле всего 7 дней (по другим данным, 9—11 дней). После него ханом был провозглашен Худайар, а не Сарымсак, который вообще никогда не был на кокандском престоле. *(В. М. Плоских* Киргизы и

Кокандское ханство. Фрунзе, 1977, с. 70, 160—161; Каталог монет Коканда XVIII—XIX вв. Составитель С. Х. Ишанханов. Ташкент, 1976, с. 4—5).

[26] *Нурали-хан* — сын Абулхаир-хана, хан Младшего жуза (1748—1786). В результате восстания хивинцев против наместника Надир-шаха в Хиве Тахир-хана и убийства последнего Нурали был провозглашен ханом в Хиве. Правил немногим более полугода, умер в ссылке в г. Уфе.

[27] *Цян-Лунь (Цяньлун)* — см. комм. 18 к «Историческому очерку». В 1758 г. после длительной войны с Джунгарией присоединил ее к Цинской империи. Вслед за тем в 1759 г. была подчинена и Кашгария.

[28] *Ходжа Ахмет* — см. комм. 14 к «Кашгарскому дневнику II».

ОЧЕРКИ ДЖУНГАРИИ

Одна из важнейших работ Ч. Ч. Валиханова, написана в 1860 г. в Петербурге. Печатается по тексту: ССВ, т. 1, с. 392—425. Авторизованная копия в ЦГАЛИ (ф. 118, оп. 1, № 374, лл. 61—71). Недостающий в конце копии текст восполнен по изданию Н. И. Веселовского.

Впервые опубликована в ЗРГО (1861, кн. I, стр. 184—200, кн. II, стр. 35—58) с портретами киргизских манапов Сартая и Бурамбая по зарисовке Ч. Ч. Валиханова. Здесь же приложена «Карта Семиреченского и Заилийского края Семипалатинской области и части Илийской провинции Китая». Отрывки, касающиеся киргизского племени (кыдык), жившего в верховьях Текеса, помещались в газете «Северная Пчела» (1861, № 192). Затем были напечатаны в Сочинениях Ч. Ч. Валиханова, изданных под. ред. Н. И. Веселовского (ЗРГО ОЭ, т. XXIX, СПб., 1904, стр. 41—78) и в издании избранных произведений (*Ч. Ч. Валиханов.* Избранные произведения. Алма-Ата, 1958).

[1] *Семенов-Тян-Шанский Петр Петрович* (1827—1914) — знаменитый русский географ, первый исследователь горной системы Тянь-Шаня, вследствие чего ему было присвоено почетное добавление к фамилии (Тян-Шанский). Семенов-Тян-Шанский был фактическим руководителем Русского географического общества, организатором ряда экспедиций по изучению России и Центральной Азии. Он автор многочисленных трудов по географии, статистике, страноведению и географическому районированию России. По его инициативе созданы такие капитальные многотомные издания, как «Географическо-статистический словарь Российской империи», «Живописная Россия», «Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении», «Россия — полное географическое описание нашего Отечества». Переведен труд «Землеведение Азии» К. Риттера и др.

Значительная часть работ Семенова-Тян-Шанского посвящена Казахстану и Средней Азии.

После встречи с Ч. Ч. Валихановым в Омске весной 1856 г. П. П. Семенов-Тян-Шанский был связан с ним многолетней дружбой. Выдающийся русский ученый оказывал всяческое содействие его научной и общественной деятельности.

[2] *Маврельнагр* (правильно: *Мавераннахр)* — в переводе с арабского значит: «то, что за рекой», «заречье». В данном случае — пространство между реками Сырдарьей и Амударьей. Название это стало употребляться с периода арабского завоевания Средней Азии (VIII в.) и преимущественно в арабоязычной литературе.

[3] *Библиотеки Самарканда, Ташкента... безвозвратно погибли...* — Библиотеки культурных центров древней Средней Азии — Самарканда, Бухары, Хивы и Ташкента, погибли не полностью, они частью дошли до наших дней и даже пополнены новыми приобретениями от частных коллекционеров. Основные рукописные сокровища, дошедшие до нас, в настоящее время сосредоточены в столице Узбекистана — Ташкенте и научно описаны лучшими знатоками восточных рукописей. (См.: «Собрание восточных рукопи-

сей Академии наук УзССР», т. I—X. Под ред. А. А. Семенова. Ташкент, 1952—1975).

[4] *Обсерватория в Самарканде* — знаменитая обсерватория, основанная в первой половине XV в. выдающимся узбекским ученым и правителем Средней Азии Улугбеком, внуком Тимура. Длительное время она была засыпана землей, а потому ее местонахождение оставалось неизвестным. Лишь указания древних письменных источников позволили самаркандскому археологу В. Л. Вяткину обнаружить в 1908—1909 гг. секстант — главный инструмент обсерватории. Тщательные археологические раскопки и изучение обсерватории Улугбека производились только в советское время. Сейчас уже установлено, что ее сооружение представляло собой трехэтажное здание, имеющее в плане круглую форму и разделенное на ряд помещений. В самом центре, в направлении меридиана, размещался главный инструмент (секстант), огражденный двумя капитальными стенами (см.: *Т. Н. Кары-Ниязов*. Астрономическая школа Улугбека. М., 1950, стр. 60—92).

[5] *...подражание немвродовскому столпотворению...* — Немврод (Нимрод) — легендарный основатель Вавилонского рабовладельческого государства. По библейской легенде, он предпринял грандиозное строительство — сооружение столпа (башни) высотою до неба. Но эта попытка не удалась, так как бог наказал строителей тем, что они начали говорить на разных языках и поэтому перестали понимать друг друга. Вавилонское столпотворение — символ суматохи, работы, ведущейся без толку.

[6] *Паж* — здесь употреблено условно: имеется в виду «бача» — гаремный мальчик у среднеазиатских феодалов.

[7] *...бьют ...40 раз по желудку.* — Сечение в 40 ударов (дуре) — телесное наказание, освященное шариатом и применявшееся феодальными владетелями Средней Азии по отношению к непокорным, выступившим против их власти.

[8] *Малая Бухария* — одно из нескольких названий Восточного Туркестана (ныне южной части Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР), употреблявшееся в русской и западноевропейской литературе в XIX в.

[9] *Александр Македонский* (356—323 гг. до н. э.) — великий полководец и государственный деятель древнего мира, царь Македонии в период ее расцвета. В 330 г., захватив Египет, страны Ближнего и Среднего Востока, он начал завоевание Средней Азии, дошел до верховьев рек Окса и Яксарта (Сырдарьи и Амударьи), захватив Бактрию и Согдиану. В Средней Азии сохранилось много легенд, связанных с его именем.

[10] *Марко Поло* (1254—1324) — знаменитый итальянский путешественник В 1271—1295 гг. совершил путешествие в Кашгарию и Китай. Описал районы Средней Азии, Памир, Восточный Туркестан и Южно-Китайское море. Несколько лет он служил при дворе монгольского хана Хубилая, благодаря чему получил возможность свободно передвигаться по Внутренней Азии и ознакомиться с жизнью ряда восточных народов. (См.: «Путешествие Марко Поло». Перевод И. П. Минаева. СПб., 1902; *Jule Henry*. The Book of sir Marko Polo, the Venetian... Newly translated and edited by Colond H. Jule, 4 ed. London, 1921).

[11] *Гоес Бенедикт* (ум. в 1607 г.) — португальский путешественник, глава одной из иезуитских миссий в страны Востока. Долго жил в Индии при дворе «великого могола» Акбара. В 1603 г. совершил путешествие в Китай (Лахор — Кабул через Памир и Восточный Туркестан. Далее Яркенд — Аксу — Турфан — Хами — Центральный Китай). Умер во время путешествия в Сучжоу.

[12] *...немец... неизвестный по фамилии... любопытный маршрут и записка.* — Неизвестным путешественником был немецкий офицер по имени Георг Людвиг фон... (фамилия неизвестна), служивший в Ост-Индской компании. Совершил путешествие по Центральной Азии в начале XIX в. Полное название его записки: «Путешествие по Верхней Азии. Из Кашмира через страну Болоров в Кашгар, Болор, Бадахшан, Вохан, Кокан, Туркестан, Киргизскую степь и обратно через Отрар, Самарканд, Кашгар

и Яркент». Записка снабжена предисловием автора с датой от 14 августа 1806 г.

По отзыву М. И. Венюкова, это «великолепная рукопись на немецком языке, к которой приложено до 40 карт пути, пройденного неизвестным путешественником» (*М. И. Венюков*. Обозрение р. Чу. ЛБ, ф. 363, д. 4/1, л. 2 об.).

Загадочный маршрут анонимного путешественника в свое время вызвал большую полемику между русскими и английскими учеными, в частности между Н. В. Ханыковым и Г. Раулинсоном, которая опубликована в «Записках Лондонского географического общества» (см: «Proceedings of the Royal Geographical Society». vol..X, № 6. London, 1866, p. 301—317).

Там же опубликована записка неизвестного путешественника с 40 картами (см.: ИРГО, т. IV, № 1. СПб., 1868, стр. 210—211.)

О маршрутах пройденного Георгом Людвигом фон... пути имеются многочисленные статьи, опубликованные преимущественно в «Записках» Русского и Британского географических обществ. (См.: *В. В. Григорьев*. Восточный или Китайский Туркестан). Дополнение к Землеведению К. Риттера. СПб., 1873, стр. 415, прим. 15; Proceedings, vol. X, p. 134—153; Iul. Essay on the Geography of the Valley of Oxus. London, 1862).

Отрывки перевода из записки неизвестного путешественника опубликованы М. И. Венюковым в ЗРГО за 1861 и 1862 гг. Она стала известной после возвращения Валиханова из поездки в Кашгар.

Переводы и публикации записки, сделанные Клапротом, до Валиханова не были признаны учеными и считались выдумкой самого Клапрота (см.: ЗРГО, 1861, кн. 1, стр. 27). После возвращения Валиханова из путешествия записка вызвала большой интерес со стороны русской научной общественности. По ее поводу в конце 1859 г. шла переписка между В. К. Ливеном (нач. главного штаба) и генерал-губернатором Западной Сибири Г. Х. Гасфортом. В письме Ливена рукопись неизвестного путешественника названа «Reise von Kaschmir durch Hoch Asien in das Land der Kirgisen» (См.: *М. И. Венюков*. Материалы для военного обозрения Азиатской России. ЛБ, ф. 363, д. 7/4).

Как видно из архивных документов, Ч. Валиханов очень тщательно работал над указанной запиской, перевел ее на русский язык, снабдил предисловием и примечаниями. Предисловие к русскому переводу написано Валихановым в Омске в декабре 1859 г., т. е. до его выезда в Петербург. Авторизованная копия перевода теперь хранится в его архиве (ААН СССР, ф. 23, оп. 1, д. 15, лл. 1—47). Ч. Ч. Валиханов хотя и подготовил свой перевод к печати, но будучи очень занятым и больным, не успел его опубликовать, как не успел опубликовать и многие другие свои работы.

М. И. Венюков (он был близким товарищем Ч. Валиханова), пользуясь немецким подлинником, хранящимся в Военно-ученом архиве, опубликовал ее раньше.

[13] *Шлагинтвейт Адольф* (1829—1857) — немецкий ученый, географ, естествоиспытатель и путешественник. В 1854—1857 гг. исследовал ряд районов Индии и Центральной Азии, собрал обширный материал по географии и этнографии, дал описание своего путешествия, изданное на английском и немецком языках. С официальным письмом прибыл в Кашгарию для изучения этой неизвестной европейцам страны, но был взят под стражу ходжой Валиханом-тюре и публично казнен в Кашгаре. Первые известия о его трагической гибели привез из своего путешествия Ч. Валиханов.

[14] *Птоломей* (Птоломей) *Лаг* — полководец Александра Македонского, основатель эллинистической династии в Египте (305—30 гг. до н. э.). При нем значительно оживилась экономическая жизнь Средиземноморья и стран Востока, с которыми Египет поддерживал оживленную торговлю.

[15] *...башня из человеческих голов...* — сооружение в Кашгаре, построенное по приказанию диктатора Валихан-тюре (1857 г.) из черепов казненных им людей. В числе их были головы ученого-географа А. Шлагинтвейта и Намэдхана, политического изгнанника из Кокандского хан-

ства. См.: *П. П. Семенов*[*-Тян-Шанский*]. История полувековой деятельности Русского географического общества, ч. I, СПб., 1896, стр. 276.

[16] *Черногорец* (по-уйгурски: *каратаглык*) — так назывался житель Восточного Туркестана, получивший это прозвище в связи с принадлежностью к одной из религиозно-политических партий в Кашгаре — черногорцев (вторая партия — белогорцы, или *актаглык*). Возникшие на основе религиозного раскола эти партии впоследствии получили сугубо политический характер. Во главе каждой из них стояли представители высшего мусульманского духовенства из династии ходжей. В XVI—XVIII вв. между партиями происходила ожесточенная борьба за власть, которая прекратилась лишь после присоединения Восточного Туркестана к Китаю. (См.: *В. В. Григорьев*. Восточный, или Китайский Туркестан..., стр. 355—359).

[17] *...кончившиеся изгнанием. прежнего хана...* — Под прежним ханом имеется в виду Худайар-хан, изгнанный из Коканда своим братом Малла-беком в 1858 г. См. коммент. 9 к «Описанию пути в Кашгар...» и коммент. 13 к «Правительственной системе...»

[18] *Джунгария* — географическое название, употреблявшееся в XIX в. для обозначения обширной области Джунгарского Алатау между Илийской и Алакульской впадинами и Восточным Тянь-Шанем.

[19] *Влангали Александр Георгиевич* — горный инженер, путешественник. Долго работал на дипломатическом поприще. В 1849 и 1851 гг. проводил геологические исследования в Восточном Казахстане и Семиречье. Два раза посещал г. Кульджу: в 1851 г. с Е. П. Ковалевским и в 1856 г. с Ч. Валихановым. Результаты поездки Влангали по Юго-Восточному Казахстану приведены в его путевых очерках «Геогностические поездки в восточной части Киргизской степи в 1849 и 1851 гг» (СПб., 1853, ч. I—II.)

[20] *Голубев А. Ф.* (1832—1866) — преподаватель геодезии в Академии Генерального штаба, географ. Известен исследованиями озер Иссык-Куль и Алакуль. Проводил топографические съемки в Семиреченском и Заилийском краях и вокруг оз. Иссык-Куль. А. Ф. Голубев написал ряд оригинальных работ по географии и этнографии исследованных местностей. Им опубликованы топографические материалы по рассказу китайского офицера Ма Тян-ши (ЗРГО, 1862, кн. 2, стр. 93—100). С Чоканом Валихановым Голубев впервые встретился в Омске в 1859 г., затем продолжал дружеские и деловые связи с ним в Петербурге, часто посещая квартиру Ч. Ч. Валиханова.

[21] *Гельмерсен Григорий Петрович* (1803—1885) — русский геолог, академик. Известен своими исследованиями Урала, Алтая и Казахстана. Совместно с К. Бэром издавал «Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches und der angränzenden Länder Asiens», на которые ссылается Ч. Валиханов и где был помещен труд А. И. Шренка, о котором говорит Валиханов.

[22] *Бэр Карл Максимович* (1792—1876) знаменитый ученый-натуралист, академик, директор зоологического музея Российской академии наук, основатель кафедры эмбриологии Медико-хирургической академии в Петербурге. Бэр — один из самых разносторонних естествоиспытателей прошлого века, выдающийся эмбриолог. Некоторые из экспонатов, собранных Ч. Валихановым в путешествиях, находятся в зоологическом музее, созданном Бэром.

[23] *Татаринов А. А.* (1817—1876) — доктор медицины, первый русский консул в Чугучаке, долго работал врачом в Пекине, где основательно изучил китайский язык и китайскую медицину. А. А. Татаринов собрал обширную коллекцию предметов китайской медицины и китайского прикладного искусства. В 1865 г., путешествуя по Средней Азии, он попал в плен к бухарскому хану. Свои впечатления о Средней Азии Татаринов описал в очерке «Семимесячный плен в Бухарии (с картой)» (СПб., 1867).

[24] *Ковалевский Егор Петрович* (1811—1868) — специалист по геологии, замечательный географ, неутомимый путешественник, писатель, выдающийся общественный деятель; член и помощник председателя Русского географического общества; директор Азиатского департамента Министерства иностранных дел (1856—1861 гг.); один из основателей Общества для

пособий нуждающимся литераторам и ученым. Е. П. Ковалевский получил образование в Харьковском университете. В 1829 г. он поступил на службу в горный департамент в Петербурге. До 1837 г. работал горным инженером на Алтайских рудниках. В 1839—1840 гг. вместе с Гернгроссом путешествовал по Западному Казахстану и Северному Прикаспию, где провел первые геологические исследования Мугоджарского хребта, Приаралья, Устюрта и бассейна р. Эмбы. Результатом этого путешествия явился совместный с Гернгроссом труд «Описание западной части киргиз-кайсацкой степи» («Горный журнал», 1840, IV). В 1851 г. в чине полковника корпуса горных инженеров Ковалевский возглавил геологические исследования в Семиречье, был в Кульдже (ЦГИАЛ, ф. 44, оп. 3, д. 91).

Большое культурно-историческое значение имела встреча Ковалевского с казахским поэтом Мухамметом (Махамбетом) Утемисовым, состоявшаяся в 1839 г. в Прикаспийских степях. Первое упоминание о Махамбете в записках русского писателя — факт сам по себе весьма знаменательный. В обрисовке Ковалевского встает живой образ казахского поэта, пламенного борца за свободу своего народа. (См.: «Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений», 1845, т. VII, № 227).

Ковалевский много путешествовал по странам Западной Европы, Ближнего и Среднего Востока, был в Египте, Судане, Эфиопии, Сирии, Греции, Средней Азии, Афганистане, Кашмире, Китае и Монголии. В итоге путешествий по Монголии и Китаю он собрал интересный материал, на основе которого издал книгу «Путешествие в Китай» (СПб., 1853).

Путевые очерки Ковалевского, посвященные изображению жизни и быта отсталых в то время народов, проникнуты гуманизмом, уважением к людям независимо от цвета кожи, сочувствием к свободолюбивым стремлениям народов. И не случайно, африканские очерки Ковалевского в свое время были тепло встречены Н. Г. Чернышевским. «Прочитал «Негрицию» Ковалевского,— пишет Чернышевский,— весьма понравился он за то, что так говорит о неграх, что они ровно ничем не хуже нас, с этим я от души согласен: когда говорят противное, мне всегда кажется, что это такой же вздор, как слова Аристотеля, что народы на север от Греции самим климатом и своею расою осуждены на рабство и варварство» (*Н. Г. Чернышевский.* Избранные философские сочинения, т. III. М., 1951, стр. 843).

Е. П. Ковалевский, будучи председателем Общества для пособий нуждающимся литераторам и ученым в 1861—1868 гг., часто устраивал литературные чтения, ставшие трибуной передовых идей и местом постоянной встречи видных деятелей культуры. На этих литературных чтениях присутствовали Н. Г. Чернышевский и Ч. Ч. Валиханов, где они могли близко познакомиться друг с другом. Первое литературное чтение состоялось 10 января 1860 г. у Е. П. Ковалевского (см.: *Н. Г. Чернышевский.* Избранные философские сочинения, т. III, стр. 490).

Е. П. Ковалевский активно содействовал Ч. Валиханову в его научной и общественной деятельности; он был одним из инициаторов организации экспедиции Валиханова в Кашгар, высоко оценил труды казахского ученого. Он хорошо знал Валиханова, часто лично встречался с ним во время совместной работы в Азиатском департаменте Министерства иностранных дел (1860—1861 гг.).

[25] *Карелин Григорий Силыч* (1801—1872) — русский ученый-естествоиспытатель и путешественник. В 1827—1828 гг. путешествовал по Западному, в 1840—1845 гг.— по Центральному и Восточному Казахстану, Семиречью. Собрал богатые минералогические, ботанические и зоологические коллекции, впервые произвел обмеры и дал описание архитектурных памятников Центрального Казахстана.

Труды Г. С. Карелина по Казахстану весьма обширны и разнообразны, но они полностью еще не опубликованы. Краткое извлечение из отчета Карелина о путешествии по Казахстану было помещено в журнале «Отечественные записки» (1841, июнь).

[26] *Абакумов С.* — пристав Алатавского округа и казахов Старшего жу-

за, был корреспондентом Московского общества испытателей природы, куда он посылал коллекции чучел птиц, пресмыкающихся, насекомых и т. д.

[27] *...естественной границей, где оканчивается киргизская степь и начинается Средняя Азия...* — имеется в виду условная граница, принятая в прежнее время для обозначения естественно-географических рубежей между пустынями Средней Азии (включая бывшие Сырдарьинскую и Семиреченскую области и пустынно-степную зону Казахстана севернее пустыни Бетпак-Дала).

[28] *Джигетай* (кулан — Equus hemoinius) — вид дикой лошади, обитавшей в пустынях и полупустынях Монголии и Северо-Западного Китая. Стада куланов летом живут на возвышенностях, а зимой — на равнинах, в зависимости от наличия естественных кормов.

[29] *Гоби* (по-монгольски: *безлесная сухая степь)* — великая пустыня в Монголии, переходящая в обширные степные пространства. По своему характеру Гоби напоминает Бетпак-Далу и полупустыни Центрального Казахстана.

[30] *...от рвов, сделанных ханом Джанибеком...*—«Рвы Джанибека» или «рвы Тамерлана» представляют результат грандиозных работ, произведенных не только для облавной охоты, но и, прежде всего, для орошения, встречаются в разных районах Казахстана. Об этих рвах существуют многочисленные легенды, связывающие их происхождение с деятельностью разных ханов. (См.: *Д. Н. Джетбысбаев.* Ров Тамерлана, ПТКЛА, 1899, с. 137—138).

[31] *Абулджа-хан* — по Рашид ад-дину и Абулгази,— легендарный родоначальник древнетюркских племен, живших на Сырдарье, Чу и к северу от этих рек.

[32] *Животный помет* (по-казахски *тезек,* искаженно — *кизяк*) — основной вид топлива, употребляющийся в безлесных районах Средней Азии Казахстана и Монголии.

[33] *...для усуньского куньмы* (куньми, гуньмо) — титул усуньского владетеля, главы древнеусуньского племенного государства. Главная ставка куньми — Чигу-чэн — находилась на северо-востоке от озера Иссык-Куль.

[34] *...оседлость здесь сильно распространилась, особенно в Илийской долине.*— Об оседлости в Илийской долине и в Семиреченском крае Валихановым сделаны специальные сообщения в Географическом обществе в 1860 г. (см.: *П. А .Кельберг.* Поливные поля в Забайкальском крае. ЗРГО, 1861, кн. 1, стр. 183— *прим. редакции).*

[35] *Алмалык* — город, существовавший в районе Хоргоса (близ совр. г. Кульджи) в средневековье и считавшийся важным пунктом на большой караванной дороге, шедшей из Средней Азии в Китай. В XIII—XIV вв. он служил главной резиденцией восточных Чагатаидов, там находились общественные и культовые здания (мечети, храмы и гробницы Чагатаидов). Алмалык прекратил свое существование в конце XV в. (См.: *В. В. Бартольд.* Отчет о поездке в Среднюю Азию с научною целью 1893—1894 гг. Сочинения, т. IV, М., 1966, с. 79—81).

[36] *Хонакай* — древний город в Семиречье.

[37] *Кайнак* (по Рубруку, Cailac — *Кайлак*) — древний город, бывший центр Карлукского ханства, существовавший в долине р. Каратал в VIII—XIII вв. Его развалины, под названием Дунгене, теперь находятся недалеко от города Талды-Кургана. Раскопки, произведенные в 1939 г. проф. А. Н. Бернштамом, показали, что городище имеет три культурных слоя, в которых в значительных размерах отложились керамика, кости домашних животных, остатки орудий труда и предметов быта. Первый слой хронологически относится к раннемонгольскому периоду, второй слой датируется монетами караханидского времени (X—XII вв.), третий — отражает историю карлуков и ранних караханидов (IX—X вв.)

О точном названии города существуют различные мнения: В. В. Григорьев считал, что Кайлак Рубрука — искаженная форма от тюркского Каялык (Кая — скала). (См.: *В. В. Григорьев.* Восточный, или Китайский Туркестан, стр. 301—302.); А. Н. Бернштам доказывал, что истинное на-

звание этого города — Койлык. (См.: *Рубрук.* Путешествия в восточные страны. Перевод А. И. Малеина. СПб., 1911, стр. 105; *А. Н. Бернштам.* Памятники старины Алма-Атинской области.—«Известия АН КазССР», серия археологическая, вып. I, Алма-Ата, 1948, стр. 82—84).

[38] *Алмату* — древний город у подножия Заилийского Алатау, на месте которого в 1854 г. был основан новый город — Верный (Алма-Ата). Остатки древнего Алмату исследованы в 1922 и 1924 гг. В. Д. Городецким, который установил топографическую основу городища, расположенного против выхода из ущелья р. Малой Алматинки. (см.: *В. Д. Городецкий.* Остатки древнего поселения к югу от г. Алматы (бывш. Верный).— В. В. Бартольду туркестанские друзья, ученики и почитатели. Ташкент, 1927, с. 145—150).

В 90-х годах XIX в. городище Алмату было осмотрено акад. В. В. Бартольдом вместе с городским архитектором, который успел зафиксировать остатки крупных общественных зданий и обломки строительных материалов. В настоящее время при проведении земляных работ нередко обнаруживаются остатки гончарных изделий, строительного мусора, кости животных. (См.: *А. Н. Бернштам.* Прошлое района Алма-Ата. Алма-Ата, 1948).

[39] *Генуэзские купцы* — итальянские купцы из города Генуи, которые вели торговлю в степях Дашт-и Кыпчака, Средней Азии, Монголии и в Китае.

[40] *Кипчаковские послы* — послы феодальной Золотой Орды, отправляемые в XIII—XIV вв. в столицу монгольских ханов — Каракорум. После распада Монгольской империи отправка послов, как форма подчинения власти сюзеренов, прекратилась.

[41] *...в этой части Азии было особенно много несторианских и монофизитских конгрегаций, а на озере Иссык-Куле сирийские якобиты...*— несторианство, монофизитство, якобинство — особые течения (секты) в христианстве, возникшие в период раннего феодализма. Отдельные религиозные общины в них объединялись в конгрегации.

[42] *Каталонская карта* — географическая карта, составленная в Италии в 1375 г. Была издана в 1742 г. во Франции в «Notices et Extraits des Manuscrits de la Bibliothèque du roi etc. t. XIV—(Paris, 1742).

Каталонская, как и другие итальянские карты XIV—XV вв. была составлена с практической целью в качестве маршрутной карты для итальянских купцов, ведших торговлю с Дашт-и Кыпчаком, Средней Азией и Восточным Туркестаном. С каталонской картой тесно связаны две другие карты — венецианская карта Фра Мауро (составлена в 1459 г.) и карта Франциска и Доминика Пицигани, составленная раньше Каталонской, в 1367 г. Карта Фра Мауро издана собирателем древних карт Сантаремом (Santarem. Atlas composé de mappemondes et historiques depuis la XI-me jusqu'à XVII-me siècle, pour la plupart inédites. Lissabon, 1842—1853).

Итальянское издание этой карты осуществлено в 1869 г. Мюнстером (*Munzter.* Li mappemonde di Fra Mauro. Camaldolese. Venezia). Факсимиле большой карты Пицигани издано Жомардом (*Jomard.* Les monuments de la Géogr., № 1, 1, 3). Частичные комментарии этой карты, касающиеся Нижнего Поволжья, имеются на русском языке в работе Бруно «Перипл Каспийского моря по картам XIV столетия» («Записки Новороссийского университета», т. IX, Одесса, 1873) и в статьях Ф. Ф. Чекалина «Саратовское Поволжье в XIV в. по картам того времени и археологическим данным» (Труды Саратовской ученой архивной комиссии, т. II, вып. 1, Саратов, 1889), «Нижнее Поволжье по карте космографа XV века Фра Мауро» (Труды Саратовской ученой архивной комиссии, т. II, вып. 2, Саратов, 1890).

О каталонской карте исчерпывающие сведения имеются у Лелевеля (*Ioachim Lelewel.* Géographie du Moyen Age t. II, Bruxelles, 1852, p. 52—88).

На эти исторические карты одним из первых обратил внимание молодой ученый Чокан Валиханов еще тогда, когда они оставались малоизвестными

в науке. Несомненно, что Валиханов ознакомился с ними по французскому изданию XVII в. Для изучения истории городов и поселений Казахстана и Средней Азии каталонская карта имеет огромное значение, она служит важным и редким источником по исторической топографии обширной территории Советского Союза. В ней и других картах зафиксированы наиболее ранние и не известные другим источникам сведения о городах и населенных пунктах, существовавших в XIII—XIV вв. в районе Северного Прикаспия, на Сырдарье, в Центральном Казахстане и Семиречье. Все города, изображенные на средневековых итальянских картах, давно не существуют, они дошли до нас только в виде развалин и обширных холмов. Попытки использования данных каталонской карты применительно к исторической топографии Средней Азии и Казахстана были сделаны русским ученым-ориенталистом В. В. Григорьевым в его работах: «Местоположение Сарая» (ЖМВД, X, стр. 28), «Описание Хивинского ханства и дороги туда из Сарайчиковской крепости» (ЗРГО, 1861, № 2, стр. 110) и советским ученым-академиком В. В. Бартольдом.

43 *...киргизы успели уничтожить остатки уцелевших зданий...* — архитектурные памятники никогда не уничтожались ни киргизами, ни другими народами Средней Азии, напротив, их обычно оберегали, считая священными. Это отмечали и русские путешественники.

«В долине Большого Кебина,— пишет Венюков,— есть каменное укрепление около могилы одного знатного старика, Ниязбеков курган. Отряду 1860 года надобно было просить особого позволения ночевать в этом кургане и притом с условием ничего в нем не трогать, ничего не ломать. Могилы предков очень почитаются и делаются наподобие часовен с каменными стенами» (*М. И. Венюков.* Путешествие по окраинам Русской Азии и записки о них. СПб, 1868, стр. 168).

Благодаря такой заботе многие из древних зданий дошли до нас в хорошем состоянии; они сейчас взяты на государственный учет и некоторые реставрируются (башня Бурана около Токмака, великолепные Узгенские мавзолеи, Ташрабат, «гумбез Манаса» и др.).

44 *Ламайские капища* — здания, где отправлялись буддийские религиозные обряды. Построены джунгарскими калмыками в XVII—XVIII вв. Слово «капище» введено русской духовной цензурой в середине XIX в. для обозначения нехристианских культовых сооружений типа мечетей, кешен, дурбе, дынг и т. д.

45 *Идол* (по-казахски: *сынтас*) — каменные изваяния, скульптурные изображения умерших людей, вытесанные из гранита или песчаника в виде высоких округлых или четырехгранных столбов. Они чаще всего стоят на равнинах, окруженных горами и открытых с восточной стороны. Недалеко от них расположены погребальные холмы, представляющие собой фамильное кладбище одной семьи.

46 *...несколько золотых вещей и монет Алмалыка.* — Имеются в виду чагатайские монеты времен Тармаширина (30-е годы XIV в.). Они были описаны и опубликованы В. В. Вельяминовым-Зерновым (см. ниже, коммент. 69). Намерение написать специальную статью о древностях Алмалыка, видимо, не было осуществлено Ч. Валихановым ввиду болезни.

47 *Чудские копи* — древние выработки, встречающиеся большими комплексами в районах Казахстана, Южной Сибири и Юго-Восточного Урала. Хронологически относятся к двум основным периодам (андроновскому и карасукскому) эпохи бронзы.

48 *Жужанский дом* — племенное объединение, возникшее на территории Центральной Азии в период ранних феодальных отношений (III—IV вв.). Дань железом Жужанскому дому несли тюркские племена, населявшие Алтай и Верхний Иртыш. (См.: *Н. Пигулевская.* Сирийские источники по истории СССР. М.—Л., 1941, стр. 75).

49 *Лошадиное лицо* — (по казахски: *ат жақты*) — соответствует термину «долихоцефал» (в антропологии — «длинноголовый»).

50 *Буруты* — одно из названий киргизского народа, данное им соседями (китайцами, калмыками).

[51] *Сары уйсуни* (рыжие усуни) — род казахского племени уйсунь, живший в низовьях р. Или и пограничных районах Джунгарии. В основном они занимались земледелием и изготовлением оригинальной домашней утвари, восходящей к глубокой древности.

[52] *Афанасьев А. Н.* (1826—1871) — известный собиратель и исследователь русских и славянских сказок и былинных сюжетов. Главнейшие труды Афанасьева: «Поэтические воззрения славян на природу», в трех томах (1865—1869 гг.), «Народные русские сказки» (1855 г.).

[53] *Мейендорф Г.* (1798—1865) — офицер русского Генерального штаба, секретарь посольства Негри в Бухару в 1820 г. Ч. Валиханов ссылается на его известную работу на французском языке: Voyage d'Orenbourg à Boukhara fait en 1820» Paris, 1826). (См.: *А. Каменский.* Нравы и обычаи киргизцев (из «Путешествия в Бухару» барона Мейендорфа). «Северный архив» 1826, ч. 2, стр. 268—281).

[54] *Гумбольдт Александр* (1769—1859) — см: комм. 5 к «О состоянии Алтышара...».

[55] *Буранбай* — см. коммент. 7 к «Запискам об организации поездки в Кашгар».

[56] *Уйгурский язык* — один из древнейших тюркских языков Средней Азии, язык уйгуров населявших Восточный Туркестан (Синьцзян) и часть Ганьсуйской провинции. Термин впервые введен Мухаммадом Хайдаром, впоследствии употреблялся французскими востоковедами Абель-Ремюза и Клапротом.

[57] *...образовался под влиянием китайских форм еще язык канцелярский...* — имеется в виду язык уйгурских юридических грамот, частично, опубликованных уже проф. С. Е. Маловым. Образцы канцелярского языка опубликованы Ч. Валихановым лишь частично. Еще не найден автограф этой работы, написанной, очевидно, в более широком плане.

[58] *Мухаммед-Хайдар Курекан* (мирза Мухаммад Хайдар дуглат, 1499—1551) — историк, автор книги «Тарих-и Рашиди», в которой описываются исторические события, происшедшие в Моголистане и Средней Азии в XV—XVI вв. (см. ниже, коммент. 60). Мухаммад Хайдар был родом из племени дуглат, пользовавшегося значительным политическим влиянием в Моголистане (Семиречье и Восточный Туркестан) в XV—XVI вв. Его предки служили улусбеками при последних Чагатаидах. Сам Мухаммад Хайдар сыграл выдающуюся роль в истории Восточного Туркестана середины XVI в. (См.: *В. В. Вельяминов-Зернов.* Исследование о Касимовских царях и царевичах....., ТВО РАО, ч. XI, СПб., 1864; *В. В. Григорьев.* Восточный, или Китайский, Туркестан...., с. 315, прим. 50).

[59] *Абдул-Рашид* — сын Са'ид-хана, кашгарский хан середины XVI в. См. коммент. 3 к «Правительственной системе...»

[60] *«Тарих-и Рашиди»* — историческое сочинение, написанное Мухаммадом Хайдаром в 40-х годах XVI в., содержит ценные сведения о Восточном Туркестане и прилегающих к нему областях, данные по истории образования казахского и узбекского ханств, о киргизах, уйгурах и их взаимоотношениях в первой половине XVI в. «Тарих-и Рашиди» дошло до нас в нескольких рукописных копиях на персидском и тюркско-кашгарском языках. Наиболее полным и ранним следует считать экземпляр, хранящийся в фондах Института языка и литературы Академии наук Таджикской ССР. В библиотеке Восточного факультета Ленинградского университета находится неполная копия, изобилующая ошибками. Уйгурский вариант «Тарих-и Рашиди» является переводом Мухаммеда-Садыка Кашгарского. Лучший, но неполный экземпляр уйгурской редакции хранится в архиве Ленинградского отделения Института востоковедения Академии наук СССР. Частично «Тарих-и Рашиди» переведен на русский язык В. В. Вельяминовым-Зерновым и помещен в его обширном монографическом труде «Исследование о Касимовских царях и царевичах». Полный перевод на английский язык сделан Э. Д. Россом (*Mirza Muhammed Haidar, Duglat.* The Tarikh-i Rashidi: A History of the Moghuls of Central Asia. An English version, ed... by N. Elias. The translation by E. Denison Ross. London, 1895). Рецензия

на английское издание — В. В. Бартольда (ЗВОРАО, X, 1897, с. 215—226; Сочинения, т. VIII, М., 1973, с. 63—73).

61 *Тоглук-Темир* (Туглук-Тимур, ум. в 1362 г.) — последний чагатаид, основатель и хан Моголистана (1347—1362 гг.), родоначальник династии, правившей в Восточном Туркестане до середины XVI в., его владения простирались от Или до Памира и Кунь-Луня. Принял ислам от Сейида Рашид ад-дина; стал жаловать мусульманское духовенство наследственной землей и предоставлять особые права и привилегии.

62 *Меровинги* — первая франкская королевская династия, возникшая на основе развития феодальных отношений во Франции (V—VIII вв.). Меровинги были неограниченными монархами, с конца VI в. власть в стране фактически перешла в руки мажордомов, т. е. высших должностных лиц, управлявших государством при этой династии. О должностных лицах в Моголистане XV-XVI вв. см.: *В. В. Григорьев.* «Восточный, или Китайский, Туркестан...», стр. 298.

63 *«Тазкиряи Ходжагян»* («Тазкира-и ходжаган») — تذکرهٔ خواجه گان — «История династии ходжей в Восточном Туркестане» — историческое сочинение, написанное в 1768 г. уйгуром Мухаммед-Садыком Кашгарским, известным также по переводу на уйгурский язык «Тарих-и Рашиди» и «Тарих-и Табари» (см.: *В. В. Вельяминов-Зернов.* Исследование о Касимовских царях и царевичах..., с. 138). Рукопись этого сочинения была привезена Валихановым из Кашгара и передана в библиотеку Азиатского музея (ныне Институт востоковедения АН СССР). (См.: *В. В. Григорьев.* Восточный, или Китайский, Туркестан...., с. 355, прим. 8).

64 *Династия ходжей* — см. комм. 11 к «Запискам об организации поездки в Кашгар».

65 *«Тазкиряи Султан Сутук (Сатук) Бугра-хан»* — تذکرهٔ سلطان ستوق بغراخان («Жизнеописание султана Сатук Бугра-хана») — средневековое сочинение, написанное в Кашгаре неизвестным автором и посвященное Сатук Бугра-хану (ум. в 955 г.) из династии Караханидов (илеков), первым принявшим ислам и распространившим его в Восточном Туркестане и Семиречье (см.: *В. В. Бартольд.* Очерк истории Семиречья. Сочинения т. II, ч. 1. М., 1963. с. 41—42). Гробница Бугра-хана находится недалеко от Кашгара, у селения Алтын-Артыш. Краткое извлечение из этого сочинения, сделанное на узбекском языке Мулла-Хаджи, хранится в Ташкенте в Институте востоковедения АН УзССР (СВР, под ред. проф. А. А. Семенова, т. I, Ташкент, 1952, с. 53—54; т. III, 1955, стр. 139—141) и в Государственной публичной библиотеке УзССР (*В. Л. Вяткин.* «Перечень восточных рукописей в Гос. пуб. библиотеке УзССР» — В кн.: «Туркестанская государственная публичная библиотека УзССР», т. I, Ташкент, 1935, стр. 68); другой список хранится в ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина («Collections scientifiques de l'Institut des langues orientales du Ministère des affaires étrangères. VIII. Manuscrits Turcs... décrits par W. D. Smirnow». St-Pb, 1897, № 79, p. 160).

66 *Илеки* (илек—ханы) — титул «низших» ханов из династии Караханидов (X — нач. XIII в.). Он давался родственникам верховных ханов, находившимся в вассальной зависимости от них. Большое политическое значение имели илеки в Семиречье (Баласагун, Тараз) и Фергане. После XI в. титул «илек» почти не применялся. Иногда используется в работах современных исследователей как синоним династии Караханидов в целом, хотя, строго говоря, это неверно, так как далеко не все из них были илеками.

67 *«Ришахат айнель Хаят»* (Рашахат ʻайн ал-хайат) — رشحات عین الحیات («Капли, [просачивающиеся] из источника жизни») — сочинение, содержащее биографии и поучения шейхов дервишского ордена накшбандийа и суфийских поэтов Средней Азии и эпохи средневековья. Труд написан в 1503 г. Али ибн Хусейном ал-ваʻизом (проповедником) ал-Кашифи, известным под псевдонимом ас-Сафи (ум. в 1532 г.)

Неоднократно издавался в Ташкенте и Казани. Из ранних экземпляров этого сочинения хранится в ГПБ им. Салтыкова-Щедрина (См.: *Dorn. B.* Catalogue des manuscrits et... géographes orientaux de la Bibliothèque Imperiale Publique de St. Pétersbourg. St.-Pb, 1852, стр. 299, № 310; *В. В. Вельяминов-Зернов.* Исследование о Касимовских царях и царевичах ...., стр. 128; *К. Залеман и В. Розен.* Список персидским, турецко-татарским и арабским рукописям Санкт-Петербургского университета, ЗВО РАО, т. II, 1888, стр. 254). Другие экземпляры этого сочинения описаны в каталогах Рье (*Ch. Rieu.* Catalogue of the persian manuscrits in the British Museum. t. I. London, 1879, p. 353); Блоше (Catalogue des manuscrits de la Bibliothèque Nationale. t. I. Par E. Blochet. Paris, 1905, p. 269) и Вильгельма (Persischen Handschriften der Bibl. zu Gotha, verzeichnet von Dr. Wilhelm. 1864).

[68] *Абу-Муслим Марузи* — см. коммент. 30 к «Историческому очерку».

[69] *...я собрал ...нумизматическую коллекцию...* — небольшая коллекция восточных монет (18 экземпляров), собранная Ч. Ч. Валихановым и переданная им в дар Азиатскому музею вместе с редкой рукописью «Дивана» Хакани, была описана В. В. Вельяминовым-Зерновым и опубликована им на французском языке в 1860 г. (Description de quelques monnaies de l'oulous de Djaghataï, de Khiva et de Khokand, par V. Véliaminof-Zernof.— Bulletin de l'Académie impériale des sciences de St.-Pétersbourg. Tome second. St.-Pb., 1860, p. 207—218; русский перевод этого описания см. в настоящем издании, том 5). Эти монеты в составе нумизматической коллекции бывшего Азиатского музея в 1930—1931 гг. поступили в собрание Государственного Эрмитажа.

[70] *Путешествие мое началось 28 мая 1858 г.* — В рукописной копии ошибочно поставлен 1856 г. Н. И. Веселовский в издании «Сочинений Ч. Ч. Валиханова» (1904 г.) повторил эту ошибку. В описании пути в Кашгар и в дополнениях к Кашгарскому дневнику стоит не 28 мая, а 28 июня, что соответствует действительности, так как, судя по письму к К. К. Гутковскому (от 4 июня 1858 г.), в июне Чокан Валиханов в ожидании прихода каравана еще находился в районе Алтын-Эмельского хребта.

[71] *Дургамский бык* — от названия английского города Дургам (Durham), центра одноименного графства, прославившегося разведением сильных жирных быков.

[72] *Напев песни поется особенным, неестественным голосом... пока певец не попадает в настоящий тон.* — По свидетельству М. И. Венюкова, у киргизских певцов-импровизаторов «удивительно верная интонация, которую можно было ценить даже непонимающему слов поэмы, уменье вовремя употреблять скороговорку, речитатив или протяжное унылое пение, составляли неотъемлемое достоинство рапсода» (*М. И. Венюков.* Путешествия по окраинам Русской Азии и записки о них, стр. 169).

[73] *40 девиц* (40 кыз —40 девушек) — кроме легендарной основы, это выражение имеет традиционное значение, получившее в эпической поэзии и древних сказаниях устойчивую форму, как литературный образ. Число 40— наиболее излюбленное в фольклоре тюркских народов Средней Азии и Казахстана. Существуют поэмы «40 девушек», «40 джигитов», «40 визирей» и т. д.

[74] *Мнение... что переселение киргиз с Енисея на Тянь-Шань в начале XVIII века... оказывается не совсем верным...* — Ч. Валиханов энергично отвергает теорию переселения киргизов с Енисея на Тянь-Шань и доказывает, что киргизы — аборигены Тянь-Шаня, здесь они жили с древнейших времен и лишь во время перекочевок распространялись до Алтая и Верхнего Енисея, совершая ежегодный кругооборот между Тянь-Шанем и Южной Сибирью. Эта перекочевка, по Валиханову, была приостановлена, когда древние кочевые пути киргизов были заняты сильной державой ойратов, обосновавшихся в Джунгарии (XV—XVIII вв.). Народные предания о перекочевках киргизов между Тянь-Шанем и Алтаем хорошо отражены в поэме «Манас». По этой легенде поминки по умершему Кукотай-хану устраиваются не в долине Иссык-Куля, а в горах Алтая.

О распространении киргизов до Алтая и Енисея имеется обширная ис-

торическая литература, об этом свидетельствуют и материалы археологических раскопок, произведенных в наше время. (См.: *В. В. Бартольд.* Киргизы. (Исторический очерк). Фрунзе, 1927; его же: Сочинения т. II, ч. 1. М., 1963, с. 471—543; *С. Е. Малов.* Енисейская письменность тюрков. Тексты и переводы, М.-Л., 1952; *С. В. Киселев.* Древняя история Южной Сибири. М., 1951).

[75] *Урга* — ставка джунгарских ханов. Еще Миллер (XVIII в.) отмечал, что Урга служила местом сбора сеймов калмыцкой знати (нойонов), где часто происходила торговля со среднеазиатскими и кашгарскими купцами. (См.: «Ежемесячные сочинения», 1756, май, стр. 408—421; *В. В. Григорьев,* Восточный, или Китайский, Туркестан..., стр. 376—377).

[76] *Тьерри Амедей* (1797—1873) — один из виднейших французских буржуазных историков, сторонников либеральной историографии: известен своими исследованиями по истории гуннов и их взаимоотношений с древним Римом. Ч. Валиханов неоднократно ссылается на его труд «Historie d'Attila et de successeurs», выдержавший ряд изданий. Сокращенное изложение этой работы на русском языке было опубликовано в журнале «Москвитянин» (1852, № 5, 7).

[77] *Kao-tsche* (Гаочен) — турфанский оазис и бассейн Тарима, древняя родина уйгуров (см.: *Д. Позднеев.* Очерк истории уйгуров. СПб., 1883).

[78] *Ногайское былины* (по-казахски: *ноғайлының жыры)* — цикл эпических сказаний казахов, ногайцев и каракалпаков, сюжетами которых являются исторические события XIII—XVII вв., сохранившиеся в памяти народа. К этому циклу относятся поэмы «Еркокше», «Ер-Саин», «Ер-Таргын», «Кобланды», «Камбар», и др. (см.: «Вопросы изучения эпоса народов СССР». М., 1958, стр. 47—49, 53).

[79] *Ходзько Александр* (род. 1804 г.) — известный польский поэт и востоковед; его поэтические произведения издавались в Петербурге (1829 г.) и Познани (1833 г.). До 1845 г. был русским консулом в Иране; занимался изучением литературы восточных народов. В Париже А. Ходзько издал переводы иранских поэтов и грамматику персидского языка. Ч. Валиханов имеет в виду работу *A. Chodzko.* Specimens of the popular poetry of Persia... London, 1842. Русский перевод С. С. Пенна «Кер-оглу». Восточный поэт-наездник. Тифлис, 1856. Инициал Г. (G.) при фамилии Ходзько, иногда встречающийся в изданиях,— результат ошибки: за него было принято обычное сокращение «г.» — «господин».

[80] *Язык дикокаменных киргиз... близкое к разговорному языку, употребляемому в Малой Бухарии.* — Ч. Ч. Валиханов считает киргизский язык одним из древнейших языков Средней Азии и находит большое сходство между киргизским и уйгурским языками.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ААН СССР	— Архив Академии наук СССР
АВПР	— Архив внешней политики России при МИД СССР
ИА АН СССР	— Институт археологии АН СССР
АВГО	— Архив Всесоюзного Географического общества
ГАОО	— Государственный архив Омской области
ЖМВД	— Журнал министерства внутренних дел
ЗВО РГО	— Записки восточного отделения Русского географического общества
ЗРГО ОЭ	— Записки Русского географического общества по отделу этнографии
ИРГО	— Императорское Русское географическое общество
КНР	— Китайская Народная Республика
ПТКЛА	— Протоколы Туркестанского кружка любителей археологии
СПб.	— Санкт-Петербург
ТВО РАО	— Труды Восточного отделения Русского археологического общества.
ЦГАЛИ	— Центральный государственный архив литературы и искусства
ЦГВИА	— Центральный государственный военно-исторический архив

УКАЗАТЕЛИ

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

ЭТНИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

СОДЕРЖАНИЕ

Замеченные опечатки

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
50	15 сверху	خليد	خليل
51	18 снизу	معرفه ىت	معرفت

Ответственный за выпуск *С. У. Лилизо.*
Редактор *А. Г. Позднеев.*
Художественный редактор *М. М. Кисамединов.*
Художественное оформление *Л. П. Тетенко.*
Технический редактор *Г. Ж. Жаманбаева.*
Корректоры *С. С. Оспанова, Ш. М. Рахметов.*

ИБ № 16

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ Ч. Ч. ВАЛИХАНОВ В ПЯТИ ТОМАХ, ТОМ 3
(на русском языке)

Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985.
480009, г. Алма-Ата, ул. Советская, 50.

Сдано в набор 19.11.84. Подписано к печати 4.03.85. Высокая печать. Гарнитура обыкновенная новая. Формат $60\times90^{1}/_{16}$. Усл. печ. л. 26+0,375 вклеек. Уч.-изд. л. 31,416. Тираж 15000. Цена 2 р. 00 к. (в суперобложке). Заказ 3414.

Алма-Атинский полиграфкомбинат производственного объединения полиграфических предприятий «Кітап» Государственного комитета Казахской ССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, 480002, г. Алма-Ата, ул. Пастера, 41.